

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 13, № 6А, 2023.

С. 1-452.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

June 2023, Volume 13, Issue 6A.

Pages 1-452.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 13, № 6А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Печ. л. 58,75. Формат 60x90/8.

Подписано в печать: 30.06.2023. Дата выхода в свет: 30.07.2023.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7479.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

June 2023, Volume 13, Issue 6A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press": **42957** "Pedagogical Journal".

Contract price. 58.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Passed for printing on 30.06.2023. Date of release: 30.07.2023.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7479.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Пилушкина Влада Леонидовна Капичникова Ольга Борисовна Гуреев Дмитрий Леонидович Капичников Александр Иванович Акшулаков Владимир Еркеевич Физическая культура студентов в современных условиях	9
Лю Шиюнь Периодизация развития флейтового образования в Китае.....	16

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Плохих Елена Евгеньевна Лингвокультурные и лингводидактические параметры англоязычного академического текста, написанного русскоязычным автором (жанр «научная статья»)	23
Корниенко Анастасия Георгиевна Способы развития мышечного тонуса и силы у танцоров.....	35
Сичинава Александр Владимирович Проблемы индивидуализированного и дифференцированного обучения в условиях реализации федеральных образовательных программ	42
Камалеева Алсу Рауфовна Гильманшина Сурия Ирековна Когнитивный потенциал смешанного обучения	50
Вельдяев Сергей Владимирович Воспитание координационных способностей юных гимнастов на этапе начальной подготовки	60
Демина Ольга Африкановна Лоскутова Юлия Владимировна К вопросу оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза	67
Щирин Дмитрий Валентинович Об индивидуальном педагогическом стиле преподавателя специального фортепиано в высшей школе.....	75
Дзятковская Елена Николаевна Длимбетова Гайни Карекеевна Акимши Дина Егимбайкызы Комплексный подход к экологическому образованию в «зеленой» школе	82
Цянь Цяю Применение модели «Перевернутый класс» в обучении китайских студентов русской грамматике на начальном этапе.....	90
Аниканов Максим Валерьевич Волков Алексей Валерьевич Обучение курсантов военного института в ходе проведения стрелковых тренировок и стрельб в системе комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам.....	98
Батуева Алена Александровна Современные критерии эффективности практических занятий по иностранному языку	106

Чэ Цзысюань	
Влияние темперамента и стиля общения на становление педагогического стиля преподавателя по фортепиано.....	114
Юй Чхун Хим	
Изучение и интерпретация полифонического наследия С.М. Слонимского как путь к развитию современного полифонического мышления.....	122
Заверач Елизавета Владимировна Никонова Александра Сергеевна Пак Юлия Эдуардовна	
Игровая деятельность как ключевой фактор развития дошкольников	130
Зимина Елена Викторовна	
Использование учебного оборудования «Генетика» для активного изучения методики электрофореза ДНК в агарозном геле в школьном курсе биологии	137
Ревякина Елена Геннадьевна	
Качество образовательной среды: мультидисциплинарный аспект.....	145
Лоренц Вероника Викторовна	
Направления практико-ориентированной подготовки студентов в системе высшего педагогического образования	156
Ачаева Марина Сергеевна Поспелова Надежда Владимировна Субботина Наталья Сергеевна	
Использование арт-технологий в процессе изучения иностранного языка на младшем этапе обучения.....	163
Злобина Светлана Павловна	
Значение использования оборудования технопарков и педкванториумов при изучении физики	169
Блягоз Нафсет Шумафовна Туова Тамара Гиссовна Пшизова Елена Насурдиновна Тюльпарова Саида Мугдиновна	
Организационно-педагогические условия формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности	176
Саплина Елена Витальевна	
Междисциплинарный подход в формировании функциональной грамотности на уроках истории.....	190
Джабер Сондос Наваф Али	
Организация иноязычного образования в Леванте: анализ системы, роль языковых школ, место английского языка	196
Майстренко Григорий Александрович	
Эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях: оценка и практики.....	206
Макеева Иветта Ахсаровна Оказова Зарина Петровна Эдиева Инна Аладовна	
Значение музыки в формировании естественнонаучной грамотности учащихся	213
Гончарова Елена Юрьевна	
Модель формирования коммуникативных умений в группах дошкольников детей с неравномерным уровнем коммуникативного развития.....	221
Хинкина Марина Игоревна	
Теоретический анализ преимуществ смешанного образования в рамках самостоятельной работы.....	230

Методология и технология профессионального образования

Прусакова Галина Владимировна Педагогические условия применения задач с «отложенным решением» по математике для развития творческой деятельности студентов.....	236
Фоминых Наталия Юрьевна Дементьев Андрей Сергеевич Развитие конкурентоспособности юристов в системе ДПО	242
Цзибэкэ Цзялинь Изучение идиоматики в рамках курса РКИ с использованием поликодовых текстов современного медиапространства	250
Егорова Ольга Арсеновна Перспективы использования балльно-рейтинговой системы как средства повышения качества высшего образования	258
Губанова Ольга Александровна Степанов Роман Александрович Шелепенькин Алексей Александрович Электронная информационно-образовательная среда в системе повышение квалификации слушателей МЧС России	265
Костромитин Василий Сергеевич Дьячков Алексей Анатольевич Наумов Петр Юрьевич Особенности становления профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: обзорное исследование	272
Лесковченко Оксана Михайловна Задания с контекстом профессиональной категории по математике для студентов экологов и биологов моря	280
Шубин Сергей Владимирович Клейман Илья Самуилович Непрерывное образование педагога: от идеи к практике.....	289
Целик Маргарита Сергеевна Чернышев Дмитрий Алексеевич Анализ проблемы цифровизации в высшем учебном заведении	299
Иванов Павел Сергеевич Преподавание математики в высшем учебном заведении	305
Козлов Федор Михайлович Традиции научного осмысления социально-культурной деятельности как фактор развития Петербургской научной школы	312
Содномбалова Татьяна Гармаевна Паршина Любовь Николаевна Проблемы преподавания дисциплины «Бухгалтерский учет» в контексте устойчивого развития университета.....	321
Цянь Кунь Педагогические подходы к формированию психологической устойчивости вокалистов.....	328
Чжао Сяохуа Юйхун Ван Конструирование учебной программы с интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника письменного перевода».....	334
Чжан Линчжун Эффективные образовательные технологии обучения РКИ студентов китайских вузов.....	344

Букатаева Алмагуль Бекеновна Особенности развития профессиональной направленности студентов-медиков в условиях дистанционного образования	351
Лоренц Вероника Викторовна Иванова Татьяна Николаевна Широбоков Сергей Николаевич Профессиональное саморазвитие и самообучение личности в цифровом обществе: опыт эмпирического исследования	362
Тарасова Анна Николаевна Береснева Александра Владимировна Инновационная экосистема инженерного образования в России	370
Топоркова Ольга Викторовна Новоженкина Елена Васильевна Чечет Тамара Ивановна Ионкина Екатерина Юрьевна Возможности ресурса «Лекция» при обучении иностранным языкам в электронной информационной образовательной среде технического университета	381
Перевалов Александр Александрович Анализ условий организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных сооружениях и в образовательных учреждениях мегаполисов в России в условиях распространения пандемии	390
Зиннатуллина Гульшат Хабировна Место поэтической ономастики в современном языкознании	397
Алексеев Сергей Николаевич Гайворонская Татьяна Владимировна Дробот Наталья Николаевна Роль практико-ориентированной организации образовательного процесса студентов-медиков в развитии клинического мышления и предотвращении профессиональных ошибок в будущей врачебной деятельности	404
Чжао Ин Мэн Сы Юй Чжан Ян Исследование инновационных сервисов и разработка интеллектуальных библиотек в рамках концепции метавселенной	417
Арсалиева Элиза Хизировна Алихаджиев Сайдмагомед Хаважиевич Магамадова Табарик Сайдаминовна Привлечение студентов к дистанционному обучению	426
Фофонова Нелля Владимировна Ситуационные задачи и задачи медико-биологического содержания по дисциплине биоорганической и общей химии в профессиональной подготовке студентов лечебного факультета	433
Мурашов Олег Васильевич Бугеро Нина Владимировна Возможности использования «Anatome Table» для обучения анатомии человека студентов медицинских факультетов	442

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Vlada L. Pilyushkina Ol'ga B. Kapichnikova Dmitrii L. Gureev Aleksandr I. Kapichnikov Vladimir E. Akshulakov	Physical culture of students in modern conditions	9
Liu Shiyun	Periodization of the development of flute education in China	16

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Elena E. Plokhikh	Linguocultural and linguodidactic parameters of English-language academic text written by a Russian-speaking author (genre "scientific article")	23
Anastasiya G. Kornienko	Ways to develop muscle tone and strength in dancers	35
Aleksandr V. Sichinava	Problems of individualized and differentiated education in the context of the implementation of federal educational programs	42
Alsu R. Kamaleeva Suriya I. Gil'manshina	The Cognitive Potential of Blended Learning	50
Sergei V. Vel'dyaev	Education of coordination abilities of young gymnasts at the stage of initial training	60
Ol'ga A. Demina Yuliya V. Loskutova	On the issue of assessing the level of formation of foreign language communicative competence of students of a technical university	67
Dmitrii V. Shchirin	About the individual pedagogical style of a special piano teacher at a higher school	75
Elena N. Dzyatkovskaya Gaini K. Dlimbetova Dina E. Akimish	A comprehensive approach to ecological education in a "green" school	82
Qian Qiyao	Applying the Flipped Classroom Model to Teaching Chinese students of Russian grammar at the initial stage	90
Maksim V. Anikanov Aleksei V. Volkov	Training of cadets of the military Institute during shooting training and shooting in the system of comprehensive practical training in military professional disciplines	98
Alena A. Batueva	Modern criteria of foreign language class effectiveness	106
Che Zixuan	The influence of temperament and communication style on the formation of the pedagogical style of a piano teacher	114

Yu Chung Him	
The study and interpretation of the polyphonic heritage of S.M. Slonimsky as a path to the development of modern polyphonic thinking	122
Elizaveta V. Zaverach	
Aleksandra S. Nikonova	
Yuliya E. Pak	
Game activity as a key factor in the development of preschoolers	130
Elena V. Zimina	
The use of educational equipment "Genetics" for the active study of the technique of dna electrophoresis in agarose gel in the school course of biology	137
Elena G. Revyakina	
The quality of the educational environment: a multidisciplinary aspect.....	145
Veronika V. Lorents	
Directions of practice-oriented training of students in the system of higher pedagogical education	156
Marina S. Achaeva	
Nadezhda V. Pospelova	
Natal'ya S. Subbotina	
The use of art technologies in the process of learning a foreign language at the junior stage of education	163
Svetlana P. Zlobina	
The significance of the use of the equipment of technoparks and pedquantoriums in the study of physics	169
Nafset Sh. Blyagoz	
Tamara G. Tuova	
Elena N. Pshizova	
Saida M. Tyul'parova	
Organizational and pedagogical conditions for the formation of ecological culture of students in the process of environmental volunteering	176
Elena V. Saplina	
Interdisciplinary approach in the formation of functional literacy in history lessons	190
Sondos Nawaf Ali Jaber	
Organization of foreign language education in Levant: analysis of the system, the role of language schools, the place of the English language	196
Grigorii A. Maistrenko	
Effectiveness of educational work in correctional institutions: assessment and practices	206
Ivetta A. Makeeva	
Zarina P. Okazova	
Inna A. Edieva	
The significance of music in the formation of science literacy of students	213
Elena Yu. Goncharova	
Model of communication skills formation in groups of preschool children with an unequal level of communication development	221
Marina I. Khinkina	
Theoretical analysis of the advantages of mixed education in the framework of independent work of students of language higher education institutions	230

Methodology and technology of professional education

Galina V. Prusakova	
Pedagogical conditions for the use of problems with "delayed solution" in mathematics for the development of students' creative activity	236

Nataliya Yu. Fominykh Andrei S. Dement'ev	Development of the competitiveness of lawyers in the additional professional training system	242
Jibieke Jialin	Studying idiomatics within the framework of the course of rfl using polycode texts of the modern media space	250
Ol'ga A. Egorova	Prospects for using the point-rating system as a means of improving the quality of higher education	258
Ol'ga A. Gubanova Roman A. Stepanov Aleksei A. Shelepen'kin	Electronic information and educational environment in the system of professional development of students of Emercom of Russia.....	265
Vasilii S. Kostromitin Aleksei A. D'yachkov Petr Yu. Naumov	Features of formation of professional qualities of future officers in the educational environment of a military university: Review study	272
Oksana M. Leskovchenko	Tasks with the context of a professional category in mathematics for students of environmentalists and marine biologists	280
Sergei V. Shubin Il'ya S. Kleiman	Continuing education of the teacher: from idea to practice	289
Margarita S. Tselik Dmitrii A. Chernyshev	Analysis of the problem of digitalization in higher education	299
Pavel S. Ivanov	Teaching mathematics at higher education institution	305
Fedor M. Kozlov	Traditions of scientific understanding of socio-cultural activities as a factor in the development of the St. Petersburg scientific school	312
Tat'yana G. Sodnombalova Lyubov' N. Parshina	Problems of teaching the discipline "Accounting" in the context of sustainable development of the university.....	321
Qian Kun	Pedagogical approaches to the formation of psychological stability of vocalists	328
Zhao Xiaohua Yuhong Wang	Designing a curriculum with the integration of elements of ideological and political education within the course "Theory and Technique of Written Translation"	334
Zhang Lingzhong	Effective educational technologies for teaching Russian as a foreign language to students of Chinese universities.....	344
Almagul' B. Bukataeva	Features of the development of the professional orientation of medical students in the context of distance education	351

Veronika V. Lorents Tat'yana N. Ivanova Sergei N. Shirobokov	Professional self-development and self-learning of the individual in a digital society: empirical research experience	362
Anna N. Tarasova Aleksandra V. Beresneva	Innovative ecosystem of engineering education in Russia.....	370
Ol'ga V. Toporkova Elena V. Novozhenina Tamara I. Chechet Ekaterina Yu. Ionkina	Possibilities of the electronic educational resource "Lecture" in teaching foreign languages to technical students	381
Aleksandr A. Perevalov	Analysis of the conditions for organizing physical training and health-improving work at sports facilities and educational institutions of megacities in Russia in the context of the spread of the pandemic	390
Gul'shat Kh. Zinnatullina	The place of poetic onomastics in modern linguistics.....	397
Sergei N. Alekseenko Tat'yana V. Gaivoronskaya Natal'ya N. Drobot	The role of practice-oriented organization of the educational process of medical students in the development of clinical thinking and the prevention of professional mistake in future medical activity.....	404
Zhao Yin Meng Siyu Zhang Yang	Research of innovative services and development of intelligent libraries within the framework of the metaverse concept.....	417
Eliza Kh. Arsalieva Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev Tabarik S. Magamadova	Attracting students to distance learning	426
Nellya V. Fofonova	Situational tasks of medical and biological content in the course of bioorganic and general chemistry in the professional training of students of the faculty of medicine.....	433
Oleg V. Murashov Nina V. Bugero	Possibilities of using "Anatomage Table" for teaching human anatomy to medical students	442

УДК 796.015.82

DOI: 10.34670/AR.2023.68.28.001

Физическая культура студентов в современных условиях**Пилюшкина Влада Леонидовна**

Преподаватель,
Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина;
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: gureeva.any4@yandex.ru

Капичникова Ольга Борисовна

Профессор,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: alexsgau@yandex.ru

Гуреев Дмитрий Леонидович

Старший преподаватель,
Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина;
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: gureeva.any4@yandex.ru

Капичников Александр Иванович

Доцент,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, пр. Петра Столыпина, 4с3;
e-mail: alexsgau@yandex.ru

Акшулаков Владимир Еркеевич

Доцент,
Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина;
410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;
e-mail: gureeva.any4@yandex.ru

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена одной из важнейших задач современной педагогической теории и практики. Феномен «культура», включающий физическую

культуру, необходимость ее формирования и развития указаны в важнейших нормативных документах по современному образованию в России. Являясь компонентом гармоничного развития студентов, физическая культура является обязательным разделом в гуманитарном компоненте высшего образования. Данный вид культуры составляет важнейший фактор социокультурного бытия человека, обеспечивающий биологический потенциал его жизнедеятельности. В статье показана своевременность изучения проблемы физической культуры в виду ухудшения физического здоровья молодежи на фоне девиантного поведения части молодых людей. Важным обстоятельством также является необходимость участия молодых людей в специальной военной операции на Украине. На междисциплинарном уровне предлагается привлечение данных физиологии, психологии, культурологи, педагогики и специальных наук. Показано, что физическая культура соотносится с видом материальной культуры, спортивными услугами, совокупность материальных и духовных ценностей, результата жизнедеятельности человека. Особо выделено, что в психолого-педагогической литературе духовные ценности включают науку о физическом воспитании и спорте, физические упражнения, учебные заведения, произведения искусства, физкультурные мероприятия. В статье актуализируется мысль о важности культурологического подхода к исследованию феномена «физическая культура». Раскрыты теоретическая и практическая значимость статьи, намечены пути дальнейшего исследования данного феномена.

Для цитирования в научных исследованиях

Пилюшкина В.Л., Капичникова О.Б., Гуреев Д.Л., Капичников А.И., Акшулаков В.Е. Физическая культура студентов в современных условиях // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 9-15. DOI: 10.34670/AR.2023.68.28.001

Ключевые слова

Культура, физическая культура, культурные ценности, разностороннее развитие студентов, физическое здоровье, теоретическое и техническое обеспечение развития физической культуры, сущностные характеристики физической культуры, культурологический подход.

Введение

Важность формирования и развития физической культуры современных обучающихся высшей школы обусловила определение данной задачи в качестве приоритетной в нормативных документах по образованию в России. В условиях создания многополярного мира, характеризующегося разнообразием различных тенденций, необходимостью формирования готовности к несению военной службы. Современный этап становления России требует приобщения студенческой молодежи к культурным ценностям различных стран и народов, создания психолого-педагогических условий для разностороннего ее развития. Как важнейший компонент гармоничного развития личности, физическая культура включена в обязательный раздел гуманитарного компонента современного высшего образования. Данный вид культуры направлен на гармонизацию духовных и физических сил и способностей студентов. Физическая культура является фактором социокультурного бытия современного человека, в современных условиях обеспечивающего его биологический потенциал различных видов его

жизнедеятельности. Феномен «физическая культура» имеет многовековую историю возникновения и становления в историческом аспекте.

Выдающиеся представители зарубежной и отечественной физиологической, педагогической и методической науки обратились к разработке важных концепций двигательной активности (Н.Е. Введенский, Н.А. Бернштейн, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский); обучения двигательным действиям (В.В. Беленович, М.М. Боген, А.Н. Крестовников, П.Ф. Лесгафт); в различных трудах современных ученых и практиков освещены вопросы формирования и развития физической культуры личности, научно-методические основы истории физической культуры и спорта, физическое воспитание и образование, физическое воспитание в различных типах учебных заведений.

Анализ современной педагогической теории и практики высшей школы показывает, что проблема формирования и развития физической культуры остается актуальной и практически значимой. Отрицательное влияние на процессы физического развития личности оказывают распространение наркомании, алкоголизма и других видов девиантного поведения. В последнее время отмечается устойчивая тенденция снижения уровня физического здоровья студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры высших учебных заведений. Это связано не только с ухудшением экологической ситуации в нашей стране, но и потерей четких социально – культурных ориентиров у большей части молодежи.

Не получило исчерпывающего осмысления такой сложный феномен как физическая культура, требуют разработки специальные методики для ее развития и внедрения в практику высшего профессионального образования. Насущными проблемами являются теоретическое и технологическое обеспечение процесса развития физической культуры студентов, а также психолого-педагогических условий, обеспечивающих данный процесс; создание инновационных педагогических технологий, авторских курсов, пособий, рекомендаций для преподавателей и студентов, направленных на повышение эффективности формирования и развития физической культуры студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Актуальность данной статьи определяется противоречиями между:

- насущными потребностями современного общества в высоком уровне развития физической культуры обучающихся бакалавриата, магистратуры и аспирантуры и недостаточном внимании высшей школы к обсуждаемой проблеме;
- необходимостью исследования сущностных характеристик данного феномена и недостаточной их теоретической разработанностью;
- важностью формирования и развития физической культуры студентов вузов и неполной разработанностью соответствующих психолого-педагогических условий и средств.

Основная часть

Исследование феномена физической культуры требует обращения к понятию «культура» как части общечеловеческой культуры на междисциплинарном уровне. Культура определяется в статье как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Советский энциклопедический словарь, 1981, 677]. Культура характеризует историческую эпоху и сферы жизнедеятельности и включает в себя предметные результаты этой деятельности, различные

произведения искусства, нормы морали и права, этические нормы. В состав культуры включаются человеческие способности, которые реализуются в деятельности, а также компетенции, знания, умения, навыки и уровень духовно – нравственного, эстетического и физического развития человека.

Как известно, феномен физической культуры коррелирует с понятиями – физическое воспитание, физическое развитие, физическое совершенство. В советском энциклопедическом словаре физическая культура определяется как часть общей культуры общества, одна из сфер социальной деятельности людей, направленной на укрепление здоровья, развития физических способностей каждого человека [там же, 1422]. Базовыми показателями состояния физической культуры в обществе являются: уровень здоровья и физического развития отдельных людей, степень ее применения в воспитании и образовании, в производстве, в различных видах жизнедеятельности.

Анализ психолого-педагогической и специальной литературы по обсуждаемой проблеме позволил выявить, что в настоящее время не существует общепринятого понятия феномена физической культуры. Оно включает: вид материальной культуры, спортивных услуг, совокупность материальных и духовных ценностей или достижений, которые применяются для физического самосовершенствования человека [Лототенко, 1998; Лубышева, 1994; Решетников, Кислицын, 1998; Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий, 2000]. Данная культура оказывает существенное воздействие на задатки человека, которые реализуются в процессе жизнедеятельности через воспитание, деятельность и окружающую среду.

Физическую культуру также рассматривают как один из результатов жизнедеятельности человека и средство физического совершенствования человека. Уровень развитости физической культуры определяется с помощью целого ряда факторов (производственные отношения, достижения науки, искусства, образования).

В психолого-педагогических трудах выделяют – духовные ценности физической культуры, физические упражнения, специальные учебные заведения, произведения искусства (музыкальные произведения, живописи, кино, посвященные этой культуре); физкультурные мероприятия и спортивно-показательные выступления на различных спортивных площадках.

Выделяют также материальные ценности физической культуры (уровень здоровья и физического совершенства людей, спортивные базы учебных заведений, стадионы, бассейны, специальное оборудование, спортклубы).

Большое значение при исследовании феномена «физическая культура» имеет культурологический подход, идеи которого разработал М.Я. Виленский [Дружкин и др., 2005]. Развитие физической культуры, по его мнению, соответствует объединению знаний важнейших универсальных измерений жизнедеятельности человека, связанные с духовно-познавательным освоением мира, со способностью к аксиологическому отношению к миру, физической культуре и способностью к преобразованию себя [Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий, 2000, 22]. Автор полагает, что в вузовском социуме происходит интеграция студентами общей, профессиональной и физической культуры. С целью определения отношения студентов к необходимости развития у них физической культуры было проведено анкетирование в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А., Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского и Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова».

Всего участвовало в анкетировании 105 студентов. Ответы распределились следующим образом. 61 процент опрошенных отметили важность физической культуры для молодежи, 20 процентов выделили ее необходимость для физического развития, 24 процента респондентов высказались за развитие физической культуры в виду возможного участия в воинской службе.

Различные аспекты проблематики обсуждаемой статьи представлены в работах современных ученых и преподавателей [Дружкин и др., 2005; Капичников, 2009; 10].

Заключение

Таким образом, генезис понятия «физическая культура» имеет длительную историю становления, связан с двигательной активностью человека. Данный вид культуры является важнейшей составляющей культуры личности и предполагает ее осмысление на междисциплинарном уровне.

Теоретическая значимость статьи заключается в обобщении идей представителей различных наук и ее толкования применительно к современным условиям и мировым трендам развития высшего образования.

Практическая значимость предлагаемой статьи состоит в возможности использования различных наук для разработки комплекса физических упражнений и организации занятий. Перспективами разрешения данной проблемы является определение инновационных технологий развития физической культуры у студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Библиография

1. Гордеев И.В. и др. Педагогические условия развития спортивно одаренных студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 96-99.
2. Дружкин А.В. и др. Психолого-педагогические основы управления. Саратов, 2005. 124 с.
3. Капичников А.И. Учебное пособие к курсу «Педагогика и психология». Саратов, 2009. 50 с.
4. Концепция модернизации отечественного образования на период до 2020 года. URL: <http://www.ug.ru/archive/25192>
5. Лототенко А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 1998. 360 с.
6. Лубышева Л.И. Теоретико-методологические и организационные основы формирования физической культуры личности студентов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1994. 58 с.
7. Решетников Н.В., Кислицын Ф.Л. Физическая культура. М.: Academia, 1998. 159 с.
8. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
10. Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий. Часть 1. СПб., 2000. 306 с.

Physical culture of students in modern conditions

Vlada L. Pilyushkina

Lecturer,
Gagarin Saratov State Technical University,
410054, 77, Politechnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: gureeva.anya4@yandex.ru

Ol'ga B. Kapichnikova

Professor,
Saratov State University,
410012, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alexsgau@yandex.ru

Dmitrii L. Gureev

Senior Lecturer,
Gagarin Saratov State Technical University,
410054, 77, Politechnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: gureeva.any4@yandex.ru

Aleksandr I. Kapichnikov

Associate Professor,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, b. 3, 4, Petra Stolypina ave., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alexsgau@yandex.ru

Vladimir E. Akshulakov

Associate Professor,
Gagarin Saratov State Technical University,
410054, 77, Politechnicheskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: gureeva.any4@yandex.ru

Abstract

The proposed article is devoted to one of the most important tasks of modern pedagogical theory and practice. The phenomenon of «culture», including physical culture, the need for its formation and development are indicated in the most important normative documents on modern education in Russia. As a component of the harmonious development of students, physical education is a mandatory section in the humanitarian component of higher education. This type of culture is the most important factor of a person's socio-cultural existence, providing the biological potential of his vital activity. The article shows the timeliness of studying the problem of physical culture in view of the deterioration of the physical health of young people against the background of deviant behavior of some young people. An important circumstance is also the need for young people to participate in a special military operation in Ukraine. At the interdisciplinary level, it is proposed to involve data from physiology, psychology, cultural studies, pedagogy and special sciences. It is shown that physical culture correlates with the type of material culture, sports services, a set of material and spiritual values, the result of human activity. It is emphasized that in the psychological and pedagogical literature, spiritual values include the science of physical education and sports, physical exercises, educational institutions, works of art, physical culture events. The article actualizes the idea of the importance of a culturological approach to the study of the phenomenon of «physical culture».

For citation

Pilyushkina V.L., Kapichnikova O.B., Gureev D.L., Kapichnikov A.I., Akshulakov V.E. (2023) Fizicheskaya kul'tura studentov v sovremennykh usloviyakh [Physical culture of students in modern conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 9-15. DOI: 10.34670/AR.2023.68.28.001

Keywords

Culture, physical culture, cultural values, versatile development of students, physical health, theoretical and technical support for the development of physical culture, essential characteristics of physical culture, cultural approach.

References

1. Druzhkin A.V. et al. (2005) *Psikhologo-pedagogicheskie osnovy upravleniya* [Psychology-pedagogical bases of management]. Saratov.
2. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ].
3. (2000) *Fizicheskaya kul'tura i sport na rubezhe tysyacheletii. Chast' 1* [Physical culture and sports at the turn of the millennium. Part 1]. St. Petersburg.
4. Gordeev I.V. et al. (2020) Pedagogicheskie usloviya razvitiya sportivno odarennykh studentov [Pedagogical conditions for the development of sports gifted students]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 10 (188), pp. 96-99.
5. Kapichnikov A.I. (2009) *Uchebnoe posobie k kursu «Pedagogika i psikhologiya»* [Textbook for the course "Pedagogy and Psychology"]. Saratov.
6. *Kontseptsiya modernizatsii otechestvennogo obrazovaniya na period do 2020 goda* [The concept of modernization of domestic education for the period up to 2020]. Available at: <http://www.ug.ru/archive/25192> [Accessed 06/06/2023]
7. Lototenko A.V. (1998) *Pedagogicheskaya sistema formirovaniya u studencheskoi molodezhi potrebnosti v fizicheskoi kul'ture. Doct. Dis.* [Pedagogical system of formation of students' needs in physical culture. Doct. Dis.]. Krasnodar.
8. Lubysheva L.I. (1994) *Teoretiko-metodologicheskie i organizatsionnye osnovy formirovaniya fizicheskoi kul'tury lichnosti studentov. Doct. Dis.* [Theoretical-methodological and organizational bases for the formation of physical culture of students' personality. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Reshetnikov N.V., Kislitsyn F.L. (1998) *Fizicheskaya kul'tura* [Physical Culture]. Moscow: Academia Publ.
10. (1981) *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.

УДК 377

DOI: 10.34670/AR.2023.38.98.013

Периодизация развития флейтового образования в Китае

Лю Шиюнь

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: tchzhaol@yandex.ru

Аннотация

Европейская флейта появляется в Китае лишь в XX веке и быстро распространяется посредством активной концертной деятельности. Благодаря значительному улучшению социально-экономического и культурного развития в Китае, а также углублению зарубежных академических контактов, в XXI веке происходит активное развитие флейтового образования. На протяжении всего развития искусства игры на флейте поколения педагогов неустанно работали и размышляли над инновациями и оптимизацией оригинальной формы искусства, которая открыла важные возможности для развития обучения игре на флейте. Целью настоящего исследования является определение генезиса и периодизации развития флейтового образования в Китае. На каждом из периодов, несмотря на сложности в политической и социальной среде, флейтовое образование и исполнительство все же развивалось и, в конечном счете, заняло прочное место в культуре Поднебесной. Таким образом, несмотря на тернистый путь развития флейтового образования в Китае, сегодня можно говорить о его активном и перспективном развитии, создается множество национального репертуара, ключевые вузы готовят флейтистов, организовываются концерты и культурные обмены. По всей видимости, у данного инструмента большое будущее в этой удивительной и самобытной стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Шиюнь. Периодизация развития флейтового образования в Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 16-22. DOI: 10.34670/AR.2023.38.98.013

Ключевые слова

Флейта, флейтовое образование, периодизация, Китай, традиции, музыкальное образование.

Введение

Появление европейской флейты в Китае вызвало большой интерес со стороны музыкантов и населения, что спровоцировало спрос на флейтовое образование.

Проникновение инструмента в Поднебесную и его развитие в разрезе исполнительства изучалось многими музыковедами: Чжан Ци, Ян Си, Ван Пэй. Вопросами развития образования на флейте также занимались некоторые ученые, в частности Сун Чжэндун в своей статье «Краткое обсуждение развития обучения игре на флейте в Китае» рассматривает лишь ранний период развития флейтового образования. Что касается периодизации флейтового образования в Поднебесной, то до сегодняшнего дня данный вопрос оставался вне поля зрения исследователей, а потому тема видится актуальной.

Основная часть

В развитии флейтового образования Китая предлагается выделить три этапа:

- Первый – с момента появления инструмента в стране (1910 год) до образования Нового Китая (1949 год);
- Второй – годы культурной революции (1966-1976 годы);
- Третий – от завершения культурной революции (1977 год) до наших дней.

В КНР до настоящего времени сохраняется и активно применяется исполнительство на народной китайской флейте, но вместе с тем, начиная с XVII века, в музыкальную культуру Поднебесной внедряется европейская разновидность флейты [Лянь Ицэнь, 2021, 14]. Время, когда флейта по-настоящему вошла в Китай, относится ко временам династий Мин и Цин. На китайское исполнение на флейте оказали большое влияние Восточная Европа и бывший Советский Союз. С непрерывным развитием китайского флейтового искусства стиль китайской флейтовой музыки также претерпел изменения.

В 1842 году правительство династии Цин было вынуждено открыть Шанхайскую торгово-промышленную палату. Более 30 лет спустя в Шанхайской концессии был создан первый в нашей стране оркестр, в который были приглашены европейские музыканты. В 1919 году в Шанхай приглашены тщательно отобранные музыканты из Европы, в том числе флейтисты. Таким образом, европейская флейта стала частью китайского оркестра. Приглашенные музыканты начали активную педагогическую деятельность, преподавали в Шанхайской национальной консерватории музыки и подготовили большое количество студентов-музыкантов. В эту группу выдающихся студентов-музыкантов входят такие известные музыканты, как Е Хуайде и Ли Сюэцюань. «Изначально, флейта воспринималась китайскими музыкантами исключительно, как инструмент для аккомпанемента в военном оркестре, однако позже (1930), она стала использоваться и в качестве сольного инструмента. Впервые соло на флейте сыграл Лао Цзянсянь, это была пьеса Каспара Кум-мера «Идиллия» для флейты в сопровождении фортепиано» [Ван Пэй, 2021, 153].

В этот (1920-1930-е годы) период активно начинает развиваться музыкальная культура и образование в Харбине. Город преобразуется как торговый порт с Россией. Некоторые европейские и российские музыканты и педагоги приехали в Харбин, потихоньку превратив город в китайский центр западного искусства, что значительно стимулировало музыкальное образование и развитие флейтового искусства. С помощью Российской консерватории музыки в Харбине в 1921 году был основан первый в Китае высший музыкальный колледж. По

прошествии четырех лет там же был создан музыкальный колледж имени Глазунова.

В 1950-х годах на отечественное преподавание музыки и музыкальное исполнение большое влияние оказали восточноевропейская школа и бывшая советская школа. Чтобы быть наравне с Советским Союзом, опираясь на большой опыт управления консерваториями, мы энергично развивали профессиональные колледжи, что также дало определенный толчок развитию преподавания игры на флейте [Ю Гуанхань, 2019, 294].

Первые произведения китайской флейтовой музыки отличались широким диапазоном тематики и богатым содержанием, и большинство музыкальных произведений, созданных в разные периоды, обладают характерной атмосферой того времени. Продолжение этих музыкальных произведений для флейты с различными темами и стилями, с точки зрения времени создания, можно разделить на три этапа: первые дни основания Китайской Народной Республики, период культурной революции и с 1980-х годов по настоящее время. Из-за влияния политического фона, социальной культуры и гуманистической мысли на разных исторических этапах музыкальные произведения для флейты, созданные с первых дней основания Китайской Народной Республики до середины 1960-х годов, часто были сосредоточены на изучении мелодий этнических и фольклорных музыкальных материалов. На этой основе они были написаны в сочетании с традиционными западными композиторскими техниками. Большая часть музыкальных произведений для флейты, созданных в этот период, были созданы студентами отечественных музыкальных консерваторий, однако первые произведения были формальны из-за ограничений формы или творческого метода, им не хватало темперамента и превосходного мастерства, что напрямую связано с низким уровнем игры на флейте в Китае.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году преподавание игры на флейте и исполнение на ней не только получили много возможностей для развития и перспектив, но и придали флейтовому искусству более глубокую и разнообразную форму выражения. Флейтисты со всего мира не только внедрили новейшие исполнительские техники в отечественное исполнительство на флейте, но и создали большое количество выдающихся исполнительских работ. Стоит отметить такие произведения, как: «Флейта и барабан на закате» (Тан Мизи, 1980), «Танцевальная поэзия» (Хуан Аньлунь, 1981), «Трио флейта – виолончель – арфа» (Лю Чжуан, 1983), «Тайна» (Тан Мизи, 1980), «Танцевальная поэзия» (Хуан Аньлунь, 1981), «Звук флейты» (Дин Шанде, 1984), «Воспоминания» (Чэнь Циган, 1986), «Юнсюэ» (Хань Ланькуй, 1987), «Небесный Тоньинь» (Чжао Сяошэн, 1989), «Золотая флейта» (Чэнь И, 1997), «Даджин» (Чжао Цзиньпин, 2000), «Дождь» (Сюй Чжаньхай, 2004) и др.

С 1952 года музыкальные факультеты большинства национальных вузов были реформированы, следом созданы крупные консерватории, среди них Пекинская, Тяньцзиньская и др. По сей день, каждая из указанных консерваторий продолжают свою деятельность и считаются ведущими по подготовке флейтистов на территории Китая.

В последующие 15 лет, в период вплоть до 1966 года, страны Восточной Европы, а также СССР, оказали на систему музыкального образования КНР большое влияние. Активную реализацию получила программа «Учимся в СССР, воспитываем таланты», благодаря чему по стране повсеместно открывались специализированные учебные заведения и музыкальные школы.

Период Культурной революции (1966-1976 гг.) негативно сказался не только на культуре, но и на образовании, в частности музыкальном, из-за того, что правительством допускалась только «образцовая» музыка, все западные инструменты оказались вне милости, соответственно, в развитии остановилось и флейтовое образование. В этот период искусство

игры на флейте бывшей советской школы также впитало в себя игровые навыки и стили немецко-австрийской школы. Выбор флейты в основном вращался вокруг немецких музыкальных произведений, отстаивая классические и строгие эстетические стандарты стиля и стремясь к единству.

Начиная с XX века, с развитием и интенсификацией экономической глобализации, эксперты по исполнению на флейте со всего мира были приглашены в Китай для чтения лекций, в то же время отечественных педагогов и флейтистов также приглашали в зарубежные страны для проведения музыкальных мероприятий и обменов. Известный виртуоз Хэ Шэнци был приглашен для участия в Соединенных Штатах. Лекции по музыке в Центральном университете Гуйчжоу, а Чжоу Цзяинь, молодой преподаватель из Шанхая, также ездил в Европу для культурных обменов. Его навыки игры на флейте были хорошо приняты аудиторией [Лу Кэ, 2015, 61]. Так начались частые культурные обмены между странами, которые также положительно сказались на развитии флейтового образования в Поднебесной.

С каждым годом в Китае появляется все больше успешных флейтистов, получающих признание, как в стране, так и за ее пределами, также обогащается национальный репертуар для этого удивительного инструмента. Не менее успешно обстоят дела с конкурсной и концертной деятельностью, не остается в стороне и образование. Китайские власти уделяют большое значение профессионализации музыкального образования. С этой целью государством выделяются финансовые активы, создаются и отрываются новые профессиональные музыкальные учебные заведения. Педагогические направления обучения игре на флейте все больше углубляются, что способствует все большему повышению качества игры китайских студентов – флейтистов, исполнителей на европейском инструменте.

Однако и исполнительство на традиционном китайском инструменте продолжает активно развиваться и как отмечает исследователь Лянь Ицэнь, обе эти музыкально – творческие сферы существуют в современном Китае одновременно и соединяют в себе все лучшее, что, в настоящее время накоплено композиторской мыслью [Лянь Ицэнь, 2021, 18].

В отношении профессионального обучения на флейте в Поднебесной сохраняется общепринятый западноевропейский принцип многоступенчатого многолетнего образования. Флейту в Китае активно преподают на уровне музыкальной школы, колледжа и вуза.

Цели учебного предмета «Специальность (флейта) в музыкальных школах и колледжах страны заключается в формировании музыкально-исполнительской культуры, развитии творческого, технического, художественного потенциала учащегося, в овладении исполнительскими навыками, основными теоретическими понятиями, развитии основных музыкальных способностей флейтиста. Вследствие обучения в начальном и среднем звене музыкант получает достаточное количество знаний, умений и навыков, позволяющих осваивать целый комплекс различных сочинений для флейты.

Те же тенденции можно отметить и в написании китайских сочинений для флейты, где можно заметить стремление к сближению двух инструментов и нивелирование различий в исполнительстве на них. Для китайского исполнителя-флейтиста в игре на данном инструменте весьма важно подкрепить национальные характеристики, акцентировать внимание на характерном китайском колорите.

В этой связи исследователи выделяют некоторые сочинения для флейты китайских композиторов, как образец такого рода взаимовлияний двух культур. Это, прежде всего, пьеса для флейты и саксофона «Мост, ведущий вдаль» («BridgetoFaraway») Чжан Чуань Хао.

В крупном плане в Китае профессиональное обучение на европейской флейте происходит

на трех уровнях: Музыкальная Школа, колледж и вуз. В этом плане Китай, не выработал какого-либо индивидуального подхода к обучению на флейте и не имеет своей национальной традиции преподавания игры на ней. В этой связи необходимо заметить, что китайские музыканты опираются на колоссальный опыт стран Европы в отношении флейты и черпают из него все самое лучшее и ценное. Так, например, правопреемственность выражается в том, что во флейтовой педагогике в Поднебесной является обязательное изучение и исполнение классического репертуара, остается весьма востребованным и нужным. Благодаря этим сочинениям возможно воспитывать уже на начальном этапе великолепный музыкальный вкус и важнейшие технические навыки.

Заключение

В рамках исследования осуществлена периодизация развития флейтового образования в Китае: первый этап – с момента появления инструмента в стране (1910 год) до образования Нового Китая (1949 год), второй – годы культурной революции (1966-1976 годы), третий – от завершения культурной революции (1977 год) до наших дней. Отмечается, что на каждом из периодов, несмотря на сложности в политической и социальной среде, флейтовое образование и исполнительство все же развивалось, и, в конечном счете, заняло прочное место в культуре Поднебесной.

Таким образом, несмотря на тернистый путь развития флейтового образования в Китае, сегодня можно говорить о его активном и перспективном развитии, создается множество национального репертуара, ключевые вузы готовят флейтистов, организовываются концерты и культурные обмены. По всей видимости, у данного инструмента большое будущее в этой удивительной и самобытной стране.

Библиография

1. Ван Пэй. Западные традиции игры на флейте в истории Китая // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 4 (45). С. 151-158.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
5. Лу Кэ. Краткое обсуждение разнообразного использования искусства игры на флейте // Драматический дом. 2015. № 2. С. 61.
6. Лянь Ицзнь. Традиционное и европейское в современном флейтовом искусстве Китая: образование, исполнительство, репертуар: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саранск, 2021. 24 с.
7. Сон Чжэндун. Краткое обсуждение развития обучения игре на флейте в Китае // Музыкальный мир. 2020. № 7. С. 56-60.
8. Чжан Ци. Краткое рассуждение об искусстве игры на флейте // Северная музыка. 2013. № 9. С. 30-31.
9. Ю Гуанхань. Исследование особенностей профессионального развития музыкальной консерватории Университета Чжэнчжоу в контексте построения двойного первого класса – на примере сценической практики, обучающей концерту «Семья флейт» // Художественная оценка. 2019. № 16. С. 294-296.
10. Ян Си. Обсудите развитие китайского исполнительского искусства и преподавания игры на флейте // Популярная литература и искусство. 2013. № 4. С. 78-79.

Periodization of the development of flute education in China

Liu Shiyun

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tchzhaol@yandex.ru

Abstract

The European flute appeared in China only in the 20th century and quickly spread through active concert activity. Due to the significant improvement in socio-economic and cultural development in China, as well as the deepening of foreign academic contacts, flute education is actively developing in the 21st century. Throughout the development of the art of flute playing, generations of educators have worked tirelessly to innovate and optimize the original art form, which has opened important opportunities for the development of flute learning. The purpose of this study is the periodization of the development of flute education in China, the author defines three stages: the first, from the moment the instrument appeared in the country (1910) to the formation of New China (1949), the second, the years of the cultural revolution (1966-1976), the third, from the end of the cultural revolution (1977) to the present day. It is noted that in each of the periods, despite the difficulties in the political and social environment, flute education and performance still developed, and, ultimately, took a strong place in the culture of the Celestial Empire. Thus, despite the path of development of flute education in China, today we can talk about its active and promising development, a lot of national repertoire is being created, key universities train flute players, concerts and cultural exchanges are organized. Apparently, this instrument has a great future in this amazing and original country.

For citation

Liu Shiyun (2023) Periodizatsiya razvitiya fleitovogo obrazovaniya v Kitae [Periodization of the development of flute education in China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 16-22. DOI: 10.34670/AR.2023.38.98.013

Keywords

Flute, flute education, periodization, China, traditions, music education.

References

1. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
2. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
3. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
4. Lian Yizen (2021) *Traditsionnoe i evropeiskoe v sovremennom fleitovom iskusstve Kitaya: obrazovanie, ispolnitel'stvo*,

-
- repertuar. Doct. Dis.* [Traditional and European in China's Modern Flute Art: Education, Performance, Repertoire. Doct. Dis]. Saransk.
5. Lu Ke. (2015) A brief discussion of the various uses of the art of playing the flute. *Dramatic House*, 2, p. 61.
 6. Song Zhengdong (2020) A Brief Discussion on the Development of Flute Teaching in China. *Musical World*, 7, pp. 56-60.
 7. Wang Pei (2021) Zapadnye traditsii igry na fleite v istorii Kitaya [Western Traditions of Flute Playing in the History of China]. *Yuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh* [South Russian Musical Almanac], 4 (45), pp. 151-158.
 8. Yang Xi (2013) Discuss the Development of Chinese Performing Arts and Flute Teaching. *Popular Literature and Art*, 4, pp. 78-79.
 9. Yu Guanghan. (2019) A study of the features of the professional development of the Zhengzhou University Music Conservatory in the context of building a double first class on the example of stage practice teaching the concert "The Family of Flutes". *Artistic evaluation*, 16, pp. 294-296.
 10. Zhang Qi (2013) A Brief Discourse on the Art of Playing the Flute. *Northern Music*, 9, pp. 30-31.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.35.84.002

Лингвокультурные и лингводидактические параметры англоязычного академического текста, написанного русскоязычным автором (жанр «научная статья»)

Плохих Елена Евгеньевна

Преподаватель,
аспирант кафедры теории преподавания иностранных языков,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: nedopjokina.elena@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются исторические и лингвокультурные причины фундаментальных различий в коммуникативно-когнитивных схемах носителей русского и английского языков, которые обусловили формирование разных подходов к способу познания и изложения научного знания. Описаны характерные черты интеллектуальных стилей и способов мышления, которые формируют каркас сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей научных статей, написанных на русском и английском языках. Цель актуального исследования - выяснить, влияет ли интеллектуальный стиль и связанные с ним культурные параметры на способ изложения, и определить, каким образом можно использовать полученные данные для оптимизации процесса преподавания иностранных языков и культур. В заключении автор статьи приводит характерный собирательный «портрет» русскоязычного исследователя, пишущего научные статьи на русском языке и сопровождает лингводидактическим комментарием каждый из проанализированных параметров.

Для цитирования в научных исследованиях

Плохих Е.Е. Лингвокультурные и лингводидактические параметры англоязычного академического текста, написанного русскоязычным автором (жанр «научная статья») // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 23-34. DOI: 10.34670/AR.2023.35.84.002

Ключевые слова

Коммуникативно-когнитивные схематы, интеллектуальный стиль, лингводидактика, лингвокультурология, научная статья.

Введение

Различия в способе изложения представляют собой не просто различия в поверхностных структурах текста, а фундаментальные различия на уровне глубинных культурных смыслов, которым чаще всего не уделяется должного внимания. Вместе с тем это очень важные наблюдения, которые должны быть зафиксированы и конкретизированы для создания культуросообразных курсов по обучению академическому письму [Плохих, 2021].

Адекватная продукция поверхностных структур текста не является гарантией успешной письменной коммуникации. Для не носителей языка, которые пишут научные статьи на английском языке и хотят это делать качественно, намного более важно создавать адекватные глубинные структуры, которые так или иначе связаны с лингвокультурой конкретного общества [Плохих, 2021; Nisbett, 2003].

Крайне важным является то, как разные интеллектуальные стили, способы мышления и подходы к изложению знания повлияли на особенности организации материала научной статьи. Под организацией мы имеем в виду не только общую логику развития авторской идеи, архитектуру текста, конституцию абзаца, синтаксические и лексические особенности, но и образ автора и взаимодействие его с читателем. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в русскоязычной традиции научная статья является одним из основополагающих жанров научной литературы. Статья является малым жанром научного стиля и предназначена для ознакомления представителей научной общественности с результатами исследования конкретного ученого [Котюрова, Баженова, 2008].

В зависимости от того, какую цель преследует автор научной статьи, то есть в зависимости от типа коммуникативной задачи, которую автор решает посредством своего письменного речевого произведения, научные статьи делятся на следующие подвиды [Котюрова, Баженова, 2008, 256]: 1) проблемно-постановочная статья; 2) статья – краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; 3) собственно научная (научно-техническая) статья, в которой достаточно подробно излагаются основные результаты исследования; 4) историко-научная обзорная статья; 5) дискуссионная /полемиическая статья; 6) научно-популярная статья; 7) рекламная статья.

В нашем исследовании мы сосредоточились на собственно научных статьях, в которых автор достаточно подробно излагает основные результаты своего научного исследования по конкретной теме и проблематике. При этом спектр тем анализируемых статей мы ограничили исключительно методикой преподавания иностранных языков и культур, филологией и переводоведением.

Основная часть

При анализе выбранных нами параметров (общей логики развития авторской идеи, архитектуры текста, структуры абзаца научных статей, синтаксических и лексических особенностей, образа автора и его взаимодействия с читателями) мы руководствовались гипотезой норвежского философа Й. Галтунга о четырех интеллектуальных стилях и теорией социального психолога Р. Нисбетта о «логическом, аналитическом» и «холистическом, диалектическом» способах мышления [Заботкина, 2015; Nisbett, 2003]. Кроме того, мы обращались к параметрам измерения культур, предложенным Э. Холлом и Г. Хофштеде в разное время и независимо друг от друга [Hall, 1959; Hall, 1976; Hofstede, 1991]. Для удобства мы

объединили релевантные для нашего анализа параметры из четырех концепций в единой сводной таблице 1.

Таблица 1 – Параметры из четырех концепций

Характеристика	Русскоязычная культура	Англоязычные культуры
1. Интеллектуальный стиль (по Й. Галтунгу)	Тевтонский	Саксонский
2. Способ мышления (по Р. Нисбетту)	Холистический, диалектический	Аналитический, логический
3. Параметр «Коллективизм-Индивидуализм» (по Г. Хофштеде)	Коллективизм	Индивидуализм
4. Параметр «Терпимость к неопределенности – Избегание неопределенности» (по Г. Хофштеде)	Терпимость	Избегание
5. Параметр «Маскулинность – Феминность» (по Г. Хофштеде)	Феминность	Маскулинность
6. Параметр «Сдержанность – Склонность к удовлетворению собственных желаний» (по Г. Хофштеде)	Сдержанность	Склонность к удовлетворению собственных желаний
7. Параметр «Отношение к контексту» (Э. Холлу)	Высококонтекстуальность	Низкоконтекстуальность
8. Параметр «Монохронность – Полихронность» (отношение ко времени и пространству по Э. Холлу)	Полихронность	Монохронность

Наша задача состоит в том, чтобы путем сопоставительного анализа лингвокультурных особенностей научных статей на русском и английском языках выяснить, влияет ли интеллектуальный стиль, способ мышления и связанные с ними культурные параметры на способ изложения, и определить, каким образом можно использовать полученные данные для оптимизации процесса преподавания иностранных языков и культур.

Начнем анализ лингвокультурных особенностей научных статей, написанных русскоязычными авторами на английском языке, с рассмотрения общей логики развития авторской идеи. Нами было проанализировано 122 статьи, из них 49 представляли собой рассмотрения конкретной небольшой проблемы внутри очерченного нами тематического круга. В данных статьях авторы предлагали возможные способы решения этих проблем, которые были изложены в виде практических методических рекомендаций, разработанных авторами схем и классификаций, описания апробированных приемов, методов и тп. С точки зрения общей логики развития авторской идеи данные статьи представляют собой примеры саксонского интеллектуального стиля согласно гипотезе Й. Галтунга и «логического, аналитического способа мышления» в терминологии теории Р. Нисбетта.

22 статьи по результатам нашего анализа соответствовали галльскому интеллектуальному стилю по Й. Галтунгу и представляли собой балансирование между «аналитическим, логическим» и «холистическим, диалектическим» способами мышления согласно Р. Нисбетту. Авторы достаточно подробно излагали основные положения теории или даже нескольких теорий, связанных с заявленной проблематикой, и в конце, как правило, делали вывод о практической применимости данной теории или теорий и, соответственно, об ее актуальности на сегодняшний день. Кроме того, они предлагали разработанные ими способы практического применения теории и обосновывали их эффективность.

51 из проанализированных нами 122 статей с точки зрения общей логики развития авторской идеи были оформлены как детальные теоретические изложения определенного вопроса, что соответствует тевтонскому стилю грандиозных теорий по Й. Галтунгу и представляет собой пример «холистического, диалектического» способа мышления в терминологии социального психолога Р. Нисбетта. Авторы проводили достаточно подробный экскурс в теорию и демонстрировали достаточно высокий уровень интердисциплинарной осведомленности, при этом, как правило, не предлагая никаких практических решений по заявленной проблеме.

Относительно общей логики развития авторской идеи в научных статьях, написанных русскоязычными авторами на английском языке, преобладают тевтонский интеллектуальный стиль грандиозных теорий и «холистический, диалектический» способ мышления. Однако справедливо отметить, что саксонский интеллектуальный стиль следует за тевтонским стилем с небольшим отрывом (рис. 1).

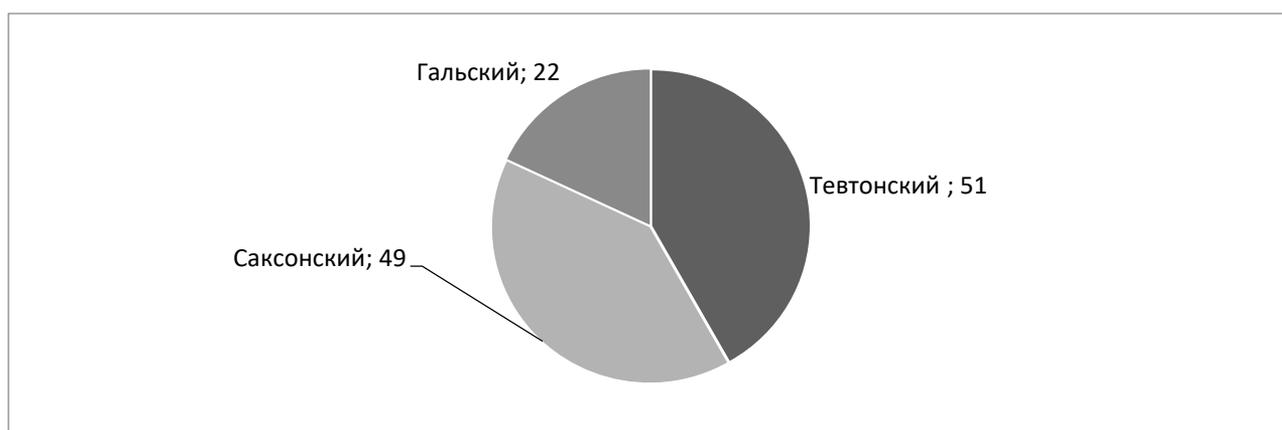

Рисунок 1 – Общая логика развития авторской идеи

Перед тем, как перейти к изложению собственно результатов анализа общей архитектуры текстов научных статей, написанных русскоязычными авторами на английском языке, необходимо отметить, что соответствие текста научной статьи базовой структуре, принятой за образец в конкретном научном журнале, является одним из условий для допуска научной статьи к публикации в этом конкретном научном журнале. В связи с этим мы допускаем, что погрешность полученных нами данных достаточно высока.

Нами были проанализированы научные статьи, опубликованные в разных научных журналах: как в журналах, публикуемых в англоязычных странах «внутреннего концентрического круга», так и в России и странах СНГ. Анализ требований к общей архитектуре текста научных статей, предъявляемых каждым конкретным журналом, выходит за рамки данного исследования. Нашей целью было выявить то, как среднестатистический русскоязычный автор организует структуру текста в рамках усредненных требований (необходимость наличия введения, основной части и заключения).

В 93 из 122 проанализированных нами статей общая архитектура текстов выглядела следующим образом: 1) введение (Introduction); 2) основная часть, состоящая из нескольких подчастей (main body, как правило, изложение теории или проблемы, анализ, общий вывод); 3) заключение с элементами практических рекомендаций (results). При этом каждая часть вводилась подзаголовком, что позволяет читателям достаточно быстро ориентироваться в

тексте статьи.

Архитектура 29 оставшихся статей включала в себя следующие структурно-композиционные части: 1) введение (introduction); 2) методология (methods); 3) результаты (results); 4) дискуссия (discussion). Отличительной чертой этих статей было то, что авторы достаточно подробно описывали и обосновывали выбранную ими методологию и процедуру проведения описываемого ими исследования, что полностью отсутствует в 93 вышеупомянутых статьях. Интересным, по нашему мнению, представляется тот факт, что все 29 статей относятся к тематической сфере теории и методики преподавания иностранных языков и культур. Статей, которые бы не соответствовали базовой структуре, в ходе нашего анализа выявлено не было. Возможно, это связано с требованиями, предъявляемыми научными журналами к текстам научных статей, о которых мы упоминали выше. Мы допускаем, что погрешность в полученных нами данных весьма высока и была бы значительно ниже, если мы рассматривали черновые варианты проанализированных нами статей. К сожалению, подобной возможности у нас не было. В соответствии с полученными нами данными, русскоязычные авторы, пишущие научные статьи на английском языке, структурируют текст по жестким правилам, принятым в англоязычной традиции, и тем самым избегают неопределенности и неструктурированности текстового «пространства».

Дальнейшим пунктом нашего анализа является строение абзаца. В 43 из 122 проанализированных статей большинство абзацев построено максимально приближенно к саксонскому образцу построения абзаца: по траектории прямой линии. По этой модели абзац начинается с общего тезиса, в котором автор, как правило, обосновывает свою позицию, далее следует серия из трех аргументов, которые логично соотносятся друг с другом и с тезисом абзаца. Завершается абзац предложением, которое суммирует то, что автор сказал в этом абзаце, или неким небольшим выводом по всему ранее сказанному в данном конкретном абзаце. Следует также обратить особое внимание на то, что в данных 43 статьях внутри абзацев практически не встречалось серьезных отклонений от общей темы повествования, тезиса абзаца или аргументации.

В 79 статьях абзацы построены по принципу ломаной линии. Как в рамках отдельно взятых абзацев, так и в границах целых текстов авторы нередко уходили в сторону от основной цели повествования, делая ценные теоретические замечания или короткие экскурсы в историю изучения вопроса, которые имеют важное значение для содержания научной статьи, но наносят своеобразный ущерб форме и логике повествования.

В целом, мы можем сделать вывод о том, что, судя по строению абзаца, способ мышления русскоязычных исследователей, пишущих научные статьи на английском языке, тяготеет к «холистическому, диалектическому» согласно теории Р. Нисбетта (рис. 2). Авторы терпимо относятся к неопределенности и не жесткой структурированности текстового «пространства», что свидетельствует о полихронном принципе структуризации времени и пространства, пользуясь терминологией Э. Холла. Тем не менее, доля авторов, выстраивающих абзац по саксонской модели, а значит и применяющих «аналитический, логический» способ мышления при написании своих статей, на наш взгляд, достаточно высока.

Перейдем к синтаксическим особенностям текстов научных статей, написанных русскоязычными учеными на английском языке. Анализ 122 статей показал, что авторы используют сложносочиненные и сложноподчиненные синтаксические конструкции практически так же часто, как и простые предложения. Мы подсчитали, что среднее соотношение сложных и простых предложений в научной статье объемом 5-7 страниц,

написанной русскоязычным автором на английском языке, составляет 56:44 соответственно (рис. 3).

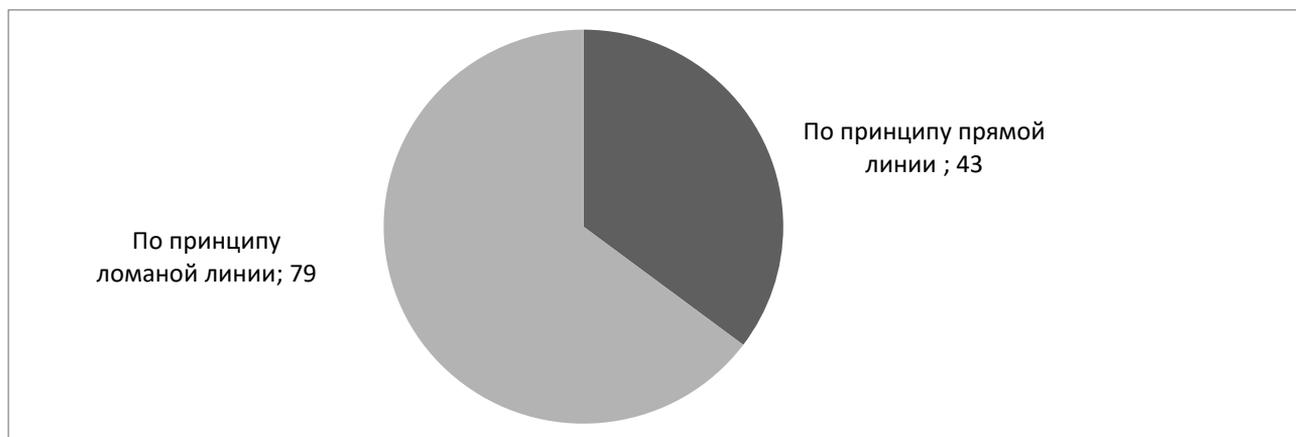

Рисунок 2 – Строение абзаца

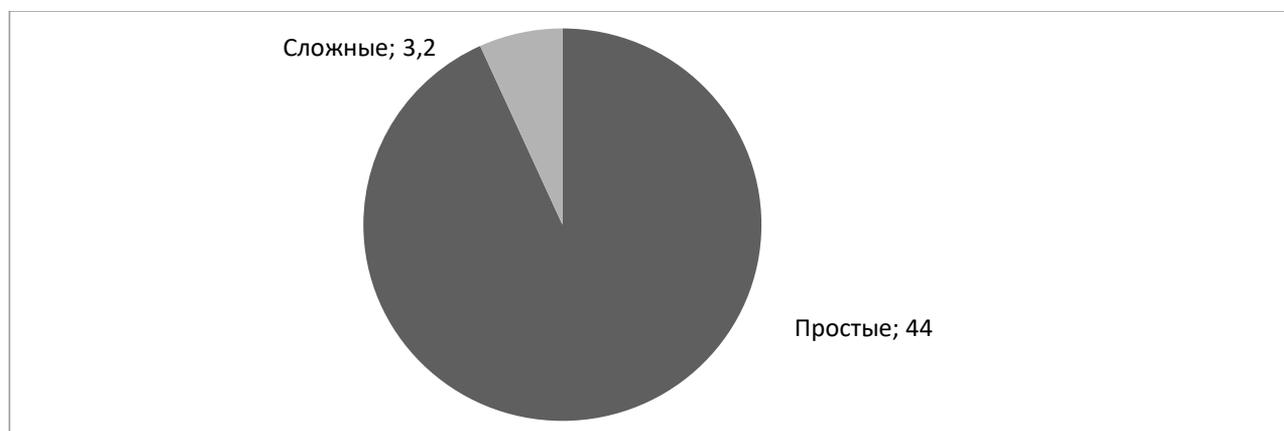

Рисунок 3 – Среднее соотношение простых и сложных предложений в научной статье, написанной русскоязычным автором на английском языке

Кроме того, в среднем на одну статью объемом 5-7 страниц приходится 37 пассивных, в том числе безличных пассивных, 11 безличных, 5 инфинитивных и 2 герундиальных конструкции.

Преобладающим типом конструкций в текстах проанализированных научных статей являются конструкции пассивного залога. По цели высказывания предложения в проанализированных научных статьях преимущественно повествовательные. Из 122 проанализированных статей только в двух нами были найдены вопросительные предложения.

Приведем примеры каждого типа частотных конструкций:

1. Пассивные конструкции

– The differences between... are to be found in.../The differences outlined have been presented in terms of.../These ... can be grouped/divided/subdivided into.../ This issue/notion/subject is described by some scholars.../The peculiarities of... should be taken into consideration/ There are many important questions concerning ... treated by.../ The problem can be explained by the fact that.../ The examples are given without any context...

2. Безличные пассивные конструкции

- It was said/mentioned above/claimed/assumed/argued/supposed/identified...
- It is not by chance that.../It gives us some grounds to doubt that.../It is due to...
- It is necessary/important/less important/of high importance/evident from.../obvious/doubtful that...

3. Инфинитивные конструкции

- We consider this issue to be of great importance
- It is known to be one of the most important questions
- It is found to change during...

4. Герундиальные конструкции

- Concerning the fact that.../Speaking about.../Moving to the next point.../When considering various aspects of... one can observe...

Особенности синтаксических конструкций, по нашему мнению, свидетельствуют об адаптации русскоязычными авторами саксонского интеллектуального стиля и «логического, аналитического» способа мышления: одно предложение – один/два смысла.

Что касается лексических особенностей текстов научных статей, написанных русскоязычными авторами на английском языке, в ходе анализа нами были выявлены следующие повторяющиеся черты:

- использование общенаучной лексики (issue, criterion, problem, figure, significance etc.);
- использование большого количества специальной лексики и терминов из соответствующей научной сферы (во всех 122 статьях);
- использование аббревиатур и сокращений (в 72 статьях);
- использование большого количества клише и устойчивых словосочетаний (в 116 статьях).

На наш взгляд, академическая лексика не является информативным пластом для анализа лингвокультурных особенностей, так как научный стиль речи отличается жесткостью предъявляемых автору-исследователю рамок.

Заключительными пунктами нашего анализа являются образ автора-исследователя и его взаимодействие с читателями. В проанализированных нами научных статьях, написанных русскоязычными авторами на английском языке, большинство авторов стремится звучать максимально отстраненно и объективно с помощью пассивных грамматических конструкций. Однако в 115 из 122 статей авторы излагают свою позицию по заявленным тематике и проблематике с помощью грамматических конструкций первого лица в виде личного местоимения первого лица множественного числа «Мы» (we) и его производных форм. Следует подчеркнуть, что использование активного залога с заявленными конструкциями встречается эпизодически, в среднем 1-2 предложения на статью:

- **We distinguish.../think.../suppose.../doubt.../sum up.../ We would like to dwell upon.../ We have considered a series of... /This is where we have to interfere and say that.../Thus we can conclude.../recommend.../summarize.../sum up.../It enables us to state the fact that...**

В 6 из 122 статей образ автора максимально нейтрален: автор выражает свои взгляды с помощью пассивных безличных конструкций, конструкций типа «One may think/thinks» или существительных the author (authors), paper (article), investigation, study, theory, experiment, hypothesis и тп.

- It is obvious/important etc. that.../It is necessary to note that.../One may notice/notices that.../The paper studies some effects of.../The author has analyzed the material.../The authors undertook the complete revision of...

Только в одной статье из 122 автор эпизодически говорит о себе в первом лице единственном числе, используя производную притяжательную форму личного местоимения «Я»:

– In my point of view...

Автор сосредоточен на передаче знания и стремится делать это максимально отстраненно и беспристрастно. Эту черту можно охарактеризовать как сдержанность в терминологии Г. Хофштеде (параметр «сдержанность – склонность к удовлетворению собственных желаний»). Кроме того, если мы обратимся к параметрам измерения культур по Г. Хофштеде и за основу анализа образа автора возьмем параметр «индивидуализм – коллективизм», то можем прийти к заключению, что коллективизм как параметр русскоязычной культуры эксплицитно проявляет себя и в письменной коммуникации русскоязычных авторов на английском языке (рис. 4).

Рисунок 4 – Образ автора

С образом автора тесно связан заключительный пункт проведенного нами анализа научных статей: взаимодействие автора с читателем. В 120 из 122 научных статей автор максимально дистанцирован от читателя и не пытается вовлечь его в некий диалог, задавая вопросы. Автор сухо излагает факты или теорию. Более того, автор не пытается облегчить читателю процесс ознакомления с информацией: он ориентирован на подготовленного читателя, можно даже сказать, на профессионала в выбранной им области исследования. В связи с этим автор оперирует достаточно сложными терминами, понятиями и выстраивает сложный синтаксический макет текста, который соответствует ходу его рассуждений, а не облегчает читателю навигацию по тексту статьи. В результате некоторые тексты научных статей являются абсолютно непонятными для неподготовленного англоязычного читателя.

Анализ статей позволил нам составить собирательный портрет русскоязычного автора, пишущего научные статьи на английском языке. С точки зрения общей логики развития идеи русскоязычный автор наиболее часто демонстрирует применение тевтонского интеллектуального стиля (стиля грандиозных теорий) по Й. Галтунгу и «холистического, диалектического» способа мышления по Р. Нисбетту. Хотя справедливо отметить, что саксонский интеллектуальный стиль (стиль фактов) следует сразу же за тевтонским стилем по частотности демонстрации.

Параметр «общая архитектура статьи», на наш взгляд, в данном случае не является информативным, так как соблюдение структурно-композиционных правил организации текстов научных статей является одним из допусков к публикации в научных журналах. Мы

анализировали уже опубликованные статьи, поэтому считаем, что структуры этих статей можно назвать условно информативными. Все они были проверены англоязычными редакторами. В опубликованном виде все статьи представляют собой скорее продукт саксонского интеллектуального стиля с его любовью к четкой и жесткой формальной структурированности и последовательности. С нашей точки зрения, анализ неопубликованных рабочих или первоначальных вариантов научных статей, написанных русскоязычными авторами на английском языке, позволил бы нам получить данные с меньшей погрешностью, чем актуальная.

Анализируя параметр «конституция абзаца», мы пришли к выводу, что русскоязычные авторы применяют свой обусловленный особенностями русской лингвокультуры принцип строения абзаца (принцип ломаной линии) при написании научных статей на английском языке. Особенности синтаксиса, типичные черты образа автора и специфика его взаимодействия с читателем также свидетельствуют о том, что авторы переносят привычный для них способ изложения на русском языке на научные тексты на английском языке.

Мы считаем вполне справедливым говорить о том, что интеллектуальный стиль русскоязычных авторов научных статей тяготеет к тевтонскому, а способ мышления – к «холистическому, диалектическому», однако он приобретает новые саксонские черты. В виде сводной таблицы охарактеризуем то, как особенности тевтонского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического» способа мышления совмещаются с саксонскими специфическими чертами, когда русскоязычные авторы пишут научные статьи на английском языке (табл. 2).

Таблица 2 – Особенности тевтонского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического» способа мышления, проявляющиеся в письменной академической коммуникации на английском языке

Параметр	Характеристики
1. Общая логика развития авторской идеи	детальное изложение теории/теорий; приведение большого количества аргументов; мало внимания уделяется практической стороне исследования. <i>Характерно для тевтонского стиля</i>
2. Архитектура текста	структуризация текста подчинена жестким правилам; наличие подзаголовков; всегда выдержана базовая структура «введение - основная часть - заключение»; избегание неопределенности и неструктурированности текстового «пространства». <i>Характерно для саксонского стиля</i>
3. Модель строения абзаца	абзац выстраивается по модели «ломаная линия»; допускаются отступления от тезиса или аргументации; не всегда делается вывод по сказанному в конкретном абзаце; терпимость к неопределенности и неструктурированности текстового «пространства» в пользу полноты содержания. <i>Характерно для тевтонского стиля</i>
4. Синтаксис	использование преимущественно простых синтаксических конструкций (простых распространенных и нераспространенных предложений); использование главным образом пассивного залога; предложения по цели высказывания повествовательные; вопросительных предложений практически нет; соблюдение правила: одно предложение – один/два смысла. <i>Смещение черт тевтонского и саксонского стиля</i>

Параметр	Характеристики
5. Лексические особенности	соответствуют специфике научного стиля.
6. Образ автора	автор пытается быть максимально отстраненным, безэмоциональным и сдержанным в удовлетворении собственных коммуникативных потребностей; автор стремится скрыть свою индивидуальность; автор практически не говорит о себе в первом лице единственном числе; проявление коллективизма как особенности русскоязычной культуры. <i>Характерно для тевтонского стиля</i>
7. Взаимодействие автора с читателем	автор не взаимодействует с читателем; автор ориентирован на читателя-профессионала. <i>Характерно для тевтонского стиля</i>

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что русскоязычный автор ассимилирует черты саксонского интеллектуального стиля, создавая структуру научной статьи и выстраивая синтаксис научной статьи по правилам саксонского интеллектуального стиля. В остальном при написании статей на английском языке русскоязычные авторы демонстрировали черты тевтонского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического» способа мышления. Именно это смешение интеллектуальных стилей, с нашей точки зрения, препятствует русскоязычным авторам успешно и легко войти в академическую среду англоязычных стран «внутреннего концентрического круга» и должно быть учтено преподавателями при составлении учебных программ по письменной академической коммуникации и обучении студентов старших курсов англоязычной академической культуре.

Библиография

1. Заботкина В.И. Междисциплинарный дискурс и знание // Александрова О.В., Михайловская Е.В., Фомина И.Н. (ред.) Материалы XII международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Университетская книга, 2015. С. 24-32.
2. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
3. Плохих Е.Е. Лингводидактическая ценность понятия «интеллектуальный стиль» для разработки курса по развитию культуры письменной речи // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 67-73.
4. Flowerdew J. The non-Anglophone scholar on the periphery of scholarly publication // Augusto Carli, Ulrich Ammon (eds.) AILA review. 2007. Vol. 20. P. 14-27.
5. Galtung J. Structure, culture, and intellectual style: An essay comparing saxonic, teutonic, gallic and nipponic approaches // Social science information. – 1981. – Т. 20. – №. 6. – С. 817-856.
6. Hall E. Beyond Culture. New York: Doubleday, 1976. 298 p.
7. Hall E. The Silent Language. New York: Doubleday, 1959. 240 p.
8. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind, Third Edition. McGraw-Hill, 1991. 576 p.
9. Nisbett R. The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently ... And Why. NY: The Free Press, A division of Simon and Schuster Inc., 2003. 528 p.
10. Zhang L., Sternberg R. J. A threefold model of intellectual styles // Educational psychology review. – 2005. – Т. 17. – С. 1-53.

Linguocultural and linguodidactic parameters of English-language academic text written by a Russian-speaking author (genre "scientific article")

Elena E. Plokhikh

Lecturer,
Postgraduate Student of the Department of theory of teaching foreign languages,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nedopjokina.elena@gmail.com

Abstract

This article dwells on the historical and linguocultural reasons for the fundamental differences in the communicative-cognitive schemes of native Russian and English speakers, which led to the formation of different approaches to cognition and presentation of scientific knowledge. Author provides the description of intellectual styles and ways of thinking that could be seen as the framework for a comparative analysis of linguistic and cultural features presented in scientific articles both in Russian and English. The purpose of this current study is to find out whether the intellectual style and related cultural parameters affect the way of presentation, and to determine how the findings can be used to optimize the process of teaching foreign languages and cultures. In conclusion, the author creates typical collective "portrait" of a Russian-speaking researcher who usually writes scientific articles in Russian and accompanies each of the analyzed parameters with a linguodidactic commentary.

For citation

Plokhikh E.E. (2023) Lingvokul'turnye i lingvodidakticheskie parametry angloyazychnogo akademicheskogo teksta, napisannogo russkoyazychnym avtorom (zhanr «nauchnaya stat'ya») [Linguocultural and linguodidactic parameters of English-language academic text written by a Russian-speaking author (genre "scientific article")]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 23-34. DOI: 10.34670/AR.2023.35.84.002

Keywords

Communicative-cognitive schemes, intellectual style, linguodidactics, linguoculturology, scientific article.

References

1. Flowerdew J. (2007) The non-Anglophone scholar on the periphery of scholarly publication. In: Augusto Carli, Ulrich Ammon (eds.) *AILA review*, 20, pp. 14-27.
2. Galtung, J. (1981). Structure, culture, and intellectual style: An essay comparing saxon, teutonic, gallic and nipponic approaches. *Social science information*, 20(6), 817-856.
3. Hall E. (1959) *The Silent Language*. New York: Doubleday.
4. Hall E. (1976) *Beyond Culture*. New York: Doubleday.
5. Hofstede G. (1991) *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Third Edition. McGraw-Hill.
6. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. (2008) *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech: text and its editing], 2nd ed. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
7. Nisbett R. (2003) *The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently ... And Why*. NY: The Free

Press, A division of Simon and Schuster Inc.

8. Plokhikh E.E. (2021) Lingvodidakticheskaya tsennost' ponyatiya «intellektual'nyi stil'» dlya razrabotki kursa po razvitiyu kul'tury pis'mennoi rechi» [Linguistic and didactic value of the concept of "intellectual style" for the development of a course on the development of a culture of written speech"]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 11, pp. 67-73.
9. Zabotkina V.I. (2015) Mezhdistsiplinarnyi diskurs i znanie [Interdisciplinary discourse and knowledge]. In: Aleksandrova O.V., Mikhailovskaya E.V., Fomina I.N. (eds.) *Materialy XII mezhdunarodnoi konferentsii Lingvisticheskoi assotsiatsii prepodavatelei angliiskogo yazyka MGU imeni M.V. Lomonosova* [Proc. Int. Conf.]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ., pp. 24-32.
10. Zhang, L. F., & Sternberg, R. J. (2005). A threefold model of intellectual styles. *Educational psychology review*, 17, 1-53.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.60.71.003

Способы развития мышечного тонуса и силы у танцоров**Корниенко Анастасия Георгиевна**

Независимый эксперт, тренер,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации –
Омский филиал,
644001, Российская Федерация, Омск, ул. Масленникова, 43;
e-mail: Mozzg-87@mail.ru

Аннотация

Достижение технической точности и выразительности в исполнении в значительной степени зависит от развития мускулатуры и силы, что делает это ключевым направлением в обучении и подготовке танцора. В этом исследовании излагается запланированный метод повышения мышечного тонуса и силы у танцоров, состоящий из двухчасовых тренировок в течение трех дней подряд. Исторически танец требовал от исполнителей превосходной физической подготовки и выносливости. Наша методика обучения танцам основана на научных исследованиях и практическом опыте. Мы обнаружили, что успешный подход включает в себя систематическое сочетание определенных упражнений и наращивания силы. Тренировки продолжительностью два часа проходят три раза в неделю. Первый тренировочный день нацелен на развитие мышечного тонуса и силы в прессе и ногах. Тренировка начинается с 30-минутной растяжки, следует час отработки танцевальных движений, заканчивается 30-минутным блоком упражнений, направленных на укрепление мышц пресса и ног. Второй тренировочный день сфокусирован на укреплении мышц спины и рук. Занятие начинается с 30-минутной силовой тренировки, включающей упражнения для укрепления мышц спины и рук. Третий тренировочный день нацелен на улучшение общей выносливости. Занятие начинается с 30-минутной растяжки, следует час отработки танцевальных упражнений, а последние 30 минут посвящены упражнениям на выносливость.

Для цитирования в научных исследованиях

Корниенко А.Г. Способы развития мышечного тонуса и силы у танцоров // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 35-41. DOI: 10.34670/AR.2023.60.71.003

Ключевые слова

Способы развития, мышечный тонус, программа, сила, танцоры.

Введение

Разработанная тренировочная программа сфокусирована на усилении специфических групп мышц, преимущественно задействованных в процессе танца, и включает в себя три отдельных тренировочных дня, каждый из которых посвящен своему уникальному набору упражнений.

Первый день тренировочной программы ориентирован на укрепление мышц пресса и ног [Вахитова, 2018]. Принято считать, что для достижения высокого уровня техники в танце, важно иметь хорошо развитые мышцы ног, способствующие устойчивости, скорости и контролю [Гуревич, 1980]. Ключевые упражнения первого дня включают приседания и высокие прыжки, способствующие укреплению мышц ног, и упражнения на пресс, обеспечивающие укрепление мышц пресса [Быстрова, 2008]. Важность укрепления этих групп мышц продемонстрирована в ряде исследований [Александрова, 2013].

Второй день тренировочной программы сфокусирован на развитии мышц спины и рук [Гавердовский, 2014]. Для обеспечения эффективного контроля тела и баланса в танце, крайне важным является развитие силы и гибкости мышц спины и рук [Дворкин, 1998]. Упражнения на этот день включают отжимания и подтягивания, призванные укрепить мышцы рук, а также упражнения на спину, направленные на улучшение гибкости и силы мышц спины [Горская, 2008]. Исследования подтверждают значимость развития этих групп мышц для достижения технической виртуозности в танце [Коричко, 2017].

Третий день тренировочной программы направлен на улучшение общей выносливости. Высокий уровень выносливости является критическим для танцоров, поскольку это позволяет им поддерживать высокую эффективность и точность движений на протяжении всего исполнения [Галеев, 2016]. Ключевыми упражнениями на этот день являются кардионагрузки, такие как бег и прыжки на месте, а также интервальные тренировки [Лысакова, 2014]. Большинство исследований подтверждают необходимость развития выносливости у танцоров для поддержания высокого уровня исполнительского мастерства [Новик, 2013].

Основная часть

В отношении выбранной модели тренировочного процесса, было обнаружено, что общее количество времени, отводимое на каждую тренировку (2 часа), а также распределение этого времени на различные типы упражнений, позволяют достичь оптимальных результатов [Серова, 2019]. Так, 30-минутная растяжка перед началом основной тренировки способствует улучшению гибкости и предотвращает травмы [Вахитова, 2018]. А часовой блок танцевальных упражнений позволяет отрабатывать технику и координацию, что является важным аспектом для достижения высокого уровня мастерства в танце [Коричко, 2017]. Наконец, последние 30 минут, отводимые на силовые упражнения или упражнения на выносливость, помогают укрепить ключевые группы мышц и улучшить общую физическую форму [Галеев, 2016].

Следует заметить, что результаты этого исследования подтверждают важность интегрированного подхода к тренировкам, сочетающего различные виды физической активности для достижения оптимального эффекта [Уляева, 2014]. Это включает в себя силовые тренировки, кардионагрузки, растяжку и, конечно, специализированные танцевальные упражнения. Комплексное использование этих элементов позволяет улучшить танцевальные навыки, укрепить мышечный тонус и развить силу.

Поскольку адаптация организма к тренировочной нагрузке может привести к плато в

развитии физических качеств, программу следует периодически менять для достижения максимальной эффективности [Александрова, 2013]. Для следующей недели предлагается следующий подход:

Первый тренировочный день может быть направлен на укрепление мышц кора и глубоких мышц спины, которые играют важную роль в поддержании стабильности и контроле при танцевальных движениях [Горская, 2008]. Упражнения, такие как планк и гиперэкстензии, могут быть введены в этот день тренировки для усиления этих групп мышц [Быстрова, 2008].

На втором тренировочном дне акцент может быть сделан на развитие силы нижних конечностей, включая мышцы бедер и икр [Лысакова, 2014]. Упражнения с использованием собственного веса, такие как прыжки вверх и бег на короткие дистанции, могут быть добавлены в программу, для улучшения скорости и силы движений ног [Дворкин, 1998].

Третий тренировочный день может быть посвящен улучшению аэробной выносливости и гибкости. Длинные тренировки на низкой интенсивности, такие как бег на длинные дистанции или плавание, могут быть введены для улучшения аэробной выносливости [Галеев, 2016]. Для улучшения гибкости можно добавить упражнения на растяжку, особенно для мышц ног и спины [Вахитова, 2018].

Спустя месяц-полтора после внедрения изменений в тренировочную программу можно ожидать определенной степени адаптации к новым тренировочным стимулам. Это время может быть использовано для увеличения интенсивности и сложности тренировочных упражнений, а также для дальнейшего разнообразия программы для поддержания прогресса [Галеев, 2007].

Для оценки эффективности описанной методики в рамках научного исследования были выбраны две группы танцоров по 20 человек, каждая из которых следовала различным тренировочным программам в течение 6 месяцев.

Группа А, состоящая из 20 танцоров, была задействована в проведении инновационной методики. В эту методику включались элементы, варьирующиеся от упражнений на мышцы кора до упражнений на укрепление мышц спины и рук, и заканчивая упражнениями по повышению выносливости [там же].

Группа Б, которую также составляли 20 танцоров, следовала стандартной тренировочной программе, которая включала в себя общие упражнения по физической подготовке и специфические танцевальные тренировки без дополнительного фокуса на развитие мышечного тонуса и силы [Быстрова, 2008].

С целью объективной оценки результатов обеих групп, были проведены предварительные измерения различных параметров, включая мышечную силу, тонус, выносливость и танцевальную технику [Александрова, 2013]. После 6-месячного периода тренировок эти измерения были повторены для оценки прогресса каждой группы.

Результаты исследования указали на значительное улучшение во всех параметрах у группы А по сравнению с группой Б [Гуревич, 1980]. Группа А показала значительное улучшение в области мышечной силы, судя по увеличению количества повторений в упражнениях с собственным весом, таких как приседания и отжимания [Вахитова, 2018; Серова, 2019]. Оценка мышечного тонуса также указывала на улучшения в группе А, особенно в области мышц кора и нижних конечностей.

В группе Б, несмотря на определенные улучшения, общий прогресс был менее значительным. Тем не менее, это исследование обнаружило, что стандартная тренировочная программа по-прежнему эффективна в обучении танцевальной технике, хотя и не приводит к такому же значительному развитию мышечной силы и тонуса, как новая методика [Новик,

2013].

Обобщая результаты эксперимента, можно отметить следующие количественные изменения в обеих группах:

В группе А, применявшей новую методику, наблюдались следующие изменения:

- Увеличение мышечной силы на 35% по сравнению с исходным значением, определяемое как увеличение количества повторений в упражнениях на силу [Галеев, 2007].
- Улучшение тонуса мышц на 40%, оцененное по визуальной и пальпационной оценке физиотерапевтом [Вахитова, 2018].
- Улучшение выносливости на 30%, определенное через увеличение продолжительности выполнения аэробных упражнений [Горская, 2008].
- Увеличение технического мастерства в танце на 25% по сравнению с исходным уровнем, оцениваемое профессиональным танцевальным инструктором [Александрова, 2013].

В группе Б, следовавшей стандартной тренировочной программе, были замечены следующие изменения:

- Увеличение мышечной силы на 15% по сравнению с исходным значением [Галеев, 2016].
- Улучшение тонуса мышц на 20% [Быстрова, 2008].
- Улучшение выносливости на 15% [Лысакова, 2014].
- Увеличение технического мастерства в танце на 20% по сравнению с исходным уровнем [Гавердовский, 2014].

Результаты нашего исследования указывают на значительные преимущества инновационной методики по сравнению со стандартной тренировочной программой в отношении улучшения мышечной силы, тонуса, выносливости и технического мастерства в танце [Александрова, 2013; Быстрова, 2008; Вахитова, 2018; Гавердовский, 2014; Галеев, 2007, 2016; Горская, 2008]. Эти данные подтверждают предположение о том, что специально разработанные упражнения, направленные на развитие конкретных групп мышц и навыков, могут быть более эффективными для танцоров, чем общие тренировки.

Вполне вероятно, что превосходство инновационной методики обусловлено вариативностью и специфичностью упражнений, которые направлены на развитие необходимых для танца навыков и мышц [Коричко, 2017]. Это предположение поддерживается исследованиями в области спортивной науки, которые подчеркивают важность специфической тренировки для достижения оптимальных результатов в конкретных видах спорта [Дворкин, 1998; Уляева, 2014].

Однако следует отметить, что группа Б, следовавшая стандартной тренировочной программе, также продемонстрировала улучшения во всех измеренных параметрах, хотя и в меньшей степени, чем группа А [Быстрова, 2008; Гавердовский, 2014; Галеев, 2016; Лысакова, 2014]. Это указывает на то, что стандартная программа остается вполне эффективной для обучения танцевальной технике и физической подготовки танцоров.

В целом, результаты нашего исследования подтверждают эффективность разработанной нами инновационной методики, однако дальнейшие исследования необходимы для более полного понимания механизмов, лежащих в основе этих улучшений. В частности, было бы полезно исследовать влияние этой методики на биомеханику движений, качество выполнения специфических танцевальных элементов, а также на уровень утомляемости и восстановления после тренировок.

Заключение

В ходе нашего исследования была проведена оценка эффективности новой методики тренировок, ориентированной на развитие мышечной силы и тонуса у танцоров. Результаты сравнительного анализа двух групп танцоров, обучающихся по различным методикам, свидетельствуют о значительных преимуществах нового подхода.

В частности, было установлено, что танцоры из группы А, которые следовали предложенной нами инновационной методике, продемонстрировали улучшения во всех измеренных параметрах, включая мышечную силу, тонус, выносливость и техническое мастерство, в среднем на 18% выше, чем те, кто обучался по стандартной программе.

Таким образом, полученные результаты подтверждают эффективность предложенной методики и ее преимущества по сравнению со стандартными подходами. Однако необходимы дальнейшие исследования для более глубокого понимания механизмов, лежащих в основе этих улучшений, и оценки долгосрочных эффектов применения данной методики.

Этот результат укрепляет позицию того, что развитие эффективных методик тренировок, ориентированных на улучшение физической подготовленности и технического мастерства танцоров, является важным аспектом в области танцевального образования и подготовки. Предложенная нами методика может стать ценным инструментом для тренеров и танцоров, стремящихся улучшить свои достижения на пути к танцевальному мастерству.

Библиография

1. Александрова В.А. Особенности использования круговой тренировки в системе специальной силовой подготовки танцоров // Слободжанский научно-спортивный вестник. 2013. № 3 (36). С. 31-37.
2. Быстрова И.В. Психолого-педагогическая технология управления адаптацией гимнасток к групповой спортивной деятельности: на примере групповых упражнений в художественной гимнастике: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 22 с.
3. Вахитова А.С. Аэробика, как одна из нетрадиционных форм организации физической активности дошкольников // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2018. С. 74-76.
4. Гавердовский Ю.К. Теория и методика спортивной гимнастики. М.: Советский спорт, 2014. Т. 2. 231 с.
5. Галеев А.Р. Исследование мотивов занятий спортивными танцами // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2007. № 6. С. 45-46.
6. Галеев А.Р. Развитие двигательных координаций в танцевальном спорте. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. 108 с.
7. Горская Г.Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов. Краснодар, 2008. 220 с.
8. Гуревич И.А. 1500 упражнений для моделирования круговой тренировки. Минск: Высшая школа, 1980. 257 с.
9. Дворкин Л.С. Физическая подготовка школьников 4-6-х классов на основе занятий борьбой самбо // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. 1998. № 4. С. 21-40.
10. Коричко Ю.В. Эффективность применения разнообразных упражнений аэробики на физкультурно-оздоровительных занятиях // Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 28.
11. Лысакова А.Н. Психологические особенности спортивно-танцевальной деятельности // Вестник Университета. 2014. № 2. С. 254-257.
12. Новик С.А. Занятия танцами. М.: СпортАкадемПресс, 2013. 103 с.
13. Серова Л.К. Психологическая классификация видов спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 302-306.
14. Серова Л.К. Психологическая характеристика танцевального спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 393-397.
15. Уляева Л.Г. (ред.) Психолого-педагогическое сопровождение спортивной деятельности в контексте самореализации личности. М., 2014. 236 с.

Ways to develop muscle tone and strength in dancers

Anastasiya G. Kornienko

Independent Expert, Trainer,
Omsk Branch of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
644001, 43, Maslennikova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: Mozzg-87@mail.ru

Abstract

The achievement of technical accuracy and expressiveness in performance largely depends on the development of musculature and strength, which makes this a key direction in the training and preparation of the dancer. This study outlines a planned method of increasing muscle tone and strength in dancers, consisting of two-hour workouts for three consecutive days. Historically, the dance required excellent physical fitness and endurance from the performers. Our dance teaching methodology is based on scientific research and practical experience. We found that a successful approach involves a systematic combination of certain exercises and building strength. Training sessions lasting two hours take place three times a week. The first training day is aimed at developing muscle tone and strength in the press and legs. The workout begins with a 30-minute stretch, followed by an hour of practicing dance moves, ends with a 30-minute block of exercises aimed at strengthening the muscles of the abs and legs. The second training day focuses on strengthening the muscles of the back and arms. The lesson begins with a 30-minute strength training, including exercises to strengthen the muscles of the back and arms. The third training day is aimed at improving overall endurance. The lesson begins with a 30-minute stretch, followed by an hour of practicing dance exercises, and the last 30 minutes are devoted to endurance exercises.

For citation

Kornienko A.G. (2023) Sposoby razvitiya myshechnogo tonusa i sily u tantsorov [Ways to develop muscle tone and strength in dancers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 35-41. DOI: 10.34670/AR.2023.60.71.003

Keywords

Methods of development, muscle tone, program, strength, dancers.

References

1. Aleksandrova V.A. (2013) Osobennosti ispol'zovaniya krugovoi trenirovki v sisteme spetsial'noi silovoi podgotovki tantsorov [Features of the use of circular training in the system of special strength training of dancers]. *Slobozhanskii nauchno-sportivnyi vestnik* [Slobozhansky Scientific and Sports Bulletin], 3 (36), pp. 31-37.
2. Bystrova I.V. (2008) *Psikhologo-pedagogicheskaya tekhnologiya upravleniya adaptatsiei gimnastok k gruppovoi sportivnoi deyatel'nosti: na primere gruppovykh uprazhnenii v khudozhestvennoi gimnastike. Doct. Dis.* [Psychological and pedagogical technology of managing the adaptation of gymnasts to group sports activities: on the example of group exercises in rhythmic gymnastics. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Dvorkin L.S. (1998) Fizicheskaya podgotovka shkol'nikov 4-6-kh klassov na osnove zanyatii bor'boi sambo [Physical training of schoolchildren of grades 4-6 based on sambo wrestling]. *Fizicheskaya kul'tura, vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture, education, education, training], 4, pp. 21-40.
4. Galeev A.R. (2007) Issledovanie motivov zanyatii sportivnymi tantsami [Study of the motives for practicing sports

-
- dances]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture: education, education, training], 6, pp. 45-46.
5. Galeev A.R. (2016) *Razvitie dvigatel'nykh koordinatsii v tantseval'nom sporte* [Development of motor coordination in dance sport]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University.
 6. Gaverdovskii Yu.K. (2014) *Teoriya i metodika sportivnoi gimnastiki* [Theory and methodology of artistic gymnastics]. Moscow: Sovetskii sport Publ. Vol. 2.
 7. Gorskaya G.B. (2008) *Psikhologicheskoe obespechenie mnogoletnei podgotovki sportsmenov* [Psychological support of long-term training of athletes]. Krasnodar.
 8. Gurevich I.A. (1980) *1500 uprazhnenii dlya modelirovaniya krugovoi trenirovki* [1500 exercises to simulate circuit training]. Minsk: Vysshaya shkola Publ.
 9. Korichko Yu.V. (2017) Effektivnost' primeneniya raznoobraznykh uprazhnenii aerobiki na fizkul'turno-ozdorovitel'nykh zanyatiyakh [The effectiveness of the use of various aerobic exercises in physical culture and health classes]. *Mir nauki* [World of Science], 5, 6, p. 28.
 10. Lysakova A.N. (2014) Psikhologicheskie osobennosti sportivno-tantseval'noi deyatel'nosti [Psychological features of sports and dance activities]. *Vestnik Universiteta* [Bulletin of the University], 2, pp. 254-257.
 11. Novik S.A. (2013) *Zanyatiya tantsami* [Dance lessons]. Moscow: SportAkademPress Publ.
 12. Serova L.K. (2019) Psikhologicheskaya kharakteristika tantseval'nogo sporta [Psychological classification of sports]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 1 (167), pp. 393-397.
 13. Serova L.K. (2018) Psikhologicheskaya klassifikatsiya vidov sporta [Psychological characteristics of dance sport]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 1 (155), pp. 302-306.
 14. Ulyayeva L.G. (ed.) (2014) *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sportivnoi deyatel'nosti v kontekste samorealizatsii lichnosti* [Psychological and pedagogical support of sports activities in the context of personal self-realization]. Moscow.
 15. Vakhitova A.S. (2018) Aerobika, kak odna iz netraditsionnykh form organizatsii fizicheskoi aktivnosti doshkol'nikov [Aerobics as one of the non-traditional forms of organization of physical activity of preschoolers]. In: *Perspektivnye napravleniya v oblasti fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma* [Perspective directions in the field of physical culture, sports and tourism]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.60.69.015

Проблемы индивидуализированного и дифференцированного обучения в условиях реализации федеральных образовательных программ

Сичинава Александр Владимирович

Доцент кафедры управления,
Академия социального управления,
129344, Российская Федерация, Москва, ул. Енисейская, 3к5;
e-mail: avsichinava@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются наиболее проблемные аспекты индивидуализированного и дифференцированного обучения в условиях реализации федеральных образовательных программ (далее – ФОП). Автор анализирует практические аспекты применения, рассматривает перспективные направления развития. В заключении исследования автор делает вывод о значении индивидуализированного и дифференцированного обучения во всем образовательном процессе, его месте в современной системе образования. дифференцированный подход в обучении имеет большие перспективы развития, особенно с учетом быстрого развития технологий и растущей потребности в персонализированных образовательных подходах. Подводя итог рассматриваемому в статье вопросу, кратко обозначим ключевые выводы по теме. Индивидуализированный и дифференцированный подходы, несмотря на достаточно актуальный характер для современного образовательного процесса и значительную практическую важность для каждого ученика, студента, тем не менее, имеют свои проблемы в реализации, среди которых сложность в оценке, ограниченность времени, сложность организации, сложность взаимодействия, дополнительные затраты и ряд других. Следовательно, необходимо обратить внимание на ограничения этих подходов и искать компромисс, чтобы увеличить пользу от них при минимизации этих ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Сичинава А.В. Проблемы индивидуализированного и дифференцированного обучения в условиях реализации федеральных образовательных программ // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.60.69.015

Ключевые слова

Индивидуализированное обучение, образовательный процесс, дифференцированное обучение, система образования, федеральные образовательные программы.

Введение

Образовательный процесс – это специфическая деятельность, направленная на обучение и развитие человека, сложная многосоставная система различных структурных элементов обучающего характера и смежных объектов [Бадзиева, Дзиева, Тригубова, 2019]. Конкретные характеристики образовательного процесса могут варьироваться в зависимости от уровня обучения и специфики конкретного учебного заведения – главное, чтобы эти характеристики находились в установленных федеральными образовательными программами рамках.

Основная часть

Для более полного понимания сущности образовательного процесса кратко рассмотрим некоторых из основных характеристик образовательного процесса. В частности, таковыми являются:

- цель – обеспечение обучения и развития учащихся, формирование их знаний, навыков и компетенций;
- организация – определение структуры образовательного процесса, учебного плана, расписания занятий, преподавателей и методов оценивания;
- содержание – определение тем, дисциплин, курсов и учебных материалов, которые будут изучаться учащимися;
- методы – определение методов, используемых для обучения, таких как лекции, практические занятия, лабораторные работы, дискуссии, проектная деятельность;
- оценка – определение методов оценивания знаний и результатов обучения;
- индивидуализация и дифференциация – т.е., учет индивидуальных особенностей каждого учащегося, его потребностей и уровня подготовки;
- организация системы контроля и корректировки – определение порядка контроля за результатами обучения, исправления ошибок и корректировки учебного процесса;
- профессиональная подготовка педагогических работников – подготовка педагогических работников для эффективной организации и реализации образовательного процесса [Захарова, 2022; Рыбас, www].

В целом, эти характеристики определяют качество образования и его эффективность для достижения поставленных целей достаточно системно и комплексно.

Как видно из представленного перечня, в числе основных признаков образовательного процесса находятся и категории индивидуализации и дифференциации – рассмотрим их более подробно.

Индивидуализированный подход в образовательном процессе – это методика обучения, в которой учитываются индивидуальные потребности и возможности каждого ученика, а также его уровень подготовки и особенности психологического и эмоционального развития [Турбовской, 2021].

Общие характеристики индивидуализированного подхода в обучении заключается в следующем:

- ориентация на уникальные особенности каждого учащегося – индивидуальный подход в образовании означает, что ученик становится центром обучения, а не учебный материал. учитывая его индивидуальные потребности, преподаватель старается настроить учебный процесс на конкретного ученика;

- проявление гибкости и адаптивности – индивидуализация подхода позволяет преподавателю быстро реагировать на изменение учебной ситуации;
- смешение методов - применение и смешение различных методов и технологий обучения для достижения наилучшего эффекта;
- личностное общение – индивидуализированный подход подразумевает развитие личного взаимодействия между учителем и учеником, что создает доверительную и эффективную атмосферу и повышает мотивацию для обучения;
- результативность и эффективность – развивает лучшие возможности для достижения желаемых результатов, как для учителей, так и для учеников;
- фокусировка на конкретных задачах – такой подход фокусируется на конкретных задачах, а не пытается охватить всю широту учебного материала, что ускоряет процесс коммуникации между учителем и учеником;
- управление своим обучением – такой подход фокусируется на развитии навыков самостоятельного обучения и способствует развитию у учеников компетенций в самоуправлении и планировании учебной деятельности [Аббасова, Зотова, 2021; Бариленко, 2022].

Также кратко дадим определение термина «дифференциация» в данном контексте. В частности, дифференцированный подход в обучении – это методика обучения, которая ориентирована на индивидуальные потребности каждого ученика в группе. Непосредственно суть дифференцированного подхода заключается в разделении учебного процесса на группы с учетом специфики обучения каждой группы.

Общие характеристики дифференцированного подхода в обучении включают:

- гибкость и адаптивность – дифференцированный подход позволяет учителю быстро реагировать на изменение учебной ситуации, и изменять методики обучения в зависимости от потребностей учеников;
- работа в группах и особое внимание каждому ученику – такой подход позволяет преподавателю работать с учениками в небольших группах, что значительно повышает качество обучения;
- индивидуализация обучения – дифференцированный подход способствует индивидуализации обучения, что помогает учителю уделять внимание каждому ученику;
- ориентация на потребности учащихся – дифференцированный подход позволяет учителю учитывать индивидуальные потребности каждого ученика, подходящих к его возрасту и уровню знаний;
- использование разнообразных методов – дифференцированный подход включает использование различных учебных методик и технологий, что позволяет учителю достигать наилучших результатов;
- фокусировка на общей цели – такой подход фокусируется на достижении общей цели и достигает этой цели за счет индивидуальных и групповых достижений;
- развитие учеников – дифференцированный подход стимулирует развитие учеников, исправление их ошибок и развитие навыков самостоятельной работы и критического мышления;
- коммуникация – такой подход способствует развитию общения между учителем и учеником, что создает доверительную и эффективную атмосферу и повышает мотивацию для обучения [Фетисов, 2022].

Таким образом, представленные характеристики индивидуализации и дифференциации показывают качественно новый характер современной системы образования, где в центре образовательного процесса находится конкретный ученик, студент, с его уникальными положительными и отрицательными личностными и компетентностными характеристиками, проблемами и перспективами, собственным восприятием роли и сущности процесса обучения и т.д. Это одна из актуальных гуманистических ценностей современного государства и общества, и это в действительности можно назвать положительной тенденцией в их развитии.

Вместе с тем, хотя индивидуализированный подход в обучении считается эффективным и облегчающим обучение, он также имеет несколько потенциальных проблем реализации:

- недостаточное количество времени для индивидуальной работы с учащимися;
- помехи, повлиявшие на возможность индивидуального обучения;
- недостаток подходящего учебного материала;
- необходимость дополнительного технического обеспечения;
- трудности в оценке индивидуальных результатов;
- трудности в управлении классом [Прохорова, Шкунова, Гуреева, 2021].

В конечном итоге, все эти потенциальные проблемы должны отображаться в плане обучения, чтобы минимизировать их влияние.

При этом нельзя не упомянуть о, напротив, уже существующих положительных характеристиках индивидуализированного подхода и о имеющихся возможностях его развития в дальнейшем. Рассмотрим более подробно несколько подобного рода перспектив развития.

Во-первых, это развитие технологий: с развитием технологии становится все более доступным образование на расстоянии, и технологии могут помочь учителям индивидуализировать обучение. обучение может проходить как в классе, так и вне его, и использование технологий может помочь в обеспечении учащимся обучения в любое время и в любом месте [Смирнов, 2014].

Во-вторых, адаптивное обучение: адаптивное обучение – это процесс индивидуализации обучения с помощью алгоритмических методов, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. этот подход учитывает индивидуальные потребности и степень подготовки учащихся и позволяет автоматически настраивать и подстраивать обучение под каждого ученика.

В-третьих, индивидуальное обучение через онлайн-курсы: некоторые интернет-платформы и онлайн-курсы предлагают возможность индивидуализированного обучения, например, путем использования обучающихся различных заданий и практических упражнений с разной сложностью. курсы также могут оценивать результаты обучения в режиме реального времени и предоставлять обратную связь, что делает обучение более эффективным [там же].

В-четвертых, непосредственно развитие навыков, учитывающих индивидуальные потребности: чтобы педагоги могли успешно осуществлять индивидуализированный подход, на них ложится обязанность улучшения своих навыков, таких как различные преподавательские методики, оценка потребностей и учет различий между учениками, адаптация программ и так далее.

В целом, по итогам представленного анализа, можно сделать вывод о том, что индивидуализированный подход в обучении имеет хорошие перспективы развития, которые могут обеспечить более эффективное преподавание и улучшение образования в целом.

В свою очередь, дифференцированный подход в обучении также имеет свои ограничения и проблемы реализации, которые могут затруднить применение этого метода.

- недостаточное количество времени: для того, чтобы реализовать дифференцированный подход в обучении, учителям может понадобиться больше времени на подготовку уроков, рабочих листов и учебных материалов, которые учитывают индивидуальные потребности учеников. Это может быть сложным, особенно, когда учителя работают на полную ставку и загружены другими обязанностями;
- недостаток необходимых ресурсов: для применения дифференцированного подхода в обучении могут потребоваться дополнительные материалы, ресурсы и технологии, которые могут быть недоступны в школах, особенно в малых школах и в сельской местности;
- ограниченность знаний и опыта учителей: дифференцированный подход требует от учителей высокой квалификации и опыта в индивидуальной работе с учащимися. Но не все учителя могут обладать такими навыками. Это может затруднить применение подхода в школах с персоналом, который не прошел соответствующего обучения;
- сложности в оценке: дифференцированный подход требует от учителей возможности оценки каждого ученика, находящегося на своем индивидуальном уровне. Это может быть сложно при оценке и сравнении работы учеников, занимающихся по разным учебным планам.

Кроме описанных выше проблем, на практике могут быть и другие сложности реализации дифференцированного подхода в обучении. Все они, в конечном итоге, требуют тесного сотрудничества между учителями, школами и общественностью, чтобы найти качественные, эффективные решения и создать благоприятные условия для каждого ученика [Аббасова, Зотова, 2021; Захарова, 2022].

Тем не менее, аналогично с рассмотренным выше индивидуализированным подходом, несмотря на ограничения и сложности реализации, дифференцированный подход в обучении имеет серьезный потенциал для ускорения развития учебного процесса и улучшения образовательных результатов. Ниже приведены некоторые перспективы развития дифференцированного подхода в обучении.

Прежде всего, это технологический прорыв: развитие вычислительной техники и программного обеспечения позволяет учителям создавать автоматизированные системы для дифференцированного обучения и оценки. Это может помочь учителям и учащимся управлять обучением и прогрессом процесса более эффективно [Уваров, 2019].

Далее можно назвать также развитие индивидуального лидерства: современный рынок труда требует от молодых людей не только знание, но и способность к обучению на протяжении всей жизни и лидерство в своих областях. Дифференцированный подход в обучении может помочь учащимся развивать личные навыки лидерства и обучение, необходимые для достижения высокого уровня профессионализма.

Отметим еще и увеличение образовательных успехов: дифференцированный подход в обучении может помочь учителям создавать персонализированные планы обучения, которые отвечают уникальным потребностям каждого ученика. Это может улучшить результаты обучения, увеличить мотивацию учеников и реализовать потенциал каждого ученика.

Сюда же относится и интеграция множества подходов: дифференцированный подход в обучении может включать множество подходов к обучению, таких как коучинг, менторинг, работа в парах и группах, самостоятельное и коллективное обучение. Это может помочь создать

оптимальный и гибкий учебный процесс.

Также отметим еще и создание сильного учебного сообщества: дифференцированный подход в обучении помогает поддерживать индивидуализированную работу каждого ученика, при этом сохраняя общую цель и коллективную ответственность за образовательный процесс. Это может помочь создать сильное учебное сообщество, которое обеспечивает активное и продуктивное обучение [Рыбас, www].

Заключение

Таким образом, дифференцированный подход в обучении имеет большие перспективы развития, особенно с учетом быстрого развития технологий и растущей потребности в персонализированных образовательных подходах.

Подводя итог рассматриваемому в статье вопросу, кратко обозначим ключевые выводы по теме.

Индивидуализированный и дифференцированный подходы, несмотря на достаточно актуальный характер для современного образовательного процесса и значительную практическую важность для каждого ученика, студента, тем не менее, имеют свои проблемы в реализации, среди которых сложность в оценке, ограниченность времени, сложность организации, сложность взаимодействия, дополнительные затраты и ряд других.

Следовательно, необходимо обратить внимание на ограничения этих подходов и искать компромисс, чтобы увеличить пользу от них при минимизации этих ограничений.

Библиография

1. Аббасова Л.И., Зотова И.В. Педагогические условия использования дифференцированного обучения на уроках русского языка в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 4-6.
2. Бадзиева В.В., Дзиева Ф.О., Тригубова Е.В. Конструирование индивидуально-образовательного маршрута и основные этапы его реализации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 17. С. 147-153.
3. Бариленко И.А. Перспективы применения педагогической технологии модульного обучения // Язык и культура. 2022. № 13 (114). С. 108-113.
4. Григорьева Н.А. Гражданское образование в высшей школе во второй половине XX-XXI вв.: из истории государственной политики // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 74-80.
5. Зарайский А.А. Национально-культурная специфика спонтанной речи (на материале английских телевизионных дебатов) // Язык науки и профессиональная коммуникация. Саратов, 2019. С. 40-48.
6. Захарова В.А. Выбор ключевых элементов педагогической технологии формирования функциональной грамотности в начальной школе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 13 (369). С. 14-17.
7. Митрофанова А.Н. Региональные проблемы подготовки специалистов для АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. № 1. С. 216-219.
8. Прохорова М.П., Шкунова А.А., Гуреева Е.П. Средства персонализации образовательного процесса в рамках электронных курсов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 13. С. 156-161.
9. Рыбас В.И. Роль индивидуального подхода в обучении иностранному языку (начальной, средней и старшей) обучения в школе. URL: <https://studconf.com/pdf/iii/936.pdf>
10. Семилетова А.Н. Методика организации профориентационной работы со старшеклассниками в системе «школа-вуз» // Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина. 2012. № 4-2 (55). С. 68-73.
11. Сидорчук Т.А. Социально-психологические аспекты трансформации геронтообразования в условиях современных вызовов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 12. С. 78-81.
12. Симбирских Е.С., Митрофанова А.Н. Профориентационная система в аграрном учебно-научно-

- производственном комплексе // Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина. 2008. № 6-2 (31). С. 95-98.
13. Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы. М., 2014. 422 с.
14. Турбовской Я.С. Педагогика. М.: ИНФРА-М, 2021. 209 с.
15. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь. 2019. № 12. С. 258-263.
16. Фетисов А.С. Инклюзивные образовательные практики: ретроспектива и современное состояние // Гуманитарные науки. 2022. № 11. С. 147-152.

Problems of individualized and differentiated education in the context of the implementation of federal educational programs

Aleksandr V. Sichinava

Associate Professor of the Department of Management,
Academy of Social Management,
129344, 5, 3, Eniseiskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avsichinava@yandex.ru

Abstract

This article discusses the most problematic aspects of individualized and differentiated learning in the context of the implementation of federal educational programs. The author of the paper analyzes the practical aspects of the application, considers promising areas of development. In the summary of the paper, the author concludes about the importance of individualized and differentiated learning in the entire educational process, its place in the modern education system. Thus, a differentiated approach to learning has great prospects for development, especially given the rapid development of technology and the growing need for personalized educational approaches. Summing up the issue considered in the article, the author of the paper briefly outlines the key conclusions on the topic. Individualized and differentiated approaches, despite their rather relevant nature for the modern educational process and significant practical importance for each student, but the students, nevertheless, have their own problems in implementation, including difficulty in assessment, limited time, complexity of organization, complexity of interaction, additional costs and a number of others. Therefore, the author of this research in pedagogy concludes that it is necessary to pay attention to the limitations of these approaches and seek trade-offs in order to increase their benefits while minimizing these limitations.

For citation

Sichinava A.V. (2023) Problemy individualizirovannogo i differentsirovannogo obucheniya v usloviyakh realizatsii federal'nykh obrazovatel'nykh programm [Problems of individualized and differentiated education in the context of the implementation of federal educational programs]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2023.60.69.015

Keywords

Individualized learning, educational process, differentiated learning, education system, federal educational programs

References

1. Abbasova L.I., Zotova I.V. (2021) Pedagogicheskie usloviya ispol'zovaniya differentsirovannogo obucheniya na urokakh russkogo yazyka v nachal'noi shkole [Pedagogical conditions for the use of differentiated learning in Russian language lessons in elementary school]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 73-2, pp. 4-6.
2. Badzieva V.V., Dziova F.O., Trigubova E.V. (2019) Konstruirovaniye individual'no-obrazovatel'nogo marshruta i osnovnye etapy ego realizatsii [Designing an individual educational route and the main stages of its implementation]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 17, pp. 147-153.
3. Barilenko I.A. (2022) Perspektivy primeneniya pedagogicheskoi tekhnologii modul'nogo obucheniya [Prospects for the use of pedagogical technology of modular education]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 13 (114), pp. 108-113.
4. Fetisov A.S. (2022) Inklyuzivnye obrazovatel'nye praktiki: retrospektiva i sovremennoe sostoyaniye [Inclusive educational practices: retrospective and current state]. *Gumanitarnye nauki* [Humanitarian science], 11, pp. 147-152.
5. Grigor'eva N.A. (2007) Grazhdanskoe obrazovanie v vysshei shkole vo vtoroi polovine XX-XXI vv.: iz istorii gosudarstvennoi politiki [Civic education in higher education in the second half of the XX-XXI centuries: from the history of state policy]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer XXI century], 1, pp. 74-80.
6. Mitrofanova A.N. (2007) Regional'nye problemy podgotovki spetsialistov dlya APK [Regional problems of training specialists for the agro-industrial complex]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University], 1, pp. 216-219.
7. Prokhorova M.P., Shkunova A.A., Gureeva E.P. (2021) Sredstva personalizatsii obrazovatel'nogo protsessa v ramkakh elektronnykh kursov [Means of personalization of the educational process within the framework of electronic courses]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 13, pp. 156-161.
8. Rybas V.I. *Rol' individual'nogo podkhoda v obuchenii inostrannomu yazyku (nachal'noi, srednei i starshei) obucheniya v shkole* [The role of an individual approach in teaching a foreign language (primary, secondary and senior) in school]. Available at: <https://studconf.com/pdf/iii/936.pdf> [Accessed 06/06/2023]
9. Semiletova A.N. (2012) Metodika organizatsii proforientatsionnoi raboty so starsheklassnikami v sisteme «shkola-vuz» [Methodology for organizing career guidance work with high school students in the "school-university" system]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta imeni V.P. Goryachkina* [Bulletin of the Moscow State Agroengineering University], 4-2 (55), pp. 68-73.
10. Sidorchuk T.A. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty transformatsii gerontoobrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Socio-psychological aspects of the transformation of geronto-formation in the face of modern challenges]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition], 12, pp. 78-81.
11. Simbirskikh E.S., Mitrofanova A.N. (2008) Proforientatsionnaya sistema v agrarnom uchebno-nauchno-proizvodstvennom komplekse [Vocational guidance system in the agricultural educational-scientific-industrial complex]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta imeni V.P. Goryachkina* [Bulletin of the Moscow State Agroengineering University], 6-2 (31), pp. 95-98.
12. Smirnov S.D. (2014) *Psikhologiya i pedagogika dlya prepodavatelei vysshei shkoly* [Psychology and Pedagogy for High School Teachers]. Moscow.
13. Turbovskoi Ya.S. (2021) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: INFRA-M Publ.
14. Uvarov A.Yu. (2019) Model' tsifrovoi shkoly i tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya [Model of the digital school and digital transformation of education]. *Issledovatel'* [Researcher], 12, pp. 258-263.
15. Zakharova V.A. (2022) Vybor klyuchevykh elementov pedagogicheskoi tekhnologii formirovaniya funktsional'noi gramotnosti v nachal'noi shkole [The choice of key elements of pedagogical technology for the formation of functional literacy in elementary school]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya* [Humanitarian Research. Pedagogy and psychology], 13 (369), pp. 14-17.
16. Zraiskii A.A. (2019) Natsional'no-kul'turnaya spetsifika spontannoi rechi (na materiale angliiskikh televizionnykh debatov) [National and cultural specifics of spontaneous speech (based on English television debates)]. In: *Yazyk nauki i professional'naya kommunikatsiya* [Language of Science and Professional Communication]. Saratov.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.89.72.034

Когнитивный потенциал смешанного обучения**Камалеева Алсу Рауфовна**

Доктор педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт педагогики, психологии и социальных проблем,
420039, Российская Федерация, Казань, ул. Исаева, 12;
e-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

Гильманшина Сурия Ирековна

Доктор педагогических наук,
завкафедрой химического образования,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
4200021, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: gilmanshina@yandex.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена возросшими требованиями к цифровизации во всех сферах общественной жизни и образования в том числе. В этой связи представляют интерес цифровые образовательные технологии, одной из которых служит технология перевернутого класса. Раскрыты специфика и креативные возможности технологии перевернутого класса, которая связана с применением цифровых аудио- и видеолекций. Цель исследования – формирование проектной компетенции обучающихся посредством технологии перевернутого класса на примере обучения химии. Выявлены основные структурные компоненты проектной компетенции: эмоционально-волевой, коммуникативный, ценностно-мотивационный, рефлексивный. В процессе педагогического эксперимента был реализован семи-шаговый алгоритм технологии перевернутого класса в ходе изучения химии в девятом классе. Подготовлен пакет материалов из цифровых видеолекций и инструкций для обучающихся. Выбраны наиболее популярные темы проектных работ в интегрированных с химией направлениях (по результатам анкетирования). Технология перевернутого класса, как инновационный вид цифровой технологии, способствует персонализированной организации процесса обучения, позволяет активно использовать современные возможности дистанционного взаимодействия. Перспективным направлением использования технологии перевернутого класса при обучении химии в средней школе является более активное использование возможностей виртуальной химической лаборатории в процессе подготовки водкастов и сопутствующих инструктивных материалов.

Для цитирования в научных исследованиях

Камалеева А.Р., Гильманшина С.И. Когнитивный потенциал смешанного обучения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 50-59. DOI: 10.34670/AR.2023.89.72.034

Ключевые слова

Педагогическая технология, перевернутый класс, персонализация обучения, смешанное обучение, когнитивный потенциал.

Введение

В современных условиях формирование умения работать с информацией и самостоятельно добывать знания является главной задачей учебных заведений системы российского образования. Ю.А. Лях представила этапы развития образования в виде «непрерывных процессов: информатизация – цифровизация, информатизация профессионального образования – цифровизация профессионального образования, информатизация общества – цифровизация общества» [Лях, 2021, 86]. Информатизация имела большое значение для развития российского общества. Она прошла, по мнению Ю.А. Лях, в три этапа.

- Первый этап (1991-1994 гг.) связан с закладыванием основ информатизации.
- Второй этап (1994-1998 гг.) – с разработкой информационной политики [Uvarov, 2018].
- Третий этап (1998-2017 гг.) – с формированием политики по построению информационного общества.

С принятием Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» можно констатировать начало четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0), когда «базовой технологией является не компьютер, а Интернет» [Лях, 2021, 87].

Исторически истоки цифровизации были проявлены еще во времена древнегреческой философии Пифагора. Также частично эти идеи были отражены в философии Г. Гегеля и Г. Лейбница. Современные зарубежные исследования в области цифровой философии проводят С. Вольфрам, Э. Фредкин, Г. Хайтин, К. Цузе. Российские ученые В.В. Миронов и А.Г. Чернышев, изучающие цифровую философию современности, также указывают на то, что цифровизация является закономерным этапом развития общества [Чернышев, 2018; Миронов, 2019]. Цифровизации педагогического образования посвящены работы [Gilmanshina et al., 2019, 2020; Sagitova et al., 2020] и др. Именно цифровизация общества и образования определяют четвертый уровень развития технологий (цифровых технологий), как когда-то первый уровень определил паровой двигатель; второй уровень был связан с электрофикацией, третий – с информатизацией [Никулина, Стариченко, 2018]. Как справедливо отмечают Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко, цифровизация является эрой больших данных и соответствующих им цифровых технологий, но при этом она позволяет осуществлять персонализированный подход в самых различных областях [там же, 108]. Одним из таких цифровых технологий является технология перевернутого класса.

Материалы и методы

Инновационную модель обучения «перевернутый класс» разработали учителя химии – Джонатан Бергман (*Jonathan Bergman*) и Аарон Сэмс (*Aaron Sams*) [Тихова, 2017, 5]. Автор методических рекомендаций по рациональному использованию технологии перевернутого класса М.А. Тихова считает, что «перевернутый класс (*Flipped Class*) – это педагогическая технология, в которой типичные лекционные и домашние элементы курса перевернуты наоборот» [там же, 6]. Спецификой данной технологии является то, что по сравнению с

традиционным обучением теоретический материал изучается до начала занятий с помощью:

- аудиолекций, так называемых, подкастов (*Podcast*) в виде звуковых файлов, которые рассылаются по интернету, и их можно поместить на любой удобный обучающемуся виджет;
- видеолекций в виде водкастов (*Vodcast om video-on-demand*), которые можно скачать и использовать в удобное время, в том темпе, который соответствует уровню усвоения теоретического материала обучающимся.

Большим преимуществом данной технологии является в том, что доступ к выложенным материалам имеют доступ отсутствующие по какой-либо причине обучающиеся. Также большим удобством является то, что при необходимости любой обучающийся может приостановить файл, прослушать (или просмотреть) его еще раз, при необходимости вспомнить недостающий фрагмент. Кроме того, на занятии можно использовать активные методы обучения, чаще использовать применение знаний и умений в новой ситуации, что однозначно «работает» на формирование соответствующих компетенций.

Целью нашего исследования стало формирование проектной компетенции обучающихся средствами технологии перевернутого класса на примере обучения химии. Используя креативные возможности технологии перевернутого обучения, мы пришли к выводу, что формирование и наличие проектной компетенции у обучающихся позволяет выбрать ответственную позицию, выполнить самостоятельный выбор дороги личностного развития. При этом обучающиеся ставятся в условия различных сценариев личностного выбора и осознанной ответственности за выполнение этого выбора.

В структуру проектной компетенции вошли четыре основных компонента:

- эмоционально-волевой – готовность человека брать на себя ответственность за качество и динамику своих эмоций и чувств, степень эмоциональной устойчивости, степень выраженности волевых качеств, например, целеустремленности;
- коммуникативный – готовность к работе в парах, группах, готовность вести переговоры, учитывать желания других;
- ценностно-мотивационный – осознание ценности своего здоровья, формирование и развитие стойких мотивационных установок к проектной деятельности, осознание необходимости создания и функционирования благоприятной среды для реализации проектных работ по химии.
- рефлексивный – готовность взять на себя ответственность за решение проблемных ситуаций, за здоровье свое и других лиц, готовность к успешной реализации проектных работ, способность к саморазвитию, саморегуляции своего эмоционального состояния, рефлексии и т.д.

Результаты

В процессе проведения эксперимента мы придерживались семи-шагового алгоритма реализации технологии «Перевернутый класс» М.А. Тиховой, а именно:

- «1. Определите темы и разделы своей программы.
2. Выберите ресурс, на котором будут размещаться Ваши обучающие материалы.
3. Подготовьте или выберите в Сети обучающее видео, аудио записи, презентацию или другие интерактивные материалы по теме.
4. Подготовьте подробную инструкцию по работе с материалами, сформулируйте задания по теме, разместите на выбранном ресурсе материалы.
5. Обеспечьте доступ обучающихся к материалам, своевременно отвечайте на обращения

обучающихся.

6. Проанализируйте полученные от учащихся задания на освоение, подготовьте дифференцированные задания для занятия в классе.

7. Проведите очное активное практическое занятие, опираясь на теоретические знания по теме. Проанализируйте эффективность занятия» [там же, 12].

При прохождении первых пяти шагов этого алгоритма, нами был подготовлен целый пакет материалов из видеолекций и инструкций для обучающихся.

Кроме того, на основе результатов анкетирования обучающихся 9-ых классов МБОУ «Лицей №116 имени Героя Советского Союза А.С. Умеркина» Вахитовского района (г. Казань) были выбраны наиболее популярные темы проектных работ (табл.1)

Таблица 1 - Примерная тематика проектных работ по химии

№	Направления	Темы проектных работ
1	Заслуги Д.И. Менделеева	Роль Д.И. Менделеева в развитии нефтеперерабатывающей промышленности. Окислительно-восстановительные реакции в жизни человека.
2	Биомедицина	Изучение пищевых продуктов на безопасность. Исследование действия кремов. Определение нитратов и нитритов в продуктах питания школьной столовой. Чипсы: вред или польза? Чем красить волосы? Синтетические моющие средства: борьба с вредителями. Альтернатива энергетическим напиткам. Чем мы чистим зубы?
3	Медицина	Эффективность антисептических средств. Аспирин и его свойства. Витамин С в свежевыжатых соках.
4	Экология	Исследование качества воды Республики Татарстан. Влияние выхлопных газов автомобилей на растения в различных районах Республики Татарстан.

Критериями оценивания проектных работ обучающихся были актуальность, осведомленность, самостоятельность, значимость, системность, креативность, наглядность (публичное представление/презентабельность), рефлексивность.

Целью контрольного этапа эксперимента стало структурирование и обобщение результатов исследования – сформированности проектной компетенции обучающихся 9-ых классов при изучении химии средствами технологии перевернутого класса.

Использован метод математической статистики – t-критерий Стьюдента. Полученные результаты представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Уровень сформированности проектной компетенции контрольной группы обучающихся на начало и конец исследования

Компонент	9 «А»		9 «В»	
	Начало $M \pm m$	Конец $M \pm m$	Начало $M \pm m$	Конец $M \pm m$
Эмоционально -волевой	13,2 ± 0,61	14,2 ± 0,59	13,6 ± 0,7	15,1 ± 0,72
Мотивационный	14,0 ± 0,53	14,3 ± 0,51	13,9 ± 0,45	14,5 ± 0,53
Рефлексивный	31,2 ± 0,45	31,5 ± 0,40	30,5 ± 0,35	32,4 ± 0,44
Коммуникативный	9,2 ± 0,34	9,6 ± 0,24	9,1 ± 0,30	9,5 ± 0,25

Таблица 3 - Уровень сформированности проектной компетенции экспериментальной группы обучающихся на начало и конец исследования

Компонент	9 «А»		9 «В»	
	Начало $M \pm m$	Конец $M \pm m$	Начало $M \pm m$	Конец $M \pm m$
Эмоционально-волевой	$13,0 \pm 0,57$	$17,2 \pm 0,56$	$13,5 \pm 0,86$	$17,7 \pm 0,5$
Мотивацион-ный	$14,4 \pm 0,45$	$16,7 \pm 0,51$	$14,5 \pm 0,46$	$16,5 \pm 0,56$
Рефлексивный	$31,8 \pm 0,41$	$33,9 \pm 0,41$	$32,5 \pm 0,45$	$35,9 \pm 0,46$
Коммуникативный	$9,5 \pm 0,29$	$11,1 \pm 0,21$	$9,1 \pm 0,24$	$10,5 \pm 0,25$

Полученные результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о том, что уровень каждого компонента проектной компетенции – мотивационного, эмоционально-волевого, коммуникативного и рефлексивного – повысился при использовании в педагогической деятельности технологии перевернутого класса.

Обсуждение

Используя возможности технологии перевернутого обучения, мы пришли к выводу, что формирование проектной компетенции у обучающихся при изучении химии в средней школе имеет большие цифровые резервы.

Необходимо отметить несколько интересных сайтов, которые могут помочь обучающимся и преподавателям при использовании технологии перевернутого класса. Мы их разделили на несколько групп.

1. По страницам периодической печати:

-«Вокруг света» – www.vokrugsveta.ru;

-Журнал «Химия» – him.1september.ru/;

-Журнал «Химия в интересах устойчивого развития» – <http://www.sibran.ru/journals/KhUR/>;

-Журнал «Наука и жизнь» – <http://nauka.relis.ru> [Minkiewicz et al., 2016].

2. Общие сайты по химии:

-«С химией по жизни» – <http://diva106.blogspot.com/> – может помочь учащимся узнать о химии как можно больше (подготовка к ЕГЭ, интересная информация о веществах и т.д.) [Tumasheva, 2017].

-«Химия школьникам» – <http://him-bio.blogspot.com> – предназначен, в первую очередь, для тех учащихся, которые пропустили уроки по какой-либо причине. А также для тех, у кого возникли проблемы с пониманием темы по химии.

-«Мир ХИМИИ» – <http://mirhim.ucoz.ru> – образовательный сайт. Цель данного проекта: повысить эффективность обучения химии, развить мотивацию учащихся на успех.

Для применения в общем образовании технологии перевернутого класса наиболее благоприятны ресурсы персональных веб-сайтов учителей [Миронова, 2018; Спаожкова, 2019]. Персональные веб-сайты можно рассматривать в качестве интерактивного инструмента обучения, посредством которого идет реализация технологии перевернутого класса с акцентом на продуктивное взаимодействие между всеми участниками педагогического процесса. (Сайт создается, например, при помощи конструктора Wix [Официальный сайт конструктора..., www].)

Рассмотрим возможности персонального сайта учителя для реализации технологии перевернутого класса в обучении химии, включающего помимо традиционных разделов («О себе», «Родителям», «Положения к олимпиадам и конкурсам», «Фотогалерея», «Занимательные

опыты») обозначенные ниже пять специализированных разделов.

Во-первых, в разделе «Теоретическое обучение» размещается теоретический материал в виде видеоуроков, цифровых презентаций, поясняющих цифровых иллюстраций.

Во-вторых, в разделе «Практическое обучение» – ссылки на виртуальные лаборатории и цифровые видео-опыты с методическим сопровождением для подготовки к выполнению соответствующих практических работ. Отметим, что, согласно современному образовательному стандарту, лабораторный практикум является обязательным элементом образовательной программы по всем естественнонаучным предметам, включая химию.

В-третьих, в разделе «Самоконтроль» размещается тестовой контроль, задачи и другой контрольно-измерительный материал.

В-четвертых, в разделе «Дополнительный материал» указываются онлайн-вебинары и ссылки на соответствующие источники для повышения мотивации к выполнению проектных работ.

В-пятых, в разделе «Подготовка к основному и единому государственному экзамену» размещаются ссылки на официальный информационный портал и демонстрационные версии актуальных заданий, сайты наиболее авторитетных учителей и специалистов в области общего образования.

Востребованность персональных сайтов учителей и интерес обучающихся к ним были изучены в магистерской диссертации [Залалетдинова, 2020] студентки программы «04.04.01. Педагогическое образование, профиль – химическое образование», выполненной под руководством одного из авторов статьи. Так на вопрос «Нужен ли учителю персональный сайт?» более 70 процентов обучающихся основной школы ответили «да». В целом анкетирование показало, что все опрошенные респонденты – обучающиеся основной школы хотели бы работать с персональным сайтом учителя для подготовки к урокам с целью повышения своих образовательных результатов по предметам.

Опрос, проведенный в этой же магистерской диссертации, среди учителей-предметников разных районов Республики Татарстан относительно персональных сайтов выявил следующее. А именно, у половины опрошенных учителей имеется персональный сайт. Однако используется сайт для образовательных целей обучающихся крайне редко – несколько раз в году. 54 % учителей обращаются к своему сайту только один раз в учебном году. Результаты опроса учителей-предметников [там же] представлены на рисунке 1.

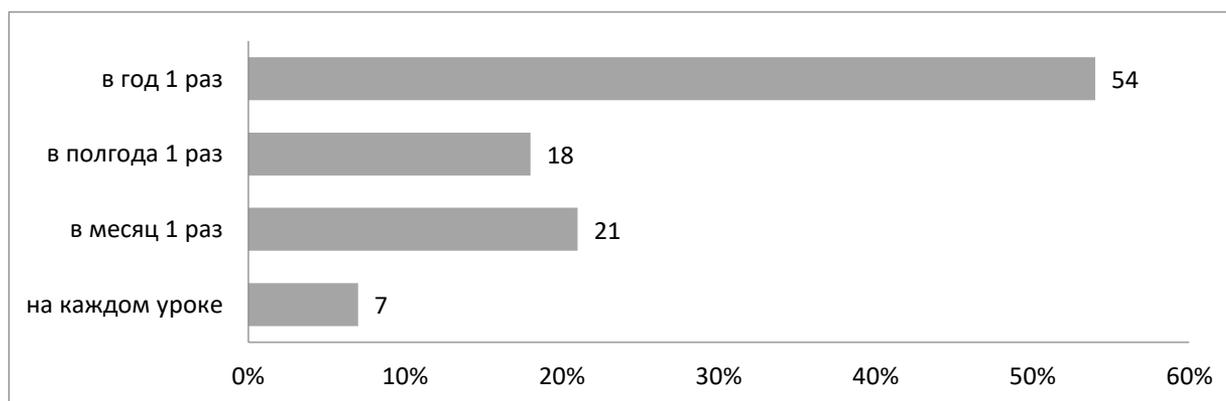

Рисунок 1 - Ответ на вопрос: «Как часто учитель использует свой сайт в образовании обучающихся» (согласно данным [там же])

Для каких же целей создаются персональные сайты учителей?

Ответ, согласно опросу тех же учителей, представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 - Ответ на вопрос: «Цель создания персонального сайта учителя» (согласно данным [там же])

Из рисунка 2 видно, что в основном учителя создают персональный сайт для своей аттестации и участия в профессиональных конкурсах (32% опрошенных). Только каждый четвертый учитель (25% от опрошенных) готов использовать свой сайт для индивидуальной работы с обучающимися, внедряя инновационные педагогические технологии, и цифровую технологию перевернутого класса в том числе, для формирования проектной компетенции обучающихся.

Заключение

Технология перевернутого класса, как инновационный вид цифровой технологии, способствует персонализированной организации процесса обучения, позволяет активно использовать современные возможности дистанционного взаимодействия.

Важным результатом проведенного исследования стало то, что в процессе выполнения выбранных по желанию проектов обучающиеся приобрели навык самостоятельного обучения и поиска нужных данных. Соответственно, это сказалось на положительной динамике сформированности всех компонентов изучаемой проектной компетенции обучающихся.

Перспективным направлением использования технологии перевернутого класса при обучении химии в средней школе является более активное использование возможностей виртуальной химической лаборатории в процессе подготовки водкастов и сопутствующих инструктивных материалов.

Библиография

1. Залалетдинова Г.Г. Возможности сайта учителя химии при формировании предметных образовательных результатов учащихся по курсу неорганической химии. 2020. URL: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_PK5UGAAAGJ75Q60VD_JF0U_4JVQJUZQI0FCJSGXUTR4QVJJ37_L_F_3._VKR_Zalyaletdinova_G.G._PO_KhO_2020.pdf

2. Лях Ю.А. Социальные и философские основы цифровизации и цифровой трансформации профессионального образования // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2021. № 3 (43). С. 86-92.
3. Миронов В.В. Платон и современная пещера Dig Lata // *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2019. № 35 (1). С. 4-24.
4. Миронова Е.В. Персональный сайт как новый инструмент в работе учителя // *Пермский педагогический журнал*. 2018. № 3. С. 100-102.
5. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // *Педагогическое образование в России*. 2018. № 8. С. 107-113.
6. Официальный сайт конструктора веб-сайтов WIX.com. URL: <https://ru.wix.com>
7. Сапожкова А.Ю. Создание и развитие персонального сайта учителя: рекомендации. Вологда, 2019. 179 с.
8. Тихова М.А. Методические рекомендации по реализации современной технологии «Перевернутый класс» в дополнительном образовании. СПб., 2017. 17 с.
9. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М., 2018. 168 с.
10. Чернышев А.Г. Стратегия и философия цифровизации // *Власть*. 2018. № 26 (5). С. 1821.
11. Gilmanshina S.I. et al. Digital learning technologies in the University education system // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2019. 570 (1). Art. 012027.
12. Gilmanshina S.I. et al. The digitalization of training of bachelors – The future science teachers // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. 915 (1). Art. 012018. doi:10.1088/1757-899X/915/1/012018
13. Minkiewicz P. et al. Internet databases of the properties, enzymatic reactions, and metabolism of small molecules-search options and applications in food science // *International Journal of Molecular Sciences*. 2016. 17 (12). P. 2039-2040.
14. Sagitova R.N. et al. Digitalization of education: Transformation of a natural science experiment // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. 915 (1). Art. 012050. doi:10.1088/1757-899X/915/1/012050
15. Tumasheva O.V. Methodical preparation of the future teacher: immersion in professional reality // *Higher education in Russia*. 2017. 12. P. 63-71.

The Cognitive Potential of Blended Learning

Alsu R. Kamaleeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems,
420039, 12, Isaeva str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

Suriya I. Gil'manshina

Doctor of Pedagogy,
Head of the Department of Chemical Education,
Kazan Federal University,
4200021, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: gilmanshina@yandex.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the increased requirements for digitalization in all spheres of public life and education as well. In this regard, digital educational technologies are of interest, one of which is the flipped classroom technology. The specifics and creative possibilities of the flipped classroom technology, which is associated with the use of digital audio and video lectures, are revealed. The purpose of the study is to form the project competence of students through the technology of a flipped classroom using the example of teaching chemistry. The main structural

components of project competence are revealed: emotional-volitional, communicative, value-motivational, reflexive. In the course of the pedagogical experiment, a seven-step algorithm of the flipped classroom technology was implemented during the study of chemistry in the ninth grade. A package of materials from digital video lectures and instructions for students has been prepared. The most popular topics of design work in areas integrated with chemistry were selected (according to the results of the survey). The technology of the flipped classroom, as an innovative type of digital technology, contributes to the personalized organization of the learning process, allows you to actively use modern opportunities for remote interaction. A promising direction for using the flipped classroom technology in teaching chemistry in high school is the more active use of the capabilities of a virtual chemical laboratory in the process of preparing vodcasts and related instructional materials.

For citation

Kamaleeva A.R., Gil'manshina S.I. (2023) Kognitivnyi potentsial smeshannogo obucheniya [The Cognitive Potential of Blended Learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 50-59. DOI: 10.34670/AR.2023.89.72.034

Keywords

Pedagogical technology, flipped classroom, personalization of learning, blended learning, cognitive potential.

References

1. Chernyshev A.G. (2018) Strategiya i filosofiya tsifrovizatsii [Strategy and philosophy of digitalization]. *Vlast'* [Power], 26 (5), p. 1821.
2. Gilmanshina S.I. et al. (2019) Digital learning technologies in the University education system. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 570 (1), 012027.
3. Gilmanshina S.I. et al. (2020) The digitalization of training of bachelors – The future science teachers. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 915 (1), 012018. doi:10.1088/1757-899X/915/1/012018
4. Lyakh Yu.A. (2021) Sotsial'nye i filosofskie osnovy tsifrovizatsii i tsifrovoi transformatsii professional'nogo obrazovaniya [Social and philosophical foundations of digitalization and digital transformation of vocational education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 3 (43), pp. 86-92.
5. Minkiewicz P. et al. (2016) Internet databases of the properties, enzymatic reactions, and metabolism of small molecules – search options and applications in food science. *International Journal of Molecular Sciences*, 17 (12), pp. 2039-2040.
6. Mironov V.V. (2019) Platon i sovremennaya peshchera Dig Lata [Plato and the modern cave Dig Lata]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology], 35 (1), pp. 4-24.
7. Mironova E.V. (2018) Personal'nyi sait kak novyi instrument v rabote uchitelya [Personal site as a new tool in the work of a teacher]. *Permskii pedagogicheskii zhurnal* [Perm Pedagogical Journal], 3, pp. 100-102.
8. Nikulina T.V., Starichenko E.B. (2018) Informatizatsiya i tsifrovizatsiya obrazovaniya: ponyatiya, tekhnologii, upravlenie [Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 8, pp. 107-113.
9. *Ofitsial'nyi sait konstruktora veb-saitov WIX.com* [Official website of the website builder WIX.com]. Available at: <https://ru.wix.com> [Accessed 06/06/2023]
10. Sagitova R.N. et al. (2020) Digitalization of education: Transformation of a natural science experiment. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 915 (1), 012050. doi:10.1088/1757-899X/915/1/012050
11. Sapozhkova A.Yu. (2019) *Sozдание i razvitie personal'nogo saitа uchitelya: rekomendatsii* [Creation and development of a teacher's personal website: recommendations]. Vologda.
12. Tikhova M.A. (2017) *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii sovremennoi tekhnologii «Perevernutyi klass» v dopolnitel'nom obrazovanii* [Guidelines for the implementation of modern technology "Flipped class" in additional education]. St. Petersburg.
13. Tumasheva O.V. (2017) Methodical preparation of the future teacher: immersion in professional reality. *Higher education in Russia*, 12, pp. 63-71.
14. Uvarov A.Yu. (2018) *Obrazovanie v mire tsifrovoykh tekhnologii: na puti k tsifrovoi transformatsii* [Education in the

-
- world of digital technologies: on the way to digital transformation]. Moscow.
15. Zalaletdinova G.G. (2020) *Vozможности сайта uchitelya khimii pri formirovanii predmetnykh obrazovatel'nykh rezul'tatov uchashchikhsya po kursu neorganicheskoi khimii* [Possibilities of the site of a chemistry teacher in the formation of subject educational results of students in the course of inorganic chemistry]. Available at: https://kpfu.ru/student_diplom/10.160.178.20_PK5UGAAAGJ75Q60VD_JF0U_4JVQJUZQI0FCJSGXUTR4QVJJ37_L_F_3_VKR_Zalyaletdinova_G.G._PO_KhO_2020.pdf [Accessed 06/06/2023]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.69.95.014

Воспитание координационных способностей юных гимнастов на этапе начальной подготовки

Вельдяев Сергей Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики гимнастики,
Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 35;
e-mail: vsva73@mail.ru

Аннотация

Представленное исследование посвящено вопросу формирования устойчивости тела спортсмена в изменяющихся условиях выполнения гимнастических упражнений на этапе начальной подготовки. Целью данной работы является разработка и проверка эффективности комплекса упражнений по формированию функции равновесия у юного гимнаста в практике спортивной тренировки. Методология исследования построена на сочетании теоретического анализа вопросов координационной тренировки в спортивной гимнастике, практического опыта тренерской деятельности и методов статистической обработки полученных данных. Опираясь на методические основы и специфику вида спорта, был теоретически разработан и успешно проверен на практике комплекс упражнений для этапа начальной подготовки, который направлен на абсолютный показатель в циклических локомоциях, динамическое равновесие балансирования и статическое равновесие юных гимнастов. По результатам проделанной работы сделан вывод о том, что предложенный комплекс упражнений улучшает абсолютный показатель в циклических локомоциях, динамическое равновесие балансирования и статическое равновесие юных гимнастов.

Для цитирования в научных исследованиях

Вельдяев С.В. Воспитание координационных способностей юных гимнастов на этапе начальной подготовки // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2023.69.95.014

Ключевые слова

Спортивная гимнастика, вращения, координационные способности, начальная подготовка, спортивная педагогика.

Введение

Спортивная гимнастика является сложно-координационным видом спорта. Отсюда следует, что за счет двигательных-координационных способностей гимнасты выполняют разнообразные движения. «Чувства пространства», «чувства времени», «мышечное чувство» позволяют спортсмену соразмерять и регулировать пространственные, временные и динамические параметры движений. Главенствующее место здесь отводится тонкому регулированию соотношений этих параметров в составе целостного двигательного действия [Парахин, 2018]. Следовательно, результатом указанных действий будет являться способности гимнаста к поддержанию статического и динамического равновесия (умению сохранять устойчивость позы в статических положениях и ее балансировку во время перемещений).

В связи с тем, что юные спортсмены, зачисленные на этап начальной подготовки, не обладают большим двигательным опытом, то для начала исследования их координационных способностей применяют, по рекомендации Ляха В.И. [Лях, 2006], следующие контрольные упражнения.

- 1) Челночный бег (3x10 м) в и.п. лицом вперед. Данный двигательный тест определяет абсолютный показатель координационных способностей в циклических локомоциях. Помимо этого, он указан в Федеральном стандарте спортивной подготовки по спортивной гимнастике.
- 2) 4 поворота на гимнастической скамейке на время. Применяется для определения уровня развития динамического равновесия балансирования.
- 3) Количество поворотов на гимнастической скамейке за 20 с. Применяется для определения в динамическом равновесии балансирования при вращениях.
- 4) Стойка на одной ноге с закрытыми глазами на время. Служит для определения способностей спортсмена к статическому равновесию.

Таким образом обозначение ключевых моментов в процессе воспитания координационных способностей на основе данного исследования позволит дополнить технологию спортивной тренировки с юными гимнастами по направлению «физическая подготовка».

Целью данной работы является разработка и проверка эффективности комплекса упражнений по формированию функции равновесия у юного гимнаста в практике спортивной тренировки.

Методология исследования построена на сочетании теоретического анализа вопросов координационной тренировки в спортивной гимнастике, практического опыта тренерской деятельности и методов статистической обработки полученных данных.

Основная часть

Исследование проводилось на базе «Комплексной спортивной школы» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризму» с октября по декабрь 2022 года.

В начале учебного года было проведено первичное исследование координационных способностей юных гимнастов.

По результатам тестирования были получены следующие результаты:

В упражнении № 1 «Челночный бег (3x10 м)» средний показатель группы находится в

рамках $10,3 \pm 0,85$ с. Предложенная в научно-методической литературе [там же] шкала оценки, указывает на средний уровень развития абсолютного показателя координационных способностей в циклических локомоциях спортсменов.

В упражнении № 2 «4 поворота (налево или направо) на узкой поверхности гимнастической скамейки (шириной 10 см) на время» среднегрупповой показатель находится в рамках $17,57 \pm 7,01$ с. По шкале оценки это указывает на средний уровень развития динамического равновесия балансирования.

В упражнении № 3 «Стоя на узкой поверхности гимнастической скамейке за 20 секунд выполнить максимальное количество поворотов (налево или направо)» среднегрупповой показатель находится в рамках $5,25 \pm 1,96$ поворотов. По шкале оценки это указывает на средний уровень развития динамического равновесия балансирования.

В упражнении «Стойка на одной ноге с закрытыми глазами» средний показатель времени удержания данного положения занимающихся составляет $15,69 \pm 12,44$ с. Данный показатель указывает на то, что в группе есть спортсмены, которые обладают или не обладают способностями к статическому равновесию.

На основании полученных результатов можно говорить о «среднем» уровне координационных способностей зачисленных на этап начальной подготовки гимнастов.

Таким образом, для повышения уровня развития координационных способностей юных гимнастов возникает необходимость выявления главных слагаемых технологии тренировки по разделу «физическая подготовка», где ведущее место должен занять комплекс соответствующих средств.

Одним из разделов подготовки гимнастов, связанных с координацией, является вращательная подготовка [Румянцев, 2019]. Во время выполнения соревновательного упражнения вращения гимнаста осуществляются на гимнастических снарядах и в соскоках. Так как на начальном этапе подготовки величина «снарядовой» гимнастики минимальна, то внимание тренера должно быть направлено на «обкрутку» гимнаста. Данные движения могут быть выполнены как по одной оси (например: «по сальто» вокруг фронтальной оси тела или «по повороту» вокруг его продольной оси), так и несколькими (совместно «по сальто и повороту»). Условно назовем данные группы движений «простыми» и «сложными».

Опираясь на принцип «от простого к сложному», юным гимнастам на этапе начальной подготовки следует начинать обучение с «простых» (с одной оси: «по повороту» или «по сальто»). Исходя из сложности обучения вращениям, приходим к выводу, что проще всего гимнасты осваивают вращения «по повороту», а затем «по сальто». Только после качественного освоения «простых» можно переходить на обучение «сложных» вращений.

Таким образом, порядок освоения вращательных движений на этапе начальной подготовки выглядит следующим образом: упражнения «по повороту» – «по сальто» – «по сальто и повороту».

Все средства двигательной-координационной тренировки базируются на принципах простоты и доступности упражнений для юных гимнастов [Парахин, 2018].

В практике спортивной гимнастики к средствам вращательной подготовки на рассматриваемом этапе обучения следует отнести разнообразные упражнения, которые могут быть выполнены как составные части движений на полу в имитационной форме, так и на тренажерах (вспомогательных приспособлениях). Данные упражнения должны знакомить занимающихся с механизмами выполнения вращательных движений «по повороту» и «по сальто».

В комплекс вращательной подготовки на первое полугодие этапа начальной подготовки 1 года обучения вошли следующие упражнения: имитационные движения руками и ногами из положения стойки и «березки»; перекаты вперед-назад, влево-вправо лежа на животе и спине; кратные повороты у гимнастической стенки на круговой платформе (тренажер «Грация»); халахупные движения с обручем и в виси на кольцах или перекладине, прыжки на батуте. Все они выполняются целостно методом строго-регламентированных упражнений.

Для проверки эффективности разработанных средств был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 2 группы юных гимнастов 7 лет. Методом случайной выборки были сформированы контрольная (занималась по утвержденной программе школы) и экспериментальная группы (по предлагаемому комплексу упражнений). Все результаты проверялись по критерию Стьюдента для связанных выборок [Автоматический расчет t-критерия Стьюдента, www].

Результаты групп до начала эксперимента представлены в таблице № 1.

Сравнительный анализ двух групп показал, что исследуемые показатели практически не отличаются друг от друга и носят статистически недостоверный характер ($P \geq 0,05$). Это послужило основанием для начала педагогического эксперимента.

Таблица 1 - Результаты контрольных упражнений контрольной и экспериментальной группы до начала эксперимента

Группа	Контрольное упражнение			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Контрольная	10,28±0,90	18,04±8,75	5,25±2,11	15,38±9,24
Экспериментальная	10,32±0,86	17,10±5,18	5,25±1,90	16,00±15,52
T расчетная	0,1	0,3	0	0,1
T критическая	2,1	2,1	2,1	2,1
P (достоверность)	≥ 0,05	≥ 0,05	≥ 0,05	≥ 0,05

На протяжении трех месяцев экспериментальная группа выполняла предложенный комплекс упражнений вращательной подготовки в спортивной гимнастике по 10-12 минут 3 раза в неделю.

По окончании эксперимента было проведено повторное тестирование для выявления изменений координационных способностей юных гимнастов. Данные результаты двух групп представлены в таблице № 2.

Таблица 2 - Результаты контрольных упражнений контрольной и экспериментальной группы после окончания эксперимента

Группа	Контрольное упражнение			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Контрольная	10,21±0,83	16,89±7,17	5,35±2,00	16,21±8,22
Экспериментальная	9,65±0,46	13,25±2,29	5,95±1,42	23,21±12,69
T расчетная	2,3	2,1	2,4	2,0
T критическая	2,1	2,1	2,1	2,1
P (достоверность)	≤ 0,05	≤ 0,05	≤ 0,05	≥ 0,05

Сравнительный анализ в контрольной группе показал, что исследуемые показатели во всех контрольных упражнениях увеличились на незначительные величины. Данные изменения носят статистически недостоверный характер ($P \geq 0,05$). Следовательно, координационные

способности гимнастов либо остались на «среднем» уровне, либо поднялись до «выше среднего».

Полученные показатели в экспериментальной группе указывают на существенные улучшения координационных способностей юных гимнастов.

Так абсолютный показатель координационных способностей в циклических локомоциях (тест 1) улучшился у спортсменов более чем на 0,5с. Данные изменения повысили уровень до «высокого» и носят статистически достоверный характер ($P \leq 0,05$). Это можно объяснить совершенствованием механизма межмышечных связей под воздействием целенаправленных занятий.

Качество динамического равновесия балансирования гимнастов в поворотах на гимнастической скамейке на время улучшилось, а затраченное время снизилось приблизительно на 4с. (при $P \leq 0,05$). Результатом проделанной работы должно стать повышение «жесткости» тела при выполнении гимнастических упражнений.

По показателю количества поворотов на гимнастической скамейке за 20с. в развитии динамического равновесия балансирования гимнасты экспериментальной группы увеличили вращение приблизительно на $\frac{1}{2}$ поворота (при $P \leq 0,05$). Это должно привести к возрастанию скорости вращения в полете.

В «Стойке на одной ноге с закрытыми глазами на время» среднегрупповой показатель статического равновесия увеличился. Однако достаточно большие отклонения в ошибке средней позволяют говорить о том, что не все спортсмены предрасположены к занятиям спортивной гимнастикой. Это подтверждается статистически недостоверными изменениями ($P \geq 0,05$) в данном показателе экспериментальной группы.

Таким образом, разработанный комплекс упражнений для развития координационных способностей по абсолютному показателю в циклических локомоциях, динамического равновесия балансирования и статического равновесия для юных гимнастов доказал свою эффективность.

Заключение

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Для первоначальной оценки уровня координационных способностей в спортивной гимнастике можно использовать «классические» контрольные упражнения для 7 лет.
2. На этапе начальной подготовки закладываются основы физической и технической подготовленности гимнастов. Координационные способности являются определяющими в процессе освоения гимнастических упражнений.
3. Опираясь на методические основы и специфику вида спорта, был теоретически разработан и успешно проверен на практике комплекс упражнений для этапа начальной подготовки, который направлен на абсолютный показатель в циклических локомоциях, динамическое равновесие балансирования и статическое равновесие юных гимнастов.

Библиография

1. Автоматический расчет t-критерия Стьюдента. URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/student/>
2. Казанков В.В. Функциональная модель устойчивости человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 5. С. 86-89. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16
3. Казанков В.В. Хронология оперирования понятием устойчивость в отечественной психологии (1964-2023 гг.) //

- Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 245-252.
4. Казанков В.В. Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 3. С. 36-44.
 5. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: Дивизион, 2006. 290 с.
 6. Мусорина О.А. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности // *Образование: опыт и перспективы развития*. Чебоксары: Среда, 2019. С. 72-81.
 7. Парахин В.А. Вращательная подготовка и ее роль в учебно-тренировочном процессе гимнастов // *Наука России: цели и задачи*. Екатеринбург: Л-Журнал, 2018. Ч. 2. С. 26-30.
 8. Приказ № 953 от 9.11.2022 Министерства спорта Российской Федерации «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Спортивная гимнастика».
 9. Румянцев А.А. Техническая подготовка гимнастов тренировочного этапа на основе учета объективных характеристик качества базовых упражнений: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2019. 246 с.
 10. Симбирских Е.С., Митрофанова А.Н. Профориентационная система в аграрном учебно-научно-производственном комплексе // *Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина*. 2008. № 6-2 (31). С. 95-98.

Education of coordination abilities of young gymnasts at the stage of initial training

Sergei V. Vel'dyaev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Gymnastics,
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
420010, 35, Universiade Village, Kazan, Russian Federation;
e-mail: vsva73@mail.ru

Abstract

Artistic gymnastics is a complex-coordinating sport. It follows from this that gymnasts perform various movements due to their motor-coordinating abilities. The presented research is devoted to the issue of the formation of the stability of the athlete's body in changing conditions of performing gymnastic exercises at the stage of initial training. The purpose of this work is to develop and test the effectiveness of a set of exercises for the formation of the balance function of a young gymnast in the practice of sports training. The research methodology is based on a combination of theoretical analysis of the issues of coordination training in gymnastics, practical experience of coaching and methods of statistical processing of the data obtained. Based on the methodological foundations and the specifics of the sport, a set of exercises was theoretically developed and successfully tested in practice for the initial training stage, which is aimed at the absolute indicator in cyclic locomotion, dynamic balance of balancing and static balance of young gymnasts. Based on the results of the work done, it was concluded that the proposed set of exercises improves the absolute index in cyclic locomotion, the dynamic balance of balancing and the static balance of young gymnasts.

For citation

Vel'dyaev S.V. (2023) *Vospitanie koordinatsionnykh sposobnostei yunyx gimnastov na etape nachal'noi podgotovki* [Education of coordination abilities of young gymnasts at the stage of initial training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 60-66. DOI: 10.34670/AR.2023.69.95.014

Keywords

Gymnastics, rotation, coordination abilities, initial training, sport pedagogy.

References

1. *Avtomaticheskii raschet t-kriteriya St'yudenta* [Automatic calculation of Student's t-test]. Available at: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/student/> [Accessed 05/05/2023]
2. Kazankov V.V. (2021) Chislennaya shkala otsenki ustoichivosti cheloveka po pravilu zolotoi propotsii [Chronology of operating with the concept of stability in Russian psychology (1964-2023)]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4, 3, pp. 36-44.
3. Kazankov V.V. (2021) Funktsional'naya model' ustoichivosti cheloveka [Functional model of human stability]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 5, pp. 86-89. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16
4. Kazankov V.V. (2023) Khronologiya operirovaniya ponyatiem ustoichivost' v otechestvennoi psikhologii (1964-2023 gg.) [Chronology of operating with the concept of stability in Russian psychology (1964-2023)]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 5, 1, pp. 245-252.
5. Lyakh V.I. (2006) *Koordinatsionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie* [Coordination abilities: diagnostics and development]. Moscow: Divizion Publ.
6. Musorina O.A. (2019) Organizatsiya vospitatel'noi raboty v vuze na urovne kafedry: kontseptsiya, sodержание, metody otsenki effektivnosti [Organization of educational work at the university at the level of the department: concept, content, methods for evaluating effectiveness]. *Obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya* [Education: experience and development prospects]. Cheboksary: Sreda Publ.
7. Parakhin V.A. (2018) Vrashchatel'naya podgotovka i ee rol' v uchebno-trenirovochnom protsesse gimnastov [Rotational training and its role in the training process of gymnasts]. In: *Nauka Rossii: tseli i zadachi* [Science of Russia: goals and objectives]. Yekaterinburg: L-Zhurnal Publ. Part 2.
8. *Prikaz № 953 ot 9.11.2022 Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta sportivnoi podgotovki po vidu sporta «Sportivnaya gimnastika»* [Order No. 953 dated November 9, 2022 of the Ministry of Sports of the Russian Federation “On approval of the federal standard for sports training in the sport of gymnastics”].
9. Rumyantsev A.A. (2019) *Tekhnicheskaya podgotovka gimnastov trenirovochnogo etapa na osnove ucheta ob"ektivnykh kharakteristik kachestva bazovykh uprazhnenii. Doct. Dis.* [Technical training of gymnasts of the training stage on the basis of taking into account the objective characteristics of the quality of basic exercises. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Simbirskikh E.S., Mitrofanova A.N. (2008) Proforientatsionnaya sistema v agrarnom uchebno-nauchno-proizvodstvennom komplekse [Vocational guidance system in the agricultural educational-scientific-industrial complex]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo agroinzhenernogo universiteta imeni V.P. Goryachkina* [Bulletin of the Moscow State Agroengineering University], 6-2 (31), pp. 95-98.

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.34670/AR.2023.19.49.031

К вопросу оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза**Демина Ольга Африкановна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
630049, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191;
e-mail: demina-23@yandex.ru

Лоскутова Юлия Владимировна

Аспирант,
Новосибирский государственный педагогический университет;
преподаватель,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
630049, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191;
e-mail: Letter_for_Julia@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены методы оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, которые находятся в неразрывной связи с профессиональной компетенцией и личностным развитием обучающегося. Были использованы общенаучные методы теоретического познания и подобраны методы педагогической диагностики. Предлагаемая шкала оценки включает критерии для различных видов речевой деятельности. Были выявлены аспекты оценивания, которые требуют улучшения: устная речь и письмо, респонденты отметили добавление вариативности к списку параметров оценки и расширение диапазона форм контроля. а также необходимость одновременного введения новых параметров оценивания и расширения номенклатуры форм контроля. Результаты исследования имеют практическую значимость, так как предлагают шаблон для оценивания прогресса обучающихся в освоении английского языка с учетом специфики форм обучения в образовательном учреждении. В дальнейшем проведенное исследование будет способствовать созданию многогранной системы оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Демина О.А., Лоскутова Ю.В. К вопросу оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 67-74. DOI: 10.34670/AR.2023.19.49.031

Ключевые слова

Оценивание, уровень сформированности, иноязычная коммуникативная компетенция, респонденты, концепция воспитательной работы, комплекс методов.

Введение

Вопрос всестороннего и объективного оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции с учетом всех ее составляющих все еще является актуальной, несмотря на то, что компетентностный подход уже давно утвердился в преподавании иностранных языков в качестве основного в системе высшего образования. Поэтому мы обратились к вопросу определения комплекса методов, которые позволяют оценить уровень владения иностранным языком у студентов технического вуза. Подобраны диагностические методики обследования, которые направлены на определение уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции и учитывающие личностное развитие обучающихся для использования в образовательно-воспитательном процессе СГУПС.

Материалы и методы

Во время исследования были использованы общенаучные методы теоретического познания: анализ, синтез, обобщение и методы эмпирического познания: количественный анализ и анкетирование. В исследовании участвовали респонденты из числа преподавательского состава, которые представляют преподавателей Сибирского Государственного университета путей сообщения (СГУПС).

Общее количество преподавателей, принявших участие в анкетировании, составило 6 человек. Вторая категория респондентов представлена 320 обучающимися. Целевая группа включала 296 студентов инженерно-строительных факультетов по специальности 23.05.06 «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей» образовательного уровня специалитет. Экспериментальная работа проведена со студентами 1-2 курсов (140 человек) в ходе изучения учебных дисциплин: «Иностранный язык», «Иностранный язык профессионально ориентированный».

Во время работы определены экспериментальные и контрольные группы, подобраны методы педагогической диагностики (анкетирование, моделирование коммуникативно-направленных ситуаций, наблюдение, самоанализ, тестирование), выявлены критерии, показатели и характеристики уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов, также был выполнен количественный и качественный анализ результатов констатирующего эксперимента.

При формировании иноязычной коммуникативной компетенции следует учитывать личностное развитие обучающегося. Для этого мы опирались на специальную систему на основе Концепции воспитательной работы в СГУПС. Данная Концепция представляет собой «научно обоснованную совокупность взглядов на основные принципы, содержание и направления развития системы воспитательной работы со студентами образовательных учреждений Федерального агентства железнодорожного транспорта. Целью воспитательной работы является подготовка социально ответственного, высококвалифицированного профессионала-гуманиста железнодорожного транспорта, способного ориентироваться в конкурентной среде отечественного и международного рынка. Эта цель направлена на становление молодого специалиста нового типа», модель личности специалиста железнодорожного транспорта предусматривает ее развитие от «человека образованного» к «человеку культурному» [Концепция, www]. Это означает, что будущий специалист должен обладать знаниями и умениями, которые дают возможность устанавливать связи между знанием

и конкретной жизненной ситуацией, способность находить, выявлять оптимальное действие, которое подходит для решения проблем и являться всесторонне развитой личностью.

При формировании иноязычной коммуникативной компетенции требуется сочетание разнообразных аспектов, которые бы охватывали различные сферы профессионального общения. Структура иноязычной коммуникативной компетенции охватывает два основных аспекта когнитивный и интерактивный, которые отражают основные направления профессиональной деятельности инженеров. Когнитивный аспект коммуникативной компетентности специалиста определяется как процесс познания средств и способов осуществления коммуникации. Под интерактивным аспектом коммуникативной компетентности специалиста подразумевается организация и формирование процесса взаимного обмена информацией [Гез, 2016, 373].

Согласно всему сказанному выше и исходя из положений критериального подхода были определены критерии оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров: мотивационно-ценностный, коммуникативно-деятельностный, когнитивно-содержательный и рефлексивно-оценочный.

Мы рассматриваем мотивационный критерий как поливалентную систему, которая может определяться «наличием социально значимых мотивов, обуславливающих когнитивно-коммуникативную деятельность; проявлением интереса к изучению иностранного языка, трендовым вопросам поиска и дифференциации информации с использованием ЭОР; языковому взаимодействию в аудитории и за ее пределами; позитивным эмоциональным отношением к различным видам языковой деятельности; стремлением овладеть высоким уровнем коммуникативных умений с целью беспрепятственного ведения межкультурного диалога; мотивационно-ценностными ориентирами и правилами эффективного социального взаимодействия; осознанием личной ответственности в выборе целей, форм и методов коммуникативной деятельности на иностранном языке» [Найн, 1995, 44].

Мотивационный критерий выбран для того, чтобы определить уровень сформированности мотивационной сферы будущих инженеров к изучению языков, выявить уровень осознания важности иностранного языка в их будущей профессии, определить интенсивность волевых усилий и эмоциональных реакций обучающихся, их личностных и социально-обусловленных мотивов, мотивов к самоопределению и самосовершенствованию, побуждающих будущих профессионалов стремиться к формированию коммуникативной компетенции на высоком уровне [Полат, www]. Мотивационный компонент обеспечивает понимание необходимости совершенствования творческого потенциала, стремление к саморазвитию и самообразованию.

Содержательный критерий был выбран для того, чтобы оценить способность студентов к ведению профессиональной коммуникации на английском языке и употреблять профессионально ориентированную лексику, читать и понимать аутентичные профессионально ориентированные тексты.

«Показатель сформированности содержательного компонента профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров – система понятий о специфике иноязычного общения в сфере профессиональной деятельности инженера, знания о, правилах и нормах, специфике профессионально ориентированного иноязычного общения» [Красильникова, 2009, 179].

Выбор деятельностного критерия вызван целесообразностью оценивания способности и подготовки студентов инженерных направлений к восприятию и обработке информации, уровня иностранного языка по грамматике, лексике и фонетике, а также необходимостью оценивания

концентрации умственной активности, уровня развития рефлексии и эмоционального состояния во время практических занятиях. Данное оценивание обеспечивает эффективность выполнения учебно-познавательной деятельности обучающимися.

Рефлексивный критерий был выбран для того, чтобы определить: уровень самоконтроля обучающихся во время коммуникативного взаимодействия, способность дать оценку своей собственной речевой компетентности. Исходя из данных критериев и показателей нами охарактеризованы уровни сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров: высокий, средний, низкий.

Для того, чтобы определить исходный уровень был проведен констатирующий эксперимент с использованием ИКТ. Для мотивационного критерия были проверены такие показатели как устойчивая мотивация и интерес обучающихся к ведению коммуникации на иностранном языке, их способность к правильному общению в различных ситуациях. Было проведено анкетирование для определения уровня мотивированности и проявление интереса к ведению коммуникации на иностранном языке.

Количественные результаты использования диагностической методики в рамках мотивационного критерия.

Качественный анализ результатов анкетирования подтвердил интерес у большинства будущих специалистов к ведению иноязычной коммуникации, при этом студенты показали недостаточную мотивацию. Свой уровень владения иностранным языком будущие инженеры в основном оценивали как средний и свою цель в изучении иностранного языка определяли необходимостью читать специальную литературу на иностранном языке и смотреть образовательные видео. Обучающиеся отмечали невысокий уровень владения профессиональной терминологией. Подготовка к занятиям осуществляется в основном при помощи электронно-образовательных ресурсов (ЭОР) и пособий, которые разработаны для студентов инженерно-строительных факультетов по специальности «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», онлайн курсов по иностранному языку. Важность иностранного языка будущие специалисты видят в необходимости чтения профессиональной литературы, так как иностранный язык является необходимым средством получения профессионально-значимой информации. Большинство респондентов считают речевую практику наиболее эффективным способом изучения иностранного языка, потому что владение иностранным языком расширяет возможности в достижении профессионального успеха.

Были проверены следующие показатели в рамках содержательного критерия: способность к ведению коммуникации на иностранном языке; способность к употреблению профессионально ориентированных лексических единиц, к чтению и пониманию аутентичных профессионально ориентированных текстов. Обучающиеся проводили обсуждения по содержанию просмотренных лекций и видео зарубежных специалистов, инженеров для выявления способностей будущих инженеров к ведению коммуникации на иностранном языке. Для того, чтобы проверить способность употреблять профессиональную иноязычную лексику, читать и понимать аутентичные тексты была использована методика «Формирование навыков профессионально ориентированного чтения аутентичных текстов с последующим обсуждением». Для данного эксперимента были предложены статьи из англоязычных научно-технических журналов [Enr, www].

Анализ качественных результатов при выполнении заданий в рамках деятельностного критерия выявил повышенный интерес будущих инженеров к участию в дискуссиях и продемонстрировал достаточный уровень взаимодействия и взаимопонимания путем передачи,

хранения и преобразования социокультурной и профессионально значимой информации. Однако следует отметить ряд трудностей, которые возникли во время проведения дискуссий: неспособность студентов сосредоточиться на сути обсуждаемых вопросов, отсутствие опытов публичных выступлений и навыков командной работы, неумения четко и грамотно выражать мысли; боязнь излагать свои идеи на иностранном языке. Следует обратить внимание на то, что причиной недостатка навыков командной работы было связано с невысокой степенью ответственности за общий результат, т.е. с недостаточным уровнем личностного развития некоторых обучающихся.

В рамках деятельностного критерия были проверены такие показатели, как: способность систематизировать знания (грамматические, лексические, фонетические аспекты); сформированность профессиональных знаний и умений будущего инженера в применении знаний английского языка. Обучающие выполнили тесты с использованием ЭОР и выполнили задание «языковой проект», где проверялись такие умения, как построение грамотного диалогического высказывания с ориентировочной тематикой ситуаций. Разработанные к каждому этапу подготовки языкового проекта требования, позволяют формировать и развивать навыки самостоятельного поиска, отбора, анализа и сравнения значимой для профессионала информации, использования ресурсов цифровой образовательной среды для реализации поставленных самим обучающимся целей. [Бобыкина, 2012, 39]

Анализ качественных результатов выполнения заданий в рамках деятельностного критерия выявил то, что большинство обучающихся испытывали затруднения при выполнении тестовых заданий, использовании грамматических конструкций, правильного употребления лексических единиц. Студентам было моделировать и разыгрывать тематических ситуаций на иностранном языке.

В рамках рефлексивного критерия у студентов проверяли сформированность таких показателей как способность к самоанализу уровня владения иностранным языком в процессе коммуникации и самооценка уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности инженера. Обучающие заполняли анкету самоанализа, которая диагностировала их способность адекватно оценивать уровень коммуникативного контроля во время коммуникации на английском языке. В анкете было десять предложений, которые описывали реакцию на ситуации, и студентам нужно было оценить их по отношению к себе.

Для выявления способности будущих инженеров к самооценке уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности инженера были использованы тесты «Диагностика развития устной и письменной иноязычной речи». Обучающимся предлагалось выполнить тестовые задания с использованием ЭОР профессионально-ориентированной направленности «Диагностика развития устной и письменной иноязычной речи» и на основе их выполнения осуществить самооценку уровня сформированности коммуникативной компетенции. Самооценка уровня коммуникативной компетенции будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка осуществлялась по шкалам: лингвистическая компетенция, лексическая компетенция, речевая компетенция, социокультурная компетенция, учебная компетенция.

Качественные результаты выполнения заданий рефлексивного критерия выявили затруднения в оценке уровня собственного коммуникативного контроля, самооценка у большинства респондентов явно завышена.

Для того, чтобы определить уровень сформированности иноязычной коммуникативной

компетенции основываясь на четырех критериях мы использовали метод применения средних арифметических значений.

Количественные и качественные результаты исследования говорят о необходимости создания педагогических условий и технологии реализации модели формирования иноязычной коммуникативной компетенции у будущих инженеров в образовательном процессе технического вуза.

Результаты исследования

Предлагаемая шкала оценки включает критерии для различных видов речевой деятельности. Были выявлены аспекты оценивания, которые требуют улучшения: устная речь и письмо, респонденты отметили добавление вариативности к списку параметров оценки и расширение диапазона форм контроля. а также необходимость одновременного введения новых параметров оценивания и расширения номенклатуры форм контроля.

Заключение

Результаты исследования имеют практическую значимость, так как предлагают шаблон для оценивания прогресса обучающихся в освоении английского языка с учетом специфики форм обучения в образовательном учреждении. В дальнейшем проведенное исследование будет способствовать созданию многогранной системы оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Бобыкина И.А. Концепция формирования культуры лингвосообразования при обучении иностранному языку в высшей школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2012. 39 с.
6. Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам. М.: Высшая школа, 2016. 373 с.
7. Концепция воспитательной работы в университетских комплексах федерального агентства железнодорожного транспорта. (Приказ №163 от 14.06.2017). URL: <http://www.stu.ru/life/index.php?page=3279>
8. Красильникова Е.В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных ученых // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 1. С. 179-184.
9. Найн А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. 1995. № 5. С. 44-49.
10. Полат Е.С. Организация дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций. URL: <http://www.corbina.ru/polat/concepte.html>

On the issue of assessing the level of formation of foreign language communicative competence of students of a technical university

Ol'ga A. Demina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Siberian State Transport University,
630049, 191, D. Koval'chuk str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: demina-23@yandex.ru

Yuliya V. Loskutova

Postgraduate,
Novosibirsk State Pedagogical University;
Lecturer,
Siberian State Transport University,
630049, 191, D. Koval'chuk str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Letter_for_Julia@mail.ru

Abstract

The problem of adequate and comprehensive assessment of the level of formation of foreign language communicative competence remains relevant, in spite of the fact that the competence-based approach has long been established in the educational process in the higher education system as the main one. In this regard, we turned to the issue of developing a set of methods that combines a complex of aspects for assessing the level of English proficiency and personal development by students of technical university. The results of this work can be used in the preparation and application of communicative oriented multi-level assessment tasks, with the help of which the final and interim forms of control as well as self-control in the process of studying English can be carried out. The proposed rating scale includes criteria for various types of speech activity. Aspects of assessment that need improvement were identified: oral speech and writing, respondents noted the addition of variability to the list of assessment parameters and the expansion of the range of forms of control. as well as the need to simultaneously introduce new evaluation parameters and expand the range of control forms. The results of the study have practical importance, as they offer a template for assessing the progress of students in mastering the English language, considering the specifics of the forms of education in an educational institution. In the future, the study will contribute to the creation of a multifaceted system for assessing the level of formation of foreign language communicative competence.

For citation

Demina O.A., Loskutova Yu.V. (2023) K voprosu otsenivaniya urovnya sformirovannosti inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii studentov tekhnicheskogo vuza [On the issue of assessing the level of formation of foreign language communicative competence of students of a technical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 67-74. DOI: 10.34670/AR.2023.19.49.031

Keywords

Assessment, level of formation, foreign language communicative competence, respondents, the concept of educational work, a set of methods.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) *Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.* [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU».* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU».* Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU».* Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Bobykina I.A. (2012) *Kontseptsiya formirovaniya kul'tury lingvosamoobrazovaniya pri obuchenii inostrannomu yazyku v vysshei shkole. Doct. Dis.* [The concept of the formation of a culture of linguo-self-education in teaching a foreign language in higher education. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
6. Gez N.I. (2016) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Methods of teaching foreign languages]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
7. *Kontseptsiya vospitatel'noi raboty v universitetskikh kompleksakh federal'nogo agentstva zheleznodorozhnogo transporta. (Prikaz №163 ot 14.06.2017)* [The concept of educational work in the university complexes of the federal agency of railway transport. (Order No. 163 dated 06/14/2017)]. Available at: <http://www.stu.ru/life/index.php?page=3279> [Accessed 06/06/2023]
8. Krasil'nikova E.V. (2009) *Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetentsiya v issledovaniyakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Foreign language communicative competence in the research of domestic and foreign scientists]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1, pp. 179-184.
9. Nain A.Ya. (1995) *O metodologicheskom apparate dissertatsionnykh issledovaniy* [On the methodological apparatus of dissertation research]. *Pedagogika* [Pedagogy], 5, pp. 44-49.
10. Polat E.S. *Organizatsiya distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku na baze komp'yuternykh telekommunikatsii* [Organization of distance learning in a foreign language based on computer telecommunications]. Available at: <http://www.corbina.ru/~polat/concepte.html> [Accessed 06/06/2023]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.89.32.029

Об индивидуальном педагогическом стиле преподавателя специального фортепиано в высшей школе

Щирин Дмитрий Валентинович

Доктор педагогических наук, профессор,
завкафедрой фортепиано,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена;
завкафедрой фортепиано,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgik.ru

Аннотация

Вопросы обучения молодых пианистов в высшей школе – один из важнейших аспектов в современной музыкальной педагогике. Традиционно рассматриваются именно разные ракурсы, разные аспекты, разные методы их воспитания, развития, формирования тех или иных профессиональных качеств. Однако все названные педагогические аспекты имеют и вторую сторону – собственно педагога, его умение работать, умение донести и преподнести музыкальный материал, способствовать воспитанию, развитию, формированию всех названных выше профессиональных качеств молодых музыкантов. Почему-то профессиональные качества педагогов, особенно молодых, остаются вне сферы музыкально-педагогических исследований. Мы не будем анализировать профессиональные качества вузовских фортепианных педагогов, оставим это для других исследователей, однако для молодых вузовских (да и не только) педагогов очень актуальным оказывается проблема нахождения себя как педагога, формирование своего педагогического стиля. Думается, что изучение путей формирования индивидуального педагогического стиля педагога в классе специального фортепиано – одна из важнейших проблем современной музыкальной педагогике и один из путей развития вузовского музыкального образования, особенно в сфере исполнительского искусства, его дальнейших перспектив в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Щирин Д.В. Об индивидуальном педагогическом стиле преподавателя специального фортепиано в высшей школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2023.89.32.029

Ключевые слова

Фортепианная педагогика, музыкально-педагогический процесс, специальное фортепиано, педагогика высшей школы, музыкальная педагогика.

Введение

Обучение молодого музыканта в классе фортепиано в высшем учебном заведении – это всегда очень непростой процесс индивидуальной педагогической работы, педагогического взаимодействия между двумя творческими личностями: педагогом и студентом, учителем и учеником, профессионалом, который хочет и может поделиться секретами профессионального мастерства и профессионалом, которые хочет и может эти секреты принять, освоить и посвоему, в меру своих сил и возможностей воплотить в жизнь.

Воспитание музыканта-профессионала в классе специального фортепиано в высшей школе включает в себя множество аспектов. Это и изучение теоретических предметов, и исполнительская практика. На их базе происходит формирование художественного восприятия музыки, основ и правил, так называемой интеллектуальной составляющей. На основе этого синтеза музыкально-исполнительских и музыкальных историко-теоретических дисциплин формируется личность молодого музыканта. И хотя мы понимаем важность всех исполнительских дисциплин и всех музыкально-исторических и музыкально-теоретических дисциплин, конечно, в большинстве случаев, основное воздействие на личность студента оказывает педагог по специальному инструменту или, как часто говорят, «по спецфортепиано».

Основная часть

Педагогика как процесс, как известно, представляет собой взаимодействие между учителем и учеником. «Педагогические взаимодействия – это преднамеренные контакты педагога с ребенком (длительные или временные), целью которых являются изменения в поведении, деятельности и отношениях ребенка» [Смирнов, 2000, 5]. Так как каждый субъект представляет собой личность (т.е. имеет свои индивидуальные личные качества), – могут возникнуть определенные трудности во взаимодействии, от более явных, видимых невооруженным взглядом (разность темпераментов, характеров) до скрытых (расхождение в мировоззрении, оценке ценностей). И хотя приведенная цитата адресована «детским» педагогам, еще более это проявляется именно в высшей школе.

Неотъемлемой частью педагогического процесса вообще и музыкально-педагогического, в частности, является конфликт. Он может возникнуть в схеме учитель-ученик, учитель-учитель, ученик-ученик и т.д. Понятие «конфликт» используется в различных науках: психологии, социологии, политологии, и в каждой сфере его значение варьируется. Однако изначально корневой смысл – «противоречие» – остается неизменным. Конфликт может рассматриваться как процесс, который может нести за собой как негативные, так и позитивные последствия, оказывать влияние на непосредственных участников конфликта, один и тот же конфликт может быть одновременно как конструктивным, так и деструктивным. Поэтому, говоря о педагогической работе в классе специального фортепиано, мы более склонны говорить о противоречиях. Так как именно противоречия, их преодоление и разрешение становятся основой дальнейшего движения и развития.

Смысл данного понятия в том, что лучший результат обучения проявляется у учащихся, деятельность которых соответствует по типу нервной деятельности своему педагогу (хотя, с научной точки зрения, вероятно, нужно говорить о степени соответствия, при которой возможно взаимодействие и развитие, а при превышении «пороговых значений» движение невозможно). То есть, если студент чрезмерно активен, а педагог сдержан и психологически закрыт, то вряд

ли их общение будет продуктивным, скорее всего, желание подчинить себе живой темперамент молодого музыканта и добиться строгой дисциплины закончится окончательным разрывом контакта. Конечно, можно попытаться найти «золотую середину», но, скорее всего, психологический дискомфорт останется. Возможно, более опытный педагог, с большим стажем, сможет применить к такому типу ученика найденные со временем приемы и решения: диалог с попыткой переключить ученика на мыслительную деятельность, соответствующий подбор репертуара: яркой эмоциональной музыки. Однако молодому педагогу, даже вузовскому, практически невозможно сразу разгадать и подобрать «рычаги» воздействия, поэтому проблема конфликта неизбежна и решить ее возможно только методом проб и ошибок. Однако с помощью общения и осведомленности о жизни нового поколения и «веяниях» их времени можно успешно начать строить диалог.

Одна из главных задач учителя в музыкально-педагогическом процессе в классе специального фортепиано заключается в поиске компенсирующих методов обучения, предотвращающих психологические конфликты и смягчающие противоречия. Как мы уже говорили, особенно важно учитывать данную проблему в индивидуальных занятиях по специальному инструменту. Здесь, при несовпадении темпераментов, стиля работы (педагогического стиля преподавания), может произойти применение и выбор педагогом более категоричных методов, абсолютно неподходящих к типу личности учащегося, отрицательно влияющих на диалог.

Помимо того, что на становление личности и педагога, и студента влияет весь его опыт (как позитивный, так и негативный) преподавания и общения, несомненно, имеет значение генетически сформированная природа личности.

Поэтому рассмотрим некоторые аспекты, влияющие на формирование индивидуальности как основы личности педагога и стиля его преподавательской деятельности в классе специального фортепиано

Стиль преподавания педагога в классе специального фортепиано формируется под влиянием многих факторов, которые можно разделить на внешние, внутренние, самостоятельно приобретенные. Внешними факторами, влияющими на развитие личности, являются: семья, ближайшее окружение, учителя на протяжении времени получения образования.

Внутренние: (неразрывно связаны с индивидуальными, генетическими предрасположенностями, природными данными – способностями): внутренняя духовная жизнь, связанная с индивидуальными увлечениями, впечатлениями (как положительными, так и отрицательными); познавательная активность, которая может иметь разную степень развития на протяжении творческого пути личности.

Самостоятельно-приобретенные: на этапе необходимой внутренней потребности работы над собой и осознанной саморегуляции: создание, планирование, управление поставленными целями (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова). «Осознанная саморегуляция представляет системно организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей» [Батоцыренов, 2011]. Осознанность – одно из важнейших качеств молодого педагога, когда необходимо влиться в работу с учащимися, ставить перед собой цели не только продолжения и сохранения собственной работы над собой и собственного самосовершенствования, но и заниматься гармоничным развитием молодых пианистов, к каждому из которых необходимо найти индивидуальный подход.

Необходимо также отметить такое качество педагога, как рефлексия. От него зависит не только сам путь становления, но и результат деятельности. Каждый человек, личность, характеризуется не только теми качествами, которые он сам себе приписывает, но и теми, какими его видят друзья, коллеги, родственники, и, – что более значимо для нас – его ученики. Как ни странно, но словесные портреты-характеристики одного и того же человека могут отличаться прежде всего от того, что он сам мыслит о себе, но и что думает о нем каждая из вышеперечисленных групп. Все это происходит потому, что человек ведет себя по-разному, и внешне добродушный человек может оказаться строгим педагогом, и наоборот. Наиболее влияющими факторами на становление стиля преподавания педагога в классе специального фортепиано личностно-психологические факторы: самооценка, социализация, духовность, степень саморегуляции.

«Способность» – одно из наиболее общих психологических понятий. С. Л. Рубинштейн понимал под способностями «сложное синтетическое образование, которое включает в себя целый ряд данных, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе определенным образом организованной деятельности вырабатываются» [Дружинин, 1994, 10].

Как говорилось выше, при становлении стиля преподавания педагога важную роль играют внешние и внутренние качества.

К внешним факторам относится весь творческий путь педагога, все ступени его образования: музыкальная школа, среднее специальное учебное заведение (ССУЗ) и ВУЗ, ассистентура-стажировка, исполнительские конкурсы, в которых он участвовал.

«Педагогическое общение – это не просто социально-психологический, коммуникативный, но, прежде всего, профессионально-этический феномен» [Кан-Калик, Никандров, 1990, 84]. Под профессионально-этическим феноменом подразумеваются совокупность качеств: тактичность, чуткость, участливость, эмпатия и др. Так, педагог является не просто проводником в искусство, профессию, но и чутким собеседником, уважающим личность ученика.

Природные личностные качества и склонности порой имеют решающее значение в становлении индивидуального стиля педагога.

С развитием наук о человеке, а также с развитием музыкальной психологии можно говорить о том, какими качествами должен обладать преподаватель музыкальных дисциплин. Здесь необходимо поговорить о применении такого термина, как познавательная активность личности. Опираясь на исследования разных лет, можно сделать соответствующие вывод: к числу существенных структурных компонентов познавательной активности можно отнести: мотивационно-волевой, эмоциональный и содержательно-операциональный компоненты [Поштарева, Грибова, 2020].

Мотивационно-волевой компонент включает не только любовь к профессии и к педагогике, в частности. Важно отметить, что движущей силой здесь будут являться удачные преподавателя, возникающие в педагогическом процессе.

Мотивационно-волевой компонент познавательной активности свидетельствует о заинтересованности личности педагога осваивать новые умения и навыки, получать новые знания, несмотря на их возможную трудность и препятствия внешних факторов: занятость, нехватка времени и т.д. и осознанное их преодоление. Как известно, любой педагог в классе специального инструмента стремится развиваться в разных направлениях: не только как педагог, что заставляет изучать методическую литературу и подбирать репертуар, но и в сольном, и в камерном исполнительстве, на что остается гораздо меньше времени при

педагогической нагрузке, но что является крайне значимым для преподавателя и его студентов.

Эмоциональный компонент влияет на многие факторы в деятельности молодого педагога-музыканта: от него зависит динамика урока, яркость показа, степень вовлеченности в материале урока. Положительные эмоции способствуют благоприятному эмоциональному климату, психологическому комфорту, лучшей усвояемости материала. Необходимо отметить и меньшую усталость педагога, а значит, более равномерное распределение сил в течение дня.

Содержательно-операциональный компонент во многом зависит от внешних факторов: насколько хорошо владеет молодой педагог основными знаниями, умениями и навыками, необходимыми в его профессии. Здесь наблюдается прямая взаимосвязь с мотивационно-волевым фактором: насколько успешно и продуктивно прошло образование и самообразование личности, настолько он будет готов в ходе педагогической работы преодолеть возникшие трудности в различных сферах: преподнесении материала, поиск индивидуального подхода к ученику (что включает непосредственное владение знаниями психологии общения).

Здесь важно отметить значение всестороннего развития педагога. Умение увлечь и увлечься самому, направить ученика часто зависит от умения проводить аналогию, вызвать ассоциации, пробудить воображение.

Заключение

Таким образом, педагогический процесс педагога в классе специального инструмента в высшей школе – это очень сложный и многосторонний процесс. На него влияют и психологические характеристики взаимосвязи учителя и ученика, и уровень «значимости» учителя в исполнительской, музыкально-культурной и музыкально-педагогической жизни города и страны, и способность находить нужную степень доверия и признания у ученика и многое другое. Отметим, однако, что данная тема является крайне важной и слабоизученной в названном выше ракурсе. Все это делает необходимым дальнейшие исследования в названном направлении.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Батоцыренов В.Б. Понятие саморегуляции: терминология и основные подходы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 6. С. 67-72.
6. Дружинин В.Н. Психология и психодиагностика общих способностей. М.: Наука, 1994. 332 с
7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой

образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.

8. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990. 144 с.

9. Поштарева Т.В., Грибова Е.П. Структура познавательной активности личности // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 37.

10. Смирнов С.А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. М.: Академия, 2000. 512 с.

About the individual pedagogical style of a special piano teacher at a higher school

Dmitrii V. Shchirin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia;
Head of Piano Department,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spb.gik.ru

Abstract

The issues of teaching young pianists in higher education are one of the most important aspects in modern music pedagogy. Traditionally, different perspectives, different aspects, different methods of their upbringing, development, and formation of certain professional qualities are considered. However, all these pedagogical aspects have a second side – the teacher himself, his ability to work, the ability to convey and present musical material, to contribute to the education, development, formation of all the above-mentioned professional qualities of young musicians. For some reason, the professional qualities of teachers, especially young ones, remain outside the sphere of musical and pedagogical research. We will not analyze the professional qualities of university piano teachers, we will leave it for other researchers, however, for young university (and not only) teachers, the problem of finding oneself as a teacher, the formation of one's pedagogical style is very relevant. It seems to us that the study of ways of forming an individual pedagogical style of a teacher in a special piano class is one of the most important problems of modern music pedagogy and one of the ways of developing university music education, especially in the field of performing arts, its further prospects in the modern world.

For citation

Shchirin D.V. (2023) Ob individual'nom pedagogicheskom stile prepodavatelya spetsial'nogo fortepiano v vysshei shkole [About the individual pedagogical style of a special piano teacher at a higher school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2023.89.32.029

Keywords

Piano pedagogy, musical and pedagogical process, special piano, pedagogy of higher school, musical pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Batotsyrenov V.B. (2011) Ponyatie samoregulyatsii: terminologiya i osnovnye podkhody [The concept of self-regulation: terminology and basic approaches]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 6, pp. 67-72.
6. Druzhinin V.N. (1994) *Psikhologiya i psikhodiagnostika obshchikh sposobnostei* [Psychology and psychodiagnostics of general abilities]. Moscow: Nauka Publ.
7. Kan-Kalik V.A., Nikandrov N.D. (1990) *Pedagogicheskoe tvorchestvo* [Pedagogical creativity]. Moscow: Pedagogika Publ.
8. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
9. Poshtareva T.V., Gribova E.P. (2020) Struktura poznavatel'noi aktivnosti lichnosti [The structure of the cognitive activity of the individual]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1, p. 37.
10. Smirnov S.A. (2000) *Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tekhnologii* [Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies]. Moscow: Akademiya Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.11.31.016

Комплексный подход к экологическому образованию в «зеленой» школе

Дзятковская Елена Николаевна

Доктор биологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики
и философии образования,
Институт стратегии развития образования,
Российская академия образования,
119121, Российская Федерация, Москва, ул. Погодинская, 8;
e-mail: dziatkov@mail.ru

Длимбетова Гайни Карекеевна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной педагогики,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Казахстан, Астана, ул. Сагпаева, 2;
e-mail: gainid@mail.ru

Акимиш Дина Егимбайкызы

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: dina.akmysh@mail.ru

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования на 2022-2024 годы Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP14869631 «Модель «зеленая» школа – «зеленый» колледж – «зеленый» университет» как система развития экологизации образования».

Аннотация

Представленное исследование посвящено проблеме нарастания темпорального диссонанса между скоростью обновления системы экологического образования и скоростью нарастания экологического кризиса. Сделано предположение о том, что для предотвращения накопления образованием упущенных возможностей требуется комплексный и междисциплинарный подходы, которые позволят обеспечить координацию экологических составляющих образовательного процесса для достижения целостного общего результата – востребуемой экологической культуры. Рассмотрен пример оптимизации экологического образования в «зеленых» школах на основе этих подходов, руководствуясь комплексом инвариантных компонентов экологической культуры личности – семиотическим, аксиологическим, технологическим, личностно-творческим и

рефлексивным. Авторы делают вывод о том, что в условия отставания теории экологического образования от запросов практики необходимо пересматривать сам процесс его педагогического конструирования, начиная с этапа поиска адекватных методологических подходов. Рассмотренные характеристики комплексного и междисциплинарного подходов открывают возможности продвинуться в решении назревших в экологическом образовании проблем. Они помогают в изучении окружающего мира с точки зрения взаимосвязей, способствуют пониманию связности мира и места человеческой деятельности в контексте динамичных процессов всей социоприродной экосистемы. В целом, комплексный и междисциплинарный подходы позволяют решить ключевую проблему современного экологического образования в школе – преодоление его раздробленности, несогласованности, фрагментарности, дефицитарности ценностно-мировоззренческих оснований.

Для цитирования в научных исследованиях

Дзятковская Е.Н., Длимбетова Г.К., Акимов Д.Е. Комплексный подход к экологическому образованию в «зеленой» школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2023.11.31.016

Ключевые слова

«Зеленая» школа, экологическое образование, экологическая культура, устойчивое развитие, комплексный подход, междисциплинарный подход.

Введение

«Зеленые» школы – это школы, реализующие экологическую политику как в жизни образовательной организации (снижение экологического «следа» школы, экологически ответственные закупки, экологический дизайн здания, экологическая безопасность и здоровье субъектов образования), так и в образовательном процессе, воспитании экологической культуры [Heerwagen, 2000].

Реализация прогрессивной идеи повышения качества экологического образования путем создания в образовательной организации реального прототипа общества устойчивого развития на основе перепроектирования образовательного процесса и уклада школьной жизни сталкивается с большими проблемами [Neaman et al., 2022]. Эти проблемы носят системный, методологический характер. Для своего решения они требуют «взгляда» на образование извне педагогики. Однако, по данным ЮНЕСКО, еще ни одна страна не может считаться справившейся с этой задачей [Guidelines for Climate-Resilient Schools, 2021]. Сохраняет свою актуальность «Система Учитель» – послание академика Н.Н. Моисеева педагогам 21 века с призывом преодолевать редукционизм в образовании: наряду со стремлением познавать «все большее о меньшем», важно учить молодое поколение видеть «большее, пренебрегая меньшим», постигать целостность окружающего мира [Моисеев, 1994; Климов, 2019]. Кроме того, чтобы образование превратилось из «догоняющего» в «опережающее», ему, вероятно, придется стать открытой системой и взять на себя просветительские функции. Ведь на сегодняшний день представления общественного сознания о месте человека в этом мире и его взаимоотношении с обществом и природой является сложным конгломератом бытовых и научных знаний, стереотипов поведения и отношений, отражающих разные картины мира и

ценности. Такой эклектизм, наряду с сохраняющимися в массовом сознании мифами о месте человека в биосфере, тормозит понимание обучающимися происходящих в обществе изменений, сущности активно идущих в нем социально-экономических процессов. Неизбежность решения этих проблем не только придает движению «зеленых» школ особый, авангардный статус, но и порождает большую ответственность за адекватность выбранных методологических подходов решения назревших проблем [Ильин и др., 2017]. Наиболее актуальными остаются задачи обеспечения междисциплинарного (естественнонаучно-социально-гуманитарно-технологического) характера его содержания; преодоления раздробленности и эклектичности экологических составляющих разных учебных предметов; ориентации всех направлений экологического образования на формирование экологической культуры личности [Alexeyev, 2021; Мирский, 1980]. По мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, «если отставание нынешнего образования от развития науки останется таковым, как сегодня, оно не сможет решить новые задачи» [Education for Sustainable Development..., 2022].

Цель исследования – разработать методологическое обеспечение преодоления «зелеными» школами организационно-педагогических проблем формирования основ экологической культуры для устойчивого развития, как интегрального результата их деятельности.

Методология работы сочетает в себе комплексный подход, как всестороннее изучение образовательного процесса, соотношение «целого» и «части» [Дзятковская, 2015]; междисциплинарный подход постнеклассической науки [Рюмина, 2017] для решения сложных экзистенциальных проблем современности [Бузаров, 2012]; теорию транспредметного экологического образования для устойчивого развития [Краевский, Бережнова, 2006], а также положения культурологической теории содержания образования [Дзятковская, 2022].

Основная часть

Представления о соотношении целого и части зародились еще в античном мире и стали активно востребоваться в 20 веке, когда выяснилась ограниченность аналитического мышления и родилось понимание необходимости изучения целого. Была сформулирована главная мысль комплексного подхода: свойства частей могут быть осмыслены лишь в контексте более крупного целого, то есть, их свойства могут быть выведены только из организации целого [Пустовалова, 2016]. Если системный подход изучает разнокачественные связи частей (структурные, генетические, связи субординации, управления и т.п.), рождающие определенную структуру, организацию целого, то комплексный подход рассматривает вопрос о тесной и сложной взаимосвязи между частью и целым с точки зрения практики, при этом ограничиваясь лишь социальной сферой [Бузаров, 2012]. В комплексном подходе целое – это совокупность чего-либо, объединенное вместе и имеющее общее предназначение, то есть, это самодостаточная общность, имеющая качественное своеобразие. Именно такими свойствами обладает экологическая культура личности как интегральный результат всего общего образования [Дзятковская, 2021].

В педагогике комплексный подход часто соседствует с междисциплинарным. Междисциплинарный подход – это такое представление проблемы, которое дает возможность изучать ее двумя и более дисциплинами на основе соединения их методов и законов, а также взаимодействия разных специалистов [Рюмина, 2017]. Междисциплинарный подход к экологическому образованию позволяет вывести его за рамки изучения основ био-, геоэкологии

и охраны природы, превратить экологическое образование в естественнонаучно-гуманитарно-технологическую область фундаментальных и прикладных экологических знаний – платформу образования в интересах устойчивого развития.

Применение к педагогическому конструированию экологического образования комплексного и междисциплинарного подходов дает возможность:

- разностороннего и разноуровневого изучения всех видов экологических систем (природных и социоприродных систем; «организм – окружающая среда», «популяция – окружающая среда», «биологический вид – экологическая среда», «человек – природа – мир вещей»);
- расширения источников отбора экологического содержания за счет разных фрагментов культурного опыта (наука, философия, право, этика, традиции, литература, искусство, религии, технологии);
- выстраивания взаимосвязей обучения и воспитания, образования и просвещения, образовательного процесса и образовательной среды «зеленой» школы;
- отражения в содержании образования и его результатах всех инвариантных компонентов базовой модели экологической культуры личности.

Последнее стало возможным благодаря исследованиям Института стратегии развития образования. Было установлено, что ядро экологической культуры личности состоит из инвариантных компонентов: аксиологического, семиотического, технологического, личностно-творческого и рефлексивно-оценочного. Включение каждого из этих инвариантных компонентов экологической культуры в качестве сквозной линии проектирования экологического образования обеспечивает целостность процесса формирования экологической культуры [Дзятковская, 2021].

Аксиологический вектор экологического образования – критически важный для «зеленых» школ [Ильин и др., 2017]. К сожалению, и в общественном сознании, и в содержании образования имеет место соседство взаимоисключающих друг друга ценностей – антропо- и экоцентрических без их критического анализа. Такая внутренняя противоречивость аксиологической компоненты экологического образования существенно тормозит процесс самоопределения обучающихся в ценностно-мировоззренческих позициях, затрудняет нравственную навигацию в современном мире.

Семиотический вектор реализации комплексного подхода в «зеленой» школе – ключевой вектор обновления экологического образования [Мазуров, 2011]. До настоящего времени экологические составляющие разных учебных предметов имеют не согласующийся между собой понятийно-терминологический аппарат, что затрудняет учащимся выявлять их связи, осваивать понятийно-терминологический аппарат экологического образования. Необходима терминология, единая для экологических составляющих разных учебных предметов и внеурочной работы, включая метафоры и символы устойчивого развития, экологическую «арифметику» и этику [Дзятковская, 2021].

Технологический вектор реализации комплексного подхода к деятельности «зеленой» школы подразделяется на когнитивный и деятельностный.

Когнитивный вектор связан с формированием экологической грамотности, деятельностный – функциональной грамотности [Моисеев, 2001]. Научно-теоретическими (когнитивными) основаниями экологического образования выступают: теоретические представления об экологических системах (природных, искусственных и естественных, социоприродных), противоречиях «система – среда», устойчивости экосистемы; концепция устойчивого развития;

научные основания устойчивого развития и современного экологического образования (труды М.В. Ломоносова, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, В.С. Степина), теория универсального эволюционизма, учение об экологическом императиве и другие [там же].

Деятельностная составляющая технологического компонента экологической культуры личности включает экологическое мышление, экосистемную познавательную модель, принципы поведения для устойчивого развития [Краевский, Бережнова, 2006].

Единые аксиологические, семиотические и технологические основания координации раздробленных экологических составляющих образования выступают механизмом преодоления «локутности» экологических мероприятий; средством реализации внутренней взаимосвязи содержания образования в области био- и геоэкологии, социальной экологии, экологии человека, охраны природы; правовых, этических и эстетических отношений общества / производства / человека / природы, представлений об устойчивом развитии [Meissner, 2013].

Личностно-творческий вектор реализации комплексного подхода в «зеленой» школе отражает единый культурологический подход к экологическому образованию и образовательной среде на уровне личности; создает условия для культуротворчества, творческого самовыражения, самоидентификации и самоопределения личности в экологической культуре для устойчивого развития. Он направлен на достижение в школе, местном сообществе критической массы населения, готовой вести экологически сообразный образ жизни [Саямов, 2018].

Рефлексивно-оценочные основания реализации комплексного подхода в «зеленой» школе – это единые критерии и показатели экологической культуры, единая структура мониторинга, которые стали возможными в результате разработки базовой модели экологической культуры личности.

Заключение

Авторы делают вывод о том, что в условия отставания теории экологического образования от запросов практики необходимо пересматривать сам процесс его педагогического конструирования, начиная с этапа поиска адекватных методологических подходов. Рассмотренные характеристики комплексного и междисциплинарного подходов открывают возможности продвинуться в решении назревших в экологическом образовании проблем.

Они помогают в изучении окружающего мира с точки зрения взаимосвязей: экономических, социальных, экологических процессов; глобального и локального; прошлого, настоящего и будущего. Способствуют пониманию связности мира и места человеческой деятельности в контексте динамичных процессов всей социоприродной экосистемы. В целом, комплексный и междисциплинарный подходы позволяют решить ключевую проблему современного экологического образования в школе – преодоление его раздробленности, несогласованности, фрагментарности, дефицитарности ценностно-мировоззренческих оснований.

Библиография

1. Бакулина М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 2. С. 168-173.
2. Бузаров К.И. Комплексный подход как методологический принцип построения воспитательной системы школы (теоретический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2. С. 32-36.
3. Дзятковская Е.Н. Идеи устойчивого развития в содержании естественнонаучных дисциплин // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. 2021. № 2. С. 4-14.

4. Дзятковская Е.Н. Новая концепция экологического образования: эволюция ключевых понятий // Ценности и смыслы. 2022. № 5 (81). С. 112-125.
5. Дзятковская Е.Н. Образование для устойчивого развития в школе. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность. М.: Образование и экология, 2015. 328 с.
6. Длимбетова Г.К., Дзятковская Е.Н. Экологизация образования как путь обновления духовного сознания. Нур-Султан: Мастер По, 2020. 184 с.
7. Ильин И.В. и др. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы. М.: Учитель, 2017. 207 с.
8. Климов С.Н. Концепт системы «Учитель» во взглядах Н.Н. Моисеева и его методологическое значение // Право и практика. 2019. № 3. С. 237-244.
9. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. М.: Академия, 2006. 394 с.
10. Мазуров Ю.Л. Образование для устойчивого развития: глобальный цивилизационный проект и интересы России // Актуальные проблемы устойчивого развития региона. Владимир: Транзит-ИКС, 2011. С. 12-24.
11. Мамедов Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice* 2021. Vol. 2. № 1. P. 4-9.
12. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М.: Наука, 1980. 304 с.
13. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка. М., 1994. 21 с.
14. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.
15. Пустовалова В.В. Метафора в педагогике. М.: Образование и экология, 2016. 264 с.
16. Рюмина М.С. Экзистенциальный кризис образования: проблема утраты смысловых оснований // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2. С. 303-313.
17. Саямов Ю.Н. Глобальные процессы и современный мир // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 4 (93). С. 50-60.
18. Alexeyev S.V. Considerations on “the education for sustainable development model through culture” // *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*. 2021. Vol. 2. № 1. P. 3-9.
19. Heerwagen J. Green buildings, organizational success and occupant productivity // *Building Research and Information*. 2000. 28 (5/6). P. 353-367.
20. Meissner D. (ed.) *Science, technology and innovation policy for the future: potentials and limits of foresight studies*. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2013. 292 p.
21. Neaman A. et al. The Prosocial Driver of Ecological Behavior: The Need for an Integrated Approach to Prosocial and Environmental Education // *Sustainability (Switzerland)*. 2022. Vol. 14. Is. 7. 4202. DOI:10.3390/su14074202

A comprehensive approach to ecological education in a “green” school

Elena N. Dzyatkovskaya

Doctor of Biological Sciences, Professor,
Leading Researcher of Laboratory of Theoretical Pedagogy
and Philosophy of Education,
Institute for Education Development Strategy,
Russian Academy of Education,
119121, 8, Pogodinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dziatkov@mail.ru

Gaini K. Dlimbetova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Pedagogy,
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: gainid@mail.ru

Dina E. Akimish

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: dina.akmysh@mail.ru

Abstract

The present study is devoted to the problem of the growing temporal dissonance between the rate of renewal of the system of environmental education and the rate of growth of the environmental crisis. It has been suggested that in order to prevent the accumulation of missed opportunities by education, complex and interdisciplinary approaches are required that will ensure the coordination of the environmental components of the educational process to achieve a holistic overall result, a demanded environmental culture. An example of optimizing environmental education in "green" schools based on these approaches is considered, guided by a complex of invariant components of the individual's ecological culture – semiotic, axiological, technological, personal-creative and reflexive. The authors conclude that in conditions of lagging behind the theory of environmental education from the demands of practice, it is necessary to review the very process of its pedagogical design, starting from the stage of searching for adequate methodological approaches. The considered characteristics of the integrated and interdisciplinary approaches open up opportunities to move forward in solving urgent problems in environmental education. They help in studying the surrounding world from the point of view of interconnections, contribute to understanding the connectedness of the world and the place of human activity in the context of the dynamic processes of the entire socio-natural ecosystem. In general, complex and interdisciplinary approaches make it possible to solve the key problem of modern environmental education at school, which is the overcoming its fragmentation, inconsistency, fragmentation, lack of value and worldview foundations.

For citation

Dzyatkovskaya E.N., Dlimbetova G.K., Akimish D.E. (2023) Kompleksnyi podkhod k ekologicheskomu obrazovaniyu v «zelenoi» shkole [A comprehensive approach to ecological education in a “green” school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2023.11.31.016

Keywords

"Green" school, ecological education, ecological culture, sustainable development, integrated approach, interdisciplinary approach.

References

1. Alexeyev S.V. (2021) Considerations on “the education for sustainable development model through culture”. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 2, 1, pp. 3-9.
2. Bakulina M.S. (2011) Sistemnyi i kompleksnyi podkhody: skhodstvo i razlichie [Systemic and integrated approaches: similarities and differences]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the KSPU], 2, pp. 168-173.
3. Buzarov K.I. (2012) Kompleksnyi podkhod kak metodologicheskii printsip postroeniya vospitatel'noi sistemy shkoly (teoreticheskii aspekt) [An integrated approach as a methodological principle of building the educational system of the school (theoretical aspect)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University], 2, pp. 32-36.

4. Dlimbetova G.K., Dzyatkovskaya E.N. (2020) *Ekologizatsiya obrazovaniya kak put' obnovleniya dukhovnogo soznaniya* [Ecologization of education as a way of renewal of spiritual consciousness]. Nur-Sultan: Master Po Publ.
5. Dzyatkovskaya E.N. (2021) Idei ustoichivogo razvitiya v sodержanii estestvennonauchnykh distsiplin [Ideas of sustainable development in the content of natural sciences]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekologiya* [Journal of the Belarusian State University. Ecology], 2, pp. 4-14.
6. Dzyatkovskaya E.N. (2022) Novaya kontseptsiya ekologicheskogo obrazovaniya: evolyutsiya klyuchevykh ponyatii [A new concept of environmental education: the evolution of key concepts]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 5 (81), pp. 112-125.
7. Dzyatkovskaya E.N. (2015) *Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya v shkole. Kul'turnye kontsepty. «Zelenye aksiomy». Transdistsiplinarnost'* [Education for sustainable development in the school. cultural concepts. "Green Axioms". Transdisciplinarity]. Moscow: Obrazovanie i ekologiya Publ.
8. Heerwagen J. (2000) Green buildings, organizational success and occupant productivity. *Building Research and Information*, 28 (5/6), pp. 353-367.
9. Il'in I.V. et al. (2017) *Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy* [Education for sustainable development in Russia: problems and prospects]. Moscow: Uchitel' Publ.
10. Klimov S.N. (2019) Kontsept sistemy «Uchitel'» vo vzglyadakh N.N. Moiseeva i ego metodologicheskoe znachenie [The concept of the "Teacher" system in the views of N.N. Moiseev and its methodological significance]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 3, pp. 237-244.
11. Kraevskii V.V., Berezhnova E.V. (2006) *Metodologiya pedagogiki: novyi etap* [Methodology of pedagogy: a new stage]. Moscow: Akademiya Publ.
12. Mamedov N.M. (2021) Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya: global'noe videnie i rossiiskaya deistvitel'nost' [The concept of sustainable development: global vision and Russian reality]. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 2, 1, pp. 4-9.
13. Mazurov Yu.L. (2011) Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya: global'nyi tsivilizatsionnyi proekt i interesy Rossii [Education for sustainable development: a global civilizational project and the interests of Russia]. In: *Aktual'nye problemy ustoichivogo razvitiya regiona* [Actual problems of sustainable development of the region]. Vladimir: Tranzit-IKS Publ.
14. Meissner D. (ed.) (2013) *Science, technology and innovation policy for the future: potentials and limits of foresight studies*. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag.
15. Mirskii E.M. (1980) *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya i distsiplinarnaya organizatsiya nauki* [Interdisciplinary research and disciplinary organization of science]. Moscow: Nauka Publ.
16. Moiseev N.N. (1994) *Sistema «Uchitel'» i sovremennaya ekologicheskaya obstanovka* ["Teacher" system and modern ecological situation]. Moscow.
17. Moiseev N.N. (2001) *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universum. Information. Society]. Moscow: Ustoichivyi mir Publ.
18. Neaman A. et al. (2022) The Prosocial Driver of Ecological Behavior: The Need for an Integrated Approach to Prosocial and Environmental Education. *Sustainability (Switzerland)*, 14, 7, 4202. DOI:10.3390/su14074202
19. Pustovalova V.V. (2016) *Metafora v pedagogike* [Metaphor in pedagogy]. Moscow: Obrazovanie i ekologiya Publ.
20. Ryumina M.S. (2017) Ekzistentsial'nyi krizis obrazovaniya: problema utraty smyslovykh osnovanii [Existential crisis of education: the problem of loss of semantic foundations]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanist of the South of Russia], 2, pp. 303-313.
21. Sayamov Yu.N. (2018) Global'nye protsessy i sovremennyi mir [Global processes and the modern world]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy* [Bulletin of the Russian Fund for Basic Research], 4 (93), pp. 50-60.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.76.43.033

Применение модели «Перевернутый класс» в обучении китайских студентов русской грамматике на начальном этапе

Цянь Цяо

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: st096815@student.spbu.ru

Аннотация

Мы живем в век информации, и образование предлагает учащимся все более широкий спектр информационных ресурсов и возможность обучаться в информационной коммуникативной среде, построенной на основе информационно-коммуникативной технологии (далее – ИКТ). В данной статье речь пойдет о модели «перевернутый класс» (далее – ПК), построенной на основе китайской образовательной онлайн-платформы CCtalk. Статья посвящена вопросу внедрения технологии «перевернутый класс» при обучении грамматике на начальном этапе обучения РКИ. В статье рассматриваются существенные особенности данной технологии, проводится ее сравнение с концепцией «перевернутое обучение». Особое внимание уделено китайской образовательной платформе CCtalk, определена ее роль в обучении грамматике на основе соответствующей технологии. Модель «перевернутый класс» – это продукт развития информационных технологий и информатизации образования, которая отвечает требованиям образования в новую эпоху. Как инновационный метод, перевернутый класс рационализирует процесс обучения с помощью ИКТ, что повышает мотивацию и самостоятельность учащихся. Самое важное при использовании данной модели, предусматривающей смену ролей участников учебного процесс, это научить учащихся стать ответственными за свое обучение. CCtalk – это бесплатная образовательная платформа, позволяющая реализовать обучение на основе технологии «перевернутый класс» максимально эффективно.

Для цитирования в научных исследованиях

Цянь Цяо. Применение модели «Перевернутый класс» в обучении китайских студентов русской грамматике на начальном этапе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2023.76.43.033

Ключевые слова

Перевернутый класс, педагогическая технология, лингвистическая компетенция, онлайн-платформа CCtalk, информационно-коммуникативная технология.

Введение

С развитием глобализации образование объективно выходит за пределы национальных границ, усиливаются тенденции интернационализации высшего образования [Береговая, Кудашов, 2019]. Например, численность китайских студентов в российских вузах, согласно данным Минобрнауки России, за прошедший год увеличилась на 10%. Сегодня в вузах РФ, в том числе в их зарубежных филиалах, обучается 32,6 тыс. граждан Китайской Народной Республики [За прошедший год..., www]. С одной стороны, приятно удивляет усиление роли русского языка как инструмента «мягкой силы» в развитии отношений сотрудничества между двумя странами. С другой стороны, следует думать о путях повышения качества преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ), так как современная педагогика находится в переходном периоде, акцент в образовании ставится не на накопление знаний, а на формирование компетенций, развитие мотивации и творческих способностей, а также обучение в сотрудничестве, или горизонтальное обучение [Ковалевская, 2019, 14].

Мы живем в век информации и образование предлагает учащимся все более широкий спектр информационных ресурсов и возможность обучаться в информационной коммуникативной среде, построенной на основе информационно-коммуникативной технологии (далее – ИКТ) [Казакова, 2018, 181].

В данной статье речь пойдет о модели «перевернутый класс» (далее – ПК), построенной на основе китайской образовательной онлайн-платформы CStalk.

Проблемы обучения китайских студентов грамматике русского языка на начальном этапе

Обучение РКИ включает в себя целый ряд аспектов, среди которых грамматика играет ведущую роль [Щукин, 2012, 45]. И китайский, и русский языки принадлежат к числу сложных языков и между ними есть принципиальные различия, поэтому целесообразно проанализировать и рассмотреть трудности изучения РКИ китайскими учащимися по трем аспектам: сложности языка; нехватки аудиторного времени; трудности адаптации китайской аудитории к условиям обучения в России.

Сложности языка: Русский – язык синтетического строя, где основная роль в выражении грамматических значений принадлежит флексиям, хотя служебные слова, порядок слов и интонация также принимаются во внимание. Китайский относится к языкам аналитического строя, для которых характерно отсутствие словоизменения, грамматической значимости порядка слов, слабого противопоставления самостоятельных и служебных слов [Костина, 2020, 57].

Огромные различия в грамматических системах двух языков затрудняют процесс овладения китайскими учащимся русским языком [Абдрахимов, 2016]. В китайском языке, например, частично отсутствуют лексико-грамматические разряды, а в русском языке эта категория является значимой. Наряду с этим, слова каждого из выделенных лексико-грамматических разрядов обладают общими морфологическими, а в некоторых случаях и словообразовательными характеристиками [Крылова, 2014, 270]. Столкнувшись с существенными различиями в языковых системах, китайские учащиеся подготовительного факультета испытывают трудности в усвоении базовых грамматических категорий начального

этапа обучения: предложно-падежной системы русского языка, глагольных форм, синтаксических структур.

Нехватка аудиторного времени: сегодня учащиеся имеют возможность не только самостоятельно определить траекторию обучения. Все больше самостоятельности требуется от учащихся непосредственно в учебном процессе, так как количество аудиторных сокращается в пользу внеаудиторных учебных часов. Согласно требованиям нормативных документов, самостоятельная работа учащихся представляет собой обязательный компонент образовательного процесса, которая обеспечивает самостоятельный поиск необходимой информации, творческое восприятие и осмысление учебного материала на занятиях и во внеаудиторное время [Меренков, 2016, 7]. Самостоятельная работа является важной частью технологии ПК, которая мотивирует учащихся на самостоятельную деятельность и способствует формированию самостоятельности [Щербинская, 2019, 86].

Трудности адаптации китайской аудитории начального уровня к условиям обучения в России: адаптация – это степень приспособления организма человека к новым условиям среды [Clark, 2015, 113], а также психологический процесс, интеграция в системы социальных, социально-психологических и профессиональных отношений и их взаимодействие между собой с воспроизведением соответствующих ролевых функций [Bergmann, 2014]. Традиционно адаптация иностранных учащихся подразделяется на три вида: физиологическая, социально-культурная и академическая [Wasserman et al., 2015]. Адаптации на всех трех уровнях способствуют следующие принципы обучения: принцип межкультурного взаимодействия, принцип использования ИКТ, принцип коммуникативности, принцип учета родного языка, принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, принцип обучения в сотрудничестве, принцип индивидуализации.

Технология ПК – это разновидность смешанного обучения, вызывающая большой интерес у педагогов во всем мире. В частности, в Китае в таких университетах, как Сычуаньский [Золотых, Цю, 2018], Университет Внутренней Монголии [Введение..., www] данная технология успешно используется в учебном процессе. Важнейшими характеристиками данного метода являются:

- интенсивное использование ИКТ
- индивидуальный подхода в процессе обучения
- мотивационный компонент обучения.

Инновационная модель «перевернутый класс» и ее специфика

Модель «перевернутый класс» – это один из инновационных методов обучения, являющийся разновидностью смешанного обучения, при котором преподаватель предоставляет новый материал для самостоятельного изучения дома, а в аудиторное время отрабатывает и закрепляет его [Корнев, 2016]. Как инновационный метод обучения, ПК впервые получил практическое применение в 2004 году в США. Преподаватели факультета химии Вудландской школы Арон Самс и Джонатан Бергман внедрили данный метод, чтобы обеспечить учебными материалами тех, кто отсутствовал на занятиях. Авторы метода записывали короткие видео с материалами лекций для самостоятельного просмотра. Эта модель позволила добиться высоких результатов обучения. Сейчас многие считают, что Вудландская школа является колыбелью модели ПК.

Модель «перевернутый класс» вызвала большой интерес во всем мире. По сравнению с традиционными методами обучения, ПК оптимизирует процесс выполнения как аудиторных, так и внеаудиторных учебных заданий. Согласно идее таксономии Блума [Anderson, Krathwhol, Airasia, 2003], то, что мы делаем на традиционном занятии (запоминание новых знаний и их понимание), является низким уровнем обучения: из-за ограничения времени учащимся приходится самостоятельно выполнять более сложные задачи дома. Такое малоэффективное распределение задач приводит к потере интереса к учебе.

Модели ПК посвящено значительное число зарубежных исследований: Emily Atteberry, J. Sams Bergmann, A. Robert Talbert, N. Hamdan, P. McKnight, K. McKnight. В Китае этой проблемой активно занимаются Ян Яньцзе, Цю Сяохуэй, Ян Сюсянь, Цяо Чжэнсюэ, Чжоу Цзявэй, Ху Сяомэн. Среди российских ученых следует выделить исследования Н. В. Тихонова, Е. А. Паймаковой, О. В. Востриковой.

Результаты исследований показывают, что при внедрении модели ПК мотивация учащихся значительно повышается [Ян Яньцзе и др., 2022], у них формируется познавательный интерес [Lamarca, 2017, 230]. Метод ПК направлен на всестороннее развитие интеллектуальных [там же] и творческих способностей [Jeong, González, 2016, 747] обучающихся.

Однако существует ряд исследований, авторы которых скептически относятся к данной модели (K.R. Clark, N.H. Wasserman, C. Quint, S.A. Norris). Анализ успеваемости обучающихся и их отзывы после обучения по модели ПК зафиксировали снижение уровня знаний [Wasserman et al., 2015]. Основная причина этого явления заключается в том, что многие педагоги все еще поверхностно понимают суть ПК, ошибочно полагая, что основой модели является структура модели: аудиторная и внеаудиторная работа просто меняются местами [Talbert, www].

В 2014 году Арон Самс и Джонатан Бергман в своей публикации «Перевернутое обучение: путь к вовлеченности учащихся» анализируют специфику ПК, основываясь на собственном опыте преподавания, и вводят новый термин – перевернутое обучение (далее – ПО). По их мнению, суть перевернутого обучения заключается не только в структуре, но и в гибкости учебного процесса, позволяющей учащимся достичь цели обучения Гибкая учебная среда (flexible environment) создает позитивную учебную атмосферу (learning culture) и способствует качественной реализации учебного контента (intentional content). Все это становится главными отличительными особенностями ПО [Clark, 2015, 95].

Модель «перевернутый класс», разработанная Robert Talbert [Talbert, www], известна как традиционный, или стандартный перевернутый класс, является средой для личностно-ориентированного обучения с активной ролью учащегося [O'Scanail, www].

Потенциал внедрения технологии ПК в обучении грамматике на начальном этапе

Принцип взаимосвязи теории и практики предполагает необходимость подготовки обучающихся к применению полученных теоретических знаний на практике, так как при коммуникативном подходе грамматике отводится служебная роль в процессе овладения языком. Он подчиняет ее целям развития устной и письменной речи учащихся [Лагута, 2017]. Для достижения коммуникативных целей, для практического овладения иностранным языком, знания рассматриваются не как цель обучения, а как средство [Новика, www].

Проанализировав трудности китайских студентов в изучении грамматики на начальном

этапе и педагогическую технологию «перевернутый класс», нетрудно заметить, что не существует уникального шаблона ПК; использование ПК в обучении грамматике РКИ проводится с учетом целого комплекса факторов.

Для организации модели «перевернутый класс» необходимо выбрать образовательную платформу, которая будет максимально соответствовать специфике модели. Одной из эффективных платформ для реализации технологии ПК, на наш взгляд, является образовательная онлайн-платформа CStalk, разработанная Компанией Huijiang.com в 2015 году в целях развития дистанционного образования. Она характеризуется многофункциональностью:

- загрузка и сохранение учебные ресурсы;
- взаимодействие группы с преподавателем;
- осуществление контроля (мощный функционал для тестирования и оценки) [Цзоу Сюн, Лу Вэньли, 2020].

Таким образом, платформа CStalk имеет целый ряд преимуществ и позволяет эффективно управлять образовательным процессом во внеаудиторное время при внедрении ПК.

В традиционном формате педагог часто использует индуктивный или дедуктивный методы представления нового грамматического материала. Грамматические знания и правила являются основой последующего познания, но не конечной целью обучения. Отсюда возникают трудности – при ограниченном времени занятий не каждый учащийся имеет возможность применить эти грамматические правила, так как способность к пониманию у каждого различна [Кудряшова, 2017, 81]. По мнению Го Чуньсяо в данной ситуации метод ПК оказывается весьма эффективным [Го Чуньсяо, 2021, 37].

Специфика ПК в обучении студентов грамматике русского языка на начальном этапе заключается в следующем: образовательная деятельность делится на две составляющие: подготовительный этап (самостоятельная внеаудиторная работа) и аудиторный этап.

На подготовительном этапе важную роль играют учебный видеоматериал и система тренировочных упражнений. По мнению специалистов, оптимальная продолжительность видео составляет от 5 до 15 минут [Bergmann, Sams, 2012]. Для учащихся начального этапа педагог может использовать родной язык учащихся или язык-посредник. Таким образом студенты могут усвоить эти базовые знания в своем темпе [Ангел, Волкова, 2020].

Для овладения иностранным языком отработка новых грамматических конструкций является обязательным этапом [Новика, www]. Таким образом, после просмотра видео с объяснением грамматической темы студенты должны выполнить тренировочные задания на платформе CStalk, которые позволяют зафиксировать уровень понимания веденного материала.

Цель обучения на аудиторном этапе – отработка и закрепление веденной на основе видеоконтента темы с акцентом на коммуникативной блок. В аудиторное время акцент делается на применение полученных знаний на практике, что очень важно для достижения конечной цели обучения.

Заключение

Модель «перевернутый класс» – это продукт развития информационных технологий и информатизации образования, которая отвечает требованиям образования в новую эпоху. Как инновационный метод, перевернутый класс рационализирует процесс обучения с помощью ИКТ, что повышает мотивацию и самостоятельность учащихся. Самое важное при

использовании данной модели, предусматривающей смену ролей участников учебного процесса, это научить учащихся стать ответственными за свое обучение.

СStalk – это бесплатная образовательная платформа, позволяющая реализовать обучение на основе технологии «перевернутый класс» максимально эффективно.

Библиография

1. Абдрахимов Л.Г. Контрастные различия языковых систем китайского и русского языков // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2016. № 5 (27). URL: <http://universum.com/ru/philology/archive/item/3208>.
2. Береговая О.А., Кудашов В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 3 (39). 13 с.
3. Го Чуньсяо. Применение и исследование перевернутого класса в курсе русской грамматики // *Журнал Пекинского института печати*. 2021. № 6. 3 с.
4. Жерносек А.К. Способы подготовки и проведения лекций при использовании технологии обучения «Перевернутый класс» // *Инновационные обучающие технологии в медицине*. Витебск, 2017. 3 с.
5. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10%. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>
6. Казакова Ю.В. Проблемы обучения предположно– падежной системе русского языка китайских студентов // *Взаимодействие языков и культур*. Челябинск, 2018. 4 с.
7. Ковалевская Е.В. (ред.) *Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее*. Нижневартовск, 2019. 310 с.
8. Корнев М.Н. Перевернутое обучение – путь интенсификации современного урока // *Педагогическая наука и практика*. 2016. № 2 (12). 6 с.
9. Костина В.В. Психологическая адаптация как междисциплинарный предмет исследования // *Наука в мегаполисе*. 2020. № 4 (20). 57 с.
10. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. *Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам*. М.: Русский язык, 1978. 135 с.
11. Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
12. Кудряшова Т.Г. Диагностика способностей к пониманию, моделированию и формализации // *Вестник Московского университета*. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. 15 с.
13. Лагута Н.В. Методика обучения русскому языку как иностранному. Благовещенск, 2017. 65 с.
14. Меренков А.В. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки. Екатеринбург, 2016. 80 с.
15. Николаева Е.К. Проблема традиционного обучения в современной школе // *Вопросы студенческой науки*. 2021. Вып. № 2 (54). 5 с.
16. Новика М. Урок РКИ на современном этапе. Классификация уроков: общедидактический подход. URL: https://profizgl.lv/pluginfile.php/34976/mod_resource/content/0/urok_RKI.pdf
17. Цзоу Сюн, Лу Вэньли, Исследование практики преподавания веб-трансляций по концепции «приостановка занятий без остановки обучения». На основе онлайн-платформы СStalk. 2020. 4 с.
18. Щукин А.Н. *Обучение речевому общению на русском языке как иностранном*. М., 2012. 662 с.
19. Ян Яньцзе и др. Влияние перевернутого класса на эмоции и мотивацию студентов // *Научное исследование*. 2022. № 4.
20. Bergmann J., Sams A. Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day // *International Society for Technology in Education*. 2012. P. 112.
21. Bergmann J., Sams A. Flipped learning: Gateway to student engagement. Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2014. P. 112.
22. Clark K.R. The Effects of the flipped model of instruction on student engagement and performance in the secondary mathematics classroom // *Journal of Educators Online*. 2015. № 12 (1). P. 91-115.
23. Jeong J.S., González G.D. Students' perceptions and emotions to ward learning in a flipped general science classroom // *Journal of Science Education and Technology*. 2016. № 25 (5). P. 747-758.
24. Lamarca A. Longo Addressing student motivation, self-regulation and engagement in flipped classroom to decrease boredom // *International Journal of Information and Education Technology*. 2017. № 7 (3). P. 230.
25. Talbert R. Inverting the linear algebra classroom. URL: https://www.researchgate.net/publication/262583499_Inverting_the_Linear_Algebra_Classroom
26. Wasserman N.H. et al. Exploring flipped classroom instruction in Calculus III // *International Journal of Science and Mathematics Education*. 2015. 15. P. 1-24.

Applying the Flipped Classroom Model to Teaching Chinese students of Russian grammar at the initial stage

Qian Qiyao

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: st096815@student.spbu.ru

Abstract

We live in the information age, and education offers students wider range of information resources and the opportunity to study in an information and communication environment built on the basis of information and communication technology. This article will focus on the “flipped classroom” model, built on the basis of the Chinese educational online platform CCtalk. The article is devoted to the issue of introducing the "flipped classroom" technology in teaching grammar at the initial stage of teaching Russian as a foreign language. The article discusses the essential features of this technology, compares it with the concept of "flipped learning". Particular attention is paid to the Chinese educational platform CCtalk, its role in teaching grammar based on the appropriate technology is determined. The “flipped classroom” model is a product of the development of information technologies and informatization of education, which meets the requirements of education in a new era. As an innovative method, the flipped classroom streamlines the learning process with the help of ICT, which increases the motivation and independence of students. The most important thing when using this model, which provides for a change in the roles of participants in the educational process, is to teach students to become responsible for their own learning. CCtalk is a free educational platform that allows you to implement flipped classroom learning in the most effective way.

For citation

Qian Qiyao (2023) *Primenenie modeli «Perevernutyi klass» v obuchenii kitaiskikh studentov russkoi grammatike na nachal'nom etape [Applying the Flipped Classroom Model to Teaching Chinese students of Russian grammar at the initial stage]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 90-97. DOI: 10.34670/AR.2023.76.43.033*

Keywords

Flipped classroom, ICT, pedagogical technology, grammatical competence, Russian as a foreign language, Chinese students, CCtalk.

References

1. Abdrakhimov L.G. (2016) Kontrastivnye razlichiya yazykovykh sistem kitaiskogo i russkogo yazykov [Contrastive differences between the language systems of Chinese and Russian]. *Universum: Filologiya i iskusstvovedenie [Universum: Philology and Art History], 5 (27)*. Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3208> [Accessed 06/06/2023]
2. Beregovaya O.A., Kudashov V.I. (2019) Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii [Internationalization of higher education in the context of globalization]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives*

- of science and education], 3 (39), p. 13.
3. Bergmann J., Sams A. (2012) Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day. In: *International Society for Technology in Education*.
 4. Bergmann J., Sams A. (2014) *Flipped learning: Gateway to student engagement*. Washington, DC: International Society for Technology in Education.
 5. Clark K.R. (2015) The Effects of the flipped model of instruction on student engagement and performance in the secondary mathematics classroom. *Journal of Educators Online*, 12 (1), pp. 91-115.
 6. Guo Chunxiao (2021) Application and study of the flipped class in the course of Russian grammar. *Journal of the Beijing Press Institute*, 6, p. 3.
 7. Jeong J.S., González G.D. (2016) Students' perceptions and emotions to ward learning in a flipped general science classroom. *Journal of Science Education and Technology*, 25 (5), pp. 747-758.
 8. Kazakova Yu.V. (2018) Problemy obucheniya predlozhno–padezhnoi sisteme russkogo yazyka kitaiskikh studentov [Problems of teaching the prepositional-case system of the Russian language to Chinese students]. In: *Vzaimodeistvie yazykov i kul'tur* [Interaction of languages and cultures]. Chelyabinsk.
 9. Kornev M.N. (2016) Perevernutoe obuchenie – put' intensivatsii sovremennoogo uroka [Flipped learning as a way to intensify the modern lesson]. *Pedagogicheskaya nauka i praktika* [Pedagogical science and practice], 2 (12), p. 6.
 10. Kostina V.V. (2020) Psikhologicheskaya adaptatsiya kak mezhdistsiplinarnyi predmet issledovaniya [Psychological adaptation as an interdisciplinary subject of research]. *Nauka v megapolise* [Science in the metropolis], 4 (20), p. 57.
 11. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. (1978) *Metodicheskoe rukovodstvo dlya prepodavatelei russkogo yazyka inostrantsam* [Methodological guide for Russian language teachers to foreigners]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 12. Kovalevskaya E.V. (ed.) (2019) *Problemnoe obuchenie: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Problem-Based Learning: Past, Present, Future]. Nizhnevartovsk.
 13. Krylova M.N. (2014) *Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov* [Introduction to linguistics for bachelors]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie Publ.
 14. Kudryashova T.G. (2017) Diagnostika sposobnostei k ponimaniyu, modelirovaniyu i formalizatsii [Diagnostics of abilities for understanding, modeling and formalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education], 2, p. 15.
 15. Laguta N.V. (2017) *Metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Methods of teaching Russian as a foreign language]. Blagoveshchensk.
 16. Lamarca A. (2017) Longo Addressing student motivation, self-regulation and engagement in flipped classroom to decrease boredom. *International Journal of Information and Education Technology*, 7 (3), p. 230.
 17. Merenkov A.V. (2016) *Samostoyatel'naya rabota studentov: vidy, formy, kriterii otsenki* [Independent work of students: types, forms, evaluation criteria]. Yekaterinburg.
 18. Nikolaeva E.K. (2021) Problema traditsionnogo obucheniya v sovremennoi shkole [The problem of traditional education in modern school]. *Voprosy studencheskoi nauki* [Issues of student science], № 2 (54), p. 5.
 19. Novika M. *Urok RKI na sovremennom etape. Klassifikatsiya urokov: obshchedidakticheskii podkhod* [Lesson of Russian as a foreign language at the present stage. Classification of lessons: general didactic approach]. Available at: https://profizgl.lv/pluginfile.php/34976/mod_resource/content/0/urok_RKI.pdf [Accessed 06/06/2023]
 20. Shchukin A.N. (2012) *Obuchenie rechevomu obshcheniyu na russkom yazyke kak inostrannom* [Teaching speech communication in Russian as a foreign language]. Moscow.
 21. Talbert R. *Inverting the linear algebra classroom*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/262583499_Inverting_the_Linear_Algebra_Classroom [Accessed 06/06/2023]
 22. Wasserman N.H. et al. (2015) Exploring flipped classroom instruction in Calculus III. *International Journal of Science and Mathematics Education*, 15, pp. 1-24.
 23. Yang Yanjie et al. (2022) Influence of the flipped classroom on the emotions and motivation of students. *Scientific research*, 4.
 24. *Za proshedshii god chislo studentov iz Kitaya v rossiiskikh vuzakh uvelichilos' na 10%* [Over the past year, the number of students from China in Russian universities increased by 10%]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/> [Accessed 06/06/2023]
 25. Zhernosek A.K. (2017) Sposoby podgotovki i provedeniya lektsii pri ispol'zovanii tekhnologii obucheniya «Perevernutyi klass» [Ways of preparing and conducting lectures using the “Flipped Classroom” learning technology]. In: *Innovatsionnye obuchayushchie tekhnologii v meditsine* [Innovative teaching technologies in medicine]. Vitebsk.
 26. Zou Xiong, Lu Wenli (2020) *A study on the practice of teaching webcasts on the concept of "suspension of classes without stopping learning." Based on the CCTalk online platform*.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.71.53.030

**Обучение курсантов военного института в ходе проведения
стрелковых тренировок и стрельб в системе комплексного
практического занятия по военно-профессиональным
дисциплинам**

Аниканов Максим Валерьевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры огневой подготовки,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: anika-maxim@yandex.ru

Волков Алексей Валерьевич

Преподаватель кафедры огневой подготовки,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: Volkov-aleksey64@yandex.ru

Аннотация

В предлагаемой статье представлены некоторые методические рекомендации и рассмотрены особенности обучения курсантов военного института войск национальной гвардии в ходе проведения стрелковых тренировок и стрельб в системе комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам на территории учебного центра, войскового стрельбища. В статье сформулированы цели комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам, представлена схема районов безопасного применения имитационных средств и выполнения нормативов по боевой подготовке. Также предложены варианты обозначения магазинов для различных типов боеприпасов, используемых на комплексном практическом занятии для контроля действий обучающихся и соблюдения требований безопасности. Данная статья позволяет рассмотреть стрелковые тренировки и стрельбы в рамках практического занятия как основу при комплексировании учебных занятий по военно-профессиональным дисциплинам в военном институте. Статья предназначена для преподавателей военно-профессиональных дисциплин, командиров подразделений, курсантов, изучающих дисциплину «Огневая подготовка», а также для военнослужащих и сотрудников, проходящих военную службу в войсках национальной гвардии. Организация и проведение представленного комплексного практического занятия с курсантами в учебном центре предоставит осознанную возможность обучающемуся более качественно подходить к изучению военно-профессиональных дисциплин в военном институте.

Для цитирования в научных исследованиях

Аниканов М.В., Волков А.В. Обучение курсантов военного института в ходе проведения стрелковых тренировок и стрельб в системе комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 98-105. DOI: 10.34670/AR.2023.71.53.030

Ключевые слова

Огневая подготовка, обучение, курсанты, обучающиеся, руководитель стрельбы, стрелковые тренировки и стрельбы, военно-профессиональные дисциплины, курс стрельб, нормативы, служебно-боевые задачи.

Введение

Происходящие события в современной истории нашей страны показывают необходимость подготовки военных специалистов, способных в кратчайшие сроки в любых условиях обстановки выполнить поставленные служебно-боевые задачи. Подготовка таких специалистов в войсках национальной гвардии возложена на военные образовательные организации высшего образования.

Одним из основных предметов, изучаемым курсантами на протяжении пяти лет обучения по различным специальностям, является учебная дисциплина «Огневая подготовка». В ходе изучения дисциплины обучающийся должен овладеть навыками подготовки к боевому применению и стрельбы из штатного вооружения подразделения. Изучение предмета проходит в основном на групповых и практических занятиях, в специализированных классах и на войсковом стрельбище. Также в ходе обучения обучающийся изучает и другие военно-профессиональные дисциплины, такие как: тактика служебно-боевого применения подразделений, разведка, инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, медицинское обеспечение и др.

Обучение военно-профессиональным дисциплинам проходит обособленно друг от друга. Это логично и понятно на начальном этапе обучения – младших курсах. С последующим приобретением практических навыков и умений курсантами по различным военно-профессиональным дисциплинам считаем целесообразным проводить комплексирование занятий. Организовывать общее занятие с разным количеством обучающихся от взвода до роты на учебном центре с привлечением преподавателей военно-профессиональных дисциплин. Тем самым предоставить возможность курсанту проверить и оценить свои силы, показать имеющиеся знания и применить полученные умения и навыки на практике, в комплексе при проведении различных занятий, так как по окончании военной образовательной организации высшего образования выпускнику предстоит выполнять служебно-боевые задачи с риском для жизни и здоровья, в сложной, непрерывно меняющейся обстановке.

Основная часть

Основными целями проведения стрелковых тренировок и стрельб в рамках комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам в учебном центре с курсантами будут:

- отработка полученных ранее на занятиях по военно-профессиональным дисциплинам знаний, путем выполнения упражнений, нормативов не только в повседневных условиях, но и в постоянно меняющейся обстановке, с элементами психологического воздействия внешних раздражителей;
- развитие повышенного интереса у курсантов военного института к более качественному и полному изучению всех военно-профессиональных дисциплин;
- предоставление возможности курсанту понять практическое значение и применение полученных ранее на занятиях по военно-профессиональным дисциплинам знания, умения, навыки, а также использование их в комплексе друг с другом;
- качественная подготовка обучающихся к проведению боевых стрельб в составе отделения и взвода;
- наглядный показ организации и порядка проведения комплексного занятия на учебном центре с подразделением в войсках [Методические рекомендации по боевой..., 2019].

При проведении подобного комплексного занятия целесообразно спланировать отработку нормативов по различным военным дисциплинам, разыграть тактические действия с непрерывно меняющейся и усложняющейся обстановкой, провести практические стрельбы из различных видов вооружения. Организовать прием пищи курсантами в полевых условиях. Предоставить им возможность почувствовать себя в условиях приближенных к реальной боевой обстановки. Одним из элементов проведения данного практического занятия является проведение стрелковых тренировок и стрельб.

Рассмотрим более подробно порядок обучения курсантов военного института в ходе проведения стрелковых тренировок и стрельб в системе комплексного практического занятия по военно-профессиональным дисциплинам в учебном центре на примере взвода курсантов.

Подразделение прибывает в район проведения комплексного практического занятия не позднее, чем за час до начала занятий. Подготавливает учебные места. С началом занятия руководитель доводит тему, учебные цели, время и порядок проведения занятия. При этом указывает: учебные места и подразделения, которые начинают на них занятия первыми, руководителей занятий на учебных местах (старшего руководителя стрельбы, руководителей стрельбы на участках), порядок взаимодействия между руководителями.

Далее в составе взвода проходит общефизическая и специальная разминка, после чего отделения убывают на учебные места для проведения основной части занятия.

С прибытием подразделения на учебное место для выполнения упражнения стрельб следует руководствоваться статьей 44 Курса стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации [Курс стрельб из стрелкового оружия..., 2020]. После постановки боевой задачи командиром отделения, смена выдвигается на получение боеприпасов. Заряжает магазины (ленты) и по команде помощника руководителя стрельбы на участке выдвигаются на исходный рубеж при этом снаряженные магазины находятся в сумках, а оружие в положении «патруль» [Методические рекомендации по огневой..., 2017].

Далее по сигналу «Огонь» смена выполняет норматив по огневой подготовке № 1 «Изготовка к стрельбе из различных положений (лежа, с колена, стоя) при действии в пешем порядке» [Аниканов, Новик, Мокрый, 2021], но расстояние от исходного рубежа до рубежа открытия огня возможно преодолеть выполняя норматив по тактике служебно-боевого применения 1Т. «Передвижение на поле боя различными способами», по выбору преподавателя. При изготовке к стрельбе курсант занимает огневую позицию и совершает пережат или

переползание (меняет позицию) от места первоначальной изготовления и ведет наблюдение за складывающейся обстановкой [Волков, Волосников, 2022].

С началом показа целей курсанты самостоятельно обнаруживают и поражают их. При этом на рубеже открытия огня, за помощником руководителя стрельбой на участке преподаватель кафедры огневой подготовки, соблюдая требования безопасности, использует средства имитации, например:

- применяет взрывпакеты, метая их в установленные места на мишенном поле;
- использует дымовые шашки;
- ведет огонь сигнальными патронами, а в условиях недостаточной видимости осветительными патронами. Районы применения средств имитации и выполнения нормативов указаны на рисунке 1.

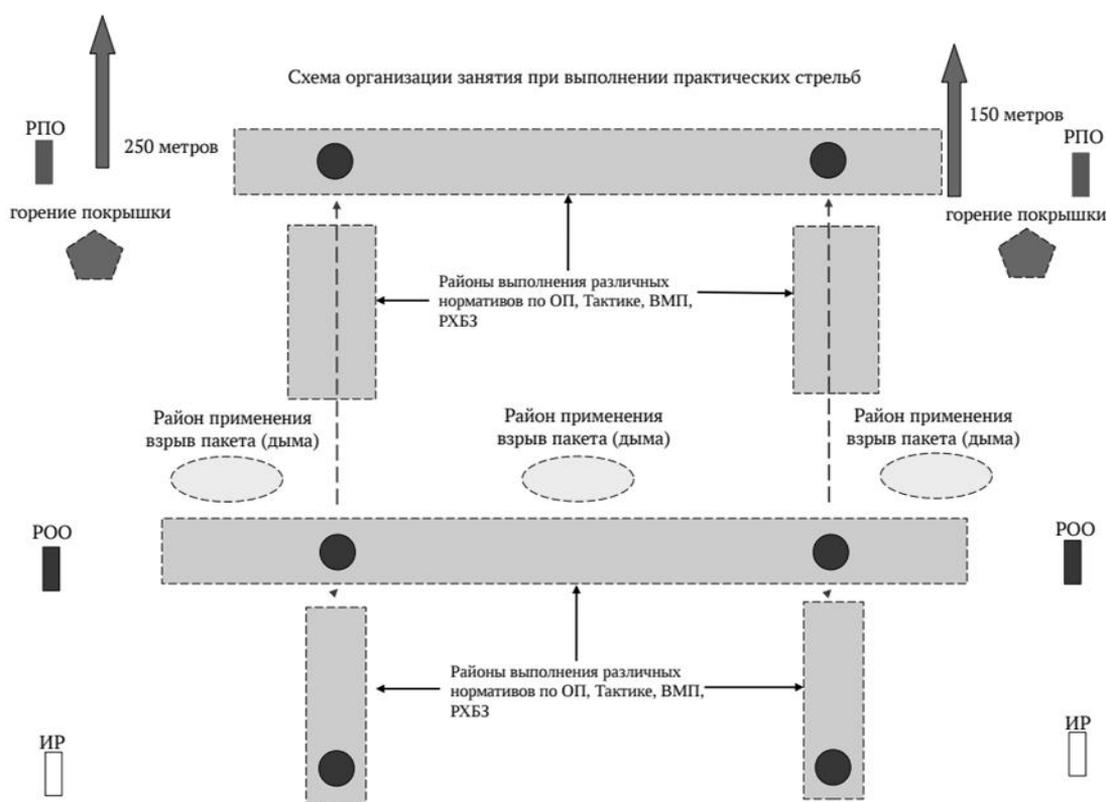

Рисунок 1 - Схема организации стрелковых тренировок и стрельб при проведении комплексного занятия на учебном центре

Помощник руководителя стрельбы на участке после окончания ведения огня курсантами и их докладов о завершении стрельбы дает команду на разряжание оружия. В дальнейшем возможно отработать нормативы по медицинской подготовке, радиационной, биологической и химической защите.

При завершении стрельбы после разряжания оружия также возможно отработать различные ситуации и выполнить некоторые нормативы, такие как «оттаскивание раненого», «наложение жгута» [Сборник нормативов..., 2020].

Выполняя различные упражнения, в том числе упражнения в которых предусмотрено

передвижение, а также по окончании выполнения упражнений стрельб, курсанты и руководители действуют согласно положениям Курса стрельб.

Остальной личный состав подразделения занимается на учебных местах в тылу войскового стрельбища, а очередная смена получает боеприпасы. По установленному сигналу происходит смена учебных мест [Методические рекомендации по курсу..., 2017].

При этом мы считаем, что на войсковом стрельбище должна создаваться напряженная обстановка. Например, при подготовке учебных мест на мишенном поле, вдали от подъемных установок и другого оборудования, в специально подготовленном месте возможно поджечь крышку для получения темного дыма, который будет отвлекать курсанта от выполнения упражнения, не давая ему сосредоточиться. Также вблизи рубежа открытия огня возможно установить звуковую аппаратуру и при выполнении упражнений включать заранее подготовленное звуковое сопровождение, а именно звуки выстрелов и взрывы, работы тяжелой техники и даже пролета армейской или оперативно-тактической авиации. Общение между руководителями занятия, курсантами в сменах, должно проходить только при помощи средств связи, в исключительных случаях допускается подавать команды голосом. Обучающиеся перед проведением занятия наносят общие отличительные знаки подразделения (белую повязку на правый рукав, белый треугольник на защитный шлем). Магазины, используемые курсантами при проведении занятия, должны быть помечены изоляцией красного и белого цвета. Магазины с красной изоляцией применяются на огневой подготовке и служат для снаряжения боевыми патронами, магазины с белой изоляцией для снаряжения холостыми патронами на занятиях по другим военно-профессиональным дисциплинам, на которых планируется использование холостых боеприпасов [Аниканов, Мокрый, 2022]. Такое обозначение приучает курсанта к концентрации внимания при использовании различных боеприпасов, исходя из вида выполняемого упражнения и уровня подготовки, отмечать магазины возможно исходя из имеющихся боеприпасов и способа их снаряжения, используя при этом различные цвета – красный, синий, белый, зеленый. Обучающийся будет запоминать по цвету и месту расположения магазина с необходимыми боеприпасами. В дальнейшем на выпускном курсе от такого обозначения можно будет отказаться.

Заключение

Таким образом, организация и проведение представленного комплексного практического занятия с курсантами в учебном центре предоставит осознанную возможность обучающемуся более качественно подходить к изучению военно-профессиональных дисциплин в военном институте. Предоставить наглядную возможность понять как взаимосвязаны между собой различные практические действия, которые он изучает в течение всего периода обучения в военной образовательной организации высшего образования. А введение новых элементов при проведении стрелковых тренировок и стрельб несомненно поможет ему войти в заданную тактическую обстановку с большей реалистичностью и психологически подготовит его к выполнению служебно-боевых задач, связанных с риском для жизни и здоровья, при прохождении дальнейшей службы в войсках. А преподавателям предоставит реальную возможность увидеть слабые стороны обучающихся и их готовность выполнять необходимые практические действия при влиянии на них различных факторов, таких как шум, дым, свет, запах, и другие, приближающих к ведению боя в современных условиях.

Библиография

1. Аниканов М.В., Мокрый Ю.В. Методика обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке (на примере снаряжения магазина (ленты) патронами и замены магазина при ведении огня) // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (II Макаровские чтения). Выпуск 2. Пермь, 2022. С. 37-42.
2. Аниканов М.В., Новик Ю.Е., Мокрый Ю.В. Особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке (на примере изготовке к стрельбе из различных положений и разряжанию оружия) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 22-28.
3. Волков А.В., Волосников Е.В. Особенности обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии с учетом ведения современного боя // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 68-71.
4. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2020. 382 с.
5. Методические рекомендации по боевой, профессиональной, служебной и физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019. 481 с.
6. Методические рекомендации по курсу индивидуальной подготовки подразделений оперативного назначения войск национальной гвардии РФ. М., 2017. 116 с.
7. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии РФ. М., 2017. 238 с.
8. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. № 1137 «Об утверждении ФГОС высшего образования – специалитет по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности».
9. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении ФГОС высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности».
10. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2020. 335 с.

Training of cadets of the military Institute during shooting training and shooting in the system of comprehensive practical training in military professional disciplines

Maksim V. Anikanov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
Saint Petersburg Military Institute of Troops
of the National Guard of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: anika-maxim@yandex.ru

Aleksei V. Volkov

Lecturer of the Department of Fire Training,
Saint Petersburg Military Institute of Troops
of the National Guard of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Volkov-aleksey64@yandex.ru

Abstract

The proposed article presents some methodological recommendations and examines the features of training cadets of the Military Institute of the National Guard Troops during shooting training and shooting in the system of comprehensive practical training in military-professional disciplines on the territory of the training center, military shooting range. The article formulates the objectives of a comprehensive practical training in military-professional disciplines, presents a scheme of areas for the safe use of simulation tools and the implementation of standards for combat training. Variants of the designation of magazines for various types of ammunition used in a comprehensive practical lesson to control the actions of students and compliance with safety requirements are also proposed. This article allows us to consider shooting training and shooting in the framework of practical training as a basis for the integration of training sessions in military-professional disciplines at the military Institute. The article is intended for teachers of military professional disciplines, unit commanders, cadets studying the discipline "Fire training", as well as for military personnel and employees undergoing military service in the National Guard troops. The organization and conduct of the presented complex practical lesson with cadets in the training center will provide a conscious opportunity for the student to better approach the study of military professional disciplines at a military institute.

For citation

Anikanov M.V., Volkov A.V. (2023) Obuchenie kursantov voennogo instituta v khode provedeniya strelkovykh trenirovok i strel'b v sisteme kompleksnogo prakticheskogo zanyatiya po voenno-professional'nym distsiplinam [Training of cadets of the military Institute during shooting training and shooting in the system of comprehensive practical training in military professional disciplines]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 98-105. DOI: 10.34670/AR.2023.71.53.030

Keywords

Fire training, training, cadets, trainees, head of shooting, shooting training and shooting, military-professional disciplines, shooting course, standards, service and combat tasks.

References

1. Anikanov M.V., Mokryi Yu.V. (2022) Metodika obucheniya prakticheskomu vypolneniyu normativov po ognevoi podgotovke (na primere snaryazheniya magazina (lenty) patronami i zameny magazina pri vedenii ognia)) [Methods of teaching the practical implementation of standards for fire training (on the example of equipping a magazine (tape) with cartridges and replacing a magazine when firing)]. In: *Aktual'nye voprosy povysheniya effektivnosti ognevoi podgotovki v silovykh strukturakh: teoriya i praktika (II Makarovskie chteniya). Vypusk 2* [Topical issues of improving the efficiency of fire training in law enforcement agencies: theory and practice (II Makarov Readings). Issue 2]. Perm.
2. Anikanov M.V., Novik Yu.E., Mokryi Yu.V. (2021) Osobennosti metodiki obucheniya prakticheskomu vypolneniyu normativov po ognevoi podgotovke (na primere izgotovke k strel'be iz razlichnykh polozhenii i razryazhaniyu oruzhiya) [Features of the teaching methodology for the practical implementation of standards for fire training (on the example of preparing for firing from various positions and unloading weapons)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii* [Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops], 3 (16), pp. 22-28.
3. (2020) *Kurs strel'b iz strelkovogo oruzhiya, granatometov, ognemetov i boevykh mashin voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii* [The course of shooting from small arms, grenade launchers, flamethrowers and combat vehicles of the troops of the National Guard of the Russian Federation]. Moscow.
4. (2019) *Metodicheskie rekomendatsii po boevoi, professional'noi, sluzhebnoi i fizicheskoi podgotovke v voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii* [Guidelines for combat, professional, service and physical training in the troops of the national guard of the Russian Federation]. Moscow.

5. (2017) *Metodicheskie rekomendatsii po kursu individual'noi podgotovki podrazdelenii operativnogo naznacheniya voisk natsional'noi gvardii RF* [Guidelines for the course of individual training of operational units of the troops of the national guard of the Russian Federation]. Moscow.
6. (2017) *Metodicheskie rekomendatsii po ognevoi podgotovke dlya soedinenii, chastei i podrazdelenii voisk natsional'noi gvardii RF* [Guidelines for fire training for formations, units and subdivisions of the troops of the National Guard of the Russian Federation]. Moscow.
7. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 31 avgusta 2020 g. № 1137 «Ob utverzhdenii FGOS vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 37.05.02 Psikhologiya sluzhebnoi deyatel'nosti»* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 31, 2020 No. 1137 “On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – a specialist in the specialty 37.05.02 Psychology of performance”].
8. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 31 avgusta 2020 g. № 1138 «Ob utverzhdenii FGOS vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 40.05.01 Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti»* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 31, 2020 No. 1138 “On approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – a specialist in the specialty 40.05.01 Legal support of national security”].
9. (2020) *Sbornik normativov po boevoi, professional'noi sluzhebnoi i fizicheskoi podgotovke voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii* [Collection of standards for combat, professional service and physical training of the troops of the national guard of the Russian Federation]. Moscow.
10. Volkov A.V., Volosnikov E.V. (2022) *Osobennosti obucheniya kursantov voennykh obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya voisk natsional'noi gvardii s uchetom vedeniya sovremennogo boya* [Features of training cadets of military educational organizations of higher education of the troops of the national guard, considering the conduct of modern combat]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii* [Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops], 4 (21), pp. 68-71.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.11.20.032

Современные критерии эффективности практических занятий по иностранному языку

Батуева Алена Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33с1,
e-mail: batueva.aln@gmail.com

Аннотация

Активное внедрение новых технологий в общество способствует повышению требований к знанию и владению иностранным языком обучающимися. Анализ источников выявил неразработанность критериев оценивания эффективности практических занятий на фоне высоких ожиданий и требований системы образования и общества. В статье предложены и обоснованы критерии эффективности занятий по иностранному языку. Автор выделяет шесть ключевых критериев, призванных определить, насколько эффективно занятие по иностранному языку, а именно: уровень развития мотивации к изучению иностранного языка, критерий развития коммуникативной компетенции, критерий участия и коммуникации обучающихся на практическом занятии, критерий достижения языковых целей на практическом занятии, критерий применения современных методов и средств обучения иностранным языкам, критерий удовлетворенности обучающегося. Статья описывает проведенный автором педагогический эксперимент, подтверждающий гипотезу о том, что знание преподавателем критериев эффективности практических занятий и реализация их в процессе обучения способствуют эффективному достижению целей обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Батуева А.А. Современные критерии эффективности практических занятий по иностранному языку // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 106-113. DOI: 10.34670/AR.2023.11.20.032

Ключевые слова

Критерии эффективности занятия, занятия по иностранному языку, практические занятия, современные тенденции, активное участие, достижение языковых целей, мотивация к изучению иностранного языка, современные технологии, преподаватели, студенты.

Введение

Процесс глобализации характеризуется межкультурным экономическим и политическим взаимодействием между странами, что, в свою очередь, становится определяющим фактором стремительно растущего интереса населения к изучению иностранных языков.

Иностранные языки определенно стали средством установления социальных и деловых контактов во многих сферах жизни человека, владение ими – неотъемлемым признаком успешного и образованного человека.

Процесс информатизации и компьютеризации общества также стал серьезным стимулом модернизации средств и технологий обучения иностранным языкам. Применение современных интернет-технологий в процессе обучения способствует развитию методов, средств и техник обучения и как результат этого совершенствуются теоретические основы обучения иностранным языкам.

Основная часть

В настоящее время учеными проводятся научные исследования, посвященные:

- оценке эффективности обучения иностранным языкам;
- поиску эффективных методов и приемов обучения, которые обеспечивают овладения иностранным языком;
- вопросам оценки уровня овладения языковым материалом.

Изучение и анализ научных статей [Современные методы и технологии..., 2019, www.; Обучение иностранным языкам..., 2022, www], монографии [Иностранные языки..., 2022] обнаруживают тенденцию к совершенствованию процесса обучения, методов и средств обучения, а также контроля усвоения обучающимися иностранного языка. Однако возникает проблема организации практических занятий для достижения целей обучения иностранному языку.

Все больше коллег и исследователей склоняются к использованию коммуникативного обучения с применением инновационных технологий. Однако возникает сложность при оценивании эффективности занятия и работы студентов на нем. В диссертационном исследовании О.В. Флерова предложена и обоснована система критериев оценки эффективности обучения студентов вузов иностранному языку при коммуникативном обучении. Автор исследования выделяет следующие критерии: организационно-целевой; мотивационно-деятельностный; результативно-речевой [Флеров, 2013, 10]. При этом теоретическое исследование и анализ трудов ученых последнего десятилетия выявляет существенные пробелы в определении типов, этапов практических занятий и результативных путей их планировании и реализации. Кроме того, нет четких критериев оценивания практических занятий по иностранному языку.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

- высокими требованиями к уровню владения обучающимися иностранным языком и не разработанностью критериев оценивания эффективности практических занятий;
- отсутствием обоснованной взаимосвязи между факторами, влияющими на процесс обучения во время практических занятий и результативности обучения;
- потребностью общества к изучению иностранных языков и недостаточной эффективностью проводимых практических занятий.

В связи с этим обозначается проблема между высокими требованиями к усвоению учебного материала обучающимся и отсутствием критериев оценивания практических занятий по иностранному языку.

Однако разработка единого стандарта для оценки эффективности занятий по иностранному языку является важной задачей, которая поможет обучающимся приобрести уверенность в получении знаний и навыков на основе современных методик, а преподавателям – определять, насколько эффективно они обучают своих студентов.

При разработке единого стандарта оценки эффективности практических занятий по иностранному языку будет уместно рассмотреть следующие аспекты практического занятия:

- оценку знаний и навыков студентов, главным образом, демонстрацию этих знаний и умений на занятии;
- обоснованность методов обучения;
- владение и использование современных технологий обучения.

Основная часть

Анализ научных работ позволяет выделить следующие критерии эффективности занятия по иностранному языку:

1. Уровень развития мотивации к изучению иностранного языка:

Мотивация является одним из важнейших факторов, влияющих на успешность изучения иностранного языка. Исследования в области обучения иностранным языкам подтверждают важность мотивации как фактора, который стимулирует обучающихся к достижению лучших результатов в изучении языка.

Среди различных типов мотивации важно отметить два основных типа: внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация является более эффективной, так как она основана на личных интересах и ценностях студента, в то время как внешняя мотивация может быть связана с внешними факторами, такими как похвала или наказание.

Для того чтобы стимулировать внутреннюю мотивацию студентов, преподаватели должны разрабатывать и внедрять в обучение интересные практические задания, которые соответствуют уровню знания студентов и их целям. Также важно создать комфортную атмосферу в аудитории, где студенты могут свободно выражать свое мнение и задавать вопросы [Лоборчук, 2021, 207, www].

Наконец, для того чтобы поддерживать мотивацию студентов на протяжении всего курса обучения, преподавателям следует постоянно обновлять материалы и варьировать методы и приемы обучения, а также обеспечивать обратную связь и поддержку.

2. Критерий развития коммуникативной компетенций.

Речевая, языковая, социокультурная, компенсаторная, учебно-познавательная компетенции являются составляющими коммуникативной компетенции и требуют огромного внимания и практических упражнений для их развития и закрепления. Безусловно, в рамках одного занятия невозможно сконцентрироваться на всех компетенциях. В связи с этим преподаватель, готовясь к занятию, определяет на развитие каких компетенций будет направлена деятельность в аудитории и в начале занятия объявляет цель и задачи занятия студентам, поясняя над какими навыками и умениями будет вестись работа, какие знания они получат.

3. Критерий участия обучающихся в коммуникации на практическом занятии.

Практические задания должны способствовать вовлечению студентов в коммуникацию на

иностранным языке в аудитории. Многочисленные результаты исследований и наблюдения преподавателей показывают, что активное участие студентов на занятиях по иностранному языку положительно влияет на развитие и совершенствование их языковых навыков и мотивацию. В частности, студенты, которые активно участвуют в обсуждении и задают вопросы, имеют более высокий уровень языковых навыков, чем те, которые не вовлечены в процесс коммуникации. Более того, коммуникативные навыки, которые студенты приобретают на занятиях, могут быть использованы в реальной жизни, что повышает их мотивацию и уверенность.

4. Критерий достижения языковых целей на практическом занятии.

Языковые цели, установленные для каждого учебного курса, должны быть достигнуты студентом к его окончанию, и уровень знаний и навыков может быть определен с помощью тестирования и других методов оценки (беседа, устный экзамен и т.д.).

Каждое практическое занятие, в свою очередь, имеет в зависимости от типа урока свою цель, в том числе и языковую. Планируя курс обучения, составляя тематический план и планы практических занятий, преподаватель должен определить языковую цель каждого практического занятия, исходя из цели, поставленной для достижения к концу курса.

Достижение языковых целей на практическом занятии – это процесс, требующий знаний и умений в определении стратегий и задач: методичное планирование, выбор эффективных методов и подходов, выбор заданий и организация работы студентов на занятии.

5. Критерий применения современных методов и средств обучения иностранным языкам.

Следует отметить, что применение компьютерных программ, современных информационных онлайн-ресурсов оказывает огромную помощь в развитии рецептивных, репродуктивных и продуктивных умений и навыков.

В статье Г.Г. Мингазизовой подчеркивается важность обучения иностранному языку на современном этапе с применением современных технологий:

- электронных учебников;
- электронных библиотек;
- тестов в электронных оболочках;
- аудио и видео-ресурсов [Мингазизова, 2020, 295].

В работе И.Н. Клепацкой доказывается, что мультимедиа, в частности интерактивное, эффективно активизирует личностную мотивацию к обучению иностранному языку [Клепацкая, 2015]. Автором делается вывод о том, что в процессе применения современных технологий в обучении иностранному языку наиболее ярко проявляются такие личностные мотивы, как целевой, игровой, исследовательский, инициативный, что положительно влияет на изучение обучающимися иностранного языка.

6. Критерий удовлетворенности обучающегося.

Занятие должно удовлетворять студента. Этот критерий может быть измерен с помощью опроса, тестирования и других методов оценки. Удовлетворенность студента может быть связана с его/ее успехом в достижении языковых целей, уровнем коммуникации.

Удовлетворенность обучающегося выражается в понимании предъявленного материала и изучаемой темы, в результатах устных и письменных опросов, в осознании повышения уровня владения языковым материалом. В зависимости от возраста обучающегося глубина и объективность такого вида самооценки может варьироваться.

Понимая результат и личные достижения в ходе каждого занятия, обучающийся может прогнозировать формирование определенных языковых навыков к завершению курса обучения.

Осознание недочетов и пробелов к концу занятия также способствует работе над тем или иным аспектом языка. Своевременное решение этих вопросов является неотъемлемой частью эффективного процесса овладения иностранным языком.

Процесс обучения не является односторонним. Только успешное взаимодействие преподавателя и студента может обеспечить достижение целей обучения.

Проведенный нами научный анализ и выделение критериев эффективности практических занятий по иностранному языку позволили сформулировать гипотезу: знание преподавателем критериев эффективности практических занятий и реализация их в процессе обучения способствуют эффективному достижению целей обучения.

В течение 2021-2023 учебных годов для проверки гипотезы, поставленной в ходе описываемого научного исследования, в РГУ им. А.Н. Косыгина на филологическом факультете был проведен педагогический эксперимент на 2, 3, 4 курсах обучения. В контрольной и экспериментальной группах было одинаковое количество обучаемых (10 человек в каждой). В контрольной группе преподавателем велись традиционные практические занятия по иностранному языку. В экспериментальной группе наряду с рабочей программой учебной дисциплины, тематическим планом и планами практических занятий преподаватель дополнительно учитывала критерии эффективности практических занятий по иностранному языку.

Соответственно, в экспериментальной группе при планировании и проведении практических занятий по иностранному языку кроме основных целей обучения обращалось большее внимание на следующие аспекты:

- развитие мотивации к изучению иностранного языка;
- развитие коммуникативной компетенции;
- участие обучающихся в коммуникации на практическом занятии;
- достижение языковых целей на практическом занятии;
- применение современных методов и средств обучения иностранным языкам;
- удовлетворенность студентов.

Для достоверности проводимого эксперимента производилась диагностика эффективности практических занятий посредством наблюдения за ходом практических занятий в каждой из групп и тестирования обучающихся. В эксперименте были задействованы 2 группы студентов. Представленные критерии (уровень мотивации к изучению иностранного языка; критерий развития коммуникативной компетенции, критерий участия обучающихся в коммуникации на практическом занятии, критерий достижения языковых целей на практическом занятии, критерий применения современных методов и средств обучения иностранным языкам, критерий удовлетворенности обучающегося) оценивались по баллам, где 1 балл – наименьшая оценка, 5 баллов – наивысшая оценка (таблица 1). Критерий удовлетворенности студента оценивался методом письменного опроса. В конце каждого занятия студенты контрольной и экспериментальной групп оценивали свою учебную деятельность и познавательную активность. Самооценка студентов по пройденной теме (таблица 2) также фиксировалась преподавателем.

Всего в ходе эксперимента было проанализировано 20 занятий в контрольной группе, 20 занятий в экспериментальной группе и результаты контрольных работ и экзаменов к концу эксперимента в каждой из групп. Проведенный эксперимент показал свою реалистичность и реализуемость на практике. Степень проявленности предлагаемых в статье критериев эффективности практических занятий была на 18% выше в экспериментальной группе. Результаты контрольных работ были выше в экспериментальной группе на 12%, экспериментальная группа получила оценки выше на 13%.

Таблица 1 - Критерии эффективности практических занятий по иностранному языку

Критерий	Оценка (от 1 до 5, где 1 – критерий не реализован, 2 – реализован недостаточно, 3 – скорее реализован, 4 – реализован успешно, 5 – реализован на высшем уровне)
развитие коммуникативной компетенции	
участие студента в коммуникации на практическом занятии	
достижения языковых целей на практическом занятии	
применения современных методов и средств обучения иностранным языкам	
развития мотивации к изучению иностранного языка	

Таблица 2 - Самооценка результатов по итогам практического занятия по иностранному языку

Показатели удовлетворенности учебной деятельностью	Оценка (5 – абсолютно доволен, 4 – доволен, 3 – скорее доволен, 2 – недоволен)
Активность на занятии	
Выполнение заданий	
Понимание темы	
Личные достижения на занятии	

Заключение

Поставленная в исследовании гипотеза оказалась верной и подтвердилась в ходе педагогического эксперимента. Теоретическая значимость исследования заключается в попытке формирования подхода к оценке практических занятий по иностранному языку, на основе разработки критериев их оценивания. Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования представленных критериев в работе преподавателя для оценки эффективности практического занятия и работы студентов. Следует отметить, что регулярный и всесторонний контроль, комплексная оценка всех составляющих аспектов обучения, наблюдательность преподавателя и своевременная коррекция средств и методов работы дают возможность получить более высокие результаты в работе студентов.

Библиография

1. Дубинина Г.А. Оценка результатов обучения продуктивным видам иноязычной речевой деятельности // Приоритетные направления в обучении иностранным языкам. М.: Рема, 2011. С. 175-188.
2. Казеичева А.Е. (ред.) Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения. Обнинск: Титул, 2022. 578 с.
3. Клепацкая И.Н. Обучение иностранному языку с использованием современных мультимедийных технологий при компетентностном подходе // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 4 (5). С. 79-81.
4. Кормилини Н.В. (ред.) Современные методы и технологии преподавания иностранных языков. Чебоксары, 2019. 449 с.

5. Кузнецова С.В. Обучение иностранному языку для специальных целей: пути повышения эффективности учебного процесса // Коммуникация в современном поликультурном мире: культура, образование, политика: Ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 6. М.: Pearson, 2018. С. 241-250.
6. Лоборчук А.А. Роль мотивации обучающихся в повышении эффективности образовательного процесса // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. С. 205-208.
7. Мельничук М.В. (ред.) Иностранные языки в высшей школе: новая реальность. М.: Прометей, 2022. 368 с.
8. Мельничук М.В. Современные проблемы контроля качества высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016. № 7. С. 40-43.
9. Мингазизова Г.Г. О развитии современных технологий обучения иностранным языкам // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 294-295.
10. Семенова Л.А., Казанцева А.И. Критериальное оценивание как фактор повышения эффективности педагогического взаимодействия участников образовательного процесса вуза // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2021. № 2. С. 7-19.
11. Флеров О.В. Повышение эффективности обучения студентов иностранному языку на основе коммуникативной методики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.
12. Orlova I.G. Conditions of efficiency of practical class // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2010. № 2 (2). P. 45-50.

Modern criteria of foreign language class effectiveness

Alena A. Batueva

PhD in Philology, Associate Professor,
Kosygin Russian State University,
115035, 1, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: batueva.aln@gmail.com

Abstract

Active introduction of new technologies into the society contributes to increasing requirements for knowledge and proficiency of a foreign language by students. The analysis of literary sources revealed lack of developed criteria for evaluating effectiveness of practical classes against the background of high expectations and requirements of the education system and society. The article proposes and justifies criteria for effective foreign language classes. The author identifies six key criteria determining effective foreign language lessons. They include such aspects as the level of motivation to study a foreign language, the criterion of communicative competence, the criterion of students' participation and communication in a practical lesson, the criterion of achieving language goals at the lesson, the criterion of using modern methods of teaching foreign languages, the criterion of students' satisfaction. The article describes a pedagogical experiment, confirming the hypothesis that the teacher's knowledge of the criteria of effectiveness for classes and their usage in the teaching process help to achieve the aim of teaching successfully.

For citation

Batueva A.A. (2023) Sovremennye kriterii effektivnosti prakticheskikh zanyatii po inostrannomu yazyku [Modern criteria of foreign language class effectiveness]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 106-113. DOI: 10.34670/AR.2023.11.20.032

Keywords

Criteria of effectiveness, foreign language classes, practical classes, modern trends, active participation, communicative competence, motivation to learn a foreign language, modern technologies, tutor, students.

References

1. Dubinina G.A. (2011) Otsenka rezul'tatov obucheniya produktivnym vidam inoyazychnoi rechevoi deyatel'nosti [Evaluation of learning outcomes in productive types of foreign language speech activity]. In: *Prioritetnye napravleniya v obuchenii inostrannym yazykam* [Priority directions in teaching foreign languages]. Moscow: Rema Publ.
2. Flerov O.V. (2013) *Povyshenie effektivnosti obucheniya studentov inostrannomu yazyku na osnove kommunikativnoi metodiki. Doct. Dis.* [Improving the efficiency of teaching students a foreign language on the basis of a communicative methodology. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Kazeicheva A.E. (ed.) (2022) *Obuchenie inostrannym yazykam – sovremennye problemy i resheniya* [Teaching foreign languages – modern problems and solutions]. Obninsk: Titul Publ.
4. Klepatskaya I.N. (2015) Obuchenie inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem sovremennykh mul'timediinykh tekhnologii pri kompetentnostnom podkhode [Teaching a foreign language using modern multimedia technologies with a competency-based approach]. *Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh* [Education and science in modern conditions], 4 (5), pp. 79-81.
5. Kormilin N.V. (ed.) (2019) *Sovremennye metody i tekhnologii prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Modern methods and technologies of teaching foreign languages]. Cheboksary.
6. Kuznetsova S.V. (2018) Obuchenie inostrannomu yazyku dlya spetsial'nykh tselei: puti povysheniya effektivnosti uchebnogo protsessa [Teaching a foreign language for special purposes: ways to improve the effectiveness of the educational process]. In: *Kommunikatsiya v sovremennoy polikul'turnom mire: kul'tura, obrazovanie, politika: Ezhegodnyi sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 6* [Communication in the modern multicultural world: culture, education, politics: Annual collection of scientific papers. Issue 6]. Moscow: Pearson Publ.
7. Loborchuk A.A. (2021) Rol' motivatsii obuchayushchikhsya v povyshenii effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa [The role of students' motivation in improving the efficiency of the educational process]. In: *Problemy nauchno-prakticheskoi deyatel'nosti. Poisk i vybor innovatsionnykh reshenii* [Problems of scientific and practical activities. Search and selection of innovative solutions]. Ufa: OMEGA SCIENCE Publ.
8. Mel'nichuk M.V. (ed.) (2022) *Inostrannyye yazyki v vysshei shkole: novaya real'nost'* [Foreign languages in higher education: a new reality]. Moscow: Prometei Publ.
9. Mel'nichuk M.V. (2016) Sovremennyye problemy kontrolya kachestva vysshego obrazovaniya [Modern problems of quality control of higher education]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: economics and law], 7, pp. 40-43.
10. Mingazizova G.G. (2020) O razvitii sovremennykh tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam [On the development of modern technologies for teaching foreign languages]. In: *Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. St. Petersburg.
11. Orlova I.G. (2010) Conditions of efficiency of practical class. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo professional'nogo instituta* [Bulletin of the South Ural Professional Institute], 2 (2), pp. 45-50.
12. Semenova L.A., Kazantseva A.I. (2021) Kriterial'noe otsenivanie kak faktor povysheniya effektivnosti pedagogicheskogo vzaimodeistviya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa vuza [Criteria assessment as a factor in improving the effectiveness of pedagogical interaction between participants in the educational process of the university]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University], 2, pp. 7-19.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.30.93.028

Влияние темперамента и стиля общения на становление педагогического стиля преподавателя по фортепиано

Чэ Цзысюань

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: chezixuan1996@gmail.com

Аннотация

Статья представляет специфику профессионального поведения педагогов в зависимости от типа темперамента: сангвиник, флегматик, меланхолик, холерик. Были раскрыты особенности стилей воспитания согласно типологии Курта Левина: авторитарный, демократический и либеральный, а также было описано их влияние на учебный процесс и степень общения между преподавателем по фортепиано и учениками. Автором были изучены наиболее важные личностные качества педагогов, которые содействуют эффективному обучению игре на фортепиано. В пример была приведена личность известного китайского педагога – У Ина. В классе фортепиано современный преподаватель играет первостепенную роль в учебно-воспитательном процессе. В зависимости от его темперамента, стиля общения и педагогического стиля зависят организация практической деятельности детей, формирование характера и взаимоотношения учащихся, оценка их музыкальных достижений. Такие положительные качества учителя как амбициозность, работоспособность, а и психологическая проницательность, должны быть направлены на формирование благоприятного климата в классе. Наиболее предпочтительным стилем воспитания становится демократический, в рамках которого создается атмосфера взаимного доверия в классе. При этом педагог уважает права и обязанности учеников, распределяет в классе власть и ответственность за принятие решений, способствует здоровой самооценке индивидов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэ Цзысюань. Влияние темперамента и стиля общения на становление педагогического стиля преподавателя по фортепиано // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 114-121. DOI: 10.34670/AR.2023.30.93.028

Ключевые слова

Темперамент, педагогическое общение, педагогический стиль, фортепианная педагогика, музыкальная педагогика.

Введение

Несмотря на различные нововведения, которые произошли в различных областях повседневной жизни граждан, в том числе и в системе образования, роль преподавателя всегда оставалась неизменной. В современной музыкальной школе от преподавателя по фортепиано ожидается не только умение передавать теоретические знания, но и поддержка индивидуальных стремлений каждого ученика. Педагог должен вдохновлять обучающихся, помогать развивать их познавательные интересы, а также обеспечивать для этого соответствующие условия.

Неудивительно, что многие исследователи давно задаются вопросом, что же действительно оказывает наибольшее влияние на результаты, достигаемые учащимися в процессе обучения, и какими психологическими качествами должен обладать преподаватель, чтобы выполнять свою работу как можно лучше. В связи с вышеизложенным в проведенном исследовании была предпринята попытка определить, влияет ли и в какой степени темперамент и способ общения преподавателя на становление его педагогического стиля.

Основная часть

В образовательном процессе важную роль играет темперамент педагога, под которым подразумеваются индивидуально-своеобразные свойства психики, которые одинаково проявляются в разнообразной деятельности, остаются постоянными в зрелом возрасте и непроизвольно проявляются в поведении индивида в течение жизни [Авраменко, Кривцова, Клименко, 2015, 107]. Темперамент является основным детерминантом индивидуальности и уникальности каждого человека.

Гиппократ, которого сегодня называют отцом медицины, разделял людей в соответствии с преобладающими соками в человеческом организме (кровь, слизь, желтая и черная желчь). Он отметил, что если какая-либо из них находится в избытке в организме, то эта жидкость влияет на темперамент человека. Этим знаниям несколько столетий спустя последовал римский врач Гален из Пергама. По данной причине в большом количестве научных публикаций встречается типология, авторство которой приписывается обоим врачам: сангвиник, меланхолик, холерик, флегматик.

Итак, учителя-сангвиники являются экстравертами, которые проявляют оптимизм, открытость к познанию мира в его различных аспектах и нестандартный подход к учебному процессу. Для них также характерна меньшая способность сохранять должную педагогическую дистанцию при обучении, в результате чего занятия по игре по фортепиано могут иметь динамичный характер.

Сангвиники иногда склонны убегать от унылой, серой, прозаической жизни в мир фантазий, где сбываются мечты о яркой, полной приключений жизни. Это может превратиться в эскапизм и нежелание сталкиваться с реальными проблемами повседневной жизни. Аллергия на застой, рутину и скуку, а также неумение видеть собственные недостатки иногда могут сделать такого преподавателя слишком беззаботным и даже высокомерным, что также негативно сказывается на учебном процессе. По данной причине такие педагоги должны развивать в себе большую настойчивость и концентрацию на отдельном аспекте музыкального занятия.

Преподаватели-флегматики спокойны и терпеливы, в результате чего они способны долго выдерживать нагрузку и могут быть настойчивыми в своих действиях. Их преподавание монотонно, темп медленный. На таких занятиях закрепляется твердая дисциплина, а учителя

занимаются обучением своих учеников без творческого подхода. Учителям-флегматикам рекомендуется учиться управлять собственным комфортом, повышать скорость реакции на происходящие события и развивать творческие способности.

В свою очередь, учителя-меланхолики внимательны к чувствам своих учеников и отношению коллег. Несомненной сильной чертой меланхолика является адекватность в оценке ситуации. Их также отличает сострадание и чуткость, с которыми они способны подходить к жизни. Как отмечают А.Н. Давыдкина и Е.Ю. Пономарева, такие педагоги склонны к крайностям в оценке учеников, а также менее приспособляемы в новых и необычных ситуациях [Давыдкина, Пономарева, 2020]. Их манера высказывания конкретна и лаконична. Можно порекомендовать меланхоличным учителям реально относиться к жизни, а не идеализировать реальность.

Наконец, преподаватели-холерики твердо придерживаются своих принципов, достигая учебных целей с помощью своей проницательности и высокой работоспособности. Эта активность проявляется и с отрицательной стороны в виде импульсивности, капризности и снижения самоконтроля. Они с нетерпением относятся к ходу учебного процесса, что вызывает неуверенность, тревожность и беспокойство у обучающихся. Учителю-холерику нужно научиться больше контролировать себя и не слишком демонстрировать свои переживания. То есть у большинства людей присутствует своего рода смесь различных типов темперамента, где один из них обычно доминирует над другими.

Однако стоит отметить, что личность обладает целым спектром индивидуальных качеств, по этой причине не существует индивида с «чистым» темпераментом в соответствии с приведенной выше типологией.

Трудно определить один из темпераментов, который лучше всего подходил бы для выполнения профессии учителя, ведь в учебной деятельности педагога не следует пренебрегать управлением эмоциями. У холериков и сангвиников негативные чувства возникают очень быстро. В отличие от них, у флегматиков и меланхоликов они возникают медленнее. Если учесть приведенное выше разделение эмоциональной возбудимости, то можно отметить, что для управления негативными эмоциями у флегматика наилучшие предпосылки. Этот тип медленно генерирует негативные эмоции и обладает слабым характером, следовательно, ему легче их контролировать.

Межличностные отношения между преподавателем по фортепиано и учащимися формируют психологическую атмосферу обучения, способствующую достижению желаемых результатов как для ученика, так и для учителя, но они также могут выступать в качестве препятствия в развитии теоретических знаний и практических навыков учащихся. Такие отношения между педагогом и обучающимися должны основываться на взаимопонимании, уважении и доверии.

Следующая типология Курта Левина делит педагогов на несколько типов в соответствии со степенью эмоциональных отношений преподавателя и обучающихся, а также манерой предъявления требований к ученику и спецификой контроля [Худик, 2015, 56].

Во-первых, авторитарный или доминирующий стиль воспитания характеризуется приказами и наказаниями. Как правило, такой педагог директивен и требователен, а также требует повиновения без комментариев. С одной стороны, такой стиль приводит к повышенному напряжению, агрессивности и раздражительности учеников, с другой стороны, обучающиеся проявляют покорность и апатию к происходящим событиям. При этом преподаватель в классе фортепиано плохо понимает потребности и различия учеников и

пытается сформировать личность обучающихся в соответствии с их собственными представлениями, независимо от их индивидуальных особенностей.

Во-вторых, либеральный стиль воспитания проявляется в слабой организации образовательного процесса, в рамках которого к ученикам почти не предъявляются требования. В классе преобладает хаос, неопределенность и низкая успеваемость учеников. Педагог склонен иметь низкую оценку и быть пассивным. Основной акцент делается на целях и результатах обучения, а также приобщению учеников к различным способам познания мира.

В-третьих, демократический стиль воспитания сочетает в себе баланс контроля и предоставления свободы, творчества и независимости со стороны преподавателя. В рамках учебного процесса часто проводятся обсуждения в группах и организуется совместная работа, где педагог поощряет индивидуальные стремления учеников. Данный стиль воспитания способствует созданию благоприятного климата в классе и помогает развить всестороннюю личность ученика.

Соответственно, в рамках класса фортепиано наиболее предпочтительным стилем воспитания является демократический, в рамках которой устанавливаются тесные взаимоотношения, полные доверия и сопереживания, между преподавателем и учениками. Он обращает внимание на дисциплину и порядок в классе, старается прилагать усилия даже к проблемным ученикам. В классе фортепиано должны быть применены различные средства музыкального выражения, которые имеют особую ценность в развитии творческих способностей индивидов. Интерес детей к игре на музыкальных инструментах, пению, собственной спонтанной импровизации дает учащимся удовлетворение и позволяет индивидуально усваивать музыку [Се, 2021].

Педагог должен амбициозно подходить к передаваемому музыкальному содержанию, его разнообразию и богатству, который может правильно оценивать ученика и делать все, чтобы он мог развивать необходимые способности. Примером такого учителя является У Ин – один из главных организаторов вузовского фортепианного образования в КНР. Декан фортепианного факультета Шанхайской консерватории, он был переведен на ту же должность в Пекин, где помимо преподавания, активно стал выступать как автор методических пособий, составитель программ обучения игре на фортепиано для школ и вузов. Своим ученикам он не навязывал своих музыкальных видений, только помог развить их талант, введя в круг играемых произведений И.С. Баха, Й. Гайдны или В.А. Моцарта, передав основы фортепианной игры, способы аппликатуры и расположения руки. Замечая врожденное техническое мастерство и талант учеников, он не ограничивал их индивидуальность.

Исходя из вышесказанного, качество общения между преподавателем по классу фортепиано и учениками во многом зависит от индивидуальных качеств учителя [Овакимян, Белоконь, 2015]. Такой исследователь, как И.Н. Бойко, перечисляет следующие качества, к которым должны стремиться учителя в воспитательной деятельности: настойчивость, терпение, снисходительность, оптимизм, трудолюбие, честность, деловитость [Бойко, 2015, 653]. Можно сделать выводы о том, что хороший преподаватель по фортепиано делает акцент на равномерном развитии личности. При этом учебный процесс строится не только на приобретении теоретических знаний, но и на развитии эмоциональной и социальной составляющей учеников.

Другое разделение предлагают исследование, которые среди личных качеств, наиболее важных в работе учителя, добавляют любовь к практической учебно-воспитательной деятельности, настойчивость, чувство ответственности, способность давать и закреплять

знания, умение формировать характер ученика, способность распознавать индивидуальные различия между учениками [Овакимян, Белоконь, 2015].

Соответственно, личность педагога рассматривается с точки зрения педпсихологии, в рамках которой делается акцент на врожденных качествах учителя, среди которых проявляются: любовь к ребенку, склонность к социальному воздействию. Черты такого рода обычно носят стойкий характер, их изменение требует больших усилий. Более восприимчивы к изменениям качества, приобретенные учителем в процессе профессиональной практики. К ним можно отнести: знания о мире, самопознание и самоконтроль, восприимчивость к стрессам и неврозам.

Кроме того, от современного учителя ожидается то, что он должен быть готов к целостному выполнению дидактических и воспитательных задач школы. По данной причине он должен также иметь подготовку в области: выбранного направления (специальности обучения), педагогики и психологии, предметной дидактики, использования в обучении коммуникационных и информационных технологий.

Только подготовка учителя в такой степени может дать ему возможность приобрести различные компетенции, которые приведут к педагогическому успеху. Среди них можно упомянуть некоторые области этих компетенций: дидактическая, социально-воспитательная (способность диагностировать потребности учащихся и способность к сотрудничеству в социальных взаимодействиях), творческая (способность к инновациям и отклонение от стандартизации действий в самообразовании), коммуникативная (эффективность с точки зрения предприняемого поведения в различных образовательных ситуациях) и др.

Также на формирование педагогического стиля учителя влияет степень интроверсии и экстраверсии. Так, типология Карла Юнга включает четыре базовые функции: мышление, чувство, интуицию, ощущение, которые проявляются в соответствии с такими качествами личности, как экстраверсия, интроверсия, рациональность, иррациональность.

Согласно данной классификации, интроверт – это сдержанный, застенчивый и спокойный тип индивида. Он ориентирован на правильное выполнение своих обязанностей, а также осторожно относится к выражению своих чувств. В противовес, экстраверт изображается в качестве жизнерадостного и общительного типа человека, который любит окружать себя своими приятелями. Ему не нравится заниматься чем-либо в одиночку, поэтому он быстро способен адаптироваться к ситуации и устанавливать новые отношения с другими людьми. Экстраверт, в отличие от интроверта, более активен и поэтому стремится к новым впечатлениям и риску.

Большинство людей имеют смешанные признаки мягкой интроверсии или экстраверсии. Можно отметить, что для учебной деятельности экстраверт является более подходящим типом, так как он более общителен, лучше устанавливает новые взаимоотношения с людьми, открыт и более общителен. Эти преимущества действительно являются хорошей предпосылкой для работы в этой профессии. Интроверт, напротив, может проявлять сдержанность и эмоциональную стабильность. Соответственно, он может научить своих учеников, как лучше узнавать людей, понимать их или как работать с эмоциями. Для учителей более выгодная позиция находится примерно в середине континуума экстраверсия-интроверсия.

В то же время профессия преподавателя по фортепиано требует стрессоустойчивой нервной системы, поэтому желательно, чтобы его психика была сильной и уравновешенной. В музыкальных школах особенно существует потребность в динамичных личностях учителей, которые характеризуются эмоциональной стабильностью, быстрой адаптацией к изменениям в классе и готовностью справляться с возникающими ситуациями.

В таких обстоятельствах учителя могут проявлять большую эмоциональную лабильность и стабильность.

Во-первых, эмоционально лабильный индивид проявляет признаки невротизма, тревожен, чувствителен, а также впадает в депрессию. Для него присущ эмоциональный дисбаланс, который проявляется изменчивостью, высокой возбудимостью, нетерпеливостью и необоснованными эмоциональными реакциями. Это создает негативную атмосферу в классе.

Во-вторых, эмоционально устойчивый индивид спокоен, контролирует свои чувства, а также не склонен к беспокойству. Именно эмоциональная стабильность способствует возникновению психологической защищенности в классе.

Заключение

Таким образом, в классе фортепиано современный преподаватель играет первостепенную роль в учебно-воспитательном процессе. В зависимости от его темперамента, стиля общения и педагогического стиля зависят организация практической деятельности детей, формирование характера и взаимоотношения учащихся, оценка их музыкальных достижений. Такие положительные качества учителя как амбициозность, работоспособность, а и психологическая проницательность, должны быть направлены на формирование благоприятного климата в классе.

Наиболее предпочтительным стилем воспитания становится демократический, в рамках которого создается атмосфера взаимного доверия в классе. При этом педагог уважает права и обязанности учеников, распределяет в классе власть и ответственность за принятие решений, способствует здоровой самооценке индивидов.

Ярким примером такого педагога стала личность У Ина, который подметил творческий характер работы, необходимость иметь педагогические способности, связанные с педагогической интуицией (сопереживание духовным состояниям воспитанников и эффективное реагирование на них), педагогическим тактом (понимание радости и забот ребенка, уважение его достоинства), умением руководить самостоятельной работой учеников, развивать их способности, интересы, воображение.

Библиография

1. Авраменко А.В., Кривцова М.А., Клименко А.А. Темперамент личности и его свойства // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5. С. 105-111.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9

6. Бойко И.Н. Духовно-нравственные ценности современного педагога // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4. № 5. С. 652-657.
7. Давыдкина А.В., Пономарева Е.Ю. Исследование взаимосвязи темперамента преподавателя и успеваемости подростков в средней общеобразовательной школе // Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 160-165.
8. Овакимян Е.Ю., Белоконь И.А. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия педагога со студентом на практических занятиях // Вестник науки и образования. 2015. № 8. С. 92-94.
9. Се Х. Корифеи китайской фортепианной педагогики: век двадцать первый // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. № 1. С. 115-119.
10. Худик В.А. Курт Левин: учитель и ученики, их вклад в мировую психологическую науку (к 125-летию со дня рождения) // Коррекционно-педагогическое образование. 2015. № 3. С. 52-69.

The influence of temperament and communication style on the formation of the pedagogical style of a piano teacher

Che Zixuan

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: chezixuan1996@gmail.com

Abstract

The article presents the specifics of professional behavior of teachers depending on the type of temperament: sanguine, phlegmatic, melancholic, choleric. The features of teaching styles according to Kurt Lewin's typology were revealed: authoritarian, democratic and liberal, and their influence on the learning process and the degree of communication between the piano teacher and the students were described. The author studied the most important personality traits of teachers that contribute to effective piano teaching. The personality of the famous Chinese educator, Wu Ying, was cited as an example. In the piano class, a modern teacher plays a paramount role in the educational process. Depending on his temperament, communication style and pedagogical style, the organization of the practical activities of children, the formation of the character and relationships of students, and the assessment of their musical achievements depend. Such positive qualities of a teacher as ambition, efficiency, and psychological insight should be aimed at creating a favorable climate in the classroom. The most preferred style of education is democratic, which creates an atmosphere of mutual trust in the classroom. At the same time, the teacher respects the rights and obligations of students, distributes power and responsibility for decision-making in the classroom, and promotes healthy self-esteem of individuals.

For citation

Che Zixuan (2023) Vliyaniye temperamenta i stilya obshcheniya na stanovleniye pedagogicheskogo stilya prepodavatelya po fortepiano [The influence of temperament and communication style on the formation of the pedagogical style of a piano teacher]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 114-121. DOI: 10.34670/AR.2023.30.93.028

Keywords

Temperament, pedagogical communication, pedagogical style, piano pedagogy, musical pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Avramenko A.V., Krivtsova M.A., Klimenko A.A. (2015) Temperament lichnosti i ego svoistva [Personal temperament and its properties]. *Unikal'nye issledovaniya XXI veka* [Unique researches of the XXI century], 5, pp. 105-111.
6. Boiko I.N. (2015) Dukhovno-nravstvennye tsennosti sovremennogo pedagoga [Spiritual and moral values of a modern teacher]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanitarian space], 4, 5, pp. 652-657.
7. Davydkina A.V., Ponomareva E.Yu. (2020) Issledovanie vzaimosvyazi temperamenta prepodavatelya i uspevaemosti podrostkov v srednei obshcheobrazovatel'noi shkole [Study of the relationship between the temperament of the teacher and the performance of adolescents in the secondary school]. *Gumanitarnye nauki* [Humanitarian science], 2, pp. 160-165.
8. Khudik V.A. (2015) Kurt Levin: uchitel' i ucheniki, ikh vklad v mirovuyu psikhologicheskuyu nauku (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Kurt Lewin: teacher and students, their contribution to world psychological science (to the 125th anniversary of their birth)]. *Korreksionno-pedagogicheskoe obrazovanie* [Correctional and pedagogical education], 3, pp. 52-69.
9. Ovakimyan E.Yu., Belokon' I.A. (2015) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty vzaimodeistviya pedagoga so studentom na prakticheskikh zanyatiyakh [Psychological and pedagogical aspects of the interaction of a teacher with a student in practical classes]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 8, pp. 92-94.
10. Xie H. (2021) Korifei kitaiskoi fortepiannoi pedagogiki: vek dvadtsat' pervyi [Leading figures of Chinese piano pedagogy: the twenty-first century]. *Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* [Actual problems of higher musical education], 1, pp. 115-119.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.74.19.027

Изучение и интерпретация полифонического наследия С.М. Слонимского как путь к развитию современного полифонического мышления

Юй Чхун Хим

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgik.ru

Аннотация

В современной системе профессионального музыкального образования большое внимание уделяется всестороннему развитию обучающегося. Наряду с такими дисциплинами, как история и теория музыки, анализ музыкальных произведений, концертмейстерский класс, камерный ансамбль, фортепианный дуэт, методика обучения игре на фортепиано преподаются полифония. Как отмечают исследователи, в XXI веке полифония остается одним из важнейших стилевых элементов музыкального мышления. Особое значение приобретает изучение и исполнение полифонических произведений современных композиторов, а также их освоение в классе фортепиано. В настоящей статье рассматривается Прелюдия и fuga №2 (с-moll) С.М. Слонимского (1932-2020) из цикла Двадцать четыре прелюдии и фуги как метод формирования полифонического мышления – данное сочинение анализируется с точки зрения педагогического и исполнительского аспектов. Цель такого метода работы – на примере данного сочинения объяснить студенту полифонические закономерности, ознакомить с особенностями современного полифонического письма, предложить различные варианты интерпретации. Изучение самых различных видов полифонического письма, построенного на современных интонациях, гармониях, ритмах формируют музыкальное полифоническое мышление музыканта, что делает особо важным изучение особенностей полифонических произведений современных композиторов в классе фортепиано.

Для цитирования в научных исследованиях

Юй Чхун Хим. Изучение и интерпретация полифонического наследия С.М. Слонимского как путь к развитию современного полифонического мышления // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 122-129. DOI: 10.34670/AR.2023.74.19.027

Ключевые слова

С.М. Слонимский, педагогический процесс, интерпретация, Двадцать четыре прелюдии и фуги, музыкальная педагогика.

Введение

Как известно, российская методика профессионального музыкального обучения является одной из ведущих и признанных в мире. Большое внимание уделяется всестороннему развитию личности музыканта, в частности, формированию навыков самостоятельно анализировать и интерпретировать любое полифоническое сочинение. Современные исследователи (например, Красовская Е.П., Слонимская Р.Н. и др.) подчеркивают, что педагогический процесс освоения полифонических произведений начинается уже в первом-втором классах детских музыкальных школ и школ искусств, продолжается он на протяжении всей музыкально-творческой жизни молодого музыканта. И хотя на первых этапах знакомство с полифонией происходит на образцах музыки эпохи барокко, на которых происходит освоение различных видов и жанров полифонической музыки, освоение современных полифонических произведений не менее важно для формирования полифонического мышления музыканта XXI века [Красовская, Хо Да, 2019; Слонимская, Цзы Ин Линь, 2015].

Обратимся к современному полифоническому репертуару учащегося. Исследователи подчеркивают его многосоставность и многоуровневость [там же, 176-182]. Яркий тому пример – цикл Двадцать четыре прелюдии и фуги С.М.Слонимского. По мнению О. Курч, очень точная его характеристика дана в следующих словах: «Сложное – в простом и простое – в сложном, малое в большом и большое – в малом, современное – в традиционном и традиционное – в современном» [Курч, 1995].

Основная часть

Рассмотрим прелюдию и фугу С.М.Слонимского №2 (с-moll) с точки зрения педагогического аспекта.

Как отмечает исследователь Л. Райкова, прелюдии С.М.Слонимского большей частью лаконичны, содержательны и оригинальны, отличаются разнообразием жанров и форм [Райкова, www]. Так, прелюдия с-moll сочинение скерцозного плана. В основе прелюдии лежит принцип двойного контрапункта. Исследователь Н. Найденова в своей статье отмечает яркий дар композитора, проявляющийся в мастерстве владения практически всеми видами контрапунктической техники – подголосочной, имитационной и контрастной [Найденова, 2009]. Уже в начальных тактах мы наблюдаем данный прием: тема в верхнем голосе, исполняемая на staccato, в сочетании с мелодией в нижнем голосе (лирического склада), тактах №№ 3,4 переходят в противоположные регистры (пример № 1).

Интерпретатор должен отметить, что в данном случае является главным, а что – второстепенным. Так, в одной из исполнительских версий данного произведения пианист подчеркивает лирическую мелодию. При этом staccat'ная тема, в сочетании с ней, звучит как фоновое сопровождение. При работе над дифференциацией голосов стоит учитывать тот фактор, что композитор – автор более тридцати симфоний, обладал оркестровым мышлением. Это не могло не отразиться на его фортепианном творчестве. На наш взгляд, в прелюдии следует проработать отдельно линию staccat'ных восьмых – как партию деревянно-духового инструмента (флейты). Звучание должно быть легким, не перегруженным, при этом каждая длительность отчетливо произносится. То же самое касается и линии legato, ассоциирующейся со струнной группой инструментов (скрипкой).

Рисунок 1 – Такты №№ 3, 4 прелюдии С.М.Слонимского

Обращает на себя внимание цитата из d-moll'ной фуги И.С.Баха из второго тома «Хорошо темперированного клавира» (примеры № 2, 3.) Известно, что данный полифонический цикл был написан С.М. Слонимским после прослушивания Прелюдий и фуг И.С. Баха.

Рисунок 2 - С.М.Слонимский Прелюдия c-moll, такты №№ 9-11

Рисунок 3 - И.С. Бах Тема фуги d-moll

Исполнитель – студент музыкального вуза, не может пройти мимо нее, поскольку уже сталкивался с баховской фугой d-moll. Данная цитата возникает в прелюдии совершенно неожиданно – subito. Мы считаем, что в отношении динамики не следует избегать яркого и насыщенного звучания, подчеркнув названную цитату: *marcato* верхнего и нижнего голосов внесет в интерпретацию новый оттенок.

Кроме того, еще на начальном этапе работы над произведением следует проанализировать его форму. Как мы полагаем, прелюдию можно поделить на два раздела: первый – такты 1-15, где

происходит знакомство с темами и их взаимодействием, и второй – такты №№ 16-40, где тематизм развивается и происходит кульминационная развязка. При этом музыкальный материал несколько изменен – две ранее известные темы представлены в инверсии.

Заключительные такты, представленные виртуозным нисходящим пассажем (пример № 4), являют собой жизнеутверждающий итог, а финальный двухтакт, являющий собой хорал, звучит как вопрос, ожидающий своего ответа.

Рисунок 4 - Заключительные такты фуги d-moll

Фуга развивает скерцозное начало прелюдии. В основе ее темы, как полагает исследователь Л.Райкова, лежат два контрастных элемента: нисходящий синкопированный ход, направленный к тонике, и ровное поступательное движение восьмыми [Райкова, www] (пример №5).

Рисунок 5 – Два контрастных элемента скерцозного начала прелюдии

Данные два контрастных элемента гармонично сочетаются, образуя единое целое. Первая интермедия (такты №№ 4-7) строится на материале второго элемента темы. Композитор вновь обращается к технике двойного контрапункта (пример № 6).

Экспозиционный раздел, представленный тактами №№1-11, знакомит нас с основным материалом. Трижды звучит тема – вначале в среднем голосе, затем – в нижнем и верхнем (фуга трехголосная). Первые два проведения, исполняются на piano; создается эффект «постепенного приближения». В интермедии допускается небольшое crescendo, чтобы третье проведение темы прозвучало несколько убедительнее. Три проведения темы исполняют три разных солирующих инструмента. Звучание в первом и втором проведении должно быть легким, но в то же время отчетливым. В третьем случае – более ярким и наполненным.

Разработка насыщена новыми гармоническими оттенками. В новом качестве выступает тема, звучащая в тональностях Es-dur, f-moll, As-moll. Мажорные тональности придают ей праздничный оттенок.

Интерес представляет выдержанное противосложение. В первый раз оно звучит вместе с третьим проведением темы. Далее – появляется в разработочном разделе. Вновь мы наблюдаем двойной контрапункт (пример №7,8).

Рисунок 6 - Такты №№ 4-7

Рисунок 7 - Фуга. Третье проведение темы (такты №№8,9). В нижнем голосе звучит противосложение

Рисунок 8 -Фуга. Разработка (такты №№12,13. Тема [Es-dur] и выдержанное противосложение). Техника двойного контрапункта.

Кроме того, развивается второй элемент темы, подготавливая кульминацию тактами №№ 24, 25, 27 и 28.

Динамическая реприза [такты №№29-34] являет собой заключительное проведение темы – утверждение основной тональности с-moll (пример № 9).

Рисунок 9 - Такты №№29-34

Заключение

Данный метод работы в классе фортепиано интересен тем, что не только способствует формированию полифонического мышления (учащиеся по-новому осмысливают полифоническую ткань, раскрывая художественное содержание посредством слышания и воспроизведения каждого голоса как независимого «участника» произведения и его взаимодействия с другими голосами), но и делает интерпретацию более осмысленной, непосредственной, способной заинтересовать и убедить аудиторию. Кроме того, изучение самых различных видов полифонического письма, построенного на современных интонациях, гармониях, ритмах формируют музыкальное полифоническое мышление музыканта, которому творить, жить и работать в новой музыкальной реальности XXI века. Что делает особо важным изучение особенностей полифонических произведений современных композиторов в классе фортепиано.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
4. Каузова А.Г. (ред.) Теория и методика обучения игре на фортепиано. М.: Владос, 2001. 363 с.
5. Красовская Е.П., Хо Да. Педагогические подходы к освоению полифонических циклов И.С. Баха и Д.Д. Шостаковича в классе фортепиано студентами Китайской Народной Республики // Музыкальное исполнительство и образование. 2019. № 3. С. 109.
6. Курч О. Клавир темперирован хорошо (о 24 прелюдиях и фугах Сергея Слонимского) // Музыкальная академия. 1995. № 4-5. С. 42-50.
7. Найденова Н. Заметки о цикле «24 прелюдии и фуги» Слонимского // Израиль XXI. Музыкальный журнал. 2009. № 3 (16). С. 1-6.
8. Райкова Л.С. Особенности тематизма цикла С.М. Слонимского Двадцать четыре прелюдии и фуги. URL: <https://znanio.ru/media/osobennosti-tematizma-fug-tsikla-s-slonimskogo-24-prelyudii-i-fugi-2844422>
9. Рыцарева М.Г. Композитор Сергей Слонимский. Л.: Советский композитор, 1991. 251 с.
10. Слонимская Р.Н., Цзы Ин Линь. Стилевые особенности прелюдии и фуги ре минор С. Слонимского // Вестник Академии русского балета им. А.Я.Вагановой. 2015. № 1 (36). С. 176-182.

The study and interpretation of the polyphonic heritage of S.M. Slonimsky as a path to the development of modern polyphonic thinking

Yu Chung Him

Postgraduate,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spb.gik.ru

Abstract

In the modern system of professional music education, much attention is paid to the comprehensive development of the student. Along with such disciplines as the history and theory of music, the analysis of musical works, the accompanist class, the chamber ensemble, the piano duet, the method of teaching playing the piano, polyphony is taught. As the researchers note, in the 21st century polyphony remains one of the most important stylistic elements of musical thinking. Of particular importance is the study and performance of polyphonic works by contemporary composers, as well as their development in the piano class. This article deals with Prelude and Fugue No. 2 (c-moll) by S.M. Slonimsky (1932-2020) from the cycle of Twenty-Four Preludes and Fugues as a method of forming polyphonic thinking - this work is analyzed from the point of view of pedagogical and performing aspects. The purpose of this method of work is to explain the polyphonic patterns to the student, to acquaint the student with the features of modern polyphonic writing, to offer various interpretation options using the example of this composition. The study of various types of polyphonic writing, built on modern intonations, harmonies, rhythms, forms the musical polyphonic thinking of a musician, which makes it especially important to study the features of the polyphonic works of modern composers in the piano class.

For citation

Yu Chung Him (2023) Izuchenie i interpretatsiya polifonicheskogo naslediya S.M. Slonimskogo kak put' k razvitiyu sovremennogo polifonicheskogo myshleniya [The study and interpretation of the polyphonic heritage of S.M. Slonimsky as a path to the development of modern polyphonic thinking]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 122-129. DOI: 10.34670/AR.2023.74.19.027

Keywords

S.M. Slonimsky, pedagogical process, interpretation, Twenty-four preludes and fugues, musical pedagogy.

References

1. Kuzova A.G. (ed.) (2001) *Teoriya i metodika obucheniya igre na fortepiano* [Theory and methods of teaching piano playing]. Moscow: Vlado Publ.
2. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
3. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
4. Krasovskaya E.P., Ho Da (2019) Pedagogicheskie podkhody k osvoeniyu polifonicheskikh tsiklov I.S. Bakha i D.D. Shostakovicha v klasse fortepiano studentami Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Pedagogical approaches to mastering the polyphonic cycles of J.S. Bach and D.D. Shostakovich in the piano class by students of the People's Republic of China]. *Muzykal'noe ispolnitel'stvo i obrazovanie* [Musical performance and education.], 3, p. 109.
5. Kurch O. (1995) Klavir temperirovan khorosho (o 24 prelyudiyakh i fugakh Sergeya Slonimskogo) [Clavier is well tempered (about 24 preludes and fugues by Sergei Slonimsky)]. *Muzykal'naya akademiya* [Academy of Music], 4-5, pp. 42-50.
6. Naidenova N. (2009) Zametki o tsikle «24 prelyudii i fugi» Slonimskogo [Notes on the cycle "24 Preludes and Fugues" by Slonimsky]. *Izrail' XXI. Muzykal'nyi zhurnal* [Israel XXI. Music magazine], 3 (16), pp. 1-6.
7. Raikova L.S. *Osobennosti tematizma tsikla S.M. Slonimskogo Dvadtsat' chetyre prelyudii i fugi* [Features of the thematic cycle of S. M. Slonimsky Twenty-four preludes and fugues]. Available at: <https://znanio.ru/media/osobennosti-tematizma-fug-tsikla-s-slonimskogo-24-prelyudii-i-fugi-2844422> [Accessed]

8. Rysareva M.G. (1991) *Kompozitor Sergei Slonimskii* [Composer Sergei Slonimsky]. Leningrad: Sovetskii kompozitor Publ.
9. Slonimskaya R.N., Zi Ying Lin (2015) Stilevye osobennosti prelyudii i fugi re minor S. Slonimskogo [Stylistic features of the prelude and fugue in D minor by S. Slonimsky]. *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoi* [Bulletin of the Academy of Russian Ballet], 1 (36), pp. 176-182.
10. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.26.54.019

Игровая деятельность как ключевой фактор развития дошкольников

Заверач Елизавета Владимировна

Учитель,
Центр развития ребенка – детский сад № 5 «Полянка»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 257Б;
e-mail: elka3398@mail.ru

Никонова Александра Сергеевна

Учитель,
Центр развития ребенка – детский сад № 5 «Полянка»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 257Б;
e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Пак Юлия Эдуардовна

Учитель,
Центр развития ребенка – детский сад № 5 «Полянка»,
693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск,
ул. Комсомольская, 257Б;
e-mail: yulia.pak.sakh@gmail.com

Аннотация

Важным условием формирования личности ребенка в дошкольном возрасте является среда, в которой он находится. Без развивающей предметно-пространственной среды у ребенка быстро пропадает интерес к новому, поэтому необходимо обеспечить правильно обустроенное окружающее пространство, отвечающее требованиям всестороннего развития детей. В статье показан опыт работы педагогов и воспитателей в рамках региональной инновационной площадки «Организационно-педагогические условия создания образовательно-развивающей среды как эффективного средства выявления, развития и сопровождения способностей детей в дошкольном возрасте». Представлены основные задачи инновационной площадки, показано многообразие игровой деятельности, проводимой с дошкольниками, способствующей всестороннему развитию детей, а также усовершенствованию предметно-пространственной среды в соответствии с потребностями детей. Разнообразие игр, используемых в рамках региональной инновационной площадки, позволяет развивать разные способности у детей, тренировать их память и внимание, вырабатывать умение играть в коллективе и по заданным правилам, приобретать определенные практические навыки, развивать физические качества. При этом специально созданные для тематических образовательных событий или предметно-проблемных

ситуаций игры помогают не только всесторонне развивать детей, но и обогащают предметно-пространственную среду в соответствии с интересами детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Заверач Е.В., Никонова А.С., Пак Ю.Э. Игровая деятельность как ключевой фактор развития дошкольников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 130-136. DOI: 10.34670/AR.2023.26.54.019

Ключевые слова

Игровая деятельность, предметно-пространственная среда, познавательная деятельность, коммуникативные умения, региональная инновационная площадка, дети, дошкольное образование, язык, парная педагогика.

Введение

Важным условием формирования личности ребенка в дошкольном возрасте является среда, в которой он находится. Без развивающей предметно-пространственной среды у ребенка быстро пропадает интерес к новому, поэтому необходимо обеспечить правильно обустроенное окружающее пространство, отвечающее требованиям всестороннего развития детей.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) дошкольного образования¹ развивающая предметно-пространственная среда должна соответствовать возрастным особенностям и интересам ребенка. Она должна быть предназначена для группы детей, но при этом, чтобы у каждого ребенка была возможность заниматься любимым делом, проявлять и демонстрировать свою индивидуальность и творчество.

Реализация региональной инновационной площадки (далее – РИП) «Организационно-педагогические условия создания образовательно-развивающей среды как эффективного средства выявления, развития и сопровождения способностей детей в дошкольном возрасте», которая на сегодняшний день действует в девятнадцати детских садах города Южно-Сахалинска², требует от педагогов и воспитателей создания такой предметно-пространственной среды, которая, помимо основных функций, знакомила бы воспитанников также с иностранной культурой и языком.

Основная часть

В МАДОУ № 5 «Полянка» города Южно-Сахалинска РИП реализуется в трех группах разной возрастной категории: младшей, средней и старшей³. Одной из задач РИП является

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

² Распоряжение министерства образования Сахалинской области от 02.11.2022 № 3.12-1369-р «О внесении изменений в перечень РИП Сахалинской области, получивших статус РИП в 2022 году на 2023 год, утвержденный распоряжением министерства образования Сахалинской области от 13.10.2022 № 3.12-1304-р «О деятельности РИП в 2022-2023 годах»:

³ Положение о деятельности региональной инновационной площадки размещено по ссылке: URL: <https://dou5.yuzhno-sakh.ru/?m=text&content=482>

погружение воспитанников в искусственно созданную культурно-языковую среду и использование различных языков как средства коммуникации и совместной деятельности детей и взрослых. В младшей группе воспитанники знакомятся с японскими культурой и языком, в средней и старшей – с английскими. Педагоги вместе с воспитателями и родителями каждой группы планируют и реализуют такие мероприятия, которые призваны обеспечить всестороннее развитие ребенка, тренировку его памяти, внимательности, воображения, логического мышления, процессов анализа и синтеза информации. Для реализации этого используются новые технологии: «образовательное событие», «парная педагогика», «голос ребенка» и др.

Педагоги вместе с воспитателями осуществляют работу в паре. Один из них выступает в роли «гостя» из другой страны, он говорит только на иностранном языке и создает проблемную ситуацию, а воспитатель подводит детей к решению возникшей проблемы. По данной программе иностранный язык не является предметом изучения, а выступает, прежде всего, средством общения и развития познавательного интереса у дошкольников.

Ведущей формой взаимодействия взрослого и ребенка продолжает оставаться игровая деятельность, соответствующая возрасту детей. Детские игры разнообразны по своему содержанию, степени самостоятельности детей, формам организации, игровому материалу. Согласно классификации игр С.Л. Новоселовой [Новоселова, 1989], игры, возникающие по инициативе взрослого, могут быть обучающими (дидактические, сюжетно-дидактические, подвижные) и досуговые (игры-забавы, игры-развлечения, празднично-карнавальные, театральные-постановочные, интеллектуальные). Реализуя программу региональной инновационной площадки, педагоги вместе с воспитателями сами подбирают и адаптируют игры в соответствии с образовательными и воспитательными задачами, включая в свою практику, как обучающие, так и досуговые виды игр.

Так, например, для изучения цветов в младшей группе проводилась подвижно-дидактическая игра с использованием обручей и конструктора. Суть игры состояла в том, чтобы распределить разбросанные на полу разноцветные детали конструктора в обручи соответствующих цветов. Для закрепления полученных знаний о цвете и форме предмета младшие дошкольники играли в сюжетно-дидактическую игру «Рыбалка». Помимо закрепления полученных знаний о цвете и форме предмета, ее задачей было развитие ловкости, логического мышления и двигательной активности. Так перед началом игры детям было предложено поехать всем вместе на рыбалку. Перед детьми на полу был выложен мост из разноцветного картона, в некоторых местах которого отсутствовали разные фигуры: круг, квадрат и треугольник. Ребятам предлагалось починить мост, подобрав нужные фигуры по цвету и форме. Справившись с заданием, дети добираются до пруда с разноцветными рыбками и с помощью удочек ловят и кладут их в ведро того же цвета, что рыбка (например, рыбка красная и ведро красное и т.д.). Такие игры не только отвечают обучающим задачам взрослого, но создают положительный эмоциональный настрой, способствуют сплоченности коллектива, развивают мышление детей.

Педагоги вместе с воспитателями находят такие игровые формы, которые позволяют приобретать необходимые практические навыки. Так, например, в средней группе во время запланированной проблемной ситуации дети учились застегивать и расстегивать пуговицы. Специально для этого были сделаны заготовки: цветы из фетра с шестью лепестками, каждый из которых имеет отверстие для пристегивания его к основе, а также шесть пуговиц по всему периметру, к которым нужно пристегнуть все лепестки. С целью создания у всех детей

положительного опыта застегивания пуговиц для создания такой игры в средней группе были использованы пуговицы средней величины. При этом можно усложнить игру по мере освоения навыка: сделать несколько образцов со средними пуговицами и несколько – с мелкими. Освоив и получив положительный опыт с крупными пуговицами, дети постепенно научатся застегивать и мелкие.

В рамках реализации проекта, помимо проведения групповых игр, разрабатываются и создаются игры для индивидуального использования ребенком. Так, например, идея создания игры о флагах возникла в связи с повышенным интересом одного воспитанника средней группы к национальному флагу нашей страны. Одной из задач педагога была показать детям многообразие флагов и стран мира. В результате была придумана настольная дидактическая игра, которая состоит из игрового поля с изображениями мальчиков и девочек и 23 карточек с изображением стран. Суть игры состоит в том, чтобы найти флаги разных стран согласно расцветке одежды изображенных на поле мальчиков и девочек. Под каждым изображением сделана надпись страны на английском языке. Основной целью игры является знакомство детей с многообразием стран мира, при этом во время игры дети учатся соотносить предметы по цветам, развивать мелкую моторику, развивать мышление, память и внимательность.

Случается, что игры на русском языке адаптируются в соответствии с задачами региональной инновационной площадки. Так, например, подвижная игра «Змея», в которой по обычным правилам детям нужно выстроиться «змейкой» за ведущим, а потом «голова» змеи ловит свой «хвост», была видоизменена с целью изучения и закрепления музыкальных инструментов в старшей группе. На занятии детям раздаются разные музыкальные инструменты (маракас, музыкальные ложки, колокольчик и др.). Ведущий берет карточки с изображением музыкальных инструментов и начинает петь песню «Я змея, змея, змея, я ползу, ползу, ползу». Когда он произносит название инструмента и показывает его карточку, дети, которые держат этот инструмент, начинают следовать за ведущим, играя на своем инструменте.

Детям среднего и старшего возраста предлагаются разнообразные игры на развитие логики, быстроты мышления, тренировки памяти и внимания. Для этого педагоги играют с детьми в разные настольно-печатные дидактические игры. Например, игра «Алфавит», в которой используются карточки с английскими буквами и картинки с животными. Карточки с буквами перемешиваются и раскладываются на столе «лицом» вниз. Каждый игрок берет понравившуюся картинку с животным. Игроки ходят по очереди. В свой ход ребенок открывает лишь одну букву. Если она не совпадает ни с одной из букв в названии зверя, то игрок снова кладет карту «лицом» вниз. Если же буква совпадает с одной из букв в названии животного, то игрок забирает карточку себе.

Для детей всех возрастов во время образовательных событий в игровой форме проводятся динамические паузы или физкультминутки. Дети повторяют движения за педагогом, поют песни, занимаются пальчиковой гимнастикой, таким образом, получая эмоциональную разрядку. Зачастую для проведения динамических пауз подбирается материал, заимствованный из другой культуры, например, популярные простые английские или японские детские песенки, считалочки, стихи.

Заключение

Разнообразие игр, используемых в рамках региональной инновационной площадки, позволяет развивать разные способности у детей, тренировать их память и внимание, вырабатывать умение играть в коллективе и по заданным правилам, приобретать определенные

практические навыки, развивать физические качества. При этом специально созданные для тематических образовательных событий или предметно-проблемных ситуаций игры помогают не только всесторонне развивать детей, но и обогащают предметно-пространственную среду в соответствии с интересами детей.

Библиография

1. Авдулона Т., Кротова Т. ФГОС дошкольного образования: обучение и/или развитие? // Дошкольное воспитание. 2015. № 11. С. 8-13.
2. Виноградова Н.А., Микляева Н.В. Интерактивная предметно-развивающая и игровая среда детского сада. М.: Перспектива, 2011. 208 с.
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. М.: Юрайт, 2023. 160 с.
4. Заверач Е.В. Как предметно-пространственная среда способствует развитию ребенка в ДООУ в группе билингвальной направленности // **Рефлексия**. 2023. № 2. С. 20-22.
5. Заверач Е.В. Проблемы парной педагогики в билингвальной группе в ДООУ // Образование от А до Я. 2022. № 1. С. 37-39.
6. Заверач Е.В. Эффективное использование песенного материала в работе с дошкольниками на английском языке // Научные дискуссии. 2022. № 1. С. 12-14.
7. Кудрявцева В.Т. Инновационное дошкольное образование: опыт, проблемы и стратегия развития // Дошкольное воспитание. 2000. № 1. С. 10-12.
8. Лукьянова О.Ю., Мавлеткулова В.В. Полилингвальная образовательная среда как фактор развития личности дошкольника // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 242-246.
9. Никонова А.С. Приемы использования флэш-карт в условиях би-полилингвальной образовательной среды детского сада // Образование от А до Я. 2023. № 2. С. 55-56.
10. Нищева Н.В. Предметно-пространственная развивающая среда в детском саду. СПб.: Детство-Пресс, 2010. 128 с.
11. Новоселова С.Л. Игра дошкольника. М.: Просвещение, 1989. 286 с.

Game activity as a key factor in the development of preschoolers

Elizaveta V. Zaverach

Teacher,
Child Development Center – Kindergarten № 5 “Polyanka”,
693023, 257B, Komsomol’skaya str., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: elka3398@mail.ru

Aleksandra S. Nikonova

Teacher,
Child Development Center – Kindergarten № 5 “Polyanka”,
693023, 257B, Komsomol’skaya str., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: a.s.nikonova@yandex.ru

Yuliya E. Pak

Teacher,
Child Development Center – Kindergarten № 5 “Polyanka”,
693023, 257B, Komsomol’skaya str., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: yulia.pak.sakh@gmail.com

Abstract

An important condition for the formation of a child's personality in preschool age is the environment in which he is. Without a developing object-spatial environment, the child quickly loses interest in the new, so it is necessary to provide a properly equipped environment that meets the requirements of the comprehensive development of children. The article describes the experience of teachers and educators in the framework of the regional innovation platform “Organizational and pedagogical conditions for creating the educational and developmental environment as an effective means of identifying, developing and supporting the abilities of children at preschool age”. It presents the main tasks of the innovation platform, shows the variety of game activities carried out with preschoolers, which contribute to the comprehensive development of children and the improvement of the subject-spatial environment in accordance with the needs of children. A variety of games used within the framework of the regional innovation platform allows developing different abilities in children, training their memory and attention, developing the ability to play in a team and according to given rules, acquiring certain practical skills, and developing physical qualities. At the same time, games specially created for thematic educational events or subject-problem situations help not only to comprehensively develop children, but also enrich the object-spatial environment in accordance with the interests of children.

For citation

Zaverach E.V., Nikonova A.S., Pak Yu.E. (2023) Igrovaya deyatel'nost' kak klyuchevoi faktor razvitiya doshkol'nikov [Game activity as a key factor in the development of preschoolers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 130-136. DOI: 10.34670/AR.2023.26.54.019

Keywords

Game activity, subject-spatial environment, cognitive activity, communicative skills, regional innovation platform, children, preschool education, language, pair pedagogy.

References

1. Avdulona T., Krotova T. (2015) FGOS doshkol'nogo obrazovaniya: obuchenie i/ili razvitie? [Federal State Educational Standards for Preschool Education: Training and/or Development?]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 11, pp. 8-13.
2. Kudryavtseva V.T. (2000) Innovatsionnoe doshkol'noe obrazovanie: opyt, problemy i strategiya razvitiya [Innovative preschool education: experience, problems and development strategy]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1, pp. 10-12.
3. Luk'yanova O.Yu., Mavletkulova V.V. (2021) Polilingval'naya obrazovatel'naya sreda kak faktor razvitiya lichnosti doshkol'nika [Polylingual educational environment as a factor of preschool child's personality development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (5A), pp. 242-246.
4. Nikonova A.S. (2023) Priemy ispol'zovaniya flesh-kart v usloviyakh bi-polilingval'noi obrazovatel'noi sredy detskogo sada [Techniques for using flash cards in a bi-polylingual educational environment of a kindergarten]. *Obrazovanie ot A do Ya* [Education from A to Z], 2, pp. 55-56.
5. Nishcheva N.V. (2010) *Predmetno-prostranstvennaya razvivayushchaya sreda v detskom sadu* [Object-spatial developing environment in kindergarten]. St. Petersburg: Detstvo-Press Publ.
6. Novoselova S.L. (1989) *Igra doshkol'nika* [Preschool game]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
7. Vinogradova N.A., Miklyaeva N.V. (2011) *Interaktivnaya predmetno-razvivayushchaya i igrovaya sreda detskogo sada* [Interactive subject-developing and game environment of the kindergarten]. Moscow: Perspektiva Publ.
8. Vygotskii L.S. (2023) *Voprosy detskoj psikhologii* [Questions of child psychology]. Moscow: Yurait Publ.
9. Zaverach E.V. (2022) Effektivnoe ispol'zovanie pesennogo materiala v rabote s doshkol'nikami na angliiskom yazyke [Effective use of song material in working with preschoolers in English]. *Nauchnye diskussii* [Scientific discussions], 1,

- pp. 12-14.
10. Zaverach E.V. (2023) Kak predmetno-prostranstvennaya sreda sposobstvuet razvitiyu rebenka v DOU v gruppe bilingval'noi napravlenosti [How the subject-spatial environment contributes to the development of a child in a preschool educational institution in a bilingual group]. *Refleksiya* [Reflection], 2, pp. 20-22.
 11. Zaverach E.V. (2022) Problemy parnoi pedagogiki v bilingval'noi gruppe v DOU [Problems of paired pedagogy in a bilingual group in a preschool educational institution]. *Obrazovanie ot A do Ya* [Education from A to Z], 1, pp. 37-39.

УДК 378 + 57.087

DOI: 10.34670/AR.2023.34.20.020

Использование учебного оборудования «Генетика» для активного изучения методики электрофореза ДНК в агарозном геле в школьном курсе биологии

Зими́на Елена Викторовна

Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и естественных наук,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
681000, Российская Федерация, Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 7к2;
e-mail: elena_dvkoms@mail.ru

Аннотация

В статье описана методика применения набора «Генетика» при изучении основ генетики в курсе биологии, дается полный ход работы с объяснением использования оборудования, этапов работы, анализом возможных результатов. Даны рекомендации проведения электрофореза ДНК на новом оборудовании, которые предназначены для школьников 10-11 классов, студентов – биологов, географов, химиков, учителей биологии и химии. Использование набора «Генетика» позволяет обучающимся не только освоить технику электрофореза ДНК и РНК, но и визуализировать их, сравнить их фрагменты, определить их размер. Электрофорез нуклеиновых кислот – это метод, который используется для разделения фрагментов ДНК, можно с успехом провести в условиях школы. Данную технологию с успехом можно применить при внедрении активных методов обучения в биологии (частично поискового демонстрационного, метода проблемного изложения, решения расчетных и логических задач и др) как школьниками, так и студентами среднего профессионального и высшего образования. Студенты среднего профессионального образования имеют возможность познакомиться с данной методикой при изучении программы «Биология» на первом курсе обучения, студенты – будущие биологи и географы – при изучении дисциплины «Молекулярная биология». Данная технология способствует формированию и развитию у обучающихся научного мышления, умения активно участвовать в творческой дискуссии, делать правильные выводы, аргументировано излагать и отстаивать свое мнение, углублению теоретических знаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Зими́на Е.В. Использование учебного оборудования «Генетика» для активного изучения методики электрофореза ДНК в агарозном геле в школьном курсе биологии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 137-144. DOI: 10.34670/AR.2023.34.20.020

Ключевые слова

Генетика, молекулярная биология, геном, дезоксирибонуклеиновая кислота, метод электрофореза в агарозном геле, набор «Генетика», установление отцовства.

Введение

Цель использования учебного оборудования «Генетика» и освоения методики электрофореза ДНК в агарозном геле – актуализировать знания по строению нуклеиновых кислот, познакомить учащихся с методами молекулярной биологии, методом электрофореза в агарозном геле, анализом ДНК на отцовство. Возраст обучающихся, участвующих в освоении методики и программы: учащиеся 10-11 класса, студенты, учителя. Работу можно проводить в демонстрационной форме, при этом оптимальное количество человек в группе 8-10, каждый участник может заполнить свою лунку образцом ДНК, так и в групповой форме при выполнении самостоятельной, исследовательской работы, закреплении нового материала. Задачи освоения методики: сформировать интерес к изучению генетики и цитологии; изучение молекулярных основ наследственности, изменчивости организмов, совершенствовать знания методах молекулярной биологии, строении ДНК; способствовать закреплению понятийного аппарата и терминологии в генетике; изучить метод электрофореза нуклеиновых кислот в агарозном геле.

Проведение электрофореза на новом оборудовании «Генетика» характеризуется многими качествами, характерными для активного обучения, когда не только преподаватель, но и учащиеся деятельно участвуют в образовательном процессе, практически получают и закрепляют новые знания, при этом они могут самостоятельно выполнять большую часть работы [Курбатова, www; Зими́на, 2021]. Методика проведения электрофореза интерактивна – учащиеся могут активно участвовать в сборке, применении учебного оборудования, визуализировать ДНК, использовать смартфоны для наблюдения за процессом электрофореза, анализа и интерпретации полученных результатов, продемонстрировать биологические процессы с участием ДНК, способствует осознанному решению задач по молекулярной биологии. Данная методика характеризуется наглядностью, демонстративностью, эмоциональностью благодаря, например, удобному простому заливочному столику, использованию универсальных таблеток агарозы 3 в 1, яркой электрофорезной камере, визуализации результатов, все это в итоге способствует повышению внимательности, активности, заинтересованности, повышает уровень понимания и усвоения учащимися теоретического материала. Эта методика может использоваться как демонстрационная, при изучении основ генетики и молекулярной биологии в курсе общей биологии; а также при закреплении материала, при решении биологических задач, в ходе самостоятельных групповых работ, при решении олимпиадных задач, при работе с одаренными детьми.

Литературный обзор

Известно, что ДНК является биополимером и состоит из двух полинуклеотидных цепей, закрученных в форме двойной спирали, при этом каждая цепь представляет собой первичную структуру - оследовательное соединение нуклеотидов. Вторичная структура – это двойная спираль. Важнейший принцип, в соответствии с которым определяется структура макромолекулы – принцип комплементарности ДНК, который состоит в том, что ее цепи комплементарны друг другу вследствие того, что напротив А одной цепи всегда находится Т другой цепи, а напротив G всегда находится С [Заяц, 2015]. Модель двойной спирали ДНК появилась еще в 1953 г, за которую ее создатели Джеймс Уотсон, Френсис Крик и Морис Уилкинс были удостоены Нобелевской премии. Это событие, также как открытие принципа комплементарности, открытие матричных синтезов (процессов репликации, транскрипции,

трансляции), открытие генетического кода М. Ниренберг, С. Очоа и Х.-Г. Корана, открытие ферментов матричных синтезов, секвенирование генома микроорганизмов, растений, животных, программа «Геном человека» – стали важнейшими событиями в истории естественных наук. Еще в 1975-1977 – Ф. Сангер, а также А. Максам и У. Гилберт разработали методы быстрого определения первичной структуры ДНК, с тех пор методы молекулярной биологии непрерывно совершенствуются [Коницев, Севостьянова, 2005]. Гель-электрофорез – это техника, используемая для разделения макромолекул, нуклеиновых кислот и белков, в электрическом поле фрагменты ДНК двигаются в направлении к положительному полюсу геля (на приборе – от вершины к низу) [Методика проведения электрофореза в агарозном геле, www]. Новое оборудование – набор «Генетика» включает новейшую электрофорезную камеру, удобную, легкую, понятную в использовании школьниками и студентами, а также многие другие несложные компоненты, которые необходимы для проведения электрофореза, разделения и визуализации ДНК.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной работы были использованы данные различных литературных источников, научных периодических изданий, в работе были использованы исследовательский, практический методы, использованы электронные образовательные ресурсы, проанализированы данные практической работы автора работы.

Используемая материально-техническая база. Обеспечение технологии предусматривает использование:

- электрофорезной камеры,
- заливочного столика с рамкой (камера для заливки геля с гребенками), складываемая затемняющая камера,
- источника питания,
- электрической плитки,
- автоматического дозатора объемом 5–10 мкл, 20 мкл
- колбы Эрленмейера,
- мерного цилиндра объемом 50 мл,
- мензурки, пипетки, дистиллированной воды (100мл),
- защитных очков, шпателя,
- таблеток агарозы 3 в 1 (агароза, трис-боратный буфер (ТВЕ), флюоресцентный краситель) (1 таблетка),
- набора для проведения экспериментов по генетике №4 «ДНК типирование и установление отцовства по ДНК». При этом в учебном наборе «Генетика» есть оборудование, перечисленное под номерами 1-3, 5-10, остальную перечисленную часть можно приобрести дополнительно, или использовать оборудование лаборатории.

Ход работы и результаты

Проведение электрофореза осуществлялось на учебном оборудовании «Генетика» Технопарка универсальных педагогических компетенций ФГБОУ ВО «АмГПУ». В нашей работе приводим поэтапное описание методики электрофореза ДНК на новом оборудовании, рекомендации еетиспользования в учебном процессе, оборудование для исследований, возможное время и результаты исследования.

Первый этап: приготовление агарозного геля.

1) Для приготовления агарозного геля используем 3 в 1 таблетку агарозы набора «Генетика», для этого достаем из упаковки одну таблетку агарозы, помещаем ее в колбу Эрленмейера.

2) Далее набираем в мерный цилиндр 40 мл дистиллированной воды, заливаем таблетку агарозы в колбе, встряхиваем.

3) Ставим колбу на электроплитку, доводим раствор до кипения (при этом раствор должен быть прозрачным, мелких частиц остаться не должно). В среднем, на приготовление раствора может потребоваться не больше 10 минут.

В итоге таблетка агарозы должна полностью раствориться, а готовый раствор агарозы должен быть прозрачным.

4) Оставляем гель остыть, но ненадолго, так как если сильно остудить, гель быстро застынет. Если раствору совсем не дать остыть и залить в камеру для заливки геля горячим, то трудно будет вынимать поддон с гелем из заливочной камеры

Второй этап: заливка агарозного геля.

1) Берем систему для электрофореза. На обратной стороне крепятся две двусторонние гребенки: одна сторона для больших лунок, другая – для маленьких. Их можно использовать в одном поддоне одновременно, так получится 26 лунок. (Однако лучше избегать вставлять две гребенки в один поддон, тк более легкие разделяющиеся фрагменты ДНК могут быстрее доходить до + полюса камеры). Приготовление лунок зависит от того, какие нам необходимы лунки по размеру, какое имеется количество ДНК. Можно приготовить и два геля одновременно, но по одному раствору из 1 таблетки агарозы, в каждый поддон с 1 гребенкой. Для начала лучше тренироваться на больших лунках.

2) Вставляем поддон. Вставляем гребенку. Далее в подготовленный поддон с гребенкой заливаем готовый раствор агарозы, делаем это медленно, аккуратно и так, чтобы гребенка была закрыта.

3) Даем гелю в лотке остыть и застыть. На это необходимо в среднем минут 30.

Когда гель застыл и по консистенции напоминает «желе», он готов к использованию. Чтобы ускорить процесс затвердевания геля, его можно убрать в холодильник.

4) Пока гель застывает, можно приготовить буфер ТВЕ (трисборатный буфер) для электрофореза.

Третий этап: постановка электрофореза.

1) Возвращаемся к застывшему гелю, удаляем гребенку, аккуратно раскачивая ее. Можно дозатором аккуратно смочить лунки водой (по каплям), чтобы извлечь гребенки, не повредив лунки. Одной рукой держим лоток, другой убираем гребенки (рисунок 1).

2) Готовим электрофорезную камеру, подключаем ее к источнику питания (в наборе есть разные разъемы для розеток), не включая пока сам прибор (рис.2).

3) Лоток с гелем нужно положить в прозрачный лоток электрофорезной камеры. Получится, что лунки будут на «-» полюсе (рис.2).

4) Залейте подготовленный 1х буфер поверх застывшего геля до отметки на стенке лотка.

5) Начинаем заполнять лунки геля. Нам нужен дозатор 20 мкл, наконечники для него. Отбираем необходимое количество ДНК из набора (по 5 мкл, можно меньше). При этом наконечник держите под углом 80-90 градусов (или меньше). Замена наконечника обязательна для каждого образца, чтобы пробы не загрязнялись.

6) Запишите, в какую лунку вносите какой образец, или схему составьте заранее.

7) Когда Вы загрузите необходимое количество лунок, закройте крышку. Проверьте

совпадение полюсов на крышке и приборе. ДНК заряжена, поэтому движется к + полюсу, и мы видим разделение ее фрагментов. 8) После того, как зарыли крышку, включаем камеру. Нужно нажать кнопку «Включение». Начался процесс электрофореза.

Рисунок 1 - Застывший гель

Рисунок 2 - Электрофорезная камера, готовая к работе

Рисунок 3 - Электрофорез ДНК. Визуализация результатов

Четвертый этап: визуализация и интерпретация результатов электрофореза.

Разложите затемняющую камеру из набора, ее можно поставить на прибор с начала электрофореза. Через 10-15 минут уже можно наблюдать электрофорез ДНК (рис. 3), включите ультрафиолетовый свет. Учащихся предупреждаем, что в темную камеру смотрим только в защитных очках.

Учащимся можно разрешить приложить камеру смартфона к отверстию в затемняющей камере, так процесс лучше визуализируется, его можно наблюдать и снимать в реальном времени. Можно рассмотреть разные светящиеся фракции ДНК, сравнить пробы друг с другом, сравнить расположение в них фрагментов ДНК. После завершения процесса результаты можно занести в таблицу.

Таблица 1 – Таблица для фиксации результатов

Номер образца ДНК	Количество фрагментов ДНК	Длины фрагментов (по линиям маркеров)
1		

Определение размеров производят путем сравнения наборов коммерческих фрагментов ДНК известной длины («DNA ladder», «линейка», «маркеры ДНК») и ДНК в проверяемых образцах [Электрофорез ДНК, www].

В процессе выполнения работы можно познакомиться с ДНК-анализом на отцовство, который направлен на выявление генетического материала предполагаемого отца в геноме ребенка. Необходимо обнаружить идентичные участки генов в образцах родителя и ребенка, по количеству совпадений сделать вывод о генетическом родстве. Если во всех исследуемых локусах ДНК ребенка и его предполагаемого отца находят совпадения, можно сделать вывод о том, что родство не исключено [Подольских, www]. В ходе выполнения этой части работы можно познакомить учащихся с правилами для определения генотипов родственников [Молекулярно-генетические методы установления родства, www]. На основе сходства количества, длины фрагментов можно сделать вывод об отрицательном или положительном родстве, правильно ли провели электрофорез, достигли ли цели работы.

Заключение

В результате освоения курса у обучающихся формируются следующие компетенции: знают методы молекулярной биологии; знают суть метода электрофореза ДНК в агарозном геле, его этапы; понимают сложность и биологическое значение процессов матричного синтеза для организмов; умеют провести электрофорез ДНК в агарозном геле, используя учебное оборудование; формируется более глубокое понимание и усвоение учащимися теоретического материала.

Использование набора «Генетика» позволяет обучающимся закрепить знания по разделу генетики «Механизмы поддержания постоянства генотипа в ряду поколений», темам «Генный уровень организации генетического аппарата», «Клеточный цикл», «Состав генома на разных этапах клеточного цикла, гаметогенеза», темам общей биологии «Методы биологии», «Строение и функции клеток. Деление клеток». Через использования данной технологии возможно исследование и визуализация ДНК, для получения новых знаний и закрепления изученных тем по разделу «Механизмы поддержания постоянства генотипа в ряду поколений организмов». Использование данного оборудования в образовательном процессе способствует

более глубокому пониманию и усвоению учащимися теоретического материала, формированию у них научной картины мира, стимулированию интереса к комплексу биологических наук, что полностью соответствует требованиям ФГОС.

Библиография

1. Буферные растворы: приготовление и использование. URL: <http://fb.ru/article/44036/bufernyie-rastvoryi-prigotovlenie-i-ispolzovanie>
2. Великов В.А. Молекулярная биология. Практическое руководство. Саратов, 2013. 84 с.
3. Заяц Р.Г. и др. Биология: для поступающих в вузы. Минск: Вышэйшая школа, 2015. 640 с.
4. Зимина Е.В. О популярных методах активного обучения в вузе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2021. № 1. С. 19-25.
5. Коничев А.С., Севостьянова Г.А. Молекулярная биология. М.: Академия, 2005. 400 с.
6. Курбатова О.В. и др. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению. URL: <https://katkem.ru/wp-content/uploads/2018/11/MRAktivMetodi.pdf>
7. Методика проведения электрофореза в агарозном геле. URL: <https://www.laboratorii.com/stati/elektroforez-v-agaroznom-gele.html>
8. Молекулярно-генетические методы установления родства. URL: <http://www.dnalab.ru/kinship-testing/methods>
9. Подольских А.П. Анализ на отцовство: как делают, методы, достоверность и стоимость. URL: <https://www.kp.ru/guide/analiz-na-ottovstvo.html>
10. Электрофорез ДНК. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B7_%D0%94%D0%9D%D0%9A

The use of educational equipment "Genetics" for the active study of the technique of dna electrophoresis in agarose gel in the school course of biology

Elena V. Zimina

PhD in Agricultural Science,
Associate Professor of the Department of Life Safety and Natural Sciences,
Amur State Humanitarian and Pedagogical University,
681000, 2, 17, Kirova str., Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation;
e-mail: elena_dvkoms@mail.ru

Abstract

The article describes the methodology of using the set "Genetics" in the study of the basics of genetics in the course of biology, gives the full course of work with an explanation of the use of equipment, stages of work, analysis of possible results. Recommendations for conducting DNA electrophoresis on new equipment are given, which are intended for schoolchildren of grades 10-11, biology students, geographers, chemists, biology and chemistry teachers. The use of the "Genetics" kit allows students not only to master the technique of DNA and RNA electrophoresis, but also to visualize them, compare their fragments, determine their size. Nucleic acid electrophoresis is a method that is used to separate DNA fragments, can be successfully carried out in a school setting. This technology can be successfully applied in the implementation of active teaching methods in biology (partially search demonstration, problem presentation method, solving computational and logical problems, etc.) both schoolchildren and students of secondary vocational and higher education. Students of secondary vocational education have the opportunity to get acquainted with

this technique when studying the Biology program in the first year of study, students – future biologists and geographers - when studying the discipline "Molecular Biology". This technology contributes to the formation and development of students' scientific thinking, the ability to actively participate in creative discussion, draw the right conclusions, present and defend their opinions in a reasoned manner, and deepen theoretical knowledge.

For citation

Zimina E.V. (2023) Ispol'zovanie uchebnogo oborudovaniya «Genetika» dlya aktivnogo izucheniya metodiki elektroforeza DNK v agaroznom gele v shkol'nom kurse biologii [The use of educational equipment "Genetics" for the active study of the technique of dna electrophoresis in agarose gel in the school course of biology]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 137-144. DOI: 10.34670/AR.2023.34.20.020

Keywords

Genetics, molecular biology, genome, deoxyribonucleic acid, method of electrophoresis in agarose gel, set "Genetics", establishment of paternity

References

1. *Bufernye rastvory: prigotovlenie i ispol'zovanie* [Buffer solutions: preparation and use]. Available at: <http://fb.ru/article/44036/bufernye-rastvoryi-prigotovlenie-i-ispolzovanie> [Accessed 06/06/2023]
2. *Elektroforez DNK* [DNA electrophoresis]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B7_%D0%94%D0%9D%D0%9A [Accessed 06/06/2023]
3. Konichev A.S., Sevost'yanova G.A. (2005) *Molekulyarnaya biologiya* [Molecular biology]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Kurbatova O.V. et al. *Aktivnye metody obucheniya: rekomendatsii po razrabotke i primeneniyu* [Active teaching methods: recommendations for development and application]. Available at: <https://kat-kem.ru/wp-content/uploads/2018/11/MRAktivMetodi.pdf> [Accessed 06/06/2023]
5. *Metodika provedeniya elektroforeza v agaroznom gele* [Agarose gel electrophoresis technique]. Available at: <https://www.laboratorii.com/stati/elektroforez-v-agaroznom-gele.html> [Accessed 06/06/2023]
6. *Molekulyarno-geneticheskie metody ustanovleniya rodstva* [Molecular genetic methods for establishing kinship]. Available at: <http://www.dnalab.ru/kinship-testing/methods> [Accessed 06/06/2023]
7. Podol'skikh A.P. *Analiz na ottsovstvo: kak delayut, metody, dostovernost' i stoimost'* [Paternity testing: how it is done, methods, reliability and cost]. Available at: <https://www.kp.ru/guide/analiz-na-ottsovstvo.html> [Accessed 06/06/2023]
8. Velikov V.A. (2013) *Molekulyarnaya biologiya. Prakticheskoe rukovodstvo* [Molecular biology. Practical guide]. Saratov.
9. Zayats R.G. et al. (2015) *Biologiya: dlya postupayushchikh v vuzy* [Biology: for entering universities]. Minsk: Vysheishaya shkola Publ.
10. Zimina E.V. (2021) O populyarnykh metodakh aktivnogo obucheniya v vuzе [On popular methods of active learning at the university]. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists], 1, pp. 19-25.

УДК 37.088

DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.021

Качество образовательной среды: мультидисциплинарный аспект**Ревякина Елена Геннадьевна**

Докторант,
Кандидат биологических наук,
доцент кафедры инженерной и компьютерной педагогики,
Донецкий государственный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: revelina@ya.ru

Аннотация

В статье обозначена проблема качества образовательной среды, которая требует рассмотрения на основе мультидисциплинарного подхода. В соответствии с санитарно-гигиеническими нормами рассмотрены факторы, воздействующие на педагогических работников в процессе их трудовой деятельности. Проведен анализ публикаций различных научных направлений по проблеме воздействия факторов образовательной среды на участников образовательного процесса. Выявлено, что исследования сохранности здоровья педагогов слабо интегрированы и не систематизированы, нет единой классификации факторов образовательной среды, не дана оценка их влияния на здоровье педагогов, на благополучие и качество жизни. Проведен анализ факторов образовательной среды по характеру их воздействия на организм. Сделан вывод, что условия труда педагогических работников могут рассматриваться как вредные, способные вызвать стойкие функциональные изменения в организме и приводящие к развитию профессиональных заболеваний. Приоритетным направлением профилактической работы, по мнению автора, является формирование салютарной компетентности педагогов в процессе их профессиональной подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Ревякина Е.Г. Качество образовательной среды: мультидисциплинарный аспект // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 145-155. DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.021

Ключевые слова

Факторы образовательной среды, напряженность педагогического труда, салютарная компетентность, образовательная среда, педагогика.

Введение

В 2023 году, объявленном президентом России годом педагога и наставника, сказано очень много слов благодарности работникам педагогического труда, отмечена высокая значимость миссии учителя, популяризируется профессия педагога. В этом году проводятся масштабные мероприятия (конкурсы, конференции, встречи), направленные на повышение социального престижа профессии. Средства массовой коммуникации и информации широко освещают проблемы системы образования и пути их решения, также много пишут и говорят о том, каким должен быть «настоящий учитель».

Анализ публикаций различного жанра и научного уровня, находящихся в свободном доступе сети интернет, позволил нам составить портрет современного педагогического работника. Так, поиск, инициатива и творчество должны являться обязательными спутниками по жизни современного учителя, ему нужно больше спрашивать с себя, трудиться с полной отдачей, быть требовательным и справедливым, внимательным и понимающим, иметь отличное чувство юмора и неиссякаемый энтузиазм, быть безгранично верным своему делу и иметь огромную душевную щедрость. Он обязан быть хорошим психологом, умеющим заглянуть в душу, найти и открыть дверцу в сердце каждого ученика. Должен создавать условия, которые позволят ученикам раскрыть свой потенциал. Современный педагог должен уметь проводить педагогическую диагностику личностного развития каждого ученика, формировать его внутренний мир, эстетические взгляды и вкусы, мировоззрение, прививать моральные ценности, учить ценить и понимать истинную красоту.

Без сомнения, учитель должен быть ответственным и мудрым, профессионалом в своей области, иметь высокий уровень эрудиции, легко ориентироваться в мире информации, выделять из огромного информационного потока нужный материал и превращать его в знания для ученика. Обязан правильно организовывать обучение и эффективно руководить всей учебной деятельностью, быть лидером и увлекать своей харизмой. Должен быть образцом для подражания в личной жизни и постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки.

Педагог должен уметь создавать определенные условия для развития творческих способностей обучающихся, мотивировать их на получение знаний, стимулировать самостоятельность и исследовательский интерес, поощрять личные достижения. Педагог новой образовательной системы должен уметь подбирать и развивать образовательный процесс путем проектирования образовательных маршрутов для обучающихся и умело организовывать процесс системной деятельности знаний. Педагог должен иметь высокий уровень грамотности и исследовательской способности, должен в совершенстве владеть навыками своей профессии и быть способным преподавать на уровне мировых стандартов...

Продолжая в том же русле, можно добавить, что современный российский Педагог, по мнению авторов публикаций в СМИ, не может считаться квалифицированным специалистом без навыков левитации и телепатии. Директивность требований в отношении личностных характеристик педагогов свидетельствует об отсутствии терпимости к качествам современного специалиста педагогического труда, противоречащим общепринятому эталону. Общество упорно не хочет замечать в учителях живых людей со своими индивидуальными особенностями, потребностями, интересами и возможностями.

Основная часть

Стремление соответствовать ожиданиям общества вообще и родителей своих учеников, в частности, приводит к нервному истощению педагогических работников, о чем свидетельствует

неумолимая статистика. Чаще всего эмоциональному истощению подвержены молодые педагоги, выпускники педагогических кафедр. У более опытных коллег эмоциональное истощение уже является одним из симптомов более серьезных состояний – профессионального выгорания и психосоматических заболеваний. К сожалению, конфликт завышенных требований со стороны общества, обусловленный идеалистическими представлениями о профессии педагога, с реалиями современного образования привел к снижению за последние 10 лет престижа учительства на 51%.

Отношение к учителям формировалось издавна. Многие годы образование финансировалось по остаточному принципу, в результате чего педагогическую деятельность приравнивали к сфере обслуживания. Так, до сих пор актуальна мысль Платона о том, что «платье свое изготовить мы поручаем лучшим мастерам, а о выборе мастеров, которые должны взрастить наших детей, мы меньше беспокоимся». Давно назрела необходимость менять отношение к личности учителя и педагога, однако трудно ожидать положительных результатов в решении этой проблемы без изменения отношения к качеству образования вообще. Повышение качества образования является приоритетным направлением деятельности современной высшей школы, закрепленным в основных положениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Закон исходит из соотнесения уровня подготовки с целым набором стандартов с одной стороны, интересами и потребностями участников образовательных отношений, с другой.

Понятие «качество образования» с различных сторон раскрывает С.М. Редлих в статье «К вопросу о качестве подготовки учителей». По мнению С. М. Редлиха, при оценке качества образования необходимо учесть три точки зрения: точку зрения личности, точку зрения государства, точку зрения социума. Требования личности к качеству образования определяются отсутствием существенного диссонанса между целями и результатами образования, соответствующим состоянием внутренней комфортности. Требования государства трансформируются в освоение на необходимом уровне соответствующих образовательных и профессиональных программ, проведение необходимых квалификационных процедур и получение диплома. Требования общества трансформируются в оценку социума, в успешность вхождения индивида в профессию и самостоятельную жизнь. В достаточно общем виде цели высшего образования на сегодняшний день можно было бы определить следующим образом:

- удовлетворение образовательных потребностей личности;
- удовлетворение потребностей общества;
- удовлетворение потребностей государства;

-создание условий для овладения личностью профессиональной деятельностью и получения соответствующей квалификации; причем, профессиональная деятельность должна рассматриваться, по крайней мере, в двух аспектах: как средство самореализации и самоутверждения личности и как средство ее устойчивой социальной защиты и адаптации.

В качестве внешней оценки подготовки педагогов как критерия оценки качества образования вообще С.М. Редлих предлагает рассматривать процесс и результат адаптации молодого специалиста. По мнению ученого, следует считать эту оценку тем выше, чем более успешно проходит процесс адаптации [Редлих, www].

В нашей работе предпринята попытка дальнейшей разработки проблемы качества образования, актуализированная С.М. Редлихом, в частности, вопросы качества подготовки педагогических кадров для высшей школы. Важность предмета обсуждения, обусловленная высокой социальной значимостью профессии, определила направление нашего научного

исследования, целью которого явился анализ научной литературы по проблеме профессиональной адаптации молодых специалистов педагогического профиля и по проблеме влияния на здоровье будущих педагогов факторов образовательной среды.

В пределах одной лишь педагогики раскрыть тему адаптивности в полной мере не представляется возможным. Сложность и многогранность проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов требует знаний множества научных областей, именно поэтому в качестве методологической основы нашего исследования был выбран мультидисциплинарный подход.

Мультидисциплинарный подход предполагает использование в научной работе знаний, чаще всего не имеющих явных связей между собой по содержанию. Так, предметом исследования философии и психологии, социологии и педагогики, антропологии и физиологии, экологии и медицины являются различные явления или события, однако в фокусе нашего научного интереса находятся знания, необходимые для разработки проблемы адаптации к профессии молодых педагогов. Принципиальным отличием от междисциплинарного подхода является отсутствие попытки интегрирования необходимых знаний в одну научную область. Мультидисциплинарный подход стремится использовать обобщенную картину предмета исследования, по отношению к которой все дисциплинарные картины предстают в качестве ее частей по принципу мозаики без переноса методов исследования из одной дисциплины в другую [Ausburg, 2006].

По результатам современных исследований психологов и врачей, физиологов и экологов вырисовывается неутешительная статистика в отношении психического состояния и здоровья педагогических работников. Эти данные очень важны и должны использоваться педагогикой в контексте проблемы повышения качества образования.

Образовательная среда на фоне современных реалий насыщена множеством стрессогенных факторов, изматывающих педагога, истощающих его психически и физически. Длительное воздействие стрессогенов повышает риск возникновения нервных расстройств (чаще в форме астеноневротических состояний), заболеваний сердечно-сосудистой системы (гипертонические проявления, вегетососудистая дистония, стенокардия и др.), заболеваний верхних дыхательных путей, нарушения зрения и др. патологических состояний.

Философский аспект изучения образовательной среды включает теоретический анализ тенденций развития современного образования как сложной специализированной системы, ее возможностей и потребностей, а также определяет выбор методологии исследования.

Вопросы влияния образовательной среды на педагога отражены в следующих разделах психологии. Особенности педагогического труда, закономерности проявления и формирования в трудовой деятельности различных психологических механизмов изучает психология труда, решая задачи повышения качества жизни и улучшения условий трудовой деятельности, профилактики переутомления и профессиональной деформации.

Нейрофизиологические аспекты трудовой деятельности человека, вопросы адаптивности и стрессоустойчивости рассматривает психофизиология, среди прочих ставя перед собой задачу определения пределов допустимости воздействия тех или иных факторов производственной среды на организм. Психофизиологами также изучаются физиологические механизмы возникновения и протекания стресса, а также его последствия, что очень важно для понимания причин эмоционального истощения и профессионального выгорания педагогических работников.

Психологические условия и особенности управленческой деятельности с целью повышения

эффективности и качества работы изучает психология управления, решая задачи организации труда работников, улучшения психологического климата и увеличения трудового стажа.

Социология в сфере образования решает следующие задачи: определение роли образования как фактора социального статуса; изучение степени удовлетворенности образованием (благополучие, качество образования); выявление личностных аспектов образования (социализация, самоопределение); влияние на качество образования различных условий; влияние мотивации; социометрический статус групп.

Экология рассматривает образование как подсистему эволюционирующего общества, как часть среды обитания человека. В данном контексте предметом изучения является совокупность, структура и характер связей между образовательной средой и субъектами образовательного процесса. С экологических позиций рассматриваются факторы, воздействующие на участников образовательного процесса, а также выявляются предельно допустимые нагрузки на организм педагогических работников и обучающихся.

Исследованием условий и характера труда, их влияния на здоровье и работоспособность человека занимается гигиена труда, предметом изучения которой является разработка научных основ и практических мер по предупреждению негативных последствий воздействия факторов трудовой деятельности. Главным содержанием гигиены труда является научное обоснование нормативов и средств профилактики профессиональных заболеваний, а также прогрессирования хронических заболеваний и их осложнений у работающих.

По классификации, предложенной Е.А. Климовым, педагогическая деятельность относится к группе профессий, предметом которых является другой человек. Сложность педагогической профессии состоит в том, что имея в качестве цели своей деятельности становление и преобразование личности, педагог призван управлять процессом интеллектуального, духовного и физического развития подрастающего поколения. В связи с вышесказанным можно утверждать, что педагогическая профессия относится как к классу преобразующих, так и к классу управляющих профессий одновременно.

Сущность и особенности педагогической деятельности исследованы в работах И.Я. Лернера, В.А. Мудрик, И.Ф. Козлова, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина и др. Педагогическая деятельность представляет собой особый вид социальной деятельности, направленный на передачу от старшего поколения к младшему накопленных знаний, опыта, культуры, а также на создание условий для личностного развития обучаемых, их подготовки к выполнению определенных социальных ролей в обществе [Симоненко, 2006].

Предметом, орудием и продуктом педагогического труда выступает человек. В процессе своей профессиональной деятельности преподаватели обучают и воспитывают, корректируют и управляют. Все эти функции педагогического труда основаны на коммуникациях. Таким образом, можно утверждать, что образовательный процесс – это процесс взаимодействия участников образовательного процесса, что является важнейшей особенностью педагогической профессии при оценке условий труда преподавателей.

Труд педагога профессионального образования представляет синтез различных форм умственной деятельности, он характеризуется высокой социальной ответственностью, большим объемом перерабатываемой информации, выраженной речевой и двигательной активностью (аудиторная нагрузка). Большое количество эмоционально насыщенных и сложных межличностных контактов требует от педагога значительного личного вклада в выполнение повседневных профессиональных обязанностей. Межличностные и внутриличностные конфликты сопровождаются яркими негативными эмоциональными проявлениями

(раздражительностью, агрессией, обидой) и являются причиной стрессовых состояний педагога. Такая специфичность педагогического труда обуславливает высокие требования к индивидуально-личностным качествам педагогов, среди которых: сильная уравновешенная нервная система с хорошей подвижностью процессов, хорошая адаптивность и стрессоустойчивость, выдержанность, терпеливость, собранность и др.

Специфика умственного труда преподавателей, при котором мозг является регулирующим и работающим органом, заключается в том, что влияние трудовой деятельности прежде всего сказывается на состоянии центральной нервной системы и ее функциях: внимания, памяти, скорости реагирования, лабильности анализаторных систем. В условиях воздействия негативных факторов образовательной среды создаются предпосылки для возникновения предпатологических состояний педработников, обусловленные напряжением и перенапряжением систем регуляции вегетативных функций. Именно поэтому изучение условий педагогического труда и адаптивных перестроек физиологических систем организма в процессе напряженного умственного труда – извечно актуальный вопрос (А.М. Киколов, Ю.В. Мойкин, А.О. Навакатилян, В.В. Матюхин и др.).

Для определения степени напряженности труда педработников нами был проведен анализ различных научных источников последних лет с целью выявления вредных условий образовательной среды в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами и физиолого-эргономическими характеристиками форм педагогической деятельности преподавателя вуза (лекции, консультации, практические занятия, тренинги и др.).

Напряженность труда педагогических работников – это характеристика трудового процесса, отражающая нагрузку преимущественно на центральную нервную систему, органы чувств и эмоциональную сферу работника. В «Руководстве по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса» (Р от 29.07.2005 № 2.2.2006-05 Р 2.2.2006-05 «Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда») напряженность труда оценивается по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса. К факторам, характеризующим напряженность труда, относятся: интеллектуальные, сенсорные, эмоциональные нагрузки и режим работы. Рассмотрим условия трудового процесса педагога, группируя их по видам нагрузок.

Интеллектуальные нагрузки. По фактору «содержание работы» работа преподавателя представляет собой синтез квалифицированных форм умственной деятельности. К умственному труду относят деятельность, связанную с приемом и переработкой информации, требующей напряженного функционирования процессов внимания, памяти, мышления и эмоциональной сферы. Понятие «умственный труд» рассматривается как родовое по отношению к понятию «интеллектуальный труд». Умственный труд имеет преимущественно исполнительский характер, в то время как интеллектуальный – творческий. В работе преподавателя интеллектуальный компонент имеет большое значение, поскольку продуктом этого труда являются научные, педагогические и творческие идеи. Исследуя особенности и виды педагогической деятельности В.А. Сластенин и др. подчеркивают, что она имеет не только количественную меру, но и качественные характеристики. «Содержание и организацию труда учителя можно правильно оценить, лишь определив уровень его творческого отношения к своей деятельности. Уровень творчества в деятельности педагога отражает степень использования им своих возможностей для достижения поставленных целей. Творческий характер педагогической деятельности поэтому является важнейшей ее особенностью. Но в отличие от творчества в

других сферах (наука, техника, искусство) творчество педагога не имеет своей целью создание социально ценного нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности» [Сластенин и др., 1997].

Работая с людьми, педагог сталкивается с необходимостью принимать решения в непредвиденных ситуациях, именно поэтому в педагогической деятельности используются самые сложные типы умственного труда – эвристический и логический [Лебединцева, 2012].

По фактору «восприятие сигналов (информации) и их оценка» преподавательский труд оценивается как напряженный, поскольку воспринимаемая педагогом информация (при чтении лекций, ведении семинарских и практических занятий, в методической работе и др.) требует комплексной оценки всех производственных параметров (информации) с последующей коррекцией ошибочных действий в целях приведения продукта деятельности (умения и навыки обучающихся, методическая разработка, статьи и др.) к условному «эталону». Необходимость сохранять высокую концентрацию внимания длительное время приводит к утомлению и дезорганизации нервных процессов, что неблагоприятно сказывается на функциональном состоянии центральной нервной системы: увеличивается число рабочих ошибок, замедляется и ухудшается восприятие информации. Субъективно утомление ощущается как усталость, вялость, нарушение координации движений и ухудшение памяти.

Фактор «распределение функций по степени сложности задания» отражает степень напряженности труда в зависимости от возложенных функциональных обязанностей на работника. В функциональные обязанности педагога входит выполнение сложных задач с предварительной подготовительной работой и с последующим распределением заданий другим лицам. Так, подготовка к лекционному занятию предполагает обязательную проработку большого объема тематического материала, а проведение семинарского или практического занятия сопряжено с распределением учебного материала между обучающимися с последующей оценкой выполненных заданий. Обработка, проверка и, кроме того, контроль за выполнением заданий указывает на большую степень сложности выполняемых функций педагогом, и, соответственно, в большей степени проявляется напряженность труда.

Также высока напряженность работы педагога по фактору «характер труда», поскольку педагогическая деятельность протекает в условиях строгого ограничения времени и высокой ответственности за конечный результат работы.

Сенсорные нагрузки. К сенсорным факторам, обуславливающим напряженность труда педагогов, относят «длительность сосредоточенного наблюдения», «плотность сигналов (сообщений)», «число объектов одновременного наблюдения» и др. Очевидно, что лектор, который в течение полутора часов с увлечением читает лекцию в большой аудитории и держит в напряжении группу студентов из 30 человек, подвергается сенсорным нагрузкам не меньше, чем работники экстремальных профессий.

Эмоциональные нагрузки. В Руководстве к эмоциональным нагрузкам отнесены факторы «степень ответственности за результат собственной деятельности и значимость ошибки», «степень риска для собственной жизни» и «степень ответственности за безопасность других лиц». Профессиональная деятельность преподавателя характеризуется достаточно высокой ответственностью за результат своего труда, а ошибки в изложении учебного материала имеют больше репутационный характер. Риск для собственной жизни и здоровья обучающихся ничтожно мал. Таким образом, складывается впечатление, что педагогические работники не подвергаются эмоциональным нагрузкам. Вместе с тем, известно, что эмоционально окрашенные лекции лучше воспринимаются обучающимися и поэтому в своей работе педагоги

вынуждены использовать психологические приемы, например, прием «эмоционального заражения». Переживаемое эмоциональное возбуждение может вызвать в течение нескольких последующих дней повышение обмена на 11-19%. Длительное и систематическое нервно-психическое напряжение может вызвать рассеянность внимания, снижение качества мышления, нарушения в работе центральной нервной системы и внутренних органов.

В физиологическом аспекте в умственной работе педагога выражен эмоциональный компонент, что значительно повышает энергозатраты организма. В результате эмоционального возбуждения активизируются сформированные в ходе эволюционного процесса физиологические механизмы, мобилизующие организм на сопротивление. Кратковременные эмоциональные реакции вполне физиологичны и не отражаются на самочувствии человека, однако, как уже отмечалось, работа педагога связана с людьми и нестандартными ситуациями, поэтому педагогический труд, без сомнений, можно характеризовать как эмоционально напряженный. Также следует добавить, что умственный труд сопряжен со значительным снижением двигательной активности – гипокинезией, приводящей к ухудшению реактивности организма и еще большему повышению эмоционального напряжения.

Режим работы. Отсутствие в трудовой деятельности преподавателя фиксированного режима дня вследствие изменения расписания занятий по полугодиям и наличия двусменной работы сказывается на режиме питания и отдыха, что способствует возникновению переутомления и истощению адаптивных ресурсов. Чаще всего расписание составляется без учета естественных биоритмов и динамики работоспособности участников образовательного процесса, что обуславливает высокую напряженность педагогического труда. Недостаточная продолжительность перерывов усугубляет напряженность труда, поскольку отсутствует элемент кратковременной защиты временем от воздействия вредных факторов образовательной среды.

Нельзя обойти вниманием еще один фактор, негативно воздействующий на организм педагогов в процессе трудовой деятельности. В последние годы в связи с глобальной цифровизацией образовательного процесса и с введением дистанционного формата обучения требует рассмотрения такой физической фактор как работа на ПК (персональном компьютере). Работа современного преподавателя вуза на ПК занимает более 50% рабочего времени (подготовка к занятиям, ведение лекций в дистанционном формате и др.). Электромагнитное излучение, создаваемое монитором компьютера, способствует изменению биохимической реакции крови на клеточном уровне, что приводит к возникновению у человека симптомов раздражительности и нервного напряжения [Щербакова, 2004].

Вышесказанное позволяет классифицировать условия труда педагогов по степени вредности как относящиеся к 3 классу 2 степени. В Федеральном законе «О специальной оценке условий труда» подкласс 3.2 характеризуется как «условия труда, при которых на работника воздействуют вредные производственные факторы, уровни воздействия которых способны вызвать стойкие функциональные изменения в организме работника, приводящие к появлению и развитию начальных форм профессиональных заболеваний или профессиональных заболеваний легкой степени тяжести (без потери профессиональной трудоспособности), возникающих после продолжительной экспозиции (пятнадцать и более лет)».

Отдельно необходимо сказать о факторе, не вошедшем в Руководство, профессиональной особенностью труда педагога является постоянная нагрузка на голосовой аппарат. Статистически зарегистрирована высокая заболеваемость горла (ларингит, фарингит и др) и различные воспаления дыхательных путей, однако в законодательном порядке это обстоятельство еще не зафиксировано. По нашему мнению, проблема является актуальной,

поскольку потеря голоса педагогом является причиной его профессиональной непригодности.

Следует отметить, что в настоящее время острота проблемы сохранности психического и физического здоровья педагогических работников сопрягается с проблемой социальной напряженности, обусловленной геополитическими, экономическими, этническими, культурными и др. противоречиями. Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что без принятия срочных мер в отношении охраны здоровья педагогов благополучие участников образовательного процесса в дальнейшем будет снижаться. Эта проблема обусловлена высокой общественной значимостью профессии педагога и его ролью в формировании личности подрастающего поколения. Нами видится, что среди неотложных мер (повышение престижа профессии, административные решения по снижению вредных факторов образовательной среды, ценностное отношение к здоровью и др.) приоритетным является формирование у студентов педагогических факультетов салютарной компетентности как способности успешно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и противостоять стрессам без последствий для собственного здоровья [Ревякина, 2021]. Как сказал древний мыслитель и философ Конфуций: «Хочешь накормить человека один раз – дай ему рыбу. Хочешь накормить его на всю жизнь – научи его рыбачить».

Заключение

Необходимо на научной основе с использованием в качестве методологической базы антропологического и мультидисциплинарного подхода разработать программу формирования салютарной компетентности у будущих педагогов. Также важно в современных реалиях в кратчайшие сроки разработать методические рекомендации по организации труда педагога и по формированию навыков самообладания.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
4. Лебединцева Л.А. Понятие и сущность интеллектуального труда в современных экономико-социологических исследованиях // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 108-111.
5. Ревякина Е.Г. Салютогенез как теория развития здоровой личности будущего профессионала // Страховские Чтения. 2021. № 29. С. 221-228.
6. Редлих С.М. К вопросу о качестве подготовки учителей. URL: http://altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_6/a12.html
7. Симоненко В.Д. (ред.) Общая и профессиональная педагогика. М.: Вентана-Граф, 2006. С. 10.
8. Слостенин В.А. и др. Педагогика. М.: Школа-Пресс, 1997. С. 16.
9. Щербакова А.А. Физиолого-гигиенические особенности условий труда при работе на ПЭВМ // Социальные процессы и социальные отношения в современной России. Секция 9. Охрана труда и окружающей среды в современном российском обществе. М., 2004. С. 178-186.
10. Ausburg T. Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies. N.Y.: Kendall/Hunt Publishing, 2006. 197 p.

The quality of the educational environment: a multidisciplinary aspect

Elena G. Revyakina

Doctoral Candidate,
PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of Engineering
and Computational Pedagogy,
Donetsk State University,
283001, 24, Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: revelina@ya.ru

Abstract

The article identifies the problem of the quality of the educational environment, which requires consideration on the basis of a multidisciplinary approach. In accordance with sanitary and hygienic standards, the factors affecting teaching staff in the course of their work are considered. The analysis of publications of various scientific directions on the problem of the impact of factors of the educational environment on participants of the educational process is carried out. It is revealed in this paper that the research on the health of teachers is poorly integrated and not systematized, there is no unified classification of factors of the educational environment, their impact on the health of teachers, on well-being and quality of life is not assessed. The analysis of the factors of the educational environment by the nature of their impact on the body is carried out. It is concluded by the author of the paper that the working conditions of teaching staff can be considered harmful, capable of causing persistent functional changes in the body and leading to the development of occupational diseases. The priority direction of preventive work, according to the author, is the formation of salutary competence of teachers in the process of their professional training.

For citation

Revyakina E.G. (2023) Kachestvo obrazovatel'noi sredy: mul'tidistsiplinarnyi aspekt [The quality of the educational environment: a multidisciplinary aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 145-155. DOI: 10.34670/AR.2023.70.62.021

Keywords

Factors of the educational environment, intensity of pedagogical work, salutary competence, educational environment, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp.

-
- 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
 4. Ausburg T. (2006) *Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies*. N.Y.: Kendall/Hunt Publishing.
 5. Lebedintseva L.A. (2012) Ponyatie i sushchnost' intellektual'nogo truda v sovremennykh ekonomiko-sotsiologicheskikh issledovaniyakh [The concept and essence of intellectual work in modern economic and sociological studies]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) [Society. Environment. Development (Terra Humana)]*, 1, pp. 108-111.
 6. Redlikh S.M. K voprosu o kachestve podgotovki uchitelei [On the quality of teacher training]. Available at: http://altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_6/a12.html
 7. Revyakina E.G. (2021) Salyutogenez kak teoriya razvitiya zdorovoi lichnosti budushchego professionala [Salutogenesis as a theory of the development of a healthy personality of a future professional]. *Strakhovskie Chteniya [Strakhov Readings]*, 29, pp. 221-228.
 8. Shcherbakova A.A. (2004) Fiziologo-gigienicheskie osobennosti uslovii truda pri rabote na PEVM [Physiological and hygienic features of working conditions when working on a PC]. In: *Sotsial'nye protsessy i sotsial'nye otnosheniya v sovremennoi Rossii. Sektsiya 9. Okhrana truda i okruzhayushchei sredy v sovremennom rossiiskom obshchestve [Social processes and social relations in modern Russia. Section 9. Labor and environmental protection in modern Russian society]*. Moscow.
 9. Simonenko V.D. (ed.) (2006) *Obshchaya i professional'naya pedagogika [General and professional pedagogy]*. Moscow: Ventana-Graf Publ.
 10. Slastenin V.A. et al. (1997) *Pedagogika [Pedagogy]*. Moscow: Shkola-Press Publ.

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.85.43.023

Направления практико-ориентированной подготовки студентов в системе высшего педагогического образования

Лоренц Вероника Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает направления и сущность практико-ориентированной подготовки в системе высшего педагогического образования. Обозначены структурные изменения и векторы трансформационных процессов в системе современного педагогического образования. Определены организационно-педагогические условия трансформации высшего педагогического образования на современном этапе. Необходимо подчеркнуть, что все трансформационные процессы в высшем педагогическом образовании объединены инновационными процессами, которые являются индикаторами данных изменений. При этом основой трансформации содержания высшего педагогического образования является ориентация на научно-исследовательскую деятельность. Во всех федеральных университетах открываются научные лаборатории, где педагоги, совместно со студентами проводят фундаментальные научно-прикладные исследования. Трансформации в образовании являются ответом на вызовы современного общества, отражающиеся в требованиях к современному педагогу в новой трудовой реальности. Во всех педагогических вузах РФ реализуется комплексная программа по модернизации и стратегическому развитию, ориентированная на повышение качества подготовки будущего педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Лоренц В.В. Направления практико-ориентированной подготовки студентов в системе высшего педагогического образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2023.85.43.023

Ключевые слова

Практико-ориентированная подготовка, высшее педагогическое образование, трансформация, модернизация, педагогика.

Введение

Подготовке будущего педагога всегда уделялось особое внимание и сегодня, в эпоху перемен и нестабильности, во время глобальных изменений в мировом сообществе, ведущих к суверенизации и девестернизации отечественного образования, активно ведется реформирование системы высшего педагогического образования с тенденцией на усиление практико-ориентированной подготовки будущих специалистов.

В соответствии с Положением о практической подготовке обучающихся, утвержденное приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения

Российской Федерации от 5 августа 2020 года, а также Пунктом 24 статьи 2 №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» под практической подготовкой понимается форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы.

Основная часть

Рассматривая опыт Омского государственного педагогического университета, следует выделить несколько ведущих направлений практико-ориентированной подготовки студентов:

Практическая подготовка, которая осуществляется в образовательной организации, непосредственно реализующей образовательную деятельность (ОмГПУ) по компонентам образовательной программы, предусмотренным в учебном плане. При изучении учебных предметов студенты выполняют практико-ориентированные виды заданий, связанные с их будущей профессиональной деятельностью в форме практических занятий, семинаров, лабораторных работ, практикумов и т.п. Итоговая аттестация также имеет практико-ориентированную направленность, проходит в виде демонстрационного экзамена, максимально приближенного к условиям профессиональной трудовой деятельности. Студенты выпускающих курсов демонстрируют свои профессиональные компетенции при проведении открытого урока по профилю своей специальности [Информация по образовательным программам, www].

Практико-ориентированная подготовка, осуществляющаяся как на базе вуза, так и на базе профильной организации (организации, осуществляющей деятельность по профилю образовательной программы). На основании договора, студенты проходят практическую подготовку (ознакомительную практику, раннюю преподавательскую, вожатскую, преддипломную и др.) в организациях основного общего образования (СОШ, лицеи, гимназии), а также в системе дошкольного и дополнительного образования (детские сады, Центры развития, Дома творчества и т.д.).

Расширяя горизонты практической подготовки в ОмГПУ успешно функционируют аудитории виртуальной и дополненной реальности, кванториум, технопарк универсальных педагогических компетенций. Модернизация образовательной среды вуза дает возможность выполнить практико-ориентированные задания, осуществить научные проекты в условиях, приближенных к профессиональным, что повышает качество подготовки будущих специалистов.

В ОмГПУ организована научно-исследовательская деятельность в рамках научных лабораторий, где в каллобараии студентов, преподавателей, научных сотрудников осуществляется научный поиск и решение актуальных, профессионально-значимых задач современности.

Все вышеуказанные направления изменений в сторону усиления практической подготовки студентов носят глобальный характер и происходят во всех вузах РФ, где каждая образовательная организация уточняет модель практической подготовки с учетом специфики вуза.

Векторы модернизации современного образования задают социокультурные условия, обусловленные возрастанием неопределенности и изменчивости современного мира. Изменения рынка труда в ситуации множественного выбора становится важнейшим фактором модернизации, происходящей в сфере подготовки кадров, называемой трансформацией [Батракова, Глубокова, Писарева, 2023].

Исследуя направления трансформационных процессов в отечественном высшем педагогическом образовании, обратимся к понятию «трансформация». Трансформация (от позднелат. *transformatio* – превращение) рассматривается как преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо [Новейший философский словарь, www].

Трансформация, рассматривается учеными в сфере образования как переход «от локальной модели, имеющей непрерывно-линейный характер, к модели, распределенной в пространстве и времени» [Король, Воротницкий, 2022, 53]. Переход от линейного образования к нелинейной, персонифицированной подготовки с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, требует существенных изменений в системе образования на всех уровнях.

Как отмечено в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, содержание, технологии, научно-образовательное пространство высшего педагогического образования требуют постоянной трансформации, связанной с изменениями, происходящими в системе общего образования, с необходимостью обеспечивать опережающие темпы изменений системы подготовки педагогических кадров [Концепция подготовки педагогических кадров..., www, 5].

Необходимость динамического развития системы педагогического образования вызвана компетентностной парадигмой образовательного процесса, которая отражается в постоянном изменении содержания и структуры процесса обучения, результатом которого выступают функциональные знания и обобщенные профессиональные действия.

Условием работы компетентностной парадигмы, принятой обществом на глобальном уровне, является концепция непрерывного образования, имеющая свои методологические основы.

Одним из ключевых социокультурных условий, влияющих на трансформацию отечественного образования, является цифровая экономика, которая меняет характеристики деятельности специалиста. Социальный заказ общества отражается в требованиях к ключевым компетенциям личности, как субъекту деятельности, которые «сдвигаются» в сторону коммуникативных (операторских и управленческих) и креативных (исследовательских и разработческих). От специалиста сегодня требуется использовать новые технологии, которые изменяют инструментальные возможности субъекта деятельности, а также возрастают требования к мотивационно-ценностным установкам и морально-этическим качествам личности. Профессии будущего, в том числе и педагогическая профессия, все больше связаны с виртуальной дополненной реальностью, роботизацией, чатботами, робототехникой, 3D-

моделированием и т.п. К педагогическим профессиям будущего относят такие виды деятельности, как ментор стартапов, разработчик инструментов обучения состояниям сознания, тренер по майнд-фитнесу, игромастер, модератор, координатор онлайн-платформы, организатор проектного обучения.

Векторы трансформации системы высшего педагогического образования можно представить в следующих направлениях:

Цифровая трансформация подготовки педагогических кадров (открытие технопарков универсальных педагогических компетенций в 34 педагогических вузах РФ, кванториумов, аудиторий дополненной и виртуальной реальности, кабинетов для демонстрационных экзаменов и т.п.). Цифровизация и технологизация педагогической подготовки будущих учителей способствует созданию практико-ориентированной образовательной среды, приближенной к реальным условиям труда. В модель развиваемых компетенций будущих педагогов устойчиво входят в качестве «мягких навыков» способность постоянно учиться, умение нестандартно мыслить и креативно решать сложные многофакторные задачи, умение работать в команде, готовность продуктивно и ответственно действовать в глобальном мире.

Трансформация информационной среды вуза (создание единой интерактивной платформы обучения, системы организации и документационного обеспечения образовательного процесса). Оптимизация работы с документооборотом позволяет не только уменьшить объем работы с бумажной документацией и отчетностью, но и позволяет создать единый банк данных, доступных для всех пользователей, обеспечивает открытость информационной среды вуза.

Трансформация содержания высшего педагогического образования (организация обучения в педагогических вузах по Ядру педагогического образования, предусматривающему увеличение часов на практическую подготовку студента, междисциплинарность подготовки как составляющей образовательных программ с целью разносторонней профессионализации будущего специалиста, развитие исследовательского компонента высшего образования в виде проектной и научно-исследовательской деятельности, обучение по модульным учебным планам, построение индивидуально-образовательных маршрутов студентов, антропологический поворот в совершенствовании системы высшего педагогического образования).

Практико-ориентированная подготовка реализуется также через коллаборацию субъектов образования в научно-исследовательских лабораториях и научных образовательных центрах при университетах, где молодые ученые, магистранты, аспиранты, студенты, совместно с научными сотрудниками, кандидатами наук и профессорами осуществляют научный поиск и выполняют прикладные, практико-ориентированные научные исследования.

Новые научно-исследовательские лаборатории открываются в рамках федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» национального проекта «Наука и университеты». Нацпроект предполагает повышение привлекательности российской науки и образования для ведущих отечественных и зарубежных ученых, молодых исследователей, школьников и студентов. Планируется создать сбалансированную систему «воспитания» новых исследователей и разработчиков и повышать квалификацию управленцев в сфере науки и высшего образования [Лоренц, 2022].

Трансформация образовательной политики (создание единого образовательного пространства в РФ как суверенного государства, реализация приоритетных национальных проектов в области образования, повышение имиджа педагога, проведение Всероссийских

конкурсов, научно-исследовательских проектов, конференций, симпозиумов с целью повышения квалификации педагогических работников).

Трансформации организационно-управленческой составляющей педагогической деятельности (образование как экосистема, как тренд разно-векторного сотрудничества, коллаборации в онлайн и офлайн форматах, интегрированные, смешанные и гибридные формы обучения в вузе).

Образовательная экосистема представляет собой интегративную среду взаимодействия на основе обмена данными всех участников образовательных отношений между собой, с разнообразным адаптивным и вариативным контентом, инновационными продуктами, технологиями и другими элементами экосистемы, обеспечивающая личную безопасность, реализацию требований ФГОС, формирование навыков XXI века, ценностей российского гражданского общества, личностную, социальную и профессиональную самореализацию человека в условиях сетевого общества, многонационального государства.

Заключение

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что все трансформационные процессы в высшем педагогическом образовании объединены инновационными процессами, которые являются индикаторами данных изменений.

При этом основой трансформации содержания высшего педагогического образования является ориентация на научно-исследовательскую деятельность. Во всех федеральных университетах открываются научные лаборатории, где педагоги, совместно со студентами проводят фундаментальные научно-прикладные исследования.

Трансформации в образовании являются ответом на вызовы современного общества, отражающиеся в требованиях к современному педагогу в новой трудовой реальности. Во всех педагогических вузах РФ реализуется комплексная программа по модернизации и стратегическому развитию, ориентированная на повышение качества подготовки будущего педагога.

Библиография

1. Батракова И.С., Глубокова Е.Н., Писарева С.А. Трансформация подготовки педагога: экспертное мнение преподавателей вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 207. С. 9-20.
2. Информация по образовательным программам. URL: <http://omgpu.ru/sveden/education3#bakalavriat>
3. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwtA5.pdf>
4. Король А.Д., Воротницкий Ю.И. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 48-61.
5. Лоренц В.В. Акмеологические основы профессионального становления студентов педагогического вуза // Журавлевские чтения. М., 2022. С. 224-228.
6. Лоренц В.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов педагогического вуза // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. С. 51-54.
7. Новейший философский словарь. URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/>
8. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
9. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ «О практической подготовке обучающихся» от 5 августа 2020 г. № 885/390.
10. Реестр профессиональных стандартов. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/>

Directions of practice-oriented training of students in the system of higher pedagogical education

Veronika V. Lorents

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Abstract

In the article, the author examines the directions and essence of practice-oriented training in the system of higher pedagogical education. Structural changes and vectors of transformation processes in the system of modern pedagogical education are indicated. The organizational and pedagogical conditions for the transformation of higher pedagogical education at the present stage are determined. Keywords: practice-oriented training, higher pedagogical education, transformation, modernization. It should be emphasized that all transformational processes in higher pedagogical education are united by innovative processes, which are indicators of these changes. At the same time, the focus on research activities is the basis for the transformation of the content of higher pedagogical education. Scientific laboratories are being opened in all federal universities, where teachers, together with students, conduct fundamental scientific and applied research. Transformations in education are a response to the challenges of modern society, reflected in the requirements for a modern teacher in the new labor reality. All pedagogical universities of the Russian Federation are implementing a comprehensive program of modernization and strategic development, focused on improving the quality of training of future teachers.

For citation

Lorents V.V. (2023) Napravleniya praktiko-orientirovannoi podgotovki studentov v sisteme vysshogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Directions of practice-oriented training of students in the system of higher pedagogical education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 156-162. DOI: 10.34670/AR.2023.85.43.023

Keywords

Practice-oriented training, higher pedagogical education, transformation, modernization, pedagogy.

References

1. Batrakova I.S, Glubokova E.N., Pisareva S.A. (2023) Transformatsiya podgotovki pedagoga: ekspertnoe mnenie prepodavatelei vuzov [Transformation of teacher training: expert opinion of university teachers]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University] 2023. № 207. S. 9-20.
2. *Informatsiya po obrazovatel'nyim programmam* [Information on educational programs]. Available at: <http://omgpu.ru/sveden/education3#bakalavriat> [Accessed 06/06/2023]
3. *Kontseptsiya podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda* [The concept of training teachers for the education system for the period up to 2030]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf> [Accessed 06/06/2023]

4. Korol' A.D., Vorotnitskii Yu.I. (2022) Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i vyzovy XXI veka [Digital transformation of education and challenges of the XXI century]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 31, 6, pp. 48-61.
5. Lorents V.V. (2022) Akmeologicheskie osnovy professional'nogo stanovleniya studentov pedagogicheskogo vuza [Acmeological foundations of professional development of students of a pedagogical university]. In: *Zhuravlevskie chteniya* [Zhuravlev readings]. Moscow.
6. Lorents V.V. (2022) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo stanovleniya studentov pedagogicheskogo vuza [Psychological and pedagogical support of the professional development of students of a pedagogical university]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences]. 2022. № 3. S. 51-54.
7. *Noveishii filosofskii slovar'* [The latest philosophical dictionary]. Available at: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/> [Accessed 06/06/2023]
8. *Portal federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya* [Portal of federal state educational standards of higher education]. Available at: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> [Accessed 06/06/2023]
9. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF i Ministerstva prosveshcheniya RF «O prakticheskoi podgotovke obuchayushchikhsya» ot 5 avgusta 2020 g. № 885/390* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation "On the practical training of students" dated August 5, 2020 No. 885/390].
10. *Reestr professional'nykh standartov* [Register of professional standards]. Available at: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> [Accessed 06/06/2023]

УДК 37'013

DOI: 10.34670/AR.2023.29.27.024

Использование арт-технологий в процессе изучения иностранного языка на младшем этапе обучения

Ачаева Марина Сергеевна

Доцент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: marinachaeva@mail.ru

Поспелова Надежда Владимировна

Доцент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: nad_posp@mail.ru

Субботина Наталья Сергеевна

Старший преподаватель,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: ns2509@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о роли и значении арт-технологий в процессе изучения иностранного языка на младшем этапе обучения. Целью статьи является опрос на выявление использования учителями способов и приемов арт-технологий в урочное и внеурочное время на младшем этапе обучения в процессе изучения иностранного языка. Методы исследования: анализ методической, дидактической и психолого-педагогической литературы; теоретический обзор и систематизация научно-теоретических и экспериментальных данных; анкетирование, опрос, наблюдение, статистический метод. Представлены вопросы анкетирования учителей по использованию арт-технологий на младшем этапе обучения в различных учебных заведениях. Реализация поставленной цели достигнута следующим образом: проанализированы возможности в области использования арт-технологий в процессе обучения иностранному языку; рассмотрен состав участников опроса и степень востребованности использования арт-технологий; выявлены социокультурные факторы, влияющие на динамику использования арт-технологий. Были выявлены условия и возможности использования арт-технологий учителями иностранного языка: организация для использования указанных технологий,

создание постоянно действующих курсов повышения квалификации; конструирование различных педагогических ситуаций, углубление в содержание изучаемого объекта, создание комфортного психологического климата.

Для цитирования в научных исследованиях

Ачаева М.С., Пospelова Н.В., Субботина Н.С. Использование арт-технологий в процессе изучения иностранного языка на младшем этапе обучения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 163-168. DOI: 10.34670/AR.2023.29.27.024

Ключевые слова

Арт-технология, иностранный язык, обучение, младший этап, учитель, опрос, учебное заведение.

Введение

Арт-педагогика – современное практико-ориентированное направление, синтез искусства и педагогики, обеспечивающее педагогический процесс развития детей посредством творческой деятельности. Сущность арт-педагогики направлена на обучение, и формирование основ художественной культуры и овладение детьми практическими навыками в различных видах деятельности. Арт-технология – это совокупность форм, методов и средств различных видов искусства, направленных на развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе. Арт-технологии также называют художественно-творческими технологиями, подразумевающими совокупность знаний, умений и методов деятельности педагога или психолога, которые позволяют воздействовать на личность ребенка (подростка) посредством художественного творчества [Иванченко, 2013; Киселева, 2007; Taylor, 1988; Torrance, 1965].

Арт-технологии связаны с развитием творческих способностей учащихся. Данные технологии являются обучением интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества, помогают учащимся познать свой внутренний мир и делают процесс изучения иностранных языков более интересным для учащихся. Использование арт-технологий дает возможность углубить культурологические знания, повысить интерес обучающихся к стране изучаемого языка, формировать коммуникативные компетенции и навыки межкультурной коммуникации. Арт-технологии стимулируют интерес учащихся к изучению английского языка, восстанавливают их внутренние силы, ускоряют темпы их интеллектуального развития [Ачаева, 2019; Etherington, 2019; Howatt, 1986; Pospelova, 2019; Sturm, 2020]. Таким образом, основными понятиями арт-технологии являются гуманистическая направленность и психическое здоровье [Копытин, Свистовская, 2017; Фромм, 2019].

В настоящее время имеет место повышенный и устойчивый интерес к использованию арт-технологий в учебном процессе, о чем свидетельствуют труды отечественных и зарубежных ученых. В то же время ряд вопросов, связанных с использованием арт-технологий, остаются открытыми и ждут своего решения.

Ученые не пришли к единому мнению об использовании арт-технологий. Исследование взаимодействия разных видов арт-технологий требует собственного решения, методы изучения иностранного языка с использованием арт-технологий на раннем этапе недостаточно описаны. Актуальность исследования заключается в том, что, как известно, арт-технологии широко

используются в современном педагогическом процессе, так как они не только способствуют формированию коммуникативной компетенции, но и способствуют снятию психологического барьера у школьников при общении на иностранном языке. Также арт-технологии в современном педагогическом процессе помогают учащимся углубить и расширить культурные знания учащихся и повысить интерес к родной стране, ее истории и культуре, истории и культуре страны изучаемого языка [Ачаева, 2019; Копытин, Свистовская, 2017; Etherington, 2019; Pospelova, 2019; Sturm, 2020].

Целью статьи является опрос на выявление использования учителями приемов и методов арт-технологий в урочное и внеурочное время на младшем этапе обучения в процессе изучения иностранного языка.

Реализация поставленной цели достигается за счет решения следующих задач: выявить теоретические подходы и возможности в области использования арт-технологий в процессе обучения иностранному языку; проанализировать состав участников опроса; показать степень востребованности использования арт-технологий; выявлять социокультурные факторы, влияющие на динамику использования арт-технологий.

Авторами статьи использован комплекс соответствующих методов исследования, отражающих содержание проблемы исследования: анализ методической, дидактической, психолого-педагогической социологической литературы; теоретический обзор и систематизация научно-теоретических и экспериментальных данных; метод обследования; наблюдение, статистический метод.

Опрос проводился в рамках Международного фестиваля учителей, уникальной площадки для обмена опытом эффективной организации образования в Елабужском институте Казанского федерального университета (2019-2021 гг.), на курсах «Формирование ключевых языковых компетенций» для учителей и воспитателей в 2019-2020 гг. в ЕИ КФУ.

Общее количество респондентов составляет 160 человек в возрасте от 24 до 65 лет, со стажем работы в школах от 1 до 45 лет. Все информаторы являются учителями английского языка в школе. Большинство опрошенных (70%) работают в школе, (23%) информаторов – в начальной школе, (7%) – в детских садах, частных школах, международных/ полилингвального школах и международных/ полилингвального детских садах или детских садах комбинированного типа. 60% от общего числа опрошенных проживают в Республике Татарстан в полиэтнической образовательной среде. Среди опрошенных были студенты, будущие бакалавры педагогического направления, т.е. студенты, которые работают в полилингвальном детском саду (г. Елабуга), в международной школе «Три медведя» (г. Елабуга). Эта категория респондентов поступила в магистратуру нового полилингвального направления в Елабужский институт КФУ в 2021-2022 гг. Образовательная программы новых полилингвальных направлений направлена на разработку эффективных технологий в процессе обучения языку.

Основная часть

Респондентам были представлены следующие вопросы. Are you interested in art technology as a form of innovation? Do you need any special abilities from the student in the process of using art technologies? Are art technologies more effective than standard teaching methods? Does the use of art technology create an atmosphere of psychological comfort? Do art technologies have negative aspects?

Ответы показывают, что информанты заинтересованы в чем-то новом, инновационном,

эффективном в процессе изучения иностранного языка. В то же время преподаватели-информанты имеют недостаточное представление об арт-технологиях, формах, функциях, не знают разработчиков этой области и не знакомы с арт-технологиями в процессе изучения иностранного языка на младшей ступени обучения. Большинство информаторов рассматривают арт-технологии только как форму эмоциональных изменений, которые многие люди неосознанно используют для снятия стресса. В группе информантов существует мнение, что достаточно использовать физкульт-минутку на занятиях. Некоторые информаторы выступают за авторитарный подход к изучению иностранного языка, в том числе и в начальной школе, они считают использование арт-технологий «довеском». Вместе с тем, выявлена положительная динамика отношения преподавателей к использованию арт-технологий, на которую повлияла ориентированная работа в вузе: курсы переподготовки учителей иностранных языков на отделении иностранных языков Елабужского института Казанского федерального университета; проведение мастер-классов с использованием арт-технологий на Международном фестивале учителей в Елабуге; методическая подготовка учащихся с применением арт-технологий для прохождения педагогической практики в различных школах, лицеях, гимназиях Республики Татарстан в качестве педагога-практика; организация занятий для детей в Детском университете ЕИ КФУ с приглашением школьных педагогов.

К социокультурным факторам, влияющим на динамику использования арт-технологий в процессе изучения иностранного языка, является открытие в последние годы полилингвальных школ/детских садов.

Изучение языка в таких учреждениях, т.е. в особом межкультурном, межъязыковом пространстве, использование этих технологий эффективно направлено на укрепление культурной идентичности мигрантов – детей, изучение родного и иностранных языков. Педагоги этой группы обращаются к элементам визуального, интерактивного и аудиоискусства – технологии в дополнение к элементам театральной педагогики. Им также нужны эффективные методы использования арт-технологий на младшем этапе изучения иностранного языка.

Заключение

В процессе использования арт-технологий учителями иностранного языка были отмечены следующие моменты: создание у изучающих иностранный язык мотивации к активному самовыражению и постижению новых форм работы; формирование процесса восприятия, внимания, мышления, речи, методики работы с творческим материалом, осуществление межпредметных связей; развитие самостоятельности детей с проявлением способов самовыражения. Были выявлены условия и возможности использования арт-технологий учителями иностранного языка: организация для использования указанных технологий, создание постоянно действующих курсов повышения квалификации; конструирование различных педагогических ситуаций, углубление в содержание изучаемого объекта, создание комфортного психологического климата. Признаками готовности педагога принимать и реализовывать идеи арт-технологий в профессиональной деятельности выступают владение теоретическими основами арт-технологий в образовании; организаторские, коммуникативные, аналитические, рефлексивные умения; готовность к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, готовность к самоизменениям.

Библиография

1. Ачаева М.С. Музейная педагогика на раннем этапе обучения иностранному языку // Современные проблемы и перспективы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Елабуга, 2019. С. 21-24.
2. Иванченко Т.Ю. Межкультурная коммуникация и творчество в преподавании и изучении иностранных языков // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 561-564.
3. Киселева М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб.: Речь, 2007. 336 с.
4. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия для детей и подростков. СПб.: Когито-центр, 2017. 197 с.
5. Никитин В. Арт-терапия. СПб: Когито-центр, 2014. 328 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2019. 336 с.
7. Etherington M. The Challenge with Educational Transformation // Journal of Culture and Values in Education. 2019. 2 (1). P. 96-112. <https://doi.org/10.46303/jcve.02.01.8>
8. Howatt A.P. History of English Language Teaching // British & European Perspective. 1986. P. 79-95.
9. Pospelova N. Language education at an early stage: new ways // 29 th EECERA Annual conference. Early years: making it count. Thessaloniki, 2019. P. 246-247.
10. Sturm E. Window, Mirror, and Wall: How Educators Use Twitter for Professional Learning // A Research in Social Sciences and Technology. 2020. 5 (1). P. 22-44. <https://doi.org/10.46303/ressat.05.01.2>
11. Taylor C.W. Various Approaches to definitions of creativity // The nature of creativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 99-126.
12. Torrance E.P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth // Deaduls: creativity and learning. 1965. P. 663-679.

The use of art technologies in the process of learning a foreign language at the junior stage of education

Marina S. Achaeva

Associate Professor,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: marinachaeva@mail.ru

Nadezhda V. Pospelova

Associate Professor,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: nad_posp@mail.ru

Natal'ya S. Subbotina

Senior Lecturer,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: ns2509@yandex.ru

Abstract

The article deals with the role and importance of art technologies in the process of learning a foreign language at the early stage of education. The purpose of the article is to identify the teachers use of methods and techniques of art technologies in the classroom and after school hours at the junior stage of education in the process of learning a foreign language. Research methods: analysis of methodological, didactic, psychological and pedagogical literature; theoretical review and systematization of scientific, theoretical and experimental data; questionnaire, survey, observation, statistical method. The questions of teachers on the use of art technologies at the junior stage of training in various educational institutions are presented. The implementation of this goal was achieved as follows: the possibilities in the field of using art technologies in the process of teaching a foreign language are analyzed; the composition of the survey participants and the degree of demand for the use of art technologies are considered; the socio-cultural factors influencing the dynamics of the use of art technologies are revealed. The conditions and possibilities for the use of art technologies by foreign language teachers were identified: organization for the use of these technologies, the creation of permanent refresher courses; designing various pedagogical situations, deepening into the content of the object being studied, creating a comfortable psychological climate.

For citation

Achaeva M.S., Pospelova N.V., Subbotina N.S. (2023) Ispol'zovanie art-tekhnologii v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka na mladshem etape obucheniya [The use of art technologies in the process of learning a foreign language at the junior stage of education]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 163-168. DOI: 10.34670/AR.2023.29.27.024

Keywords

Art technology, a foreign language, training, a junior stage, a teacher, survey, an educational institution.

References

1. Achaeva M.S. (2019) Muzeinaya pedagogika na rannem etape obucheniya inostrannomu yazyku [Museum pedagogy at an early stage of teaching a foreign language]. In: *Sovremennyye problemy i perspektivy filologii i metodiki prepodavaniya yazykov: voprosy teorii i praktiki* [Modern problems and prospects of philology and methods of teaching languages: issues of theory and practice]. Yelabuga.
2. Etherington M. (2019) The Challenge with Educational Transformation. *Journal of Culture and Values in Education*, 2 (1), pp. 96-112. <https://doi.org/10.46303/jcve.02.01.8>
3. Fromm E. (2019) *Zdorovoe obshchestvo* [The Sane Society]. Moscow: AST Publ.
4. Howatt A.P. (1986) History of English Language Teaching. In: *British & European Perspective*.
5. Ivanchenko T.Yu. (2013) Mezhekul'turnaya kommunikatsiya i tvorchestvo v prepodavanii i izuchenii inostrannykh yazykov [Intercultural communication and creativity in teaching and learning foreign languages]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (51), pp. 561-564.
6. Kiseleva M.V. (2007) *Art-terapiya v prakticheskoi psikhologii i sotsial'noi rabote* [Art therapy in practical psychology and social work]. St. Petersburg: Rech' Publ.
7. Kopytin A.I., Svistovskaya E.E. (2017) *Art-terapiya dlya detei i podrostkov* [Art therapy for children and teenagers]. St. Petersburg: Kogito-tsentr Publ.
8. Nikitin V. (2014) *Art-terapiya* [Art therapy]. St. Petersburg: Kogito-tsentr Publ.
9. Pospelova N. (2019) Language education at an early stage: new ways. In: *29 th EECERA Annual conference. Early years: making it count*. Thessaloniki.
10. Sturm E. (2020) Window, Mirror, and Wall: How Educators Use Twitter for Professional Learning. *A Research in Social Sciences and Technology*, 5 (1), pp. 22-44. <https://doi.org/10.46303/ressat.05.01.2>
11. Taylor C.W. (1988) Various Approaches to definitions of creativity. In: *The nature of creativity*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Torrance E.P. (1965) Scientific views of creativity and factors affecting its growth. In: *Deaduls: creativity and learning*.

УДК 372.853

DOI: 10.34670/AR.2023.43.72.025

Значение использования оборудования технопарков и педкванториумов при изучении физики

Злобина Светлана Павловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физико-математического
и информационно-технологического образования,
Шадринский государственный педагогический университет,
641870, Российская Федерация, Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3;
e-mail: sveta-zzz@mail.ru

Аннотация

Цель нашего исследования: показать важность и необходимость использования оборудования педкванториумов и технопарков для проведения лабораторных работ по физике для учащихся школ и студентов колледжей. Перед нами стояли следующие задачи: доказать необходимость использования оборудования педкванториумов и технопарков при изучении физики в школе; привести конкретные разработки лабораторных работ с оборудованием педкванториумов. Мы выдвигали гипотезу: если в процессе обучения физике использовать оборудование педкванториумов и технопарков, то у учащихся повысится познавательный интерес к предмету, расширится представление о важности и необходимости физики. В статье мы привели разработку одной лабораторной работы с использованием оборудования технопарка. Показано, что использование оборудования технопарков и педагогических кванториумов позволяет расширить спектр возможных лабораторных работ по физике для наглядного наблюдения разнообразных явлений и процессов. Вследствие проведения подобных лабораторных работ, у учеников не только сформируется познавательный интерес к физике, но и появится понимание значения науки в современном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Злобина С.П. Значение использования оборудования технопарков и педкванториумов при изучении физики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 169-175. DOI: 10.34670/AR.2023.43.72.025

Ключевые слова

Лабораторные работы, физика, методика преподавания физики, педагогические кванториумы, технопарки, Федеральный государственный образовательный стандарт.

Введение

Практическая деятельность учеников на уроках физики всегда была важным элементом в процессе обучения. Еще великие ученые – методисты такие, как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци и другие, отмечали важность и значимость использования экспериментов, практических работ при изучении физики.

Физический эксперимент изучали следующие авторы: Шахмаева Н.М., Шилов В.Ф., Хорошавин С.А., Шамало Т.Н. Изучением школьного лабораторного практикума занимались такие методисты как Буров В.А., Кузьмин А.П., Зворыкин Б.С., Покровский А.А., Анциферов Л.И., Дик Ю.И., Каменецкий С.Е., Степанов С.В., Петрова Е.Б.

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) также обращают большое внимание на внедрение деятельностного подхода практически на всех стадиях изучения физики. В современных образовательных программах, основанных на ФГОС III поколения, огромное количество учебного времени отводится демонстрациям, опытам, лабораторным работам по физике.

Таким образом, основной целью процесса обучения на современном этапе является практическая направленность, обучение учащихся умению применять свои знания на практике, посредством проведения лабораторных работ. Но для реализации данной цели не всегда достаточно оборудования в школах.

Основная часть

Одним из возможных решений данной задачи может являться использование современного оборудования на базе, открывающихся во многих городах, педагогических кванториумов и технопарков [Бражников, 2015].

Проблема исследования: как использовать оборудование технопарков и педкванториумов в процессе обучения физике?

Объект исследования: процесс обучения физике.

Предмет исследования: использование оборудования технопарков и педкванториумов для закрепления знаний и умений по предмету «Физика».

Цель исследования: исследовать теоретические и методические аспекты использования оборудования технопарков и педкванториумов в процессе обучения физике.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- Анализ оборудования технопарков и педкванториумов.
- Разработка лабораторных работ с использованием оборудования технопарков и педкванториумов для закрепления изученного материала по физике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные материалы и методические рекомендации по использованию оборудования технопарков и педкванториумов могут быть использованы учителями в процессе обучения физике и студентами педагогических вузов на практике по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности.

Анализ оборудования технопарка и педагогического кванториума показал возможность проведения демонстраций и лабораторных работ по следующим разделам и темам физики:

- Закон сохранения и превращения энергии: набор «Альтернативная энергетика»;
- Механические звуковые колебания: установка по построению фигур Хладни;

- Молекулярная физика: набор «Осмос»;
- Волновая оптика: набор Кольца Ньютона с интерференционными фильтрами; набор-интерферометр Майкельсона [Григорьев, 2016].

Особенно большие проблемы в школах возникают с демонстрациями по квантовой физике. В то время, как в современных технопарках, оборудование позволяет проводить ряд опытов и лабораторных работ по данному разделу физики.

Приведем пример использования оборудования технопарка для проведения лабораторной работы по теме «Изучение спектра атома водорода. Определение постоянной Ридберга» [Злобина, 2022].

Цель работы: Экспериментальным путем определить постоянную Ридберга.

Оборудование: призмный монохроматор, водородная и гелиевая газоразрядные трубки, источник питания; комплект по определению постоянной Ридберга.

Краткая теория:

Атом, в целом, стабильная система. В стационарном состоянии каждый электрон в атоме находится на своем месте – стационарной орбите. В таком положении атом энергию не отдает и не принимает. На каждой стационарной орбите электроны обладают определенной энергией. Но, при возбужденном состоянии, электроны начинают «перескакивать» со своей стационарной орбиты на другие орбиты. При этом атом излучает или поглощает энергию, которую можно рассчитать по следующей формуле:

$$h_k \nu_n = E_k - E_n \quad (1),$$

где h - постоянная Планка.

Совокупность линий, имеющих общий нижний уровень, составляет спектральную серию.

$$E_n \approx -\frac{1}{2} \quad (2),$$

где n – целое число (главное квантовое число).

Из (1) и (2) следует, что длины волн спектральных линий атома водорода описываются формулой

$$\frac{1}{\lambda_{n,k}} = R \left(\frac{1}{n^2} - \frac{1}{k^2} \right) \quad (3)$$

R - некоторая константа, называется постоянной Ридберга.

$R = 10973730,9 \text{ м}^{-1}$ ($1 \cdot 10^7$), а « k » и « n » – целые числа.

Формула (3) найдена эмпирическим путем и называется обобщенной формулой Бальмера (1885 год).

Поиски физического смысла формулы (3) были выведены в 1913 г. Н. Бором и привели к созданию квантовой теории атома.

Линии спектра могут быть объединены в серии, если $n = \text{const}$, то серия возникает при переходе электрона с вышестоящих орбит на орбиту с данным квантовым числом $n_k = n + 1$.

Для водорода при $n=2$, $k_1=3$, $k_2=4$, $k_3=5$, $k_4=6$ - серия Бальмера. Наиболее яркие линии этой

серии:

H_α – красная; H_β – зелено-голубая; H_γ – фиолетово-синяя; H_δ – фиолетовая.

Ход работы:

1. Используя комплект по определению постоянной Ридберга (см. рис. 1), определить длины волн для линий спектра.

Рисунок 1 - Установка для определения постоянной Ридберга

Вычислить постоянную Ридберга R (H_α , H_β , H_γ , H_δ), пользуясь серией Бальмера для найденных линий спектра по формуле :

$$\frac{1}{\lambda_{n,k}} = R \left(\frac{1}{n^2} - \frac{1}{k^2} \right);$$

$$R = \frac{1}{\lambda} \left(\frac{1}{n^2} - \frac{1}{k^2} \right) = \frac{n^2 * k^2}{(\lambda(k^2 - n^2))},$$

где $n = 2 - const$

$k_1 = 3; k_2 = 4; k_3 = 5; k_4 = 6$

Найти R_{cp} , сравнить полученное число Ридберга с табличным значением и определить погрешность

$$\Delta R = R_{cp} - R_{таб}$$

$$R = R_{cp} \pm \Delta R$$

Дополнение: для проведения данной работы можно использовать «старое» оборудование: призмный монохроматор, водородная и гелиевая газоразрядные трубки, источник питания. Собрав установку, рассчитать постоянную Ридберга.

Можно использовать современную установку, которая есть в технопарках, смотреть рисунок 1.

Затем провести сравнение полученных результатов, ответить на контрольные вопросы и сделать вывод по работе.

Контрольные вопросы:

1. Описать опыт Резерфорда и сформулировать выводы из него.
2. Изобразить планетарную модель атома.
3. Перечислить постулаты Бора.
4. Дать определения понятиям: «энергетический уровень», «спектральные линии».

Заключение

Таким образом, использование оборудования технопарков и педагогических кванториумов позволяет расширить спектр возможных лабораторных работ по физике для наглядного наблюдения разнообразных явлений и процессов. Вследствие проведения подобных лабораторных работ, у учеников не только сформируется познавательный интерес к физике, но и появится понимание значения науки в современном обществе.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
2. Бражников М.А. Становление методики обучения физике в России как педагогической науки и практики. М.: Прометей, 2015. 505 с.
3. Григорьев Д.В. Детские технопарки: старт нового образовательного формата // Народное образование. 2016. № 7-8 (1458). С. 57-64.
4. Злобина С.П. Учебные занятия в технопарке Шадринского государственного педагогического университета // Перспективы науки. 2022. № 6 (153). С. 97-99.
5. Каменецкий С.Е. и др. Теория и методика обучения физике в школе. Частные вопросы. М.: Академия, 2000. 384 с.
6. Ларченкова Л.А. Десять интерактивных лекций по методике обучения физике. СПб., 2012. 192 с.
7. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
8. Федорова Ю.В. Лабораторный практикум по физике с применением цифровых лабораторий. Книга для учителя. М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2013. 193 с.
9. Холякко В.Н. и др. Измерение физических величин. Лабораторный практикум по физике. Новосибирск, 2012. 60 с.
10. Шутков В.И. Эксперимент в физике. Физический практикум. М.: Физматлит, 2005. 184 с.

The significance of the use of the equipment of technoparks and pedquantoriums in the study of physics

Svetlana P. Zlobina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physics and Mathematics
and Information Technology Education,
Shadrinsk State Pedagogical University,
641870, 3, K. Libknekhta str., Shadrinsk, Russian Federation;
e-mail: sveta-zzz@mail.ru

Abstract

The practical activity of students in physics lessons has always been an important element in the learning process. The purpose of the study was to show the importance and necessity of using the equipment of pedkvantoriums and technoparks for laboratory work in physics for school and college students. The author was faced with the following tasks: to prove the need to use the equipment of pedkvantoriums and technoparks when studying physics at school; give specific developments of laboratory work with the equipment of pedquantoriums. The author of the paper puts forward a hypothesis: if in the process of teaching physics, we use the equipment of pedkvantoriums and technoparks, then students will increase their cognitive interest in the subject, and expand their understanding of the importance and necessity of physics. In the article, the author presented the development of one laboratory work using the equipment of the technopark. This study shows that the use of technology parks and pedagogical quantorium equipment allows expanding the range of possible laboratory work in physics for visual observation of various phenomena and processes. As a result of such laboratory work, students will not only develop a cognitive interest in physics, but also gain an understanding of the importance of science in modern society.

For citation

Zlobina S.P. (2023) Znachenie ispol'zovaniya oborudovaniya tekhnoparkov i pedkvantoriumov pri izuchenii fiziki [The significance of the use of the equipment of technoparks and pedquantoriums in the study of physics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 169-175. DOI: 10.34670/AR.2023.43.72.025

Keywords

Laboratory work, physics, methods of teaching physics, pedagogical quantoriums, technology parks, Federal State Educational Standard.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25

2. Brazhnikov M.A. (2015) *Stanovlenie metodiki obucheniya fizike v Rossii kak pedagogicheskoi nauki i praktiki* [Formation of methods of teaching physics in Russia as a pedagogical science and practice]. Moscow: Prometei Publ.
3. Fedorova Yu.V. (2013) *Laboratornyi praktikum po fizike s primeneniem tsifrovyykh laboratorii. Kniga dlya uchitelya* [Laboratory workshop in physics using digital laboratories. The book for the teacher]. Moscow: BINOM; Laboratoriya znaniy Publ.
4. Grigor'ev D.V. (2016) Detskie tekhnoparki: start novogo obrazovatel'nogo formata [Children's technoparks: the start of a new educational format]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 7-8 (1458), pp. 57-64.
5. Kamenetskii S.E et al. (2000) *Teoriya i metodika obucheniya fizike v shkole. Chastnye voprosy* [Theory and methods of teaching physics at school. Private questions]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Kholyavko V.N. et al. (2012) *Izmerenie fizicheskikh velichin. Laboratornyi praktikum po fizike* [Measurement of physical quantities. Laboratory workshop in physics]. Novosibirsk.
7. Larchenkova L.A. (2012) *Desyat' interaktivnykh leksii po metodike obucheniya fizike* [Ten interactive lectures on the methodology of teaching physics]. St. Petersburg.
8. Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. (2018) Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a management resource of educational organization]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4, pp. 78-88.
9. Shutov V.I. (2005) *Ekspерiment v fizike. Fizicheskii praktikum* [Experiment in physics. Physical practice]. Moscow: Fizmatlit Publ.
10. Zlobina S.P. (2022) Uchebnye zanyatiya v tekhnoparke Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Training sessions in the technopark of the Shadrinsk State Pedagogical University]. *Perspektivy nauki* [Prospects of Science], 6 (153), pp. 97-99.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.13.90.035

**Организационно-педагогические условия формирования
экологической культуры обучающихся в процессе
эколого-волонтерской деятельности**

Блягоз Нафсет Шумафовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей педагогики,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: nafset410@yandex.ru

Туова Тамара Гиссовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры географии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: tamaratuova@yandex.ru

Пшизова Елена Насурдиновна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Институт права Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: pshizova.01@mail.ru

Тюльпарова Саида Мугдиновна

Старший преподаватель кафедры ландшафтной архитектуры
и лесного дела,
Майкопский государственный технологический университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: Miss:tyulparowa2014@yandex.ru

Аннотация

Экологический кризис планетарного масштаба с его глобальными последствиями закономерно актуализирует проблему формирования экологической культуры обучающихся образовательных учреждений. Необходимым условием ее имплементации является включение молодого поколения в экологическую деятельность просоциального характера, одним из оптимальных видов которой выступает эковолонтерская деятельность. Последнюю зачастую именуют природоохранным добровольческим движением, которое

успешно функционировало в советскую эпоху. В настоящее время, спустя достаточно длительный период стагнации, экологоволонтерское движение вновь приобретает злободневность и особую социальную значимость. Тем не менее, его продуктивная реализация существенно затрудняется в силу отсутствия должного знания относительно организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность процесса формирования экологической культуры обучающихся в условиях экологоволонтерской деятельности, что и составило проблему данного исследования. Целью исследования, направленной на решение заявленной проблемы, является теоретическое обоснование, разработка и экспериментальное апробирование организационно-педагогических условий формирования экологической культуры обучающихся в условиях эколого-волонтерской деятельности. В качестве методов исследования авторы использовали анализ, синтез, индукцию, дедукцию; наблюдение, сравнение, опрос, педагогический эксперимент; статистическую обработку информации, качественный и количественный анализ данных. В результате проведенного педагогического эксперимента у обучающихся экспериментального класса сформировалась устойчивая мотивация к выстраиванию гармоничных отношений с природой на основе принципов диалога, способности регулировать деятельность и поведение согласно нормам экологически культурного взаимодействия с природой, в процессе которого последней отводится одно из ведущих мест в ценностной иерархии личности. Полученные результаты приводят к выводу об эффективности предложенных авторами организационно-педагогических условий и целесообразности следования им в деле формирования экологической культуры обучающихся в условиях эколого-волонтерской деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Блягоз Н.Ш., Туова Т.Г., Пшизова Е.Н., Тюльпарова С.М. Организационно-педагогические условия формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2023.13.90.035

Ключевые слова

Экологическая культура, компоненты экологической культуры, организационно-педагогические условия, добровольческая деятельность, волонтерство, волонтер, эколого-волонтерская деятельность, педагогический эксперимент.

Введение

В современный период острого экологического кризиса планетарного масштаба, вызванного несогласованной с экологическими законами природы деятельностью человека, формирование экологической культуры личности, способной жить в гармонии с природой, не нарушая ее законов, стало настоятельно необходимым требованием времени. Формирование такой личности в первую очередь адресовано общеобразовательному учреждению, которое целенаправленно осуществляет экологическое образование и воспитание обучающихся.

Ученые-исследователи в области педагогики экологического образования и экологической психологии (И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный, И.Т. Сураегина, С.Д. Дерябо, В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.), выражают свое общее объективное убеждение в том, что необходимым и

эффективным условием формирования экологической культуры обучающихся является включение их в практическую экологическую деятельность. Таким видом деятельности является эколого-волонтерская деятельность.

Особенно эффективно вовлечение в данный вид деятельности обучающихся подросткового возраста, которые стараются выйти за границы ученических дел в социально значимую сферу, утвердиться в социуме, занять там свое место, реализовать свои возможности, свое стремление к «взрослости», самостоятельности, удовлетворить потребность в признании, подтверждающей их социальную значимость. Подростки эгоистичны, но в то же время способны на преданность и самопожертвование. Эти особенности возраста и благоприятствуют их вовлечению в добровольческую, безвозмездную, социально-значимую волонтерскую деятельность.

Широко распространенные во всем мире понятия «волонтерство» и «добровольческая деятельность» не новы и для российского общества. В России начало деятельности, ныне именуемой как эколого-волонтерская, уходит в 1924 год, когда было создано Всероссийское Общество Охраны Природы (ВООП), в рамках которого весь советский период на всей территории страны активно работало природоохранное добровольческое движение и осуществлялась добровольческая природоохранная деятельность. ВООП в России перестало функционировать в 90-е годы XX века в связи с изменениями, произошедшими в стране.

Сегодня добровольческая деятельность в области охраны природы возрождается, и экологическое волонтерство становится одним из самых доступных и быстро развивающихся видов добровольческой деятельности, которая стала особенно популярной с 2017 года, объявленного Годом экологии. В России на сегодняшний день насчитывается до 14 миллионов людей, занимающихся волонтерской деятельностью, в том числе и в области экологии. Однако при этом вопрос формирования экологической культуры обучающихся в условиях добровольческой эколого-волонтерской деятельности является практически не исследованным. Остаются неопределенными и организационно-педагогические условия его осуществления. Соответственно, обоснование, разработка и экспериментальное апробирование организационно-педагогических условий формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности стало целью исследования.

Для реализации, обозначенной цели определялись сущность и содержание экологической культуры личности, ее компоненты, обосновывалась роль волонтерской деятельности в формировании у обучающихся экологической культуры; была разработана система организационно-педагогических условий формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности; определены компоненты и критерии оценки сформированности экологической культуры обучающихся; экспериментально апробирована система организационно-педагогических условий формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности.

Теоретико-методологической основой проектирования организационно-педагогических условий формирования экологической культуры в процессе эколого-волонтерской деятельности выступили основные концептуальные положения деятельностного подхода, отраженные в психологии (В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и педагогике (Ю.К. Бабанский, И.П. Подласый, В.А. Сластенин, Н.Е. Щуркова); идея о связи человека с природной средой (В.П. Алексеев, Б.Б. Прохоров); о роли деятельности, преобразующей природу, в образовании и воспитании человека (А.Я. Герд, Б.В. Всесвятский, В.И. Даль, Е.Н. Медынский, В.В. Половцев, Б.Е. Райков, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский); концепции экологического образования (А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, И.Т. Суравегина); об аксиологических аспектах

экологического образования (А.В. Иващенко, Г.П. Иванова, В.В. Калита, В.В. Николина); теория воспитания во внешкольной деятельности (В.В. Белова, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, М.Б. Коваль и др.); о волонтерстве как социальном феномене (Л.В. Болотова, Л.В. Вандышева, Е.Ю. Менщикова, М.В. Певной, З.Х. Саралиева, Н.И. Скок, И.А. Степанова); принципы системности; единства сознания и деятельности; теории и практики.

Использовался комплекс методов исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция; наблюдение, сравнение, опрос, педагогический эксперимент; статистическая обработка информации, качественный и количественный анализ данных; психодиагностические методики: «Натурафил» – диагностика интенсивности субъективного отношения к природе, авторы – В.А. Ясвин и С.Д. Дерябо, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича.

Основная часть

Обращаясь к заявленной нами проблеме, следует отметить, что единого определения понятия экологической культуры в науке пока не существует. Так, С.Н. Глазачев под экологической культурой понимает «осознанное отношение человека к природе, которое обеспечивает сохранение, обогащение окружающей среды и создает благоприятные условия для жизни и совершенствования человека; это мера и способ реализации и развития сущностных сил человека, экологического сознания и мышления в процессе духовного и материального освоения природы и поддержание ее целостности» [Глазачев, 2016, 15].

Экологическую культуру личности как способность людей пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности рассматривают А.А. Горелов, А.Н. Захлебный, Н.С. Назарова, А.Е. Тихонов, С.Д. Дерябо и др., как результат воспитания, выражающийся в умении человека достигать гармонии в отношениях с окружающей средой, представляет экологическую культуру И.В. Цветкова [Цветкова, 2016] и др.

Общеизвестно, что экологическая культура направлена на разумное, ответственное отношение человека к миру природы и включает в себя совокупность знаний об основных законах природы и убеждений о необходимости следования им, стремление к оптимальности в процессе природопользования.

Основными компонентами экологической культуры личности являются когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностно-поведенческий. Экологическая культура не может быть сформирована без экологических знаний, ценностного отношения к природе, экологической деятельности, реализуемой на основе применения имеющихся знаний и мотивации сохранения экологического равновесия в природе посредством реализации экологически разумного поведения. Человек, у которого не сформирована экологическая культура, может обладать надлежащими экологическими знаниями, но не уметь ими руководствоваться и распоряжаться.

Своего рода посредником в обеспечении паритетного сотрудничества природы и индивида в ходе его экологически оправданного поведения Liu, Y., Cleary, A., Fielding, K.S., Murray, Z., Roiko, A. полагают взаимодействие с природой в форме волонтерства, ориентированного на охрану природы [Liu Y. et al., 2022]. Названная деятельность благоприятствует формированию всех компонентов экологической культуры обучающихся, и, выражаясь в совокупности их поступков и действий, связанных с влиянием на природу, отражает уровень ее сформированности.

С целью доказательства вышеприведенного положения и объективной оценки результативности исследования был проведен констатирующий эксперимент, направленный на определение исходного уровня сформированности у обучающихся экологической культуры и определения, согласно полученным результатам, содержания формирующего эксперимента, а также обоснованы критерии и разработаны показатели качества процесса эколого-волонтерской деятельности, с помощью которых можно проанализировать динамику личностных изменений и уровни сформированности экологической культуры обучающихся (высокий, средний, низкий), что в совокупности обеспечило соблюдение методики эксперимента.

При оценке когнитивного критерия экологической культуры учитывались экологические знания, знания экологических проблем, причин их возникновения и последствий для природы и человека; умения и навыки использования экологических знаний в решении экологических проблем; представления об основных условиях становления экологической культуры личности; знания в области экологического волонтерства и его роли в решении экологической проблемы и становлении экологически культурной личности.

Показателями степени развития ценностно-мотивационного критерия экологической культуры учащихся служили отношение учащихся к природе как ценности; развитость эмоциональной сферы: отзывчивость к природе, сопереживание, чувство долга и ответственности за ее судьбу; стремление к участию в эколого-волонтерской деятельности ради спасения природы как самоценности; для совершенствования своих умений и опыта в этой сфере и саморазвитию как экологически культурной личности.

Деятельностно-практический критерий отражает степень готовности учащихся к осуществлению эколого-волонтерской деятельности. Он отражает степень самостоятельности в применении экологических знаний, правил и норм экологически целесообразного поведения в условиях природы; систему знаний, умений, навыков и опыта осуществления экологической деятельности; владение системой рефлексивных действий по оценке своего личностного развития в ходе эколого-волонтерской деятельности, самооценке своих достижений, критическом отношении к собственной экологической деятельности и поступкам.

Педагогический эксперимент проводился с обучающимися 7-8 классов Натырбовской школы РА в 2021-2022 учебном году, часть которых была вовлечена в волонтерскую деятельность и образовала экспериментальную группу (ЭГ) в количестве 21 учащихся, в то время как другая часть составила контрольную группу (КГ) из 19 учащихся, не вовлеченных в волонтерскую деятельность.

Как мы отметили выше, на констатирующем этапе эксперимента был выявлен первоначальный уровень сформированности всех компонентов экологической культуры у обучающихся обеих групп.

В начале исследования в ЭГ низким уровнем сформированности мотивационно-ценностного компонента обладали 23,6% обучающихся, в КГ их число составило 20,5%; высокий уровень сформированности данного компонента экологической культуры показали в ЭГ 11,9% обучающихся и 14,4% в КГ, остальные продемонстрировали средний уровень.

Что касается когнитивного компонента, то в ЭГ низкий уровень сформированности когнитивного компонента обнаружили 39,0%, в КГ – 35,2%, высокий уровень – 11,6% в ЭГ и 10,8% в КГ, остальные обучающиеся показали средний уровень.

В свою очередь, низкий уровень развития деятельностно-практического компонента проявился в ЭГ у 38,0%, в контрольной – у 37,9%, высокий уровень показали 11,7% в ЭГ и 10,7% в КГ, остальные обучающиеся остались на среднем уровне.

Согласно полученным результатам, мы видим, что в процентном соотношении у обучающихся ЭГ и КГ уровни сформированности компонентов экологической культуры имеют незначительные различия. Тревожным сигналом послужил большой процент обучающихся, показавших низкий уровень сформированности экологической культуры, и незначительный процент тех, кто является носителем высокого уровня экологической культуры.

Качественный анализ полученных результатов показал, что в число приоритетных мотивов эколого-волонтерской деятельности в обеих группах вошло «поощрение за добровольный труд», а «получение новых знаний», «оказание добровольной помощи», «гражданская позиция», «любовь к природе», «ответственность за природу» имели самоценность для довольно небольшого количества обучающихся. Они оказались значимыми для обучающихся, продемонстрировавших высокий уровень и частично со средним уровнем развития мотивационно-ценностного компонента.

Большой процент обучающихся, показавших низкий уровень, и незначительный процент тех, кто обнаружил высокий уровень сформированности когнитивного компонента экологической культуры, объясняется снижением у обучающихся в подростковом возрасте познавательного интереса, сменой их ценностей в период «бурной» социализации, а еще отношением к знаниям, которые дифференцируются на «пригодится» – «не пригодится» с сугубо прагматических позиций нужности этих знаний для сдачи ЕГЭ. При этом следует отметить, что наблюдается закономерность: чем выше мотивационно-ценностное отношение к эколого-волонтерской деятельности у обучающихся, тем выше уровень их знаний в области экологии.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что у обучающихся ЭГ и КГ наличествуют знания об отрицательных последствиях деятельности человека по отношению к природе, экологических проблемах, имеются представления, к примеру, о Красной книге и других явлениях. Вместе с тем они не осознают собственной значимости и возможности в решении экологических проблем, личной ответственности за сохранение природы, не понимают своей роли в природоохранной деятельности. У 81,6% обучающихся преобладает пассивно-созерцательное отношение к природе. Сложившуюся негативную ситуацию и предстояло изменить.

Исходя из этого, была разработана и апробирована система организационно-педагогических условий, в числе которых можно выделить следующие:

1. Создание эколого-волонтерского объединения обучающихся как формы организации экологического образования и воспитания.

2. Организация и планирование волонтерской деятельности обучающихся на основе специально разработанной программы, включающей содержание, методы, основные направления и мероприятия, формы организации деятельности, лежащие в основе формирования экологической культуры обучающихся в процессе эколого-волонтерской деятельности.

3. Обеспечение единства развития интеллектуального (когнитивного), эмоционально-ценностного и практического начал как компонентов экологической культуры в процессе эколого-волонтерской деятельности обучающихся.

4. Вовлечение обучающихся в проектную и исследовательскую деятельность по выявлению и решению экологических проблем, в экологические акции, мероприятия, эколого-просветительскую и другие виды деятельности.

5. Выстраивание субъект-субъектных отношений между участниками эколого-

волонтерской деятельности посредством методов гуманистической педагогики.

6. насыщение пространства образовательного учреждения информацией о добровольной эколого-волонтерской деятельности обучающихся данного учреждения, мероприятиями, событиями эколого-волонтерского характера, обеспечивающими устойчивый интерес обучающихся к экологии и решению природоохранительных проблем.

В своем исследовании мы исходили из представления организационно-педагогических условий А.С. Ильиным как совокупности целенаправленно сконструированных возможностей образовательной деятельности (содержания, форм, методов), положенных в основу управления и развития процессуального составляющего образовательной системы, осуществляемых в рамках заданных педагогических стратегий [Ильин, 2018].

В процессе создания эколого-волонтерского объединения обучающихся как первого организационно-педагогического условия и формы организации экологического образования и воспитания обучающихся проводилась беседа с будущими волонтерами о добровольческой волонтерской деятельности, истории развития волонтерства, его современном состоянии, задачах экологического волонтерства, о масштабах работы, осуществляемой волонтерами-добровольцами в области решения экологической проблемы и т. д.

Организация и планирование волонтерской деятельности осуществлялась в три этапа:

- 1) создание условий для эколого-волонтерской деятельности обучающихся;
- 2) сопровождение эколого-волонтерской деятельности обучающихся;
- 3) подведение итогов и оценка результатов эколого-волонтерской деятельности обучающихся.

Первый этап включал в себя:

- планирование эколого-волонтерской деятельности обучающихся с привлечением к данному процессу самих обучающихся;
- подготовку информации о возможных направлениях эколого-волонтерской деятельности, диктуемой локальными экологическими проблемами;
- постановку цели, задач и разработку содержания эколого-волонтерской деятельности обучающихся;
- определение мотивационных детерминант к осуществлению обучающимися эколого-волонтерской деятельности;
- разработку программы, включающей комплекс мероприятий по эколого-волонтерской деятельности;
- материально-техническое обеспечение планируемой деятельности (инструменты, техника, расходные материалы);
- подготовку обучающихся к волонтерской добровольческой экологической деятельности: проведение инструктажа по технике безопасности, ознакомление с правами и обязанностями и объемом запланированной работы, обучение будущих волонтеров необходимым умениям и навыкам.

В ходе данного этапа обучающиеся привлекались к участию в следующих мероприятиях:

- организация деятельности по предупреждению чрезвычайных ситуаций – паводков и пожаров, освоению способов защиты территорий от чрезвычайных ситуаций;
- обучение будущих волонтеров с привлечением профессиональных специалистов пожарной охраны и спасательной службы.

Второй этап предусматривал решение следующих задач:

- координация и организация работы обучающихся волонтеров, их консультирование;
- предоставление информации о требованиях и ограничениях правового в условиях осуществления экологической деятельности;
- материально-техническое обеспечение деятельности обучающихся волонтеров необходимыми инструментами, материалами;
- обеспечение безопасности работы обучающихся волонтеров, что требовало не допускать к работе без прохождения инструктажа по технике безопасности; в места повышенного риска; в ночное время и т.п.;
- контроль за выполнением работы обучающимися-волонтерами и их мотивирование к дальнейшей деятельности.

Третий этап предусматривал:

- обобщение сведений о деятельности волонтеров, о количестве акций, проектов, мероприятий, реализованных с их участием;
- анализ проведенных эколого-волонтерских работ, определение эффективности волонтерской деятельности обучающихся и обсуждение дальнейших планов.

Ожидаемый результат добровольческой деятельности планировался следующий:

- формирование экологической культуры обучающихся;
- улучшение качества природоохранительной деятельности и экологизация окружающей среды.

Возвращаясь к вопросу обоснования сущности экологической культуры, как, собственно, и личности самого обучающегося, следует отметить, что данные феномены представляют собой целостную систему и ее составляющие (когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностно-практический компоненты) должны развиваться в диалектическом единстве и взаимосвязи, обеспечение которых в процессе эколого-волонтерской деятельности обучающихся было одним из организационно-педагогических условий, реализуемых в ходе эксперимента.

Реализация заявленного условия потребовала активизации другого условия – вовлечения обучающихся в творческо-созидательную деятельность (проектную, исследовательскую, экологические акции, мероприятия, эколого-просветительскую и др.).

Волонтерская деятельность обучающихся состояла как в практическом решении экологических проблем, осуществлении природоохранной помощи, так и содержала образовательную часть.

Образовательный блок программы включал в себя теоретические занятия по правилам безопасного поведения в природе, оказания первой медицинской помощи, обучению способам выживания; технике безопасности в работе с инструментами; основам экологического волонтерства. С обучающимися проводились занятия по изучению, дополнению и углублению знаний о животном и растительном мире региона, экологическом туризме, экологических проблемах края и родного села и т.д..

Теоретическое обучение неизменно сопровождало практическую работу, на которой актуализировались вопросы, связанные с осмыслением глобальных проблем современности природоохранительного характера, или обучающиеся получали знания о тех экологических проблемах, объектах природы, над которыми предстояло работать.

В целях стимулирования мотивационной активности обучающихся к добровольческой волонтерской деятельности и корректирования мотивационной сферы тех ребят, которые

занимаются этой деятельностью, а также ради их поощрения особый акцент делался на проблемах, вызывающих у них эмоциональный отклик, побуждающий познавательный интерес и позволяющий им понять истинную ценность природы. Для достижения целеполагания организовывались наблюдения за природой, ее явлениями и объектами, обращалось внимание обучающихся на красоту природы, активизировалось чувственное восприятие, отраженное в способности видеть всю палитру природных красок, вслушиваться как в тишину, так и в гармонию звуков природы; культивировалась деятельность прикладного плана, в процессе которой делались различные зарисовки с натуры, фотографии, читались стихи на заданную тематику, а также выявлялись взаимозависимости и взаимосвязи между объектами природы и т.д. Иными словами, использовалась любая возможность, чтобы помочь обучающимся в полной мере ощутить не только самоценность природы, но и прочувствовать себя гармоничной частью природного мира, осознав свою зависимость от нее.

Деятельностно-практический компонент волонтерской деятельности реализовывался путем вовлечения обучающихся в различные направления экологической практической деятельности:

- очистка природной среды жизнеобитания от бытового мусора;
- природоохранная деятельность;
- экологическое просвещение;
- участие в защите животных, сохранение и восстановление среды их обитания;
- участие в ликвидации последствий пожаров;
- организация и проведение природоохранных акций: «Первоцвет», «Антипал», «Зимняя подкормка птиц», «Муравейник», «Живи, родник, живи!»;
- участие в международных природоохранных мероприятиях: День Земли, День птиц, Международный день биологического разнообразия, День тигра.

Волонтеры (обучающиеся ЭГ) работали над проектами, которые разрабатывались в процессе совместной деятельности: «Очистим землю от мусора!», «Зелёные кружева», «Экодвор», «Вторая жизнь пластиковой бутылки», «Цветущая клумба», «Чистый берег, чистая вода».

Волонтерская деятельность также включала участие в акциях по привлечению внимания общественности и населения в целом к экологическим проблемам. Волонтеры выявляли случаи незаконной рубки деревьев и кустарников, находили несанкционированные свалки мусора и т.д.

В процессе деятельности между участниками эколого-волонтерской деятельности выстраивались субъект-субъектные отношения. Они складывались на основе паритетного участия обучающихся-волонтеров и педагогов в организации и осуществлении совместной деятельности, позволяющей максимально проявить свои интересы, способности, реализовать познавательные потребности, принять участие в планировании деятельности и ее реализации. Проводимые лекции, мастер-классы, экскурсии, командные игры, конкурсы рассказов о природе, рисунков, стихов способствовали сплочению коллектива обучающихся, повышению их мотивации к осуществлению волонтерской деятельности и предупреждению конфликтных ситуаций.

Вся эколого-волонтерская деятельность, все события, мероприятия эколого-волонтерского характера, проектно-исследовательская деятельность и результаты деятельности становились достоянием субъектов образовательного учреждения, обеспечивая устойчивый интерес обучающихся к экологической проблеме и должным образом мотивируя их к волонтерской деятельности в области экологии. Устраивались конкурсы фотографий, стихов, рисунков о

природе, выпускались плакаты, оформлялись стенды, проводились занятия с обучающимися младших классов, круглые столы и конференции по экологическим проблемам региона. Насыщение образовательного пространства школы информацией о волонтерской деятельности обучающихся в сфере экологии в итоге привело к тому, что отряд волонтеров удвоился.

В результате создания благоприятных организационно-педагогических условий оценка степени достигнутого уровня сформированности экологической культуры обучающихся – волонтеров ЭГ после проведения формирующей части эксперимента показала положительную динамику по всем показателям. Так, в этой группе практически не осталось обучающихся, которые показали низкий уровень сформированности мотивационно-ценностного компонента экологической культуры, при этом если высокий уровень в начале эксперимента показали всего 11,2%, то на конечном этапе он вырос до 88,9%. В КГ, где не проводился эксперимент, высокий уровень сформированности данного компонента экологической культуры показали лишь 19,4% обучающихся, что превосходит первоначальные показатели всего на 5% от исходного уровня, а количество обучающихся, продемонстрировавших низкий уровень, уменьшилось на 2,8%.

Также в ЭГ уровень сформированности экологических знаний увеличился на 26,2%, количество же обучающихся с низким уровнем не только уменьшилось на 25,6%, но и к концу эксперимента вообще сошло на нет. В КГ высокий уровень экологических знаний показали, ниже на 8,9%, от первоначального уровня, а число обучающихся, обнаруживших низкий уровень, осталось почти прежним (разница в 1,1%), и здесь стало обучающихся даже чуть больше.

Относительно деятельностно-практического критерия заметим, что в ЭГ здесь также произошли ожидаемые положительные изменения и количество обучающихся с высоким уровнем сформированности данного компонента экологической культуры выросло на 27,2%, при этом ни один из обучающихся не показал низкий уровень. В контрольной группе тоже есть положительная динамика, но весьма незначительная, опять же, исходя из тех причин, которые были названы выше.

К концу исследования в ЭГ, по сравнению с КГ, произошли серьезные изменения в мотивации к волонтерской деятельности: не осталось обучающихся с мотивацией получения поощрения за участие в волонтерской деятельности. Был выявлен значительный рост обучающихся с мотивацией: «получение новых знаний», «оказание добровольной помощи», «гражданская позиция», «любовь к природе», «ответственность за природу». Можно утверждать, что это явилось следствием осознания самоценности природы и понимания степени гражданской ответственности за характер собственной жизнедеятельности в русле природоохранных мероприятий, в результате чего в их иерархии ценностей последняя заняла одно из ведущих мест. Обучающиеся-волонтеры в полной мере осознают свои возможности в решении экологической проблемы, способны прогнозировать последствия собственной деятельности и поведения в условиях природной среды жизнеобитания, таким образом, могут успешно регулировать их соответственно нормам экологически культурного, ответственного отношения к природе. Они демонстрируют высокую связь с природой, описывая свое отношение к природе, экологическим проблемам, исходя из наличного опыта, приобретенного в ходе волонтерской деятельности, в то время как у учащихся, не участвовавших в волонтерской деятельности, отношение к природе носит личностно не выраженный, индифферентный характер. К такому выводу приходят и Hatty M., Goodwin D. и др. Они отмечают, что участники опроса, которые участвовали в экологическом волонтерстве (уборке мусора и общественном садоводстве), описывают отношение к природе сквозь призму личного опыта,

терминологически верно используя основные понятия, выражая свою непосредственную связь с природой. В то время как остальные применяют описательные термины, демонстрируя свою слабую связь с природой [Hatty, Goodwin, Smith, Mavondo, 2022]. Помимо этого, участники волонтерской деятельности проявляют устойчивую мотивацию строить отношения с миром природы на основе принципов диалога, сопереживания, равноправного партнерского отношения и стабильно демонстрируют стремление активно участвовать в эколого-волонтерской деятельности.

Заключение

Таким образом, положительные результаты исследования, достигнутые нами по всем его критериальным показателям, убедительно доказывают высокую эффективность предложенных организационно-педагогических условий осуществления эколого-волонтерской деятельности обучающихся, поскольку они содействуют стимулированию их познавательного интереса к проблемам экологического характера и к природоохранительной деятельности в частности, детерминируя должное отношение к природе как таковой и гармонично вписывая ее в систему ценностных координат формирующейся личности обучающегося.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
4. Глазачев С.Н. Экологическое воспитание подрастающего поколения. Волгоград, 2016. 235 с.
5. Ильин А.С. Организационно-педагогические условия обеспечения готовности педагога к реализации Федерального государственного стандарта начального общего образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Том 4 (70). № 1. С. 94-106.
6. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
7. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.
8. Цветкова И.В. Экологическое воспитание. М.: Педагогическое общество России, 2016. 298 с.
9. Hatty M., Goodwin D., Smith L., Mavondo F. Speaking of nature: Relationships between how people think about, connect with, and act to protect nature // Ecology and Society. 2022. No. 27(3): 17. URL: <https://www.scopus.com/results/results.uri?sort=plf>.
10. Liu Y. et al. Nature connection, pro-environmental behaviours and wellbeing: Understanding the mediating role of nature contact // Landscape and Urban Planning, 2022. No. 228. URL: <https://www.scopus.com/results/results.uri?sort=plf>.

Organizational and pedagogical conditions for the formation of ecological culture of students in the process of environmental volunteering

Nafset Sh. Blyagoz

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of general pedagogy,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: nafset410@yandex.ru

Tamara G. Tuova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of geography,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: tamaratuova@yandex.ru

Elena N. Pshizova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure,
Institute of Law of the Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: pshizova.01@mail.ru

Saida M. Tyul'parova

Senior Lecturer of the Department of landscape architecture and forestry,
Maykop State Technological University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: Miss:tyulparowa2014@yandex.ru

Abstract

The environmental crisis on a planetary scale with its global consequences naturally actualizes the problem of the formation of an ecological culture of students in educational institutions. A necessary condition for its implementation is the inclusion of the younger generation in pro-social environmental activities, one of the optimal types of which is eco-volunteer activity. The latter is often referred to as the environmental volunteer movement, which functioned successfully in the Soviet era. At present, after a rather long period of stagnation, the environmental volunteer movement is once again becoming topical and of particular social significance. However, its productive implementation is significantly hampered by the lack of proper knowledge of the organizational and pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the process of forming the ecological culture of students in the conditions of environmental volunteering, which was the

problem of this study. The purpose of the study, aimed at solving the stated problem, is the theoretical substantiation, development and experimental testing of the organizational and pedagogical conditions for the formation of the ecological culture of students in the conditions of environmental volunteer activities. As research methods, the authors used analysis, synthesis, induction, deduction; observation, comparison, survey, pedagogical experiment; statistical processing of information, qualitative and quantitative data analysis. As a result of the pedagogical experiment, the students of the experimental class formed a stable motivation to build harmonious relations with nature based on the principles of dialogue, the ability to regulate activities and behavior in accordance with the norms of ecological and cultural interaction with nature, during which the latter is given one of the leading places in the value hierarchy of the individual. The results obtained lead to the conclusion about the effectiveness of the organizational and pedagogical conditions proposed by the authors and the expediency of following them in the formation of the ecological culture of students in the conditions of environmental volunteering.

For citation

Blyagoz N.Sh., Tuova T.G., Pshizova E.N., Tyul'parova S.M. (2023) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya ekologicheskoi kul'tury obuchayushchikhsya v protsesse ekologo-volonterskoi deyatelnosti [Organizational and pedagogical conditions for the formation of ecological culture of students in the process of environmental volunteering]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2023.13.90.035

Keywords

Ecological culture, components of ecological culture, organizational and pedagogical conditions, volunteering, volunteering, volunteer, environmental volunteering, pedagogical experiment.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
4. Glazachev S.N. (2016) *Ekologicheskoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya* [Ecological education of the younger generation]. Volgograd.
5. Hatty M., Goodwin D., Smith L., Mavondo F. (2022) Speaking of nature: Relationships between how people think about, connect with, and act to protect nature. *Ecology and Society*, 27(3): 17. Available at: <https://www.scopus.com/results/results.uri?sort=plf> [Accessed 16/06/2023].
6. Il'in A.S. (2018) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya obespecheniya gotovnosti pedagoga k realizatsii Federal'nogo gosudarstvennogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya [Organizational and pedagogical conditions for ensuring the teacher's readiness to implement the Federal State Standard of Primary General Education]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*

-
- [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 4 (70): 1, pp. 94-106.
7. Liu Y. et al. (2022) Nature connection, pro-environmental behaviours and wellbeing: Understanding the mediating role of nature contact. *Landscape and Urban Planning*, 228. Available at: <https://www.scopus.com/results/results.uri?sort=plf> [Accessed 16/06/2023].
 8. Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. (2018) Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a management resource of educational organization]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4, pp. 78-88.
 9. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integraciya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizatsii proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
 10. Tsvetkova I.V. (2016) *Ekologicheskoe vospitanie* [Ecological education]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.11.52.054

Междисциплинарный подход в формировании функциональной грамотности на уроках истории

Саплина Елена Витальевна

Доцент, заведующий кафедрой,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Пироговская, 1;
e-mail: saplina_ev@mail.ru

Аннотация

В современной действительности знание истории является основополагающим концептом будущего. Данная наука помогает осмыслить суть происходящих в мире коллизий, а адекватная интерпретация и понимание исторических процессов, опыт прошлого позволяют общественности грамотно выстраивать настоящее своего государства. Обозначенные тенденции детерминируют со школьной скамьи актуальность формирования функциональной грамотности у обучающихся посредством изучения истории, что наиболее эффективно можно реализовать с помощью междисциплинарного подхода. Между тем каждое учебное занятие начинается с методики обучения, сквозь призму которой автор настоящей статьи рассматривает проблематику изучения и исследования процесса обучения дисциплине «История» в целях его эффективизации и повышения качества. Полученные результаты свидетельствуют о том, что функциональную грамотность следует развивать посредством использования таких активных форм, как, например, модель позиционного обучения. Такой методическим прием активизирует познавательную деятельность обучающихся и способствует развитию исторической, информационной, логической, аналитической, интерпретационной, поисковой компетенций, являющихся компонентами функциональной грамотности. Как итог, синтезирование предметных знаний, становление которых на уроке истории реализовывается с помощью междисциплинарного подхода, способствует в последующем решению различных практических задач, возникающих на жизненном пути.

Для цитирования в научных исследованиях

Саплина Е.В. Междисциплинарный подход в формировании функциональной грамотности на уроках истории // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2023.11.52.054

Ключевые слова

История, методика, функциональная грамотность, урок, модель позиционного взаимодействия, процесс обучения.

Введение

Широкомасштабный и практически бесконтрольный во многих странах доступ к информационному контенту, переполнение интернет-ресурсов недостоверной информацией (как намеренное, так из-за отсутствия строгой цензуры) и актуализация тех или иных исторических фактов различными государствами (которые могут быть как достоверными, так и намеренно искаженными) согласно их внутренней и внешней политике [Khalikova, Esonov, Makhammadieva, 2021, 1021-1022] способны оказывать существенное влияние на становление функциональной грамотности молодежи и, как следствие, на общественное сознание и ход будущего в целом. Опыт исторического прошлого наглядно демонстрирует, что большая часть войн, революций и других социально-значимых коллизий велась в том числе путем искажения или уточнения исторических фактов, намеренно интегрируемых среди лиц конфронтующих сторон. По этой причине одной из главных целей предмета «История» в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий является формирование в обучающихся функциональной грамотности.

Основной целью дисциплины «История» является расширение достоверных и корректирование неточных знаний обучающихся, сформированных сквозь призму вышеописанных электронных и других источников.

Методика призвана структурировать и организовывать процесс обучения таким образом, чтобы обучающиеся были способны не просто запоминать учебный материал, но и уметь распознавать актуальную информацию и работать с ней даже вне стен учебного учреждения [Сторожакова, 2023, 102].

Основная часть

Согласно мнению М.В. Коротковой (2022), методика обучения истории ориентирована на исследование факторов, влияющих на образовательный и учебный процессы с целью их эффективизации, совершенствования и осовременивания. В то же время условия информатизации и инноватизации учебного процесса оказывают непосредственное влияние на три компонента методики обучения обозначенной дисциплине: «Зачем учить истории?», «Чему учить?» и «Как учить?» [Короткова, 2022, 72].

Между тем, **объектом** методики является процесс обучения предмету «История» сквозь призму междисциплинарного подхода. **Предметом** – разработка модели обучения истории и выявление педагогических ресурсов в рамках современного контента по обозначенной дисциплине с целью формирования исторических, а также информационных компетенций у обучающихся.

Согласно мнению Ф.П. Коровкина, **гипотеза** методической модели заключается в том, чтобы достичь цели и соответствующих результатов посредством определенного содержания учебного материала, методического построения информационных обучающих ресурсов и педагогической деятельности обучающего, а также при прочих условиях [Коровкин и др., 1978, 43; Короткова, 2022, 72]. В рамках исследуемой проблематики в роли «прочих условий» должны выступать занятия по истории, формирующие в обучающихся функциональную грамотность, а именно: задания, ориентированные на понимание содержания и целостного смысла текста; формирующие навыки поиска релевантной информации и адекватной интерпретации прочитанного текста и т.д.

Как следствие, **результатом** интегрирования данной модели обучения в учебный процесс будет формирование информационной, логической, аналитической, интерпретационной, поисковой компетенций.

В процессе изучения истории обучающиеся научатся выполнять поиск актуальной (согласно целевой теме) информации, осваивать большие объемы данных и выделять основные положения, интерпретировать осваиваемый материал, а главное, отличать достоверную информацию от недостоверной, в результате чего формируется историческая и функциональная грамотность.

Согласно определению В.В. Мицкевича и С.А. Крупник, представленному во Всемирной энциклопедии, под дефиницией «функциональная грамотность» подразумевается «способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней» [Борщевская, 2021, 200; Насырова, Петрова, 2023, 219], т.е. навык «адаптации к неопределенности» [Борщевская, 2021, 199]. А.А. Леонтьев, в свою очередь, подчеркивает, что функциональная грамотность – это способность применять свои накопленные знания, умения и навыки, полученные в процессе обучения, в различных жизненных ситуациях [Насырова, Петрова, 2023, 219]. Соответственно, в контексте исследуемой дисциплины под данным термином следует понимать способность использовать приобретаемые на уроке истории знания для решения информационных, логических, аналитических и информационно-поисковых задач.

На рисунке 1 представлена взаимокорреляция различных дисциплин, обращение к которым способствует формированию на уроках истории функциональной грамотности.

Рисунок 1 - Междисциплинарный подход в формировании функциональной грамотности в процессе изучения истории

Итак, исходя из рисунка 1, необходимо ознакомить обучающихся с перечнем изданий и

сайтов (электронных платформ библиотеки), где содержится цензурируемая информация, например РГБ – Российская государственная библиотека (<https://www.rsl.ru/>), eLIBRARY.RU или КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru/>), и с теми, где информация искажена или написана некомпетентными авторами, например Википедия. Также важно научить выполнять поиск по ключевым словам (выделять их согласно запрашиваемым данным, определять; какие из них (при необходимости) следует вводить в поисковую строку интернет-ресурса, что существенно облегчает поиск необходимого материала; дифференцировать ключевые слова из прочитанного текста, что поможет в последующем определить основные авторские интенции и т.д.). Как итог, в рамках междисциплинарного подхода современное информационно-коммуникативное пространство, в большей степени хранящееся на наукометрических платформах в Интернете, обуславливает на уроках истории обращаться к навыкам эффективной работы с компьютером и с сетью Интернет.

Все вышеперечисленные навыки опираются на базовую компетенцию – историческую грамотность, согласно которой обучающиеся способны правильно интерпретировать исторические события, анализировать поступки знаковых для истории и общества лиц, понимать их последствия и проводить параллели с современной действительностью. В данном контексте междисциплинарный аспект коррелятивен с психологией, юриспруденцией и социологией.

Функциональная историческая грамотность также позволяет понимать специфику инокультурных коллизий, конфессиональных веяний, древних традиций, ментальных и национальных особенностей, присущих народам, проживающим на той или иной местности, если в процессе изучения исторического материала обращаться к таким дисциплинам, как религиоведение, культурология, антропология, география, философия и этнология.

С точки зрения языкознания «исторические и обществоведческие термины формируют письменную грамотность» [Войченко, 2022, 135], а устная речь обучающихся развивается в процессе пересказывания и анализа материала по исследуемой дисциплине.

Междисциплинарный подход, ориентированный на формирование функциональной грамотности обучающихся на уроке истории, наиболее эффективен при использовании активных форм обучения [Керимова, 2016, 425], которые позволяют максимально вовлечь слушателей в учебный процесс, где они смогут взаимодействовать как с учителем, так и друг с другом [Кузнецов, 2022, 600]. Соответственно, формирование компетенций, способствующих развитию функциональной грамотности, лучше всего достигать посредством модели позиционного обучения, которая сосредоточена на активизации познавательной деятельности обучающихся, например, с помощью авторской модели В.Н. Вараксина (2014) «Позиционно-ролевое изучение нового учебного материала» [Вараксин, 2014], в основе которой стоит учебная игра.

В целом, алгоритм модели позиционного обучения складывается из четырех этапов: «Выбор темы» (информационный этап включает в себя определение исследуемой проблематики), «Реализация проекта» (смысловой этап – подготовка релевантной информации обучающимися), «Презентация» материала аудиторией (не учителем) демонстрационно-дискуссионным методом, «Рефлексия». Учитель при этом выступает в роли куратора процесса обучения, мягко корректирующего ход урока. Как итог, использование подобных методик, которые пробуждают внутренние мотивы на обучение и познание, эффективизирует формирование у обучающихся «навыков анализа, синтеза, структурирования информации и служит пособием для повторения изученного материала» [Кузнецов, 2022, 601].

Заключение

В современной действительности история является одним из самых важных предметов, знание которого оказывает прямое воздействие на становление будущего. Основной целью дисциплины «История» является расширение достоверных и корректирование неточных знаний обучающихся, сформированных сквозь призму вышеописанных электронных и других источников. Путем использования междисциплинарного подхода в процессе преподавания данной дисциплины развивается функциональная грамотность.

Библиография

1. Борщевская А. Функциональная грамотность в контексте современного этапа развития образования // Наука и школа. 2021. № 1. С. 199-208.
2. Вараксин В.Н. Игровое взаимодействие, способствующее эффективному восприятию изучаемого предмета // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. № 2. С. 78-80.
3. Войченко Е.Д. Формирование функциональной грамотности на уроках истории // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 133-136.
4. Керимова А.Т. Процесс становления методики обучения истории в начале XX столетия // Теория и практика современной науки. 2016. № 9 (15). С. 424-426.
5. Короткова М.В. Современные дискуссии о развитии методики обучения истории в условиях информатизации учебного процесса // Наука и школа. 2022. № 3. С. 71-78.
6. Кузнецов А.А. К вопросу о современной методике обучения истории в школе // Державинский форум. 2022. № 4. Т. 6. С. 594-603.
7. Коровкин Ф.П. и др. Методика обучения истории в средней школе. Ч. 1. М.: Просвещение, 1978. 287 с.
8. Насырова Э.Ф., Петрова Л.В. Функциональная грамотность как одна из необходимых компетенций педагога // МНКО. 2023. № 1 (98). С. 218-220.
9. Сторожакова Е.В. Методика обучения истории. Художественное слово на уроках истории. М.: Юрайт, 2023. 305 с.
10. Khalikova R.E., Esonov A.O., Makhammadieva S.I. Modern Methods of Teaching History for School-age Children // International Journal of Early Childhood Special Education. 2021. No. 13(2). P. 1021-1025.

Interdisciplinary approach in the formation of functional literacy in history lessons

Elena V. Saplina

Associate Professor, Head of the Department,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1 Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: saplina_ev@mail.ru

Abstract

In modern reality, knowledge of history is the fundamental concept of the future. This science helps to comprehend the essence of the collisions taking place in the world, and an adequate interpretation and understanding of historical processes, the experience of the past, allow the public to competently build the present of their state. The indicated trends determine from the school bench the relevance of the formation of functional literacy among students through the study of history, which can be most effectively implemented using an interdisciplinary approach. Meanwhile, each training session begins with a teaching methodology, through the prism of which the author of this article examines the problems of studying and researching the process of teaching the discipline

Elena V. Saplina

"History" in order to make it more effective and improve quality. The results obtained indicate that functional literacy should be developed through the use of such active forms as, for example, the positional learning model. Such a methodical technique activates the cognitive activity of students and contributes to the development of historical, informational, logical, analytical, interpretive, search competencies, which are components of functional literacy. As a result, the synthesis of subject knowledge, the formation of which in the history lesson is realized with the help of an interdisciplinary approach, contributes to the subsequent solution of various practical problems that arise during the course of life.

For citation

Saplina E.V. (2023) Mezhdistsiplinarnyi podkhod v formirovanii funktsional'noi gramotnosti na urokakh istorii [Interdisciplinary approach in the formation of functional literacy in history lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2023.11.52.054

Keywords

History, methodology, functional literacy, lesson, model of positional interaction, learning process.

References

1. Borshchevskaya A. (2021) Funktsional'naya gramotnost' v kontekste sovremennogo etapa razvitiya obrazovaniya [Functional literacy in the context of the current stage of education development]. *Nauka i shkola* [Science and School], 1, pp. 199-208.
2. Kerimova A.T. (2016) Protsess stanovleniya metodiki obucheniya istorii v nachale XX stoletiya [The process of formation of the methodology of teaching history at the beginning of the 20th century]. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki* [Theory and practice of modern science], 9 (15), pp. 424-426.
3. Khalikova R.E., Esonov A.O., Makhmadiyeva S.I. (2021) Modern Methods of Teaching History for School-age Children. *International Journal of Early Childhood Special Education*, 13(2), pp. 1021-1025.
4. Korotkova M.V. (2022) Sovremennye diskussii o razvitii metodiki obucheniya istorii v usloviyakh informatizatsii uchebnogo protsessa [Modern discussions on the development of methods for teaching history in the context of informatization of the educational process]. *Nauka i shkola* [Science and School], 3, pp. 71-78.
5. Korovkin F.P. et al. (1978) *Metodika obucheniya istorii v srednei shkole. Ch. 1* [Methods of teaching history in high school. Part 1]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Kuznetsov A.A. (2022) K voprosu o sovremennoi metodike obucheniya istorii v shkole [On the question of modern methods of teaching history at school]. *Derzhavinskii forum*, 4 (6), pp. 594-603.
7. Nasyrova E.F., Petrova L.V. (2023) Funktsional'naya gramotnost' kak odna iz neobkhodimykh kompetentsii pedagoga [Functional literacy as one of the necessary competencies of a teacher]. *MNKO*, 1 (98), pp. 218-220.
8. Storozhakova E.V. (2023) *Metodika obucheniya istorii. Khudozhestvennoe slovo na urokakh istorii* [Methods of teaching history. Artistic word in history lessons]. Moscow: Yurait Publ.
9. Varaksin V.N. (2014) Igrovoe vzaimodeistvie, sposobstvuyushchee effektivnomu vospriyatiyu izuchaemogo predmeta [Game interaction contributing to the effective perception of the subject under study]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov], 2, pp. 78-80.
10. Voichenko E.D. (2022) Formirovanie funktsional'noi gramotnosti na urokakh istorii [Formation of functional literacy in the lessons of history]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 12 (57), pp. 133-136.

UDC 37

DOI: 10.34670/AR.2023.31.88.055

Organization of foreign language education in Levant: analysis of the system, the role of language schools, the place of the English language

Sondos Nawaf Ali Jaber

Postgraduate Student, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Sondus.jaber26@gmail.com

Abstract

In the modern world, English has the status of lingua franca, and is also very popular in Levant. In the countries of the Eastern Mediterranean, it is a compulsory subject in all educational institutions. This article presents an analysis of the educational system and practice of language schools in Levant region, as well as the role of the English language in the educational process. The goal of the article is a critical reflection on the organization of the English language teaching system in the countries of the Eastern Mediterranean. Objectives: to identify the strengths and weaknesses of the current education systems; identification of areas in need of development and improvement; establishing conditions for improving the effectiveness of communication and cooperation; optimization of curricula and educational programs; professional development of teachers. The results of the study, aimed at studying the organization of teaching English in Levant, will give methodologists and those responsible for organizing foreign language education the opportunity to understand the problems that students and teachers face in the process of learning and teaching English. The analysis also includes an assessment of current programs and curricula, a description of the principles for the use of information and communication technologies in education, teacher training, as well as an assessment of student results and achievements. The study of the system of organization of foreign language education on the example of the English language in Levant is aimed at describing and systematizing the current state of affairs, which will give an understanding of the problem areas and will determine the development directions for improving and optimizing the educational process.

For citation

Jaber Sondos Nawaf Ali (2023) Organizatsiya inoyazychnogo obrazovaniya v Levante: analiz sistemy, rol' yazykovykh shkol, mesto angliiskogo yazyka [Organization of foreign language education in Levant: analysis of the system, the role of language schools, the place of the English language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 196-205. DOI: 10.34670/AR.2023.31.88.055

Keywords

Levant, education system, language schools, teaching system, teacher training, student outcomes, educational programs, global communication, language skills, cultural understanding, technology, business, economic crises.

Introduction

The education system in Levant is characterized by the multiplicity of options available to students, among them are government schools, private schools and international schools. Most private and international schools in Levant have specialized programs for teaching English. The schools aim is to develop students' English language skills and provide an English-saturated learning environment [Al-Muhairi, Abdul Kader, 2017].

English plays an important role in education in Levant. It is considered the language of Science, Technology and business, and opens wide doors to various job opportunities in different fields. Mastering English is necessary for students who want to continue studying academic disciplines or enroll in prestigious universities. In addition, English is a universal communication tool, enabling students to communicate and interact with students from all over the world.

Language schools in Levant provide intensive programs for teaching English. These schools are aimed at improving the language skills of students, training them in grammar, vocabulary, listening and conversational skills. These schools follow modern educational methods that promote interaction and active participation of students in the classroom. Schools also encourage extra-curricular activities that enhance opportunities for practical application of English language skills [Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi, 2013].

English is an integral part of the educational process in Levant. Schools and educational institutions offer many opportunities and resources to enhance students' English language skills, such as interactive classes, workshops and extra-curricular activities. Qualified and experienced teachers are hired to teach English and guide students on their educational journey.

English also plays a crucial role in the education system in Levant. That language enhances students' opportunities in academic education and in the labor market, enables them to communicate and interact on a global level.

Main part

The analysis of the education system and language schools requires a comprehensive study of several factors. The education system can be analyzed by studying the school curriculum, the efficiency of schools in its implementation, the provision of necessary resources for education. The impact of the educational system on learners should also be assessed in terms of the knowledge gained and their practical skills, as well as the impact on the personal and social development of students.

For language schools, they play an important role in teaching different languages and promoting cultural understanding between individuals. These schools provide opportunities for students to learn new languages and develop communication skills in them. In addition, language schools act as centers of culture and advanced learning, where students have the opportunity to get to know different cultures and understand them more deeply.

With regard to the role of English in education and the educational process, it is one of the most important languages that students learn in the world. English language skills enhance international learning and communication opportunities and open doors for practical and study opportunities. English is also a language of science and study in various fields, contributing to the transfer of knowledge and technological development [Bani hamad, 2011].

Therefore, we can say that the English has an important role in the educational process, as it contributes to expanding the horizons of knowledge and global communication, enhances the

opportunities for personal and professional growth of students.

In Jordan, the education system and language schools in Jordan are important in the public education system. The education system in Jordan offers a comprehensive education for students of all ages, from kindergarten to higher education. The Jordanian education system is characterized by the presence of language schools that offer intensive and specialized education for specific languages.

English plays an important role in educational process in Jordan. It is not only a universal language, but also the language of global technology and business. Learning English gives students more opportunities to communicate with the outside world and understand World Scientific and literary sources. Schools in Jordan encourage learning English and ensure the provision of appropriate and effective educational programs to achieve this [Al-Muhairi, Abdul Kader, 2017].

In general, it is advisable to develop English language skills in the educational system and the educational process in Jordan to enable students to take full advantage of the opportunities for global education and development. These skills enhance the ability to communicate effectively, think critically, and expand the horizon of knowledge and understanding.

There are many challenges facing Jordan in teaching English. One of the biggest challenges is the lack of adequate resources and infrastructure for teaching English in schools. There may be a shortage of textbooks and educational materials that help students learn English effectively.

In addition, teachers may have difficulty finding innovative and effective teaching methods for teaching English, especially with regard to the development of listening and speaking skills. There may also be challenges in assessing the level of improvement of students in English and providing effective feedback to improve their performance.

Moreover, there are also cultural and social challenges that affect learning English in Jordan. There may be a lack of opportunities to communicate in English outside the classroom, and this can affect students' ability to apply their language skills.

However, many stakeholders in Jordan are working to overcome these challenges and improve English Language Teaching. More resources and continuous training of teachers are being provided; appropriate educational programs are being developed to enhance students' English language skills. As a teacher, I am committed to providing quality education and support to students to overcome these challenges and enhance their level of English language learning [Al Qasimi, 2009].

As for Lebanon, the education system in Lebanon is experiencing great challenges in light of the serious economic crises that the country is going through. Language schools were also affected by these crises, experiencing a decrease in their financial resources and their ability to provide quality education to students.

The role of English in the educational process in Lebanon cannot be overlooked. English is considered a universal language and an important skill in the global labor market. Learning English can expand education and employment opportunities for Lebanese students.

However, we also have to take into account the diversity of languages in Lebanon, where Arabic and French are the official languages. Therefore, students should also be provided with opportunities to learn these languages [Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi, 2013].

It is also necessary to provide the necessary equipment and resources for teaching English under the current conditions. Teachers should be well trained and the educational curriculum updated to meet the needs of students in the modern world.

In general, the education system in Lebanon should focus on providing equal opportunities for education and development to all students regardless of their socio-economic backgrounds. Quality education should be the primary objective of the educational system, enhancing future opportunities

for future generations in Lebanon.

There are several challenges facing Lebanon in providing quality English language education due to lack of resources. One of these challenges is the lack of lessons and educational resources available to schools. Approved books and materials may be insufficiently available, which affects the quality of Education.

In addition, students and teachers face a challenge in effectively developing their language skills due to the lack of opportunities for actual conversation in English outside the classroom. It is important that there is a stimulating environment for speaking and listening to English in the local community.

The government also has difficulty recruiting qualified teachers in the English subject, which affects the overall quality of Education. Training courses and support should be provided to English teachers to improve their teaching competence.

To overcome these challenges, the government and educational institutions should increase funding and improve the education infrastructure, provide the necessary educational resources and support the ongoing training of teachers. It is also important to encourage students to participate in cultural exchange programs and study trips abroad to enhance their cultural understanding and improve their English language skills [Al Qasimi, 2009].

In Syria, the process of analyzing the education system and language schools in Syria is a major challenge in light of the political crisis and internal wars facing the country. Under difficult circumstances, the educational system in Syria suffers from many problems such as lack of resources, damaged infrastructure, the impact of displacement and instability on the quality of Education.

For language schools in Syria, they play an important role in promoting education, expanding the vision of students and opening new horizons for them in a multicultural world. Learning English in particular can have positive effects on the educational process in Syria, as it can contribute to improving students' chances of getting a good job in the future and communicating with the outside world [Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi, 2013].

However, we must recognize the difficulties faced by the educational system and language schools in Syria, and try to provide the necessary support and resources to improve the quality of Education under these difficult conditions. With the cooperation and joint efforts of all concerned parties, we can contribute to the development of the education system and language schools in Syria and provide better opportunities for students.

Syria is also facing great challenges in teaching English due to the wars and political crises it is experiencing. Here are some of these challenges [Al-Muhairi, Abdul Kader, 2017]:

1. Lack of methodology and capabilities: the educational system in Syria suffers from a significant lack of curricula and resources necessary to teach English effectively. This makes it difficult to secure modern study materials and teaching aids.

2. Shortage of qualified teachers: Syria is facing an acute shortage of qualified teachers to teach English. Some schools are forced to hire teachers who are not specialists in the field of English, which negatively affects the quality of Education.

3. Poor school infrastructure: schools in Syria have been significantly affected by wars and destruction, making the infrastructure weak and unfit for effective education. Some schools may lack basics such as books, libraries and laboratories.

4. Poor psychosocial support: many students in Syria suffer from psychological and social effects as a result of ongoing wars and conflicts. This stress may affect their ability to concentrate and learn English well.

Despite these challenges, we do not lose hope. There are tremendous efforts being made by local

and international organizations to promote education in Syria and provide the necessary support to students and teachers. We are committed to providing quality education and equal opportunities to all students in Syria, including English language education.

In Palestine, it is difficult to have absolute access to specific information about the education system and language schools in Palestine. However, teaching English is important in the educational process in general, since English is the common world language that is used in international communication and Exchange. Precisely under the cultural blockade imposed by the Israeli authorities, learning English can be an opportunity for students to communicate with the outside world, broaden their horizons and understand other cultures [Bani hamad, 2011].

Despite the challenges facing schools under the cultural blockade, the role that schools and teachers play in the educational institution remains vital. They strive to provide the best possible educational experience to students in difficult conditions. These challenges include many restrictions on freedom of movement, access to educational resources and ongoing teacher training [Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi, 2013].

It is very important that we continue to support education and provide the necessary opportunities for students to learn and develop fully despite the challenges. English and other subjects will continue to be important in Palestine's schools, as they give students the ability to communicate and integrate into the global community [Al-Muhairi, Abdul Kader, 2017].

Some of the economic challenges facing Palestine in English language education can be identified.

First of all, Palestine has been severely affected by the protracted political and social conflict, which has affected investments in the education sector in general. This includes teaching English.

Secondly, although education is a fundamental right for every child and student in Palestine, there is a lack of financial resources and infrastructure for schools. It can be difficult to provide the right environment and qualified teachers to teach English effectively.

Third: Palestine is facing challenges related to exams and certificates. Students need to pass English language exams such as the matriculation examination (orientation), but these exams may be expensive and require special preparations. It can be difficult for students who are unable to afford these costs or access preparatory classes.

In general, providing appropriate funding, improving infrastructure, developing curricula and training teachers are major economic challenges in English language education in Palestine. However, there are ongoing efforts to develop this sector and enable students with good English language learning opportunities.

To increase the efficiency in teaching English in Levant and the development of education centers, there are several practical and theoretical solutions that can be adopted [Krause, 2007]:

1. Curriculum development: innovative and appropriate curricula should be developed that focus on strengthening key language skills, such as listening, reading, writing, and speaking. These curricula should be flexible and compatible with the needs and culture of students in Levant.

2. Teacher training: continuous training opportunities should be provided to teachers through workshops and training courses. Teachers should be provided with the necessary tools and strategies to teach English effectively and interactively.

3. The use of technology in education: technological means, such as computers, smart boards and educational applications, can be used to enhance the learning process and make it more fun and interactive for students. Technological means can also be used to provide additional educational resources and contact teachers and students from all over the world.

4. Encourage active participation of Students: Students should be encouraged to actively participate

in lessons and organize interactive activities that enhance their English language skills. Contests, discussions, language games can be organized to increase the level of participation and interaction in the classroom.

5. Establishment of advanced educational centers: investment should be made in the establishment of specialized educational centers equipped with modern technologies and advanced educational resources. These centers can be a place for training and professional development of teachers as well as a space for students to practice and strengthen their English language skills.

The adoption of these practical and theoretical solutions can contribute to enhancing the efficiency of English language education in Levant and developing education centers comprehensively and sustainably.

There are many opportunities available for the development of English language education in Levant. The most important of these opportunities are:

1. Schools and educational institutions: schools and educational institutions can provide intensive and advanced educational programs for Learning English.

2. Courses and workshops: individuals interested in learning English can take intensive educational courses and workshops to improve their language skills.

3. Internet and educational applications: technology can be used to help people learn English through the use of educational applications and materials available online.

4. Cultural exchange: individuals can also engage in cultural exchange programs with native English speakers, where they learn the language through effective and direct communication.

5. Learning communities: people can join Local Learning Communities and study groups to interact with their peers and practice English.

In addition, opportunities for continuous learning can be explored and take advantage of widely available educational resources. Whether it's by reading books and articles in English, watching movies and TV shows in English, or participating in Hebrew forums and communities to discuss topics in English.

In short, there are many opportunities available for the development of English language education in Levant, and people learn best when they take advantage of these available educational opportunities and practice language skills regularly.

That education is always affected by economic crises all over the world. In Levant, for example, economic crises can affect the availability of educational resources, the impact of affected families on student achievement, and the decline in government funding allocated to education. However, we can take actions and strategies to deal with these crises and reduce their impact on education. By providing additional support programs for students affected by financial difficulties, promoting distance learning and providing digital resources, encouraging cooperation between schools and the local community, we can contribute to maintaining the quality of education during economic crises [Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi, 2013].

It can also be said that the educational process of the English language in Levant, like any other field of education, may be affected by the political crises existing in the region. The changing political environment may affect the availability of educational resources and teacher training, and can also affect the stability of schools and student attendance. However, we can work to mitigate the impact of political crises on the process of learning English. We can use distance learning and ICT technologies to provide distance learning lessons and educational resources. Moreover, we can encourage students to take advantage of e-learning and online English learning opportunities, and provide a supportive environment in schools to enhance language achievement and language communication despite the

surrounding political crises.

Finally, we must encourage institutional partnership and cooperation between schools and the local community, so that everyone can work together to enhance the quality of education and offer English language learning opportunities to students in Levant, regardless of the political challenges that exist.

There are many factors that affect the level of English language education in Levant. Among such factors are:

1. Curriculum: the design, strength and direction of the curriculum play an important role in learning English. When an effective curriculum is developed that takes into account the needs of students and encourages the active use of the language, this can lead to an improvement in the level of learning.

2. Special language needs: some students may have difficulty learning English because of their special language needs. They may have difficulties with pronunciation, assimilation, or understanding of grammar. Providing appropriate training and support to these students can help them overcome those difficulties.

3. Culture and environment: the diversity of cultures and the educational environment can affect English language learning. Some students may have different cultural or linguistic backgrounds, which affects the way they assimilate vocabulary and grammar. Providing a diverse and inclusive learning environment can help enhance English language learning.

4. Home support: home support plays a crucial role in learning English. When students receive support and encouragement from their family members for the daily practice of English, they can be encouraged to improve their level and strengthen their skills.

These are some of the factors that can affect the level of English language education in Levant. There may be other factors that also influence, but these are some key points.

Conclusion

The cultural and civilizational orientation in Levant affects the teaching of the English language to students significantly. Cultural and civilizational orientation is an important factor in determining students' interest in learning English and their desire to speak it fluently.

One of the cultural aspects that affects English language education in Levant is the presence of a strong and diverse local language and culture. Students may find it difficult to fully master English if they are focused only on their native language and are not sufficiently exposed to the English language and its culture.

Moreover, students may consider classical and spoken Arabic a prerequisite in Levant, which makes them pay less attention to learning English. Thus, teachers need to take effective educational strategies to attract students' interest and encourage them to learn English in innovative and interesting ways.

In addition, the cultural orientation in Levant affects the teaching of English through the cultural and social difference that occurs between students. Some people may have difficulty communicating and understanding other cultures, which negatively affects their language learning.

Therefore, teachers in Levant need to take these cultural and civilizational factors into account when designing English language teaching curricula, choosing appropriate teaching methods, and providing a learning environment that encourages students to learn and overcome the difficulties they may face.

References

1. Al Qasimi (2009) Ali-the difference between language interference and language transformation in the book the child's Arabic language: studies in Language Policy and psycholinguistics. Library of Lebanon publishers.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatel'nostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
6. Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi (2013) Language policy in the Arab countries: in search of a natural, just, democratic, and efficient environment, the connection of politics, environment, and survival. United new book House, Beirut Lebanon.
7. Al-Muhairi, Abdul Kader. (2017) Insights into the Arabic linguistic heritage // Dar Al-Gharb al-Islami. Vol. 1. Beirut. Lebanon, 1993. Bin Naji, Ayman al-Tayeb. Language planning and policy and the most prominent obstacles in the Arab world // Proceedings of the conference of Arab and Islamic Studies. Malaysia.
8. Bani Hamad ail. (2011) The learning effect of using a blended learning method on achievement, and motivation for learning Arabic of third-grade student // University of Jordan Journals, 38(1). Jordan.
9. Krause K. (2007) Griffith University Blended Learning Strategy, document number 0016.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. T. 36. № S26. pp. 76-93.

Организация иноязычного образования в Леванте: анализ системы, роль языковых школ, место английского языка

Джабер Сондос Наваф Али

Аспирант, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федебрация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: Sondus.jaber26@gmail.com

Аннотация

В современном мире английский язык имеет статус *lingua franca*, а также пользуется большой популярностью на территории Леванта. На территории стран восточной части Средиземного моря он является обязательным предметом во всех учебных заведениях. В данной статье представлен анализ образовательной системы и практики языковых школ в регионе Леванта, а также рассмотрена роль английского языка в образовательном процессе.

Цель статьи – критическое осмысление организации системы преподавания английского языка в странах Восточного Средиземноморья. Задачи исследования: выявление сильных и слабых сторон актуальной систем образования; определение областей, нуждающихся в развитии и совершенствовании; установление условий для повышения эффективности коммуникации и сотрудничества; оптимизация учебных планов и образовательных программ; повышение квалификации преподавателей. Результаты исследования, направленного на изучение системы организации обучения английскому языку на территории Леванта, даст методистам и лицам, ответственным за организацию иноязычного образования, возможность понять проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся и преподаватели в процессе изучения и преподавания английского языка. Анализ также включает оценку текущих программ и учебных планов, описание принципов использования информационно-коммуникационных технологий в образовании, подготовку преподавателей, а также оценку результатов и достижений студентов. Изучение системы организации иноязычного образования на примере английского языка в Леванте направлено на то, чтобы описать и систематизировать имеющееся положение дел, что даст понимание о проблемных областях и позволит определить направления развития для улучшения и оптимизации образовательного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Джабер Сондос Наваф Али. Организация иноязычного образования в Леванте: анализ системы, роль языковых школ, место английского языка // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 196-205. DOI: 10.34670/AR.2023.31.88.055

Ключевые слова

Левант, образовательная система, языковые школы, система обучения, подготовка учителей, результаты учащихся, образовательные программы, глобальное общение, языковые навыки, культурное взаимопонимание, технологии, бизнес, экономические кризисы.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
3. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Пабблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
4. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.
6. Al Qasimi. Ali-the difference between language interference and language transformation in the book the child's Arabic language: studies in Language Policy and psycholinguistics. Library of Lebanon publishers, 2009.

-
7. Al-Fihri, Abdulkader al-Fassi. Language policy in the Arab countries: in search of a natural, just, democratic, and efficient environment, the connection of politics, environment, and survival. United new book House, Beirut Lebanon, 2013.
 8. Al-Muhairi, Abdul Kader. Insights into the Arabic linguistic heritage // Dar Al-Gharb al-Islami. Vol. 1. Beirut. Lebanon, 1993. Bin Naji, Ayman al-Tayeb. Language planning and policy and the most prominent obstacles in the Arab world // Proceedings of the conference of Arab and Islamic Studies. Malaysia. 2017
 9. Bani Hamad ail. The learning effect of using a blended learning method on achievement, and motivation for learning Arabic of third-grade student // University of Jordan Journals. 2011. No. 38(1). Jordan.
 10. Krause K. Griffith University Blended Learning Strategy, document number 0016. 2007.

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.73.68.058

Эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях: оценка и практики

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В данной статье проводится исследование эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях. Оценка проводилась с помощью анализа статистических данных и опросов среди персонала и осужденных. Результаты исследования показали, что воспитательная работа является важным элементом реабилитации осужденных и снижения рецидива преступлений. Однако, в настоящее время воспитательная работа в исправительных учреждениях нуждается в улучшении и оптимизации. В статье представлены рекомендации по улучшению воспитательной работы в исправительных учреждениях. Выявлено, что улучшение воспитательной работы в исправительных учреждениях может существенно повысить эффективность реабилитации осужденных и уменьшить рецидив преступлений, что в свою очередь способствует укреплению правопорядка и общественной безопасности. Исследование показало, что эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях не достаточна для достижения цели реабилитации осужденных и снижения рецидива преступлений. Персонал исправительных учреждений должен быть лучше подготовлен, программы воспитания и реабилитации должны быть более индивидуализированными и ориентированными на конкретные потребности осужденных, а также должны быть использованы современные методы и технологии. Сотрудничество между исправительными учреждениями и обществом, в том числе с работодателями, также может помочь повысить эффективность воспитательной работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях: оценка и практики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.73.68.058

Ключевые слова

Воспитательная работа, исправительные учреждения, реабилитация, рецидив преступлений, оценка.

Введение

Исправительные учреждения играют важную роль в системе правосудия. Они предназначены для того, чтобы исправлять и перевоспитывать людей, которые нарушили закон и были осуждены судом.

Исправительные учреждения могут включать в себя тюрьмы, колонии-поселения, лечебно-исправительные и лечебно-профилактические учреждения и учреждения различного вида содержания осужденных. В этих учреждениях заключенные вынуждены следовать строгому расписанию и режиму, выполнять назначенную работу и участвовать в программе обучения, направленной на улучшение их квалификации и навыков.

Основная часть

Целью исправительных учреждений является не только карательная функция, но и предупредительная и реабилитационная. Исправительные учреждения помогают снизить уровень преступности в обществе, предотвращая новые преступления со стороны осужденных [Александров, 2022].

В некоторых странах существуют альтернативные виды исправительных учреждений, которые могут быть использованы вместо традиционного заключения в тюрьме. Эти альтернативы включают домашний арест, общественно-полезный труд, условно-досрочное освобождение и другие программы.

Домашний арест – это мера принудительного ограничения свободы, при которой осужденный находится под наблюдением в своем доме, ограничен в перемещении и обязан соблюдать определенные правила поведения. Эта мера может быть применена в случаях, когда осужденный не представляет опасности для общества и может справиться с ограничениями.

Общественно-полезный труд (принудительные и общественные работы) – это мера, при которой осужденный выполняет определенные работы на благо общества, например, убирает улицы, ухаживает за зелеными насаждениями или работает на благотворительных проектах. Это позволяет осужденным оставаться в контакте с обществом и выполнять полезную работу.

Условно-досрочное освобождение – это мера, при которой осужденный может быть освобожден из-под стражи до истечения полного срока наказания при соблюдении определенных условий, например, не нарушении законов и правил поведения, выполнении обязательств по уплате штрафов и т.д. [Бабаян, 2018; Швец, 2016].

Эти альтернативные виды исправительных учреждений позволяют осужденным продолжать работать и поддерживать свои семьи, а также сохранять контакт с обществом. Это может помочь им в адаптации к жизни после отбытия наказания и снизить риск повторного совершения преступлений.

Воспитательная работа в исправительных учреждениях направлена на изменение поведения осужденных и подготовку их к возвращению в общество. Эта работа включает в себя различные программы, которые направлены на развитие навыков и знаний осужденных, укрепление их социальной и моральной позиции, а также на поддержание их психического и физического здоровья.

Программы воспитательной работы могут включать в себя образовательные курсы, профессиональную подготовку, тренинги по личностному росту и развитию социальных навыков, а также занятия спортом и физической реабилитацией. Эти программы помогают осужденным приобрести новые знания и навыки, повышают их квалификацию и шансы на трудоустройство после освобождения [Борченко, 2019].

Воспитательная работа также включает в себя психологическую поддержку осужденных, помогая им преодолеть психологические травмы, справиться с депрессией и тревожностью. Это также включает работу с семьями осужденных, чтобы помочь им поддерживать связь и поддержку во время заключения.

Важно отметить, что воспитательная работа также нацелена на формирование у осужденных новых ценностей, на развитие их эмпатии, толерантности и социальной ответственности. Это помогает им стать более адаптированными и ответственными гражданами, готовыми вернуться в общество и жить там в соответствии с законом.

Однако эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях не всегда достигается, что может привести к повышению риска рецидива преступлений.

Однако, несмотря на усилия государства в сфере исправительной системы, эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях остается недостаточно высокой [Зауторова, 2019; Куркина, 2021].

Кроме того, в настоящее время в исправительных учреждениях увеличивается число осужденных, в том числе среди женщин и молодежи. Это свидетельствует о том, что исправительная система должна учитывать индивидуальные потребности каждого осужденного, чтобы достичь эффективности воспитательной работы и предотвратить рецидивизм.

Таким образом, исследование эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях является актуальной темой, которая может помочь улучшить ситуацию в сфере исправительной системы и снизить уровень преступности в обществе.

Изучение данных вопросов было проведено в нескольких исправительных учреждениях разных регионов. Для анализа статистических данных использовались данные из официальных отчетов.

Анализ статистических данных показал, что рецидив преступлений среди освобожденных из исправительных учреждений в течение первого года после освобождения составляет около 40%. Это свидетельствует о неэффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Опросы среди персонала и осужденных выявили ряд проблем в воспитательной работе, таких как недостаточная квалификация персонала, недостаточное количество программ реабилитации и воспитания, неэффективность использования современных методов и технологий.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости улучшения воспитательной работы в исправительных учреждениях. В частности, необходимо повышение квалификации персонала, разработка и внедрение новых программ реабилитации и воспитания, использование современных методов и технологий. Также необходимо более тесное взаимодействие между исправительными учреждениями и обществом, в том числе с работодателями, чтобы обеспечить осужденным возможность трудоустройства после освобождения [Пиюкова, 2018].

На основании результатов исследования предлагаются следующие практические рекомендации по улучшению воспитательной работы в исправительных учреждениях:

- повышение квалификации персонала, в том числе обучение новым методам и технологиям воспитания и реабилитации. Персонал исправительных учреждений играет ключевую роль в воспитательной работе с осужденными. Поэтому необходимо повышать квалификацию персонала, обучая его новым методам и технологиям воспитания и реабилитации. Для этого могут проводиться специализированные семинары, тренинги и курсы повышения квалификации. Также важно обеспечить персоналу доступ к информации о новых исследованиях и разработках в области воспитания и

- реабилитации;
- разработка и внедрение новых программ реабилитации и воспитания, ориентированных на индивидуальные потребности осужденных. Каждый осужденный имеет свои индивидуальные потребности и особенности, которые необходимо учитывать в воспитательной работе. Поэтому важно разрабатывать и внедрять новые программы реабилитации и воспитания, ориентированные на индивидуальные потребности осужденных. Это может быть достигнуто путем проведения индивидуальной работы с осужденными, разработки индивидуальных программ реабилитации и воспитания, а также путем учета особенностей каждого осужденного при выборе методов и технологий воспитания;
 - использование современных методов и технологий, таких как цифровые технологии и программы воспитания, которые могут помочь повысить эффективность воспитательной работы. Современные методы и технологии могут помочь значительно повысить эффективность воспитательной работы. Например, использование цифровых технологий может помочь осуществлять эффективный контроль и оценку эффективности воспитательной работы, а также разработку и использование программ воспитания, основанных на инновационных методах и технологиях;
 - усиление сотрудничества между исправительными учреждениями и обществом, в том числе с работодателями, для обеспечения возможностей трудоустройства после освобождения. Цель данной рекомендации заключается в обеспечении более успешной реабилитации осужденных и их возвращения в общество. Для этого необходимо установить партнерство между исправительными учреждениями и обществом, в том числе с работодателями, чтобы обеспечить осужденным возможность трудоустройства после их освобождения. Это может быть достигнуто через установление сотрудничества с работодателями, которые готовы предоставить рабочие места осужденным после освобождения. Кроме того, можно организовать программы обучения и подготовки к труду, которые будут помогать осужденным получить необходимые навыки и квалификацию для трудоустройства;
 - разработка и внедрение системы контроля и оценки эффективности воспитательной работы, чтобы отслеживать и анализировать результаты и вносить необходимые корректировки. Эта рекомендация направлена на установление системы контроля и оценки эффективности воспитательной работы, которая позволит отслеживать и анализировать результаты и вносить необходимые корректировки в работу исправительных учреждений. Важно учитывать, что каждое исправительное учреждение имеет свои особенности, поэтому система оценки эффективности должна быть разработана с учетом конкретных условий и целей каждого учреждения. Система контроля и оценки может включать в себя оценку социально-психологического состояния осужденных, оценку эффективности образовательных программ и реабилитационных мероприятий, а также отслеживание и анализирование динамики поведения и характеристик осужденных. Эта система может помочь исправительным учреждениям улучшить свою работу и достичь лучших результатов [Санташов, 2017].

Заключение

Исследование показало, что эффективность воспитательной работы в исправительных учреждениях не достаточна для достижения цели реабилитации осужденных и снижения рецидива преступлений [Саутина, 2021]. Персонал исправительных учреждений должен быть

лучше подготовлен, программы воспитания и реабилитации должны быть более индивидуализированными и ориентированными на конкретные потребности осужденных, а также должны быть использованы современные методы и технологии. Сотрудничество между исправительными учреждениями и обществом, в том числе с работодателями, также может помочь повысить эффективность воспитательной работы. Рекомендуется разработать систему контроля и оценки эффективности воспитательной работы, чтобы отслеживать результаты и вносить необходимые корректировки [Некрасов, 2018]. Улучшение воспитательной работы в исправительных учреждениях может существенно повысить эффективность реабилитации осужденных и уменьшить рецидив преступлений, что в свою очередь способствует укреплению правопорядка и общественной безопасности.

Библиография

1. Александров Б.В. Роль сотрудника в повышении эффективности воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Рязань, 2022. Т. 2. С. 33-36.
2. Бабаян С.Л. Особенности воспитательной работы с осужденными в различных учреждениях, исполняющих уголовные наказания // Организация воспитательной работы с осужденными. Вологда, 2018. С. 81-133.
3. Борченко В.А. Формы социальной работы с осужденными женщинами // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 146-152.
4. Заурова Э.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 3 (47). С. 427-433.
5. Куркина И.Н. Направления и методы воспитательной работы с осужденными, склонными к систематическому нарушению установленного порядка отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 3 (226). С. 38-46.
6. Некрасов В.Н. (ред.) Совершенствование психологической, социальной и воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. Вологда, 2018. 68 с.
7. Пилюкова С.С. Организация воспитательной работы с осужденными. Вологда, 2018. С. 26-80.
8. Санташов А.Л. Организационно-правовые проблемы совершенствования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Пермь, 2017. С. 233-235.
9. Саутина С.А. Информационное обеспечение воспитательной работы с осужденными // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. Выпуск 3. Тверь, 2021. С. 27-36.
10. Швец С.Ю. Проблемы организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Материалы межрегиональной научной конференции X ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых. Вологда, 2016. Т. 4. С. 145-148.

Effectiveness of educational work in correctional institutions: assessment and practices

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

This article conducts a study of the effectiveness of educational work in correctional institutions. The assessment was carried out using the analysis of statistical data and surveys among staff and convicts. The results of the study showed that educational work is an important element in the rehabilitation of convicts and in reducing the recidivism of crimes. However, at present, educational work in correctional institutions needs to be improved and optimized. The article presents recommendations for improving educational work in correctional institutions. It was revealed through the research that the improvement of educational work in correctional institutions can significantly increase the effectiveness of the rehabilitation of convicts and reduce the recurrence of crimes, which in turn contributes to the strengthening of law and order and public safety. The study showed that the effectiveness of educational work in correctional institutions is not sufficient to achieve the goal of rehabilitating convicts and reducing the recidivism of crimes. Correctional staff should be better trained, education and rehabilitation programs should be more individualized and focused on the specific needs of prisoners, and modern methods and technologies should be used. Collaboration between correctional facilities and the community, including employers, can also help improve the effectiveness of educational work.

For citation

Maistrenko G.A. (2023) Effektivnost' vospitatel'noi raboty v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: otsenka i praktiki [Effectiveness of educational work in correctional institutions: assessment and practices]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 206-212. DOI: 10.34670/AR.2023.73.68.058

Keywords

Educational work, correctional institutions, rehabilitation, recidivism, evaluation.

References

1. Aleksandrov B.V. (2022) Rol' sotrudnika v povyshenii effektivnosti vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi [The role of an employee in improving the efficiency of educational work with convicts]. In: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizatsii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [The penitentiary system at the present stage, considering the implementation of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030]. Ryazan.
2. Babayan S.L. (2018) Osobennosti vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v razlichnykh uchrezhdeniyakh, ispolnyayushchikh ugolovnye nakazaniya [Features of educational work with convicts in various institutions executing criminal penalties]. In: *Organizatsiya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi* [Organization of educational work with convicts]. Vologda.
3. Borchenko V.A. (2019) Formy sotsial'noi raboty s osuzhdennymi zhenshchinami [Forms of social work with convicted women]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Tatishchev Volga University], 1, 2, pp. 146-152.
4. Kurkina I.N. (2021) Napravleniya i metody vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi, sklonnymi k sistematicheskomu narusheniyu ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya [Directions and methods of educational work with convicts prone to systematic violation of the established procedure for serving sentences]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 3 (226), pp. 38-46.
5. Nekrasov V.N. (ed.) (2018) *Sovershenstvovanie psikhologicheskoi, sotsial'noi i vospitatel'noi raboty v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme* [Improvement of psychological, social and educational work in the penitentiary system]. Vologda.
6. Piyukova S.S. (2018) *Organizatsiya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi* [Organization of educational work with convicts]. Vologda.
7. Santashov A.L. (2017) Organizatsionno-pravovye problemy sovershenstvovaniya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody [Organizational and legal problems of improving educational work with those sentenced to deprivation of liberty]. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya* [Penitentiary system and society: experience of interaction]. Perm.

8. Sautina S.A. (2021) Informatsionnoe obespechenie vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi [Information support of educational work with convicts]. In: *Vestnik FKH NIIT FSIN Rossii. Vypusk 3* [Bulletin of Scientific Research Institute of the FPS of Russia. Issue 3]. Tver.
9. Shvets S.Yu. (2106) Problemy organizatsii vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody [Problems of organization of educational work with those sentenced to deprivation of liberty]. In: *Materialy mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii X ezhegodnoi nauchnoi sessii aspirantov i molodykh uchenykh* [Proceedings of the interregional scientific conference of the X annual scientific session of graduate students and young scientists]. Vologda. Vol. 4.
10. Zautorova E.V. (2019) Effektivnye formy i metody realizatsii individual'nogo podkhoda v vospitatel'noi rabote s osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody [Effective forms and methods of implementing an individual approach in educational work with convicts in places of deprivation of liberty]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary science], 13, 3 (47), pp. 427-433.

УДК 633.15:632.51

DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.061

Значение музыки в формировании естественнонаучной грамотности учащихся

Макеева Иветта Ахсаровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Пушкинская, 40;
e-mail: ivetta1555@mail.ru

Оказова Зарина Петровна

Доктор сельскохозяйственных наук,
профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: okazarina73@mail.ru

Эдиева Инна Аладовна

Студент,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: magistryst1kurs@mail.ru

Аннотация

В настоящее время есть необходимость совершенствования механизма формирования у учащихся естественнонаучной грамотности, чтобы подготовить подрастающее поколение к активной деятельности в современном обществе. В исследованиях отечественных педагогов-практиков естественнонаучная грамотность определяется как способность человека к адаптации и эффективному существованию, использованию знаний, умений и навыков, приобретенных в жизни для решения широкого круга жизненных задач. Оценка естественнонаучной грамотности школьников предполагает изучение знаний и навыков, необходимых «для полноценного функционирования в современном обществе. Естественнонаучная грамотность проявляется посредством формирования определенных компетенций, представленных «как способность мобилизовать знания, умения, установки и ценности, а также показать рефлексивный подход к процессу обучения и обеспечить возможность взаимодействовать и действовать в мире. Цель исследования – изучение роли музыки в формировании естественнонаучной грамотности учащихся. В ходе написания статьи проанализированы результаты исследований ученых-практиков и проведен непосредственно эксперимент по определению роли музыки в формировании естественнонаучной грамотности. Формирование у учащихся комплекса знаний, навыков и умений позволит использовать их в различных ситуациях, что будет способствовать развитию естественнонаучной

грамотности. Развитие естественнонаучной грамотности базируется на системно-деятельностном и личностно-ориентированном подходах в образовании, теории развивающего обучения. Установлено, что в достижении цели формирования естественнонаучной грамотности необходимо отвести подобающее место музыке как важной составляющей экологического воспитания и образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Макеева И.А., Оказова З.П., Эдиева И.А. Значение музыки в формировании естественнонаучной грамотности учащихся // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 213-220. DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.061

Ключевые слова

Естественнонаучная грамотность, музыка, произведения искусства, образовательный процесс, эксперимент, экологические проблемы, экологическая культура, комплекс знаний, умений и навыков, компетенции, рефлексивный подход.

Введение

В настоящее время есть необходимость совершенствования механизма формирования у учащихся естественнонаучной грамотности, чтобы подготовить подрастающее поколение к активной деятельности в современном обществе [Аввакумова, 2020, 27; Асанова, 2020, 30].

В исследованиях отечественных педагогов-практиков естественнонаучная грамотность определяется как способность человека к адаптации и эффективному существованию, использованию знаний, умений и навыков, приобретенных в жизни для решения широкого круга жизненных задач.

Оценка естественнонаучной грамотности школьников предполагает изучение знаний и навыков, необходимых «для полноценного функционирования в современном обществе [Борзова, 2021, 46; Ляпцев, 2020, 88].

Естественнонаучная грамотность проявляется посредством формирования определенных компетенций, представленных «как способность учащихся мобилизовать знания, умения, установки и ценности, а также показать рефлексивный подход к процессу обучения и обеспечить возможность взаимодействовать и действовать в мире [Бочкарева, 2021, 200].

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость данного исследования подтверждается необходимостью привития ученикам средней школы любви и бережного отношения к Родине и окружающему миру через музыку и ее психологического воздействия. Проведенная нами работа по изучению преподаваемого в школе материала позволяет составить целостную картину взаимодействия музыки и нравственного воспитания человека. Полученные результаты исследования показывают множество возможностей экологического и нравственного воспитания школьников. Приведенные нами данные имеют значительную теоретическую ценность для рассмотрения возможности активизации работы по экологическому воспитанию детей в условиях отсутствия отдельной дисциплины «экология»

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования могут стать основанием для создания методического сборника или методических рекомендаций

для использования в экологическом воспитании школьников. Связь музыки, цвета и эмоций, любви к Родине и родному краю может применяться для использования музыки в качестве одного из методов экологического и нравственного развития ребенка.

Цель исследования – изучение роли музыки в формировании естественнонаучной грамотности учащихся.

Методы исследования

В ходе написания статьи проанализированы результаты исследований ученых-практиков и проведен непосредственно эксперимент по определению роли музыки в формировании естественнонаучной грамотности.

Экспериментальная база. Работа проводилась на базе МБОУ СОШ № 60 г. Грозный. В исследовании приняли участие учащиеся 5 классов. Численность учащихся в классах 25-30. Продолжительность каждого этапа работы 30 дней.

Результаты исследований

В процессе анализа литературных источников установлено, что проблема повышения уровня естественнонаучной грамотности стоит достаточно остро.

Формирование у учащихся комплекса знаний, навыков и умений позволит самостоятельно преломить их в различных ситуациях, что будет способствовать развитию естественнонаучной грамотности [Малин, 2022, 33].

Исследователи артпедагогики выделяют познавательную направленность художественной деятельности и связаны с визуальной коммуникацией.

Системно-деятельностный подход обеспечивает творческое саморазвитие личности, обусловленное принципом «единства сознания и деятельности», вовлекающим их в разные формы работы и постижения системно организованных объектов познания.

При личностно-ориентированном подходе упор делается на индивидуальную образовательную деятельность, основанную на развитии склонностей и способностей каждого ребенка, образовательной траектории, выбора фундаментальных метапредметных объектов знания. Самостоятельная исследовательская деятельность в соответствии с личностно-ориентированным подходом мотивирована способностью создавать творческий продукт собственными усилиями, направлена на расширение знаний и развитие способностей [Ажиев и др., 2020; Бухарова, 2021, 58].

Теория развивающего обучения, ориентированная на совершенствование познавательной деятельности, вырабатывает активные нравственные, гражданские позиции, побуждающие учащихся к приобретению знаний, умений и навыков в соответствии с жизненными обстоятельствами [Harmatiy, 2020, 640].

В центре внимания педагогов-практиков находятся отечественные концепции художественно-творческого образования, в том числе полихудожственный подход, который определяет взаимодействие различных видов искусства во всех видах деятельности и систему эстетического воспитания [Liu, Sun, 2012, 28].

Эффективность развития естественнонаучной грамотности учащихся с помощью творческих заданий, разработанных в процессе знакомства с произведениями современного искусства, значительно возрастает. Так, «Вальс цветов» П.И. Чайковского, яркое художественное воплощение перевода на языки различных искусств, может стать основой для

создания упражнений, включающих разнообразные художественно-творческие действия в литературных и музыкальных композициях [Маховиков, 2022, 7; Суматохин, 2019, 54].

Комплексные творческие задания проектного типа позволяют учащимся по-разному интерпретировать представленную информацию, воздействовать на нее и применять его для решения разнообразных задач, развивать пространственные представления, стимулировать познавательный процесс, в конечном итоге формирующий естественнонаучную грамотность учащихся [Бобизода, Шакинова, 2019, 63; Колесникова, 2019, 53].

Экспериментальная часть исследования состояла из трех этапов

1.Констатирующий этап. На этом этапе было проведено анкетирование, которое выявило осведомленность детей об имеющихся в современном мире экологических проблемах.

Цель этапа – определить уровень знаний детей об экологической ситуации на Земле и о факторах, влияющих на нее. Показать, насколько серьезными могут быть последствия нерациональной деятельности человека, необходимость знания основ экологии. 18 из 30 анкетированных не представляют пути решения существующих экологических проблем.

2.Формирующий этап. С целью обобщения и углубления знаний по экологии, природы и окружающего нас мира в целом, в проводимые уроки добавлены вопросы экологических проблем. Данный этап был представлен экологичным плейлистом.

3.Контролирующий (анализирующий) этап. На этом этапе проведено исследование влияния музыки на формирование естественнонаучной грамотности, изучено, в чем проявляются трудности взаимоотношений школьников с окружающим их миром. Проведено тестирование на предмет наличия представлений о музыкальных произведениях экологической направленности. Положительные ответы составили 92%. Это подтвердило необходимость использования музыки в формировании естественнонаучной грамотности.

С учащимися в ходе внеклассной работы проведена серия бесед о природе родного края, родном городе, школе. Кроме песен о природе России вниманию школьников представлен и национальный фольклор.

Наиболее богатым и часто используемым жанром чеченского национального фольклора считаются такие песни как илли. Их история берет свое начало с XVI века. Илли (эпические песни) отличаются насыщенностью поэтических мотивов, имеют сложный сюжет, где можно проследить отсылки к истории и культуре, героям и красоте окружающего мира. Тридцать лет назад чеченские фольклористы начали записывать оставшиеся со времен язычества различные обрядовые песни, которые по поверьям могли вызвать дождь, помочь получить хороший урожай или добыть себе пропитание. В таких песнях часто описывалась красота, сила и мощь природы. Также, чеченский фольклор богат сказками, пословицами, поговорками, приметами и стихами об окружающем мире и природе.

Через народные песни видно, как люди выражали свои чувства и мысли, воспевая красоту родного края, рассказывали о своей судьбе:

Иордани, Иордани
Бисний суна ганза мохк.
Бахнаш тесна, Башлаш аре
Муха беа хьуна чохь?
Йицеллий-те Кавказ цаьрна,
Дицеллий-те шовданаш,
Дагахь юй-те царяхь цхьанне,
Ваьхна юрт, я дедайн каш.

На уроках музыки учащимся предложено ознакомиться с песней А.Островского «Пусть всегда будет солнце». После ее прослушивания предложено ответить на вопрос «Что такое счастье?».

В дальнейшем – знакомство с русской народной песней «Во поле береза стояла», «Калинка-малинка» на доске показываются слайды с изображением березовых рощ, калины и других атрибутов.

В 5 классах при помощи раздела «Национальная музыка» раскрыта тема единства окружающей природы и человека. После прослушивания и обсуждения песен раздела учащиеся приходят к выводу, что человек должен целенаправленно охранять свою среду обитания и поддерживать ее здоровой, также привлекать к этой проблеме других окружающих людей.

В процессе формирования естественнонаучной грамотности с помощью музыки решены 4 категории задач:

1. *Эстетические*: слушая и созерцая прекрасное – мы находим доброе и светлое в себе, это рождает неповторимое чувство гармонии в душе, и пытаясь сохранить его, человек приходит к мысли о важности сохранности красоты окружающего его мира.

2. *Гуманно-нравственные*: воспитывая в себе любовь к природе и чувство долга за ее сохранность, дисциплинирует учеников, и дает осознание того, что ресурсы планеты не безграничны.

3. *Патриотические*: «С чего начинается Родина?» – строчки из известной песни заставляют задуматься, что человек ответственен не только за свой дом, но и за окружающую его природу, дабы без нее память о доме становится менее яркой. Очень точно подходят слова М.Пришвина «Охранять природу-это значит охранять Родину».

4. *Интернациональные*: дети должны осознавать, что Земля – большой общий дом, где живут люди разных национальностей, у них разная культура, разный язык, разный цвет кожи внешность, но все они живут в одном «доме», дышат одни воздухом, пьют одну воду. Все люди в ответе за окружающий мир и экологическое воспитание подрастающего поколения. Понимая это, можно вырастить гуманистически грамотных людей.

Знакомя учащихся с красотой, богатством мира музыки, отображающей красоту и богатство окружающей жизни, чувств и мыслей человека, решая сверхзадачу «музыка и жизнь», можно и нужно вести экологическое воспитание и образование подрастающих поколений, воспитывая их эстетически, нравственно, патриотически, интернационально, гуманистически грамотными людьми [Перевозчикова, 2020, 42].

Заключение

Изучая актуальность экологических проблем в современном мире, проведя анализ используемых в СОШ образовательных программ, установлено, что на уроках музыки можно выделить целый блок материалов, формирующих естественнонаучную грамотность средних школьников. Педагогическую деятельность на современном этапе можно обозначить концепцией А.В. Паутова: «Экология-экология искусства - экология души».

Библиография

1. Аввакумова Е.А. Формирование функциональной грамотности при обучении иностранцев русскому языку // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (43). С. 25-28.
2. Ажиев А.В. и др. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе. Свидетельство о регистрации

- базы данных 2020621563, 27.08.2020. Заявка № 2020621462 от 21.08.2020.
3. Асанова Л.И. Задания для формирования естественнонаучной грамотности // *Химия в школе*. 2020. № 8. С. 28-34.
 4. Бобизода Г.М., Шакинова Т.Ж. Критерии оценивания формирования функциональной грамотности учащихся через применение проектной деятельности // *Вестник академии образования Таджикистана*. 2019. № 2 (31). С. 62-67.
 5. Борзова З.В. Формирование естественнонаучной грамотности – приоритетная цель изучения предметов естественного цикла // *Биология в школе*. 2021. № 3. С. 43-47.
 6. Бочкарева Н.А. Формирование естественнонаучной грамотности у учащихся в системе дополнительного образования // *Школа будущего*. 2021. № 1. С. 196-205.
 7. Бухарова А.В. Проектная деятельность как способ формирования естественнонаучной грамотности // *Химия в школе*. 2021. № 6. С. 55-60.
 8. Колесникова И.В. Роль учителя в формировании естественнонаучной грамотности // *Химия в школе*. 2019. № 6. С. 52-55.
 9. Ляпцев А.В. Естественнонаучная функциональная грамотность и освоение научной методологии // *Непрерывное образование*. 2020. № 3 (33). С. 87-90.
 10. Малин А.Г. Об условиях развития естественнонаучной грамотности // *Химия в школе*. 2022. № 6. С. 30-35.
 11. Маховиков С.С. Опыт формирования естественнонаучной грамотности школьников // *Педагогический поиск*. 2022. № 2. С. 4-8.
 12. Перевозчикова Н.В. Из опыта формирования естественнонаучной грамотности // *Химия в школе*. 2020. № 9. С. 40-43.
 13. Суматохин С.В. Естественнонаучная грамотность как цель развития школьного биологического образования // *Биология в школе*. 2019. № 6. С. 52-55.
 14. Harmatiy O. Media and scientific literacy development within the framework of public engagement with science // *Media Education*. 2020. Т. 60. № 4. P. 636-644.
 15. Liu T.T., Sun H.B. Gender differences on information literacy of science and engineering undergraduates // *International Journal of Modern Education and Computer Science*. 2012. Vol. 4. № 2. P. 23-30.

The significance of music in the formation of science literacy of students

Ivetta A. Makeeva

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
North Ossetian State Medical Academy,
362025, 40, Pushkinskaya str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: ivetta1555@mail.ru

Zarina P. Okazova

Doctor of Agricultural Science,
Professor of the Department of Ecology and Life Safety,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: okazarina73@mail.ru

Inna A. Edieva

Student,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: magistry1kurs@mail.ru

Abstract

There is a need to improve the mechanism for the formation of natural science literacy among students in order to prepare the younger generation for active work in modern society. In the studies of Russian practitioners, natural science literacy is defined as a person's ability to adapt and live effectively, use the knowledge, skills and abilities acquired in life to solve a wide range of life tasks. The assessment of the natural science literacy of schoolchildren involves the study of the knowledge and skills necessary "for full-fledged functioning in modern society. Science literacy is manifested through the formation of certain competencies, presented "as the ability to mobilize knowledge, skills, attitudes and values, as well as show a reflective approach to the learning process and provide the ability to interact and act in the world. The purpose of the study is to study the role of music in the formation of natural science literacy of students. An experiment was conducted to determine the role of music in the formation of natural science literacy. The formation of a complex of knowledge, skills and abilities among students can be used in various situations, which will contribute to the development of natural science literacy. The development of natural science literacy is based on the system-activity and personality-oriented approaches in education, the theory of developmental learning. In achieving the goal of forming natural science literacy, it is necessary to give a proper place to music as an important component of environmental education and upbringing.

For citation

Makeeva I.A., Okazova Z.P., Edieva I.A. (2023) Znachenie muzyki v formirovanii estestvennonauchnoi gramotnosti uchashchikhsya [The significance of music in the formation of science literacy of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 213-220. DOI: 10.34670/AR.2023.72.11.061

Keywords

Natural science literacy, music, works of art, educational process, experiment, ecological problems, ecological culture, complex of knowledge, skills and abilities, competencies, reflective approach.

References

1. Asanova L.I. (2020) Zadaniya dlya formirovaniya estestvennonauchnoi gramotnosti [Tasks for the formation of natural science literacy]. *Khimiya v shkole* [Chemistry at school], 8, pp. 28-34.
2. Avvakumova E.A. (2020) Formirovanie funktsional'noi gramotnosti pri obuchenii inostrantsev russkomu yazyku [Formation of functional literacy in teaching foreigners the Russian language]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Pedagogical University], 2 (43), pp. 25-28.
3. Azhiev A.V. et al. (2020) Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse. Svidetel'stvo o registratsii bazy dannykh 2020621563, 27.08.2020. Zayavka № 2020621462 ot 21.08.2020 [Health-saving technologies in the educational process. Database registration certificate 2020621563, 08/27/2020. Application No. 2020621462 dated 08/21/2020].
4. Bobizoda G.M., Shakenova T.Zh. (2019) Kriterii otsenivaniya formirovaniya funktsional'noi gramotnosti uchashchimysya cherez primeneniye proektnoi deyatel'nosti [Criteria for assessing the formation of functional literacy by students through the use of project activities]. *Vestnik akademii obrazovaniya Tadzhikistana* [Bulletin of the Academy of Education of Tajikistan], 2 (31), pp. 62-67.
5. Bochkareva N.A. (2021) Formirovanie estestvennonauchnoi gramotnosti u uchashchikhsya v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya [Formation of natural science literacy among students in the system of additional education]. *Shkola budushchego* [School of the Future], 1, pp. 196-205.
6. Borzova Z.V. (2021) Formirovanie estestvennonauchnoi gramotnosti – prioritnaya tsel' izucheniya predmetov estestvennogo tsikla [Formation of natural science literacy as a priority goal of studying subjects of the natural cycle]. *Biologiya v shkole* [Biology at school], 3, pp. 43-47.

7. Bukharova A.V. (2021) Proektnaya deyatelnost' kak sposob formirovaniya estestvennonauchnoi gramotnosti [Project activity as a way of forming natural science literacy]. *Khimiya v shkole* [Chemistry at school], 6, pp. 55-60.
8. Harmatiy O. (2020) Media and scientific literacy development within the framework of public engagement with science. *Media Education*, 60, 4, pp. 636-644.
9. Kolesnikova I.V. (2019) Rol' uchitelya v formirovanii estestvennonauchnoi gramotnosti [The role of the teacher in the formation of natural science literacy]. *Khimiya v shkole* [Chemistry at school], 6, pp. 52-55.
10. Liu T.T., Sun H.B. (2012) Gender differences on information literacy of science and engineering undergraduates. *International Journal of Modern Education and Computer Science*, 4, 2, pp. 23-30.
11. Lyaptsev A.V. (2020) Estestvennonauchnaya funktsional'naya gramotnost' i osvoenie nauchnoi metodologii [Natural-science functional literacy and development of scientific methodology]. *Nepreryvnoe obrazovanie* [Continuing education], 3 (33), pp. 87-90.
12. Makhovikov S.S. (2022) Opyt formirovaniya estestvennonauchnoi gramotnosti shkol'nikov [Experience in the formation of natural science literacy of schoolchildren]. *Pedagogicheskii poisk* [Pedagogical search], 2, pp. 4-8.
13. Malin A.G. (2022) Ob usloviyakh razvitiya estestvennonauchnoi gramotnosti [On the conditions for the development of natural science literacy]. *Khimiya v shkole* [Chemistry at school], 6, pp. 30-35.
14. Perevozchikova N.V. (2020) Iz opyta formirovaniya estestvennonauchnoi gramotnosti [From the experience of the formation of natural science literacy]. *Khimiya v shkole* [Chemistry at school], 9, pp. 40-43.
15. Sumatokhin S.V. (2019) Estestvennonauchnaya gramotnost' kak tsel' razvitiya shkol'nogo biologicheskogo obrazovaniya [Natural Science Literacy as a Goal for the Development of School Biological Education]. *Biologiya v shkole* [Biology at School], 6, pp. 52-55.

УДК 372

DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.036

Модель формирования коммуникативных умений в группах дошкольников детей с неравномерным уровнем коммуникативного развития

Гончарова Елена Юрьевна

Аспирант,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: gjkz@mail.ru

Аннотация

Система дошкольного образования на первый план выдвигает идею полноценности проживания ребенком детства, в котором он чувствует себя активным исследователем окружающего мира. Необходимым средством этого выступают коммуникативные умения. Однако их формирование в условиях дошкольных образовательных организаций может тормозиться из-за неравномерности их формирования у разных детей. В статье описывается организационно-структурная модель по формированию коммуникативных умений у детей дошкольного возраста, которая учитывает особенности коммуникативных потребностей дошкольников, возможности педагогов и потребности родителей в их формировании. Описаны принципы формирования коммуникативных умений, направления работы, необходимые условия и этапы реализации модели формирования коммуникативных умений в группах детей с неравномерным уровнем коммуникативных умений. Исследования показали, что вариативность и систематичность игровой деятельности дошкольников, ее дифференцированная направленность на формирование разных компонентов коммуникативных умений в сочетании с консультациями педагогами (педагогом-психологом, учителем-логопедом, педагогом-дефектологом) родителей при условии партнерских отношений ДОО с семьей способствует преодолению дефицитов формирования разных компонентов коммуникативных умений в группах дошкольников. Разработанная модель показала свою эффективность в условиях разных причин неравномерности развития компонентов коммуникативных умений – связанных как с состоянием здоровья и особенностями индивидуального развития ребенка, так и связанных с этнокультурной спецификой формирования таких компонентов у детей в полиэтнических коллективах.

Для цитирования в научных исследованиях

Гончарова Е.Ю. Модель формирования коммуникативных умений в группах дошкольников детей с неравномерным уровнем коммуникативного развития // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 221-229. DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.036

Ключевые слова

Дошкольное образование, коммуникативные умения, неравномерность сформированности коммуникативных умений, модель организации образовательного процесса, субъекты образовательного процесса.

Введение

Достаточный уровень сформированности коммуникативных умений у детей дошкольного возраста является необходимым условием их готовности к дальнейшему обучению в общеобразовательной школе (Т.В. Зотова, Т.Н. Голещихина, И.А. Конева, Н.В. Карпушина) [Выготский, 1999; Москвина, 2016], успешности адаптации и социализации в новом коллективе (Л.Б. Осипова и Н.Ю. Степанова, В.В. Аммосова) [Аммосова, 2004; Макаров, 2017], разносторонности развития личности (М.И. Лисина) [Зотова, 2015].

Значимость формирования коммуникативных умений у детей дошкольного возраста подтверждается в нормативных документах образования: Федеральном законе «Об образовании» ФЗ-273 от 29.12.2013 г., Стратегии развития образования – 2025, Концепции дошкольного образования, Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) и др. [Лотман, 2000; Рузская, 1989]. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) определяет ряд необходимых педагогических и средовых условий в дошкольных образовательных организациях для коммуникативного развития ребенка.

В соответствии представлениями А.А. Бодалева и Е.Г. Савиной, мы рассматриваем компоненты коммуникативных умений: информационно-коммуникативный (умение слышать собеседника, воспринимать и передавать полученную информацию во время общения), интерактивный (желание взаимодействовать с собеседников во время общения), перцептивный (умение откликаться на общение сенсорно-эмоционально) [Бодалев, 1982].

Изучением формирования коммуникативных умений детей занимались многие ученые – Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Т.А. Серебрякова, А.Г. Рузская, А.Г. Самохвалова и др. [Выготский, 1999; Лисина, 2009; Рузская, 1989; Самохвалова, 2011] Однако в 21 веке контекст таких исследований существенно изменяется. Наблюдается тенденция снижения коммуникативной активности дошкольников, связанная с их повышенным интересом к гаджетам (Белоусова М.В., Карпова А.М и Уткузова М.А.) [Белоусова, Карпов, Уткузова, 2014], увеличением доли детей с проблемами в речевом и психическом развитии (Макаров И.В. и Емелина Д.А.) [Макаров, 2017], недостаточностью социально-коммуникативного общения в семьях (Маматов О.В., Москвитина М.В.) [Маматов, 2014; Москвина, 2016].

Целью исследования служила разработка модели деятельности ДОО по формированию коммуникативных умений у дошкольников, которые учитывают неравномерность развития их компонентов у детей одной возрастной группы.

Методы исследования

Анализ психолого-педагогической литературы; работа с понятийно-терминологическим аппаратом; классификация; аналогия; сравнение; прогнозирование, моделирование.

Результаты и их обсуждение

Учитывая требования ФГОС ДО и обстоятельства их достижения в современном мире мы разработали модель формирования коммуникативных умений в воспитательно-образовательном процессе дошкольной организации, учитывающую разный уровень сформированности в группах дошкольников информационно-коммуникативного,

интерактивного и перцептивного компонентов таких умений.

Построение модели педагогического процесса предполагает описание объекта, взаимодействие участников процесса, совокупность этапов и условий, необходимых для формирования и развития педагогического процесса, выраженных в схеме [Белкина, 2006].

Разработанная модель по формированию коммуникативных умений дошкольников основывается на деятельностном подходе, учитывает специфику дошкольного возраста, строится на совместной деятельности взрослый-ребенок и ребенок-ребенок, представляет собой педагогическую систему, вписанную в воспитательно-образовательный процесс нашей дошкольной образовательной организации.

Основываясь на педагогических исследованиях Ш.А. Амонашвили, А.А. Бодалева, М.И. Лисиной, А.Г. Ружской, Б.Ф. Ломова [Амонашвили, 1986; Белоусова, Карпов, Уткузова, 2014; Зотова, 2015; Лисина, 2009] о значительном потенциале игровой деятельности как средстве развития коммуникативных умений в дошкольном возрасте, в основу разработанной модели были положены психолого-педагогические возможности дидактической игры.

При разработке модели были определены следующие принципы формирующего процесса:

- 1) *Этико-гуманистический принцип* опирается на педагогику сотрудничества, общение педагога и воспитанников выстраивается в отношениях субъект – субъект, отношения между участниками носят гуманный, доброжелательный характер как между взрослыми и детьми, так и между воспитанниками.
- 2) *Принцип ведущей деятельности* означает опору на деятельность, которая является ведущей для дошкольного возраста – на игру, что способствует его коммуникативному и личностному развитию.
- 3) *Принцип построения целостного педагогического процесса (с целями, содержанием, технологиями)* ориентирован на развитие индивидуальных особенностей каждого ребенка в процессе игровой деятельности.
- 4) *Деятельностный принцип* реализуется через комплекс методов и средств, направленных на организацию игровой деятельности, посредством которой ребенок имеет возможность закрепить вновь сформированные коммуникативные умения и способы взаимодействия.
- 5) *Принцип «зоны ближайшего развития»* направлен на решение коммуникативных задач, которые ребенок еще не может решить самостоятельно, но способен сделать это с помощью взрослых или более умелых сверстников.
- 6) *Принцип целостности коммуникативных умений* выражается в представлении коммуникативных умений как определенной системы умений, состоящей из частей (информационных, интерактивных, перцептивных), органически связанных между собой и взаимодействующих в процессе функционирования. Именно целостное развитие таких умений определяет успешность коммуникативного развития ребенка.
- 7) *Принцип открытости* предполагает партнерские отношения и сотрудничество всех участников процесса по формированию коммуникативных умений: педагогов ДОО, дошкольников и родителей (законных представителей).
- 8) *Принцип доступности*, учитывающий при формировании коммуникативных умений у детей их возрастные, психологические и физиологические возможности с учетом неравномерности их созревания.

Субъектами разработанной модели выступают:

– *ребенок* – личность со своими индивидуальными коммуникативными особенностями,

- способностями и потребностями;
- *педагоги ДОО* – партнеры и наставники:
- для воспитанников в процессе совместной игровой деятельности;
- для родителей (законных представителей) в просветительской деятельности в вопросах развития и обучения коммуникативного развития дошкольников;
- *родители (законные представители)* – равноправные участники образовательного процесса, направленного на формирование коммуникативных умений у дошкольников, реально оценивающие возможности своего ребенка.

Условия реализации модели формирования коммуникативных умений в условиях ДОО для ребенка предусматривали:

- создание психологической комфортности в группе;
- безусловное принятие ребенка взрослым;
- положительные эмоции от совместной коммуникативной деятельности со сверстниками;
- вариативность коммуникативных игровых заданий;
- систематичность повторения одних и тех же или похожих по цели игровых упражнений;
- добровольность участия ребенка в коммуникации со взрослыми или сверстниками;
- готовность к сотрудничеству, желание работать в группе со сверстниками и группы с ребенком;
- успешность, осознание своих достижений.

Реализация модели формирования коммуникативных умений у дошкольников для *педагогов ДОО* предусматривала:

- создание материально-технических условий для социально-коммуникативного и речевого развития детей дошкольного возраста;
- сопряжение образовательной системы дошкольной образовательной организации с дополнительным образованием;
- координацию работы педагогического коллектива ДОО;
- подбор, систематизацию и реализацию дидактических игр с учетом индивидуальных особенностей каждого воспитанника, выделение подгрупп детей с одинаковыми коммуникативными трудностями.

Условия реализации модели для родителей (законных представителей) включают: организацию консультативно-методического центра на базе детского сада, позволяющего проводить консультации и оперативно давать индивидуальные рекомендации («домашние задания»); сопровождение семьи специалистами ДОО; развитие инклюзивного образования в ДОО; формирование партнерских отношений между ДОО и семьей.

Модель предусматривала следующие направления образовательного процесса по формированию коммуникативных умений:

- 1) «Я и Они», реализуется через осознание ребенка себя как полноценного партнера общения, восприятие своих собеседников, их чувств и умение адекватно на них реагировать; умение выстраивать простейшие диалоги;
- 2) «Я сам», реализуется в формировании умений воспринимать и передавать информацию, использовать во время общения вербальные и невербальные коммуникативные средства, проявлять инициативу в общении, выстраивать диалоги и их самостоятельно их вести;
- 3) «Мы» реализуется в формировании умений эмоционально откликаться на общение, проявлять эмпатию и поддерживать собеседника во время общения, справляться с

коммуникативными задачами совместными усилиями в разных ситуациях общения [Бодалев, 2002].

Особенностью формирования коммуникативных умений в группах детей с неравномерным уровнем коммуникативного развития является целенаправленное игровое взаимодействие между партнерами по общению, в котором педагог является не только образцом поведения, демонстрируя нужные модели общения, но координатором отношений между детьми, мотивирующим их к совместной игровой деятельности, поощряющим положительные личные качества детей, опосредующим детское общение путем «открытия» ребенка для сверстников.

Такая организация игровой деятельности способствует формированию у дошкольников чувства общности, сопричастности друг к другу, принятия всех воспитанников, посещающих дошкольную группу, без акцентирования внимания на детях, испытывающих трудности в коммуникации.

Согласно модели, образовательный процесс использования дидактических игр реализуется поэтапно.

Основными задачами *первого этапа* является формирование внимания к партнеру, стимулирование инициативы и мотивации к общению, формирование положительных эмоций от контакта с партнером, умений адекватно реагировать на эмоции собеседника. Подбираются игровые коммуникативные технологии, обращающие внимание ребенка на мимику, интонации, мелкие движения своих партнеров по общению. Дидактические игры на этом этапе кратковременные, они направлены на стимулирование положительных эмоций от общения, развитие мотивации и инициативности в общении и т.п. В процессе игры дети знакомятся с правилами поведения в обществе, учатся применять и воспринимать разнообразные средства коммуникации в диалогах.

На втором этапе детям предлагаются дидактические игры, отражающие разный спектр эмоций: радость, грусть, тревогу и т.п. Переживание одинаковых чувств во время игровой деятельности способствует сближению детей, их коммуникативному взаимодействию и длительным контактам. На этом этапе педагог выступает организатором, предлагая детям ведущие роли в игре. Каждый ребенок, вне зависимости от его коммуникативных умений, должен «примерить» на себя роль лидера, педагог при этом тоже включен в игру и поддерживает каждого ребенка. Это дает возможность детям раскрывать свои способности, понимать эмоциональное состояние своих партнеров по игре и выстраивать партнерские отношения (сотрудничество).

В третьем этапе дидактические игры направлены на положительное взаимодействие и сотрудничество дошкольников друг с другом, формирование положительного отношения к сверстнику. На этом этапе реализуются дидактические игры, формирующие толерантные чувства к сверстникам, включая готовность оказания помощи, проявления заботы.

Каждому этапу формирования коммуникативных умений у дошкольников соответствуют свои формы взаимодействия всех участников образовательного процесса (таблица 1).

Исследования показали, что последовательная и комплексная реализация всех этапов реализации дидактических игр является важным условием выравнивания сформированности коммуникативных умений у дошкольников в группах путем активного развития их дефицитных компонентов.

Разработаны критерии формирования информационно-коммуникативного компонента коммуникативных умений, которые включают принятие информации; передачу полученной информации; проявление инициативы к общению, а именно: проявление внимания к обращению сверстника, взрослого; восприятие информации от сверстника, взрослого;

максимально возможная полная передача полученной информации; умение формулировать и выражать свою мысль (просьбу); умение начинать разговор, стараясь поддерживать беседу; умение завершать общение.

Таблица 1 - Формы работы по формированию коммуникативных умений у дошкольников

Этапы	Ребенок	Педагог	Родитель (законный представитель)
1 этап	Дидактические игры, направленные на развитие эмоциональной коммуникации: музыкально-коммуникативные игры, игры-драматизации, игры-имитации, интерактивные игры	Организация дидактических игр в подгруппах. Консультирование родителей (законных представителей) в вопросах организации совместной игровой деятельности дома	Совместная игровая деятельность «Домашние задания» Организация онлайн-клубов, сопровождение семьи специалистами ДОО по дополнительному и коррекционному развитию ребенка
2 этап	Дидактические игры направлены на развитие простейших коммуникативных умений, на выстраивание партнерских отношений: игровые образовательные ситуации, интерактивный веб-квест, игра-квест	Совместные мероприятия воспитанников и родителей, Организация семинаров-практикумов, мастер-классов в вопросах коммуникативного развития дошкольника	
3 этап	Совместные театрализованные игры, игровые проблемные ситуации, сюжетно-ролевые игры и т.п.	Методические рекомендации по выстраиванию дома активной речевой среды	

Критериями интерактивного компонента, который включает умение взаимодействовать с партнером; адаптироваться в детском коллективе; желание оказывать помощь и поддержку другому, выступают: ориентация на партнерство; поддержание общения с партнером (сверстником, взрослым), положительная реакция на его высказывания; умение разрешать конфликтные ситуации адекватными способами; удовлетворенность в общении; оказание взаимопомощи в ходе общения

Критериями формирования перцептивного компонента коммуникативных умений, проявляющихся в понимании эмоционального состояния собеседника; умении выстраивать межличностные отношения во время общения, выступают: умение договариваться с партнером, находить общее решение; понимание эмоции и эмоциональное состояние партнера во время общения; понимание отношения собеседника к себе; выяснение точки зрения собеседника, выражение согласия / несогласия с его мнением; уважение позиции партнеров по общению [Белоусова, Карпов, Уткузова, 2014; Москвина, 2016].

Заключение

Исследования показали, что вариативность и систематичность игровой деятельности дошкольников, ее дифференцированная направленность на формирование разных компонентов коммуникативных умений в сочетании с консультациями педагогами (педагогом-психологом, учителем-логопедом, педагогом-дефектологом) родителей при условии партнерских отношений ДОО с семьей способствует преодолению дефицитов формирования разных компонентов коммуникативных умений в группах дошкольников. Формируются комфортные

условия взаимодействия дошкольников в группах, снижается число конфликтных ситуаций, повышается уровень школьной готовности детей. Разработанная модель показала свою эффективность в условиях разных причин неравномерности развития компонентов коммуникативных умений – связанных как с состоянием здоровья и особенностями индивидуального развития ребенка, так и связанных с этнокультурной спецификой формирования таких компонентов у детей в полиэтнических коллективах.

Библиография

1. Амет-Уста З.Р. Коммуникативные умения старшего дошкольника: актуальность проблемы, педагогические условия // Современные инновации. 2019. № 3 (31). С. 64-67.
2. Аммосова В.В. Влияние коммуникативных умений детей дошкольного возраста на их социализацию // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2009. № 4. С. 90-93.
3. Амонашвили Ш.А. В школу – с шести лет. М.: Педагогика, 1986. 176 с.
4. Белкина В.Н. Подготовка студентов к педагогическому регулированию взаимодействия детей со сверстниками. Ярославль, 2006. 305 с.
5. Белоусова М.В., Карпов А.М., Уткузова М.А. Влияние гаджетов на развитие коммуникации, социализации и речи у детей раннего и дошкольного возраста // Практическая медицина. 2014. № 9 (85). С. 108-112.
6. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. 200 с.
7. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. М., 2002. 256 с.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
9. Зотова Т.В. Коммуникативная готовность детей к школе: роль и место образовательного учреждения // Наука и школа. 2015. № 2. С. 166-172.
10. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 276 с.
11. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СП, 2000. 704 с.
12. Макаров И.В. Нарушения речевого развития у детей // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. № 4. С. 101-105.
13. Маматов О.В. Семья как важнейший институт социализации // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 865-867.
14. Москвина М.В. Педагогическое взаимодействие с семьей. Волгоград, 2016. 190 с.
15. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2013 г. № 273: принят Гос. Думой 21.12.2012; одобрен Советом Федерации 26.12.2012 г.
16. Осипова Л.Б. Коммуникативные навыки как условие социализации ребенка // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 4 (29). С. 129-132.
17. Рузская А.Г. Развитие потребности в общении со сверстниками в дошкольном возрасте. М.: Наука, 1989. 98 с.
18. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. М., 2011. 432 с.
19. Солдатова Т.Н. Модель формирования у дошкольников коммуникативной компетентности // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 710-714.
20. Тютюкова И.А. Педагогический тезаурус. М., 2016. 160 с.
21. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г., № 1155.

Model of communication skills formation in groups of preschool children with an unequal level of communication development

Elena Yu. Goncharova

Postgraduate,
Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gjkz@mail.ru

Abstract

The preschool education system emphasizes the idea of the fullness of a child's life in childhood, in which the child feels like an active explorer of the world around him or her. For this purpose, communicative skills are necessary. However, their formation in the conditions of preschool educational organizations can be retarded due to the unequal formation in different children. The article describes the organizational and structural model of formation of communicative skills in preschoolers, which considers the peculiarities of communicative needs of preschoolers, the capabilities of teachers and the needs of parents in their formation. The principles of formation of communicative skills, directions of work, necessary conditions and stages of realization of the model of formation of communicative skills in groups of children with unequal level of communicative skills are described. The variability and systematic nature of the play activity of preschoolers, its differentiated focus on the formation of different components of communicative skills, in combination with parents' consultations by teachers, under the condition of partnership relations between the preschool educational institution and the family, contributes to overcoming the deficits in the formation different components of communication skills in groups of preschoolers. The developed model has shown its effectiveness in the conditions of various reasons for the uneven development of the components of communicative skills, related both to the state of health and the characteristics of the individual development of the child, and related to the ethno-cultural specificity of the formation of such components in children in multi-ethnic groups.

For citation

Goncharova E.Yu. (2023) Model' formirovaniya kommunikativnykh umenii v gruppakh doshkol'nikov detei s neravnomernym urovnem kommunikativnogo razvitiya [Model of communication skills formation in groups of preschool children with an unequal level of communication development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 221-229. DOI: 10.34670/AR.2023.73.93.036

Keywords

Preschool education, communicative skills, uneven formation of communicative skills, model of organization of the educational process, subjects of the educational process.

References

1. Amet-Usta Z.R. (2019) Kommunikativnye umeniya starshego doshkol'nika: aktual'nost' problemy, pedagogicheskie usloviya [Communication skills of an older preschooler: the relevance of the problem, pedagogical conditions]. *Sovremennye innovatsii* [Modern innovations], 3 (31), pp. 64-67.
2. Ammosova V.V. (2009) Vliyaniye kommunikativnykh umenii detei doshkol'nogo vozrasta na ikh sotsializatsiyu [Influence of communicative skills of preschool children on their socialization]. *Prirodnye resursy Arktiki i Subarkтики* [Natural Resources of the Arctic and Subarctic], 4, pp. 90-93.
3. Amonashvili Sh.A. (1986) *V shkolu – s shesti let* [Going to school from the age of six]. Moscow: Pedagogika Publ.
4. Belkina V.N. (2006) *Podgotovka studentov k pedagogicheskomu regulirovaniyu vzaimodeistviya detei so sverstnikami* [Preparation of students for the pedagogical regulation of the interaction of children with peers]. Yaroslavl.
5. Belousova M.V., Karpov A.M., Utkuzova M.A. (2014) Vliyaniye gadzhetov na razvitiye kommunikatsii, sotsializatsii i rechi u detei rannego i doshkol'nogo vozrasta [Influence of gadgets on the development of communication, socialization and speech in children of early and preschool age]. *Prakticheskaya meditsina* [Practical medicine], 9 (85), pp. 108-112.
6. Bodalev A.A. (2002) *Psikhologiya obshcheniya: Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of communication: Selected psychological works]. Moscow.
7. Bodalev A.A. (1982) *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of man by man]. Moscow.

8. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart doshkol'nogo obrazovaniya: prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17 oktyabrya 2013 g., № 1155* [Federal State Educational Standard for Preschool Education: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013, No. 1155].
9. Lisina M.I. (2009) *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of the personality of the child in communication]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Lotman Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SP Publ.
11. Makarov I.V. (2017) Narusheniya rechevogo razvitiya u detei [Disorders of speech development in children]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya* [Social and Clinical Psychiatry], 4, pp. 101-105.
12. Mamatov O.V. (2014) Sem'ya kak vazhneishii institut sotsializatsii [Family as the most important institution of socialization]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6, pp. 865-867.
13. Moskvina M.V. (2016) *Pedagogicheskoe vzaimodeistvie s sem'ei* [Pedagogical interaction with the family]. Volgograd.
14. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2013 g. № 273: prinyat Gos. Dumoi 21.12.2012: odobren Sovetom Federatsii 26.12.2012 g.* [On education in the Russian Federation: federal law of the Russian Federation dated December 29, 2013 No. 273: adopted by the State. Duma on 12/21/2012: approved by the Federation Council on 12/26/2012].
15. Osipova L.B. (2019) Kommunikativnye navyki kak uslovie sotsializatsii rebenka [Communication skills as a condition for the socialization of a child]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 4 (29), pp. 129-132.
16. Ruzskaya A.G. (1989) *Razvitie potrebnosti v obshchenii so sverstnikami v doshkol'nom vozraste* [Development of the need for communication with peers in preschool age]. Moscow: Nauka Publ.
17. Samokhvalova A.G. (2011) *Kommunikativnye trudnosti rebenka: problemy, diagnostika, korrektsiya* [Communication difficulties of the child: problems, diagnostics, correction]. Moscow.
18. Soldatova T.N. (2016) Model' formirovaniya u doshkol'nikov kommunikativnoi kompetentnosti [Model of the formation of communicative competence among preschoolers]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 27 (131), pp. 710-714.
19. Tyut'kova I.A. (2016) *Pedagogicheskii tezaurus* [Pedagogical thesaurus]. Moscow.
20. Vygotskii L.S. (1999) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Labirint Publ.
21. Zotova T.V. (2015) Kommunikativnaya gotovnost' detei k shkole: rol' i mesto obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Communicative readiness of children for school: the role and place of an educational institution]. *Nauka i shkola* [Science and school], 2, pp. 166-172.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.63.84.062

Теоретический анализ преимуществ смешанного образования в рамках самостоятельной работы

Хинкина Марина Игоревна

Ассистент кафедры романо-германской филологии,
Институт иностранных языков,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Российская Федерация, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: hinkinami@yandex.ru

Аннотация

Объектом научного внимания в наши дни является иностранный язык. Он представляет собой неотъемлемую часть подготовки компетентных специалистов, поэтому в настоящее время преподаватели и исследователи занимаются поиском альтернатив традиционному обучению. Важность умения самообучения, самооценки в наши дни возрастает, и преподаватели используют различные технологии для достижения таких целей, включая электронное и дистанционное обучение. В статье рассматриваются основные трактовки «смешанного образования», раскрываются подходы к пониманию основных проблем современного высшего образования, среди которых выходят на первый план недостаточное количество оснащённости аудиторий, сокращение академических часов в рамках практической деятельности студентов. Основной целью написания данной статьи стало освещение положительных и отрицательных сторон в рамках внедрения смешанного образования в образовательный процесс студентов языковых вузов. Описано проведение психологического исследования, которое показывает необходимость изучения личностных, возрастных и психологических особенностей студента перед началом внедрения смешанного образования. Итогом работы стал вывод о важности внедрения технологии смешанного образования в образовательный процесс студентов, лишь при условии его целесообразности, повышения качества образования. Его преимуществом является самостоятельное планирование студентами своей образовательной деятельности, активная обратная связь с преподавателем, прозрачность достигаемых результатов обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Хинкина М.И. Теоретический анализ преимуществ смешанного образования в рамках самостоятельной работы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2023.63.84.062

Ключевые слова

Смешанное обучение, информационные технологии, преимущества и недостатки смешанного обучения, социальные сети, онлайн-обучение, эффективность смешанного обучения.

Введение

В настоящее время актуальна проблема выбора оптимальных инновационных методов в системе высшего профессионального образования, которые базируются на последних научных достижениях и информационных технологиях.

Необходимо, чтобы преподаватель обладал широким спектром навыков, включая научно-исследовательскую, проектную, коммуникационную деятельность и другие, чтобы готовить востребованных специалистов в современных педагогических условиях [Кудряшова, Горбатова, 2015, 578].

Использование смешанного обучения является популярной и эффективной технологией обучения иностранному языку, позволяющей оптимизировать время преподавателя и студента и сделать процесс обучения интересным и доступным. В настоящее время такой вид обучения становится все более важным фактором конкурентоспособности университетов [Остапенко, 2017, 272]. Это можно понять, изучив более подробно концепцию и составляющие этого метода.

Поскольку смешанное обучение позволяет максимально результативно спланировать время преподавателя и отдельно взятого студента, с одной стороны, а также может сделать процесс изучения языка увлекательным и доступным, с другой стороны, она рассматривается как одна из востребованных и эффективных технологий при изучении иностранного языка. Сегодня смешанное обучение является одним из ключевых конкурентных преимуществ высших учебных заведений [Мохова, 2005, 34]. К такому выводу можно прийти, ознакомившись поближе с понятием и основными составляющими данного метода.

Методология исследования

Понятие смешанного обучения (blended learning) появилось в начале 2000-х гг. в американских деловых кругах как метод обучения персонала и переподготовки кадров, а позже, после выпуска первых книг авторов Бонк и Грэхэм Handbook of Blended Learning, 2006 г. и Гэррисон и Воган Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles, and Guidelines, 2008 г. успешно использовался в системе высшего образования [Попова, Ненашева, 2016, 31].

В отечественной методике преподавания данный метод изучается не так давно, поэтому существующие терминологические определения несколько варьируются (данное обучение называют также комбинированным, гибридным, интегрированным) и при этом носят сугубо описательный характер. Проведем терминологический анализ понятия.

Более развернутое описание смешанного обучения представлено П. Валиатхан, которая определяет, что способы подачи материала при смешанном обучении могут включать аудиторские занятия (face-to-face (F2F) classrooms), электронное обучение (e-learning) и самостоятельное обучение (self-paced learning). Дарлин Пейнтер формулирует смешанное обучение как объединение строгих формальных средств обучения в аудитории с неформальными средствами [Фомина, 2014, 12].

Цель исследования. Сегодня смешанное обучение является одним из ключевых конкурентных преимуществ высших учебных заведений. К такому выводу можно прийти, ознакомившись поближе с понятием и основными составляющими данного метода.

Например, обсуждение по электронной почте, конференцсвязь и пр. В системе высшего образования смешанное обучение понимается как форма обучения, при которой обучение проводится как в традиционной очной форме, так и с использованием технологий дистанционного обучения.

Обсуждение и результаты

Э. Розетт и Р.В. Фрази [Чеботарева, 2012, 34-35] определяют, что форма смешанного обучения объединяет противоположные, на первый взгляд, подходы – такие как формальное и неформальное обучение, общение «лицом к лицу» и общение «онлайн», управляемые действия и самостоятельный выбор пути для достижения личных целей и целей организации смешанного обучения.

Отечественные следователи выделяют два подхода к организации смешанного обучения. Сторонники первого подхода понимают смешанное обучение, как такую форму учебного процесса, в основе которой лежит дистанционный курс и в него интегрируются некоторые методы активного обучения, реализующиеся на очных занятиях со студентами [Бондарев, 2012, 42]. Теоретический материал осваивается через электронный обучающий курс, который предполагает самостоятельную работу обучаемого, а на занятиях происходит отработка и закрепление навыка с помощью игрового метода, активного обсуждения, поиска решений и т.д. [Куркан, 2015, 489].

Заключение

Таким образом, смешанное обучение – это методика обучения, сочетающая в себе преимущества аудиторных занятий и дистанционного электронного обучения. «Смешивается» автономная работа студентов над электронными материалами онлайн и реальная работа в группе с преподавателем [Селезнева, 2022, 242]. Такая организация учебного процесса обладает следующими преимуществами:

1. При смешанном обучении студенты могут овладевать новыми знаниями самостоятельно, используя электронные ресурсы, а на занятиях в интенсивном общении с преподавателем другими участниками учебного процесса (одногоруппниками) активно практиковаться в новых умениях. Эта возможность весьма актуальна для формирования профессиональноориентированной коммуникативной компетенции студентов инженернотехнического вуза [Щукина, 2019, 16].

2. Смешанная форма обучения позволяет уравновесить базовые и фоновые знания всех обучаемых в данной группе (и в конечном итоге вывести группу на требуемый уровень) за счет самостоятельного изучения предлагаемых преподавателем теоретических материалов и выполнения предлагаемых дополнительных упражнений [Шайкина, 2017, 51-52]. Таким образом реализуется индивидуальный подход к обучаемым в рамках неоднородной по уровню владения иностранным языком группы инженерно-технического вуза.

3. Смешанное обучение позволяет внести разнообразие при выборе форм организации обучения (это могут быть очные встречи – аудиторные занятия, консультации по электронной почте, общение в чатах и блогах и др.)

4. Смешанное обучение стимулирует выработку навыков самообучения и поиска информации (необходимость самостоятельного изучения материала способствует развитию ответственного отношения к обучению, планированию времени, личной активности в поиске интересующей информации и т.д.) [Шитова, 2011, 59].

5. Как уже говорилось, при смешанном обучении учитываются индивидуальные особенности восприятия человеком информации (слушатели обладают индивидуальными особенностями восприятия и переработки информации).

Следует отметить, что теоретизированного научного знания о смешанном обучении недостаточно, чтобы ответить на все вопросы, в особенности об эффективности такого обучения. Тем не менее, интуитивное знание, основанное на практическом опыте, часто становится отправной точкой для дальнейшей концептуализации и появления теоретического знания по предмету [Шайкина, 2017, 23].

Способность контролировать собственное обучение развивается в результате взаимодействия трех факторов: самонаблюдения (мониторинга собственных действий), самооценивания (оценивания собственного успеха в обучении), и само-реагирования (ответной реакции на результаты собственного обучения).

Анализируются преимущества использования технологии смешанного обучения в процессе преподавания иностранного языка по сравнению с традиционной моделью образования и ее эффективность в условиях современного образования [Капустин, 2007, 18].

Цель данного метода состоит в том, чтобы развить у студентов навык самостоятельного планирования и организации своей деятельности, ориентируя ее на конечный результат. Студенты учатся принимать решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность [Allen, Seaman, 2013, 5]. У них формируются навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию, представлять полученный результат с использованием различных современных технологий.

Учитывая концепцию метода смешанного обучения, а также принимая во внимание его цели и выделенные преимущества, есть все основания считать, что метод смешанного обучения, позволяющий организовать обучения на гибкой основе с привлечением дополнительных ресурсов как учебных, так и технологических, способен вывести обучение иностранному языку на новый эффективный уровень и частично ликвидировать те проблемы, которые существуют в системе языкового образования вузов.

Библиография

1. Андреева Н.В. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Национальная открытая школа, 2016. 279 с
2. Бондарев М.Г. Модель смешанного обучения иностранному языку для специальных целей в электронной образовательной среде технического вуза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 10 (135). С. 41-48.
3. Капустин Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 419 с.
4. Кудряшова А.В., Горбатова Т.Н. Роли преподавателя в процессе развития творческой самостоятельности студентов высших учебных заведений // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 577-580.
5. Куркан Н.В. Эффективность смешанного обучения при обучении иностранному языку в условиях современного образования // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 488-491.
6. Мохова М.Н. Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 155 с.
7. Остапенко А.С. Гибридное обучение: новые возможности при обучении иностранному языку в школе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 270-279.
8. Попова Т.П., Ненашева Т.А. Информационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе (модель смешанного обучения) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-1. С. 218-226.
9. Селезнева И.П. Смешанное обучение на уроках иностранного языка // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 242-244.
10. Фомина А.С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационнотехнологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 272-279.
11. Чеботарева О.И. Методика адаптации учебных материалов для очно-дистантного обучения английскому языку: дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 298 с.
12. Шайкина О.И. Смешанное обучение как форма интеграции интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (181). С. 108-111.

13. Шитова В.А. Проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 57-64.
14. Щукина И.В. Смешанное обучение методике преподавания английского языка для оптимизации самостоятельной работы студентов // Концепт. 2019. № 6. С. 3.
15. Allen E., Seaman J. Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States. 2013. P. 7.

Theoretical analysis of the advantages of mixed education in the framework of independent work of students of language higher education institutions

Marina I. Khinkina

Assistant of the Department of Romano-Germanic Philology,
Foreign Languages Institute,
Ural State Pedagogical University,
620017, 26, Kosmonavtov ave., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: hinkinami@yandex.ru

Abstract

The object of scientific attention today is a foreign language. It is an integral part of the training of competent specialists, therefore, teachers and researchers are currently looking for alternatives to traditional education. The importance of self-learning skills, self-assessment is increasing these days, and teachers use various technologies to achieve such goals, including electronic and distance learning. The object of the research is the teaching methodology in the context of blended learning. The subject is the use of a blended learning model within the framework of independent activities of students of a language university. One of the technologies that is actively used today is blended learning. The article discusses the main interpretations of "mixed education". The article reveals approaches to understanding the main problems of modern higher education, among which come to the fore the lack of classroom equipment, the reduction of academic hours in the framework of students' practical activities. The main purpose was to highlight the positive and negative aspects in the framework of the introduction of blended education among the students of language universities. There is the need to study the personality, age and psychological characteristics of a student before introducing blended education. The conclusion is made about the importance of introducing the technology of blended education into the educational process of students, only if it is expedient, improving the quality of education. Its advantage is independent planning by students of their educational activities, active feedback from the teacher, transparency of the results achieved by students.

For citation

Khinkina M.I. (2023) Teoreticheskii analiz preimushchestv smeshannogo obrazovaniya v ramkakh samostoyatel'noi raboty [Theoretical analysis of the advantages of mixed education in the framework of independent work of students of language higher education institutions]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 230-235. DOI: 10.34670/AR.2023.63.84.062

Keywords

Blended learning, information technology, advantages and disadvantages of blended learning, social media, online learning, the effectiveness of blended learning.

References

1. Allen E., Seaman J. (2013) Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States.
2. Andreeva N.V. (2016) Shag shkoly v smeshannoe obuchenie [The school's move into blended learning]. Moscow: Natsional'naya otkrytaya shkola Publ.
3. Bondarev M.G. (2012) Model' smeshannogo obucheniya inostrannomu yazyku dlya spetsial'nykh tselei v elektronnoi obrazovatel'noi srede tekhnicheskogo vuza [A model of blended learning in a foreign language for special purposes in the electronic educational environment of a technical university]. Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki [News of Southern Federal University. Technical Science], 10 (135), pp. 41-48.
4. Chebotareva O.I. (2012) Metodika adaptatsii uchebnykh materialov dlya ochno-distantnogo obucheniya angliiskomu yazyku. Doct. Dis. [Methods of adapting educational materials for full-time distance learning of the English language. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Fomina A.S. (2014) Smeshannoe obuchenie v vuze: institutsional'nyi, organizatsionnotekhnologicheskii i pedagogicheskii aspekty [Blended learning at the university: institutional, organizational, technological and pedagogical aspects]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development], 21, pp. 272-279.
6. Kapustin Yu.I. (2007) Pedagogicheskie i organizatsionnye usloviya effektivnogo sochetaniya ochnogo obucheniya i primeneniya tekhnologii distantsionnogo obrazovaniya. Doct. Dis. [Pedagogical and organizational conditions for an effective combination of full-time education and the use of distance education technologies. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Kudryashova A.V., Gorbatova T.N. (2015) Roli prepodavatelya v protsesse razvitiya tvorcheskoi samostoyatel'nosti studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [The role of the teacher in the process of developing the creative independence of students of higher educational institutions]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 4, pp. 577-580.
8. Kurkan N.V. (2015) Effektivnost' smeshannogo obucheniya pri obuchenii inostrannomu yazyku v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya [The effectiveness of blended learning in teaching a foreign language in modern education]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 5 (85), pp. 488-491.
9. Mokhova M.N. (2005) Aktivnye metody v smeshannom obuchenii v sisteme dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Doct. Dis. [Active methods in blended learning in the system of additional pedagogical education]. Moscow.
10. Ostapenko A.S. (2017) Gibridnoe obuchenie: novye vozmozhnosti pri obuchenii inostrannomu yazyku v shkole [Hybrid learning: new opportunities for teaching a foreign language at school]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research], 3, 1, pp. 270-279.
11. Popova T.P., Nenasheva T.A. (2016) Informatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam v vuze (model' smeshannogo obucheniya) [Information technologies in teaching foreign languages at the university (blended learning model)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought], 8, 6-1, pp. 218-226.
12. Selezneva I.P. (2022) Smeshannoe obuchenie na urokakh inostrannogo yazyka [Blended learning in foreign language lessons]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 42 (437), pp. 242-244.
13. Shaikina O.I. (2017) Smeshannoe obuchenie kak forma integratsii internet-resursov pri obuchenii inostrannym yazykam v vuze [Blended learning as a form of integration of Internet resources in teaching foreign languages at the university]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 4 (181), pp. 108-111.
14. Shchukina I.V. (2019) Smeshannoe obuchenie metodike prepodavaniya angliiskogo yazyka dlya optimizatsii samostoyatel'noi raboty studentov [Blended learning methodology for teaching English to optimize students' independent work]. Kontsept [Concept], 6, p. 3.
15. Shitova V.A. (2011) Problemy vnedreniya distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v obrazovatel'nyi protsess vysshei shkoly [Problems of implementation of distance learning technologies in the educational process of higher education]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University], 4, pp. 57-64.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.74.50.004

Педагогические условия применения задач с «отложенным решением» по математике для развития творческой деятельности студентов

Прусакова Галина Владимировна

Старший преподаватель кафедры теоретических основ информатики,
Алтайский государственный педагогический университет,
656031, Российская Федерация, Барнаул, ул. Молодежная, 55;
e-mail: prusakova_galina@mail.ru

Аннотация

В результате изучения математических дисциплин студент владеет базовыми понятиями, основными математическими методами и приемами, умеет решать типовые задачи. Решение нестандартных, творческих задач, задач, с которыми студент встретится в профессиональной деятельности, вызывают затруднения. Причиной этого является отсутствие опыта творческого поиска решения задач. Для того чтобы этот опыт появился у студентов, педагог должен создавать условия, способствующие развитию творческой деятельности. Одним из таких средств является решение задач с «отложенным решением». Такие задачи позволяют погрузиться в проблему, пройти этап сбора материала, накопления знаний, перейти к стадии вынашивания идеи решения, и далее, к этапу озарения, нахождения и проверки решения. В процессе изучения математических дисциплин в вузе студент может обучаться творческой деятельности в процессе решения задач. Это могут быть задачи, для решения которой недостаточно теоретических знаний; задачи, для решения которых необходимо комбинирование уже известных методов. При решении таких задач студент погружается в работу над отдельными этапами творческой деятельности. Приобретя опыт работы на отдельных этапах, можно переходить к самостоятельному решению творческих, нестандартных и других задач. Задачи с «отложенным решением» создают благоприятные условия для реализации всех этапов творческого процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Прусакова Г.В. Педагогические условия применения задач с «отложенным решением» по математике для развития творческой деятельности студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2023.74.50.004

Ключевые слова

Творческая деятельность, задачи, задачи с «отложенным решением», нестандартные задачи, творческие задачи.

Введение

Традиционно курс изучения математических дисциплин в вузе выстраивается в следующем порядке: изучение теоретического материала, а затем решение практических заданий на отработку понятий, определений, алгоритмов, теорем. По результатам изучения раздела может быть предложена контрольная работа, индивидуальное задание или тест. Последнее время педагоги часто прибегают к тестовой форме подведения итогов, в этом случае ход решения задачи уже не проверяется, а сравнивается лишь итоговое значение.

Преподаватель добивается, чтобы студент знал базовые понятия, основные математические методы и приемы, умел решать типовые задачи. И это, безусловно, важная часть изучения математики, в результате которой в сознании студента формируются готовые пути решения, способы рассуждения. В данном случае можно говорить о стандартизации мышления, которая с одной стороны мешает учащимся «мыслить оригинально, отделять главное от второстепенного, отыскивать новые пути решения задач, применять известные им знания в новой ситуации» [Колягин, 1977, 17], а с другой стороны высвобождает время на поиски новых идей, приемов.

При такой организации учебного процесса практически отсутствует опыт творческой деятельности, поиск креативного решения задач. Чтобы студент его приобрел, необходимо создавать условия, выстраивать педагогические ситуации, способствующие развитию творческой деятельности.

Основная часть

Творческая деятельность – это «всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в результате которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты)» [Мещеряков, 2003, 536]. Л.С. Выготский считал, что, воображая, изменяя, комбинируя, создавая что-то новое человек творит, даже если это изменение является крупницей по сравнению с великими открытиями [Выготский, 1997].

А. Пуанкаре, говоря о математическом творчестве отмечал, что творчество заключается не только в создании новых комбинаций из уже известных объектов, а в построении полезных. Творец умеет отличать, распознавать, выбирать полезные комбинации, в этом ему помогает бессознательное «Я» [Пуанкаре, 1999].

Б.А. Лезин, П.К. Энгельмейер, А.М. Блох, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, П.М. Якобсон, Я.А. Пономарев и другие в своих работах рассматривали этапы творческого процесса. Они отличались по количеству, по силе влияния подсознательных процессов на творчество, но у всех этих авторов преобладает общая структура творческой деятельности, которая может быть описана так: осознание проблемы, ее разрешение и проверка [Ильин, 2009, 45-47].

На этапе осознания происходит понимание и анализ фактов, исходных данных, осознается и идентифицируется проблема. Этап ее разрешения включает осмысливание и вынашивание идеи решения. Проблема может быть отложена в сторону, человек занимается другими делами, но подсознание обрабатывает информацию. Принцип решения проблемы часто приходит как озарение. Остается обосновать и развить найденное решение. На последнем этапе происходит проверка, верификация решения.

Задача – один из главных компонентов учебной деятельности, и она по-прежнему остается

основным средством обучения математике. Если говорить о развитии творческой деятельности студентов на занятиях по математическим дисциплинам, то в первую очередь это развитие можно реализовывать через решение задач. В этом случае можно использовать типовые и стандартные задачи, а также нестандартные, творческие, задачи повышенной сложности.

В литературе можно встретить различные трактовки понятий «стандартная задача», «нестандартная задача», «творческая задача», «задача повышенной сложности». Например, Л.М. Фридман под стандартной задачей понимает такую задачу, для решения которой в математике имеются правила и алгоритмы решения. Под нестандартной задачей он понимает задачу, для которой «в курсе математики не имеется общих правил и положений, определяющих точную программу их решения» [Фридман, 1989, 48].

Под задачей повышенной сложности обычно понимают такие задачи, в которых нет явного указания на способ решения, учащийся должен сам его сконструировать, комбинируя известных ему способы. При решении таких задач могут быть использованы знания из других предметных областей.

В.Г. Разумовский считал, что задача является творческой, если алгоритм решения не известен учащемуся [Разумовский, 1975, 121]. Н.А. Добровольская называет те задачи творческими, которые «...реально встают перед специалистами в разных предметных областях, и для решения которых к настоящему времени не определены соответствующие методы» [Добровольская, 1979, 8]. А.Н. Орехова к творческим задачам относит только те, «которые представляют собой крупные научные проблемы или задачи международных математических олимпиад» [Миракова, 2013, 90]. В этом вопросе мы склонны согласиться с В.Г. Разумовским. Каждый студент может быть погружен в творческий процесс при решении математической задачи, проходить все этапы творческой деятельности. Для этого не обязательно решать задачи олимпиадного уровня или те, которые могут оказаться непосильными. Это должны быть задачи, решение которых затруднительно на данном этапе обучения.

Для развития творческой деятельности студентов на занятиях по математике предлагаем использовать задачи, которые в дальнейшем будем называть задачами с «отложенным решением». Под задачами с «отложенным решением» мы понимаем стандартные, нестандартные, творческие задачи, задачи повышенной сложности и т.д., которые не могут быть решены в данное время по каким-либо причинам (отсутствие теоретических знаний, методов, приемов, алгоритмов) и требуют некоторого времени на поиск их решения. Использование задач с «отложенным решением» позволяет погрузиться в проблему, пройти этап сбора материала, накопления знаний. Перейти к фазе вынашивания, созревания идеи решения (на этом этапе в основном работает подсознание). Далее, к этапу озарения, нахождения решения и проверки.

Приведем несколько ситуаций, в которых возможно использовать задачи с «отложенным решением»:

- 4) Решается стандартная или типичная задача, для решения которой недостаточно теоретических знаний. Такая задача может быть сформулирована в начале изучения нового раздела, тематического блока. Студенты не могут ее решить, так как не владеют теоретическим материалом для ее решения. По ходу изучения теории преподаватель периодически возвращается к этой задаче, чтобы выяснить возможно ли ее решить на данном этапе или нет. После того как раздел изучен, решение должно быть найдено.

При решении задач данного типа имеются исходные данные, осознается проблема, но недостаточно средств для ее решения. Поэтому осуществляется поиск новых теоретических

знаний, алгоритмов, методов, приемов.

5) Решается задача, решение которой не очевидно. Сюда относятся нестандартные, творческие и задачи повышенной сложности. Для решения задачи такого типа необходимо предоставить время для размышления. Преподаватель намеренно создает следующую ситуацию: в конце занятия он озвучивает задачу, совместно со студентами анализируют ее условие, делают схематическую запись, обговаривают возможные пути решения. Поиск способа решения оставляют на самостоятельную работу студента, а изложение решения, его проверку и исследование переносят на следующее занятие. Тем самым у студентов будет достаточно времени на осмысление и вынашивание идеи решения задачи.

При решении задач данного типа осуществляется поиск алгоритма, программы решения путем перебора уже известных приемов, методов и выбора полезного.

После того, как студент уже имеет опыт работы с задачами, для которых недостаточно теоретических знаний, нестандартными и творческими задачами, ему можно предложить серию задач, на решение которых отводится достаточно большое количество времени (например, семестр). Такие задачи должны быть предоставлены студенту в начале семестра, оговорены сроки выполнения и форма сдачи. В этом случае работа над задачами полностью носит самостоятельный характер.

Не стоит сообщать студентам о том, что это сложные задачи, они должны понимать, что с решением таких задач каждый из них может справиться. В качестве мотивации можно привести примеры из истории математики: рассказать широко известную историю про американского математика Джорджа Данцига, который однажды опоздал на лекцию профессора Неймана. На доске были написаны две задачи, Джордж решил, что это домашнее задание. Через несколько дней задачи были решены. Оказалось, что он нашел решение задач, которые математики не могли решить на протяжении многих лет.

Ситуация применения задач с «отложенным решением», описанная в данном пункте, обычно применяется при работе с одаренными детьми, детьми, которые принимают участия в олимпиадах разного уровня.

Заключение

В процессе изучения математических дисциплин в вузе студент может обучаться творческой деятельности в процессе решения задач. Это могут быть задачи, для решения которой недостаточно теоретических знаний; задачи, для решения которых необходимо комбинирование уже известных методов. При решении таких задач студент погружается в работу над отдельными этапами творческой деятельности. Приобретя опыт работы на отдельных этапах, можно переходить к самостоятельному решению творческих, нестандартных и других задач. Задачи с «отложенным решением» создают благоприятные условия для реализации всех этапов творческого процесса.

Библиография

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: СОЮЗ, 1997. 96 с.
2. Добровольская Н.А. Формирование обобщенных умений по решению некоторых классов творческих задач: дис. ... канд. пед. наук. М., 1979. 197 с.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб., 2009. 434 с.

4. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математики. М.: Просвещение, 1977. 111 с.
5. Мещеряков Б. (сост.) Большой психологический словарь. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
6. Миракова Т.Н. Математика, творчество, личность: практико-ориентированная модель гуманитаризации обучения математике в школе. Орехово-Зуево, 2013. 228 с.
7. Пуанкаре А. Математическое творчество. Психологический этюд. Юрьев, 1909. 24 с.
8. Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения физике. М.: Просвещение, 1975. 272 с.
9. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи. М.: Просвещение, 1989. 192 с.
10. Amabile T. M. The social psychology of creativity: A componential conceptualization //Journal of personality and social psychology. – 1983. – Т. 45. – №. 2. – С. 357.

Pedagogical conditions for the use of problems with "delayed solution" in mathematics for the development of students' creative activity

Galina V. Prusakova

Senior Lecturer of the Department of Theoretical Foundations
of Computer Science,
Altai State Pedagogical University,
656031, 55, Molodezhnaya str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: prusakova_galina@mail.ru

Abstract

As a result of studying mathematical disciplines, the student owns the basic concepts, basic mathematical methods and techniques, and is able to solve typical problems. The solution of non-standard, creative tasks, tasks that the student will meet in professional activities, cause difficulties. The reason for this is the lack of experience in creative search for problem solving. In order for students to have this experience, the teacher must create conditions conducive to the development of creative activity. One of such means is the solution of problems with "delayed solution". Such tasks allow you to immerse yourself in the problem, go through the stage of collecting material, accumulating knowledge, moving on to the stage of nurturing the idea of a solution, and then to the stage of insight, finding and testing the solution. In the process of studying mathematical disciplines at a university, a student can learn creative activity in the process of solving problems. These may be tasks for which theoretical knowledge is not enough; tasks that require a combination of already known methods. When solving such problems, the student is immersed in work on individual stages of creative activity. Having gained experience at individual stages, you can move on to independently solving creative, non-standard and other tasks. Tasks with a "delayed solution" create favorable conditions for the implementation of all stages of the creative process.

For citation

Prusakova G.V. (2023) Pedagogicheskie usloviya primeneniya zadach s «otlozhennym resheniem» po matematike dlya razvitiya tvorcheskoi deyatel'nosti studentov [Pedagogical conditions for the use of problems with "delayed solution" in mathematics for the development of students' creative activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2023.74.50.004

Keywords

Creative activity, tasks, tasks with a "delayed solution", non-standard tasks, creative tasks.

References

1. Amabile, T. M. (1983). The social psychology of creativity: A componential conceptualization. *Journal of personality and social psychology*, 45(2), 357.
2. Dobrovol'skaya N.A. (1979) *Formirovanie obobshchennykh umenii po resheniyu nekotorykh klassov tvorcheskikh zadach. Doct. Dis.* [Formation of generalized skills for solving some classes of creative tasks. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Fridman L.M. (1989) *Kak nauchit'sya reshat' zadachi* [How to learn to solve problems]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Il'in E.P. (2009) *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creative activity, creativity, giftedness]. St. Petersburg.
5. Kolyagin Yu.M. (1977) *Zadachi v obuchenii matematiki* [Tasks in teaching mathematics]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Meshcheryakov B. (comp.) (2003) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. St. Petersburg: Praim – EVROZNAK Publ.
7. Mirakova T.N. (2013) *Matematika, tvorchestvo, lichnost': praktiko-orientirovannaya model' gumanitarizatsii obucheniya matematike v shkole* [Mathematics, creativity, personality: a practice-oriented model of the humanization of teaching mathematics at school]. Orekhovo-Zuevo.
8. Poincare A. (1909) *Matematicheskoe tvorchestvo. Psikhologicheskii etyud* [Mathematical creativity. Psychological study]. Yuriev.
9. Razumovskii V.G. (1975) *Razvitie tvorcheskikh sposobnostei uchashchikhsya v protsesse obucheniya fizike* [Development of creative abilities of students in the process of teaching physics]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Vygotskii L.S. (1997) *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste* [Imagination and creativity in childhood]. St. Petersburg: SOYuZ Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.81.17.006

Развитие конкурентоспособности юристов в системе ДПО

Фоминых Наталия Юрьевна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков № 1,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: Fominyh.NY@rea.ru

Дементьев Андрей Сергеевич

Генеральный директор,
ООО «ДП Консалт»;
143005, Российская Федерация, Одинцово, ул. Чикина, 14;
e-mail: dementiev_as@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из актуальных вопросов современной педагогической науки – развитию конкурентоспособности юристов в системе ДПО. Авторами обозначены векторы научно-педагогического исследования по изучению означенной проблемы, к которым отнесены: определение сущности и структуры понятия «конкурентоспособность юристов»; обоснование целесообразности и особенностей использования комплекса методологических подходов к проблеме развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО; характеристика педагогических условий развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО; внедрение корпоративного тренинга развития метаумений юристов; проведение опытно-экспериментального исследования по проверке эффективности педагогических условий развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО. Доказано, что термин «конкурентоспособность» является многогранным, а процесс развития конкурентоспособности юристов – многоступенчатым. Обоснован комплекс методологических подходов к развитию конкурентоспособности юристов в системе ДПО: андрагогический, практико-ориентированный, компетентностный, коннективизм. Охарактеризованы педагогические условия развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО: разработка массового открытого онлайн курса (МООК) развития конкурентоспособности юристов с размещением на внешней открытой платформе; внедрение корпоративного тренинга развития метаумений юристов; разработка практико-ориентированного учебного пособия для юристов, цель которого – самостоятельное развитие конкурентоспособности юристов.

Для цитирования в научных исследованиях

Фоминых Н.Ю., Дементьев А.С. Развитие конкурентоспособности юристов в системе ДПО // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 242-249. DOI: 10.34670/AR.2023.81.17.006

Ключевые слова

Конкурентоспособность, конкурентоспособность юристов, система дополнительного профессионального образования, научно-педагогическое исследование, педагогические условия.

Введение

Профессиональная подготовка юристов в современном мире играет достаточно значительную роль, поскольку от профессионализма специалистов юридического профиля зависит защита интересов, прав и свобод личности; именно юристы способствуют укреплению правового порядка и развитию общественно-правовых отношений в социуме в целом. Различным аспектам вопроса повышения, формирования, развития конкурентоспособности юристов посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных авторов. Так, Е.Е. Тарасова рассматривает совершенствование юридического образования в качестве фактора конкурентоспособности юристов [Тарасова, 2022]. Группа авторов М.И. Винокурова, В.П. Игнатъев и А.А. Дармаева используют компетентностный подход к развитию профессиональной мотивации будущих юристов [Винокурова, Игнатъев, Дармаева, 2020], в их работе представлены результаты эмпирического исследования уровня мотивации студентов 1-2 курсов направления подготовки «Юриспруденция», засвидетельствовавшие у респондентов значительное снижение уровня мотивации работы по профессии.

Различным аспектам использования культурологического подхода к профессиональной подготовке студентов-юристов в вузе посвящены диссертационные исследования Д.О. Гаспарян [Гаспарян, 2014], И.Н. Леонова [Леонов, 2010], С.В. Никифорова [Никифоров, 2022], С.К. Цеевой [Цеева, 2007]. М.И. Гараев разработал модель и комплекс педагогических условий формирования профессионально-этической компетенции [Гараев, 2019]. Значительный пласт работ (Соколова Е.Г., Стрелкова К.В.) посвящен развитию у студентов-юристов культуры речи, коммуникативных навыков.

Разнообразным аспектам использования информационных технологий посвящены исследования Е.А. Веретенниковой [Веретенникова, 2006], И.В. Маслова, Е.Л. Федотовой. В статье Е.Е. Тарасовой [Тарасова, 2022] одним из факторов повышения качества юридического образования также называются развитие у студентов навыков работы с информационными технологиями и уровень сформированности цифровых компетенций будущих юристов.

Особого внимания в контексте данного исследования заслуживает диссертационная работа А.Т. Ахметовой [Ахметова, 2022], посвященная развитию конкурентоспособности будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в вузе. Исследовательница в своей работе приходит к выводу, что развитие конкурентоспособности юристов – процесс многоуровневый и направлен на повышение эффективности подготовки ко всем видам профессиональной деятельности и на развитие профессионально важных качеств личности.

Как показал наш глубокий анализ вышеперечисленных публикаций, вопросу профессиональной подготовки будущих юристов в вузе уделяется значительное внимание, и, напротив, наблюдается существенная нехватка исследований, посвященных развитию профессиональных компетенций и конкурентоспособности специалистов юридической сферы после получения высшего образования, уже в процессе профессиональной деятельности. Отсутствует как таковая система дополнительного профессионального образования (ДПО) для

юристов. Однако в современных условиях стремительного научно-технического прогресса и постоянного обновления знаний каждому специалисту должны быть созданы все условия для продолжения обучения на протяжении жизни, построения собственных траекторий профессионального и карьерного роста. Особенно это касается юридической сферы, поскольку возможности всемирной сети Интернет, профессиональных баз данных позволяют многим гражданам самостоятельно регулировать собственные юридические дела, представлять свои интересы в суде. То есть для того, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке юридических услуг, работающему в юридической сфере профессионалу необходимо конкурировать не только с коллегами, но и с технологиями, а именно корректно использовать технологии в профессиональной деятельности. При этом очевидно, что единственное, в чем человек может быть конкурентоспособен по сравнению с технологией, – это морально-этические качества, ответственность, профессиональная и общая культура (этим объясняется значительный пласт вышеупомянутых работ, посвященных использованию культурологического подхода к подготовке юристов в вузе), креативность, эмоциональный интеллект.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет засвидетельствовать наличие следующих противоречий: между объективной востребованностью развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО, с одной стороны, и неготовностью традиционной системы высшего образования к быстрому реагированию на изменения в профессиональном юридическом мире; между необходимостью привлечения юристов-практиков к процессу разработки и внедрения курсов развития конкурентоспособности юристов и недостаточной реализацией этого требования в условиях традиционной системы ДПО в вузах.

Итак, целью данной статьи будет рассмотрение одной из наиболее важных проблем теории и практики профессионального образования, которая заключается в развитии конкурентоспособности юристов в системе ДПО и определении основных векторов научно-педагогического исследования в этом направлении.

Основная часть

Прежде всего, считаем необходимым рассмотреть сущность и структуру понятий «конкурентоспособность» и «конкурентоспособность специалистов юридической сферы». С этой целью целесообразно начать с термина «конкуренция», заимствовано из латинского *concurrere* – сталкиваться, убегать. Наряду с этим в английском языке функционирует лексическая единица «competition» со сходным значением – соревнование, соперничество, состязание, стремление добиться чего-либо. Следует отметить, что изучаемое понятие «конкуренция» значительно недавно вошло в активный словарь русскоговорящего сообщества, при этом изначально только в значении «соревнование». В работах В.И. Ленина конкуренция также рассматривается лишь в значении «особой формы соревнования» [Ленин, 1970, 24].

Однако сегодня многие исследователи (Е.В. Евплова) сходятся во мнении, что изучаемый термин «конкуренция», а вслед за ним и термин «конкурентоспособность» являются многогранными, содержат в себе гораздо больше смысла, чем просто «состязание», и, как следствие, требуют более детального и системного изучения со стороны различных наук.

Изучением конкурентоспособности традиционно занимаются в основном, экономисты, однако нельзя не отметить, что сегодня данный термин привлекает внимание педагогов, психологов, биологов, философов. Наряду с конкурентоспособностью товаров и услуг

существует понятие личностной и профессиональной конкурентоспособности. В рамках философии личностная конкурентоспособность входит в поле вопросов поиска смысла жизни и человеческого бытия; психологи считают правомочным использование понятия «конкурентоспособность» только по отношению к себе в прошлом, в сравнении «себя сегодняшнего» с «собой вчерашним»; педагогам же следует рассмотреть данное понятие в единстве конкурентоспособности личностной и профессиональной. Соответственно, одним из векторов научно-педагогического исследования обозначенной в статье проблемы должно быть *определение сущности и структуры понятия «конкурентоспособность юристов»*. Для проведения качественного исследования в этом направлении необходимо изучить и обосновать набор необходимых для успешной юридической практики профессиональных компетенций в единстве с конкурентоспособными характеристиками и качествами личности юриста.

Следующим вектором научно-педагогического исследования считаем *обоснование целесообразности и особенностей использования комплекса методологических подходов к проблеме развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО*. Методологические подходы, в свою очередь, обуславливают выбор методов, средств и форм обучения, что подробнее представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Особенности реализации методологических подходов к развитию конкурентоспособности юристов в системе ДПО

№	Методологический подход	Особенности организации обучения	Методы и формы обучения
1	Андрагогический	Учет профессионального и личностного опыта обучающихся, предоставление возможности самостоятельного выбора образовательной траектории	кейс метод, проектные методы, решение практических профессионально значимых ситуаций, создание профессиональных сообществ и цепи профессиональных контактов, деятельностная подача материала; групповые формы обучения, практические занятия
2	Практико-ориентированный	Превалирование практического обучения над теоретическим (как в содержании, так и в используемых методах обучения)	
3	Компетентностный	Развитие/формирование компетенций в строгом соответствии с профессиональными стандартами сферы деятельности «Юриспруденция»	
4	Коннективизм	Обучение в сети, выбор платформ коммуникации, самостоятельный поиск новых источников информации, корпоративное обучение и развитие лидерства	

Как видно из таблицы 1, в качестве методологической базы исследования считаем необходимым использование андрагогического, практико-ориентированного, компетентностного подходов и коннективизма. Обоснуем кратко свой выбор.

Поскольку речь идет о работающих профессионалах, уже имеющих определенный профессиональный и жизненный опыт, то наиболее целесообразным представляется использование андрагогического подхода, основные принципы которого направлены на непрерывность образования и возможность обучаться на протяжении жизни. Данный подход предусматривает построение обучения с учетом культурных особенностей обучающегося, сформированных у индивида ценностей и идеалов.

Практико-ориентированный подход подразумевает превалирование практических методов и форм обучения над теоретическими, ориентирован на самостоятельное приобретение знаний

и формирование практического опыта их использования. С практико-ориентированным подходом тесно связан компетентностный, поскольку развитие конкурентоспособности юристов должно базироваться на строгом соблюдении профессиональных стандартов сферы деятельности «Юриспруденция», а сам процесс обучения необходимо направить на формирование/развитие обозначенных в стандартах компетенций.

Следующим в комплексе методологических подходов считаем целесообразным использование коннективизма, что предполагает обучение в сети, создание сети профессиональных контактов. Согласно идеям основоположников коннективизма, знания распределяются по сети связей, и поэтому обучение заключается в способности строить и пересекать эти сети [Siemens, 2005].

Исходя из вышеупомянутых противоречий между существующей образовательной действительностью и требованиями современного рынка труда к уровню конкурентоспособности юристов, считаем необходимым вектором научно-педагогического исследования обоснование педагогических условий развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО, таких, что станут решением каждого из обозначенных нами выше противоречий. Охарактеризуем кратко каждое из этих педагогических условий.

В современном глобальном мире с высокой степенью неопределенности качественный и квалифицированный образовательный процесс не может быть ограничен стенами учебного заведения, следовательно, первым педагогическим условием считаем разработку массового открытого онлайн-курса (МООК) развития конкурентоспособности юристов с размещением на внешней открытой платформе. Данный курс состоит из двух разделов:

Поскольку речь идет о юристах-профессионалах, имеющих опыт профессионального и личностного развития, то, согласно принципам андрагогического, практико-ориентированного подходов и коннективизма, в означенном учебном курсе необходимо:

- использовать микрообучение, а именно предоставить слушателям микролекции в видео-, аудио- и тестовом форматах, подкрепленные решением практических ситуаций;
- привлечь работающих юристов-профессионалов к реализации курса;
- организовать профессиональное общение слушателей по профессионально и личностно значимым для них проблемам;
- разработать серию психолого-педагогических тренингов развития профессионально важных качеств юриста, принимая во внимание структуру ключевого понятия исследования – «конкурентоспособность юриста».

Как уже отмечалось выше, необходимым условием сохранения конкурентоспособности сегодня является готовность обучаться на протяжении жизни. Однако, как показали результаты нашего пилотного исследования, 95% опрошенных юристов не имеют навыков самообразования, не знают возможностей образовательных платформ и потенциала профессиональных сообществ для развития собственной конкурентоспособности. Таким образом, с учетом вышеизложенного и исходя из требования к юристам о владении высоким уровнем надпредметных компетенций, следующим педагогическим условием считаем внедрение корпоративного тренинга развития метаумений юристов.

Как показал анализ отечественного и публицистического пространства, большинство методической литературы по юриспруденции предлагают обучающемуся большие массивы учебного материала и фактической информации, наблюдается нехватка практических заданий для группового выполнения, реальных кейсов компаний и индивидуальных профессионалов. В соответствии с этим, одним из педагогических условий считаем разработку практико-

ориентированного учебного пособия для юристов, целью которого является самостоятельное развитие конкурентоспособности юристов в системе ДПО. При условии построения процесса обучения на основе коннективизма данное учебное пособие дополнено ссылками на профессиональные сообщества юристов и описанием возможностей каждой из таких сообществ и групп.

И наконец, еще одним вектором научно-педагогического исследования по развитию конкурентоспособности юристов в системе ДПО является опытно-экспериментальная работа с целью проверки эффективности охарактеризованных педагогических условий.

Заключение

Таким образом, нами определены основные векторы научно-педагогического исследования проблемы развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО, к которым отнесены:

- определение сущности и структуры понятия «конкурентоспособность юристов»;
- обоснование целесообразности и особенностей использования комплекса методологических подходов к проблеме развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО;
- характеристика педагогических условий развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО;
- внедрение корпоративного тренинга развития метаумений юристов;
- проведение опытно-экспериментального исследования по проверке эффективности педагогических условий развития конкурентоспособности юристов в системе ДПО.

Эти векторы должны стать основой качественного научно-педагогического исследования, которое будет полезно специалистам юридической сферы, а также всем, кто интересуется развитием конкурентоспособности в системе ДПО.

Библиография

1. Ахметова А.Т. Развитие конкурентоспособности будущего юриста в процессе профессиональной подготовки в вузе (на примере бакалавриата): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2022. 24 с.
2. Веретенникова Е.А. Применение новых информационных технологий в процессе профессиональной подготовки юристов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 24 с.
3. Винокурова М.И., Игнатьев В.П., Дарамаева А.А. Влияние внешних факторов на развитие профессиональной мотивации у будущих юристов в контексте компетентностного подхода // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30232>.
4. Гараев М.И. Формирование профессионально-этической компетентности будущих бакалавров по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2019. 26 с.
5. Гаспарян Д.О. Педагогические условия реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке юристов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 23 с.
6. Евплова Е.В. Конкурентоспособность как педагогическая проблема // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95). С. 169-173.
7. Леонов И.Н. Культурологическая модель социально-гуманитарной подготовки студентов в ССУЗе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 24 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинения. Том 36. М.: Издательство политической литературы, 1970. 742 с.
9. Никифоров С.В. Формирование правовой культуры будущего юриста-международника в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 27 с.
10. Тарасова Е.Е. Совершенствование юридического образования как фактор конкурентоспособности юристов // Материалы XXV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий». Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 77-79. EDN VBNNVW.

11. Цеева И.Н. Формирование гражданской культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 24 с.
12. Siemens G. Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age / George Siemens // International Journal of Instructional Technology & Distance Learning. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 3-10

Development of the competitiveness of lawyers in the additional professional training system

Nataliya Yu. Fominykh

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of foreign languages No. 1,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyanniy lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Fominykh.NY@rea.ru

Andrei S. Dement'ev

General Director,
DP Consult LLC,
143005, 14 Chikina str., Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: dementiev_as@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the topical issues of modern pedagogical science – the development of the competitiveness of lawyers in the system of further vocational education. The authors indicate the vectors of scientific and pedagogical research on the study of the indicated problem, which include: definition of the essence and structure of the concept of "competitiveness of lawyers"; substantiation of the expediency and features of using a set of methodological approaches to the problem of developing the competitiveness of lawyers in the system of further vocational education; characteristics of the pedagogical conditions for the development of the competitiveness of lawyers in the system of further vocational education; introduction of corporate training for the development of lawyers' meta-skills; conducting an experimental study to test the effectiveness of pedagogical conditions for the development of the competitiveness of lawyers in the system of further vocational education. It is proved that the term "competitiveness" is multifaceted, and the process of developing the competitiveness of lawyers is multi-stage. A set of methodological approaches to the development of the competitiveness of lawyers in the system of additional professional education is substantiated: andragogical, practice-oriented, competency-based, connectivism. The pedagogical conditions for the development of the competitiveness of lawyers in the Additional Professional Training system are characterized: the development of a massive open online course (MOOC) for the development of the competitiveness of lawyers with placement on an external open platform; introduction of corporate training for the development of lawyers' meta-skills; development of a practice-oriented training manual for lawyers, the purpose of which is the independent development of the competitiveness of lawyers.

For citation

Fominykh N.Yu., Dement'ev A.S. (2023) Razvitie konkurentosposobnosti yuristov v sisteme DPO [Development of the competitiveness of lawyers in the additional professional training system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 242-249. DOI: 10.34670/AR.2023.81.17.006

Keywords

Competitiveness, competitiveness of lawyers, system of additional professional education, scientific and pedagogical research, pedagogical conditions.

References

1. Akhmetova A.T. (2022) Razvitie konkurentosposobnosti budushchego yurista v protsesse professional'noi podgotovki v vuze (na primere bakalavriata). Dokt. Diss. Abstract [Development of the competitiveness of a future lawyer in the process of professional training at a university (on the example of a bachelor's degree). Doct. Diss. Abstract]. Kazan'.
2. Evplova E.V. (2011) Konkurentosposobnost' kak pedagogicheskaya problema [Competitiveness as a pedagogical problem]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural State University. Series 1, Problems of education, science and culture], 4 (95), pp. 169-173.
3. Garaev M.I. (2019) Formirovanie professional'no-eticheskoi kompetentnosti budushchikh bakalavrov po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya. Dokt. Diss. Abstract [Formation of professional and ethical competence of future bachelors in the field of study 40.03.01 Jurisprudence. Doct. Diss. Abstract]. Kazan'.
4. Gasparyan D.O. (2014) Pedagogicheskie usloviya realizatsii kul'turologicheskogo podkhoda v professional'noi podgotovke yuristov v vuze. Dokt. Diss. Abstract [Pedagogical conditions for the implementation of the cultural approach in the professional training of lawyers at the university. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Lenin V.I. (1970) Polnoe sobranie sochineniya. Tom 36 [Complete Works. Volume 36]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
6. Leonov I.N. (2010) Kul'turologicheskaya model' sotsial'no-gumanitarnoi podgotovki studentov v SSUZe: Dokt. Diss. Abstract [Culturological model of social and humanitarian training of students in secondary schools: abstract of the thesis. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
7. Nikiforov S.V. (2022) Formirovanie pravovoi kul'tury budushchego yurista-mezhdunarodnika v protsesse obucheniya v vuze. Dokt. Diss. Abstract [Formation of the legal culture of the future international lawyer in the process of studying at the university. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
8. Siemens G. (2005) Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age / George Siemens. *International Journal of Instructional Technology & Distance Learning*, 2 (1), pp. 3-10.
9. Tarasova E.E. (2022) Sovershenstvovanie yuridicheskogo obrazovaniya kak faktor konkurentosposobnosti yuristov [Improving legal education as a factor in the competitiveness of lawyers]. In: *Materialy XXV Vserossiiskogo ekonomicheskogo foruma molodykh uchenykh i studentov «Konkurentosposobnost' territorii»* [Proc. All-Russian Forum "Competitiveness of Territories"]. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, pp. 77-79. EDN VBNNVW.
10. Tseeva I.N. (2007) Formirovanie grazhdanskoi kul'tury budushchikh yuristov v protsesse professional'noi podgotovki. Dokt. Diss. Abstract [Formation of civic culture of future lawyers in the process of professional training. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
11. Veretennikova E.A. (2006) Primenenie novykh informatsionnykh tekhnologii v protsesse professional'noi podgotovki yuristov v vuze. Dokt. Diss. Abstract [The use of new information technologies in the process of professional training of lawyers at the university. Doct. Diss. Abstract]. Stavropol'.
12. Vinokurova M.I., Ignat'ev V.P., Daramaeva A.A. (2020) Vliyanie vneshnikh faktorov na razvitie professional'noi motivatsii u budushchikh yuristov v kontekste kompetentnostnogo podkhoda [Influence of external factors on the development of professional motivation among future lawyers in the context of a competency-based approach]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30232> [Accessed 16/06/2023].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.41.34.007

Изучение идиоматики в рамках курса РКИ с использованием поликодовых текстов современного медиапространства

Цзибэкэ Цзялинь

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: 527812278@qq.com

Аннотация

В статье представлены результаты описания методического потенциала поликодовых текстов современного медийного пространства в аспекте их использования в китайской аудитории при изучении идиоматического пласта русского языка. Принимая во внимание повышенный интерес методистов к современным информационным ресурсам, а также запрос на использование инновационных образовательных средств для формирования лексического навыка студентов, автор обосновывает актуальность изучения поликодового текста при изучении китайскими обучающимися русских идиом. Автор устанавливает, что поликодовые тексты, ввиду сочетания в них двух семиотических накалов, могут быть оптимальным учебным материалом в аспекте поддержания мотивации студентов на высоком уровне, а также эффективного запоминания новой информации. В статье представлены авторские упражнения, разработанные с использованием поликодового текста. Обоснование значимости изучения русских идиом китайскими студентами показало, что идиоматические выражения русского языка представляют собой уникальную форму выражения национального сознания и содержит богатые культурные коннотации, сформировавшиеся в течение длительного исторического развития, что определяет необходимость их включения в курс обучения РКИ для формирования у обучающихся полного представления о русском языке и о менталитете его носителей. В ходе описания методического потенциала поликодового текста было установлено, что ввиду сочетания в нем информации, транслируемой на различных семиотических каналах, он является оптимальным учебным материалом для изучения лексики иностранного языка. Были описаны возможности применения поликодового текста при изучении идиом русского языка в иностранной аудитории.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзибэкэ Цзялинь. Изучение идиоматики в рамках курса РКИ с использованием поликодовых текстов современного медиапространства // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 250-257. DOI: 10.34670/AR.2023.41.34.007

Ключевые слова

Русский как иностранный, поликодовый текст, идиомы русского языка, медиа преподавания иностранного языка, лексический навык.

Введение

В современном глобализированном мире, когда все большую стратегическую роль приобретает сотрудничество России и Китая, отмечается высокая потребность в специалистах, которые могут выступать посредниками при осуществлении межкультурных контактов между представителями двух стран. Неоспоримым фактом является то, что для достижения коммуникативного успеха между представителями разных лингвокультур, следует учитывать культурологический фон, в условиях которого происходит речевое взаимодействие. У иностранных реципиентов сложности в этом аспекте могут возникать с расшифровкой и корректным пониманием идиом русского языка, которые будучи неотъемлемой частью словарного состава, часто используются в речи носителей языка. Обзор исследований показывает, что современные методисты сосредотачивают внимание на общих принципах использования поликодовых текстов в образовательном процессе. В этой связи можно отметить работы Д.С. Трухановой и Н.А. Ванюшиной [Труханова, 2020], Ц. Цзибэкэ [Цзибэкэ Цзялинь, 2023] и некоторые другие. Не отмечается исследований, направленных на выявление эффективности и продуктивности применения современных информационных средств, использование которых в современном учебном процессе необходимо для обеспечения целей иноязычного образования в XXI веке в аспекте изучения идиоматического пласта русского языка на курсах РКИ.

Такое положение дел предопределяет необходимость повышенного внимания к организации обучения китайских студентов русскому языку в аспекте формирования у них лексического навыка при изучении идиоматики. Принимая во внимание факт того, что до настоящего времени методисты не сосредотачивали внимание на принципах применения поликодовых текстов в образовательном процессе при формировании лексического навыка, который является одним из базовых в составе коммуникативной компетенции, *актуальным* видится проведение исследования, ориентированного на установление возможностей использования инновационных методических ресурсов для организации эффективного образовательного процесса, направленного на освоение китайскими студентами идиоматического пласта современного русского языка. *Цель* исследования – описать возможности применения поликодовых текстов для изучения китайскими студентами идиоматики русского языка. *Задачи* исследования: уточнить подходы к дефиниции идиомы как к языкового явления; обосновать значимость изучения русских идиом китайскими студентами; охарактеризовать методический потенциал поликодового текста; описать возможности применения поликодовых текстов при изучении идиом русского языка в иностранной аудитории. *Методы*: систематизация, описание, моделирование. *Практическая значимость* исследования состоит в том, что представленные в нем материалы могут быть использованы преподавателями курса РКИ в своей профессиональной деятельности, в частности, на занятиях, посвященных изучению идиом китайскими студентами. *Новизна* данного исследования определяется тем, что в нем представлена авторская разработка по применению поликодовых текстов в иностранной аудитории при изучении идиом русского языка.

Идиомы русского языка как лексический пласт русского языка

Русский идиоматический пласт рассматривается с двух точек зрения: в широком и узком смыслах. В первом понимании к идиомам относят пословицы, поговорки, устойчивые обороты

речи или фразеологические обороты; с точки зрения второго подхода в сферу интереса попадают только фразеологизмы и устойчивые словосочетания. Идиомы – это стереотипные языковые структуры, которые можно разделить на два типа в зависимости от того, являются ли их составляющие элементы фиксированными или нет, в этой связи выделяют фиксированные и вариантные идиомы. Единицы первого типа используются носителями языка в фиксированном виде, компоненты которых не могут быть заменены другими словами. По структурной форме такие выражения можно разделить на две категории: структура фразы и структура предложения. Идиоматическая структура многофункциональна. Вариантные идиомы относятся к единицам речи, составными элементами которых являются нефиксированные и свободно сочетающиеся слова. Такая фраза похожа на высказывание, временно созданное отправителем коммуникативного сообщения в зависимости от контекста. По особенностям употребления и прагматики вариантные структуры идиом можно разделить на три категории: лексические, грамматические и структурные варианты.

При анализе прагматических характеристик идиом принято опираться на теоретический метод швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра агрегационных и комбинационных отношений для изучения значений слов [де Соссюр, 1999]. Стоим, тем не менее, отметить, что агрегационная связь фразеологизмов относительно невелика: в «Словаре русских синонимичных фразеологизмов» под редакцией И.П. Жукова всего более 730 групп [Жуков, 1987]. При этом большая часть фразеологизмов соответствует синонимам, а агрегативное отношение чистых идиом относительно невелико. По статистике современного словаря русского языка, 2/3 идиом и слов имеют сходные значения, образуя соответствующие синонимические отношения с риторической точки зрения. В этом отношении идиомы, в основном, имеют функциональную риторическую и экспрессивную окраску, поэтому идиомы с риторической окраской и соответствующие им нейтральные слова образуют риторическое синонимическое соответствие. Агрегация синонимичных идиом включает морфологические синонимичные единицы с разными грамматическими формами, контекстуальные синонимичные идиомы с одним и тем же корнем слова.

В методическом аспекте значение имеет тот факт, что идиомы характеризуются лингвокультурным значением. Язык является важной частью культуры и одновременно носителем культуры. Изучение взаимоотношений языка и культуры, начавшееся в XIX в. позволило обнаружить в словах национально-культурную семантику. Идиомы тесно связаны с самобытностью мышления и культуры народа, отражают интеллигентность и богатый жизненный опыт русского народа, его зоркую наблюдательность за обществом, природой, обычаями, отношениями к людям и другими объектами окружающего мира.

Значимость изучения идиом в рамках курса РКИ

Обучение иностранных студентов идиомам осуществляется в рамках формирования лексического навыка и базируется на том положении, что словарный запас состоит из лексических единиц, которые делятся на слова и идиомы. Факт того, что в рамках курса РКИ всегда существовал такой подход, что идиомы преподаются как лексика, предопределил причины недостаточного владения китайскими студентами русского идиоматического пласта. Однако неоспоримым представляется положение о том, что для того, чтобы в полной мере овладеть иностранным языком, необходимо изучать отношения между языком и культурой, потому что культурологическое понимание языка и его использование неразделимы.

Идиомы являются уникальной формой лексики русской нации, которая накопила за тысячи лет богатые культурные коннотации, нашедшие отражение в устойчивых формах языка. Изучение идиом – это не только способ овладеть языком, но и возможность понять национальную психологию, структуру и культуру. Есть много русских идиом, которые выражают образ жизни, ценности и обычаи народа.

Важность обучения идиомам русского языка иностранными студентами, в первую очередь, отражается в том факте, что их можно в полной мере применять в повседневной жизни. Самое важное в освоении языка – это умение свободно общаться с другими людьми и выражать свои мысли. Использование идиом для в ходе общения может продемонстрировать высокую степень владения языком, и облегчит коммуникацию с речевыми партнерами, для которых русский является родным.

Методический потенциал поликодового текста

Современные методисты все больше внимания уделяют возможностям применения новых информационных технологий в рамках иноязычного образования. Е. В. Кочуланова считает, что ресурсы сети интернет в условиях широкого распространения дистанционного обучения способны удовлетворить потребности участников образовательного процесса в поддержании необходимого для достижения успеха уровня вовлечения [Кочуланова, 2022, 239]. Другие методисты рассматривают более узко различные возможности использования материалов, размещенных в общем сетевом доступе в образовательных целях. Например, Д.С. Труханова и Н.А. Ванюшина сосредотачивают свое внимание на использовании поликодовых текстов в рамках курса РКИ и предлагают конкретные приемы и упражнения, которые могут быть использованы в иностранной аудитории [Труханова, 2020, 378-383]. При этом под поликодовым текстом понимается такой, который сочетает в себе информацию, транслируемую на различных семиотических уровнях – вербальном и графическом, при этом данные уровни не только сочетаются друг с другом, но и дополняют один другой, т.е. невозможно понять значение текста, не обратившись к изображению и наоборот [Губина, 2018, 170]. Или Е.О. Кузьмина, анализируя способы использования поликодовых текстов на курсах РКИ, приходит к выводу, что как вербальная, так и невербальная части данных видов текстов предоставляют широкие возможности для демонстрации речевых ситуаций, семантизации лексики, а также контроля полученных знаний [Кузьмина, 2019, 119]. Этой же точки зрения придерживается М.И. Калле, когда изучает методический ресурс поликодового текста в обучении студентов-иностранцев. Она убеждена в том, что ввиду своих жанровых и типологических признаков тексты, сочетающие в себе графические и вербальные материалы, могут быть использованы в качестве обучающего материала, и разрабатывает авторские карточки, эффективность которых доказывает экспериментально [Калле, 2017, 224]. В результате исследователь доказывает методические преимущества поликодовых текстов в аспекте формирования у обучающихся социокультурной компетенции.

Возможности применения поликодовых текстов при изучении идиом русского языка в иностранной аудитории

В виду обильности аутентичного материала, представленного в сети интернет, сосредоточим внимание на одном из ресурсов (Яндекс.Дзен), который может служить источником практического материала для формирования у китайских студентов умения

распознавать и использовать русские идиомы в речи. Предлагаемая ниже модель основана на поликодовом тексте «Русские фразеологизмы глазами нейросети Midjourney» (<https://dzen.ru/a/ZACRiaTA02U6Jlun>).

На первом этапе обучающимся предлагается ознакомиться с самыми популярными русскими идиомами, которые наиболее часто используются в речи носителей русского языка. Для этого учащиеся выполняют следующее задание:

Упражнение 1. Прочитайте статью и выпишите все русские идиомы, которые обсуждаются автором.

В тексте, который предлагается для прочтения, представлены результаты обработки русских идиом в нейросети, автор приводит те изображения, которые были получены в итоге. Поликодовость в данном случае состоит в том, что на графическом уровне представлены результаты компьютерной обработки значения идиоматических выражений русского языка в их буквальном понимании, в результате чего получились забавные изображения, которые вызывают улыбку. Преимущества использования такого текста объясняются тем, что комическая форма подачи учебного материала будет способствовать поддержанию мотивации на высоком уровне, что является одним из ключевых факторов на пути успешного усвоения новой информации. В ходе прочтения текста китайские студенты должны выделить следующие русские идиомы: ежовые рукавицы, хвост пистолетом, корова на льду, суп с котом, лицо кирпичом. После того, как обучающиеся выделили для себя все идиомы, содержащиеся в тексте, преподаватель разъясняет их значение. Затем для закрепления новых знаний, студентам предлагается следующее упражнение:

Таблица 1 - Упражнение 2. Соотнесите изображение и подходящую по смыслу идиому

Идиома	Изображение
ежовые рукавицы	
хвост пистолетом	
корова на льду	
суп с котом	

Идиома	Изображение
лицо кирпичом	

Выполняя данное упражнение, учащиеся формируют представления о семантическом значении перечисленных идиом в русской речи. Их визуальное представление будет способствовать более лучшему запоминанию.

Следующим этапом будет упражнение, направленное на распознавание идиом в речи:

Упражнение 3. Прочитайте предложения и выделите в нем идиомы:

Родители были строги с сыном и держали его в ежовых рукавицах.

Он всегда держит хвост пистолетом и у него все получается.

Грациозность не ее сильная сторона, она всегда, как корова на льду.

«Ну а потом – суп с котом», ответил парень на расспросы своего товарища.

После того, как ему указали на его ошибку, он сделал лицо кирпичом, как будто это к нему не относится.

Читая данные предложения, студенты формируют представление не только о принципах использования данных идиом в речи, но и о том, какие у них существуют лексические синонимы.

Помимо этого, учащимся можно также дать задание на дом, которое будет состоять в том, чтобы зарисовать буквальное значение ряда русских идиом. Для выполнения данного упражнения предлагается использовать те идиомы, буквальное понимание которых будет максимально юмористичным, например, а Васька слушает, да ест; белая ворона; большая шишка; брать за душу; брызгать слюной; буря в стакане; валять дурака и др. Выполнение домашнего задания должно проводиться на аудиторном занятии с разъяснением значения и особенностей употребления изученных идиом в речи по модели, описанной выше.

Таким образом, использование поликодового текста для изучения идиом русского языка будет способствовать поддержанию мотивации студентов на высоком уровне; графическая форма подачи информации в ее сочетании с вербальным каналом активизирует два пути запоминания новой лексики – визуальный и когнитивный, что повышает продуктивность занятия.

Заключение

Уточнение подходов к дефиниции идиомы как к языкового явления позволило установить, что она понимается в широком (пословицы, поговорки, устойчивые обороты речи или фразеологические обороты) и узком (фразеологизмы и устойчивые словосочетания) подходах. В рамках данного исследования идиома понимается как фиксированное словосочетание, которое обладает целостным, образным значением.

Обоснование значимости изучения русских идиом китайскими студентами показало, что идиоматические выражения русского языка представляют собой уникальную форму выражения национального сознания и содержит богатые культурные коннотации, сформировавшиеся в течение длительного исторического развития, что определяет необходимость их включения в курс обучения РКИ для формирования у обучающихся полного представления о русском языке

и о менталитете его носителей.

В ходе описания методического потенциала поликодового текста было установлено, что ввиду сочетания в нем информации, транслируемой на различных семиотических каналах, он является оптимальным учебным материалом для изучения лексики иностранного языка. Были описаны возможности применения поликодового текста при изучении идиом русского языка в иностранной аудитории.

Библиография

1. Губина Е.А. О различии между понятиями «креолизованный текст» и «поликодовый текст» // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. Минск, 2018. С. 169-173.
2. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987. 440 с.
3. Калле М.И. Поликодовый текст как методический ресурс в обучении студентов-иностранцев // Медиалингвистика. 2017. С. 223-225.
4. Кочуланова Е.В. Ресурсы сети интернет при обучении различным видам речевой деятельности в современной методике преподавания РКИ // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. М., 2022. С. 238-243.
5. Кузьмина Е.О. Использование поликодовых текстов в обучении РКИ на начальном этапе // Наука и школа. 2019. № 1. С. 118-123.
6. де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. 432 с.
7. Труханова Д.С., Ванюшина Н.А. К вопросу об использовании поликодовых текстов в преподавании РКИ // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. М., 2020. С. 378-383.
8. Цзибэкэ Ц. Педагогические возможности поликодового текста при обучении русскому языку иностранных студентов: на примере идиоматики // Современное педагогическое образование. М., 2023. С. 97-101.
9. Azimov E. G. Russian as a foreign language e-textbooks: current state and perspectives // Russian Language Studies. – 2020. – Т. 18. – №. 1. – С. 39-53.
10. Saydakhmetova D. Teaching Russian as a foreign language through stories // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2020. – Т. 8. – №. 5.

Studying idiomatics within the framework of the course of rfl using polycode texts of the modern media space

Jibieke Jialin

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 527812278@qq.com

Abstract

The article presents the results of describing the methodological potential of polycode texts in the modern media space in terms of their use in the Chinese audience in the study of the idiomatic layer of the Russian language. Considering the increased interest of methodologists in modern information resources, as well as the request for the use of innovative educational tools for the formation of students' lexical skills, the author substantiates the relevance of studying a polycode text when studying Russian idioms by Chinese students. The author establishes that polycode texts, due to the combination of two semiotic incandescences in them, can be the optimal educational material in the aspect of maintaining student motivation at a high level. level, as well as effective

Jibieke Jialin

memorization of new information. The article presents author's exercises developed using polycode text. The idiomatic expressions of the Russian language are a unique form of expression of national consciousness and contain rich cultural connotations that have formed over a long historical development, which determines the need for their inclusion in the Russian as a foreign language curriculum in order to form a complete understanding of Russian language and the mentality of its speakers. It was found that, due to the combination of information broadcast on various semiotic channels, it is the best educational material for learning the vocabulary of a foreign language. The possibilities of using a polycode text in the study of Russian idioms in a foreign audience were described.

For citation

Jibieke Jialin (2023) Izuchenie idiomatiki v ramkakh kursa RKI s ispol'zovaniem polikodovykh tekstov sovremennogo mediaprostranstva [Studying idiomatics within the framework of the course of rfl using polycode texts of the modern media space]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 250-257. DOI: 10.34670/AR.2023.41.34.007

Keywords

Russian as a foreign language, polycode text, Russian language idioms, foreign language teaching medicine, lexical skill.

References

1. Azimov, E. G. (2020). Russian as a foreign language e-textbooks: current state and perspectives. *Russian Language Studies*, 18(1), 39-53.
2. de Saussure F. (1999) *Kurs obshchei lingvistiki* [Course of General Linguistics]. Yekaterinburg.
3. Gubina E.A. (2018) O razlichii mezhdru ponyatiyami «kreolizovannyi tekst» i «polikodovyi tekst» [On the difference between the concepts of "creolized text" and "polycode text"]. In: *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire* [Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world]. Minsk.
4. Jibieke Jialin (2023) Pedagogicheskie vozmozhnosti polikodovogo teksta pri obuchenii russkogo yazyku inostrannykh studentov: na primere idiomatiki [Pedagogical possibilities of polycode text in teaching Russian to foreign students: on the example of idioms]. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education]. Moscow.
5. Kalle M.I. (2017) Polikodovyi tekst kak metodicheskii resurs v obuchenii studentov-inostrantsev [Polycode text as a methodological resource in teaching foreign students]. In: *Medialingvistika* [Medialinguistics].
6. Kochulanova E.V. (2022) Resursy seti internet pri obuchenii razlichnym vidam rechevoi deyatelnosti v sovremennoi metodike prepodavaniya RKI [Internet resources in teaching various types of speech activity in modern methods of teaching Russian as a foreign language]. In: *Dovuzovskii etap obucheniya v Rossii i mire: yazyk, adaptatsiya, sotsium, spetsial'nost'. Aktual'nye voprosy realizatsii obrazovatel'nykh programm na podgotovitel'nykh fakul'tetakh dlya inostrannykh grazhdan* [Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty. Topical issues of the implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens]. Moscow.
7. Kuz'mina E.O. (2019) Ispol'zovanie polikodovykh tekstov v obuchenii RKI na nachal'nom etape [The use of polycode texts in teaching Russian as a foreign language at the initial stage]. *Nauka i shkola* [Science and School], 1, pp. 118-123.
8. Saydakhmetova, D. (2020). Teaching Russian as a foreign language through stories. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 8(5).
9. Trukhanova D.S., Vanyushina N.A. (2020) K voprosu ob ispol'zovanii polikodovykh tekstov v prepodavanii RKI [On the issue of using polycode texts in teaching Russian as a foreign language]. In: *Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeistvie* [Slavic culture: origins, traditions, interaction]. Moscow.
10. Zhukov V.P. (1987) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.37.35.008

Перспективы использования балльно-рейтинговой системы как средства повышения качества высшего образования

Егорова Ольга Арсеновна

Кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail:egorovaolga29@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности внедрения балльно-рейтинговой системы контроля знаний магистрантов естественнонаучных специальностей по английскому языку в качестве одного из инструментов реформирования системы высшего образования. Выявляются преимущества альтернативных моделей для решения проблем с мотивацией, вовлеченностью, результативностью и объективностью оценивания студентов. Делается вывод о том, что балльно-рейтинговая система повышает эффективность работы вузов, отдельных факультетов и их структурных подразделений. Она способствует интеграции образования и научно-исследовательской деятельности, генерирует условия для стимулирования личностного роста и критического мышления учащихся. Инновационные подходы кафедры английского языка для естественных факультетов к преподаванию служат одним из ориентиров и примеров преобразования учебного процесса в системе высшего образования. Они обеспечивают интеграцию образования и научно-исследовательской деятельности студентов, способствуют повышению уровня владения учащимися международным языком науки. Достижение положительных результатов в области преподавания иностранного языка на естественнонаучных факультетах определяется интересами и мотивацией студентов неязыковых специальностей, для которых английский язык является практическим инструментом эффективной профессиональной деятельности в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Перспективы использования балльно-рейтинговой системы как средства повышения качества высшего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2023.37.35.008

Ключевые слова

Система высшего образования, модернизация, балльно-рейтинговая система оценивания, английский язык, естественнонаучные специальности, магистратура, мотивация.

Введение

Проблема реформирования образования в Российской Федерации актуальна в контексте коренных изменений, происходящих как в современном российском обществе, так и в мире в целом. Для модернизации системы образования высшей школы требуется тщательный анализ и актуализация передового опыта, накопленного отечественными и зарубежными педагогами. Именно такой синтетический подход необходим для подготовки высокопрофессиональных кадров, способных обеспечить независимость и самодостаточность нашей страны во всех сферах народного хозяйства в сложных геополитических условиях.

Основная часть

Очевидно, что знание иностранного языка, а точнее английского, в силу его «статуса *lingua franca* современной науки, является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов. Английский язык давно вытеснил из преподавания другие иностранные языки почти на всех естественнонаучных факультетах» [Полубиченко, 2021, 211]. Свободное владение английским языком выпускниками естественных факультетов позволяет им быть в курсе современных достижений в биологии, агрономии, сельском хозяйстве, экологии, природопользовании, активно пользоваться ими в своих исследованиях.

Тем не менее, в настоящее время студентам неязыковых факультетов трудно достичь высокого уровня владения английским языком, особенно на этапе обучения в магистратуре. Самая главная проблема – мотивация к изучению английского языка – связана с низкой заинтересованностью учащихся в глубоком освоении дисциплины [Егорова, 2017]. Действительно, студенты, изучающие естественные науки, ориентированы в основном на освоении профилирующих предметов, к которым английский язык не относится.

Кроме того, невысокий уровень владения английским языком учащимися объясняется малым количеством аудиторных занятий по этой дисциплине в вузах. Как правило, это два часа в неделю в течении шести или семи семестров в бакалавриате, после чего занятия по английскому языку в учебную программу не включаются. В результате существует большой разрыв между преподаванием английского языка на уровне бакалавриата и магистратуры. В магистратуре занятия по английскому языку также проходят из расчета всего двух часа в неделю в течение двух или трех семестров.

Вместе с тем обучение в университете, особенно в магистратуре, предполагает интеграцию образования и научно-исследовательской деятельности и, соответственно, подразумевает ознакомление студентов с мировыми достижениями и современными инновационными разработками, а также проведение научных исследований и экспериментов на основе полученных знаний. Кроме того, магистранты выступают с докладами на международных конференциях и публикуют материалы своих выступлений на английском языке. Для этого требуется высокий уровень владения английским языком, сформированность умений и навыков письменной и устной иноязычной компетенции.

Принимая во внимание растущие запросы общества на модернизацию высшего профессионального образования, кафедра английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова приняла решение о структурном пересмотре системы подготовки студентов. При этом проблема повышения уровня заинтересованности студентов к изучению английского языка была успешно

решена благодаря разработке и внедрению новых форм контроля и аттестации.

На уровне магистратуры было принято решение о внедрении балльно-рейтинговой системы оценивания, при разработке которой важно было учесть опыт зарубежных и отечественных университетов. Необходимо было изучить различные модели контроля, с тем чтобы использовать их достоинства, а также избежать недочеты, которые, не отвечая современным требованиям, препятствуют освоению английского языка на высоком уровне.

Методистами кафедры были приняты во внимание следующие недостатки отечественной системы контроля и аттестации. Так, к сожалению, «традиционные отечественные системы контроля и оценивания лишают студентов самостоятельности и инициативы, не учитывают их личностные особенности». [Айтуганова, 2015]. Они также не способствуют систематическому изучению дисциплины [Крих, 2010]. При этом остро стоит проблема с объективностью оценки успеваемости и знаний учащихся, отсутствует четкость и конкретность в формулировке критериев оценивания [Левченко, 2008]. В некоторых отечественных вузах существует система многократной пересдачи зачетов по непрофильным предметам, в частности по английскому языку, что вынуждает преподавателя положительно оценивать студентов, демонстрирующих слабые знания. Безусловно, такая система оценки и контроля учебной работы учащихся не способствует освоению курса английского языка, даже при преподавании дисциплины на самом высоком уровне.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, а также положительный опыт существующих альтернативных моделей на кафедре английского языка для естественных факультетов была введена балльно-рейтинговая система контроля и аттестации. Она стала логичным решением проблем, связанных с требованиями к подготовке высококвалифицированных кадров.

Прежде всего, балльно-рейтинговая система способствует планомерной организации учебного процесса и помогает учащимся осознать необходимость регулярной работы – посещения занятий и систематического выполнения домашних заданий по английскому языку. Это особенно важно, поскольку овладение иностранным языком требует длительного времени, подготовиться к сдаче зачета и экзамена по английскому языку за период сессии невозможно. Важно также, что использование рейтинговой системы оценивания учебной деятельности магистрантов по иностранному языку способно «вдохновлять учащихся к изучению иностранного языка, повышать интерес к практическому использованию иностранного языка в профессиональных и академических целях» [Блинов, 2010, 23].

Рассмотрим особенности использования балльно-рейтинговой системы, разработанной на кафедре английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ.

Балльно-рейтинговая система контроля и аттестации была разработана для второй ступени высшего образования – магистратуры, так как проблема с мотивацией, посещаемостью и объективностью оценивания на этом уровне наиболее актуальна. В соответствии с альтернативной системой оценивания, разработанной на кафедре английского языка для естественных факультетов, безупречное усвоение учащимися естественных факультетов материала оценивается в 100 баллов, как это и происходит в большинстве западных университетах. Баллы вычисляются на каждом занятии, учитывают систематическую работу студентов по выполнению индивидуальных проектных и творческих заданий, тем самым значительно активизируя аудиторную и внеаудиторную работу студентов.

Для получения зачета «автоматом», то есть права получить зачет по результатам

совокупного семестрового рейтинга с учетом успешно сданных за отчетный период тестов и заданий, студент должен набрать за их выполнение 75 % от максимально возможных баллов. Если студент набирает меньшее количество баллов в течение семестра, то зачет сдается в сессию по заданиям, аналогичным тем, которые выполняются учащимся в течение семестра. Во время зачета проверяются сформированность устных и письменных навыков владения профессиональным иностранным языком, способность понимать иноязычный текст на слух, а также вести беседу на естественнонаучные темы. Студентам предлагается пройти лексический тест, в том числе по терминологии естественных наук, прослушать видео лекцию и ответить на вопросы к ней, выполнить письменную работу реферативного характера, обсудить с преподавателем темы изученного материала.

Понятно, что балльно-рейтинговая система требует строгого соблюдения правил, которые учащиеся должны знать заранее. Так, работая в соответствии с данной системой, преподаватели кафедры составляют графики отчетности учебной работы каждого студента в течение семестра. На первом занятии по английскому языку учащимся предоставляется подробная информация, касающаяся критериев оценивания, формы и плана отчетности, содержания учебных материалов и типах заданий, которые необходимо выполнить для получения нужного количества баллов. В течение семестра студенты систематически информируются о количестве набранных им баллов.

Баллы, полученные в семестре, распределяются между различными видами работы, которые повышают заинтересованность студентов к изучению профессионального английского языка. Балльно-рейтинговая система учитывает посещение занятий, активную работу на них, выполнение лексико-грамматических упражнений, регулярное аудирование и конспектирование видеолекций и аудиотекстов по актуальным проблемам естественных наук, написание письменных работ реферативного характера, словарных диктантов и тестов, выступление с PowerPoint презентацией интересной научной проблемы. Студенты, получившие в течение семестра высокие баллы, получают зачет «автоматом» и продолжают обучение в следующем семестре [Полубиченко, 2021].

Внедрение на кафедре балльно-рейтинговой системы потребовало пересмотра всего учебного плана: программ подготовки, учебных материалов, критериев оценивания и фонда оценочных средств. Это было связано с тем, что наличие современных пособий и учебников по специальному английскому языку, онлайн курсов, размещенных на онлайн платформе МГУ, контрольных работ, тестов и других инструментов оценивания является необходимым условием успешного функционирования балльно-рейтинговой системы. Использование учебно-методических материалов, разработанных с учетом альтернативных систем оценивания, позволяет студентам успешно осваивать насыщенную программу по английскому языку, развивать критическое мышление, исследовательский потенциал и набирать баллы, необходимые для получения зачета.

Следует отметить, что балльно-рейтинговая система контроля знаний учащихся по иностранному языку была первоначально разработана для магистрантов биологического факультета МГУ, где доказала свою целесообразность и эффективность. С 2021 программа подготовки учащихся по английскому языку в интегрированной магистратуре факультета почвоведения была также полностью перестроена в соответствии с альтернативными формами аттестации и контроля, показавшими несомненные преимущества по сравнению с традиционными моделями.

Это убедительно подтвердилось высокими результатами, которые демонстрируют студенты

при сдаче зачетов и экзаменов по новой системе аттестации. Так, по результатам сессий 2021 и 2022 больше половины магистрантов факультета почвоведения, а именно – 80% набрали необходимые для получения зачета «автоматом» 75% баллов.

Заключение

Таким образом, балльно-рейтинговая система оценивания служит инструментом модернизации высшего образования, повышает уровень результативности и эффективности работы вузов, отдельных факультетов и их структурных подразделений. Она мотивирует учащихся и генерирует условия для стимулирования личностного роста, критического мышления и развития учащихся и преподавателей.

Инновационные подходы кафедры английского языка для естественных факультетов к преподаванию служат одним из ориентиров и примеров преобразования учебного процесса в системе высшего образования. Они обеспечивают интеграцию образования и научно-исследовательской деятельности студентов, способствуют повышению уровня владения учащимися международным языком науки. Достижение положительных результатов в области преподавания иностранного языка на естественнонаучных факультетах определяется интересами и мотивацией студентов неязыковых специальностей, для которых английский язык является практическим инструментом эффективной профессиональной деятельности в будущем.

Библиография

1. Айтуганова Ж.И., Галияхметова А.Т., Артамонова Е.В. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как средство повышения качества образования в вузе // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2015. № 3 (19). С. 74-79.
2. Блинов А.Н. Влияние балльно-рейтинговой системы оценки учебной работы студентов на качество подготовки специалистов // *Высшее образование сегодня*. 2010. № 1. С. 23-24.
3. Егорова О.А. Анкетирование студентов как метод совершенствования учебного процесса // *Мир педагогики и психологии*. 2017. № 5 (10). С. 33-39.
4. Егорова О.А. Методические принципы и стратегии учебного пособия «Английский язык для естественнонаучных специальностей (А2-В1)» в системе подготовки студентов к сдаче итогового экзамена по иностранному языку // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. № 1. С. 124-137.
5. Крих С.Б. Рейтинговые системы: принципы и логика моделирования // *Высшее образование сегодня*. 2010. № 11. С. 83-89.
6. Левченко Т.А. Проблемы и перспективы использования балльно-рейтинговой системы для аттестации учебной работы студентов высших учебных заведений // *Успехи современного естествознания*. 2008. № 9. С. 55-56.
7. Полубиченко Л.В. Контроль и оценивание в курсе «Иностранный язык» в неязыковом вузе // *Преподаватель XXI век*. 2021. № 4. Часть 1. С. 210-217. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-210-217
8. Kapsargina S., Shmeleva Z., Olentsova J. The use of LMS Moodle in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline "foreign language" // *19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019*. – 2019. – С. 361-368.
9. Sergeyeva N. et al. Point-rating system as one of the incentives of master students' independent work // *1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019)*. – Atlantis Press, 2019. – С. 630-636.
10. Gumennikova Y. V., Kaidalova L. V., Zolkin A. L. Point-rating system for assessing the knowledge of university students in mathematics // *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*. – 2022. – Т. 24. – №. 85. – С. 29-34.

Prospects for using the point-rating system as a means of improving the quality of higher education

Ol'ga A. Egorova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Abstract

The article on pedagogy discusses the features of adoption the score-rating system for monitoring the knowledge of natural sciences undergraduates in the English language as one of the tools for the evolution and reformation of the higher education system. The advantages of alternative models for solving problems with motivation, involvement, performance and objectivity of student assessment are revealed. It is concluded that the point-rating system improves the efficiency of universities, faculties and their departments. It promotes the integration of education and research activities, generates conditions for stimulating personal growth and critical thinking of students. The innovative approaches of the Department of English for Natural Sciences to teaching serve as one of the guidelines and examples of the transformation of the educational process in the higher education system. They ensure the integration of education and research activities of students, contribute to increasing the level of students' knowledge of the international language of science. The author of the paper shows that achieving positive results in the field of teaching a foreign language at natural science faculties is determined by the interests and motivation of students of non-linguistic specialties, for whom English is a practical tool for effective professional activity in the future.

For citation

Egorova O.A. (2023) Perspektivy ispol'zovaniya ball'no-reitingovoi sistemy kak sredstva povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya [Prospects for using the point-rating system as a means of improving the quality of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2023.37.35.008

Keywords

Higher education system, modernization, point-rating system of assessment, English language, natural science specialties, magistracy, motivation.

References

1. Aituganova Zh.I., Galiakhmetova A.T., Artamonova E.V. (2015) Ball'no-reitingovaya sistema otsenki znaniy kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya v vuze [Score-rating system for assessing knowledge as a means of improving the quality of education at the university]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 3 (19), pp. 74-79.
2. Blinov A.N. (2010) Vliyaniye ball'no-reitingovoi sistemy otsenki uchebnoi raboty studentov na kachestvo podgotovki spetsialistov [Influence of a point-rating system for evaluating students' educational work on the quality of training specialists]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 1, pp. 23-24.
3. Egorova O.A. (2017) Anketirovaniye studentov kak metod sovershenstvovaniya uchebnogo protsessa [Questioning

- students as a method of improving the educational process]. *Mir pedagogiki i psikhologii* [World of Pedagogy and Psychology], 5 (10), pp. 33-39.
4. Egorova O.A. (2023) Metodicheskie printsiipy i strategii uchebnogo posobiya «Angliiskii yazyk dlya estestvennonauchnykh spetsial'nostei (A2-V1)» v sisteme podgotovki studentov k sdache itogovogo ekzamina po inostrannomu yazyku [Methodological principles and strategies of the textbook "English for natural science specialties (A2-B1)" in the system of preparing students for the final exam in a foreign language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication], 1, pp. 124-137.
 5. Krikh S.B. (2010) Reitingovye sistemy: printsiipy i logika modelirovaniya [Rating systems: principles and logic of modeling]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 11, pp. 83-89.
 6. Levchenko T.A. (2008) Problemy i perspektivy ispol'zovaniya ball'no-reĭtingovoĭ sistemy dlya attestatsii uchebnoĭ raboty studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Problems and prospects of using a score-rating system for attestation of educational work of students of higher educational institutions]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science], 9, pp. 55-56.
 7. Polubichenko L.V. (2021) Kontrol' i otsenivanie v kurse «Inostrannyĭ yazyk» v neyazykovom vuze [Control and assessment in the course "Foreign language" in a non-linguistic university]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer XXI century], 4, 1, pp. 210-217. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-210-217
 8. Kapsargina, S., Shmeleva, Z., & Olentsova, J. (2019). The use of LMS Moodle in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline "foreign language". In 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019 (pp. 361-368).
 9. Sergeeva, N. Y., Yakovleva, N., Kuleshov, A., & Akimova, I. (2019, July). Point-rating system as one of the incentives of master students' independent work. In 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019) (pp. 630-636). Atlantis Press.
 10. Gumennikova, Y. V., Kaidalova, L. V., & Zolkin, A. L. (2022). Point-rating system for assessing the knowledge of university students in mathematics. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, 24(85), 29-34.

УДК 355.237

DOI: 10.34670/AR.2023.49.83.009

Электронная информационно-образовательная среда в системе повышения квалификации слушателей МЧС России

Губанова Ольга Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры переподготовки и
повышения квалификации специалистов,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: gubanova-olga@mail.ru

Степанов Роман Александрович

Кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры сервис безопасности,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: stepanov.r.a@igps.ru

Шелепенькин Алексей Александрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры трудового права,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр. 149;
e-mail: shelepenkin.a@igps.ru

Аннотация

Модернизация системы высшего образования, характеризующая новый этап ее развития, обусловлена необходимостью поиска новых методов к организации образовательного процесса. Необходимость самого активного применения информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде является одним из основных требований к современной системе высшего образования. Использование данных технологий в образовательном процессе обеспечивает доступ для слушателей к самым разнообразным источникам знаний (интегрированным банкам информации, единым системам образовательных ресурсов, электронным и сетевым библиотекам). В данных условиях особую значимость приобретает задача применения электронных образовательных ресурсов как единой системы для конструирования и организации образовательного процесса как основы взаимодействия всех участников этого процесса,

повышения эффективности высшего образования. Создание и функционирование электронного учебно-методического комплекса открывает возможности реализовать многое из того, что сложно осуществить средствами традиционной формы обучения. Очень важно, что электронный учебно-методический комплекс дает возможность работать индивидуально с каждым обучающимся до полного решения учебной задачи, что позволяет решить задачу индивидуализации обучения. Развитие ЭИОС Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России может позволить стать дополнительному образованию слушателей МЧС России неотъемлемой частью современного образования – мобильного, практико-ориентированного и направленного на развитие конкретных профессиональных навыков без отрыва от работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Губанова О.А., Степанов Р.А., Шелепенькин А.А. Электронная информационно-образовательная среда в системе повышение квалификации слушателей МЧС России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 265-271. DOI: 10.34670/AR.2023.49.83.009

Ключевые слова

Повышение квалификации, высшее образование, электронная информационно-образовательная среда, эффективность образования, вузы.

Введение

В настоящее время мы находимся на этапе формирования электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вузов страны, где осуществляется информационное взаимодействие обучающихся и преподавателей, направленное на удовлетворение требований слушателей в образовании, которое обеспечивается современными аппаратными и программными средствами. Это взаимодействие включает в себя как коммуникационные средства, которые обеспечивают доступ к источникам информации, так и сами информационные ресурсы, которые становятся широкодоступными для слушателей.

Основная часть

Основой электронной-образовательной среды высшего учебного заведения является ЭУМК по учебной дисциплине. Разработка таких ЭУМК как для очного, так и для дистанционного (заочного) обучения ставит своей целью предоставление преподавателям и обучающимся учебно-методического обеспечения, которое может использоваться как в процессе аудиторных занятий, так и удаленно. Причем оно может достаточно эффективно функционировать как на персональных компьютерах в среде Windows, как на наиболее доступной платформе, так и через Интернет.

ЭУМК – это программный мультимедийный продукт дидактического назначения, обеспечивающий процесс обучения и содержащий весь комплекс материалов организационного характера, который содержится в нормативном модуле, и систематизированные материалы теоретического, практического, методического и контролирующего характера, которые собраны в соответствующие модули.

Вся учебная деятельность, созданная на основе применения ЭУМК, построена на принципах

интерактивного взаимодействия по коммуникационным каналам, открытости и доступности информационных ресурсов, мультимедийного характера материалов, удаленности, автономности учебной деятельности и формализованного характера операций по оценке знаний, умений и навыков.

По сути ЭУМК – это электронная версия база традиционных учебно-методических материалов, которая имеет в своем составе сильный аппарат контрольно-оценочных инструментов. Использование ЭУМК при дистанционном обучении позволяет решать дидактические задачи в комплексе. Появляется возможность создавать и вводить в образовательную практику инновационные педагогические и методические средства и инструменты, обеспечивая, за счет этого и новый потенциал.

В качестве примера мы рассмотрим электронный учебно-методический комплекс «Организация и совершенствование кадрово-воспитательной работы в подразделениях ГПС МЧС России» для повышения квалификации специалистов кадровых органов (72 часа) в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России [Воробейчикова, Губанова, 2010, 2013; Губанова, 2008; 2019].

Модифицированный нами электронный учебно-методический комплекс имеет следующие разделы: программу по дисциплине; тематический план изучения дисциплины; основные виды электронных образовательных ресурсов (лекционные материалы, презентации); дополнительные электронные информационные ресурсы (нормативно-правовую литературу); автоматизированную систему тестирования знаний обучающихся.

Также по данному курсу в соответствии с программой проводятся вебинары, которые являются одной из форм учебного процесса в Санкт-Петербургском университете с применением современных дистанционных технологий, которые проводятся посредством электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Вебинары в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России для слушателей ДПО ведутся в двустороннем формате, общение: слушатель – преподаватель может происходить посредством чата, а также посредством подключения видеосвязи со стороны слушателя, преподаватель в режиме видеосвязи присутствует всегда. Записи вебинаров хранятся в личном кабинете слушателя ДПО в течении месяца. Также слушатели могут использовать материал, находящийся в личном кабинете (презентации, видеоролики, методический материал, нормативно-правовая литература по теме занятия) [Бородин М.П., Губанова, 2021].

В программе повышения квалификации данной категории имеется два раздела: социально-правовая подготовка и специальная подготовка. После изучения материалов по разделам можем перейти к тестированию.

Экзамен проводится в режиме онлайн-тестирования. В общей базе тестирования находится 100 вопросов, на весь пройденный материал. Слушатель отвечает на 30 вопросов, время на выполнения задания – 45 мин. На решение тестовых вопросов дается 3 попытки.

Проверка знаний, усвоенных слушателями в процессе повышения квалификации, в форме теста с оценкой «зачет», «незачет»:

- «незачет» – при правильных ответах менее 60% ответов теста;
- «зачет» – при правильных ответах более 60% ответов теста.

Автоматически слушателю проставляется оценка.

Всем слушателям МЧС России перед прохождением обучения в ЭИОС на их адрес электронной почты высылается порядок работы на сервере дистанционного обучения Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заключение

Обратим внимание на существующие достоинства и недостатки дистанционных курсов повышения квалификации.

К преимуществам данных онлайн-курсов университета относятся: экономия времени (денежная выгода за проезд); не прерывание рабочего графика; большой выбор программ; быстрое обучение и аттестация. Средняя продолжительность курсов повышения квалификации рассчитана на 16–72 часа.

При этом недостатки обучения часто связаны с индивидуальными особенностями отдельных слушателей. [Губанова, Бородин, Алибеков, 2021; Губанова, 2022]

Подчеркнем, электронный учебно-методический комплекс – это не просто набор лекций и заданий, созданный опытным преподавателем, он представляет собой структуру из дополняющих друг друга элементов, которые различаются по своему виду и назначению, и которые взаимодействуют между собой как одно целое.

Процесс создания электронного учебно-методического комплекса будет трудоемким, но уже на основе созданного и содержательного курса будет ощутима польза самому преподавателю в применении курса для обучения слушателей. Со стороны учащихся процесс обучения будет проходить более интересно, и посредством наполняемости ЭУМК он будет содержательным, а также будет приносить удовольствие от процесса обучения, что немаловажно. Такое обучение дает слушателю больше свободы в распределении своего времени и в обратной связи с преподавателем. Большую часть учебного материала обучающийся осваивает самостоятельно.

Самостоятельная работа влияет на более прочное понимание и запоминание пройденных тем. При этом есть возможность сразу применить свои знания на практике, это помогает закрепить их, ведь в комплекс можно включать разнообразные задачи, обучающие, тренировочные тесты и т. д. Кроме того, использование в процессе обучения новейших технологий делает его интереснее и живее.

Таким образом, создание и функционирование электронного учебно-методического комплекса открывает возможности реализовать многое из того, что сложно осуществить средствами традиционной формы обучения.

Очень важно, на наш взгляд, что электронный учебно-методический комплекс дает возможность работать индивидуально с каждым обучающимся до полного решения учебной задачи, что позволяет решить задачу индивидуализации обучения [Губанова, 2022; Лобжа и др., 2022].

Развитие ЭИОС Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России может позволить стать дополнительному образованию слушателей МЧС России неотъемлемой частью современного образования – мобильного, практико-ориентированного и направленного на развитие конкретных профессиональных навыков без отрыва от работы.

Библиография

1. Бородачев В.В. Система ДПО России в период пандемии и после // Аккредитация в образовании. 2021. № 4 (128). С. 43-46.
2. Бородин М.П., Губанова О.А. Информационная среда вебинаров по отработке алгоритмов действий персонала 112 в соответствии с унифицированной программой системы «112» // Инновации и инвестиции. 2021. № 9. С. 102-106.

3. Волгина И.А. Использование электронного учебно-методического комплекса в образовательном процессе // *Fundamental and applied approaches to solving scientific problems*. Уфа, 2021. С. 35-37.
4. Воробейчикова О.П., Губанова О.А. Правовые аспекты социальных гарантий сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2013. № 2 (19). С. 58-63.
5. Воробейчикова О.П., Губанова О.А. Технологии по работе с резервом кадров в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России // *Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России*. 2010. № 2. С. 62-70.
6. Губанова О.А. Информационно-педагогические технологии в системе дополнительного профессионального образования слушателей МЧС России. СПб., 2022. 176 с.
7. Губанова О.А. Информационно-педагогические технологии в системе профессиональной подготовки курсантов ВУЗов МЧС России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 154 с.
8. Губанова О.А. Модульное обучение в образовательной деятельности вуза // *Педагогический журнал*. 2022. № 1-1. С. 313-318.
9. Губанова О.А. Реформирование пенсионной системы в Российской Федерации // *Тезисы международной конференции*. СПб., 2019. С. 212-215.
10. Губанова О.А., Бородин М.П., Алибеков А.А. Применение электронного учебно-методического комплекса при дистанционном освоении слушателями курса повышения квалификации // *Педагогический журнал*. 2021. № 5-1. С. 412-418.
11. Лобжа М.Т. и др. Модульный подход к формированию программ дополнительного профессионального образования // *Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур*. 2022. № 4. С. 42-47.

Electronic information and educational environment in the system of professional development of students of Emercom of Russia

Ol'ga A. Gubanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Retraining
and Promotion of Professional Qualifications,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gubanova-olga@mail.ru

Roman A. Stepanov

PhD in Pedagogy,
Deputy Head of the Department of Security Service,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: stepanov.r.a@igps.ru

Aleksei A. Shelepen'kin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Labor Law,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: shelepenkin.a@igps.ru

Abstract

The modernization of the higher education system, which characterizes a new stage in its development, is due to the need to find new methods for organizing the educational process. The need for the most active use of information and communication technologies in the educational environment is one of the main requirements for the modern system of higher education. The use of these technologies in the educational process provides students with access to a wide variety of sources of knowledge (integrated information banks, unified systems of educational resources, electronic and online libraries). Under these conditions, the task of using electronic educational resources as a single system for designing and organizing the educational process as the basis for the interaction of all participants in this process, increasing the efficiency of higher education, is of particular importance. The creation and functioning of an electronic educational and methodological complex open up opportunities to implement many of the things that are difficult to implement using traditional forms of education. It is very important that the electronic educational and methodological complex makes it possible to work individually with each student until the complete solution of the educational problem, which allows solving the problem of individualization of education. The development of the EIET of St. Petersburg State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia can make additional education for students an integral part of modern education – mobile, practice-oriented and aimed at developing specific professional skills on the job.

For citation

Gubanova O.A., Stepanov R.A., Shelepen'kin A.A. (2023) Elektronnaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda v sisteme povyshenie kvalifikatsii slushatelei MChS Rossii [Electronic information and educational environment in the system of professional development of students of Emercom of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 265-271. DOI: 10.34670/AR.2023.49.83.009

Keywords

Advanced training, higher education, electronic information and educational environment, educational efficiency, universities.

References

1. Borodachev V.V. (2021) Sistema DPO Rossii v period pandemii i posle [The APE system in Russia during the pandemic and after]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education], 4 (128), pp. 43-46.
2. Borodin M.P., Gubanova O.A. (2021) Informatsionnaya sreda vebinarov po otrabotke algoritmov deistvii personala 112 v sootvetstvii s unifikirovannoi programmoi sistemy «112» [Information environment of webinars on working out algorithms of personnel actions 112 in accordance with the unified program of the system "112"]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 9, pp. 102-106.
3. Gubanova O.A. (2022) *Informatsionno-pedagogicheskie tekhnologii v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya slushatelei MChS Rossii* [Information and pedagogical technologies in the system of additional professional education for students of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. St. Petersburg.
4. Gubanova O.A. (2008) *Informatsionno-pedagogicheskie tekhnologii v sisteme professional'noi podgotovki kursantov VUZov MChS Rossii. Doct. Dis.* [Information and pedagogical technologies in the system of professional training of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
5. Gubanova O.A. (2022) Modul'noe obuchenie v obrazovatel'noi deyatel'nosti vuza [Modular training in the educational activities of higher education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 313-318.
6. Gubanova O.A. (2019) Reformirovanie pensionnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii [Reforming the pension system in the Russian Federation]. In: *Tezisy mezhdunarodnoi konferentsii* [Abstracts of the international conference]. St. Petersburg.

7. Gubanova O.A., Borodin M.P., Alibekov A.A. (2021) Primenenie elektronnoho uchebno-metodicheskogo kompleksa pri distantsionnom osvoenii slushatelyami kursa povysheniya kvalifikatsii [The use of an electronic educational and methodological complex for remote development by students of an advanced training course]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical journal], 11, 5-1, pp. 412-418
8. Lobzha M.T. et al. (2022) Modul'nyi podkhod k formirovaniyu programm dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Modular approach to the formation of additional professional education programs]. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur* [Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies], 4, pp. 42-47.
9. Volgina I.A. (2021) Ispol'zovanie elektronnoho uchebno-metodicheskogo kompleksa v obrazovatel'nom protsesse [The use of an electronic educational and methodological complex in the educational process]. In: *Fundamental and applied approaches to solving scientific problems* [Fundamental and applied approaches to solving scientific problems]. Ufa.
10. Vorobeichikova O.P., Gubanova O.A. (2013) Pravovye aspekty sotsial'nykh garantii sotrudnikov Federal'noi protivopozharnoi sluzhby Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii [Legal aspects of social guarantees for employees of the Federal Fire Service of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii* [Law. Safety. Emergencies], 2 (19), pp. 58-63.
11. Vorobeichikova O.P., Gubanova O.A. (2010) Tekhnologii po rabote s rezervom kadrov v Sankt-Peterburgskom universitete GPS MChS Rossii [Technologies for working with a reserve of personnel at the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MChS Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia], 2, pp. 62-70.

УДК 37.032 DOI

DOI: 10.34670/AR.2023.30.50.010

Особенности становления профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: обзорное исследование

Костромитин Василий Сергеевич

Старший помощник начальника группы боевой готовности,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2,
e-mail: zaliman8182@yandex.ru

Дьячков Алексей Анатольевич

Кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры военной педагогики и психологии,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2,
e-mail: dyachkov-alex@mail.ru

Наумов Петр Юрьевич

Кандидат педагогических наук,
помощник начальника госпиталя по правовой работе,
начальник отделения правового обеспечения,
Главный военный клинический госпиталь
войск национальной гвардии Российской Федерации,
143914, Российская Федерация, Балашиха, Вишняковское ш., 101;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Аннотация

Подготовка будущих офицеров для обеспечения обороны страны, безопасности государства и защиты ее территориальной целостности одна из ключевых задач всей системы профессионального военного образования. За период получения высшего образования в военном институте войск национальной гвардии будущий офицер должен

быть готов умело руководить подчиненным подразделениям, обеспечить готовность подчиненных к выполнению задач в любой обстановке, обучать их и воспитывать, организуя военно-политическую работу. В статье раскрыты особенности, прямо влияющие на становление, формирование и развитие профессиональных качеств будущего офицера, необходимых ему для будущей практической служебной деятельности. Это качества умелого организатора, лидера и профессионала исполнителя, которые в своей совокупной реализации позволят поддерживать необходимый уровень боевой готовности, обучать и воспитывать подчиненных. Рассмотрены факторы и компоненты образовательной среды военного института, способствующие развитию профессиональных качеств. К основным научным результатам исследования относится выявление профессиональных качеств и факторов, влияющих на их развитие в военном институте. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях процесса профессиональной подготовки будущих офицеров.

Для цитирования в научных исследованиях

Костромитин В.С., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Особенности становления профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза: обзорное исследование // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2023.30.50.010

Ключевые слова

Мобильность, инициативность, критическое мышление, ответственность, оперативность, субъектность, лидерство, образовательная среда.

Введение

В современных условиях подготовка будущих офицеров для обеспечения обороны страны, безопасности государства и защиты ее территориальной целостности одна из ключевых задач всей системы профессионального военного образования. Важно понимать, что за период получения высшего образования в военном институте войск национальной гвардии будущий офицер должен быть готов умело руководить подчиненным подразделениям, обеспечить готовность подчиненных к выполнению задач в любой обстановке, обучать их и воспитывать, организуя военно-политическую работу.

Для познания особенностей влияния образовательной среды на личность курсанта необходимо раскрыть особенности, прямо влияющие на становление, формирование и развитие профессиональных качеств будущего офицера, необходимых ему для будущей практической служебной деятельности. Это качества умелого организатора, лидера и профессионала исполнителя, которые в своей совокупной реализации позволят поддерживать необходимый уровень боевой готовности, обучать и воспитывать подчиненных.

Материалы и методы

Познание атрибутивных характеристик и сущности особенностей становления профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза возможно при применении комплекса взаимосвязанных, современных и валидных методов

получения научной информации. К этим методам относятся аналитическое изучение, синтетическое обобщение, отвлеченная абстрагирование, диалектическая концептуализация и системное исследование.

Обзорная и основная части

Сущность и специфика военной службы, к которой готовится выпускник военного института предполагает строгое и точное соблюдение требований, предъявляемых к военнослужащим, а также способность и готовность исполнять обязанности военной службы во всем многообразии данной деятельности [Большакова, 2021; Утюганов, 2022]. В этом ракурсе важны разработки в области профессиональных и психологических требований, предъявляемых к выпускникам вузов внутренних войск и войск национальной гвардии для эффективного выполнения широкого спектра служебно-боевых задач [Дубровский, 2016; Наумов, 2013; Смирнов, 2014; Скворцов, 2023].

Образовательная среда военного вуза с одной стороны выступает окружающей обстановкой, в которой осуществляется целенаправленное воздействие на личность курсантов, с целью формирования и развития потребных качеств, с другой стороны субъектно-личностное взаимодействие с реальным содержанием будущей профессиональной деятельности [Наумов, Скибицкий, 2013].

Реальные характеристики образовательной среды образовательной среды как социально-педагогического феномена подробно рассмотрены в работах Т.И. Султанбекова [Беловолов, 2014; Султанбеков, 2014]. Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного профессионального развития курсантов в военных вузах подробно раскрыты в трудах А.Н. Сивака [Болотин, 2013].

Функционирующие в структуре образовательной среды военной образовательной организации высшего образования педагогические методы, технологии, средства, условия и механизмы, познание которых имеет существенное значение для рассмотрения профессиональных качеств и способностей будущих офицеров были предметом ранее проведенных психолого-педагогических исследований [Бальчугов, 2014; Дьячков, 2018; Наумов, 2023; Повshedная, 2021; Скибицкий, 2013, 2021].

Методологические, содержательные, функциональные и социально-психологические аспекты формирования теории среды развития личности, а также направлений и особенностей развития профессионально-важных качеств также подробно рассмотрены известными специалистами, что может быть использовано и для выявления реальных характеристик образовательной среды в становлении профессиональных качеств будущих офицеров [Алехин, 2021; Горбулева, 2021; Дубровский, 2010; Дьячков, 2020; Козилова, 2022; Рябцев, 2017; Федак, 2021; Ясвин, 2020].

Обучение курсантов, зачисленных в военный институт, проходит в закрытой военной организации по своему составу схожей с действующей воинской частью. В период обучения курсанты получают военные навыки путем несения караульной службы, несения службы в различных суточных нарядах, которые являются элементами образовательного процесса (практики), а также возможно привлечение их для несения боевой службы по задачам родов войск принадлежности военных вузов. Важной составной частью повседневной жизнедеятельности курсантов является постоянная боевая готовность.

Образовательная среда военного вуза как комплексное, системное и открыто функционирующее явление органично объединяет в себе деятельностно-преобразующие аспекты учебно-воспитательного и повседневного бытия курсантов: организационный; содержательный; управленческий; материально-технический; коммуникативный; результативный; нормативно-правовой.

Специфическими особенностями образовательной среды военного вуза является то, что обучение программам по действующим федеральным государственным образовательным стандартам совмещается с освоением программы обучения военного специалиста. Поступление в военный вуз также несколько отличается от обычного вуза. Здесь, помимо предоставления данных по сдаче единых государственных экзаменов (в соответствии с критериями специальности на которую поступает абитуриент), также необходимо пройти профессиональный психологический отбор и, помимо всего прочего в абсолютном большинстве для поступления в военный вуз обязательна сдача физической подготовки [Косолап, 2015].

Структурно образовательная среда – это часть образовательной деятельности, выполняющая комплекс функций в ее строении. К указанным функциям относятся адаптационные, организующие, регулирующие, ориентирующие, содержательные, процессуальные и результативно-рефлексивные взаимовлияющие аспекты.

Заключение

Проведенное обзорное исследование сущности и особенностей становления профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза позволяет сформулировать несколько выводов и определить перспективы дальнейшего исследования.

Образовательная среда военного вуза является сложным психолого-педагогическим и социальным явлением, в котором погружена и находится личность курсанта, а также происходят взаимосвязанные процессы становления его профессиональных качеств. В становлении профессиональных качеств будущих офицеров образовательная среда выполняет организующие, регулирующие, ориентирующие, содержательные, процессуальные и результативно-рефлексивные функции.

Потенциально перспективным направлением дальнейшего исследования в познании формирования и развития профессиональных качеств будущих офицеров в образовательной среде военного вуза является изучение динамических, функциональных и структурных характеристик профессиональных качеств в их комплексности, целостности и взаимосвязи.

Библиография

1. Алехин И.А. Формирование морально-политической и психологической готовности военнослужащих // Морской сборник. 2021. № 4 (2089). С. 64-67.
2. Бальчугов С.Г., Наумов П.Ю. Комплекс педагогических средств формирования готовности будущего офицера к научно-исследовательской деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 175-182.
3. Беловолов В.А., Султанбеков Т.И. Образовательная среда как социально-педагогический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 52-54.
4. Болотин А.Э., Сивак А.Н. Требования, предъявляемые к выпускникам вузов внутренних войск МВД России для эффективного выполнения служебно-боевых задач // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 30-35.

5. Болотин А.Э., Сивак А.Н. Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного профессионального развития курсантов в вузах внутренних войск МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 5 (99). С. 16-21.
6. Большакова В.М. Исполнение обязанностей военной службы военнослужащими или выполнение ими служебных обязанностей? К анализу нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 7 (288). С. 20-26.
7. Большакова В.М., Утюганов А.А. Военная полиция – новый этап: размышления об учебнике «Организация деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 5. С. 50-56. DOI 10.7256/2454-0668.2022.5.38956
8. Горбулева М.С. Образовательная среда педагогического университета: интеграция коммуникативных форматов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 137-142. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142
9. Дубровский А.В. Качество профессиональной подготовки курсантов – залог успешного выполнения специальных задач // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6. С. 66.
10. Дубровский А.В., Якубин А.А. Повышение профессионализма преподавателей военного вуза // Педагогическое образование и наука. 2010. № 2. С. 69-71.
11. Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 6. С. 107-110.
12. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. С. 22.
13. Козилова Л.В., Чвякин В.А. Влияние образовательной среды педагогического университета на профессиогенез педагога // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 96-114. DOI 10.32744/pse.2022.4.6
14. Косолап А.В. Профессиональная компетентность курсантов как результат военно-профессиональной подготовки в военном институте внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 473-485.
15. Наумов П.Ю., Утюганов А.А. Ценность как разновидность субъектно-объектных отношений (системный анализ) // Вестник университета. 2013. № 22. С. 246-251.
16. Наумов П.Ю., Скибицкий Э.Г. Педагогические условия развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 157-161.
17. Наумов П.Ю. Психологические механизмы развития интеллигентности будущего офицера // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3 (40). С. 18. DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-18.
18. Повshedная Ф.В., Наумова Л.Ю. Характеристика педагогических средств стимулирования формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 4 (58). С. 87-97. DOI 10.46845/2071-5331-2021-4-58-87-97
19. Рябцев А.Ю. Возможности образовательной среды в формировании интеллектуального капитала // Управленец. 2017. № 1 (65). С. 60-65.
20. Скворцов И.М. Психологические и педагогические аспекты формирования профессиональной субъектности федеральных государственных служащих на примере будущих офицеров. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2023. 136 с.
21. Скибицкий Э.Г., Наумов П.Ю. Педагогическая технология в развитии системы ценностей будущих офицеров внутренних войск Министерства Внутренних Дел России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 47-55.
22. Скибицкий Э.Г. Лекция – ведущая организационная форма обучения в высшей школе. Тамбов: Державинский, 2021. 124 с.
23. Смирнов Д.В. Понятие и структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 174-177.
24. Султанбеков Т.И., Беловолов В.А. Структура образовательной среды военного вуза // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 4 (53). С. 48-50.
25. Федак Е.И., Фередин Д.А. Адаптационный потенциал морально-политической и психологической готовности военнослужащих // Морской сборник. 2021. № 9 (2094). С. 65-68.
26. Ясвин В.А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295-314. DOI 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314

Features of formation of professional qualities of future officers in the educational environment of a military university: Review study

Vasilii S. Kostromitin

Senior Assistant to the Head of the Combat Readiness Group,
Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov
named after General of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str.,
Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: zaliman8182@yandex.ru

Aleksei A. D'yachkov

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of Military Pedagogy and Psychology,
Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov
named after General of the Army I.K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str.,
Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: dyachkov-alexx@mail.ru

Petr Yu. Naumov

PhD in Pedagogy,
Assistant Head for Legal Work,
Head of the Department of Legal Support,
Main Military Clinical Hospital
of National Guard Troops of the Russian Federation,
143914, 101, Vishnyakovskoe h., Balashikha, Russian Federation;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Abstract

The training of future officers to ensure the defense of the country, the security of the state and the protection of its territorial integrity is one of the key tasks of the entire system of professional military education. During the period of higher education at the military institute of the National Guard troops, the future officer must be ready to skillfully lead subordinate units, ensure the readiness of subordinates to perform tasks in any situation, train and educate them, organizing military-political work. The article reveals the features that directly affect the formation, formation and development of the professional qualities of the future officer, necessary for him for future practical service activities. These are the qualities of a skilled organizer, leader and professional performer, which, in their cumulative implementation, will help maintain the required level of combat readiness, train and educate subordinates. The factors and components of the educational

environment of a military institute, which contribute to the development of professional qualities, are considered. The main scientific results of the study include the identification of professional qualities and factors influencing their development in a military institute. The obtained results and conclusions can be used in further studies of the process of professional training of future officers.

For citation

Kostromitin V.S., D'yachkov A.A., Naumov P.Yu. (2023) Osobennosti stanovleniya professional'nykh kachestv budushchikh ofitserov v obrazovatel'noi srede voennogo vuza: obzornoe issledovanie [Features of formation of professional qualities of future officers in the educational environment of a military university: Review study]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 272-279. DOI: 10.34670/AR.2023.30.50.010

Keywords

Mobility, initiative, critical thinking, responsibility, efficiency, subjectivity, leadership, educational environment.

References

1. Alekhin I.A. (2021) Formirovanie moral'no-politicheskoi i psikhologicheskoi gotovnosti voennosluzhashchikh [Formation of the moral-political and psychological readiness of military personnel]. *Morskoi sbornik* [Marine collection], 4 (2089), pp. 64-67.
2. Bal'chugov S.G., Naumov P.Yu. (2014) Kompleks pedagogicheskikh sredstv formirovaniya gotovnosti budushchego ofitsera k nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti [A complex of pedagogical means of forming the readiness of a future officer for research activities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4 (47), pp. 175-182.
3. Belovolov V.A., Sultanbekov T.I. (2014) Obrazovatel'naya sreda kak sotsial'no-pedagogicheskii fenomen [Educational environment as a socio-pedagogical phenomenon]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2 (45), pp. 52-54.
4. Bolotin A.E., Sivak A.N. (2013) Tipologicheskie priznaki obrazovatel'noi sredy, neobkhodimye dlya effektivnogo professional'nogo razvitiya kursantov v vuzakh vnutrennikh voisk MVD Rossii [Typological features of the educational environment necessary for the effective professional development of cadets in the universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 5 (99), pp. 16-21.
5. Bolotin A.E., Sivak A.N. (2012) Trebovaniya, pred'yavlyaemye k vypusknikam vuzov vnutrennikh voisk MVD Rossii dlya effektivnogo vypolneniya sluzhebno-boevykh zadach [Requirements for graduates of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the effective performance of service and combat tasks]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 10 (92), pp. 30-35.
6. Bol'shakova V.M. (2021) Ispolnenie obyazannostei voennoi sluzhby voennosluzhashchimi ili vypolnenie imi sluzhebnykh obyazannostei? K analizu normativnogo pravovogo regulirovaniya [The performance of military service duties by military personnel or the performance of their official duties? To the analysis of normative legal regulation]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie* [Law in the Armed Forces – Military Legal Review], 7 (288), pp. 20-26.
7. Bol'shakova V.M., Utyuganov A.A. (2022) Voennaya politsiya – novyi etap: razmyshleniya ob uchebnike «Organizatsiya deyatel'nosti voennoi politsii Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii» [Military police – a new stage: reflections on the textbook "Organization of the activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation"]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene* [National Security / nota bene], 5, pp. 50-56. DOI 10.7256/2454-0668.2022.5.38956
8. Dubrovskii A.V. (2016) Kachestvo professional'noi podgotovki kursantov – zalog uspeshnogo vypolneniya spetsial'nykh zadach [The quality of professional training of cadets is the key to the successful implementation of special tasks]. *Mir nauki* [World of Science], 4, 6, p. 66.
9. Dubrovskii A.V., Yakubin A.A. (2010) Povyshenie professionalizma prepodavatelei voennogo vuza [Improving the professionalism of teachers of a military university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2, pp. 69-71.
10. D'yachkov A.A., Naumov P.Yu. (2018) Problema organizatsii i samoorganizatsii poznavatel'noi deyatel'nosti voennosluzhashchikh [The problem of organization and self-organization of the cognitive activity of military personnel].

- Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences], 12, 6, pp. 107-110.
11. D'yachkov A.A., Shabanov L.V. (2020) Poznavatel'naya sub"ektnost': psikhologicheskii vzglyad na epistemologicheskii analiz deyatel'no-preobrazuyushchego sposoba bytiya [Cognitive subjectivity: a psychological view of the epistemological analysis of the active-transformative way of being]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8. № 5. S. 22.
 12. Fedak E.I., Feredin D.A. (2021) Adaptatsionnyi potentsial moral'no-politicheskoi i psikhologicheskoi gotovnosti voennosluzhashchikh [Adaptation potential of the moral-political and psychological readiness of military personnel]. *Morskoj sbornik* [Marine collection], 9 (2019), pp. 65-68.
 13. Gorbuleva M.S. (2021) Obrazovatel'naya sreda pedagogicheskogo universiteta: integratsiya kommunikativnykh formatov [Educational Environment of the Pedagogical University: Integration of Communication Formats]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 30, 10, pp. 137-142. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142
 14. Kosolap A.V. (2015) Professional'naya kompetentnost' kursantov kak rezul'tat voenno-professional'noi podgotovki v voennom institute vnutrennikh voisk MVD Rossii [Professional competence of cadets as a result of military professional training at the military institute of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 6, pp. 473-485.
 15. Kozilova L.V., Chvyakin V.A. (2022) Vliyanie obrazovatel'noi sredy pedagogicheskogo universiteta na professiogenezu pedagoga [Influence of the educational environment of the pedagogical university on the professionogenesis of the teacher]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 4 (58), pp. 96-114. DOI 10.32744/pse.2022.4.6
 16. Naumov P.Yu. (2022) Psikhologicheskie mekhanizmy razvitiya intelligentnosti budushchego ofitsera [Psychological mechanisms for the development of the intelligence of the future officer]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 10, 3 (40), p. 18. DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-3-18.
 17. Naumov P.Yu., Skibitskii E.G. (2013) Pedagogicheskie usloviya razvitiya sistemy tsennosti budushchikh ofitserov vnutrennikh voisk MVD Rossii [Pedagogical conditions for the development of the value system of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 157-161.
 18. Naumov P.Yu., Utyuganov A.A. (2013) Tsennost' kak raznovidnost' sub"ektno-ob"ektnykh otnoshenii (sistemnyi analiz) [Value as a kind of subject-object relations (system analysis)]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 22, pp. 246-251.
 19. Povshednaya F.V., Naumova L.Yu. (2021) Kharakteristika pedagogicheskikh sredstv stimulirovaniya formirovaniya gotovnosti budushchikh yuristov k pravotvorcheskoi deyatelnosti [Characteristics of pedagogical means of stimulating the formation of the readiness of future lawyers for law-making activities]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences], 4 (58), pp. 87-97. DOI 10.46845/2071-5331-2021-4-58-87-97
 20. Ryabtsev A.Yu. (2017) Vozmozhnosti obrazovatel'noi sredy v formirovanii intellektual'nogo kapitala [Possibilities of the educational environment in the formation of intellectual capital]. *Upravlenets* [Manager], 1 (65), pp. 60-65.
 21. Skibitskii E.G. (2021) *Lektsiya – vedushchaya organizatsionnaya forma obucheniya v vysshei shkole* [Lecture is the leading organizational form of education in higher education]. Tambov: Derzhavinskii Publ.
 22. Skibitskii E.G., Naumov P.Yu. (2013) Pedagogicheskaya tekhnologiya v razvitiu sistemy tsennosti budushchikh ofitserov vnutrennikh voisk Ministerstva Vnutrennikh Del Rossii [Pedagogical technology in the development of the value system of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 3 (119), pp. 47-55.
 23. Skvortsov I.M. (2023) *Psikhologicheskie i pedagogicheskie aspekty formirovaniya professional'noi sub"ektnosti federal'nykh gosudarstvennykh sluzhashchikh na primere budushchikh ofitserov* [Psychological and pedagogical aspects of the formation of professional subjectivity of federal civil servants on the example of future officers]. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyi tsentr Publ.
 24. Smirnov D.V. (2014) Ponyatie i struktura professional'noi psikhologicheskoi prigodnosti budushchego ofitsera [The concept and structure of professional psychological suitability of a future officer] *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (46), pp. 174-177.
 25. Sultanbekov T.I., Belovolov V.A. (2014) Struktura obrazovatel'noi sredy voennogo vuza [The structure of the educational environment of a military university]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical journal of Bashkortostan], 4 (53), pp. 48-50.
 26. Yasvin V.A. (2020) Formirovanie teorii sredy razvitiya lichnosti v otechestvennoi pedagogicheskoi psikhologii [Formation of the theory of the environment of personality development in domestic pedagogical psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 17, 2, pp. 295-314. DOI 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.48.84.012

Задания с контекстом профессиональной категории по математике для студентов экологов и биологов моря

Лесковченко Оксана Михайловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики, физики и информатики,
Керченский государственный морской технологический университет
98300, Российская Федерация, Керчь, ул. Рыбакова, 56
e-mail: oksana_mihaylovna_r@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение вопроса использования контекстных заданий профессиональной категории в тестах по математике для оценивания общепрофессиональных компетенций и их влияния на осведомленность студентов о применении математического аппарата в будущей профессиональной деятельности. В настоящее время вопрос формирования компетенций и повышение мотивации обучения студентов является актуальным при планировании и реализации образовательной деятельности вузов. Поэтому создание заданий профессионального контекста для применения в тестах по математике при изучении дисциплины студентами направлений подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование», 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура», 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» направленно на диагностирование сформированности общепрофессиональных компетенций, и также в результате внедрения тестирования в учебный процесс прослеживается повышение осведомленности студентов о роли математики в их будущей профессиональной деятельности, тем самым влияя на мотивацию обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лесковченко О.М. Задания с контекстом профессиональной категории по математике для студентов экологов и биологов моря // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 280-288. DOI: 10.34670/AR.2023.48.84.012

Ключевые слова

Математика для экологов, контекстно-компетентный подход, компетентный подход, контекст профессиональной категории, вуз.

Введение

Современное производство нуждается в специалистах, обладающих профессиональной компетентностью, поэтому образовательный процесс ориентирован на формирование компетенций у студентов, реализуемых в их дальнейшей профессиональной деятельности. Несомненно, качественная математическая подготовка необходима не только математикам, но и инженерам, техникам и представителям других профессий. Академик Я. Б. Зельдович и профессор Я. М. Яглом говорили, что «...прежде чем планировать систему обучения математики, необходимо задуматься, а зачем мы ее учим. Ведь ответ на вопрос «как?» невозможен, если нет ответа на вопрос «зачем?». Математику можно учить для того, чтобы <...> применять полученные знания к изучению реальных явлений в технике, физике, биологии ...» [Зельдович, Яглом, 1982, 12].

Результаты обучения в виде компетенций прописаны в образовательном стандарте, на них ориентируются преподаватели при планировании и организации учебного процесса. Формирование результатов обучения «осуществляется через общекультурную и базовую общепрофессиональную подготовку студента, через овладение знаниями в рамках учебных дисциплин, их интеграцию в профессиональном контексте, через развитие познавательной мотивации» [Гладкая, 2013, 97].

В образовательном стандарте для направлений подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование», 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура», 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» [ФГОС ВО, www] при обучении математике определены для формирования общепрофессиональные компетенции (ОПК): ОПК-1 и ОПК-2, то есть у студентов в результате обучения должны быть сформированы способности:

- применять математический аппарат в профессиональной деятельности,
- основываясь на математическом анализе и математическом моделировании, решать типовые задачи профессиональной деятельности.

Тем самым подчеркивается необходимость связи математики с дальнейшей профессиональной деятельностью.

Опыт преподавания математики на технологическом факультете ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет» показывает, что студенты, приступая к изучению математики в вузе, не осведомлены о роли математики в их будущей профессиональной деятельности, что ведет к ухудшению мотивации и как следствие к снижению успеваемости и качеству изучения дисциплины.

Основная часть

В процессе обучения студентов математике ставится задача не только по формированию компетенций, но и задача измерения их сформированности. Так, оценивание результатов обучения предмету, например, во время текущего или диагностического контроля может больше акцентироваться на уровне усвоения определенного элемента знания или умения, но при тематическом, итоговом контроле важно определить достигнутый результат обучения в компетентностном измерении – насколько студент готов применять приобретенный опыт в жизненных ситуациях и профессиональной деятельности. В настоящее время очень часто оценивание проводится в виде тестирования. В зависимости от цели контроля, тестовые задания будут отличаться формой представления, в случае выяснения уровня знаний и умений студентов

они направлены на выявление степени усвоения определенного элемента знания на уровне «знает - не знает», «умеет - не умеет». Для компетентного подхода главным становится раскрытие комплексного осознания предметного содержания на уровне способности реализовать полученные математические знания и умения, не только при изучении профессионально направленных дисциплин, но и способности применять математический аппарат и моделирование в решении практических и профессиональных задач.

Проблеме контроля и оценивания при компетентном подходе посвятили свои работы:

- З. Ш. Аглымова, Ю. Л. Камашева, Д. В. Шевченко: опираются на метод групповых экспертных оценок с учетом портфолио обучающегося [Аглымова, Камашева, Шевченко, 2018];
- Б. А. Устинов, А. Н. Мишин, А. О. Фадеев: практикуют применение системы контрольно-базовых вопросов для дескриптора «знать» [Устинов, Мишин, Фадеев, 2017];
- А. Ш. Багаутдинова, О. В. Харитонов: для измерения и оценивания компетенций используют работу с кейс-ситуациями, создание студентами портфолио, разработку проекта [Багаутдинова, Харитонов, 2011];
- А. А. Маслак: для оценивания компетенций за основу берет теорию измерения латентных переменных [Маслак, 2021];
- А. Н. Печников, А. В. Прензов: разработали модель измерения профессиональных компетенций на основе решения обучаемыми критериальных задач [Печников, Прензов, 2019].

Как показывает анализ литературы и источников, несмотря на большое количество работ посвященных проблеме, вопрос оценивания компетенций при обучении математики студентов вуза остается актуальным.

Одной из важных составляющих влияющих на результат обучения является мотивация и осознание необходимости получаемых знаний, умений, компетенций. В начале обучения со студентами технологического факультета ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет» было проведено анкетирование, направленное на выявление мнения студентов о необходимости математических знаний для их обучения и будущей профессии, а также о осведомленности какой математический аппарат может быть использован в профессиональной деятельности. Результат анкетирования показал, что 45% опрошенных считает знания по математике нужными для будущей профессии, 36% студентов подтвердили, что не осознают необходимости математических знаний в дальнейшем и 19% считает бесполезными для будущей профессии знания по математике. При этом 91% не знают какой математический аппарат и математические методы могут быть использованы в будущей профессии.

Поэтому была поставлена задача по составлению тематических тестовых заданий по математике, в том числе контекстных заданий профессиональной категории, для диагностирования сформированности общепрофессиональных компетенций и выявлению влияния контекстных заданий на осведомленность студентов о применении математического аппарата в будущей профессиональной деятельности.

Одним из процессов обучения является контроль и оценивание результатов обучения. Наиболее распространенной формой оценки учебных достижений является выяснение уровня усвоения студентами предметной системы знаний и умений, но при компетентном подходе к обучению контрольно-оценочная деятельность преподавателей акцентируется на выяснении сформированности тех или иных предметных, общепрофессиональных и профессиональных

компетенций. Для раскрытия профессионального контекста при обучении математике студентов направлений подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование», 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура», 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения», нами разработаны и используются в учебном процессе пособия [Лесковченко, 2022; Растопчина, 2018].

Заметим, что формирование компетенций в рамках одной дисциплины, например, математики, задается в формате «знать», «уметь», «владеть». Так, в результате изучения математики студент направлений подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование», 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура», 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» должен:

1) знать:

- основные понятия и теоремы линейной алгебры;
- основные понятия и методы математического анализа;
- основные понятия и методы теории функции двух переменных;
- основные понятия и методы теории дифференциальных уравнений;
- основные понятия и теоремы теории вероятностей;
- основные понятия и методы математической статистики.

2) уметь:

- анализировать математические методы и выделять основные этапы для их последующей реализации;
- применять современные математические методы в экологии и природопользовании (в области водных биоресурсов и аквакультуры; в области будущей профессиональной деятельности).

3) владеть:

- основными приемами обработки экспериментальных данных: в экологии и природопользовании; в области водных биоресурсов и аквакультуры, в области технологии рыбообработки и продуктов питания животного происхождения, а также работать с математическими моделями.

На уровне «знает» общепрофессиональная компетенция (ОПК-1 или ОПК-2) минимально демонстрируется, проявляется как осведомленность о математических методах и математическом аппарате. Уровень «умения» предполагает наличие знаний и понимания, необходимых для работы, которых достаточно, чтобы решать конкретные задачи, но необходима помощь и контроль в процессе реализации. «Владение» предполагает более подробное знание, понимание и реализацию компетенции, необходимой для достижения успеха в работе, студент может работать независимо.

Наиболее целесообразным для формирования и диагностирования уровня «владение» общепрофессиональной компетенцией является решение математических контекстных задач, так как «контекст – это система внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование им конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [Вербицкий, 2004, 44].

При контроле результатов обучения по математике тестовые вопросы по каждой теме дисциплины также должны быть направлены на измерение сформированности общепрофессиональных компетенций по уровням усвоения, таким как «знать», «уметь», «владеть». Например, по теме «Элементы линейной алгебры» (Таблица 1).

Таблица 1 – Тестовые вопросы для контроля результатов обучения по математике, тема «Элементы линейной алгебры»

	Вопрос	Варианты ответов
з н а т ь	1. Если существует матрица $2A + A^T$, то матрица $A \dots$	является квадратной; может быть произвольной; может быть матрицей-строкой; является матрицей-столбцом
	2. Квадратная матрица называется вырожденной, если её определитель равен ...	0; 1; -1; 1000.
	3. Установление соответствия между типом системы m линейных уравнений с n переменными и количеством её решений: 1. несовместная система 2. совместная определённая система 3. совместная неопределённая система	нет решений; n решений; два решения; одно (единственное) решение; бесконечное множество решений.
у м е т ь	4. Даны матрицы $A = \begin{pmatrix} 1 & 2 \\ 3 & 4 \end{pmatrix}$, $B = \begin{pmatrix} -1 & 5 \\ -2 & 6 \end{pmatrix}$. Элемент 2-й строки и 1-ого столбца суммы $A + 2B$ равен ...	10; 12; -1; -11.
	5. Вычислить определитель $\begin{vmatrix} 1 & -2 & 3 \\ -1 & 3 & 2 \\ -3 & 0 & 1 \end{vmatrix}$	-10 40 -24 3
в л а д е т ь	6. При разведении карпа используют два вида корма. В каком количестве каждого корма необходимо взять для кормления рыбы, если потребность в протеине и жире составляет соответственно 438 и 83 ед. При этом первый вид корма содержит 38 ед. протеина и 9 ед. жира, а второй 43 ед. протеина и 5 ед. жира. В ответ запишите количество первого и второго корма без запятой или каких-либо других знаков.	вопрос открытого типа

Приведенные тестовые задания демонстрируют основу деления заданий по уровням, начиная с теоретических знаний по предмету, затем задания на практическое применение знаний и собственно задания на применение математического аппарата в нестандартных, профессионально направленных ситуациях. Задания с контекстом профессиональной категории по теме «Элементы линейной алгебры» предполагают, что студенты владеют способностью составления математической модели и обладают знаниями и умениями решать системы линейных уравнений.

Также задания могут быть представлены тестовыми вопросами различного типа (закрытого, на соответствие, открытого и др.). Например, задания профессионального контекста закрытого типа по темам «Дифференциальное исчисление функции одной переменной», «Дифференциальное исчисление» (Таблица 2).

Например, задания профессионального контекста открытого типа по темам «Предел функции» и «Дифференциальные уравнения», «Математическая статистика».

1. Найти равновесное содержание количество микроэлементов в крови рыбы, если после

употребления корма количество микроэлементов изменяется по времени (в часах) по закону $Y(t) = 0,005 \cdot (1 + e^{-3t} - e^{-5t})$.

Таблица 2 – Задания с контекстом профессиональной категории закрытого типа для контроля результатов обучения по математике, темы «Дифференциальное исчисление функции одной переменной», «Дифференциальное исчисление»

Вопрос	Варианты ответов
1. Растворение вещества в воде в зависимости от времени t описывается уравнением $r(t) = 0,7e^{-0,03t}$, тогда скорость растворения вещества в воде задается формулой	а) $r'(t) = -0,021e^{-0,03t}$; б) $r'(t) = -0,03e^{-0,03t}$; в) $r'(t) = -0,21e^{-t}$.
2. Скорость роста популяции рыбы при условии неограниченных ресурсов питания экспоненциальная, то есть $v(t) = e^{0,2t}$. Тогда прирост популяции за время от $t_1=1$ до $t_2=2$ определяется . . .	а) $v'(t) = 0,2e^{0,2t}$; б) $\int_1^2 v(t)dt = \int_1^2 e^{0,2t} dt$; в) $\int v(t)dt = \int e^{0,2t} dt$.

2. Увеличение числа бактерий описывается уравнением $\frac{dy}{dt} = 0,5y$. Найти количество бактерий через $t=3$, если при $t=0$ $y_0=1000$.

3. Как известно, Мендель в своих опытах рассматривал следующие два признака горошин: гладкая (А) или морщинистая (а) поверхность и желтый (В) или зеленый цвет (b). Пусть по результатам эксперимента было получено 1055 горошин: 602 – желтые гладкие (АхВу), 177 – желтые морщинистые (ааВу), 203 – зеленые гладкие (Ахbb), 73 – зеленые морщинистые (aabb) (х может иметь значение А или а, у – В или b). Соответствуют ли эти результаты третьему закону Менделя?

4. При экологическом контроле токсичности грунта применили ростовой тест. Найти коэффициент корреляции, уравнение регрессии. Результаты контроля представлены в следующей таблице.

Таблица 3 – Результаты контроля

Показатель	значения									
	Высота растения, (см)	4,4	4	3,5	3,3	4,1	5,9	3,2	2,7	3
Длина корней, (см)	3,5	2,4	3,4	2,9	3,9	2,1	3,4	3,7	1,1	2,8

Студенты будут способны выполнять подобные задания с контекстом профессиональной категории после овладения математическими знаниями и навыками их применения, когда есть представления о сути прикладного значения математики, применения математического аппарата в профессиональной деятельности. Поэтому весь процесс обучения математике ориентирован на раскрытие как математической теории, так и на раскрытие связей математики с будущей профессиональной деятельностью студентов, через практическое решение задач

профессионального контекста на занятиях.

Отметим, что общепрофессиональные компетенции, формируемые у студентов при изучении математики, проходят процесс становления при изучении других дисциплин, так, например для специальности 05.03.06 «Экология и природопользование», согласно основной образовательной программе [ОПОП ВО, www] таких как физика, общая химия, учение об атмосфере, геология с основами геоморфологии, биоразнообразие, экология с основами биогеографии, физиологическая экология, экологическая генетика, зоология, прикладная экология морских организмов, популяционная экология, экологическая геохимия и геофизика, биометрия, и каждая из перечисленных дисциплин имеет межпредметную связь с математикой. Поэтому при итоговом измерении сформированности общепрофессиональной компетенции тестовые задания по математике должны быть логической частью диагностического материала, и задания с контекстом профессиональной категории по математике наиболее полно отражают суть сформированности общепрофессиональной компетенции (ОПК-1 или ОПК-2) с математической стороны. Так же отметим, выявлено положительное влияние задач с контекстом профессиональной категории на осведомленность студентов о приложении математики к будущей профессии, что подтверждается результатом анкетирования студентов, проведенным после изучения дисциплины, 89% (в начальном тестировании 9%) опрошенных указали математические понятия, методы и модели, которые связаны с экологией, биологией и их будущей профессиональной деятельностью.

Заключение

В результате проведенного исследования были разработаны и внедрены тесты по математике по уровням «знать», «уметь», «владеть» для студентов направлений подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование», 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура», 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» специальностей. Тесты первых двух уровней позволили своевременно выявить пробелы в знаниях и трудности в усвоении изучаемого материала, но особый интерес вызывали у студентов задания профессионального контекста – высшего уровня тестовых заданий. Эффективность применения тестовых заданий профессионального контекста при обучении математике подтверждается повышением интереса к изучаемой дисциплине, а также повышением осведомленности студентов о роли математики в их будущей профессиональной деятельности

Перспективы дальнейшего исследования состоят в составлении и внедрении тестов по математике с заданиями профессионального контекста для студентов морских специальностей и проверки гипотезы о их влиянии на положительный рост успеваемости студентов по математике.

Библиография

1. Аглымова З. Ш., Камашева Ю. Л., Шевченко Д. В. Об одном подходе к измерению сформированности компетенций // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2018. Т. 7, № 2(23). С. 15-18.
2. Багаутдинова А. Ш., Харитоновна О. В. О проблемах измерения и оценивания компетенций при обучении математике в вузе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент, 2013. № 2. EDN RJXKHA.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
4. Гладкая И. В. Этапы становления профессиональной компетентности студентов педагогического вуза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. № 155. С. 94-

- 102.
5. Зельдович Я. Б., Яглом И. М. Высшая математика для начинающих физиков и техников : практическое пособие / Академия наук СССР, Институт теоретической физики имени Л.Д. Ландау. М.: Наука, 1982. 512 с.
 6. Лесковченко О. М. Высшая математика: практикум для студентов, обучающихся по естественнонаучному направлению подготовки/ ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». М.: МПГУ, 2022. 144 с.
 7. Маслак А. А. Сравнительный анализ методов измерения компетенций // Новые технологии оценки качества образования : Сборник материалов XVI Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования в рамках онлайн-конференций, Москва, 15 декабря 2020 года. М.: Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2021. С. 115-121.
 8. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки 05.03.06 Экология и природопользование Направленность (профиль) «Экология и природопользование» (в редакции приказа ректора ФГБОУ ВО «КГМТУ» от 30 июня 2022 г. № 141). URL: <https://www.kgmtu.ru/wp-content/uploads/2022/09/05.03.06-YEM-1.pdf>
 9. Печников А. Н., Прензов А. В. Принцип, модель и методика измерения сформированности профессиональных способностей (компетенций) на различных уровнях усвоения // Развитие военной педагогики в В XXI веке : Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, 100-летию Военной академии связи посвящается, Санкт-Петербург, 18 апреля 2019 года. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2019. С. 23-30.
 10. Растопчина О. М. Высшая математика: учебное пособие. Москва: МПГУ, 2018. 138 с.
 11. Устинов Б. А., Мишин А. Н., Фадеев А. О. Измерение уровня сформированности профессиональных компетенций // Современное образование: содержание, технологии, качество, 2017. Т. 2. С.17-19.
 12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 19.03.03 «Продукты питания животного происхождения» URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/190303_B_3_31082020.pdf
 13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование» URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/050306_B_3_23082020.pdf
 14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура» URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350308_B_3_15062021.pdf

Tasks with the context of a professional category in mathematics for students of environmentalists and marine biologists

Oksana M. Leskovchenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of mathematics, physics, and informatics chair
Kerch State Marine Technological University
98300, 56, st. Rybakova, Kerch, Russian Federation;
e-mail: oksana_mihaylovna_r@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to consider the issue of using contextual tasks of a professional category in mathematics tests to assess general professional competencies and their impact on students' awareness of the application of the mathematical apparatus to future professional activities. At present, the issue of the formation of competencies and increasing the motivation of students' learning is relevant in the planning and implementation of the educational activities of universities. Therefore, the creation of tasks of a professional context for use in tests in mathematics when studying the discipline by students of areas of study 05.03.06 "Ecology and nature management",

35.03.08 "Water bioresources and aquaculture", 19.03.03 "Food products of animal origin" is aimed at diagnosing the formation of general professional competencies, and also as a result of the introduction of testing into the educational process, there is an increase in students' awareness of the role of mathematics in their future professional activities, thereby affecting the motivation for learning.

For citation

Leskovchenko O.M. (2023) Zadaniya s kontekstom professional'noi kategorii po matematike dlya studentov ekologov i biologov morya [Tasks with the context of a professional category in mathematics for students of environmentalists and marine biologists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 280-288. DOI: 10.34670/AR.2023.48.84.012

Keywords

Mathematics for ecologists, context-competence approach, competence approach, professional category context, university.

References

1. Aglyamova Z. Sh, Kamasheva Yu. L., Shevchenko D. V. On one approach to measuring the formation of competencies // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology, 2018. V. 7, No. 2 (23). pp. 15-18.
2. Bagautdinova A. Sh., Kharitonova O. V. On the problems of measuring and evaluating competencies in teaching mathematics at a university // Science Journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management, 2013. No. 2. EDN RJXKHA.
3. Verbitsky A.A. Competence-based approach and the theory of contextual learning / M.: ITs PKPS, 2004. - 84 p.
4. Gladkaya I. V. Stages of formation of professional competence of students of a pedagogical university // News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen, 2013. No. 155. S. 94-102.
5. Zeldovich Ya. B., Yaglom I. M. Higher mathematics for beginner physicists and technicians: a practical guide / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Theoretical Physics named after L.D. Landau. M.: Nauka, 1982. 512 p.
6. Leskovchenko O. M. Higher mathematics: a workshop for students studying in the natural sciences / FGBOU VO "Moscow State Pedagogical University". M.: MPGU, 2022. 144 p.
7. Maslak A. A. Comparative analysis of methods for measuring competencies // New technologies for assessing the quality of education: Collection of materials of the XVI Forum of the Guild of Experts in the field of vocational education as part of online conferences, Moscow, December 15, 2020. M.: Association "Guild of experts in the field of vocational education", 2021. P. 115-121.
8. The main professional educational program of higher education. Direction of training 05.03.06 Ecology and nature management Focus (profile) "Ecology and nature management" (as amended by the order of the rector of FSBEI HE "KSMTU" dated June 30, 2022 No. 141). URL: <https://www.kgmtu.ru/wp-content/uploads/2022/09/05.03.06-YEM-1.pdf>
9. Pechnikov A. N., Prenzov A. V. Principle, model and methodology for measuring the formation of professional abilities (competencies) at different levels of assimilation // Development of military pedagogy in the XXI century: Materials of the VI Interuniversity scientific and practical conference, 100th anniversary Dedicated to the Military Academy of Communications, St. Petersburg, April 18, 2019. St. Petersburg: LLC VVM Publishing House, 2019. P. 23-30.
10. Rastopchina O. M. Higher mathematics: a textbook. Moscow: MPGU, 2018. 138 p.
11. Ustinov B. A., Mishin A. N., Fadeev A. O. Measurement of the level of formation of professional competencies // Modern education: content, technology, quality, 2017. V. 2. P. 17-19.
12. Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 19.03.03 "Food of animal origin" URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/190303_B_3_31082020.pdf
13. Federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of study 05.03.06 "Ecology and nature management" URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/050306_B_3_23082020.pdf
14. Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's degree in the field of study 35.03.08 "Water bioresources and aquaculture" URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350308_B_3_15062021.pdf

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.69.22.037

Непрерывное образование педагога: от идеи к практике

Шубин Сергей Владимирович

Кандидат физико-математических наук, директор,
Институт развития образования Пермского края,
614068, Российская Федерация, Пермь, ул. Екатерининская, 210;
e-mail: priem@iro.perm.ru

Клейман Илья Самуилович

Кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт развития образования Пермского края,
614068, Российская Федерация, Пермь, ул. Екатерининская, 210;
e-mail: ily2725@yandex.ru

Аннотация

Исследование качества повышения квалификации педагогов имеет многолетнюю историю и зачастую оканчивалось констатацией отсутствием эффективности реализации программ ДПО. Усилия Министерства просвещения и его структур по созданию организационных, технологических, нормативных и методологических основ научно – методического сопровождения педагогической деятельности позволяет принципиально на другом практическом уровне реализовать идею непрерывного последипломного образования педагогов на основе реальной интеграции повышения квалификации и методической работы, использования цифровых технологий и персонифицированной поддержки педагогов в преодолении возникающих затруднений и проблем. Институт развития образования Пермского края, в составе которого благодаря федеральному проекту «Образование» был создан и оснащен Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМР), организовал совместную работу кафедр и организационно – методического отдела через инициирование различных средств неформального образования (методической работы) для переноса приобретенных (усовершенствованных) профессиональных компетенций в ежедневную педагогическую (управленческую) практику на основе индивидуальных образовательных маршрутов. Институт рассматривает профессиональное развитие педагога как результат мотивации профессионального роста; персонализации как курсовой подготовки, так и методической работы; актуализации содержания дополнительных образовательных программ; обеспечение условий непрерывного педагогического образования. Непрерывное образование педагога в описанном варианте становится средством управления качеством образовательной деятельности педагогических работников и управленческих кадров, и в конечном счете – качеством образования обучаемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Шубин С.В., Клейман И.С. Непрерывное образование педагога: от идеи к практике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 289-298. DOI: 10.34670/AR.2023.69.22.037

Ключевые слова

Непрерывное образование, курсовая подготовка, неформальное образования, методическая работа, индивидуальный образовательный маршрут.

Введение

Непрерывное образование педагога – требование XXI века. В сфере педагогического образования идея непрерывного образования является особенно значимой, ибо современная образовательная ситуация предъявляет учителю повышенные требования к постоянной работе над собой.

Непрерывное образование есть перманентный процесс самосовершенствования личности педагога, обусловленный мотивацией личности, ее убежденностью в необходимости организации своей деятельности, направленной на преобразование себя в целях самореализации в педагогической профессии. Сегодня основными факторами развития непрерывного образования являются доступность онлайн-образования и быстрое развитие коммуникационных технологий.

В непрерывном образовании выделяются три вида образовательной деятельности: формальное образование, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата; неформальное образование, обычно не сопровождающееся выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером; информальное / внеформальное образование, т.е. индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер.

Сегодня пространственные возможности неформального образования (информатизация образования, интернет, онлайн-общение, онлайн-руководство и т.д.) делают его открытым, что подчеркивает вариативность, мобильность, инновационность, академическую свободу, близость к потребностям людей.

Развивается большой спектр различных форм неформального образования педагогов, среди которых конференции, вебинары, тренинги, мастер-классы; «обучающиеся сообщества (learning community). Данные неформальные практики становятся доступны педагогу прямо на его рабочем месте благодаря внедрению цифровых инструментов коммуникации.

Именно неформальное образование выполняет в настоящее время в последипломном образовании педагогов и управленческих кадров основную функцию по решению возникающих у них проблем, т.е. реализует идеологию непрерывного образования.

Педагоги сталкиваются с различными педагогическими проблемами – в построении образовательного процесса, в развитии мотивации и самостоятельности учащихся, в применении современных технологий обучения и воспитания, в организации дифференцированного обучения, в контактах с администрацией и коллегами, во взаимодействии с родителями – одних невозможно вовлечь в образовательный процесс, а другие «отлично» знают, как и чему учить своих детей, о чем агрессивно и возмущенно

втолковывают учителям.

Учитель зачастую не может самостоятельно разрешать возникающие проблемы и здесь не важно, являются ли эти проблемы следствием не освоения педагогом вузовской программы или причины в особенностях сегодняшнего образовательного процесса.

Идеология непрерывного образования предполагает создание условий решения этой проблемы «здесь и сейчас» не ожидая курсовой подготовки, а используя различные виды неформального образования и, прежде всего, потенциал информационных технологий.

При изучении вопросов интеграции неформального и формального образования (О.В. Ройтблат [Ройтблат, 2014], М.Р. Илакавичус [Илакавичус, 2020]) авторы обращают особое внимание на необходимость выстраивания отношений между системной и внесистемной частями непрерывного образования.

Формальная система дополнительного профессионального образования (ДПО) – курсовая подготовка – как инструмент непрерывного образования педагогов требует в современных условиях существенной трансформации, т.к.

формальный статус ДПО, к сожалению, носит не только номинальный, но и содержательный характер.

Важнейший вывод, который сделан по результатам многочисленных исследований (в том числе и наших [Шубин, Клейман, 2019]) заключается в том, что повышение квалификации не обеспечивает изменение практики, не отражается в деятельности педагогов, не создает условия для достижения детских результатов. В основе непрерывного образования лежит, прежде всего, мотивация, опирающаяся на рефлекссию (осмысление собственного опыта), на сетевую коммуникацию (различные модели профессиональных взаимодействий), на диагностичность (в процессе непрерывного профессионального развития).

Основная часть

Приоритетной задачей ДПО становится создание условий для мотивации саморазвития педагога, а результатом курсовой подготовки является повышение уровня компетентности и эффективности профессиональной деятельности педагога, отраженной в образовательных достижениях учащихся.

Нам представляется перспективным рассмотреть следующую формулу качества непрерывного последипломого образования педагога:

$$\text{КПД НО} = F(\text{ДПО} + \text{МР}) \rightarrow \text{ОДП} \rightarrow \text{ДД}$$

Здесь КПД – коэффициент полезного действия;

НО – непрерывное образование;

F – функция;

ДПО – дополнительное профессиональное образование (ст.76 Закона)

МР – методическая работа;

ОДП – образовательная деятельность педагога;

ДД – достижения детей.

Отсюда явствует, что если мы хотим повысить коэффициент полезного действия непрерывного образования, т.е. вносить положительные изменения в образовательную деятельность педагога, отражающуюся на достижениях детей, нам необходимо повысить

эффективность как ДПО, так и МР и достичь синергетического эффекта их продуктивного взаимодействия.

Участие Пермского края в реализации национального проекта «Образование» позволило Институту сформировать организационные, кадровые, информационные, методические ресурсы региональной системы научно – методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Организация Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМПР) как структурного подразделения ИРО ПК создала условия для практической реализации идеи непрерывного образования на основе интеграции форм курсовой работы и научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

В структуру ЦНППМПР ИРО ПК Пермского края, организованного в 2020 году, входят кафедры общего образования и профессионального мастерства, организационно-методический отдел и отдел сопровождения аттестационных процедур.

Основной контингент обучающихся на кафедре общего образования – педагоги-предметники, на кафедре профессионального мастерства – руководители ОО и их заместители, специалисты методических служб и руководители МО. Совместная работа кафедр и организационно-методического отдела позволяет осуществлять научно-методическое сопровождение профессионального развития педагогических работников и управленческих кадров через инициирование различных средств неформального образования (методической работы) для переноса приобретенных (усовершенствованных) профессиональных компетенций в ежедневную педагогическую (управленческую) практику на основе индивидуальных образовательных маршрутов.

Модернизация формального последипломного образования

Институт развития образования Пермского края не только сам осуществляет курсовую подготовку педагогических работников и управленческих кадров, но и является организатором деятельности различных структур региона, предлагающих свои услуги на рынке последипломного образования (организации высшего и профессионального образования, частные структуры). Это позволяет вырабатывать совместные требования к содержанию ДПП и технологий обучения в соответствии с потребностями разных групп работников образования на основе учета индивидуальных особенностей и запросов обучаемых и диагностики их затруднений.

При решении задач диагностики педагогических проблем мы сталкиваемся с необходимостью выбора подходов к оценке профессионализма (систематизированы и описаны проф. Синягиным Ю.В. [Синягин, 2016]): дефицитарный, нормативный и ресурсный подходы.

В рамках дефицитарного подхода основное внимание уделяется поиску и прогнозированию возможных ограничений и недостатков у оцениваемого. Нормативный подход позволяет достаточно надежно подбирать кадры в соответствии с установленными профилями должностей – моделями компетенций и т.п. Ресурсный подход основан на выявлении уникального набора личностно-профессиональных ресурсов руководителя или специалиста с целью создания условий для их дальнейшего развития.

Для оценки профессионализма педагогических работников чаще используется дефицитарный подход, который ориентирован на выявление и ликвидацию конкретных

профессиональных дефицитов. Этот подход предполагает, что усвоение новых знаний – процесс конечный по определению: когда дефицит ликвидирован, мотивация себя исчерпывает.

Ресурсный подход основан на выявлении уникального набора личностно - профессиональных ресурсов работников образования с целью создания условий для их дальнейшего развития. Ресурсная личностно-профессиональная диагностика, в отличие от дефицитарной, направлена на выявление не слабых, а сильных сторон педагога, позволяет «увидеть» различные варианты и перспективы профессионального роста.

При реализации продуктивной стратегии образования, помимо предметного содержания опыта познания, не менее значимым становится опыт самопознания, самомотивации и самоорганизации, получаемый обучающимся в процессе преодоления дефицитности имеющихся у него знаний, компетентностей и умений, т.е. процесс собственно творческого усилия при познании и освоении реалий окружающего мира [Степанов, 2020].

Необходимо отметить, что хотя дефицитарный подход часто носит формально административно-контролирующий характер и не соответствует идеи непрерывности профессионального развития, он положительно воспринимается рядом учителей, которые четко понимают поставленную здесь задачу – выполнить тестовые задания на определенное количество баллов.

Кафедры института применяют разнообразные подходы к оценке профессиональной компетентности обучаемых. Кафедра общего образования использует дефицитарный подход в работе с учителями-предметниками, кафедра профессионального мастерства делает ставку на ресурсный подход.

Цифровая образовательная среда

Институт использовал свою цифровую образовательную среду для обеспечения качественного и доступного повышения квалификации педагогических работников на основе дистанционных образовательных технологий и построения индивидуальных образовательных маршрутов с применением электронного обучения. Дистанционное образование слушателей организовано на базе сервера ИРО ПК и нового оборудования, которым был оснащен ЦНППМПР нашего института.

Реализовывались различные формы курсовой подготовки – Blended-learning (смешанное обучение), сочетающее “face-to-face” (обучение в аудитории) и “online” обучение.

Дистанционные курсы снабжены полным комплектом диагностических и контролирующих материалов, позволяющих не только оценивать уровень освоения слушателями онлайн-курса, но и изучать мотивацию педагогов к участию в курсовой подготовке, их удовлетворенность как качеством учебных материалов, размещенных на портале, так и самой организацией дистанционного образования.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе ИРО ПК позволяет выйти за пределы института и дает возможность реализовать на практике персонализированный процесс непрерывного образования в после курсовой период.

Технология ИОМ

Одной из технологий сопровождения профессионального роста персонала образовательных организаций выступает индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ).

Характерной особенностью курсов повышения квалификации, проводимых ЦНППМПР, является выполнение задания по проектированию собственного индивидуального образовательного маршрута педагога (или руководителя).

Индивидуальный образовательный маршрут опирается на мотивацию педагогического работника или управленца и является комплексом мероприятий, направленных на обеспечение повышения квалификации и профессионального развития педагога, разработанный им самим или с помощью коллег или преподавателей.

ИОМ выполняет своего рода роль эстафетной палочки между курсовой подготовкой и методической работой в зависимости от места его, ИОМа, рождения. Если он разработан в образовательной организации, то тематика курсов выбирается на основе тех проблем и интересов, которые выявлены на основе анализа педагогической деятельности педагога, что мотивирует его участие в курсовой работе.

Если ИОМ был разработан в ходе прохождения повышения квалификации в ИРО ПК, то его реализация в после курсовой период осуществляется педагогом в своей образовательной организации при научно – методическом сопровождении методической службы школы и с возможным привлечением специалистов муниципальных методических служб или сотрудников ЦНППМПР,

Все вышеописанное имеет место лишь при неформальном подходе к разработке и реализации ИОМов. По сути дела, индивидуальный образовательный маршрут является технологическим вектором, запускающим системное научно – методическое сопровождение профессионального развития педагогических работников и управленческих кадров.

Можно констатировать, что создание ЦНППМПР в ИРО ПК способствовало реформированию формального ДПО на основе модернизации сложившихся практик за счет использования цифровой дидактики, дистанционного (удаленного) обучения, диагностики профессиональных проблем и др.

Модернизация научно-методического сопровождения

Институт сегодня сосредоточен на внедрении действенных механизмов сопровождения и поддержки профессионального развития педагогических и управленческих кадров.

Решение такой задачи предполагает:

- реализацию персонифицированного подхода в ходе научно-методического сопровождения педагогических работников в форме индивидуальных образовательных маршрутов;
- включение работодателей в процесс повышения профессионального развития педагогических работников в части определения актуальных требований к их профессиональному уровню, разработки совместных программ деятельности и др.;
- стимулирование развития всех форм «горизонтального» повышения квалификации (практик взаимообучения школ, кураторства, наставничества, участия в профессионально-общественных объединениях);
- создание насыщенной и доступной информационно – методической среды для саморазвития и самореализации педагогических работников, их профессионального роста.

Если научное сопровождение предусматривает комплекс научной работы: подготовку публикаций, конференций, семинаров, то методическое сопровождение – это процесс,

направленный на разрешение актуальных для педагога проблем профессиональной деятельности, включающей актуализацию и диагностику существующих проблем, информационный поиск возможного пути решения проблемы, консультации на этапе формирования индивидуальных образовательных маршрутов.

При традиционном подходе методическая работа рассматривается как целостная система мер, действий и мероприятий, по которым обычно отчитываются завучи, руководители МО, муниципальные методисты. Но сегодня, в условиях сетевых контактов и насыщенного Интернета, массовость мероприятий при пассивном участии педагогов не является показателем их качества и эффективности.

На повестке дня стоит поддержка индивидуальной методической работы педагога – активной деятельности педагога по реализации его индивидуального образовательного маршрута непосредственно в общеобразовательных организациях.

Методическая работа в школе – это баланс эффективных традиционных форм и современного методического сопровождения ИОМов своих работников.

Здесь реализуется возможность не тестовой, а точной диагностики, выявления проблем и затруднений учителей и устранение их причин; учет условий конкретного образовательного учреждения; возможность непрерывного повышения квалификации учителей; возможность индивидуальной работы с учителями, возможность увидеть рост каждого учителя – изменения быстро обнаруживаются в практике деятельности и в результатах детей.

На повестке дня – организация эффективной методической работы в педагогических коллективах образовательных организаций, пока встречается не часто. Причины в том, что возглавляет эту работу обычно заместитель директора школы – это входит в его функциональные обязанности. Но завуч и администрация школы, как правило, либо не желают, либо не умеют так работать, ибо они перегружены текущими обязанностями по организации учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении. Это приводит к отсутствию в школе управленческой деятельности, активирующей (мотивирующей) педагога на развитие и контролирующей развитие педагога.

Институт видит решение этих проблем в разработке и реализации специальных программ и мероприятий с управленческим и методическим активами.

Внедрение научно-методического сопровождения как ведущей технологии работы с педагогическими работниками и управленческими кадрами нуждается в подготовке соответствующих специалистов-методистов, владеющих профессионально значимыми, востребованными обществом качествами и компетенциями.

ЦНППМПР ПК организовал повышение квалификации руководителей муниципальных и школьных методических служб, школьных команд, регионального методического актива по актуальным организационно – методическим вопросам непрерывного образования.

В программах занятий со штатным и общественным методическим активом края входят такие вопросы как:

- анализ результатов сдачи обучающимися ВПР, ГИА как показателя педагогического мастерства педагога;
- планирование индивидуальных образовательных маршрутов педагогов;
- стимулирование профессионального роста педагога.
- помощь учителю в ликвидации его профессиональных затруднений (системность, дифференциация и индивидуализация работы);
- аналитические материалы по оценке уровня сформированности компетенций учителя;

- наличие системы наставничества и последователей опыта наставников;
- мотивация участия в педагогической практике молодых педагогов.

Особое внимание уделяется включению IT-технологий в эффективное методическое сопровождение ИОМов, использование современных технологий для поддержки педагогов на рабочем месте, формированию сетевых профессиональных педагогических сообществ педагогов.

Заключение

Институт рассматривает профессиональное развитие педагога как результат мотивации профессионального роста; персонализации как курсовой подготовки, так и методической работы; актуализации содержания дополнительных образовательных программ; обеспечение условий непрерывного педагогического образования.

Непрерывное образование педагога в описанном варианте становится средством управления качеством образовательной деятельности педагогических работников и управленческих кадров, и в конечном счете – качеством образования обучаемых.

Библиография

1. Агапова О.В. (ред.) Технологии образования взрослых. СПб.: КАРО, 2008. 176 с.
2. Введенский В.Н. Методологические проблемы непрерывного профессионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. С. 62-65.
3. Волков В.Н. К проблеме оценки эффективности форматов профессионального развития педагогов // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 3 (39). С. 164-176. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7855.
4. Гнагышина Е.В. Трансформация методической работы учителя в условиях цифровизации образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 2. С. 47-52.
5. Иванова О.А., Антонов Н.В. Профессиональное развитие педагогов в условиях образовательной организации // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С. 51-57.
6. Илакавичус М.Р. Взаимодействие сообществ неформального образования взрослых и традиционных учебных организаций: концептуальные основы // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30). С. 29-39. DOI: 10.15393/j5.art.2020.5686.
7. Ильясов Д.Ф. (ред.) Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Челябинск, 2022. 400 с.
8. Коршунов И.А. и др. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. М., 2019. 310 с.
9. Макаева Э.Р. Организация методической работы в современной школе: традиции и новые вызовы // Наукосфера. 2021. № 10. С. 46-48.
10. Пекина М.А. Методическая работа педагогов в условиях цифровой трансформации образования // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Челябинск, 2022. С. 272-280.
11. Профессиональное развитие педагога: ресурсы, механизмы и маршруты: Вып. 1. Екатеринбург, 2021. 42 с.
12. Ройтблат О.В. Неформальное образование педагогических работников: вчера, сегодня, завтра // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 2 (29). С. 3-234.
13. Синягин Ю.В. Личностно-ориентированный подход в управлении: тренд, выдвинутый временем // Образование личности. 2016. № 4. С. 61-65.
14. Степанов С.Ю. Проблема цифровизации и стратегии развития непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30). С. 2-15.
15. Стрельникова Т.А. Роль методической работы в повышении профессионального мастерства педагогов // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Челябинск, 2022. С. 127-134.
16. Шеманаева М.А. Программы дополнительного профессионального образования в контексте содержания непрерывности // Концепт. 2016. № S10. С. 25-29.
17. Шубин С.В., Клейман И.С. Как оценить эффективность курсовой подготовки педагогов? На примере Пермского края // Народное образование. 2019. № 5. С. 98-105.

Continuing education of the teacher: from idea to practice

Sergei V. Shubin

PhD in Physics and Mathematics,
Director of the Institute for the Development of Education of the Perm Krai,
614068, 210, Ekaterininskaya str., Perm, Russian Federation;
e-mail: priem@iro.perm.ru

Il'ya S. Kleiman

PhD in Pedagogy, Leading Researcher,
Institute for the Development of Education of the Perm Krai,
614068, 210, Ekaterininskaya str., Perm, Russian Federation;
e-mail: ily2725@yandex.ru

Abstract

The study of the quality of professional development of teachers has a long history and often ended with a statement of the lack of effectiveness in the implementation of additional professional education programs. The efforts made in recent years by the Ministry of Education and its structures to create organizational, technological, regulatory and methodological foundations for scientific and methodological support make it possible to implement the idea of continuous postgraduate education of teachers at a fundamentally different practical level on the basis of the actual integration of advanced training and methodological work, the use of digital technologies and personalized support for teachers in overcoming difficulties and problems that arise. The Institute for the Development of Education of the Perm Territory, which included the Center for Continuous Professional Development of Teachers, organized the joint work of the departments and the organizational and methodological department through the initiation of various means of non-formal education (methodological work) to transfer the acquired (improved) professional competencies to daily pedagogical (managerial) practice on the basis of individual educational routes. The Institute considers the professional development of a teacher as a result of motivation for professional growth; personalization of both coursework and methodological work; updating the content of additional educational programs; provision of conditions for continuous pedagogical education. The lifelong education of a teacher in the described version becomes a means of managing the quality of educational activities of teachers and managers, and, ultimately, the quality of education of students.

For citation

Shubin S.V., Kleiman I.S. (2023) Nepreryvnoe obrazovanie pedagoga: ot idei k praktike [Continuing education of the teacher: from idea to practice]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 289-298. DOI: 10.34670/AR.2023.69.22.037

Keywords

Continuing education, course training, non-formal education, methodical work, individual educational route.

References

1. Agapova O.V. (ed.) (2008) *Tekhnologii obrazovaniya vzroslykh* [Technologies of adult education]. St. Petersburg: KARO Publ.
2. Gnatyshina E.V. (2019) Transformatsiya metodicheskoi raboty uchitelya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Transformation of the methodological work of the teacher in the conditions of digitalization of education]. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Scientific support for the system of advanced training of personnel], 2, pp. 47-52.
3. Ilakavichus M.R. (2020) Vzaimodeistvie soobshchestv neformal'nogo obrazovaniya vzroslykh i traditsionnykh uchebnykh organizatsii: kontseptual'nye osnovy [Interaction between non-formal adult education communities and traditional educational organizations: conceptual foundations]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous education: XXI century], 2 (30), pp. 29-39. DOI: 10.15393/j5.art.2020.5686.
4. Il'yasov D.F. (ed.) (2022) *Integratsiya metodicheskoi (nauchno-metodicheskoi) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Integration of methodical (scientific-methodical) work and the system of advanced training of personnel]. Chelyabinsk.
5. Ivanova O.A., Antonov N.V. (2019) Professional'noe razvitie pedagogov v usloviyakh obrazovatel'noi organizatsii [Professional development of teachers in the conditions of an educational organization]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevartovsk State University], 1, pp. 51-57.
6. Korshunov I.A. et al. (2019) *Vek zhivi – vek uchis': nepreryvnoe obrazovanie v Rossii* [Live a century, learn a century: continuous education in Russia]. Moscow.
7. Makaeva E.R. (2021) Organizatsiya metodicheskoi raboty v sovremennoi shkole: traditsii i novye vyzovy [Organization of methodological work in modern school: traditions and new challenges]. *Naukosfera* [Science sphere], 10, pp. 46-48.
8. Pekina M.A. (2022) Metodicheskaya rabota pedagogov v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obrazovaniya [Methodical work of teachers in the conditions of digital transformation of education]. In: *Integratsiya metodicheskoi (nauchno-metodicheskoi) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Integration of methodical (scientific and methodological) work and the system of advanced training of employees]. Chelyabinsk.
9. (2021) *Professional'noe razvitie pedagoga: resursy, mekha-nizmy i marshruty: Vyp. 1* [Professional development of a teacher: resources, mechanisms and routes: Vol. 1]. Yekaterinburg.
10. Roitblat O.V. (2014) Neformal'noe obrazovanie pedagogicheskikh rabotnikov: vchera, segodnya, zavtra [Non-formal education of pedagogical workers: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik TOGIRRO* [Bulletin of the Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education], 2 (29), pp. 3-234.
11. Shemanaeva M.A. (2016) Programmy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v kontekste soderzhaniya nepreryvnosti [Programs of additional professional education in the context of the content of continuity]. *Kontsept* [Concept], S10, pp. 25-29.
12. Shubin S.V., Kleiman I.S. (2019) Kak otsenit' effektivnost' kursovoi podgotovki pedagogov? Na primere Permskogo kraia [How to evaluate the effectiveness of the course preparation of teachers? On the example of the Perm region]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 5, pp. 98-105.
13. Sinyagin Yu.V. (2016) Lichnostno-orientirovannyi podkhod v upravlenii: trend, vydvynutyi vremenem [Personality-oriented approach in management: a trend put forward by time]. *Obrazovanie lichnosti* [Education of personality], 4, pp. 61-65.
14. Stepanov S.Yu. (2020) Problema tsifrovizatsii i strategii razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya [The problem of digitalization and strategies for the development of lifelong education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous education: XXI century], 2 (30), pp. 2-15.
15. Strel'nikova T.A. (2022) Rol' metodicheskoi raboty v povyshenii professional'nogo masterstva pedagogov [The role of methodological work in improving the professional skills of teachers]. In: *Integratsiya metodicheskoi (nauchno-metodicheskoi) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Integration of methodical (scientific and methodological) work and the system of advanced training of personnel]. Chelyabinsk.
16. Volkov V.N. (2022) K probleme otsenki effektivnosti formatov professional'nogo razvitiya pedagogov [On the problem of evaluating the effectiveness of professional development formats for teachers]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous education: XXI century], 3 (39), pp. 164-176. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7855.
17. Vvedenskii V.N. (2015) Metodologicheskie problemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [Methodological problems of lifelong professional education]. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya* [Lifelong education: lifelong education for sustainable development], 13, pp. 62-65.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2023.91.72.039****Анализ проблемы цифровизации в высшем учебном заведении****Целик Маргарита Сергеевна**

Методист отдела дистанционного обучения и веб-технологий,
Донецкий национальный университет,
283 001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Чернышев Дмитрий Алексеевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Донецкий национальный университет,
283 001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: d.chernyishev@donnu.ru

Аннотация

В статье обсуждается роль цифровой трансформации в образовании и важность развития цифровых навыков участников образовательного процесса. Рассматриваются ключевые компоненты цифровой образовательной среды, такие как системы телекоммуникаций, социальные сети, веб-платформы, мобильные приложения и 3D-печать, а также необходимость развития новых педагогических систем и методик обучения. Авторы отмечают, что цифровые навыки и цифровая грамотность считаются одними из ключевых навыков XXI века.

Для цитирования в научных исследованиях

Целик М.С., Чернышев Д.А. Анализ проблемы цифровизации в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 299-304. DOI: 10.34670/AR.2023.91.72.039

Ключевые слова

Образование, цифровизация образования, цифровые навыки, компетенции, онлайн-обучение, педагогические методики, информационные технологии, цифровой экономика, цифровая образовательная среда, открытость информационных систем.

Введение

Согласно современным научно-педагогическим концепциям, организация образовательного процесса должна учитывать индивидуальные особенности каждого студента. Один из важнейших принципов такой организации заключается в переходе от пассивного приема знаний к активной роли студента в процессе обучения. В этой связи использование цифровых технологий позволяет создавать интерактивные образовательные материалы, задания и проекты, которые стимулируют интерес и мотивацию студентов.

Также цифровые технологии позволяют организовывать индивидуальное обучение, в котором каждый студент может выбирать уровень и темп обучения, а также методы и формы проверки знаний. Это особенно полезно для студентов с разными уровнями подготовки и интересами, которые могут изучать предметы в более гибком формате.

Кроме того, использование цифровых технологий может помочь преподавателям обеспечить обратную связь и поддержку для студентов. Например, электронные платформы и приложения могут использоваться для оценки знаний студентов, обмена сообщениями и обратной связи между преподавателями и студентами, а также для доступа к различным ресурсам, в том числе к видеолекциям и электронным учебникам.

Важно отметить, что прокторинг может быть полезным инструментом цифровых технологий для повышения точности оценки качества высшего образования.

Основная часть

В соответствии с современными научно-педагогическими представлениями, одним из важных аспектов цифровизации высшего образования является учет индивидуальных особенностей каждого студента при организации образовательного процесса. Один из принципов такой организации заключается в переходе от пассивного усвоения знаний к активной роли студента в процессе обучения. В этом контексте цифровые технологии могут быть использованы для создания интерактивных образовательных материалов, заданий и проектов, которые могут стимулировать интерес и мотивацию студентов. Кроме того, цифровые технологии могут помочь в организации индивидуального обучения, позволяя каждому студенту выбрать свой уровень и темп обучения, а также методы и формы проверки знаний, что особенно полезно для студентов с разными уровнями подготовки и интересами, которые могут изучать предметы в более гибком формате.

Кроме того, цифровые технологии могут помочь преподавателям в обратной связи и поддержке студентов. Например, электронные платформы и приложения могут использоваться для оценки знаний студентов, обмена сообщениями и обратной связи между преподавателями и студентами, а также для доступа к различным ресурсам, включая видеолекции и электронные учебники. Прокторинг может быть полезным инструментом цифровых технологий для повышения точности оценки качества высшего образования.

Одним из основных преимуществ цифровизации образования является возможность доступа к образованию в любое время и в любом месте. Онлайн-курсы, вебинары и другие электронные форматы обучения позволяют студентам получать знания из любой точки мира и гибко планировать свое время. Это может быть особенно полезно для студентов, которые не могут посещать традиционные учебные заведения по разным причинам, включая работу, семейные обстоятельства или место жительства.

В общем, цифровизация образования способна повысить качество и доступность образовательных услуг, а также способствовать развитию у студентов необходимых навыков и компетенций для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и рынку труда. Цифровые технологии, кроме того, могут помочь в создании более интерактивной обучающей среды. Применение цифровых технологий может улучшить процесс оценки и обратной связи в образовании. Онлайн-системы оценки могут помочь преподавателям быстро и точно оценить работы студентов и предоставить им обратную связь по качеству выполнения заданий и возможным дальнейшим улучшениям.

При внедрении цифровых технологий в образовательный процесс необходимо учитывать, что они должны использоваться в дополнение к традиционным методам обучения, а не заменять их. Цифровые технологии представляют собой дополнительный инструмент, который способствует улучшению качества обучения и расширению доступности образования. Однако необходимо обеспечить доступность и равный доступ к образованию для всех студентов, включая тех, кто не имеет возможности пользоваться современными технологиями. Поэтому организация образовательного процесса в условиях цифровизации требует инновационного подхода и гибкости в использовании технологий, с учетом главной цели – формирование саморазвивающейся личности, способной критически мыслить и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Анализ терминологии, связанной с информатизацией образования, выявляет множество определений, таких как создание цифровой образовательной среды, применение искусственного интеллекта и использование интернет-технологий. Более конструктивный подход, предложенный С.Г. Григорьевым и В.В. Гриншкуну [Григорьев, Гриншкун, 2005], определяет информатизацию образования как процесс, который вытекает из содержания подготовки как области научно-практической деятельности человека. М.П. Лапчик указывает на противоречия в системах российского образования всех уровней, которые могут быть разрешены при использовании электронного обучения. Эти противоречия могут быть связаны с социально-педагогическими проблемами, такими как стоимость обучения, трудности с индивидуализацией обучения в традиционном образовательном процессе, и с организационно-методическими проблемами, связанными с развитием познавательной самостоятельности студентов [Лапчик, 2017]. Таким образом, информатизация образования представляет собой процесс, который должен учитывать содержание подготовки, социально-педагогические и организационно-методические проблемы, и предоставлять инновационные подходы для решения этих проблем.

Информатизация образования переживает новую стадию развития, связанную с появлением новых технологий, таких как обработка больших данных, блокчейн, интернет-вещей, цифровые и интеллектуальные информационные технологии, в связи с чем возникает эпоха цифровизации [Григорьев, Гриншкун, 2005]. Современные технологии в сфере цифровой образовательной системы позволяют создать уникальную образовательную траекторию, методы и темп освоения учебного материала для каждого обучающегося [Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики, www].

В настоящее время понятие цифровизации не имеет четкого определения и толкования в научных кругах как в России, так и за рубежом. В различных исследованиях приводятся различные авторские определения. Однако в свете современных тенденций развития общества некоторые исследователи и педагоги рассматривают информатизацию образования как одну из составляющих цифровизации. Цифровизация является следующим этапом после

информатизации и компьютеризации, которые связаны с применением вычислительной техники и информационных технологий.

В рамках федерального проекта РФ «Современная цифровая образовательная среда» для определения понятия цифровизации образования были рассмотрены определения, приводимые в научно-педагогической литературе. В соответствии с нашим пониманием, цифровизация образования представляет собой модернизацию системы образования, адаптацию образовательных программ к потребностям цифровой экономики, широкое внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс и целостное их включение в цифровую среду, обеспечивающую возможности обучения граждан по индивидуальному учебному плану на протяжении жизни на основе применения технологий продвинутого обучения.

Понятие пожизненного обучения (lifelong-learning) заключается в распространении образования на самые широкие слои общества, вне зависимости от возраста, социального статуса, места жительства и других факторов. Технологии продвинутого обучения (advanced learning technologies) направлены на улучшение качества образовательного процесса с использованием последних научных достижений [Гребенникова, Новикова, 2019].

Сегодня в образовательном процессе вузов все большее значение приобретает онлайн-обучение, которое имеет потенциал для реализации вышеупомянутых признаков и требует разработки новых педагогических систем и методик обучения в контексте цифровизации образования. Цифровизация образовательной системы позволит обществу безопасно перейти в цифровую эпоху и обеспечить подготовку квалифицированных специалистов в области информационных технологий, автоматизации технологических процессов и информационной безопасности, необходимых для цифровой трансформации экономики. Таким образом, для эффективной реализации цифровизации образования необходимо развивать методы и подходы к педагогическому проектированию образовательного процесса с учетом цифровых технологий.

Заключение

Цифровые навыки являются неотъемлемым компонентом готовности людей к использованию цифровых технологий и одновременно выступают результатом цифровой трансформации, которая позволяет оценить ее итоги. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» направлен на развитие новых цифровых компетенций у студентов высшего профессионального образования. Для успешной реализации процесса модернизации образования педагоги и работники образования должны обладать соответствующими цифровыми навыками, причем уровень цифровой грамотности определяет готовность всех участников образовательного процесса к освоению и использованию цифровых технологий. Цифровые навыки, наряду с ключевыми «мягкими» навыками (soft skills), являются одними из основных компетенций XXI века [Проект «Кадры для цифровой экономики», www].

Цифровая образовательная среда является составной частью мирового информационного пространства, которое включает в себя все сетевые и компьютерные технологии для решения различных задач образовательного процесса. Базовыми компонентами цифровой образовательной среды выступают системы и сети телекоммуникаций, такие как Интернет, социальные сети, веб-платформы, мобильные приложения, 3D-печать и сегменты встроенных специализированных процессов объектов образовательного процесса. Открытая совокупность информационных систем позволяет решать ряд профессиональных задач. При этом под открытостью понимается возможность и право использовать различные информационные системы в рамках цифровой образовательной среды.

Библиография

1. Гребенникова В.М., Новикова Т.В. К вопросу о цифровизации образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 5. С. 158-165.
2. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. М.: МГПУ, 2005. 231 с.
3. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf.
4. Лапчик М.П. (ред.) Современные проблемы информатизации образования. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.
5. Проект «Кадры для цифровой экономики». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866>.
6. Tursunaliyevich A. Z., Rahmat A. Challenges In Developing A Digital Educational Environment //Aksara: Jurnal Ilmu Pendidikan Nonformal. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – С. 247-254.
7. Dmitrievich A. N., Nickolaevna S. O., Nickolaevna S. Z. Preliminary results of the university participation in the project “modern digital educational environment” //Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – №. 1 (26). – С. 16-19.
8. Sorokova M. G. Digital Educational Environment in University: Who Is More Comfortable Studying in It? // Psychological Science & Education. – 2020. – Т. 25. – №. 2.
9. Morozov A. V., Kozlov O. A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер." InnoCSE 2019-Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education". – 2019. – Т. 2562. – С. 211.
10. Usacheva O. V., Chernyakov M. K. Assessment of university willingness to the transition to digital educational environment // Vysshee obrazovanie v Rossii= Higher Education in Russia. – 2020. – Т. 29. – №. 5. – С. 53-62.

Analysis of the problem of digitalization in higher education

Margarita S. Tselik

Степень,
должность,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Dmitrii A. Chernyshev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: d.chernyishev@donnu.ru

Abstract

The article discusses the role of digital transformation in education and the importance of developing digital skills for participants in the educational process. The key components of the digital educational environment, such as telecommunications systems, social networks, web platforms, mobile applications and 3D printing, as well as the need to develop new pedagogical systems and teaching methods, are considered. The authors note that digital skills and digital literacy are considered one of the key skills of the 21st century.

For citation

Tselik M.S., Chernyshev D.A. (2023) Analiz problemy tsifrovizatsii v vysshem uchebnom zavedenii [Analysis of the problem of digitalization in higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 299-304. DOI: 10.34670/AR.2023.91.72.039

Keywords

Education, digitalization of education, digital skills, competencies, online learning, pedagogical techniques, information technology, digital economy, digital educational environment, openness of information systems.

References

1. *Dvenadtsat' reshenii dlya novogo obrazovaniya: doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vyssheĭ shkoly ekonomiki* [Twelve solutions for new education: a report by the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics]. Available at: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf [Accessed 17/06/2023].
2. Grebennikova V.M., Novikova T.V. (2019) K voprosu o tsifrovizatsii obrazovaniya [On the issue of digitalization of education]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 11 (5), pp. 158-165.
3. Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. (2005) *Informatizatsiya obrazovaniya. Fundamental'nye osnovy* [Informatization of education. Fundamentals]. Moscow: Pedagogical University of Moscow City.
4. Lapchik M.P. (ed.) (2017) *Sovremennye problemy informatizatsii obrazovaniya* [Modern problems of informatization of education]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
5. *Proekt «Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki»* [The project "Personnel for the digital economy"]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866> [Accessed 18/06/2023].
6. Tursunaliyevich, A. Z., & Rahmat, A. (2021). Challenges In Developing A Digital Educational Environment. *Aksara: Jurnal Ilmu Pendidikan Nonformal*, 7(2), 247-254.
7. Dmitrievich, A. N., Nickolaevna, S. O., & Nickolaevna, S. Z. (2019). Preliminary results of the university participation in the project "modern digital educational environment". *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 8(1 (26)), 16-19.
8. Sorokova, M. G. (2020). Digital Educational Environment in University: Who Is More Comfortable Studying in It?. *Psychological Science & Education*, 25(2).
9. Morozov, A. V., & Kozlov, O. A. (2019). Information and communication technologies in modern digital educational environment. In *CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер." InnoCSE 2019-Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education"* (Vol. 2562, p. 211).
10. Usacheva, O. V., & Chernyakov, M. K. (2020). Assessment of university willingness to the transition to digital educational environment. *Vysshee obrazovanie v Rossii= Higher Education in Russia*, 29(5), 53-62.

УДК 378.14.014.13

DOI: 10.34670/AR.2023.40.25.051

Преподавание математики в высшем учебном заведении**Иванов Павел Сергеевич**

Старший преподаватель,
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: IvanovPS@mgsu.ru

Аннотация

На сегодняшний день всю большую популярность приобретает такая форма получения высшего образования как дистанционное обучение. Это связано как с естественной цифровизацией общества и техническим развитием, так и внешних факторов, таких как пандемия коронавирусной инфекции в 2020-2021 году. Поэтому особую актуальность приобретает проведение работы по совершенствованию системы преподавания отдельных дисциплин. Автор статьи особое внимание уделяет преподаванию математики с помощью системы дистанционного образования ILIAS. Приведено описание способов создания ЭОР и особенности их хранения в системе. Рассмотрены основные структурные решения и составные элементы при создании курсов, позволяющие реализовывать последовательность изучения математики. Отражены возможности использования частей курсов при создании курса для других направлений подготовки. Описаны возможности управления курсом и доступом к нему обучающихся для удобной организации дистанционного обучения. Отмечены важные возможности по контролю прогресса обучающихся и широкой автоматизации при оценивании результатов обучения. Показаны возможности по созданию пула вопросов на основе случайной генерации для типовых задач. Разобран способ создания генерации на примере задачи о нахождении точки симметричной относительно плоскости.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов П.С. Преподавание математики в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 305-311. DOI: 10.34670/AR.2023.40.25.051

Ключевые слова

Университет, преподавание, математика, дистанционное обучение, система, ILIAS, совершенствование.

Введение

При организации системы дистанционного обучения, современной альтернативой наиболее распространенной системы MOODLE является система ILLIAS. Она предлагает несколько способов представления и хранения контента. Все типы форматов ЭОР могут быть загружены: SCORM 2004, SCORM 1.2 и AICC.

ИЛИАС включает в себя также внутреннюю среду для создания модулей обучения на основе XML, который может включать изображения, Flash, апплеты и другие медиа-файлы [Белоконь, 2006].

Основная часть

При создании курса в системе ILLIAS, управление осуществляется с использованием основного меню, для некоторых пунктов которого существует подменю. Добавление элементов на курсе с помощью кнопки «Добавить», которая открывает панель объектов, допустимых для добавления (рис.1).

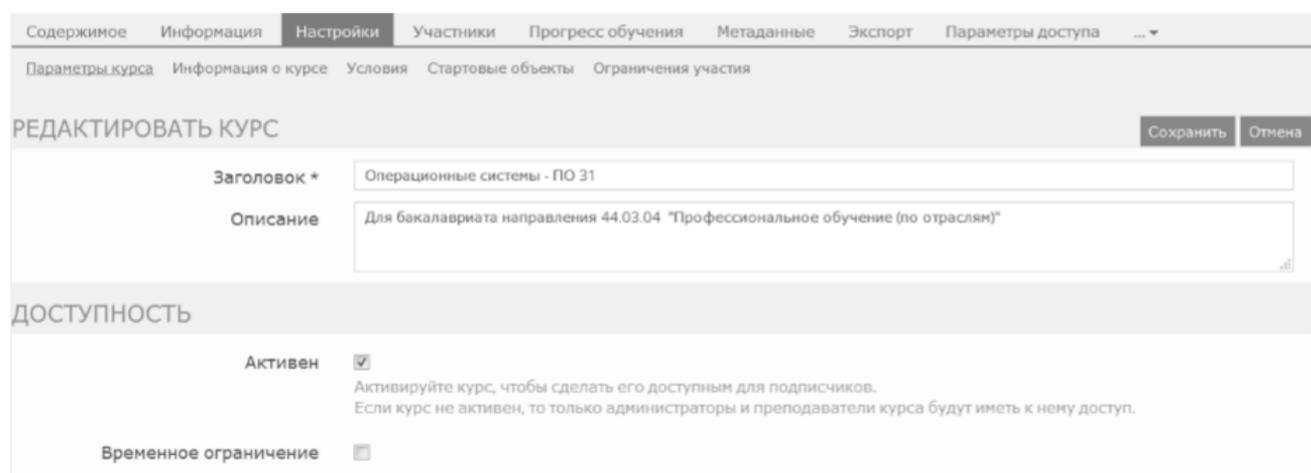

Рисунок 1 – Меню

Здесь можно изменить наименование и описание курса, сделать курс видимым (галочка Активен), а также настроить общий вид и сортировку элементов курса (см. рис. 1). Пункт меню «Настройки» – подменю «Информация о курсе».

Здесь можно прописать цели и результаты обучения, аннотацию курса, а также загрузить файл, содержащий другие сведения о курсе. Пункт меню «Настройки» – подменю «Стартовые объекты» – позволяет задать обязательные для прохождения объекты перед началом работы с курсом, например, входное тестирование или анкетирование (опрос).

Пункт меню «Участники» позволяет изменять состав участников курса и отсылать им сообщения. Пункт меню «Экспорт» позволяет выгрузить курс в XML файл. Заметим, что отдельные модули можно выгрузить и в SCORM формате, которые является международным форматом хранения образовательных материалов. Перед экспортом можно выбрать экспортируемые элементы, после чего сформировать файл и скачать его на локальный компьютер или флеш-накопитель.

Обучающий модуль ILIAS. Добавить модуль в курс можно стандартным способом с использованием меню «Добавить». Задаем заголовок модуля и описание, нажимаем «Добавить обучающий модуль».

Важно, что любой объект в ILIAS можно «Импортировать» из внешнего файла и скопировать из другого места. После этого переходим в редактор модуля. В этом режиме доступны вкладки по настройке параметров модуля в целом (1 на рисунке 2), различные режимы отображения глав курса (2 на рисунке 2), инструменты по управлению верхним уровнем структуры глав, их создания, редактирования и перемещения внутри модуля.

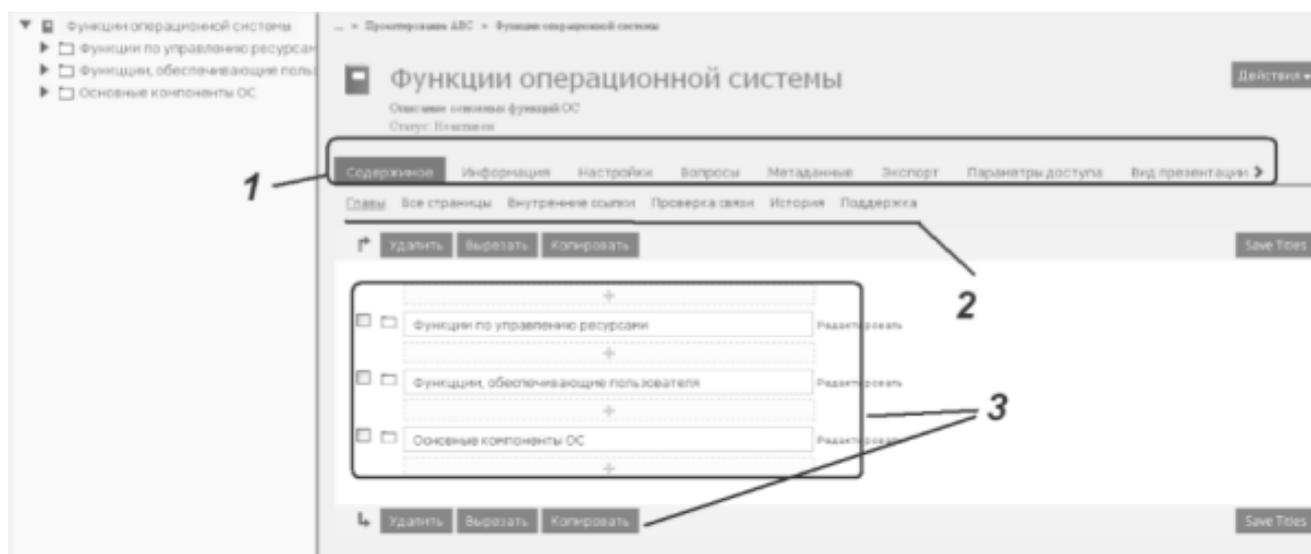

Рисунок 2 – Функции операционной системы

Следует обратить внимание, что главы могут содержать подглавы или разделы (элементы структуры 3-го и более уровня), а конечным объектом отображения является страница. Добавить главу или страницу в нужное место можно с помощью блока добавления элемента (кнопки с серым плюсом (см. рис. 2 цифра 1).

Страница служат главным образом для разбиения больших по объему глав на отдельные части для более удобного просмотра (в идеале одна страница – один экран). В том случае, когда глава содержит только одну страницу, последняя не отображается в режиме обучения как элемент структуры, а ее содержания отображается сразу, как содержание главы.

При редактировании содержимого страницы, используется та же технология: блок добавления (серый прямоугольник с плюсом), однако тип содержимого становится другим.

Добавить «вопрос» (Вопросы для самоконтроля) – могут быть добавлены как из пула, так и непосредственно на страницу модуля. Заметим, что режим прохождения вопросов находится в пункте «Настройка модуля» (Модуль – Настройки).

Обучающие модули SCORM. При использовании SCORM-совместимых учебных модулей в ILIAS, нужно различать два сценария [там же]:

имеется модуль обучения, который создан посредством другого инструмента (например, e-
Author) или получен от стороннего разработчика;

создание учебного модуля SCORM в ILIAS самостоятельно.

Независимо от того, как вы создали учебный модуль: самостоятельно в ILIAS или имеете

внешний, он должен быть импортирован в обоих случаях для того чтобы обеспечить доступ к нему обучающимся. Т.е., редактор объектов SCORM в ILIAS только «строительная площадка» и не предназначен для использования непосредственно.

Если объект SCORM должен быть доступен, он должен быть экспортирован и повторно импортирован в среду разработки. Для того чтобы четко отличать SCORM / AICC учебные модули, которые были импортированы в среду разработки от тех, которые еще находятся в режиме разработки, для последних будет отображаться сообщение о состоянии «Авторский режим» под названием модуля [Андреева, Дука, 2016].

Тест, в терминологии ILIAS – набор вопросов по модулю или курсу. Кроме того, тест может быть создан и без связи с к.л. курсом. Для того чтобы вопросы пулов были доступны для формирования тестов необходимо, чтобы пул был активизирован.

Для этого в «Настройках пула» нужно включить опцию «Онлайн». При создании можно сразу выбрать набор настроек. Эти наборы создаются пользователем и могут бы использованы при создании новых тестов. Рассмотрим создание с настройками «По умолчанию». После создания теста мы сразу попадаем в раздел настроек, где необходимо выбрать правило формирования тестов. Мы будем рассматривать создание тестов из пула (пулов) в двух вариантах: постоянный набор вопросов и случайный набор вопросов [Белоконь, 2006].

Прогресс обучения для курсов в целом Данное подменю содержит настройки мониторинга прогресса обучения (ПрОб) для всего курса в целом. При выборе опции «Автоматически» и сохранения данного режима появиться панель Определение статуса Прогресса обучения. Здесь можно задать объекты, которые буду участвовать в формировании прогресса обучения в случае автоматического формирования прогресса. Это могут быть: Упражнения, Тесты, Модули. Для каждого из этих объектов может быть выбран свой режим прохождения, которые определяется в настройках конкретного объекта.

Одной из задач при разработке курсов в системе ILIAS является формирование пула вопросов, содержащих достаточное количество вопросов. Рассмотрим решение этой задачи на примере изучения темы «Построение точки симметричной относительно плоскости».

Следует отличить важность такой задачи при изучении курса Математики и ее раздела: Аналитической геометрии в пространстве [Ширшов, 2003]. Такая задача позволяет проверить у студента правильность решения таких примеров как, провести плоскость через три точки, построить прямую, проходящую через заданную точку и параллельную заданному вектору, найти точки пересечения прямой и плоскости, и нахождение середины отрезка [Пышнограй и др., 2014]. При этом следует формулировать задачи, которые, по возможности, будут иметь целочисленные решения.

Исходя из этого следует задание: построить точку симметричную точке М относительно плоскости, проходящей через точки А, В и С.

Для того чтобы иметь возможность формирования пула вопросов будем использовать генерацию случайных чисел. Сформулируем алгоритм решения задачи.

Генерируются три точки со случайными компонентами.

Строим вектор \overline{AB} и \overline{AC}

Находим вектор $\overline{AD} = \overline{AB} + \overline{AC}$

Находим координаты точки Д, по формуле

$\overline{OD} = \overline{AD} + \overline{OA}$

Находим вектор нормали $\overline{P} = \overline{AB} * \overline{AC}$

$$\overline{P} = \{m;n;p\}$$

Строим параметрические уравнения прямой, проходящей через точку Д параллельной вектору П

$$x = x_d + mt$$

$$y = y_d + nt$$

$$z = z_d + pt$$

Находим координаты точки Ми К, выбирая $t=1$ и $t=-1$ соответственно. По способу построения видно, что точки М и К будут симметричны этим прямым из относительной плоскости АВС.

Заключение

Таким образом, применение разработанных в среде ILIAS заданий в обучении математике способствует приросту уровня владения навыками решения заданий и рекомендуется к применению в обучении по программе.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Алексейчева Е.Ю., Нехорошева Е.В. Территориальная мобильность обучающихся в фокусе ключевых тенденций развития московского образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2020. № 2 (52).
6. Андреева А.Ю., Дука С.В. Основы работы в LMS ILIAS. Барнаул, 2016. 128 с.
7. Белоконь О.А. Методические рекомендации по созданию учебнометодических комплексов для электронных обучающихся. Ростов-на-Дону, 2006. 15 с.
8. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
9. Пышнограй Г.В. и др. Применение компьютерных технологий при дистанционном обучении математическим дисциплинам студентов технического вуза // Инженерные исследования и достижения – основа инновационного развития. Рубцовск, 2014. С. 104-111.
10. Ширшов Е.В. Организация системы дистанционного обучения на основе информационно-педагогических технологий. Архангельск, 2003. 117 с.

Teaching mathematics at higher education institution

Pavel S. Ivanov

Senior Lecturer,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: IvanovPS@mgsu.ru

Abstract

Today, such a form of higher education as distance learning is becoming increasingly popular. This is due to both the natural digitization of society and technical development, as well as external factors, such as the coronavirus infection pandemic in 2020-2021. Therefore, it is of particular relevance to carry out work to improve the system of teaching certain disciplines. The author of the article pays special attention to teaching mathematics using the ILIAS distance education system. A description of the methods for creating ESM and the features of their storage in the system is given. The main structural solutions and constituent elements in the course creation are considered, which allow to implement the sequence of studying mathematics. The possibilities of using parts of courses when creating a course for other areas of training are reflected. The possibilities of managing the course and access to it for students for convenient organization of distance learning are described. Important opportunities for monitoring the progress of students and wide automation in evaluating learning outcomes are noted. The possibilities for creating a pool of questions based on random generation for typical tasks are shown. A method for creating a generation is analyzed using the example of the problem of finding a point symmetric with respect to a plane.

For citation

Ivanov P.S. (2023) Prepodavanie matematiki v vysshem uchebnom zavedenii [Teaching mathematics at higher education institution]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 305-311. DOI: 10.34670/AR.2023.40.25.051

Keywords

University, teaching, mathematics, distance learning, system, ILIAS, improvement.

References

1. Andreeva A.Yu., Duka S.V. (2016) *Osnovy raboty v LMS ILIAS* [Basics of work with ILIAS LMS]. Barnaul.
2. Belokon' O.A. (2006) *Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu uchebnometodicheskikh kompleksov dlya elektronnykh obuchayushchikh* [Guidelines for the creation of educational and methodological complexes for e-learning]. Rostov-on-Don.
3. Pyshnograï G.V. et al. (2014) *Primenenie komp'yuternykh tekhnologii pri distantsionnom obuchenii matematicheskimi distsiplinami studentov tekhnicheskogo vuzã* [Application of computer technologies in distance learning of mathematical disciplines for students of a technical university]. In: *Inzhenernye issledovaniya i dostizheniya – osnova innovatsionnogo razvitiya* [Engineering research and achievements – the basis of innovative development]. Rubtsovsk.
4. Shirshov E.V. (2003) *Organizatsiya sistemy distantsionnogo obucheniya na osnove informatsionno-pedagogicheskikh tekhnologii* [Organization of a distance learning system based on information and pedagogical technologies]. Arkhangel'sk.
5. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I.,

- Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnyh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya. [Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
 7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
 9. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
 10. Alekseicheva E.Yu., Nekhorosheva E.V. (2020) Territorial'naya mobil'nost' obuchayushchikhsya v fokuse klyuchevykh tendentsii razvitiya moskovskogo obrazovaniya [Everyday educational migration of the child population in the context of the educational policy of Moscow]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya [Vestnik of Moscow City University. Series «Pedagogy and Psychology»], 2.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.42.67.040

Традиции научного осмысления социально-культурной деятельности как фактор развития Петербургской научной школы

Козлов Федор Михайлович

Доктор педагогических наук,
эксперт постоянной комиссии по культуре,
информации, туризму и спорту
Межпарламентской ассамблеи государств – участников
Содружества Независимых Государств,
191015, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 47;
e-mail: ibcc@gmail.com

Аннотация

Настоящее исследование посвящено становления и перспективам развития Петербургской научной школы социально-культурной деятельности, сформировавшейся на базе Санкт-Петербургского государственного института культуры и опирающейся на культурно-педагогическую методологию. Цель работы заключается в анализе и обобщении результатов научно-исследовательской деятельности научной школы, преимущественно – в течение последнего пятилетия. Методология исследования предусматривает применение системного подхода как методологической основы теоретического анализа исследований, осуществленных представителями Петербургской научной школы социально-культурной деятельности, изучения и обобщения научных публикаций, вышедших в результате осуществления этих исследований. В результате исследования автор приходит к выводам о том, что современный этап развития Петербургской научной школы отличается более интенсивным обращением ее представителей к изучению ключевых проблем социально-культурной деятельности как инструмента государственной культурной политики, теории и практики социокультурного менеджмента и проектного управления, а научный потенциал школы способствует ее дальнейшему успешному развитию как «уникального явления в российском научно-педагогическом дискурсе».

Для цитирования в научных исследованиях

Козлов Ф.М. Традиции научного осмысления социально-культурной деятельности как фактор развития Петербургской научной школы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 312-320. DOI: 10.34670/AR.2023.42.67.040

Ключевые слова

Петербургская научная школа социально-культурной деятельности, культурно-педагогическая методология, научные исследования, методология, исследования.

Введение

Истекший 2022-2023 учебный год стал 65-м для кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, на базе которой сформировалась Санкт-Петербургская научная школа социально-культурной деятельности, опирающаяся на культурно-педагогическую методологию. Юбилей позволяет обратиться к анализу важнейших этапов развития научной школы, сформированной на одной из старейших кафедр подобного профиля в нашей стране, выпустившей за годы работы «более 15 тысяч организаторов культурно-просветительной работы / менеджеров социально-культурной деятельности – специалистов, бакалавров, магистров, которые осуществляют свою профессиональную деятельность практически во всех регионах России, в целом ряде стран Европы и мира» [Востряков, Полагутина, 2019, 49]. Следует отметить, что деятельность отечественных научных школ социально-культурной деятельности тщательно анализировалась в работах Н.Н. Ярошенко [Ярошенко, 2007, 2022], изучению этапов и особенностей становления Петербургской научной школы социально-культурной деятельности посвящены исследования М.А. Ариарского [Ариарский, 2012], В.Е. Триодина [Триодин, 2022], Л.Е. Вострякова и А.А. Сукало [Востряков, Сукало, 2019] и др.

Цель работы заключается в анализе и обобщении результатов научно-исследовательской деятельности Петербургской научной школы социально-культурной деятельности, сформировавшейся на базе Санкт-Петербургского государственного института культуры. Особое внимание уделяется научным исследованиям последнего пятилетия.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения теоретических концепций, раскрывающих сущность понятия «социально-культурная деятельность» (М.А. Ариарский, Т.Г. Киселева, Н.Н. Ярошенко и др.); особенности осуществления научных исследований, в том числе в сфере социально-культурной деятельности (М.А. Ариарский, А.П. Марков, А.М. Новиков, Н.Н. Ярошенко и др.). Методология исследования предусматривает применение системного подхода для анализа исследований, осуществленных представителями Петербургской научной школы социально-культурной деятельности, изучения и обобщения научных публикаций, вышедших в результате осуществления этих исследований.

Основная часть

Научно-педагогическую деятельность кафедры и сформировавшейся на ее основе научной школы характеризовало и то, что в начале XXI в. «каждый одиннадцатый руководитель региональных органов культуры – председатели комитетов, начальники управлений – был выпускником кафедры. Именно здесь получила профильное образование значительная часть сотрудников региональных органов культуры Северо-Запада, а среди руководителей муниципальных органов культуры СЗФО – почти каждый второй из них был обладателем диплома кафедры, всего доля выпускников ЛГИК / СПбГУКИ в этой группе составляла не менее 67%» [Востряков, 2018, 23].

Кафедра культурно-просветительной работы, предшественница кафедры социально-культурной деятельности, начала работу в вузе, который тогда именовался Ленинградским библиотечным институтом, в сентябре 1957 года одновременно с одноименным факультетом. Инициатором создания и факультета, и кафедры, выступил проректор института Н.Д. Синцов

(1903–1962), широко известный в послевоенном Ленинграде партийный работник, главный редактор политических программ радио блокадного города. Кстати, распространено мнение, что, восприятие этого человека как эталон интеллигента и патриота побудило К.М. Симонова дать его фамилию – Синцов – главному герою своей знаменитой трилогии (см.: [Востряков, Сукало, 2019, 12-13]).

Особое внимание с момента основания кафедры уделялось методической деятельности и организации научной работы профессорско-преподавательского состава. Уже в год создания факультета и кафедры московское издательство «Советская Россия» выпустило работу первого декана факультета и создателя кафедры Н.Д. Синцова, посвященную системе культурно-просветительной работы в СССР, а еще через два года – фундаментальное учебное пособие по клубной деятельности, соавтором которого вместе Н.Д. Синцовым выступил Г.Г. Карпов. Диссертация последнего считалась чуть ли не единственной по проблематике культурно-просветительной деятельности, выполненной в 1950-е годы в рамках педагогической науки (см.: [там же, 13]). Выход этих изданий ознаменовал важнейший прорыв в научно-методическом обеспечении учебного процесса культпросветработников всей страны.

Именно Г.Г. Карпову (1918–1996) суждено было сыграть самую значимую роль и в становлении ленинградской школы культурно-просветительной работы, и в развитии кафедры в первое ее десятилетие. Продвигая идею о сущности культурно-просветительной работы как педагогической деятельности, Г.Г. Карпов отдавал приоритет развитию инициативных клубных объединений и активно доказывал необходимость специальной подготовки профессиональных кадров для этой сферы.

Особый этап развития кафедры связан со временем, когда ею заведовал ученик Г.Г. Карпова, первый в СССР доктор наук по специальности «культурно-просветительная работа» Д.М. Генкин (1931–1987), не менее известный как «создатель и руководитель Клуба молодежи Петроградской стороны, ленинградского аналога московской площадки Политехнического музея, автор праздников Алые паруса, День молодого рабочего и др. К слову, постановка торжественного открытия и закрытия Олимпийских игр, олимпийский Мишка – это также практическое воплощение идей выдающегося педагога и талантливого режиссера-постановщика» [там же, 14].

Открытая и плодотворная дискуссия проблематики педагогической, художественно-творческой и самодеятельной природы просветительной деятельности способствовала формированию на базе кафедры культурно-просветительной работы новых учебных подразделений Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской – таких, как кафедра менеджмента и экономики культуры, кафедра теории и истории культуры, кафедра самодеятельного художественного творчества, кафедра музееведения, кафедра театрализованных форм досуга.

Вторые три десятилетия развития кафедры проходило в условиях становления новой научно-образовательной парадигмы – концепции социально-культурной деятельности, опиравшейся на культурно-педагогическую методологию, и совпало с периодом, когда четверть века кафедру возглавлял профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный работник культуры Российской Федерации М.А. Ариарский (1928–2018). Основательные исследования педагогов кафедры по различным аспектам социально-культурной деятельности, нашедшие воплощение в многочисленных научных публикациях, способствовали утверждению в 1994 году новой вузовской учебной специальности –

«социально-культурная деятельность». Возглавив кафедру во время перестройки, в 1987 году, М.А. Ариарский не только стал лауреатом первой премии конкурса научных проектов Северо-Западного отделения Российской Академии образования в номинации «Фундаментальные исследования», он – кавалер ордена «Дружбы», автор четырехсот научных и учебно-методических трудов по проблемам культурологии и педагогики, подготовленных за годы плодотворной научно-педагогической деятельности. Именно профессор М.А. Ариарский предложил трактовку социально-культурной деятельности как «сверхнормативной активности, проявляемой во взаимодействии людей в создании, освоении, сохранении и распространении общественно-значимых ценностей культуры, в ходе которой удовлетворяются и возвышаются духовные интересы, изменяется человек и окружающий его мир» [Ариарский, 2012, 11-12].

М.А. Ариарскому, под руководством которого были защищены 138 докторских и кандидатских диссертаций, и довелось выступить создателем Санкт-Петербургской научной школы социально-культурной деятельности, опирающейся на культурно-педагогическую методологию. Исследователь выделил не только основные закономерности социально-культурной деятельности, ее важнейшие функции – такие, как адаптивно-нормативная, образовательно-развивающая, преобразовательно-созидательная, эколого-охранительная, информационно-просветительная, интегративно-коммуникативная и рекреативно-игровая. «Моделью человека XXI века, – подчеркивал М.А. Ариарский, должна стать креативная личность ... Обладание креативными качествами может быть лишь результатом последовательного, научно осмысленного и педагогически выверенного воздействия на сознание и чувства индивида, поэтапного приобщения его к миру творчества и реализации своих интеллектуальных, организационных, коммуникативных и эмоциональных потенциалов» [там же, 11-12]. Мощным фактором институализации нового научно-практического направления становится практическое приложение результатов деятельности кафедры: филиалы СПбГУКИ появились в шести регионах Российской Федерации – Архангельской, Новгородской, Калининградской, Псковской и Ростовской областях, Республике Коми, где обучение осуществлялось по направлению подготовки «социально-культурная деятельность».

«Теоретико-методологическое обоснование и оформление концепции социально-культурной деятельности завершилось в 2016 году принятием Межпарламентской ассамблеей Содружества Независимых Государств модельного закона о социально-культурной деятельности» [Востряков, Полагутина, 2019, 49]. Особо отметим, что самое активное участие в подготовке модельного закона к утверждению МПА СНГ принимал автор этих строк, в настоящее время закон широко используют в своей работе восемь государств Содружества. Поскольку многие выпускники кафедры активно работают в учреждениях культуры государств Содружества, а педагоги кафедры участвовали в подготовке и проведении организованных Межпарламентской ассамблеей государств СНГ международных научно-практических конференций (назовем только некоторые из них: «Клубные учреждения СНГ – современное состояние и перспективы», «Диалог культур – основа гуманитарного сотрудничества государств СНГ», «Социально-культурная деятельность в системе разрешения наиболее значимых проблем модернизации духовной жизни государств СНГ», «Теория и практика социально-культурной деятельности в проекции культурного развития России и СНГ»), то утверждение модельного закона о социально-культурной деятельности явилось своеобразным актом международного признания Российской и Петербургской научных школ социально-культурной деятельности.

Последнее пятилетие также отмечено существенным вкладом в развитие Санкт-

Петербургской научной школы, которое вносил *научно-педагогический коллектив кафедры социально-культурной деятельности института культуры*, активно осуществляя научные исследования в области социально-культурной деятельности на основе широкого, обобщающего общепедагогического подхода к трактовке явлений и процессов воспитания в сфере культуры. Данный этап отличался более интенсивным обращением представителей Петербургской научной школы к изучению ключевых проблем социально-культурной деятельности как инструмента государственной культурной политики.

Исследователи анализировали особенности новой модели государственной культурной политики России, настаивали на том, что идеологией современной культурной политики должна выступать концепция консервативного реализма, опирающаяся на предложенную Президентом Российской Федерации В. В. Путиным трактовку консервативного подхода как опоры «на проверенную временем традицию» [Волков, Востряков, 2022], предлагали конкретные механизмы оценки эффективности реализации государственной культурной политики [Востряков, Ивлиева, 2019]. Важным этапом явилось участие в подготовке по заданию Минкультуры России учебника по основам государственной культурной политики [Тургаев, 2017], который, согласно надеждам авторов, должен был способствовать росту мировоззренческой зрелости обучающихся и помочь студентам и выпускникам профильных вузов в эффективном решении задач ценностно-ориентированной модели государственной культурной политики.

В фокусе постоянного внимания исследований профессорско-преподавательского состава находились различные аспекты управления в социально-культурной сфере – как общие вопросы менеджмента [Востряков, 2018], так и конкретные практики стратегического управления в учреждениях социокультурной сферы [Востряков, 2022], активно осуществлялось осмысление процесса становления креативного сектора в Российской Федерации (см.: [Востряков, Кавера, 2019]) и практики проектного управления [Рябова, 2018].

В монографиях и научных статьях представители научной школы особое внимание уделяли исследованию проблем, связанным с обеспечением подготовки кадров, соответствующих современным требованиям рынка труда [Пилко, Востряков, Тургаев, 2020], вопросов модернизации в современных условиях социокультурного образования, применительно к практике вузов культуры [Сукало, 2017] и конкретных образовательных коллективов [Рябова, 2018]. Благодаря неутомимой энергии представителей научной школы в центре их постоянного исследовательского интереса находилась проблематика, связанная с профессиональным развитием менеджеров социально-культурной деятельности. При этом тщательно анализировались механизмы адаптации студентов первого курса к практике учебной и внеучебной деятельности в институте, первые этапы «погружения в профессию» будущих менеджеров социально-культурной сферы [Востряков, Полагутина, 2019], исследовались личностно-профессиональные установки будущих управленцев культуры [Львова, 2019], особенности развития корпоративной культуры студентов, обучающихся в творческих вузах [Кавера, Каминская, Эртман, 2019] и др.

Доброй традицией Петербургской научной школы социально-культурной деятельности стало ежегодное проведение в январе научно-практических конференций, на которых продолжались яркие научные дискуссии о развитии наследия основателя школы М.А. Ариарского (международная научно-практическая конференция «Парадигмы социально-культурного образования: проблемы и стратегии развития», посвященная 100-летию Санкт-

Петербургского государственного института культуры и 90-летию со дня рождения М.А. Ариарского в 2018 году, научно-практическая конференция «Педагогическое наследие М.А. Ариарского в теории и практике социально-культурной деятельности» в 2019 году, международная научно-практическая конференция «Теория и практика сохранения культурного наследия и современное состояние социально-культурной деятельности в Содружестве Независимых Государств» в 2020 году, всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современная модель подготовки специалистов социально-культурной деятельности как субъектов трансляции российских традиционных ценностей» в 2021 году, научно-практическая конференция «Модификация подготовки специалистов социально-культурной деятельности в контексте реформирования российского гуманитарного образования» в 2023 году). Важно, что практически каждая научная конференция завершалась изданием соответствующего тома научных трудов (см., напр.: [Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2018, 2021]).

Заключение

Резюмируя, отметим, что современный этап развития Петербургской научной школы отличается более интенсивным обращением ее представителей к изучению ключевых проблем социально-культурной деятельности как инструмента государственной культурной политики, теории и практики социокультурного менеджмента и проектного управления. Достаточный научный потенциал и кадровый ресурс профессорско-преподавательского состава – это та основа, которая будет способствовать исследователям Петербургской школы социально-культурной деятельности успешно продолжать и развивать ее богатые традиции как «уникального явления в российском научно-педагогическом дискурсе» [Ярошенко, 2022, 43].

Библиография

1. Ариарский М.А. Педагогическая культурология. Т. 1. Методология и методика постижения культуры. СПб.: Концерт, 2012. 400 с.
2. Волков В.А., Востряков Л.Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование. 2022. № 3. С. 14-20.
3. Востряков Л.Е. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 16-26.
4. Востряков Л.Е. О подходах к стратегическому управлению в учреждении социокультурной сферы // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности. Вып. 1. СПб., 2022. С. 52-64.
5. Востряков Л.Е., Ивлиева И.А. К проблеме разработки критериальной модели оценки реализации государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1. С. 6-10.
6. Востряков Л.Е., Кавера В.А. Творческие индустрии как фактор государственной культурной политики // Культура и образование. 2019. № 2. С. 86-97.
7. Востряков Л.Е., Полагутина Л.В. Штрихи к портрету будущего менеджера социально-культурной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 9-2. С. 48-53.
8. Востряков Л.Е., Сукало А.А. Петербургская научно-педагогическая школа: от политико-просветительной работы к теории и практике социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики. М., 2019. С. 9-20.
9. Кавера В.А., Каминская Н.Д., Эртман Е.В. Основные направления развития корпоративной культуры студентов творческих вузов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 3. С. 64-68.
10. Львова Е.Н. Специфика личностно-профессиональных установок будущих менеджеров культуры // Вестник

- Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2. С. 128-134.
11. Пилко И.С., Востряков Л.Е., Тургаев А.С. Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации. СПб., 2020. 240 с.
 12. Рябова Т.В. Педагогические условия использования интерактивных образовательных технологий в процессе обучения менеджеров социально-культурной деятельности // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 27-33.
 13. Симонова И.Ф. Новые подходы к социально-культурному проектированию: метод «кейс-стади» в технологии предпроектного исследования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 12-2. С. 134-138.
 14. Сукало А.А. Вузы культуры: взгляд в будущее // Культура и образование. 2017. № 1. С. 85-92.
 15. Триодин В.Е. Теоретики социально-культурной деятельности 1960-1980-х годов // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности. Вып. 1. СПб., 2022. С. 21-37.
 16. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. URL: <http://elibrary.spbguki.ru/216/view/>
 17. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. URL: https://www.spbgik.ru/upload/iblock/b84/jcobpp9edii3wuoph8z5ffaes28jl8b7/1649077721_1.pdf
 18. Тургаев А.С. (ред.) Основы государственной культурной политики Российской Федерации. СПб., 2017. 336 с.
 19. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности. М., 2007. 359 с.
 20. Ярошенко Н.Н. Санкт-Петербургская научная школа педагогической (прикладной) культурологии // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности. Вып. 1. СПб., 2022. С. 38-43.

Traditions of scientific understanding of socio-cultural activities as a factor in the development of the St. Petersburg scientific school

Fedor M. Kozlov

Doctor of Pedagogy,
Expert of the Committee on Culture, Information, Tourism and Sports,
Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations,
191015, 47, Shpalernaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ibcc@gmail.com

Abstract

The present study is devoted to the formation and prospects of development of the St. Petersburg Scientific School of Socio-Cultural Activities, formed on the basis of the St. Petersburg State Institute of Culture and based on cultural and pedagogical methodology. The purpose of the work presented here is to analyze and summarize the results of the research activities of the scientific school, mainly during the last five years. The research methodology provides for the application of a systematic approach as a methodological basis for the theoretical analysis of research carried out by representatives of the St. Petersburg Scientific School of Socio-Cultural Activities, the study and generalization of scientific publications published as a result of these studies. As a result of the research, the author of the paper comes to the conclusion that the current stage of development of the St. Petersburg Scientific School is characterized by a more intensive appeal of its representatives to the study of key problems of socio-cultural activities as an instrument of state cultural policy, theory and practice of socio-cultural management and project management, and the scientific potential of the school contributes to its further successful development as a "unique phenomenon in Russian scientific and pedagogical discourse".

For citation

Kozlov F.M. (2023) Traditsii nauchnogo osmysleniya sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti kak faktor razvitiya Peterburgskoi nauchnoi shkoly [Traditions of scientific understanding of socio-cultural activities as a factor in the development of the St. Petersburg scientific school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 312-320. DOI: 10.34670/AR.2023.42.67.040

Keywords

St. Petersburg Scientific School of Socio-Cultural Activities, cultural and pedagogical methodology, scientific research, methodology, research.

References

1. Ariarskii M.A. (2012) *Pedagogicheskaya kul'turologiya. T 1. Metodologiya i metodika postizheniya kul'tury* [Pedagogical cultural studies. Vol. 1. Methodology and methods of comprehension of culture]. St. Petersburg: Kontsert Publ.
2. Kavera V.A., Kaminskaya N.D., Ertman E.V. (2019) Osnovnye napravleniya razvitiya korporativnoi kul'tury studentov tvorcheskikh vuzov [The main directions of development of corporate culture of students of creative universities]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 3, pp. 64-68.
3. L'vova E.N. (2019) Spetsifika lichnostno-professional'nykh ustanovok budushchikh menedzherov kul'tury [The specifics of personal and professional attitudes of future cultural managers]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2, pp. 128-134.
4. Pilko I.S., Vostryakov L.E., Turgaev A.S. (2020) *Nepreryvnoe bibliotечно-informatsionnoe obrazovanie: organizatsionnye i soderzhatel'nye transformatsii* [Continuous Library and Information Education: Organizational and Content Transformations]. St. Petersburg.
5. Ryabova T.V. (2018) Pedagogicheskie usloviya ispol'zovaniya interaktivnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v protsesse obucheniya menedzherov sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Pedagogical conditions for the use of interactive educational technologies in the process of training managers of social and cultural activities]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 216, pp. 27-33.
6. Simonova I.F. (2019) Novye podkhody k sotsial'no-kul'turnomu proektirovaniyu: metod «keis-stadi» v tekhnologii predproektного issledovaniya [New approaches to socio-cultural design: the case study method in the technology of pre-project research]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 12-2, pp. 134-138.
7. Sukalo A.A. (2017) Vuzy kul'tury: vzglyad v budushchee [Universities of culture: a look into the future]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and education], 1, pp. 85-92.
8. Triodin V.E. (2022) Teoretiki sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti 1960-1980-kh godov [Theorists of social and cultural activities in the 1960s-1980s]. In: *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika Rossiiskoi Federatsii i novye praktiki sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti. Vyp. 1* [State cultural policy of the Russian Federation and new practices of social and cultural activities. Is. 1]. St. Petersburg.
9. (2018) *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 216. Available at: <http://elibrary.spbguki.ru/216/view/> [Accessed 06/06/2023]
10. (2021) *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 223. Available at: https://www.spbgik.ru/upload/iblock/b84/jco6pp9edii3wuoph8z5ffaes28jl8b7/164907721_1.pdf [Accessed 06/06/2023]
11. Turgaev A.S. (ed.) (2017) *Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossiiskoi Federatsii* [Fundamentals of the state cultural policy of the Russian Federation]. St. Petersburg.
12. Volkov V.A., Vostryakov L.E. (2022) Konservativnyi realizm kak ideologiya sovremennoi gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossii [Conservative Realism as an Ideology of the Modern State Cultural Policy of Russia]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education], 3, pp. 14-20.
13. Vostryakov L.E. (2018) Menedzhment sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti kak oblast' issledovaniya i obrazovaniya [Management of social and cultural activities as a field of research and education]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 216, pp. 16-26.
14. Vostryakov L.E. (2022) O podkhodakh k strategicheskomu upravleniyu v uchrezhdenii sotsiokul'turnoi sfery [On approaches to strategic management in the establishment of the socio-cultural sphere]. In: *Gosudarstvennaya kul'turnaya*

- politika Rossiiskoi Federatsii i novye praktiki sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti. Vyp. 1* [State cultural policy of the Russian Federation and new practices of social and cultural activities. Is. 1]. St. Petersburg.
15. Vostryakov L.E., Ivlieva I.A. (2019) K probleme razrabotki kriterial'noi modeli otsenki realizatsii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki [On the problem of developing a criteria model for assessing the implementation of state cultural policy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 1, pp. 6-10.
 16. Vostryakov L.E., Kavera V.A. (2019) Tvorcheskie industrii kak faktor gosudarstvennoi kul'turnoi politiki [Creative industries as a factor of state cultural policy]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and education], 2, pp. 86-97.
 17. Vostryakov L.E., Polagutina L.V. (2019) Shtrikhi k portretu budushchego menedzhera sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Strokes to the portrait of the future manager of social and cultural activities]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 9-2, pp. 48-53.
 18. Vostryakov L.E., Sukalo A.A. (2019) Peterburgskaya nauchno-pedagogicheskaya shkola: ot politiko-prosvetitel'noi raboty k teorii i praktike sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Petersburg scientific and pedagogical school: from political and educational work to the theory and practice of social and cultural activities]. In: *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v proektsii budushchego: innovatsii, upravlencheskie tekhnologii, kreativnye praktiki* [Social and cultural activities in the projection of the future: innovations, management technologies, creative practices]. Moscow.
 19. Yaroshenko N.N. (2007) *Istoriya i metodologiya teorii sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti* [History and methodology of the theory of socio-cultural activity]. Moscow.
 20. Yaroshenko N.N. (2022) Sankt-Peterburgskaya nauchnaya shkola pedagogicheskoi (prikladnoi) kul'turologii [St. Petersburg Scientific School of Pedagogical (Applied) Cultural Studies]. In: *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika Rossiiskoi Federatsii i novye praktiki sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti. Vyp. 1* [State cultural policy of the Russian Federation and new practices of social and cultural activities. Is. 1]. St. Petersburg.

УДК 137.013

DOI: 10.34670/AR.2023.95.81.050

Проблемы преподавания дисциплины «Бухгалтерский учет» в контексте устойчивого развития университета

Содномбалова Татьяна Гармаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Петербургский государственный университет путей сообщения,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 115;
e-mail: sodnombalova@yandex.ru

Паршина Любовь Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Петербургский государственный университет путей сообщения,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 115;
e-mail: parshina@pgups.ru

Аннотация

Университеты играют фундаментальную роль в решении глобальных проблем устойчивого развития. Проблемы, с которыми сталкивается высшая школа в стремлении реализовать принципы устойчивости в образовательных программах, широко обсуждаются в литературе, и в данной статье они рассмотрены в контексте устойчивого развития. Устойчивое развитие меняет роль бухгалтера. Будущие бухгалтеры должны приобрести компетенции в области устойчивого развития. В целях разработки системы компетенций, применимой к высшему бухгалтерскому образованию, проведено исследование компетенций в рамках международных профессиональных бухгалтерских организаций. Существует необходимость предварительного исследования и анализа по нескольким направлениям, что позволило бы университетам построить модель компетенций для обучения бухгалтерскому учету и определить объем и содержание преподаваемых курсов. Обозначенные проблемы внедрения устойчивого развития в бухгалтерское образование выявляют необходимость применения междисциплинарного подхода, требующего сотрудничества между академическим сообществом и профессиональными бухгалтерами из практики, бизнеса, а также поддержки всего общества. Изучение компетенций двух международных профессиональных бухгалтерских организаций показывает, что интеграция бухгалтерских компетенций и компетенций, связанных с устойчивым развитием, возможна. Построение такой системы компетенций для бухгалтерского образования в высших учебных заведениях требует проведения предварительных исследований и подготовка плана разработки и реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Содномбалова Т.Г., Паршина Л.Н. Проблемы преподавания дисциплины «Бухгалтерский учет» в контексте устойчивого развития университета // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2023.95.81.050

Ключевые слова

Бухгалтерский учет, устойчивое развитие, программы подготовки, компетенции, проблемы бухгалтерского образования.

Введение

В последние годы наблюдается повышенный интерес со стороны научных кругов и практиков к взаимосвязи между социальными и экологическими проблемами общества и бухгалтерской профессией. Сильный толчок дал доклад ООН «Наше общее будущее» в 1987 году, подготовленный Комиссией Брундтланд [Наше общее будущее, www].

Он определяет устойчивое развитие и подчеркивает, что интеграция экономики и экологии имеет фундаментальное значение, и что каждый из нас должен осознавать свою ответственность и способствовать устойчивому будущему. Уже сформированные рынки (например, выбросы углерода) и осуществляемые сделки оказывают влияние на финансовое состояние организаций. Растущие требования к прозрачности в контексте корпоративного управления распространяются на стратегии устойчивости и, следовательно, наблюдается повышенное внимание к бухгалтерии в контексте устойчивого развития.

Сейчас под «устойчивым развитием» понимают экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде и способствует разрешению социальных проблем, находя баланс между экономическим, экологическим и социальным развитием.

Как известно, бухгалтерский учет как «язык бизнеса» служит для создания информации об этих новых аспектах деятельности компаний. Это ставит новые задачи перед бухгалтерами и перед преподавателями университетов, подготавливающих бухгалтерский персонал.

Основная цель данной статьи состоит в том, чтобы изучить основные проблемы, стоящие перед бухгалтерским образованием в высших учебных заведениях в контексте устойчивого развития университета.

Основная часть

Бухгалтерам нужны новые знания и компетенции для решения задач, связанных с достижением устойчивого развития. Университет должен стремиться к тому, чтобы образование охватывало больше, чем технические компетенции, необходимые для занятия бухгалтерской профессией. Преподаватели должны обеспечить, чтобы их выпускники получили более широкое философское понимание, необходимое для правильного определения, какой должна быть роль бухгалтерского учета в условиях устойчивого развития университета. Бухгалтерское образование в контексте устойчивого развития можно рассматривать как расширение бухгалтерских знаний, традиционно преподаваемых в университетах. Таким образом, оно имеет то преимущество, что формирует способности мыслить в долгосрочной перспективе. Выпускники бухгалтерского учета в высших учебных заведениях должны быть готовыми к решению широких социальных и экологических проблем, с которыми сегодня сталкиваются предприятия.

Первая и самая большая проблема, на наш взгляд, заключается в том, чтобы принять принципы устойчивого развития не только в изучении дисциплин бухгалтерского учета, но и в общей деятельности вуза. Только тогда это можно сделать поиском конкретных проблем, связанных с внедрением устойчивого развития в индивидуальные программы обучения.

Образование в интересах устойчивого развития способствует овладению обучающимися

всех возрастов знаниями и навыками, формированию ценностных ориентиров и взглядов для решения взаимосвязанных глобальных проблем, с которыми сталкивается мир, включая изменение климата, масштабную потерю биоразнообразия, бедность, неравенство и другие препятствия на пути к устойчивому развитию.

Высшие учебные заведения не всегда успешно внедряют принципы устойчивого развития в свою деятельность. Это требует коренных изменений в видении и стратегии университета. Хотя все больше университетов разрабатывают стратегии в этом направлении, последние выдают сравнительно ограниченное понимание устойчивости и невысокую эффективность трансформации принципов устойчивого развития в университетские практики. Разработка стратегии внедрения устойчивого развития в образовательном процессе требует приверженности всех членов академического сообщества, а также студентов. Стратегия должна предусматривать четко сформулированные действия с конкретными результатами, сроками, обязанностями, включая изменения академических приоритетов, организационной структуры и финансовой системы.

Однако стратегии университетов были бы бесполезны, если бы они не могли поддерживаться конкретными действиями во всех аспектах своей деятельности – экологизация учебных программ; применение принципов устойчивости кампуса; продвижение исследований и разработок в области разработки программ последипломной квалификации; разработка или участие в конкретных проектах. После этого первого шага встает вызов тому, как концепция устойчивого развития была введена в учебные планы и программы. Основные возможности охватывают четыре направления:

- широкое включение устойчивого образования в учебный план;
- курсы по специальному основному/обязательному предмету;
- через основной/обязательный предметный компонент;
- и по специальному выбору.

Программы подготовки специалистов по бухгалтерскому учету в высших учебных заведениях разработаны и действуют уже давно, и в этом направлении накоплен достаточный опыт и знания. В качестве основных изучаются дисциплины: Теория бухгалтерского учета, Финансовый учет, Управленческий учет, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), Анализ финансовой отчетности и другие дисциплины. По отношению к сфере изучаемых дисциплин имеет большое значение, как лекции, а также семинарские и практические занятия дают основу для самостоятельной подготовки обучающихся. Это вполне оправдано, учитывая, что происходившая в последние десятилетия стандартизация бухгалтерского учета привела к утверждению и широкому применению МСФО, положения которых становятся все более сложными и требуют высокой профессиональной квалификации теми, кто их применяет. Введение учебного содержания по устойчивому развитию должно происходить за счет некоторых тем и часов существующих курсов. Концепция устойчивого развития ставит потребность в широких знаниях не только в области бухгалтерского учета, но и в других областях. Акцент делается на развитии междисциплинарного мышления и анализа путем обучения более сложным взаимосвязям между экономическими, социальными и экологическими концепциями. Преподавателям дисциплин бухгалтерского учета не хватает учебных часов из-за большого объема информации, которую необходимо преподать обучающимся.

Однако вызовы 21 века требуют образовательного подхода, который сможет подготовить обучающихся к взаимосвязанным экономическим, социальным и экологическим аспектам

перехода к устойчивому развитию и помочь им развить творческий и инновационный образ мышления. Это вызывает необходимость полного пересмотра учебного плана специальности, балансирования входящих в него дисциплин и их учебного содержания. Учитывая сложность концепции устойчивого развития, достижение этого баланса требует «междисциплинарных» сочетаний академических дисциплин. Организация высших учебных заведений преимущественно на базе факультетов, которая представляет собой концентрацию знаний в определенной области, затрудняет междисциплинарный характер обучения.

Более того, обучение только в области теории бесполезно. Студенты станут чутко относиться к устойчивому развитию, не просто пройдя курс, а скорее увидев связи между дисциплинами бухгалтерского учета, которые они изучают, и устойчивым развитием. В этом контексте также возникает задача интеграции знаний профессиональных бухгалтеров из практики. Это отражает новое понимание отношений между наукой и обществом, часто определяемое как «трансдисциплинарность». Профессиональные бухгалтеры, как было указано выше, заинтересованы быть ключевыми сотрудниками во внедрении принципов устойчивого развития, и их знания будут исключительными преимуществами для студентов. Мы считаем, что реализация такого сотрудничества также является проблемой для университетов.

Широкое междисциплинарное содержание устойчивого развития также предполагает новые подходы к обучению. Например, рассматривается потенциал диалогического обучения (проблематизации) как педагогического подхода, развивающего у обучающихся единство мысли и действия и их взаимосвязанное проявление.

Еще одна трудность связана с подбором и разработкой самой учебной программы. Обучение по дисциплине «Управленческий учет» очень подходит для введения содержания обучения, связанного с устойчивым развитием, особенно в экологическом направлении. Вот какие темы предназначены для отчетности и управления экологическими затратами: применение калькуляции по видам деятельности для выделения потенциально скрытых затрат на охрану окружающей среды; движение материальных и энергетических потоков; рассмотрение воздействия на окружающую среду в результате производства, использование и выпуска продуктов в конце своего жизненного цикла; применение анализа DuPont для предоставления комплексной оценки корпоративных экологических и экономических показателей для поддержки принятия решений для более эффективного использования природных ресурсов; применение анализа затрат и результатов при оценке проектов или политик, связанных с устойчивостью и т. д.

Поскольку отчетность об устойчивом развитии стала серьезной проблемой для организаций по всему миру в связи с растущим давлением, требующим подотчетности и прозрачности в отношении деятельности в области устойчивого развития, бухгалтерское образование должно также включать применимую структуру раскрывать информацию об устойчивости предприятий.

Следующая проблема связана с преподавательским составом. Концепция устойчивого развития не имеет единой теории. До сих пор ведутся споры о том, что именно представляет собой устойчивое развитие. Три лестницы устойчивости требуют специальных знаний, что предполагает, что преподавание должно проводиться командой, а лекторами должны быть специалисты в соответствующих областях. Специалистов в области устойчивого развития от академических кругов в нашей стране немного. Преподавательский состав в высших учебных заведениях в настоящее время занимается самообразованием по вопросам устойчивого развития. Междисциплинарных исследований, результаты которых должны быть введены в учебную программу по дисциплинам бухгалтерского учета, по-прежнему недостаточно.

Не менее остро стоит вопрос об их компетенциях – какие именно есть и как развиваться. Необходимо разработать системы компетенций и для преподавательского состава.

Заключение

Устойчивое развитие является актуальной темой для высшего образования. Все больше и больше университетов по всему миру пытаются взять на себя ответственность за качественное образование в качестве агентов по продвижению принципов устойчивого развития. Хотя университеты признают важность своей роли в социальных изменениях для более устойчивого мира, на сегодняшний день значительных успехов достигнуто не было.

Обозначенные основные проблемы внедрения устойчивого развития в бухгалтерское образование выявляют необходимость в применении междисциплинарного подхода, что требует сотрудничества между академическим сообществом и профессиональными бухгалтерами из практики, бизнеса, а также поддержки всего общества. Одна из наиболее существенных проблем, связанных с реализацией устойчивого развития в бухгалтерском образовании, связано с формированием компетенций, которыми должны обладать будущие бухгалтеры. Изучение компетенций двух международных профессиональных бухгалтерских организаций показывает, что интеграция бухгалтерских компетенций и компетенций, связанных с устойчивым развитием, возможна. Построение такой системы компетенций для бухгалтерского образования в высших учебных заведениях требует проведения предварительных исследований и подготовки плана его разработки.

Библиография

1. Аткиссон А. Как устойчивое развитие может изменить мир. М.: Бином, 2015. 455 с.
2. Бобылев С.Н. Модернизация экономики и устойчивое развитие. М.: Экономика, 2011. 295 с.
3. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2019. № 10. С. 15-24.
4. Ващалова Т.В. Устойчивое развитие. М.: Юрайт, 2020. 186 с.
5. Вершило Н.Д. Правовые основы устойчивого развития // Вестник Саратовской государственной академии права. 2020. № 4. С. 56-57.
6. Древинг С.Р. Кластерная концепция устойчивого развития экономики. М., 2018. 164 с.
7. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>
8. Миркин Б.М. Устойчивое развитие: вводный курс. М.: Университетская книга, 2018. 312 с.
9. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022).
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.06.2023).

Problems of teaching the discipline “Accounting” in the context of sustainable development of the university

Tat'yana G. Sodnombalova

PhD in Economics, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Railway Engineering,
190031, 115, Fontanka emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sodnombalova@yandex.ru

Lyubov' N. Parshina

PhD in Economics, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Railway Engineering,
190031, 115, Fontanka emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: parshina@pgups.ru

Abstract

Universities play a fundamental role in addressing the global challenges of sustainable development. The challenges faced by higher education in an effort to implement the principles of sustainability in educational programs are widely discussed in the literature, and in this article, they are considered in the context of sustainable development. Sustainability is changing the role of the accountant. Future accountants should acquire competencies in the field of sustainable development. In order to develop a system of competencies applicable to higher accounting education, a study of competencies within the framework of international professional accounting organizations was carried out. There is a need for preliminary research and analysis in several areas, which would allow universities to build a competence model for teaching accounting and determine the scope and content of the courses taught. The identified problems of implementing sustainable development in accounting education reveal the need for an interdisciplinary approach that requires cooperation between the academic community and professional accountants from practice, business, as well as the support of the whole society. A study of the competencies of two international professional accounting organizations shows that the integration of accounting and sustainability-related competencies is possible. Building such a system of competencies for accounting education in higher education institutions requires preliminary research and preparation of a development and implementation plan.

For citation

Sodnombalova T.G., Parshina L.N. (2023) Problemy prepodavaniya distsipliny «Bukhgalterskii uchet» v kontekste ustoichivogo razvitiya universiteta [Problems of teaching the discipline “Accounting” in the context of sustainable development of the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2023.95.81.050

Keywords

Accounting, sustainable development, training programs, competencies, problems of accounting education.

References

1. Atkisson A. (2015) *Kak ustoichivoe razvitie mozhet izmenit' mir* [How sustainable development can change the world]. Moscow: Binom Publ.
2. Bobylev S.N. (2011) *Modernizatsiya ekonomiki i ustoichivoe razvitie* [Modernization of the economy and sustainable development]. Moscow: Ekonomika Publ.
3. Brinchuk M.M. (2019) Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova tsivilizatsionnogo razvitiya [The concept of sustainable development as a methodological basis for civilizational development]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 10, pp. 15-24.
4. Dreving S.R. (2018) *Klasternaya kontseptsiya ustoichivogo razvitiya ekonomiki* [Cluster concept of sustainable development of the economy]. Moscow.
5. *Federal'nyi zakon «O bukhgalterskom uchet» ot 06.12.2011 № 402-FZ (red. ot 05.12.2022)* [Federal Law “On

-
- Accounting” dated December 6, 2011 No. 402-FZ (as amended on December 5, 2022)].
6. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 24.06.2023)* [Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on June 24, 2023)].
 7. Mirkin B.M. (2018) *Ustoichivoe razvitie: vvodnyi kurs* [Sustainable development: an introductory course]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.
 8. *Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu* [Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development]. Available at: <http://ustoichivoerazvitie.rf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> [Accessed 06/06/2023]
 9. Vashchalova T.V. (2020) *Ustoichivoe razvitie* [Sustainable development]. Moscow: Yurait Publ.
 10. Vershilo N.D. (2020) *Pravovye osnovy ustoichivogo razvitiya* [Legal foundations of sustainable development]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 4, pp. 56-57.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.71.44.041

Педагогические подходы к формированию психологической устойчивости вокалистов

Цянь Кунь

Аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: unison-07@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются психологические аспекты деятельности начинающего певца, знание которых необходимо в педагогической практике преподавателей вокала. Изучение психологии человеческой деятельности является предпосылкой успешного обучения студента-вокалиста, который часто испытывает неуверенность во время певческого процесса. Это ведет к низкой самооценке и потере интереса к пению. Педагогу следует разобраться в причинах психологического состояния певца, которые заключаются как в физическом состоянии, так и в организации обучения вокальным навыкам. Психологические ощущения вокалиста способствуют пониманию правильности использования навыков дыхания, звуковедения, резонирования, дикции, артикуляции, эмоционального самовыражения. Они очень важны в процессе обучения пению начинающих вокалистов. Потеря самоконтроля над работой голосового аппарата и дыхания вызовет напряжение в голосовых связках и скажется на качестве звука. Только спокойное, расслабленное психическое состояние будет благоприятно для пения.

Для цитирования в научных исследованиях

Цянь Кунь. Педагогические подходы к формированию психологической устойчивости вокалистов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 328-333. DOI: 10.34670/AR.2023.71.44.041

Ключевые слова

Вокал, певческое искусство, психология, психическая деятельность, обучение.

Введение

Пение – это музыкальное исполнительское искусство, в котором большое значение имеют физические данные и психологическое состояние певца. В вокальной деятельности это является предпосылкой и основой для успешного обучения. Для правильного функционирования голосового аппарата педагоги используют вокальные упражнения, а для стабилизации психологического состояния певца во время пения – психологические тренинги. Это необходимая практика сценического искусства.

Психология – это наука, изучающая закономерности человеческой психологической деятельности. Психические процессы проявляются, конечно же, и в вокальном исполнительстве. При пении упражнений, вокальных произведений происходит как сознательный, так и подсознательный самоконтроль за процессом вокализации, вызывая у исполнителя мысли и эмоции. Педагоги, вокалисты, психологи Китая уделяют большое внимание психологии вокально-исполнительского процесса. Вопросам и проблемам психологической подготовки певца посвящены труды Цзоу Чанхай («Вокальная психология»), Ван Вэй («О роли психологии в пении»), Чжао Сиань («Об интуиции и психологии присутствия в музыкальном исполнении»), Ван Лей («Формирование вокально-сценического мастерства будущего учителя музыки»), Чжан Ин («Психолого-педагогические аспекты подготовки вокалистов в учебных заведениях Китая»), опубликованные в Народном музыкальном издательстве, Синьцзянском педагогическом институте, Хэнаньском педагогическом университете, издательстве Казанского университета.

Основная часть

На психологическое состояние вокалиста влияют человеческие отношения, настроение, физическое состояние и другие факторы, оказывающие как положительное, так негативное влияние во время пения. Если певец находится в состоянии чрезмерного эмоционального напряжения, то это непременно приведет к физическим и психологическим дисфункциям – отдышке, изменению сердечного ритма, неадекватному восприятию, замедлению реакции и мыслительной деятельности, рассеянному вниманию. Это может привести к появлению чувства страха, забыванию текста и вызовет у исполнителя чувство неуверенности и низкой самооценки. Китайские психологи утверждают, что стресс – это субъективная психологическая реакция человека, вызванная сложными жизненными обстоятельствами.

Большую роль играет и эмоциональное состояние певца. Эмоции певца прямо или косвенно влияют на его вокальное исполнение и являются одним из важных составляющих успеха или неудачи пения. Например, положительные эмоции, такие как радость, восторг, удовольствие, могут повысить уверенность, интерес к изучению вокальной музыки, желание петь. А негативные эмоции, такие как депрессия, печаль, страх, ослабляют желание, интенсивность и энтузиазм в изучении вокала.

Певческий процесс, эмоции находятся под высоким нервным контролем. Вокалистам, как считает Ланщикова О.Г., «...надо уметь распределять внимание между собственным вокальным и актерским исполнением партии» [Ланщикова, 2008, 219]. Мы используем сознание для регулирования основных действий и движений, а в остальном полагаемся на подсознание. Чем меньше мы думаем о певческом процессе, тем меньше испытываем психологический стресс. Конечно, сознание и подсознание взаимодействуют и контролируют друг друга, являясь

важным фактором вокального исполнительства.

Кроме того, пение неотделимо от ассоциаций и воображения. Исполнители во время пения часто создают воображаемые картины, которые могут способствовать процессу мышления, обогащать художественные образы вокальных произведений, усиливать эмоциональное воздействие на слушателя. «Чтобы певец добился исполнительского успеха, он должен обладать ярко выраженной индивидуальностью» [Чжай, 2021, 65].

Существует несколько причин неуверенности и отсутствия самоконтроля в пении. На начальном этапе психическое самочувствие певца в значительной степени зависит от уровня мастерства, знания музыкального и поэтического текста, практического опыта. По мере того, как вокальные навыки улучшаются и укрепляются, напряжение исполнителя уменьшается. Это достигается в непрерывной художественной практике.

Психологическое напряжение может быть вызвано неправильной стратегией обучения. Если во время вокальных занятий упор делается только на упражнения или отдельные фрагменты произведений, то это может привести к отсутствию целостного представления художественного образа и способности исполнения всего произведения. Штрихи, звуковедение, кульминация во время такой работы теряют смысл. Это приносит начинающему певцу страх и неуверенность.

На состояние вокалиста во время пения влияет также физическое самочувствие. Нездоровое состояние певческого аппарата, усталость голосовых связок, ларингит, насморк и другие болезни напрямую подрывают психическое состояние певца и вызывают повышенное напряжение.

Педагогу необходимо заниматься воспитанием благоприятного психологического состояния учащихся. Способность адаптировать свою психику в ситуациях концертного выступления является необходимым качеством вокалиста, приобретенным во время вокального обучения. Это предполагает интенсивную и системную подготовку. «Именно от преподавателя зависит выстраивание гармоничных взаимоотношений со студентом, создание творческой, легкой и приятной атмосферы на уроке, эффективность совместной плодотворной работы над устранением психологических зажимов, сценического волнения, над подбором репертуара с учетом психофизиологических особенностей студентов...» [Чжан, 2020, 209]. Необходимо развивать умение адаптироваться к окружающей среде путем тщательной вокальной работы и практической концертной деятельности.

Практика является важнейшим компонентом вокального обучения. Следует поощрять практическую деятельность начинающего вокалиста, предоставлять ему возможность чаще выходить на сцену, чтобы испытать умения контролировать свои действия и эмоции. В статье Е.О. Назаровой сказано, что «Доминантой системы подготовки вокалиста является культурно-образовательная составляющая, которая подразумевает включение студентов в музыкально-творческую работу, то есть в концертно-исполнительскую и конкурсную деятельность» [Назарова, Ли, 2019, 24].

Современная психология доказала, что неблагоприятные психологические факторы при определенных условиях могут привести к возникновению психосоматических заболеваний, а также влиять на голос или даже привести к его потере. Неумение молодых певцов контролировать свое состояние может создать психологические барьеры в вокальной деятельности. Если ученик не чувствует поддержку преподавателя, а слышит только критику, то это приводит к отрицательному результату. Педагогу необходимо вдохновлять студентов на желание петь и воспитывать уверенность в себе. «Важная задача педагога – помочь учащемуся

разобраться в своём душевном состоянии, справиться с возникшей проблемой, обрести уверенность в себе» [Корчагина, Калмыкова, 2017, 75].

Заключение

Таким образом, процесс пения – это чрезвычайно сложная психологическая и физиологическая деятельность. Преподавателю необходимо уделить большое внимание психологии пения в процессе преподавания вокала, следовать законам психологической деятельности в практическом обучении вокалистов, постоянно совершенствовать методы обучения, чтобы достигнуть положительных результатов. Психология пения является одним из важных компонентов педагогической деятельности в процессе обучения и воспитания вокалистов.

Библиография

1. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
3. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
4. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
5. Корчагина Н.В., Калмыкова М.С. Проблема преодоления негативного сценического волнения у учащихся класса эстрадного вокала детской школы искусств // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2017. № 4(20). С. 72-82.
6. Ланщикова О.Г. Формирование сценического внимания в актерско-режиссерской подготовке вокалистов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 2. С. 218-220.
7. Назарова Е.О., Ли Ч. Исполнительская подготовка вокалиста в высших учебных заведениях КНР // Сборник научных трудов по материалам XVIII международной научной конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение». СПб., 2019. С. 22-24.
8. Чжай В. Выбор вокального репертуара в интеграции исполнительских умений и личностных качеств обучающегося // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4(5). С. 63-67.
9. Чжан И. Психолого-педагогические аспекты подготовки вокалистов в учебных заведениях Китая // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия». Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 207-212.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Pedagogical approaches to the formation of psychological stability of vocalists

Qian Kun

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 nab. reki Mioiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: unison-07@mail.ru

Abstract

The article reveals the psychological aspects of the activity of a novice singer, the knowledge of which is necessary in the pedagogical practice of vocal teachers. The study of the psychology of human activity is a prerequisite for the successful training of a student vocalist, who often experiences uncertainty during the singing process. This leads to low self-esteem and loss of interest in singing. The teacher should understand the reasons for the psychological state of the singer, which consist both in physical condition and in the organization of vocal skills training. The vocalist's psychological feelings contribute to understanding the correctness of using the skills of breathing, sound science, resonating, diction, articulation, emotional self-expression. They are very helpful in the process of teaching singing to novice vocalists. Loss of self-control over the work of the nasal apparatus and breathing will cause tension in the vocal cords and affect the sound quality. Only a calm, relaxed mental state will be favorable for singing.

For citation

Qian Kun (2023) Pedagogicheskie podkhody k formirovaniyu psikhologicheskoi ustoichivosti vokalistov [Pedagogical approaches to the formation of psychological stability of vocalists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 328-333. DOI: 10.34670/AR.2023.71.44.041

Keywords

Vocals, singing art, psychology, mental activity, training.

References

1. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitiye obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
2. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
3. Elagina A.S. (2018) Razvitiye detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
4. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
5. Korchagina N.V., Kalmykova M.S. (2017) Problema preodoleniya negativnogo stsenicheskogo volneniya u uchashchikhsya klassa estradnogo vokala detskoj shkoly iskusstv [The problem of overcoming negative stage anxiety among students of the pop vocal class of the children's art school]. *Vestnik kafedry YuNESKO Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Bulletin of the UNESCO Chair Musical Art and Education], 4(20), pp. 72-82.
6. Lanshchikova O.G. (2008) Formirovaniye stsenicheskogo vnimaniya v aktersko-rezhisserskoj podgotovke vokalistov [Formation of stage attention in the acting and directing training of vocalists]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2, pp. 218-220.
7. Nazarova E.O., Li Ch. (2019) Ispolnitel'skaya podgotovka vokalista v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh KNR [Performing training of a vocalist in higher educational institutions of the PRC]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Nauchnye tendentsii: Filologiya, Kul'turologiya, Iskusstvovedenie»* [Proc. Int. Conf. "Scientific Trends: Philology, Culturology, Art History"]. Saint Petersburg, pp. 22-24.
8. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
9. Zhai V. (2021) Vybor vokal'nogo repertuara v integratsii ispolnitel'skikh umenii i lichnostnykh kachestv

-
- obuchayushchegosya [The choice of vocal repertoire in the integration of performing skills and personal qualities of the student]. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo* [THEORIA: Pedagogy, Economics, Law], 4(5), pp. 63-67.
10. Zhang I. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty podgotovki vokalistov v uchebnykh zavedeniyakh Kitaya [Psychological and pedagogical aspects of training vocalists in educational institutions in China]. In: *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iskusstvo i khudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya»* [Proc. Int. Conf. "Art and Art Education in the Context of Intercultural Interaction"]. Kazan': Kazan University, pp. 207-212.

УДК 93/94

DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.042

Конструирование учебной программы с интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника письменного перевода»

Чжао Сяохуа

Кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Китайский нефтяной университет (Хуадун),
266580, Китай, Циндао, ул. Шанцзянсилу, 66;
e-mail: 281385141@qq.com

Юйхун Ван

Кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры образования международной синологии,
Китайский нефтяной университет (Хуадун),
266580, Китай, Циндао, ул. Шанцзянсилу, 66;
e-mail: van-vong@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию идейно-политического воспитания в Китайских вузах (№ YJG2022059) и “Chinese Fund for the Humanities and SocislScienoes (№ 22WZSB035)”.

Аннотация

В рамках данного исследования рассмотрено конструирование учебной программы с органической интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника письменного перевода». Целью исследования является изучение и анализ путей органической интеграции элементов идейно-политического воспитания в учебную программу курса. Авторами предпринята попытка рассмотреть этапы проведения данного исследования и разработать конкретный план по конструированию учебной программы в целях создания модели интегрированного идейно-политического воспитания, характеризующегося как «Один центр», «Две точки фокуса», «Три сочетания» в рамках курса «Теория и техника письменного перевода». Идейно-политическая подготовка в рамках курса «Теория и техника письменного перевода» позволяет студентам не только концентрироваться на приобретении языковых знаний и совершенствовании навыков перевода, но и повышать изначальную мотивацию к обучению, понять цели обучения, тем самым вырастая высококвалифицированных профессионалов в области перевода, обладающих яркой национальной идентичностью и широким международным кругозором.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Сяохуа, Юйхун Ван. Конструирование учебной программы с интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника письменного перевода» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 334-343. DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.042

Ключевые слова

Китай, идейно-политическое воспитание, курс «Теория и техника письменного перевода», интеграция, русский язык.

Введение

В декабре 2016 года на Национальной конференции по идеологической и политической работе в вузах Китая генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы должны хорошо использовать аудиторное обучение в качестве основного канала проведения идейно-политического воспитания студентов. Курсы по идеологической и политической теории должны постоянно совершенствоваться, чтобы повысить близость и актуальность идейно-политического воспитания, удовлетворить потребности и ожидания студентов. А другие курсы также должны осуществлять идейно-политическое и нравственное воспитание в целях формирования синергии с идеологическими и политическими теоретическими курсами [Выступление Си Цзиньпин на Национальной конференции по идейно-политической работе в вузах, www].

С тех пор в китайских вузах проводят широкую кампанию по осуществлению данной концепции. В настоящее время идейно-политическое воспитание в рамках учебной программы является основой идеологической и политической работы в вузах Китая и стало актуальной темой научных исследований. Эффективное продвижение и реализация идейно-политического воспитания в рамках разных курсов неотделимы от построения подходящей учебной программы, которая позволяет избежать такой ситуации: элементы идейно-политического воспитания жестко переносятся и внедряются извне в учебную программу курсов, принимается учебная модель «профессиональные курсы + идеологические курсы», что приводит к пан-идеологизации учебной программы [Цзинь Юйлэ, Чжан Лян, 2021].

В связи с этим содержание учебного курса со своей спецификой служит ключом к интеграции элементов идеологического и политического воспитания.

Обладая межкультурностью, перевод играет важную роль в содействии обмену между разными цивилизациями мира. В то же время развитие перевода отличается ярким чувством к Родине и духом эпохи [Вэй Пин, Дуань Кэцин, Лю Сяофэй, 2022]. Все это приводит к тому, что элементы идейно-политического воспитания смогут наиболее естественным образом интегрироваться в соответствующие курсы по переводу. Курс «Теория и техника письменного перевода» для магистров по специальности русско-китайского перевода в Китайском нефтяном университете (Хуадун) представляет собой один из основных курсов для совершенствования переводческих теоретических знаний и переводческих практических умений магистров. На фоне быстрого развития экономики Китая, увеличения его влияния на мир, а также внедрения концепции председателя Си Цзиньпин о проведении идейно-политическом воспитании в вузах курс «Теория и техника письменного перевода» должен не только ставить себе целью улучшить переводческие навыки магистров, но и осуществлять идейно-политическое воспитание, в полной мере реализуя потенциал языковой практики в формировании индивидуальных ценностей. Путем изучения и выявления элементов идейно-политического воспитания в рамках данного курса готовят магистров с широким международным кругозором и отчетливой национальной идентичностью.

На основе всестороннего анализа учебных целей курса «Теория и техника письменного

перевода» в данном исследовании исследуются точки соприкосновения между «элементами идейно-политического воспитания» и учебными целями курса, предпринимается попытка объединить идейно-политическое воспитание, передачу знаний и развитие навыков по переводу при соблюдении принципов «встраивания» и «переформирования» элементов идейно-политического воспитания, чтобы установить генеративные внутренние связи между ними, тем самым осуществляя учебные цели курса и идейно-политическое воспитание личностей одновременно. Данное исследование направлено на решение двух вопросов: выявление элементов идейно-политического воспитания, содержащихся в материалах перевода в рамках курса «Теория и техника перевода», подбор знаний и материалов перевода для внедрения ценностного воспитания; включение элементов идейно-политического воспитания в процесс усвоения профессиональных знаний, построение глубоко интегрированного пути реализации идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника перевода».

Этапы проведения исследования

В 2018 году на Всекитайской конференции по образованию председатель Си отметил, что ключевой задачей образования Китая является подготовка строителей и преемников социализма, обладающих всесторонним нравственным, интеллектуальным, физическим, социальным и эстетическим развитием [Необходимо настаивать на духовно-нравственном воспитании ..., www]. Затем он неоднократно подчеркивал, что необходимо внедрять идейно-политическое воспитание во весь процесс учебной деятельности, осуществляя воспитание личности учащихся в трех аспектах (т.е.. необходимо вовлечь всех заинтересованных сторон в дело воспитания учащихся, необходимо способствовать всестороннему гармоничному развитию учащихся, необходимо не только провести воспитание во время учебы учащихся, но и оказать им поддержку после учебы). Под руководством данной идеи, фокусируясь на «социальной значимости и ценностях перевода», делая упор на укрепление «национальной идентичности» и расширение «международного кругозора», используя метод обучения «три сочетания», органично внедряются и встраиваются элементы ценностного воспитания в соответствующие теоретические знания и практику перевода с целью интеграции идейно-политического воспитания во весь процесс обучения студентов, тем самым достигая эффективного ценностного направления развития личности и развития переводческих способностей у студентов.

Конкретные шаги конструирования учебной программы заключаются в следующем:

Во-первых, проведение анализа учебных целей и идейно-политических ценностей курса: обобщение, уточнение и выделение ключевых пунктов и отправных точек идейно-политического воспитания в рамках курса. Исходя из учебных целей, а также идейно-политических целей курса – укрепления национальной идентичности и расширения международного кругозора, проводится всесторонний анализ ценностной базы и ценностных характеристик знаний курса. И в соответствии с социальной реальностью и ценностными потребностями студентов в изучении теории перевода и развитии навыков обобщить, извлечь и уточнить элементы идейно-политического воспитания, содержащиеся в знаниях курса, и определить точки соприкосновений знаний курса и элементов идейно-политического воспитания.

Во-вторых, проектирование учебной программы: разработка пути интеграции элементов идейно-политического воспитания в учебный процесс курса «Теория и техника письменного

перевода». Исходя из внутренней взаимосвязи между целями обучения (передача знаний и улучшение навыков перевода) курса и целями идейно-политического воспитания, преодолевая ограничения ориентации только на получение знаний, перестраивается учебный процесс преподавания переводческих знаний и навыков курса в соответствии с ценностной ориентацией, создавая модель интегрированного идейно-политического воспитания, характеризующегося как «Один центр», «Две точки фокуса», «Три сочетания» в рамках курса «Теория и тактики письменного перевода».

В-третьих, практическая доработка: провести эксперимент по применению разработанной модели учебного процесса с интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса, усовершенствовать и доработать его. Путем обобщения и анализа фактов и данных эксперимента выявляются недостатки разработанной экспериментальной модели, вносятся своевременные улучшения и доработки.

Конкретный план по конструированию учебной программы

Имея социальную значимость и ценность, перевод играет важную роль в содействии общественному обмену и развитию, способствуя межкультурным коммуникации и обмену, оказывая значимое влияние на формирование менталитета и образа мышления народа [Сюй Цзюнь, 2003]. Поэтому во избежание поверхностности и формализации идейно-политического воспитания при построении системы идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и тактики письменного перевода» необходимо исходить из социальных атрибутов и ценностей перевода как центра, делать упор на укрепление национальной идентичности и расширение международного кругозора, следовать принципам «встраивания» и «переформирования», чтобы установить внутренние органические связи между знаниями перевода и идейно-политическим воспитанием личности. В то же время применяются разнообразные методы обучения в форме «три сочетания», т.е. сочетание лекций преподавателя и задачной формы обучения, сочетание офлайн-обучения и обучения на мобильном образовательном приложении «Сюеситун», сочетание аудиторного обучения знаний перевода и социальной практики перевода, чтобы идейно-политическое воспитание сопровождало весь процесс обучения студентов в рамках курса, достигая «генетической» интеграции идейно-политического воспитания, накопления знаний и улучшения переводческих навыков, что приводит к формированию модели интегрированного идейно-политического воспитания, характеризующегося как «Один центр», «Две точки фокуса», «Три сочетания», способного подготовить высокоуровневых талантов иностранных языков с твердым профессиональным убеждением и навыками, широким международным кругозором и отчетливой национальной идентичностью.

Конкретный план реализации учебной программы представлен на рисунке 1.

В данной схеме социальная значимость и ценности перевода являются отправной точкой интеграции идейно-политического воспитания в учебную программу, которая определяет целевую ориентацию передачи знаний и ценностного направления курса, а укрепление национальной идентичности и расширение международного кругозора как «Две точки фокуса» определяют выбор теоретического и практического содержания обучения, выявление элементов идейно-политического воспитания, а также их точки соприкосновения с знаниями перевода. «Три сочетания» составляют основу методики обучения данного курса, а также являются конкретными методами реализации идейно-политического воспитания. Здесь «Один центр», «Две точки фокуса» и «Три сочетания» взаимозависимы и работают вместе для создания

системы глубокой интеграции профессиональных знаний курса и идейно-политического воспитания студентов, позволяющей осуществить ценностную цель курса – «формирование морального облика человека».

Рисунок 1. План реализации учебной программы с органической интеграцией элементов идейно-политического воспитания в рамках курса «Теория и техника письменного перевода»

В общем, план по конструированию учебной программы реализуется в основном на двух уровнях:

- 1) На уровне проектирования содержания обучения: анализ и выявление элементов идейно-политического воспитания курса, отбор языковых материалов, содержащих идейно-политические элементы при соблюдении принципов «встраивания и переформирования».
- 2) Исходя из учебных целей по обучению языковых знаний и навыков и идейно-политическому воспитанию, делая упор на укрепление национальной идентичности и расширение международного кругозора, в качестве учебных и практических языковых материалов курса выбраны материалы об истории развития перевода, классические примеры перевода и материалы переводческой практики с богатыми идейно-политическими элементами. Это составляет предпосылку и основу для организации и реализации учебного процесса данного курса.

Теоретические основы «Теории и техники письменного перевода» в основном включают в себя такое содержание, как сущность перевода, определение, стандарты перевода, личное качество переводчика, процесс перевода, методы перевода и так далее. При отборе содержания данной части, исходя из обеспечения достижения учебных целей обучения, мы используем материалы о знаменитых переводчиках, переводческих событиях и представительных произведениях перевода, упомянутых в соответствующих учебниках и литературе. И в процессе

обучения выявляем такие идейно-политические элементы, как выдающиеся качества известных переводчиков, патриотизм, историческая ответственность и миссия, культурная инклюзивность и др., раскрывая связь между переводческими событиями и социальной реальностью конкретного исторического периода. Например, при преподавании тем «Качества переводчика» и «Чувство ответственности переводчика» можно заразить студентов духом ответственности и исторической миссии известных переводчиков путем рассказов об их историях. Под руководством преподавателя или при обучении учащихся переводческим знаниям на основе заданий воспитание патриотизма, духа миссии и преданности работе могут осуществляться одновременно.

При обучении навыкам перевода и тренинге переводческих умений отбираются и анализируются примеры перевода, особенно примеры перевода с китайского на русский, что является важным этапом для интеграции идейно-политического воспитания в обучение навыкам перевода, а также путем реализации ценностного воспитания молчаливым образом. Стремясь к укреплению национальной идентичности и расширению международного кругозора, принимая во внимание национальную политику Китая, реальность социального развития, глобальное управление и динамику гуманистического развития, курс разделяет языковые материалы перевода на две части – «Перевод Китая» и «Перевод мира», чтобы органично интегрировать элементы идейно-политического воспитания в переводческую практику студентов. Тексты на китайском языке, которые могут быть использованы в качестве языковых материалов курса, имеют широкие источники, отличающиеся богатым содержанием и большим количеством. Например, сборник важных цитат и высказывания китайских лидеров, доклады политических лидеров, отчеты о работе партии и правительства, серия книг «Ключевые слова Китая» и «Ключевые слова о китайской культуре», а также статьи и репортажи ведущих СМИ Китая, таких как People's Daily, People's Daily Online и Xinhua Online. Кроме того, в содержание переводческих материалов и входят типичные примеры переводов о превосходной традиционной культуре, революционной культуре и передовой социалистической культуре, а также типичные примеры переводов на русском языке по текущим достижениям Китая, а также типичные примеры переводных текстов, посвященных формированию гуманистических качеств человека и т.д. Во время осуществления конкретной переводческой практики студенты не только применяют теорию и навыки перевода с китайского языка на русский и обратно, которым они научились, но и углубят свое понимание традиционной культуры Китая, реалий страны и международного общества, тем самым укрепляя национальную идентичность и формируя открытый и инклюзивный международный кругозор.

На уровне методики преподавания применена методическая система «Три сочетания», которая органично включает сочетания методики обучения в трех аспектах, а именно сочетание лекционного и задачной формы обучения, сочетание оффлайн-обучения и обучения в приложении «Сюэситун», а также сочетание аудиторного обучения и социальной переводческой практики.

При осуществлении учебной деятельности по курсу «Теория и техника перевода» преподаватель в некотором смысле является «спомогательным актером», отвечающим за преподавание основных положений знаний и ведущим идейно-политическое воспитание, в то время как студенты являются «действующими лицами» всей учебной деятельности. В процессе преподавания теории перевода студентам предоставляются «учебные леса» с помощью учебных заданий и интеллектуального обучения с помощью приложения «Сюэситун». Студенты работают в небольших группах, собирая, читая и обобщая полученные знания и опыт для

презентации в классе, а преподаватели делают комментарии и обобщение о выступлении студентов. И в этом процессе преподаватели учат студентов, как оценивать актуальность основных событий в области перевода, понимать глубокую связь между отбором языковых материалов перевода, используемыми стратегиями перевода и методами перевода и культурными потребностями общества, задавая вопросы о ценностях и значениях перевода, тем самым осуществляя ценностное воспитание.

А на занятиях по практике перевода, используя задачный подход, преподаватель дает студентам задания по практике перевода в соответствии с соответствующими знаниями и идейно-политическими темами (ориентированными на укрепление национальной идентичности или расширение международного кругозора студентов), чтобы реализовать обучение на занятии, закрепление после занятия и полное включение идейно-политического воспитания во весь процесс обучения. В этом процессе студенты сотрудничают друг с другом для выполнения заданий по переводу, а затем обмениваются переводами для корректуры в группе. При этом студенты не только могут укреплять знания и улучшать навыки перевода, но и усваивать идейно-политические элементы, содержащиеся в переведенных материалах, вырабатывая в себе серьезное отношение к академической работе, дух командной работы, а также стремление к совершенствованию навыков критического мышления в ходе дискуссий между членами группы.

Заключение

В условиях растущего влияния Китая на международной арене воспитание высококачественных талантов в области иностранных языков, обладающих ярко выраженной национальной идентичностью и широким международным кругозором, имеет огромное значение для повышения влияния китайской культуры в мире и содействия строительству сообщества человеческой судьбы. Идейно-политическая подготовка в рамках учебной программы магистратуры по переводу позволяет студентам не только концентрироваться на приобретении языковых знаний и совершенствовании своих навыков перевода, но и повышать их изначальную мотивацию обучения, уточнять их цели обучения путем органичного интегрирования элементов идейно-политического воспитания во весь процесс учебной деятельности, тем самым выращивая высококвалифицированных профессионалов перевода для страны.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш., Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском

- университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Выступление Си Цзиньпин на Национальной конференции по идейно-политической работе в вузах. URL: <http://dangjian.people.com.cn/gb/n1/2016/1209/c117092-28936962.html>.
 6. Вэй Пин, Дуань Кэцинь, Лю Сяофэй. Исследование практики идейно-политического воспитания в рамках курсов по переводу в китайских вузах // Цзилиньское образование. 2022. № 29. С. 42.
 7. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
 8. Необходимо настаивать на духовно-нравственном воспитании учащихся и осуществлять их воспитание в трех аспектах. URL: http://theory.people.com.cn/GB/n1/2019/0214/c40531-30670807.html?ivk_sa=1023231z.
 9. Сюй Цзюнь. О переводе. Ухань: Хубэйское образовательное издательство, 2003.
 10. Цзинь Юйлэ, Чжан Лян. Тенденцию «пан-идеологизации» учебных программ вузов следует воспринимать серьезно // Современный менеджмент образования. 2021. № 4. С. 31-37.

Designing a curriculum with the integration of elements of ideological and political education within the course "Theory and Technique of Written Translation"

Zhao Xiaohua

PhD in Philology,
Lecturer of the Department Russian language and literature,
China Petroleum University (Huadong),
266580, 66 Shangjiangxilu str., Qingdao, China;
e-mail: 281385141@qq.com

Yuhong Wang

PhD in Philology,
Lecturer of the Department of international sinology education,
China Petroleum University (Huadong),
266580, 66 Shangjiangxilu str., Qingdao, China;
e-mail: van-vong@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the study of ideological-political education in Chinese universities (№YJG2022059). The construction of the curriculum with the organic integration of the elements of ideological-political education in the course "Theory and Techniques of Translation" is considered within this study. The aim of the study is to explore and analyze the way of organic integration of ideological and political education elements in the course curriculum. The authors attempt to design the stages of this study and develop a concrete plan for the construction of the curriculum to create a model of integrated ideological and political education, characterized by "One centre", "Two points of focus", "Three combinations" in the "Theory and Tactics of Translation" course. The ideological-political education in the course of "Theory and Tactics of Translation" helps students not only focus on the acquisition of language knowledge and improvement of their

translation skills, but also increase their initial motivation to learn and clarify their learning goals, thus cultivating highly qualified translation professionals with a bright national identity and wide international outlook.

For citation

Zhao Xiaohua, Yuhong Wang (2023) Konstruirovaniye uchebnoi programmy s integratsiei elementov ideino-politicheskogo vospitaniya v ramkakh kursa «Teoriya i tekhnika pis'mennogo perevoda» [Designing a curriculum with the integration of elements of ideological and political education within the course "Theory and Technique of Written Translation"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 334-343. DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.042

Keywords

China, ideological and political education, "Translation Theory and Techniques", integration, Russian language.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizatsionno-deyatel'nostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
5. Jin Yule, Zhang Liang (2021) Tendentsiyu «pan-ideologizatsii» uchebnykh programm vuzov sleduet vosprinimat' ser'ezno [The trend of "pan-ideologization" of university curricula should be taken seriously]. *Sovremennyyi menedzhment obrazovaniya* [Modern management of education], 4, pp. 31-37.
6. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
7. *Neobkhodimo nastaiivat' na dukhovno-nravstvennom vospitanii uhashchikhysya i osushchestvlyat' ikh vospitanie v trekh aspektakh* [It is necessary to insist on the spiritual and moral education of students and carry out their education in three aspects]. Available at: http://theory.people.com.cn/GB/n1/2019/0214/c40531-30670807.html?ivk_sa=1023231z [Accessed 16/06/2023].
8. *Vystuplenie Xi Tszin'pin na Natsional'noi konferentsii po ideino-politicheskoi rabote v vuzakh* [Speech by Xi Jinping at

-
- the National Conference on the ideological and political work in universities]. Available at: <http://dangjian.people.com.cn/gb/n1/2016/1209/c117092-28936962.html> [Accessed 16/06/2023].
9. Wei Ping, Duan Keqin, Liu Xiaofei (2022) Issledovanie praktiki ideino-politicheskogo vospitaniya v ramkakh kursov po perevodu v kitaiskikh vuzakh [Study of the practice of ideological and political education in the framework of courses on translation in Chinese universities]. *Tszilin'skoe obrazovanie* [Jilin education], 29, p. 42.
 10. Xu Jun (2003) *O perevode* [About translation]. Wuhan: Hubei Educational Publishing House.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.93.15.043

Эффективные образовательные технологии обучения РКИ студентов китайских вузов

Чжан Линчжун

Аспирант,
Сианьский интернациональный университет,
710077, Китай, Сиань,
e-mail: Lingzhong@mail.ru

Аннотация

В работе автор изучает современные технологии обучения русскому языку как иностранному студентов китайских вузов. Русский язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как инструмент постижения менталитета и культуры русского народа. В контексте исследования автор анализирует различные технологии обучения РКИ, в том числе, смешанное обучение. Целью работы является выявление наиболее эффективных образовательных технологий обучения русскому языку в китайских вузах. Объектом работы мы определили образовательные технологии, предмет – обучение РКИ китайских студентов. В заключительной части исследования автор предлагает рекомендации по организации обучения русскому языку в качестве второго языка для студентов китайских вузов. На настоящий момент система преподавания РКИ в китайских университетах претерпевает серьезную трансформацию и направлена на восприятие языка не только как лингвистической части коммуникации, но и как социокультурного феномена, который является неотъемлемым компонентом межкультурного лингвистического пространства. Проанализировав успешный опыт реализации инновационных методик преподавания РКИ в ряде китайских вузов (Муданьцзянский педагогический университет, Шанхайский политико-юридический университет) мы разработали некоторые рекомендации для педагогов. Опыт университетов Китая актуализировал необходимость включения интерактивных методов обучения РКИ, организации группового взаимодействия студентов, а также максимального общения на занятиях на русском языке.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Линчжун. Эффективные образовательные технологии обучения РКИ студентов китайских вузов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 344-350. DOI: 10.34670/AR.2023.93.15.043

Ключевые слова

РКИ, образовательные технологии, высшее образование, коммуникативная компетентность, активная лексика, смешанное обучение, средство коммуникации, менталитет, поликультурная компетентность, второй язык.

Введение

Актуальность. В современных условиях развития мирового сообщества, расширения международных контактов важность изучения иностранных языков в высшей школе возрастает. Не исключением является и Китай, который укрепляет сотрудничество с другими странами, в том числе, с Россией. Именно поэтому включение русского языка в учебные дисциплины в китайских вузах актуализируется не только в рамках предмета, но также факультативов и дисциплин по выбору.

Однако, в контексте запросов рынка труда и возрастающих требований к специалистам иностранные языки, в том числе русский необходимо воспринимать не только как средство коммуникации, но прежде всего, как инструмент межкультурной интеграции, изучения менталитета и обычаев русского народа.

Безусловно, специфика изучения РКИ в вузе заключается в повышенной мотивации к изучению языка студентов, а также включении инновационных интерактивных методов в образовательный процесс. В целях максимальной эффективности методики и технологии обучения должны отражать не только требования к современным специалистам, но также соответствовать образовательным потребностям студентов.

Исходя из этого, мы определили *цель работы* – выявление наиболее эффективных образовательных технологий обучения русскому языку в китайских вузах. *Объектом* работы нами определены образовательные технологии, *предметом* – обучение РКИ китайских студентов.

Для достижения поставленной цели в исследовании необходимо решить ряд задач, а именно:

- Определить основные цели и задачи изучения РКИ;
- Исследовать специфику обучения русскому языку как иностранному в вузе;
- Выявить наиболее эффективные методы изучения РКИ в китайских вузах.

В качестве основного метода в работе мы использовали теоретико- методологический анализ современных публикаций по общим вопросам изучения русского языка в вузах (С.В. Тулунова), а также исследования различных методик изучения РКИ (Ван Сяоян, Ван Юе, Лю Ижу и пр.). В контексте интересующей нас тематики мы использовали научные разработки и анализ образовательной практики в вузах Китая последних лет в целях разработки рекомендаций, максимально актуальных для преподавателей РКИ в вузах.

Цели и задачи изучения РКИ

В период расширения международных контактов для китайской системы высшего образования, как отмечают Н.А. Ахметова и С.М. Петрова, актуален поиск новых методов преподавания иностранных языков, в том числе, и русского, которые позволят студентам обеспечить глобальное поликультурное общение [Ахметова, Петрова, 2021], способствуют становлению коммуникативной и культурной компетенции.

В процессе анализа исследований современных китайских авторов, в высшей школе определены наиболее важные проблемы, которые препятствуют полноценному обучению РКИ [там же]. В качестве основных факторов, тормозящих процесс изучения русского языка названы методы, не предполагающие активное участие студентов в образовательном процессе, в которых основная роль принадлежит педагогу, как транслятору знаний. Все это способствует становлению лишь пассивной лексики, а также усвоению новых слов и выражений лишь на

время. Конечно, данные результаты не могут обеспечивать полноценное усвоение русского языка и позволять организовывать межкультурную коммуникацию.

В связи с этим необходимо актуализировать методы и технологии изучения РКИ именно в университетах, так как там происходит обучение и воспитание будущих специалистов, формируется их профессиональная мотивация. Методы, используемые в изучении РКИ, должны, по мнению различных авторов (Н.А. Ахметова, С.М. Петрова, Линся Мэн и пр.) включать интерактивные элементы, творческие технологии, а также интерактивные компоненты обучения [там же; Линся Мэн, 2016].

Все это позволяет совершенствовать не только навыки аудирования, но также свободного общения на различные тематики, развитие письменной и устной спонтанной речи, а также понятию обычаев и менталитета русского народа, т.к. общение в поликультурном пространстве является важнейшим условием успешной профессиональной деятельности будущих специалистов.

Кроме того, в своих работах Линся Мэн [там же] отмечает, что перед преподавателями высшей школы в Китае стоят новые задачи в отношении преподавания русского языка – не просто повысить уровень владения языком, а сформировать основу культурно-коммуникативной компетентности, которая позволит рассматривать язык как часть русской культуры, элемент интеграции в новое современное общество.

Именно поэтому пересматривается структура, содержание и методика преподавания русского языка в китайских университетах – увеличивается количество часов, разрабатываются новые курсы, расширяется тематический диапазон изучения иностранного языка, определяются новые образовательные цели и задачи.

К примеру, на базе Муданьцзянского педагогического университета разработан инновационный курс изучения РКИ «Практический курс русского языка», который включает не только расширенную тематику, но также использование различных интерактивных технологий, образовательных интернет-ресурсов и отражает следующие учебные задачи:

- ликвидация пробелов в знаниях РКИ, которые были получены в результате применения традиционных методов преподавания;
- знакомство с культурой русского народа, основными традициями и обычаями;
- становление активной лексики русского языка, совершенствование навыков импровизации;
- организация смешанного обучения, специфика которого заключается не в проведении аналогов с родным китайским языком, а правильном говорении на русском языке, самостоятельном выборе слов, построении фраз и предложений.

Данные задачи изучения РКИ на базе вуза отражают требования общества к свободной интеграции специалистов в межкультурное лингвистическое пространство, а также повышению качества высшего образования.

Специфика обучения русскому языку как иностранному в вузе

Как мы уже отмечали ранее, изучение РКИ в университетах Китая имеет свои особенности, которые влияют на содержание и процесс обучения.

В первую очередь, по мнению Лю Цзинцзюань, особенности преподавания языка заключаются в соединении принципов профессионального и лингвистического обучения и предоставлении знаний по специальности на русском языке [Цзинцзюань Лю, 2022]. Данные сопровождаются усилением информационных технологий, а также интерактивных методов,

позволяющих активизировать учебную позицию студента и повысить мотивацию к изучению РКИ.

На базе Шанхайского политико-юридического университета реализуется интересная модель смешанного инновационного обучения РКИ, которая включает три модуля:

- обучение оффлайн и онлайн. Данный компонент предполагает аудиторную и внеаудиторную работу, направленную на увеличение словарного запаса, изучение грамматики. В эту часть обучения входят такие темы как «Фонетика и интонация», «Синхронный перевод», «Чтение и грамматика»;
- языковая практика в вузе, включающая становление активной лексики. На данном этапе актуальны методы «теневого повтора», «мысли вслух», «case-study». Они позволяют совершенствовать монологическую и диалогическую речь, а также заучивать фразы и выражения, которые могут быть полезны при организации общения;
- социальная практика по специальности, содержащая межкультурную коммуникацию, активное общение в группах, обсуждение языковых изменений, выявленных на основе анализа современных источников. Данная практика удовлетворяет образовательные потребности студентов в творческом развитии, а также свободной коммуникации.

Эффективные методы изучения РКИ в китайских вузах

Одной из задач нашего исследования является изучение наиболее эффективных методов изучения русского языка в университетах Китая. Это обусловлено тем, что система преподавания РКИ претерпевает серьезные трансформации.

Ван Сяоян в своих работах [Ван Сяоян, 2016] отмечает, что практически во всех вузах на смену традиционному приходит смешанное обучение, которое включает элементы не просто электронного образования, а различные модели, отражающие использование всевозможных методов и технологий. Все эти модели, как обобщает данный автор, прошли апробацию на базе различных вузов Китая и имеют общие принципы:

- Формирование испытательной среды для студентов включает в себя создание различных компьютерных лабораторий, лингафонных кабинетов, использование интерактивных ресурсов, удовлетворяющих образовательные потребности студентов в изучении РКИ;
- Мотивирование студентов к самостоятельному глубокому изучению РКИ. Данный принцип основывается на выявлении интересов и мотивов изучения русского языка, определении перспектив его применения в дальнейшей профессиональной и повседневной деятельности;
- Свободный выбор образовательных ресурсов, которых должно быть большое количество, что способствует организации самостоятельного дополнительного изучения РКИ студентами, повышает заинтересованность в изучении дисциплины;
- Динамичная группировка студентов отражает создание групп, рабочих команд, удобных для обучения, при этом группы не являются статичными, в них возможны изменения и передвижения.

В дополнение к данным принципам Ван Юе, Лю Ижу аргументируют важность включения в обучение РКИ эвристических методов, таких, например, как ТРИЗ [Ван Юе, Лю Ижу, 2019], который способствует актуализации творческого потенциала личности, развитию самостоятельности у студентов. Данная педагогическая технология позволяет исследовать «лучшие традиции духовности и интеллекта русского народа, постичь его сознание» [там же, 184]. Решение изобретательских задач (Г.С. Альтшулер) в данном случае позволяет

воспринимать русский язык как лингвокультурное пространство, которое представляет возможности для коммуникации, а также развития креативных способностей студентов. Это обусловлено тем, что решение лингвистических задач в группе предполагает разработку различных вариантов решений, выбор оптимальных, генерирование инновационных идей.

При этом, как отмечают вышеуказанные авторы, данная технология является еще и диагностической, определяя мотивацию, уровень сформированности грамматических, лингвистических, фонетических навыков русского языка у студентов. Также она позволяет выявить явные и скрытые ресурсы, которые реализуются в групповой работе обучающихся и направить их на изучение русского языка. Преимуществом данной технологии является также и то, что на базе вуза ее возможно ориентировать на решение лингво- профессиональных задач, что повышает уровень профессиональной компетентности студентов как будущих специалистов.

Заключение

В ходе нашего исследования мы не просто исследовали преподавание РКИ в китайских вузах, но решили ряд исследовательских задач. В частности,

- 1) Определены основные цели и задачи изучения РКИ, которые отражают не только лингвистический, но и социокультурный аспект обучения русскому языку;
- 2) Исследована специфика обучения русскому языку как иностранному в вузе Китая, отражающая бытовой и профессиональный аспекты коммуникации;
- 3) Выявлены наиболее эффективные методы изучения РКИ в китайских вузах. Данные методы отражают аспекты интерактивности, субъектности студентов, а также анализирования современных источников языка (фильмы, периодическая литература, информация из социальных сетей).

На настоящий момент система преподавания РКИ в китайских университетах претерпевает серьезную трансформацию и направлена на восприятие языка не только как лингвистической части коммуникации, но и как социокультурного феномена, который является неотъемлемым компонентом межкультурного лингвистического пространства.

Проанализировав успешный опыт реализации инновационных методик преподавания РКИ в ряде китайских вузов (Муданьцзянский педагогический университет, Шанхайский политико-юридический университет) мы разработали следующие рекомендации для педагогов:

- активное вовлечение студентов в изучение языка с организацией групповой работы и учебной деятельности в парах. Главная цель данной рекомендации- обучить свободному общению на русском языке, не используя родной китайский, обеспечить совершенствование навыков импровизации и мгновенной реакции на ситуацию;
- преподавание лексики и грамматики в контексте изучения реальных ситуаций, анализа современных источников, а также эмоциональное окрашивание учебных задач. это позволяет активно вовлекать эмоционально- ценностный компонент учебного процесса и не только осмысливать, но и «пропускать учебный материал через себя»;
- преимущественное использование работы в группах и в парах, что способствует совершенствованию работы в команде, развитию навыков диалогической речи, ориентации на собеседника, исправлению ошибок в разговоре.

Опыт вышеуказанных университетов Китая актуализировал необходимость включения интерактивных методов обучения РКИ, организации группового взаимодействия студентов, а также максимального общения на занятиях на русском языке.

Библиография

1. Ахметова Н.А., Петрова С.М. Инновационные технологии в обучении РКИ китайских магистрантов // Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 11-19.
2. Ван Сяоян. Модель смешанного обучения русскому языку как иностранного в Китае // Педагогическое образование в России. 2016. № 7. С. 244-249.
3. Ван Юе, Лю Ижу. Преподавание грамматики русского языка на основе «проблемного» метода в китайских вузах // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-1. С. 134-142.
4. Ван Юе, Лю Ижу. ТРИЗ-технологии в практике обучения РКИ в китайских вузах // Преподаватель XXI век. 2020. № 1-1. С. 182-190.
5. Коровина И.В., Шикина Т.С. Культурно-обусловленный подход в обучении русскому языку студентов из Китая // Нижегородское образование. 2019. № 1. С. 77-85.
6. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) // Вестник ТГПУ. 2016. № 7 (172). С. 70-75.
7. Петрова С.М., Слепцова А.И. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 2 (18). С. 19-24.
8. Тулунова С.В. Содержательно-технологические аспекты преподавания русского языка в Китае // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2021. № 1. С. 93-98.
9. Цзинцзюань Лю. Современное экспериментальное обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая // Педагогический имидж. 2022. № 2 (55). С. 165-177.
10. Янь Жуйтин. Реализация модели смешанного обучения в курсе русского языка для китайских студентов // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. С. 199-210.

Effective educational technologies for teaching Russian as a foreign language to students of Chinese universities

Zhang Lingzhong

Postgraduate,
Xi'an International University,
710077, 18 Yudou Lu, Yanta District, Xi'an, China;
e-mail: Lingzhong@mail.ru

Abstract

In this paper, the author studies modern technologies of teaching Russian as a foreign language to students of Chinese universities. Russian is considered as not only a means of communication, but also as a tool for understanding the mentality and culture of the Russian people. In the context of the study, the author analyzes various technologies of Russian as a foreign language training, including blended learning. The aim of the work is to identify the most effective educational technologies for teaching Russian in Chinese universities. The object of the work we have identified educational technologies; the subject is the teaching of Russian as a foreign language to Chinese students. In the final part of the study, the author offers recommendations on the organization of teaching Russian as a second language for students of Chinese universities. At the moment, the system of teaching Russian as a foreign language in Chinese universities is undergoing a major transformation and is aimed at perceiving the language not only as a linguistic part of communication, but also as a sociocultural phenomenon, which is an integral component of the intercultural linguistic space. After analyzing the successful experience of implementing innovative methods of teaching Russian as a foreign language in a number of Chinese universities, we have

developed some recommendations for teachers. The experience of Chinese universities has actualized the need to include interactive methods of teaching Russian as a foreign language, organize group interaction of students, as well as maximum communication in the classroom in Russian.

For citation

Zhang Lingzhong (2023) Effektivnye obrazovatel'nye tekhnologii obucheniya RKI studentov kitaiskikh vuzov [Effective educational technologies for teaching Russian as a foreign language to students of Chinese universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 344-350. DOI: 10.34670/AR.2023.93.15.043

Keywords

Russian as a foreign language, educational technologies, higher education, communicative competence, active vocabulary, mixed learning, means of communication, mentality, multicultural competence, second language.

References

1. Akhmetova N.A., Petrova S.M. (2021) Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii RKI kitaiskikh magistrantov [Innovative technologies in teaching Russian as a foreign language to Chinese undergraduates]. *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Pedagogy. Psychology. Philosophy], 4 (24), pp. 11-19.
2. Jingjuan Liu (2022) Sovremennoe eksperimental'noe obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v vuzakh Kitaya [Modern experimental teaching of Russian as a foreign language in Chinese universities]. *Pedagogicheskii imidzh* [Pedagogical image], 2 (55), pp. 165-177.
3. Korovina I.V., Shikina T.S. (2019) Kul'turno-obuslovlennyyi podkhod v obuchenii russkomu yazyku studentov iz Kitaya [Culturally-Determined Approach in Teaching Russian to Students from China]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod Education], 1, pp. 77-85.
4. Lingxia Meng (2016) Obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v vuzakh Kitaya: problemy i puti ikh resheniya (iz opyta raboty prepodavatelei Mudan'tszyanskogo pedagogicheskogo universiteta) [Teaching Russian as a foreign language in Chinese universities: problems and ways to solve them (from the experience of teachers of Mudanjiang Pedagogical University)]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 7 (172), pp. 70-75.
5. Petrova S.M., Sleptsova A.I. (2020) Osobennosti obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu v kitaiskoi auditorii [Peculiarities of teaching Russian as a foreign language in the Chinese audience]. *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Pedagogy. Psychology. Philosophy], 2 (18), pp. 19-24.
6. Tulunova S.V. (2021) Soderzhatel'no-tekhnologicheskie aspekty prepodavaniya russkogo yazyka v Kitae [Content-technological aspects of teaching the Russian language in China]. *Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of the Belarusian State University. Education. Personality. Society], 1, pp. 93-98.
7. Wang Xiaoyang (2016) Model' smeshannogo obucheniya russkomu yazyku kak inostrannogo v Kitae [Blended learning model for Russian as a foreign language in China]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 7, pp. 244-249.
8. Wang Yue, Liu Yizhu (2019) Prepodavanie grammatiki russkogo yazyka na osnove «problemnogo» metoda v kitaiskikh vuzakh [Teaching Russian grammar based on the "problem" method in Chinese universities]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 3-1, pp. 134-142.
9. Wang Yue, Liu Yizhu (2020) TRIZ-tekhnologii v praktike obucheniya RKI v kitaiskikh vuzakh [Technologies of the theory of solving inventive problems in the practice of teaching Russian as a foreign language in Chinese universities]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 1-1, pp. 182-190.
10. Yan Ruiting (2023) Realizatsiya modeli smeshannogo obucheniya v kurse russkogo yazyka dlya kitaiskikh studentov [Implementation of the model of blended learning in the Russian language course for Chinese students]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 1-1, pp. 199-210.

УДК 578.834.1:37.018:-057.875

DOI: 10.34670/AR.2023.87.83.044

Особенности развития профессиональной направленности студентов-медиков в условиях дистанционного образования

Букатаева Алмагуль Бекеновна

Аспирант,
Алтайский государственный педагогический университет,
656031, Российская Федерация, Барнаул, ул. Молодежная, 55;
e-mail: webber@altspu.ru

Аннотация

Изменения формата образования на всех уровнях в период 2020-2021 гг. были связаны с особыми обстоятельствами, имевшими место во всем мире. При этом не избежало воздействия и обучение медицинских работников. Впервые в истории современного медицинского образования в течение длительного периода оно осуществлялось в дистанционном формате. Цель исследования – определение сравнительных характеристик операционального блока при очном и дистанционном медицинском образовании и показателей эмоционального блока у студентов-медиков. Результаты исследования: впервые получен опыт полного дистанционного образования студентов медиков при оценке потенциальных аспектов, влияющих на уровень профессиональных компетенции, были выделены два компонента – степень удовлетворенности обучающихся условиями образовательного процесса и учебные результаты, объективизированные по средствам тестового контроля. При анализе исследованных показателей выявлено, что результаты оценки качества обучения у студентов, прошедших курс дистанционного обучения в 2020-2021 гг. оказались ниже, чем предшествующего года. В НАО «Медицинский университет Семей» был осуществлен процесс полного дистанционного обучения студентов медиков длительности один учебный год. Дистанционное обучение в рамках бакалавриата в 2020-2021 уч. году определилась снижение уровня усвоения знаний, оцениваемого при входном контроле. Технические, организационно-методические проблемы при осуществлении дистанционного образования явились причины негативных его оценок со стороны обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Букатаева А.Б. Особенности развития профессиональной направленности студентов-медиков в условиях дистанционного образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 351-361. DOI: 10.34670/AR.2023.87.83.044

Ключевые слова

Медицинское образование, дистанционное обучение, операциональный блок, эмоциональный блок, педагогика.

Введение

Медицинское образование имеет существенные особенности, связанные, в большинстве случаев с абсолютной необходимостью непосредственной практики во время обучения. По крайней мере, такого принципа до настоящего времени придерживаются и в сфере практического высшего и среднего специального образования, и на регуляторном уровне.

Следует заметить, что на уровень необходимости клинической практики студент-медик выходит не сразу с начала обучения. В традиционной модели медицинского образования присутствует обширный модуль так называемых общемедицинских предметов, преподаваемых обычно на 1-3 годах обучения. За исключением нескольких из них (главным образом, анатомии и смежных с ней дисциплин) уровень организации занятий, представления учебных материалов, осуществления проверки знаний существенно не отличается от других учебных специальностей. Таким образом, в принципе они могут быть формализованы в виде дистанционного обучения.

Считается, что имеются элементы образовательного процесса, которые никак не могут быть освоены без непосредственной практики. Например, большинство действий в оперативной хирургии требует отработки под руководством опытного врача.

Однако в настоящее время развитие технических и информационных методов принципиально позволяет дистанцировать обучающегося как от преподавателя, так и, в большинстве случаев, от других объектов и компонентов, используемых в процессе обучения. В частности, в медицинском образовании, это может относиться и к пациентам, и даже, в ряде случаев, к прямым практическим навыкам. Так, существуют тренажеры, позволяющие отрабатывать большинство навыков пропедевтики внутренних, хирургических болезней, других специальностей [Potočnik, Foley, Thomas, 2023; Pien et al., 2022; Bartoletta, Starr, 2021]. Огромный объем интерактивных учебников и других пособий существует в мировой глобальной сети [Barnettler et al., 2021; Ponsky, Rothenberg, 2015]. Наконец, прямой контакт студента с преподавателем и пациентом может быть обеспечен системами мобильной связи [Chopin, Nutt, 2015].

Казалось бы, возможность дистанционного обучения медиков как на уровне среднего специального, так и высшего образования вполне обеспечена наличием всех ресурсов. Однако проверка этого положения оказалась неожиданной и вынужденной и заключалась в пандемии COVID-19. На ее протяжении системы медицинского образования во многих странах сталкивались с декларированной государством и фактическим ходом процесса необходимостью или прерывать образовательный процесс, или проводить полностью дистанционное обучение [Co et al., 2022].

Его результаты в целом вложились в общий образовательный процесс, с учетом потенциальных элементов недостаточной подготовки, которые были в той или иной мере скомпенсированы впоследствии [Kaul et al., 2023].

Однако малоизученным является влияние дистанционного обучения студентов-медиков на степень профессиональной направленности. Следует учитывать, что последняя включает в себя четыре основных блока: ценностно-смысловой, эмоциональный, регуляционный, операциональный [Есенкова, 2010].

Ценностно-смысловой блок предполагает ориентации обучаемого на смысл жизни, наличие комплекса жизненных стремлений, обеспечение основных потребностей и удовлетворенность им. Эмоциональный блок связан с удовлетворенностью процессом обучения и получаемыми знаниями, предстоящей профессиональной деятельностью в том виде, в котором она представляется в процессе обучения; регуляционный – уровнем развития саморегуляции, ее

элементов, показателями временной перспективы; операциональный – уровнем достижения учебных результатов и профессиональных компетенций [Ясько, 2003].

Формирование ценностно-смыслового блока в плане профессиональной подготовки включает интеграцию ценностей профессионального сообщества в комплекс личностных стабильных и осознанных ориентаций человека, намеренного осуществлять конкретную профессиональную деятельность. В процессе формирования блока участвует механизм интернализации, влияние которого определяется процессом выявления смысла жизни и ее задач, определения главных ценностей и развития комплекса ценностных ориентаций [Иванов, Яницкий, 2012].

Ценностно-смысловой блок профессиональной направленности характеризует процесс содержательного раскрытия и принятия личностного смысла врачебной деятельности, отражает место выбранной профессии в иерархической системе жизненных отношений, связь с определенными потребностями, мотивами и ценностями субъекта учебно-профессиональной деятельности [Водяха, 2008].

Различное влияние очного или дистанционного обучения на развитие ценностно-смыслового блока предположить трудно. В обоих случаях имеет место однозначное определение связи обучаемого с выбранной профессией, преподавателями, другими обучающимися, объектами учебной и предстоящей профессиональной деятельности, хотя и реализуемые разными с точки зрения передачи информационных потоков способами.

Эмоциональный блок связан с возникновением долгосрочного положительного эмоционального отношения к процессу и содержанию обучения, выбранной профессии [Расщепкина, 2012]. Формат обучения может оказать весьма существенное влияние на данный блок. Действительно, неудовлетворенность текущей учебной деятельностью студента на протяжении большого промежутка времени (в рассматриваемом случае – полный учебный год дистанционного обучения) с большой вероятностью ухудшит его эмоциональное отношение не только к образовательному процессу, но и к предстоящей профессии. В обоих случаях это может привести к ухудшению результатов образовательной деятельности.

Регуляционный блок раскрывает развитость всех компонентов и межфункциональных связей системы саморегуляции, осознание учебных и профессиональных перспектив.

Как и в случае ценностно-смыслового блока, достаточно трудно оценить влияние различий дистанционного и очного обучения на его реализацию. Можно предположить, что в отсутствие прямого контакта с преподавателями и соучениками этот фактор может быть снижен. Но современные системы связи обеспечивают достаточный ее уровень, реализуемый посредством конференций, непосредственных личных аудиовидеоконтактов и т.д., что, вероятно, компенсирует совместное присутствие на учебных занятиях,

Операциональный блок отражает степень овладения студентами учебно-профессиональными компетенциями.

Данный блок позволяет осуществить наиболее точную оценку реализации, поскольку связан с конкретными результатами учебной деятельности.

Цель исследования – определение сравнительных характеристик операционального блока при очном и дистанционном медицинском образовании и показателей эмоционального блока у студентов-медиков в ходе пандемии COVID-19.

Материалы и методы исследования

Работа проведена в период 2019-2021 гг. на базе Некоммерческого акционерного общества «Медицинский университет Семей» (НАО «МУС», г.Семей, Казахстан).

В исследование были включены данные 693 студентов НАО «МУС», в том числе 249 – третьего, 219 – четвертого и 225 – пятого курса. Эти студенты были распределены на 2 группы (таблица 1).

Таблица 1 - Численные показатели сравниваемых групп студентов

Показатель	Основная группа (дистанционное обучение), n=325		Группа сравнения (очное обучение), n=368	
	абс. число	%	абс. число	%
Гендерный состав				
- мужчины	142	43,7	163	44,3
- женщины	183	56,3	205	55,7
Возрастной состав				
- до 20 лет	109	33,5	128	34,8
- 20-25 лет	180	55,4	191	51,9
- старше 25 лет	36	11,1	49	13,3
Год обучения				
- 3-й	121	37,2	128	34,8
- 4-й	104	32,0	115	31,3
- 5-й	100	30,8	125	34,0

Как видно из таблицы 1, не было значимых различий между группами по гендерному и возрастному признакам.

В ходе исследования было осуществлено сравнение результатов оценки знаний по нескольким базисным предметам (3 курс – патологическая физиология; микробиология; фармакология. 4 курс – детские болезни; костно-мышечная; кардиореспираторная патология в клинике. 5 курс – основы общей врачебной практики; нервная система органы чувств; неотложная медицина) у студентов, в процессе обучения которых были использованы исключительно дистанционные технологии, с результатами, полученными в допандемическом периоде. Содержание образовательных программ, условия проведения тестовых экзаменов и тестовая база не имели отличий.

Тестирование проводилось в формате «входного контроля» знаний, полученных за предшествующий период. Анализ полученных результатов для обоих периодов включал только те тесты, которые непосредственно относились к предметам и/или объему информации, полученной в ходе дистанционного обучения. Аналогично, для сравнительного анализа в группе очного обучения были отобраны те же тесты, вопросы, связанные с информацией, полученной студентами до или после периода дистанционного обучения, целенаправленно исключались.

Тестирование было проведено в течение первого месяца очного обучения по окончании пандемии, в ретроспективной группе сравнения сроки были аналогичными.

Для анализа уровня знаний база тестирования включала 217 вопросов по общемедицинским и биомедицинским предметам для студентов 3 курса, 138 вопросов – для студентов 4 курса и 205 – для 5 курса.

Шкала оценки уровня знаний, используемая в экзаменационном процессе, представлена в таблице 2.

При этом категории А и А- была отнесена к наиболее высоким уровням знаний, категории В+, В, В-, С+ - к хорошим уровням знаний, категории С, С-, D+ и D – к удовлетворительным уровням и Fx и F – к неудовлетворительным.

**Таблица 2 - Шкала оценки уровня знаний, используемая в НАО «МУС»
(программа KEYPS)**

Уровень знаний	Числовое соответствие	Процент правильных ответов
A	4	95-100
A-	3,67	90-94
B+	3,33	85-89
B	3	80-84
B-	2,67	75-79
C+	2,33	70-74
C	2	65-69
C-	1,67	60-64
D+	1,33	55-59
D	1	50-54
FX	0,5	25-49
F	0	0-24

Статистические методы. Определение значимости различий частотного распределения было осуществлено посредством вычисления критерия χ^2 Пирсона для многопольных таблиц. В качестве показателя значимости статистических различий принималось $p < 0,05$.

Результаты исследования и обсуждение

При проведении входного контроля в сравниваемых группах 2019-2020 и 2020-2021 учебного года были получены результаты, представленные на рисунках 1-3.

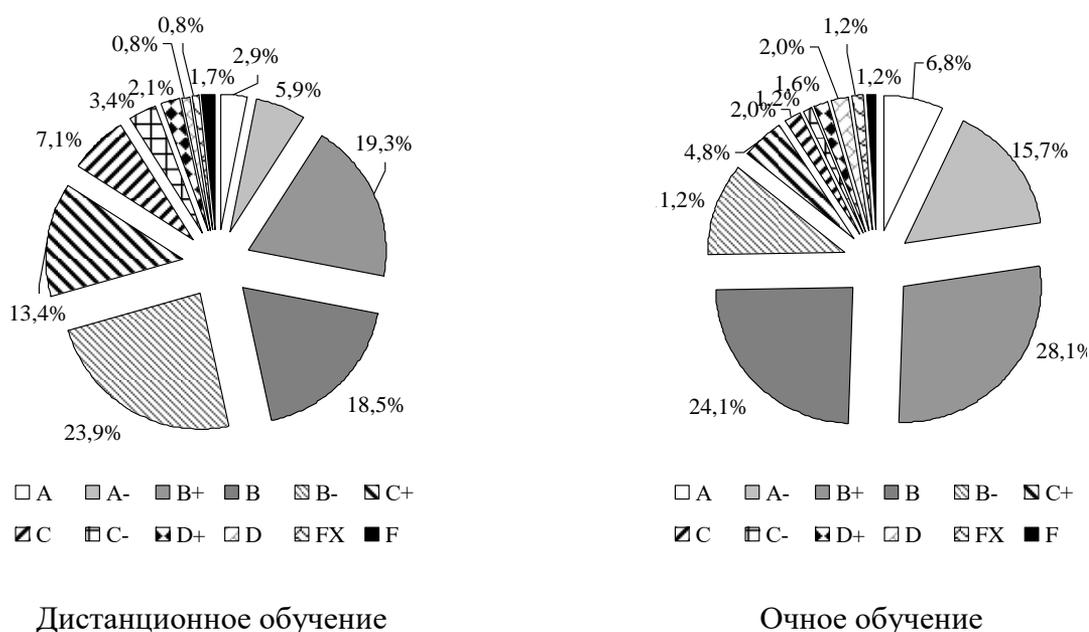

Рисунок 1 - Показатели оценок входного контроля студентов 2 курса после дистанционного (2020-2021 уч. год) и очного (2019-2020 уч. год) обучения

На основании полученных данных входного контроля была выявлена более высокая частота оценок, определяющих отличный и хороший уровень усвоения учебного материала у студентов,

походивших очное обучение в сравнении с дистанционным. Так, более чем вдвое было большим относительное число оценок максимального уровня (А), почти втрое – уровня А-, на 40% - категории В+. Студенты, проходившие дистанционное обучение в течение года характеризовались преобладанием удовлетворительных оценок при тестировании (В-, С+, С).

При осуществлении сравнения частоты категорий высоких (А+В) и низких оценок по критерию χ^2 Пирсона у студентов данной категории различия между группами очного и дистанционного обучения показали $\chi^2=16,97$, $p=0,002$.

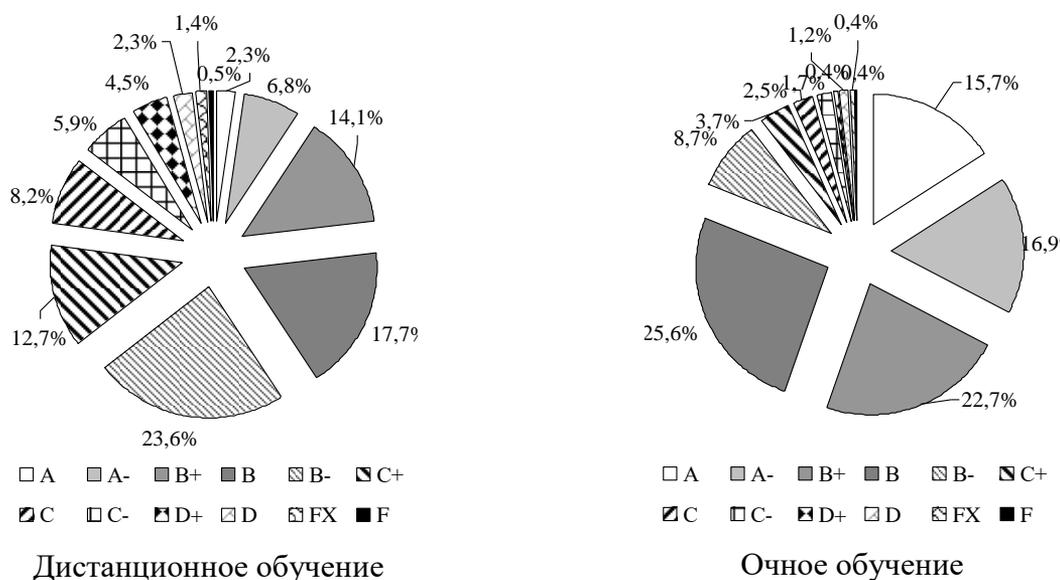

Рисунок 2 - Показатели оценок входного контроля студентов 3 курса после дистанционного и очного обучения

Примерно аналогичная ситуация была определена и у студентов 3 курса, однако различия по наиболее высокой градации оценок (А) были более значительными. Ее доля у студентов, проходивших очное обучение, превосходила дистанционное более чем в 6 раз, А- - в 2,5 раза, В+ - в 1,5 раза, различия остальных градаций высоких оценок были более умеренными.

Сравнение частоты высоких и низких показателей тестирования продемонстрировало наличие выраженных и высоко значимых различий ($\chi^2=41,99$, $p<0,001$), что свидетельствует о снижении эффективности образовательных программ при дистанционном обучении врачей.

У студентов 4 курса наблюдалась сходная, но не аналогичная картина распределения оценок. Имелось превышение в группе очного обучения по категориям А и В за счет равномерного роста представленности всего комплекса от В- до F у студентов, обучавшихся дистанционно.

При аналогичном вышеприведенному сравнению между группами по критерию уровня оценки тестирования было определено, что в группе традиционного очного обучения высокие показатели имели место значимо чаще, чем в группе дистанционного обучения ($\chi^2=22,65$, $p<0,001$).

По второму оцениваемому фактору – показателю удовлетворенности респондентов процессом обучения – полученные данные представлены на рисунке 4. Показатель удовлетворенности в данном случае показан в процентах от максимума.

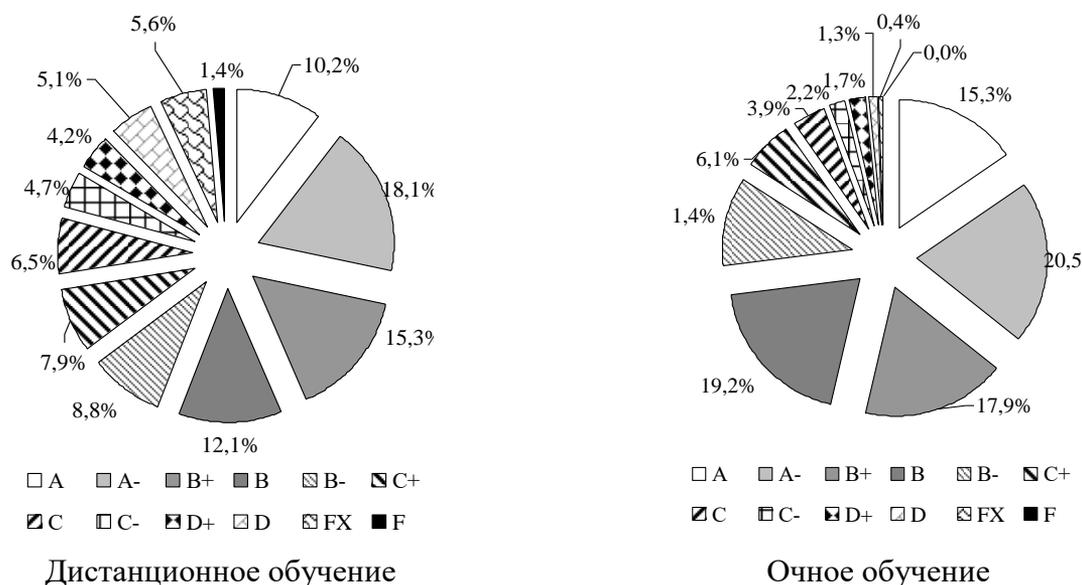

Рисунок 3 - Показатели оценок входного контроля студентов 4 курса после дистанционного и очного обучения

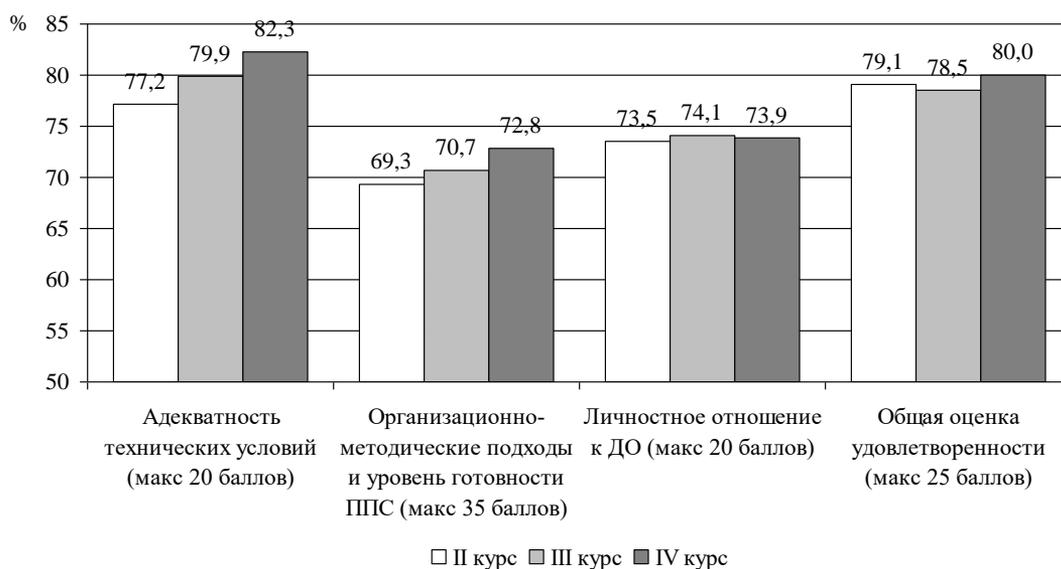

Рисунок 4 - Показатели удовлетворенности студентов в отношении отдельных компонентов дистанционного обучения и в целом

Наиболее высокие показатели были определены по уровню удовлетворенности адекватностью технических условий дистанционного обучения. Различия по данному показателю между респондентами, включенными в исследование на различных курсах, были незначимыми, но имели тенденцию к повышению с увеличением срока предшествующего обучения.

Относительно низкий уровень был определен по показателям организационно-методических подходов. Так же, как в плане предыдущей группы показателей, не было значимых различий между респондентами, проходившими очное и дистанционное обучение.

Личностное обучение к дистанционному образованию было достаточно позитивным (более 70% положительных оценок) и не имело существенных различий, связанных со сроком обучения.

Заключение

Суть профессиональной направленности студентов медиков, как обучающихся прочих специальностей, заключается в нескольких компонентах. Первый из них – осознание принадлежности к обществу, гражданская направленность образа мышления, что позволяет занять свое достойное место в социуме. Второе – экономические стимулы, определяющие необходимость наличие дохода, удовлетворяющего нужды конкретного лица и его семьи [Галина, 2017].

На фоне реализации двух первых потребности возникает следующая – достижение высокого уровня в обществе и высокой квалификации в своей специальности. Первое позволяет добиться реализации направленности лица на решение медико-социальных проблем [Захарова, Ежова, 2018].

Возможность решения данных задач связана с уровнем профессиональной подготовки человека, который берется за эту проблему. Именно в этом состоит суть вопроса использования для подготовки медиков полностью очного, или частично или полностью дистанционного обучения [Стаценко, Самохина, 2020; Итинсон, Чиркова, 2019].

Дистанционные технологии в медицинском образовании достаточно хорошо известны и разработаны. Однако, по крайней мере, на территории постсоветского пространства они использовались, главным образом, в рамках постдипломной подготовки.

Пандемия COVID-19 потребовала резкого изменения подходов к образованию на всех уровнях – от начальной школы до постдипломного [Upadhyay, Maroof, 2020].

Впервые получен опыт полного дистанционного образовании студентов медиков при оценке потенциальных аспектов, влияющих на уровень профессиональных компетенции, были выделены два компонента – степень удовлетворенности обучающихся условиями образовательного процесса и учебные результаты, объективизированные по средствам тестового контроля.

До настоящего времени в рамках систем медицинского образования, имеющих место на территории постсоветского пространства, соответственно, наше исследование не может иметь прямого сравнения с аналогами, которые отсутствуют. При прямом анализе исследованных показателей выявлено, что результаты оценки качества обучения у студентов, прошедших курс дистанционного обучения в 2020-2021 гг. оказались ниже, чем предшествующего года.

Одной из причин может быть относительно низкая оценка качества образования, которая была дана студентами в 2020-2021 гг.

Выводы:

1. В НАО «Медицинский университет Семей» был осуществлен процесс полного дистанционного обучения студентов медиков длительности один учебный год.
2. Дистанционное обучение в рамках бакалавриата в результате пандемии определилась снижение уровня усвоения знаний, оцениваемого при входном контроле.
3. Технические, организационно-методические проблемы при осуществлении дистанционного образования явились причины негативных его оценок со стороны обучающихся.

Библиография

1. Водяха А.А. Ценностно-смысловые ориентации в структуре профессиональной идентичности врача // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 1. С. 22-27.
2. Галина Г.Ф. Формирование системы подготовки медицинских кадров в Казахстане // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. Кн. 4. С. 960-971.
3. Есенкова Н.Ю. Взаимосвязь учебной мотивации и профессиональной направленности врача на этапе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2010. 28 с.
4. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.
5. Захарова Е.А., Ежова Ю.М. Мотивационная готовность как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности студентов-медиков // Медицинский альманах. 2018. № 3 (52). С. 14-18.
6. Иванов М.С., Яницкий М.С. Образование в постмодернистском обществе: проблемы и перспективы // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 78-84.
7. Итинсон К.С., Чиркова В.М. К вопросу об эффективности использования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26). С. 233-236.
8. Расщепкина Н.А. Потенциал самоопределения как компонент инновационного потенциала студента технического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 114-117.
9. Стаценко А.Н., Самохина О.В. Дистанционное образование как новая форма обучения в медицинском вузе в условиях пандемии // Оригинальные исследования. 2020. № 5. С. 28-32.
10. Ясько Б.А. Динамика мотивационно-потребностной сферы развивающейся личности врача // Психологическая наука и образование. 2003. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2003_n2/pse_2003_n2_Jasko.pdf
11. Barmettler G. et al. Power of the collective: A review of multimodal internet-based surgical education resources in the 21st century // J Surg Oncol. 2021. No 2. P. 174-180.
12. Bartoletta K.M., Starr S.R. Health Systems Science // Adv Pediatr. 2021. No 68. P. 1-19.
13. Chopin M., Nutt S.L. Establishing and maintaining the Langerhans cell network // Semin Cell Dev Biol. 2015. No 41. P. 23-9.
14. Co M. et al. Distance education for anatomy and surgical training – A systematic review // Surgeon. 2022. No 5. e195-e205.
15. Kaul V. et al. Lessons Learned from a Global Perspective of Coronavirus Disease-2019 // Clin Chest Med. 2023. No 2. P. 435-449.
16. Pien L.C. et al. Current trends in medical education affecting allergy and immunology physicians and learners // Ann Allergy Asthma Immunol. 2022. 128 (3). P. 248-255.
17. Ponsky T.A., Rothenberg S.S. Modern, multi-media, advances in surgical information // Semin Pediatr Surg. 2015. No 3. P. 124-9.
18. Potočnik J., Foley S., Thomas E. Current and potential applications of artificial intelligence in medical imaging practice: A narrative review // Med Imaging Radiat Sci. 2023. S1939-8654. 23. 00079-6.
19. Upadhyay M.K., Maroof K.A. Understanding the emerging and reemerging terminologies amid the COVID-19 pandemic // J Family Med Prim Care. 2020. No 12. P. 5881-5887.
20. Ure B., Zoeller C., Lacher M. The role of new information technology meeting the global need and gap of education in pediatric surgery // Semin Pediatr Surg. 2015. No 3. P. 134-7.

Features of the development of the professional orientation of medical students in the context of distance education

Almagul' B. Bukataeva

Postgraduate,
Altai State Pedagogical University,
656031, 55, Molodezhnaya str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: webber@altspu.ru

Abstract

Changes in the format of education at all levels in the period 2020-2021 were related to the special circumstances that took place all over the world. At the same time, the training of medical workers has not escaped the impact. For the first time in the history of modern medical education for a long period, it was carried out in a remote format. The purpose of the study is to determine the comparative characteristics of the operational block in full-time and distance medical education and the indicators of the emotional block among medical students. Results of the study: For the first time, the experience of full distance education of medical students was obtained when assessing potential aspects that affect the level of professional competence, two components were identified - the degree of student satisfaction with the conditions of the educational process and learning outcomes, objectified by means of test control. When analyzing the studied indicators, it was revealed that the results of assessing the quality of education among students who completed a distance learning course in 2020-2021. were lower than the previous year. Conclusions: In Semey Medical University a process of full distance learning for medical students was carried out for one academic year. Distance learning within the framework of the bachelor's degree as a result of the pandemic, a decrease in the level of mastering knowledge, assessed during the entrance control, was determined. Technical, organizational and methodological problems in the implementation of distance education were the reasons for its negative assessments by students.

For citation

Bukataeva A.B. (2023) Osobennosti razvitiya professional'noi napravlenosti studentov-medikov v usloviyakh distantsionnogo obrazovaniya [Features of the development of the professional orientation of medical students in the context of distance education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 351-361. DOI: 10.34670/AR.2023.87.83.044

Keywords

Medical education, distance learning, operational block, emotional block, pedagogy.

References

1. Barmettler G. et al. (2021) Power of the collective: A review of multimodal internet-based surgical education resources in the 21st century. *J Surg Oncol*, 2, pp. 174-180.
2. Bartoletta K.M., Starr S.R. (2021) Health Systems Science. *Adv Pediatr*, 68, pp. 1-19.
3. Chopin M., Nutt S.L. (2015) Establishing and maintaining the Langerhans cell network. *Semin Cell Dev Biol.*, 41, pp. 23-9.
4. Co M. et al. (2022) Distance education for anatomy and surgical training – A systematic review. *Surgeon*, 5, e195-e205.
5. Esenkova N.Yu. (2010) *Vzaimosvyaz' uchebnoi motivatsii i professional'noi napravlenosti vracha na etape obucheniya v vuze. Doct. Dis.* [The relationship of educational motivation and professional orientation of a doctor at the stage of training at a university. Doct. Dis.]. Kursk.
6. Galina G.F. (2017) Formirovanie sistemy podgotovki meditsinskikh kadrov v Kazakhstane [Formation of the medical personnel training system in Kazakhstan]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities], 159, 4, pp. 960-971.
7. Itinson K.S., Chirkova V.M. (2019) K voprosu ob effektivnosti ispol'zovaniya elektronnykh resursov v protsesse obucheniya inostrannykh studentov v meditsinskom vuze [On the issue of the effectiveness of the use of electronic resources in the process of teaching foreign students at a medical university]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 1 (26), pp. 233-236.
8. Ivanov M.S., Yanitskii M.S. (2012) Obrazovanie v postmodernistskom obshchestve: problemy i perspektivy [Education in postmodern society: problems and prospects]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 9, pp. 78-84.
9. Kaul V. et al. (2023) Lessons Learned from a Global Perspective of Coronavirus Disease-2019. *Clin Chest Med.*, 2, pp.

- 435-449.
10. Pien L.C. et al. (2022) Current trends in medical education affecting allergy and immunology physicians and learners. *Ann Allergy Asthma Immunol.*, 128 (3), pp. 248-255.
 11. Ponsky T.A., Rothenberg S.S. (2015) Modern, multi-media, advances in surgical information. *Semin Pediatr Surg.*, 3, pp. 124-9.
 12. Potočník J., Foley S., Thomas E. (2023) Current and potential applications of artificial intelligence in medical imaging practice: A narrative review. *Med Imaging Radiat Sci.*, S1939-8654, 23, 00079-6.
 13. Rasshchepkina N.A. (2012) Potentsial samoopredeleniya kak komponent innovatsionnogo potentsiala studenta tekhnicheskogo vuza [The potential of self-determination as a component of the innovative potential of a student of a technical university]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 114-117.
 14. Statsenko A.N., Samokhina O.V. (2020) Distantionnoe obrazovanie kak novaya forma obucheniya v meditsinskom vuze v usloviyakh pandemii [Distance education as a new form of education in a medical school in a pandemic]. *Original'nye issledovaniya* [Original research], 5, pp. 28-32.
 15. Upadhyay M.K., Maroof K.A. (2020) Understanding the emerging and reemerging terminologies amid the COVID-19 pandemic. *J Family Med Prim Care*, 12, pp. 5881-5887.
 16. Ure B., Zoeller C., Lacher M. (2015) The role of new information technology meeting the global need and gap of education in pediatric surgery. *Semin Ped Surg*, 3, pp. 134-7.
 17. Vodyakha A.A. (2008) Tsennostno-smyslovye orientatsii v strukture professional'noi identichnosti vracha [Value-semantic orientations in the structure of a doctor's professional identity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 1, pp. 22-27.
 18. Yas'ko B.A. (2003) Dinamika motivatsionno-potrebnostnoi sfery razvivayushcheysya lichnosti vracha [Dynamics of the Motivational-Requirement Sphere of the Developing Personality of a Physician]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2. Available at: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2003_n2/pse_2003_n2_Jasko.pdf [Accessed 05/05/2023]
 19. Zakharova E.A., Ezhova Yu.M. (2018) Motivatsionnaya gotovnost' kak komponent psikhologicheskoi gotovnosti k professional'noi deyatel'nosti studentov-medikov [Motivational readiness as a component of psychological readiness for professional activity of medical students]. *Meditsinskii al'manakh* [Medical Almanac], 3 (52), pp. 14-18.
 20. *Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii» ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III* [Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" dated July 27, 2007 No. 319-III].

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.92.47.045

Профессиональное саморазвитие и самообучение личности в цифровом обществе: опыт эмпирического исследования

Лоренц Вероника Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Иванова Татьяна Николаевна

Доктор социологических наук, доцент,
завкафедрой «Журналистика и социология»,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;
e-mail: ivanovat2005@tltsu.ru

Широбок Сергей Николаевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
директор гуманитарно-педагогического института,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;
e-mail: sshirob@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности профессионального саморазвития, самообучения и самовоспитания личности в цифровом обществе. Авторы анализируют вектор движения личностных и профессиональных траекторий респондентов в современном цифровом обществе на примере двух поколений: представителей молодежи и старшего поколения. Задача исследования: проанализировать условия успешной адаптации представителей двух поколений к жизни в цифровом обществе, к применению цифровых технологий. В статье авторы отмечают, что цифровая трансформация привела к оптимизации процессов обработки информации, снижению трудоемкости используемых ресурсов. В статье проанализированы результаты эмпирического исследования, проведенного методом интервью с целью определения отношения респондентов к образованию и саморазвитию в контексте цифровых технологий. В материалах представлены взгляды двух поколений, молодежи и старшего поколения по вопросам адаптации к цифровым технологиям. Авторы акцентируют внимание на необходимость развития личностных профессиональных траекторий и коммуникативных способностей в цифровом обществе, что играет значимую роль в процессе формирования компетентной личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Лоренц В.В., Иванова Т.Н., Ширококов С.Н. Профессиональное саморазвитие и самообучение личности в цифровом обществе: опыт эмпирического исследования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 362-369. DOI: 10.34670/AR.2023.92.47.045

Ключевые слова

Цифровое общество, профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание, личность, поколение, цифровые технологии.

Введение

Современный мир невозможно представить без цифровых технологий, свое применение они нашли во всех сферах жизни: промышленность, экономика, образование, культура и в других сферах. Цифровая трансформация привела к оптимизации процессов обработки информации, снижению трудоемкости используемых ресурсов. Цифровизация вызвана стремительным развитием информационных технологий. Основа ее развития в современных реалиях – Интернет. Через гаджеты осуществляется передача данных в глобальную сеть.

Методология

Стремительное развитие информационных технологий приводит к образованию нового общества – цифрового. Главной отличительной чертой цифрового общества является не информация, а способы ее хранения и распространения. Цифровое построение мира возникает как результат распространения цифровых коммуникаций, гибридизация онлайн- и офлайн-пространств, использование технологий больших данных. Общество становится тотально медиатизированным. В РФ президентом утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Целью данной Стратегии является создание условий для формирования в РФ общества знаний путем решения поставленных задач с помощью цифровизации.

В своей работе мы представляем вектор личностных профессиональных траекторий респондентов в современном цифровом обществе на примере двух поколений: представителей молодежи и старшего поколения. Задача исследования: проанализировать адаптационный процесс представителей двух поколений по применению цифровых технологий в современном мире.

В марте 2023 года гуманитарно-педагогический институт ТГУ организовал и провел социологическое исследование, направленное на выявление личностных и профессиональных траекторий, посредством метода неформализованного фокусированного глубинного интервью. Данная направленность исследования помогает определить особенности и характеристики профессионального саморазвития, самообучения и самовоспитания обучающихся в условиях цифровизации.

В ходе работы был заготовлен список вопросов, способствующих раскрытию темы исследования. С помощью интервью мы узнали, какие трудности возникают у респондентов при использовании цифровой техники, в каких целях используются цифровые технологии, доверяют ли опрошенные информации из Интернет источников и какие возможности открывает Интернет для современного человека?

Выборку исследования составили жители города Тольятти в количестве 378 человек. По типу выборка – неслучайная (целевая).

Интервью включало 16 вопросов, с помощью которых был собран эмпирический материал для исследования темы «Профессиональное саморазвитие, самообучение и самовоспитание обучающихся в условиях цифровизации». Программа интервью содержала три блока вопросов: первый – направлен на определение отношения к культуре, образованию и саморазвитию в контексте цифровых технологий, второй – на стратегию освоения новых цифровых технологий в контексте самообучения, третий – на то, как влияют социальные сети на коммуникацию и самовоспитание обучающихся в условиях цифровизации. Ниже представлены некоторые фрагменты стенограммы, которые были получены непосредственно в ходе исследования.

При выявлении отношения респондентов к самообразованию в контексте цифровых технологий и с помощью Интернета, были получены следующие результаты (рис. 1). Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что 37% респондентов рассматривает Интернет-образование как возможность получения дополнительного образования, но в качестве основного образования указывают на традиционное. Другая часть респондентов к Интернет – образованию относится отрицательно.

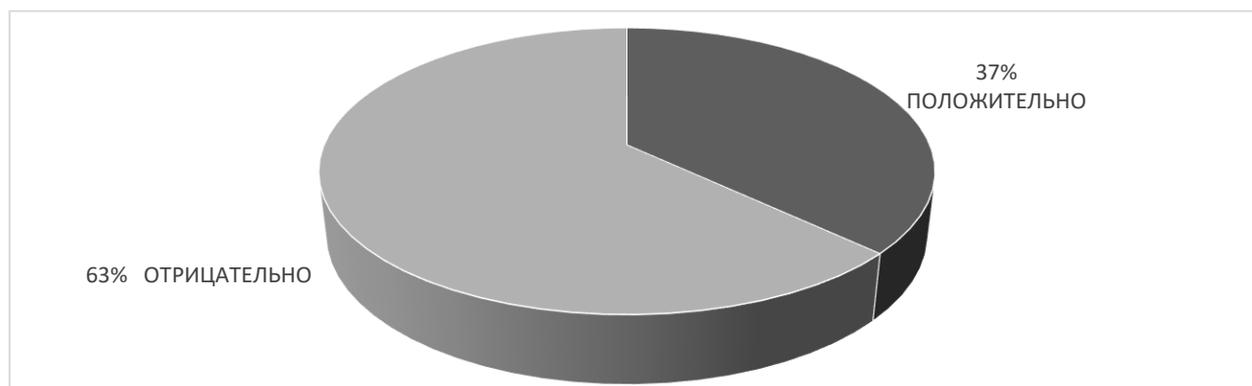

Рисунок 1 - Отношение респондентов к Интернет-образованию

Представим некоторые ответы респондентов, которые раскрывают свое отношение к Интернет-образованию:

Елена (ж., 25 лет): «Скептически отношусь к Интернет-образованию, так как при приеме на работу учитывается традиционный диплом, работодатель хочет видеть перед собой готового специалиста, а диплом, полученный в Интернете, не вызовет у него доверия».

Валерий (м., 24 года): «На мой взгляд, традиционное образование во многом уступает Интернет-образованию, так как информационное пространство открывает массу возможностей для саморазвития. Однако, традиционное образование должно оставаться обязательным, так как живое общение позволяет лучше усваивать информацию и способствует развитию коммуникативных способностей».

Тамара (ж., 36 лет): «Отрицательно, думаю, что традиционное образование всегда останется востребованным».

Руслан (м., 42 года): «Заменить традиционное образование Интернет не сможет, однако Интернет – образование можно рассматривать как возможность получения дополнительного образования».

По итогам исследования данного вопроса следует отметить, что все зависимости от

поколения, респонденты высказали общее мнение о том, что традиционное очное образование должно быть приоритетным и основным, а Интернет-образование рассматривается как возможность получить дополнительную информацию, повысить квалификацию и т.д. При этом опрошенные являются активными субъектами самообразования и выстраивают свою траекторию самообучения, подбирая дополнительные онлайн-курсы, конференции, семинары, вебинары и т.п. Цели дополнительного Интернет-образования варьируются от профессионального развития до изучения информации и формирования навыков в сфере досуга и творчества (хобби).

Следующий аспект, который был исследован, связан с изучением степени необходимости развития памяти для усвоения необходимой информации, которая содержится в Интернете. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Интернет может дать любую справочную информацию. Как Вы считаете, нужно ли тренировать память?». Ответы позволили нам судить о степени осознанности и самостоятельности респондентов при работе с Интернет-источниками, получая дополнительное образование в Интернете.

На данный вопрос были представлены ответы – 64%, дающие утвердительный ответ о том, что память необходимо тренировать для усвоения нужной информации (рис.2).

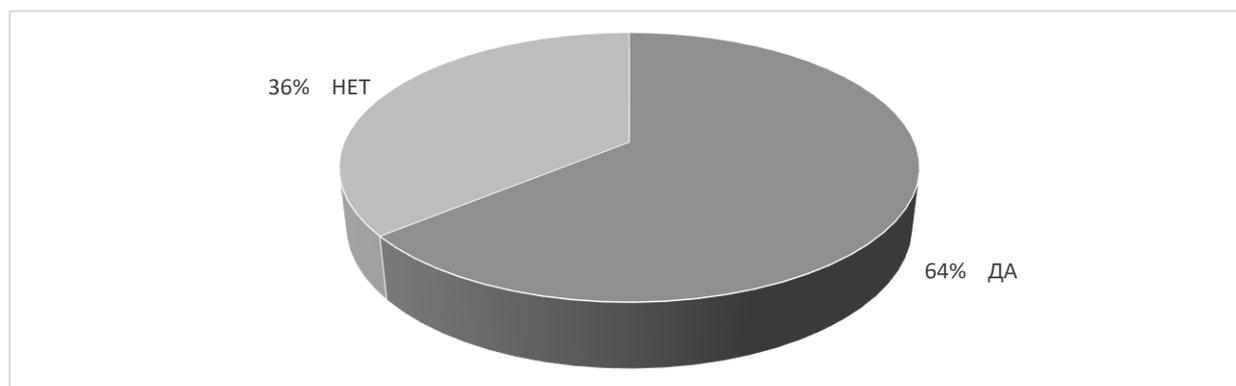

Рисунок 2 - Отношение респондентов к необходимости тренировки памяти для усвоения информации из Интернет-источников

Приведем, в качестве примера, несколько ответов респондентов по данному вопросу:

Елена (ж., 25 лет): «Нужно, если человек может найти всю информацию в Интернет источниках – это не значит, что он ее запомнит. Специалист, который не может запомнить информацию, а прибегает за ответом к Интернет источникам будет выглядеть в глазах своих коллег необразованно».

Валерий (м., 24 года): «Я считаю, что тренировать память необходимо. Да, Интернет позволяет найти ответы на все интересующие человека вопросы, но обращаясь к такому методу, он теряет способность мыслить самостоятельно».

Тамара (ж., 36 лет): Да, считаю, что нужно тренировать память, чтобы запоминать информацию, а не искать ответы на вопросы в Интернете.

Руслан (м., 42 года): «Считаю, что нужно тренировать не столько память, сколько коммуникабельность. При живом общении важно уметь поддержать разговор и вызвать интерес у собеседника. Личность является частью социума, поэтому необходимо развивать свои коммуникативные способности».

Таким образом, в ходе проведенного исследования были получены довольно ответы,

отражающие позицию респондентов на актуальность и необходимость использования Интернет-ресурсов при организации самообразования. На примере двух поколений мы сделали вывод о том, что в эпоху цифровизации актуальным остается традиционное обучение, которое дополняется цифровыми технологиями и ресурсами, способствующие повышению квалификации и уровня образованности современного гражданина. Было также выявлено, что представители молодежи и старшего поколения адаптируются к цифровым технологиям, используют их в процессе самообразования и самообучения.

Анализ проведенного исследования свидетельствует о том, что люди разных поколений современного общества являются активными пользователями Интернета и цифровых технологий, которые оказывают существенное влияние на профессиональное саморазвитие, самообучение и самовоспитание обучающихся в условиях цифровизации. В целом респонденты отмечают, что активно используют в своей повседневной жизни информационно-компьютерную технику и положительно относятся к приходу новых цифровых технологий.

Сравнивая характеристики молодежи и старшего поколения, важно отметить, что молодежь и старшее поколение сходятся в том, что, несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, образование в основном должно оставаться традиционным. Однако, по нашему мнению, традиционное образование должно интегрировать в цифровое общество лучшие его достижения.

Результаты

Таким образом, результаты исследования показали, что цифровые технологии проникают во все сферы жизни общества. Респонденты отмечают, что с приходом цифровых технологий их жизнь значительно поменялась. Многие не могут представить свою жизнь без цифровых технологий. Респонденты отмечают, что являются активными пользователями Интернета. Благодаря этому стало возможным общение на расстоянии и передача необходимой информации за считанные секунды. Информационные технологии не только упрощают нашу жизнь, но и предоставляют возможности для всестороннего развития. Цифровизация открывает массу возможностей для обучения и совершенствования своего потенциала.

С появлением цифровых технологий стало возможным нахождение любой справочной информации, что позволяет людям не прилагать особых усилий для получения той или иной информации. Однако, респонденты в возрасте от 18 до 25 лет и респонденты в возрасте от 35 до 45 лет отмечают, что развитие личностных профессиональных траекторий и коммуникативных способностей в цифровом обществе также играет значимую роль в процессе формирования компетентной личности.

Библиография

1. Бакулев Г. Массовая коммуникация // Теории и концепции. 2018. № 3. С. 32-68.
2. Быченко Ю.Г., Зиновьева Е.А. Саморазвитие информационной культуры у студентов высших учебных заведений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 19-22.
3. Вольвак С.Ф. Особенности внедрения системы дистанционного образования // Вестник науки и образования. 2018. № 2 (38). С. 69-72.
4. Гагарина Л.Г. Инновационные образовательные технологии дистанционного обучения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 96-102.
5. Варакин Л.Е. Глобальное информационное общество // Критерии развития и социально-экономические аспекты. 2017. № 10. С. 86-102.
6. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности: от теории – к модели информационного

- образования // Открытое образование. 2016. № 60. С. 76-95.
7. Грязнова Е.В. К вопросу о природе дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 4. С. 169-172.
 8. Гулчехра А.Ф. Роль дистанционного обучения в воспитании молодежи // Scientific progress. 2021. № 6. Р. 373-378.
 9. Гусенова Ф.А. Роль дистанционного обучения сегодня // StudNet. 2020. № 7. С. 246-252.
 10. Давлетова А.А. Дистанционное обучение // Достижения науки и образования. 2021. № 1. С. 35-38.
 11. Давыдов Ю.Н. Три линии – три этапа в развитии общей теории массовых коммуникаций // Информатизация общества. 2017. № 13. С. 67-87.
 12. Костоева З.М. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. 2020. № 19. С. 76-78.
 13. Иванова Т.Н. и др. Социокультурные основания подготовки конкурентоспособных кадров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11. № 4 (41). С. 41-43.
 14. Смирнов А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества // Опыт Европейского Союза. 2017. № 7. С. 24-44.
 15. Трояновский В.М. Информационно-управляющие системы и прикладная теория случайных процессов. М., 2004. 304 с.
 16. Швецов А.Н. Информационное общество. М., 2021. 304 с.

Professional self-development and self-learning of the individual in a digital society: empirical research experience

Veronika V. Lorents

PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Tat'yana N. Ivanova

Doctor of Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of Journalism and Sociology,
Togliatti State University,
445020, 14, Belorusskaya str., Tolyatti, Russian Federation;
e-mail: ivanovat2005@tltsu.ru

Sergei N. Shirobokov

Associate Professor,
Head of the Humanitarian Pedagogical Institute,
Togliatti State University,
445020, 14, Belorusskaya str., Tolyatti, Russian Federation;
e-mail: sshirob@yahoo.com

Abstract

The article discusses the features of professional self-development, self-education and self-education of the individual in a digital society. The authors analyze the vector of movement of

personal and professional trajectories of respondents in the modern digital society on the example of two generations: representatives of the youth and the older generation. The objective of the study is to analyze the conditions for the successful adaptation of representatives of two generations to life in a digital society, to the use of digital technologies. In the article, the authors note that digital transformation has led to the optimization of information processing processes, reducing the complexity of the resources used. The article analyzes the results of an empirical study conducted by the interview method in order to determine the respondents' attitude to education and self-development in the context of digital technologies. The materials present the views of two generations, the youth and the older generation on adaptation to digital technologies. The authors focus on the need to develop personal professional trajectories and communicative abilities in a digital society, which plays a significant role in the process of forming a competent personality. Information technologies not only simplify our lives, but also provide opportunities for comprehensive development. Digitalization opens up a lot of opportunities for learning and improving one's potential.

For citation

Lorents V.V., Ivanova T.N., Shirobokov S.N. (2023) Professional'noe samorazvitie i samoobuchenie lichnosti v tsifrovom obshchestve: opyt empiricheskogo issledovaniya [Professional self-development and self-learning of the individual in a digital society: empirical research experience]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 362-369. DOI: 10.34670/AR.2023.92.47.045

Keywords

Digital society, professional self-development, self-education, self-education, personality, generation, digital technologies.

References

1. Bakulev G. (2018) Massovaya kommunikatsiya [Mass communication]. *Teorii i kontseptsii* [Theories and concepts], 3, pp. 32-68.
2. Bychenko Yu.G., Zinov'eva E.A. (2022) Samorazvitie informatsionnoi kul'tury u studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Self-development of information culture among students of higher educational institutions]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 1, pp. 19-22.
3. Davletova A.A. (2021) Distantionnoe obuchenie [Distance learning]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of science and education], 1, pp. 35-38.
4. Davydov Yu.N. (2017) Tri linii – tri etapa v razvitii obshchei teorii massovykh kommunikatsii [Three lines, three stages in the development of the general theory of mass communications]. *Informatizatsiya obshchestva* [Informatization of society], 13, pp. 67-87.
5. Gagarina L.G. (2018) Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii distantionnogo obucheniya [Innovative educational technologies of distance learning]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and social-humanitarian researches], 4 (20), pp. 96-102.
6. Gendina N.I. (2016) Formirovanie informatsionnoi kul'tury lichnosti: ot teorii – k modeli informatsionnogo obrazovaniya [Formation of personal information culture: from theory to information education model]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], 60, pp. 76-95.
7. Gryaznova E.V. (2018) K voprosu o prirode distantionnogo obrazovaniya [To the question of the nature of distance education]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 4, pp. 169-172.
8. Gulchexra A.F. (2021) Rol' distantionnogo obucheniya v vospitanii molodezhi [The role of distance learning in the education of youth]. *Scientific progress*, 6, pp. 373-378.
9. Gusenova F.A. (2020) Rol' distantionnogo obucheniya segodnya [The role of distance learning today]. *StudNet*, 7, pp. 246-252.

10. Ivanova T.N. et al. (2022) Sotsiokul'turnye osnovaniya podgotovki konkurentosposobnykh kadrov [Socio-cultural foundations for the training of competitive personnel]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 11, 4 (41), pp. 41-43.
11. Kostoeva Z.M. (2020) Distantionnoe obuchenie: plyusy i minusy [Distance learning: pros and cons]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 19, pp. 76-78.
12. Shvetsov A.N. (2021) *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society]. Moscow.
13. Smirnov A.A. (2017) Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti v usloviyakh virtualizatsii obshchestva [Ensuring information security in the conditions of society virtualization]. *Opyt Evropeiskogo Soyuzha* [Experience of the European Union], 7, pp. 24-44.
14. Troyanovskii V.M. (2004) *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy i prikladnaya teoriya sluchainykh protsessov* [Information-control systems and applied theory of random processes]. Moscow.
15. Varakin L.E. (2017) Global'noe informatsionnoe obshchestvo [Global Information Society]. *Kriterii razvitiya i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty* [Development Criteria and Socio-Economic Aspects], 10, pp. 86-102.
16. Vol'vak S.F. (2018) Osobennosti vnedreniya sistemy distantionnogo obrazovaniya [Features of the implementation of the system of distance education]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 2 (38), pp. 69-72.

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2023.33.36.049

Инновационная экосистема инженерного образования в России**Тарасова Анна Николаевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет,
424000, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3;
e-mail: TarasovaAN@volgatech.net

Береснева Александра Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет,
424000, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3;
e-mail: BeresnevaAV@volgatech.net

Аннотация

Тридцатилетний период реформ после распада Советского Союза в начале 1990-х годов, отразивший систему образования в целом, а также отношение и доверие людей к высшему образованию, не способствовал подготовке молодых высококвалифицированных специалистов, способных внести свой вклад в построение цифровой инновационной эры. В статье объясняется, как создание инновационной экосистемы и условий для привлечения высококвалифицированных и образованных работников может способствовать устойчивому инженерному образованию в России. В то время как сила инженера состоит в том, чтобы создавать здания, транспортные средства, машины, устройства и услуги, обеспечивающие функциональность, необходимую людям, работа должна выполняться без разрушения экосистем или истощения дефицитных ресурсов. В статье исследуются предпосылки для создания экосистемы, привлекающей высокообразованную и квалифицированную рабочую силу. Кроме того, оцениваются потенциал и инновационные показатели России в контексте Глобального инновационного индекса, для наилучшей реализации условий устойчивой инновационной политики. В статье описываются основы развития устойчивой инновационной экосистемы в России. Хотя Российская Федерация обладает высоким потенциалом, необходимым для запуска инноваций, она все еще испытывает системные и методологические проблемы, которые мешают стране разработать модель предпринимательской инновационной экосистемы макрорегиона. Концепция устойчивого цифрового производства имеет решающее значение для создания современной сетевой системы, способствующей эффективному сотрудничеству между университетами и промышленностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасова А.Н., Береснева А.В. Инновационная экосистема инженерного образования в России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 370-380. DOI: 10.34670/AR.2023.33.36.049

Ключевые слова

Инновационная политика, цифровая экономика, инженерные кадры, технологические инновации, Глобальный инновационный индекс.

Введение

Существует множество экологических компетенций, благодаря которым современные инженеры осознают основные организационные модели природы и то, что природа поддерживает жизнь, создавая и возвращая сообщества, такие как экоселения, как способ интеграции человеческой деятельности в мир природы, который поддерживает здоровое человеческое развитие и может быть продолжен на неопределенный срок. В настоящее время устойчивая инженерия сосредоточена на исследованиях и предоставлении решений для минимизации природных и техногенных опасностей. Сегодняшним инженерам необходимо научиться решать ряд экологических проблем, включая качество воды, загрязнение и изменение климата. Кроме того, им необходимо углубить и улучшить свое понимание академических областей в международном контексте [Tolstykh, Gamidullaeva, Shmeleva, 2020]. Это обеспечивает высокое качество профессионального развития для тех, кто готовит будущих инженеров к карьере в области инженерии окружающей среды, наук об окружающей среде и управления окружающей средой.

Экоселения получают все большее признание за их важную роль в обеспечении устойчивого развития и средств к существованию для современных сообществ. Хотя многие из них могут вести курсы личностного развития, все большее число экошкол создают учебные центры и разрабатывают успешные программы образования и устойчивого развития. Можно построить устойчивое будущее, определяя, поддерживая и координируя шаги, необходимые для достижения социальной, духовной, экономической и экологической гармонии. Необходимо продвигать примеры необходимых знаний и навыков в области устойчивого развития, устойчивого образования и управления устойчивым развитием. Современные университеты должны действовать как живой класс, где эти практики могут быть реализованы, и мы их поощряем и поддерживаем. Они неизменно демонстрируют способность достигать высокого уровня устойчивости, предоставляя качественное устойчивое инженерное образование и помогая улучшить качество жизни людей [Kankovskaya, Kalinina, Ilin, 2018]. Инженеры-экологи могут помочь разработать системы и инфраструктуры, которые позволят людям и экосистемам процветать перед лицом предсказуемых и непредвиденных проблем. Сегодня эти инженеры начали переходить от своей традиционной роли описания, управления и решения существующих экологических проблем к разработке новых знаний, разработке инновационных технологий и стратегий, а также внедрению решений для предотвращения и решения экологических проблем [Bennett, Nikolaev, 2021; Bibri, Krogstie, 2020]. Они применили свои знания и навыки в самых разных областях, в том числе в области инженерной защиты окружающей среды, управления водными ресурсами и сточными водами, планирования землепользования, управления энергопотреблением и транспорта.

Целью исследования является выявление основных факторов, определяющих развитие и стабильное функционирование инновационной системы российского высшего образования.

Задачи исследования:

– анализ литературы с целью определения основных теорий инновационности

- образовательной системы;
- описание признаков инновационных экосистем высшего образования;
 - описание организационно-структурных и функциональных компонентов, способствующих трансформации научных знаний и идей в инновационные продукты.

Теоретическую основу исследования составляют научные взгляды и подходы в рамках теории инновационного развития экосистемы инженерного образования, в частности теория устойчивого развития инновационных системы, а также современные исследования процессов развития экономики знаний.

Интерпретация результатов и их анализ

Недостаточная эффективность высшего образования России. Система образования Советского Союза должна была служить интересам страны и холодной войны. В каком-то смысле она являлась одной из лучших в мире, по крайней мере, когда дело касалось естественных и инженерных наук. Развитие национальной культуры допускалось за счет расширения пропасти между социальными классами. Была введена форма всеобщего государственного образования, которая давала возможность поступать в учебные заведения как среднего, так и университетского уровня только тем, у кого были финансовые средства. Гимназии как форма образования, заимствованная у Германии, позволили элите получить более широкий доступ к образованию, способствовали росту национальных культур, но и привели к их формированию, еще больше обособив данную группу от многочисленного российского общества [Grodach, O'Connor, Gibson, 2017]. Это привело к интеллигенции, оторванной от большинства российского общества по уровню образования. Вступительные экзамены в средние школы и университеты показали, что учащиеся, обучающиеся в экспериментальных школах, политически неграмотны из-за неэффективности педагогов в этих экспериментальных учреждениях. Это показывает значение системы образования для развития национальной культуры в России и роль образовательных учреждений в этом процессе [Smolentseva, 2017].

Создается впечатление, что высокая ценность образования в советском обществе теряется в фрагментированном российском обществе, где ко многим традиционным институтам относятся с беспрецедентным скептицизмом. Образование, высшая ценность в репутации общества, теряется не только для него самого, но и для общества в целом [Tarasova et al., 2019]. В 1990-х годах централизованная и жесткая советская система образования уступила место системе, которая давала местным органам власти право разрабатывать учебные программы, нанимать учителей и контролировать финансирование образования.

После распада Советского Союза в 1991 году российская система образования страдала от недостатка поддержки и финансирования. В начале 1990-х годов российская система образования превратилась в хаотичный водоворот, когда многие профессора и учителя навсегда покинули профессию. Российская система обнищала учителей, которым всегда недоплачивали при советской системе, поэтому многие бросили эту профессию [Minina, 2017]. Усиление местного и регионального контроля над школами и исправление искажений старой идеологии, основанной на учебных программах, стало серьезной проблемой для нации.

В коммунистической России были рабочие школы, где детей учили, как работать на лесопилке, как проявлять фотографии, как прясть ткани, как пользоваться печатным станком и как работать в лаборатории. Эта неудача привела к росту неграмотности среди детей и снижению уровня их грамотности. Учебные заведения представляли собой профессионально-

технические училища, готовившие студентов для получения высшего образования, нацеленные на выпуск рабочей силы, подготовленной беспрецедентным в истории России способом. Данный этап развития образования столкнулся с множеством проблем, поскольку студенческий состав быстро превратился из элиты в пролетариев и крестьян. Распространение массового образования на пролетариат, крестьян и студентов, предпочитая эти группы средним школам и университетам, привело бы к снижению образовательного уровня, что отразилось на посредственности и общем уровне образованности рабочей силы [Agasisti, 2021].

Постсоветские образовательные реформы сделали упор на преподавание, отбросив узкие институциональные взгляды, которые доминировали в предыдущую эпоху, и подготовив молодых людей к взаимодействию с обществом, с которым они столкнутся, представляя более широкую интерпретацию мира. Реформы также стремились интегрировать образование в производственные и экономические процессы, которые выпускники передадут взрослым. Основной проблемой образовательной реформы в то время было отношение родителей к образованию, поскольку многие родители считали, что недавно упраздненная форма образования, в которой основное внимание уделялось чтению, письму и математике, была правильной учебной программой. В результате рыночных реформ образование в России стало частично бесплатным. Экономические реформы 1990-х годов, дополненные либерализацией образовательной политики и введением бесплатного государственного образования, были особенно тяжелыми для инженерного образования [McCarthy, 2014]. Хотя концепция непрерывного образования была рассчитана на всю жизнь человека, она также могла превратить образовательный процесс из экономического бремени для государства в двигатель экономического прогресса.

Однако растущее финансовое неравенство населения существенно ограничивало возможности для новых выпускников. Профессиональная подготовка специалистов, в том числе врачей, юристов, учителей, инженеров и других специалистов из частного сектора, оставалась бесплатной. Новые цифры ослабили ненадежность работы, которую испытывали хорошо образованные россияне в 1990-е годы. Законодательство предусматривало соблюдение основных принципов, таких как введение минимальной заработной платы и продвижение образования до уровня частного сектора. В то же время опросы показали, что образование – самая насущная проблема россиян. Хотя большинство пожилых россиян возмущались экономическими успехами новой системы, поколение, которое сейчас ходит в школу, проявляло растущий интерес к образованию, особенно в частном секторе [Tolstykh et al., 2020].

Стоит также отметить, что масштабные реформы в экономической и политической структурах СССР конца 1980-х – начала 1990-х годов также затронули сферу образования. Всесторонняя демократизация всех сторон общественно-политического и экономического строя коснулась системы образования. Стоит отметить, что процесс демократизации для системы образования был не революционным, а эволюционным, по сути. Причина, по которой система сохранила единство всех элементов, заключается в консерватизме и приверженности традициям. Со стороны государства система образования была наделена высокой степенью свободы, основанной на принципах децентрализации власти и ослабления политического влияния.

С подписанием Болонской декларации в 2003 году в системе высшего образования России началась новая эра, ознаменовавшаяся проведением ряда значительных структурных реформ. Реформы проводились с целью сближения в вопросах разработки критериев и методологии оценки качества образования, сближения сфер труда и образования, разработки инструментов

прозрачности для увеличения мобильности преподавателей и студентов. И если до 2003 года все изменения в системе высшего образования России носили замкнутый характер и были направлены, в первую очередь, на решение внутренних экономических проблем, то Болонский процесс позволил расширить масштабы преобразований и проводить сопоставительный анализ систем высшего образования среди стран Единого пространства высшего образования (ЕПВО).

Базовые принципы российской системы высшего образования	
РАЗНООБРАЗИЕ	Любые процессы, способствующие сохранению разнообразия
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	Ответственность за качество лежит на образовательных организациях
КУЛЬТУРА КАЧЕСТВА	Поощрение развития внутренней культуры качества
ОТЧЕТНОСТЬ	Образовательные организации самостоятельно разрабатывают процедуры
ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА	Цель – совершенствование учебного процесса
КАЧЕСТВО	Не линейное понятие

Рисунок 1 - Базовые принципы высшего образования России

Таким образом, базовыми становятся следующие принципы (рисунок 1):

- основанная ответственность за качество и его гарантию возлагается на поставщиков образования;
- поощрение развития культуры качества в образовательных организациях;
- образовательные организации самостоятельно разрабатывают процедуры с помощью которых демонстрируется отчетность;
- гарантии качества проводится с целью отчетности и с целью совершенствования учебного процесса;
- качество многомерное понятие и может быть раскрыто только путем сопоставительного анализа с международными системами;
- любые процессы не должны препятствовать сохранению разнообразия и новаторства внутри системы.

Создание экономики для привлечения высокообразованных и квалифицированных работников

В целом, наилучшие меры, помогающие трудовым мигрантам быстрее интегрироваться, включают лучший доступ к образованию и обучению, лучшие возможности трудоустройства для молодежи и более качественные государственные услуги. Хотя эти меры требуют

дополнительных государственных расходов, они позволяют мигрантам сохранять рабочие места, и все способствуют долгосрочному увеличению ВВП на душу населения [Shashlo, Petruk, Korostelev, 2018]. Хотя трудовая миграция сопряжена с затратами на интеграцию рынка труда и беженцев, исследования показали, что, возможно, стоит взять на себя часть краткосрочных затрат, например, способствовать интеграции новых специалистов на рынок труда, чтобы получить выгоду от более высокого уровня доходов и процветания в долгосрочной перспективе. Несмотря на то, что выгоды от миграции кажутся широко распространенными, некоторым местным работникам может потребоваться помощь в повышении их квалификации. Большинство трудовых мигрантов преимущественно трудоспособного возраста, но миграция со временем увеличила долю населения трудоспособного возраста. ВВП на душу населения можно увеличить, если мигранты будут интегрированы в рынок труда и будут продуктивно трудоустроены [Lenner, Turner, 2019; Zhang, Lucey, 2019]. Но иммиграция может снизить производительность труда, потому что доступ к новой рабочей силе уменьшает доступный физический капитал для рабочих, а также потому, что мигранты в среднем менее образованы, чем местные жители. С другой стороны, микроэкономическая литература предполагает, что мигранты могут повысить производительность за счет увеличения разнообразия навыков и идей, способствуя взаимодополняемости и специализации навыков, а также способствуя улучшению рабочих навыков местных жителей [Faggian, Rajbhandari, Dotzel, 2017]. Местные жители переходят на более высокооплачиваемые и коммуникативные профессии. Эта динамичная специализация в области навыков защищает внутреннюю заработную плату от конкуренции со стороны иммигрантов. Принятие ручного труда, от которого местные жители постепенно отказываются, побуждает иммигрантов к реорганизации производства и специализации по этим направлениям, что может повысить эффективность и производительность труда.

Недавнее исследование Министерства труда США показало, что наем высококвалифицированных иммигрантов положительно влияет на расходы на исследования и разработки. Потому что, если компании нанимают высокообразованную рабочую силу, они могут производить новые продукты быстрее, чем если бы они этого не делали. Исследование, проведенное исследователями из Калифорнийского университета в Беркли и Массачусетского технологического института, показывает, что фирмы используют более эффективные методы на рынках с большим количеством иммигрантов, чем менее образованные и менее квалифицированные работники [Aldieri, Kotsemir, Vinci, 2020]. Это говорит о том, что по мере старения населения и повышения уровня высшего образования количество занятий коренных народов сокращается. Другими словами, американский рынок означает меньший спрос на местных рабочих и, следовательно, меньшую конкуренцию за рабочие места в этих профессиях.

Слишком долго иммиграционная система Америки мешала привлекать лучшие и самые яркие таланты со всего мира. Высококвалифицированным работникам приходилось ждать годы, даже десятилетия, чтобы получить грин-карты, которые позволяют вносить полноценный вклад в экономику и со временем стать американцами. У предпринимателей есть специальный иммиграционный маршрут, который позволяет им расширять свой бизнес и создавать рабочие места.

В последние годы дебаты были сосредоточены на роли иммигрантов в экономике Соединенных Штатов и их вкладе в экономику [Bite, Szombathelyi, Vasa, 2020]. Несомненно, экономический рост и экономика определяются не только качеством рабочей силы, но и ее образованием и квалификацией. Страна должна обеспечить с помощью законодательства и

программ занятости, чтобы ее граждане имели доступ к образованию и обучению, которые могут поддержать работников, предприятия и экономику в целом.

В России ситуация с квалифицированной трудовой миграцией выглядит гораздо хуже [Maria, Pívara, 2017]. В стране нет иммиграционных программ для квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы из-за рубежа. Нет и системы рабочих виз, подобной той, что существует в США или Канаде.

Глобальный инновационный индекс и потенциал страны

Различные факторы оказывают влияние на инновации и производительность, включая человеческий капитал, экономическое развитие, технологические инновации и экономический рост [Clarke, Gholamshahi, 2018]. Глобальный инновационный индекс – это глобальная мера инноваций в мировой экономике с упором на инновационные возможности страны.

Публикуемый ежегодно с 2007 года, Глобальный инновационный индекс (ГИИ) в настоящее время является ведущим инструментом сравнительного анализа для руководителей, политиков и других лиц, стремящихся получить представление об уровне инноваций во всем мире. Снижение индекса глобальной конкурентоспособности, глобального показателя глобальной конкурентоспособности и производительности. Ядро отчета ГИИ состоит из трех столпов: индекса глобальной конкурентоспособности, субиндекса вклада в инновации и индекса человеческого капитала. Эти три показателя рассчитываются на основе данных ежегодного доклада о глобальных инновациях Всемирного экономического форума. Каждый из этих столпов основан на трех ключевых факторах и поддерживает их: инновации, человеческий капитал и производительность, а также уровень инноваций в экономике страны. Показатели инноваций для каждого субиндекса охватывают широкий спектр факторов, включая экономические, социальные, политические, культурные, экологические и социальные факторы. Субиндекс результатов инноваций измеряет фактические результаты инноваций, которые делятся на три субиндекса: производство, производительность и человеческий капитал. Он включает в себя производство всех элементов народного хозяйства, которое воплощается в инновационной деятельности, сведенной к каждому из этих элементов.

В таблице 1 показан индекс инноваций в Российской Федерации за последние 10 лет с 2012 по 2021 гг.

Таблица 1 - Рейтинг стран согласно ГИИ за 2012-2021 гг.

Страна \ Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Швейцария	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Швеция	2	2	3	3	2	2	3	2	2	2
Сингапур	3	8	7	7	6	2	3	2	2	5
Гонконг (Китай)	8	7	10	19	14	16	14	13	11	14
Финляндия	4	6	4	6	5	8	7	6	7	7
Дания	7	9	8	10	8	6	8	7	6	9
США	10	5	6	5	4	4	6	3	3	3
Нидерланды	6	4	5	4	9	3	2	4	5	6
Великобритания	5	3	2	2	2	5	4	5	4	4
Российская Федерация	51	62	49	48	43	45	46	46	47	45

Составлено на основании [https://www.theglobaleconomy.com/russia/gii_index/]

Четвертый год подряд двумя крупнейшими странами региона являются США (1-е место) и Китай (2-е место), а также Ближний Восток и Северная Африка (3-е место). Оба региона продемонстрировали значительный рост в создании и инновациях бизнес-моделей ИКТ. Армения (60-е место) является единственной экономикой в регионе, демонстрирующей улучшение отношения к ВВП с темпом роста 4,5%. Более того, ГИИ продолжает давать представление об инновационных показателях, которым страны отдают приоритет и которые собирают. Экономика использует их для разработки более эффективных бизнес-моделей для создания и инноваций бизнес-моделей ИКТ и инвестирует ресурсы для анализа результатов.

Глобальный инновационный индекс направлен на предоставление проницательных данных об инновациях, тем самым помогая экономикам оценивать свою инновационную эффективность и реализовывать обоснованные соображения инновационной политики. Экспериментируя с новыми данными и оценивая существующие показатели инноваций, ГИИ стремится сформировать программу измерения инноваций. Сегодня политики ссылаются на инновации и рейтинги инноваций как на часть своей экономической программы. Кроме того, инновации рассматриваются как ключевой компонент измерения инноваций на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, как отмечается в докладе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о достижении Целей устойчивого развития (ЦУР).

Заключение

Исследование направлено на изучение понятия и сущности предпринимательской инновационной экосистемы Российской Федерации с устойчивой экосистемой, поддерживаемой высококвалифицированными и квалифицированными работниками. Анализ побудил нас определить глобальные тенденции инновационного развития, которые российские университеты могли бы в дальнейшем использовать для создания надлежащей институциональной среды для устойчивых инновационных экосистем макрорегионов [Peterson, 2017]. Авторы описали содержание и основные признаки устойчивых инновационных экосистем на основе сравнительного анализа научных подходов к характеристике экосистем, их ключевых компонентов и особенностей взаимодействия.

Таким образом, авторы предложили трактовку категории предпринимательской инновационной экосистемы как открытой динамической самоорганизующейся и саморазвивающейся системы, состоящей из организационно-структурных и функциональных компонентов (институтов) и их взаимосвязей, создающих, потребляющих и трансформирующих научные знания и идеи в инновационные продукты в сложной матрице отношений между ее составными элементами. Кроме того, мы проанализировали процесс преобразования информации в инновационные продукты в экосистеме предпринимательских инноваций. Мы показали, что экосистема объединяет образовательную, научную и предпринимательскую сферы и связана с созданием, передачей и коммерциализацией знаний, информации и технологий.

В статье описываются основы развития устойчивой инновационной экосистемы в России. Хотя Российская Федерация обладает высоким потенциалом, необходимым для запуска инноваций, она все еще испытывает системные и методологические проблемы, которые мешают стране разработать модель предпринимательской инновационной экосистемы макрорегиона. Концепция устойчивого цифрового производства имеет решающее значение для создания

современной сетевой системы, способствующей эффективному сотрудничеству между университетами и промышленностью.

Библиография

1. Agasisti T. et al. Efficiency of regional higher education systems and regional economic short-run growth: empirical evidence from Russia // *Industry and innovation*. 2021. Vol. 28. № 4. P. 507-534.
2. Aldieri L., Kotsemir M., Vinci C.P. The role of labour migration inflows on R&D and innovation activity: evidence from Russian regions // *Foresight*. 2020. Vol. 22. № 4. P. 437-468.
3. Bennett D.L., Nikolaev B. Historical disease prevalence, cultural values, and global innovation // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2021. Vol. 45. № 1. P. 145-174.
4. Bibri S.E., Krogstie J. The emerging data-driven Smart City and its innovative applied solutions for sustainability: The cases of London and Barcelona // *Energy Informatics*. 2020. Vol. 3. P. 1-42.
5. Bite P., Szombathelyi M. K., Vasa L. The concept of labour migration from the perspective of Central and Eastern Europe // *Economics & Sociology*. 2020. Vol. 13. № 1. P. 197-216.
6. Clarke T., Gholamshahi S. Developing human capital for knowledge-based economies // *Innovation in the Asia Pacific: From manufacturing to the knowledge economy*. 2018. P. 247-270.
7. Faggian A., Rajbhandari I., Dotzel K.R. The interregional migration of human capital and its regional consequences: a review // *Regional Studies*. 2017. Vol. 51. № 1. P. 128-143.
8. Grodach C., O'Connor J., Gibson C. Manufacturing and cultural production: Towards a progressive policy agenda for the cultural economy // *City, culture and society*. 2017. Vol. 10. P. 17-25.
9. Kankovskaya A., Kalinina O., Ilin I. Economics of transport and sustainable development: Problems of high education in Russia // *MATEC Web of Conferences*. 2018. Vol. 239. P. 08008.
10. Lenner K., Turner L. Making refugees work? The politics of integrating Syrian refugees into the labor market in Jordan // *Middle East Critique*. 2019. Vol. 28. № 1. P. 65-95.
11. Maria P., Přivara A. Cross-country analysis on neighboring migration policy by the example of Finland and Russia // *Proceedings of the International Conference on Education*. 2017. Vol. 3. № 1. P. 17-28.
12. McCarthy D.J. et al. Emerging innovation in emerging economies: can institutional reforms help Russia break through its historical barriers? // *Thunderbird International Business Review*. 2014. Vol. 56. № 3. P. 243-260.
13. Minina E. 'Quality revolution' in post-Soviet education in Russia: From control to assurance? // *Journal of Education Policy*. 2017. Vol. 32. № 2. P. 176-197.
14. Peterson E.W.F. The role of population in economic growth // *Sage Open*. 2017. Vol. 7. № 4. P. 2158244017736094.
15. Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. Determinants of integration interaction among the subjects of the entrepreneurial innovation ecosystem of macro region // *Amazonia Investiga*. 2018. Vol. 7. № 13. P. 351-363.
16. Smolentseva A. Where Soviet and neoliberal discourses meet: the transformation of the purposes of higher education in Soviet and post-Soviet Russia // *Higher Education*. 2017. Vol. 74. P. 1091-1108.
17. Tarasova A.N. et al. Pitfalls and drawbacks in engineering education in Russia // *Journal of Applied Engineering Science*. 2019. Vol. 17. № 1. P. 43-51.
18. Tolstykh T. et al. Regional development in Russia: An ecosystem approach to territorial sustainability assessment // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. № 16. P. 6424.
19. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. Elaboration of a mechanism for sustainable enterprise development in innovation ecosystems // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020. Vol. 6. № 4. P. 95.
20. Zhang Q.A., Lucey B.M. Globalisation, the mobility of skilled workers, and economic growth: Constructing a novel brain drain/gain index for European countries // *Journal of the Knowledge Economy*. 2019. Vol. 10. P. 1620-1642.

Innovative ecosystem of engineering education in Russia

Anna N. Tarasova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics,
Volga State University of Technology,
424000, 3, Lenina square, Yoshkar-Ola, Russian Federation
e-mail: TarasovaAN@volgatech.net

Aleksandra V. Beresneva

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics,
Volga State University of Technology,
424000, 3, Lenina square, Yoshkar-Ola, Russian Federation
e-mail: BeresnevaAV@volgatech.net

Abstract

The thirty-year period of reforms after the collapse of the Soviet Union in the early 1990s, which reflected the education system as a whole, as well as the attitude and trust of people in higher education, did not contribute to the preparation of young highly qualified specialists who can contribute to building a digital innovation era. The article explains how creating an innovation ecosystem and conditions to attract highly qualified and educated workers can contribute to sustainable engineering education in Russia. While the power of an engineer is to create buildings, vehicles, machines, devices and services that provide the functionality people need, the work must be done without destroying ecosystems or depleting scarce resources. The article explores the prerequisites for creating an ecosystem that attracts a highly educated and skilled workforce. In addition, the potential and innovation performance of Russia is assessed in the context of the Global Innovation Index, in order to best implement the conditions for a sustainable innovation policy. The article describes the foundations for the development of a sustainable innovation ecosystem in Russia. Although the Russian Federation has a high potential for launching innovations, it still experiences systemic and methodological problems that prevent the country from developing a model of the entrepreneurial innovation ecosystem of the macroregion. The concept of sustainable digital manufacturing is critical to the creation of a modern networked system that promotes effective collaboration between universities and industry.

For citation

Tarasova A.N., Beresneva A.V. (2023) Innovatsionnaya ekosistema inzhenerenogo obrazovaniya v Rossii [Innovative ecosystem of engineering education in Russia]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 370-380. DOI: 10.34670/AR.2023.33.36.049

Keywords

Innovation policy, digital economy, engineering workforce, technological innovation, Global Innovation Index.

References

1. Agasisti T. et al. (2021) Efficiency of regional higher education systems and regional economic short-run growth: empirical evidence from Russia. *Industry and innovation*, 28, 4, pp. 507-534.
2. Aldieri L., Kotsemir M., Vinci C.P. (2020) The role of labour migration inflows on R&D and innovation activity: evidence from Russian regions. *Foresight*, 22, 4, pp. 437-468.
3. Bennett D.L., Nikolaev B. (2021) Historical disease prevalence, cultural values, and global innovation. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 45, 1, pp. 145-174.
4. Bibri S.E., Krogstie J. (2020) The emerging data-driven Smart City and its innovative applied solutions for sustainability: The cases of London and Barcelona. *Energy Informatics*, 3, pp. 1-42.
5. Bite P., Szombathelyi M. K., Vasa L. (2020) The concept of labour migration from the perspective of Central and Eastern Europe. *Economics & Sociology*, 13, 1, pp. 197-216.

6. Clarke T., Gholamshahi S. (2018) Developing human capital for knowledge-based economies. In: *Innovation in the Asia Pacific: From manufacturing to the knowledge economy*.
7. Faggian A., Rajbhandari I., Dotzel K.R. (2017) The interregional migration of human capital and its regional consequences: a review. *Regional Studies*, 51, 1, pp. 128-143.
8. Grodach C., O'Connor J., Gibson C. (2017) Manufacturing and cultural production: Towards a progressive policy agenda for the cultural economy. *City, culture and society*, 10, pp. 17-25.
9. Kankovskaya A., Kalinina O., Ilin I. (2018) Economics of transport and sustainable development: Problems of high education in Russia. *MATEC Web of Conferences*, 239, pp. 08008.
10. Lenner K., Turner L. (2019) Making refugees work? The politics of integrating Syrian refugees into the labor market in Jordan. *Middle East Critique*, 28, 1, pp. 65-95.
11. Maria P., Přivara A. (2017) Cross-country analysis on neighboring migration policy by the example of Finland and Russia. *Proceedings of the International Conference on Education*, 3, 1, pp. 17-28.
12. McCarthy D.J. et al. (2014) Emerging innovation in emerging economies: can institutional reforms help Russia break through its historical barriers? *Thunderbird International Business Review*, 56, 3, pp. 243-260.
13. Minina E. (2017) 'Quality revolution' in post-Soviet education in Russia: From control to assurance? *Journal of Education Policy*, 32, 2, pp. 176-197.
14. Peterson E.W.F. (2017) The role of population in economic growth. *Sage Open*, 7, 4, pp. 2158244017736094.
15. Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. (2018) Determinants of integration interaction among the subjects of the entrepreneurial innovation ecosystem of macro region. *Amazonia Investiga*, 7, 13, pp. 351-363.
16. Smolentseva A. (2017) Where Soviet and neoliberal discourses meet: the transformation of the purposes of higher education in Soviet and post-Soviet Russia. *Higher Education*, 74, pp. 1091-1108.
17. Tarasova A.N. et al. (2019) Pitfalls and drawbacks in engineering education in Russia. *Journal of Applied Engineering Science*, 17, 1, pp. 43-51.
18. Tolstykh T. et al. (2020) Regional development in Russia: An ecosystem approach to territorial sustainability assessment. *Sustainability*, 12, 16, pp. 6424.
19. Tolstykh T., Gamidullaeva L., Shmeleva N. (2020) Elaboration of a mechanism for sustainable enterprise development in innovation ecosystems. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 6, 4, p. 95.
20. Zhang Q.A., Lucey B.M. (2019) Globalisation, the mobility of skilled workers, and economic growth: Constructing a novel brain drain/gain index for European countries. *Journal of the Knowledge Economy*, 10, pp. 1620-1642.

УДК 378.016:811

DOI: 10.34670/AR.2023.39.25.056

Возможности ресурса «Лекция» при обучении иностранным языкам в электронной информационной образовательной среде технического университета

Топоркова Ольга Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: Toporkova.vstu@gmail.com

Новоженина Елена Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: elena.nvzh@mail.ru

Чечет Тамара Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: titsch1@yandex.ru

Ионкина Екатерина Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: katya_dzhandalie@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – изучить элемент курса «Лекция» в электронной информационной образовательной среде технического вуза и проанализировать его возможности для более эффективного обучения студентов иностранным языкам в дистанционной или смешанной формах. Методология. В ходе исследования авторы использовали основные положения личностно-ориентированного подхода в системе образования, а также такие методы как: анализ, синтез, опыт и наблюдение. Результаты. Был проанализирован ресурс «Лекция» обучающей платформы Moodle, выявлены и обоснованы его преимущества для использования с целью более эффективного формирования иноязычной компетенции

студентов в техническом вузе. Выводы. Проанализировав ресурс «Лекция», авторы пришли к выводу, что за счет своего инструментария и возможностей настроек он обладает достаточно большим потенциалом для формирования иноязычной компетенции будущего инженера. Основным условием его эффективного использования в электронной образовательной среде является методически-грамотный подход и вдумчивая, кропотливая работа преподавателя при разработке данного ресурса.

Для цитирования в научных исследованиях

Топоркова О.В., Новоженина Е.В., Чечет Т.И., Ионкина Е.Ю. Возможности ресурса «Лекция» при обучении иностранным языкам в электронной информационной образовательной среде технического университета. // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 381-389. DOI: 10.34670/AR.2023.39.25.056

Ключевые слова

Ресурс «Лекция», электронная информационная образовательная среда, дистанционное обучение, технический вуз, обучение иностранным языкам.

Введение

Иноязычная составляющая программы подготовки бакалавров играет весомую роль в подготовке будущих специалистов в технической области. Поиск эффективных форм обучения иностранным языкам в неязыковом вузе до сих пор остается актуальным. Большим потенциалом обладают учебные элементы и модули обучающей платформы Moodle, свободный доступ к которым есть как у преподавателей, так и у студентов в электронной информационной образовательной среде каждого университета. Отечественные и зарубежные методисты неоднократно подчеркивали тот факт, что назрела необходимость тщательного изучения и анализа учебных элементов и модулей указанной платформы с целью выявления возможностей их применения для более эффективного обучения конкретным дисциплинам. Особенно это актуально при освоении студентами предмета «Иностранный язык» в техническом вузе, т.к., с одной стороны, гуманитарный предмет вызывает большие затруднения у будущих инженеров, с другой стороны, с каждым годом уменьшается количество часов, отводимых на аудиторные занятия, и увеличивается объем самостоятельной работы. Последнее, в свою очередь, требует от преподавателя поиска средств для организации и контроля полноценного освоения дисциплины студентами в самостоятельной форме, например, в дистанционном формате.

Элемент курса «Лекция» как составляющая информационных ресурсов учебных курсов в ЭИОС технического вуза

Проблемами дистанционного обучения в вузе занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи (А.А. Андреев, С.Н. Водолад, Л.Я. Гозман, М.П. Зайковская, Т.В. Ковалева, Е.С. Полат, В.С. Шаров, N. Friesen, M. Nauck, R.T. Osguthorpe, U. Stickler и др.). Дистанционное обучение (ДО) – это совокупность различных информационных технологий, использование которых обеспечивает интерактивную коммуникацию преподавателя и студента в рамках учебно-воспитательного процесса. ДО предоставляет студенту широкие возможности по организации самостоятельного освоения изучаемого предмета, как с помощью преподавателя, так и без него. Преподаватель, со своей стороны, имеет возможность

осуществлять своевременный мониторинг формирования необходимых компетенций будущего специалиста.

В последнее время в рамках дистанционного обучения более актуальным стало решение вопросов, связанных с использованием обучающей платформы Moodle (А.В. Андреев, А.М. Анисимов, Т.И. Добрыдина, Г.В. Кравченко, О.Г. Масленикова, Е.Ю. Надеждина, Н.В. Худолей и многие другие). По их мнению, «весомым преимуществом внедрения LMS Moodle в традиционный учебный процесс является то, что, не нарушая его хода и принципов, она в значительной степени обогащает его благодаря своим богатым информационно-коммуникационным и педагогическим возможностям» [Худолей, 2018, 419].

Moodle – одна из самых популярных и эффективных систем дистанционного обучения. Создание онлайн-курсов, тестирование, форум и комментарии, база знаний, мобильное обучение – вот далеко не полный перечень возможностей этой обучающей платформы. Преподаватель вуза может использовать их при разработке учебных материалов для онлайн-курсов по своей дисциплине. В арсенале преподавателя оказываются следующие элементы курса и ресурсы: «Задание», «Тест», «Файл», «Страница», «Чат», «Форум», «Обратная связь», «Глоссарий», «Книга», «Семинар», «База данных», «Лекция» и др. Остановимся на рассмотрении элемента ЭИОС «Лекция».

Элемент «Лекция» позволяет преподавателю располагать учебный контент и/или практические задания (тесты) в интересной и гибкой форме. Для этого преподаватель может использовать линейную схему лекции, состоящую из ряда обучающих страниц. Эта схема предполагает постраничное прохождение студентом материала, когда он шаг за шагом осваивает новый или повторяет пройденный материал, не возвращаясь на предыдущие страницы. Использование такой схемы целесообразно при повторении тщательно изученной ранее темы.

Помимо линейной схемы можно использовать и сложную схему (древовидную). Она содержит различные пути или варианты для обучающегося и подразумевает, в зависимости от выбранного студентом ответа, или стратегии, разработанной преподавателем, переход на другие страницы. Например, если, допустим, ответ на вопрос получен неверный, то «Лекция» возвращает студента обратно на предыдущую страницу для повторного прохождения теоретического материала. Если ответ верный, то, соответственно, студент перемещается на следующую обучающую страницу. «Лекцию» можно оценивать, оценки автоматически записываются в журнал оценок. Если у преподавателя нет необходимости в оценивании работы студента, то «Лекцию» можно использовать как тренировочную. В этом случае усвоение материала не будет оцениваться. Эта функция расположена в настройках.

Следовательно, можно сделать вывод, что основные виды работ, которые реализуются с помощью элемента «Лекция», – это самостоятельное изучение новой темы, самостоятельное и/или с помощью преподавателя повторение пройденного материала, контроль с разными наборами вопросов/заданий, в зависимости от ответа на первый вопрос. Причем все виды контроля можно проводить как в автономном (программируемом в настройках) режиме, так и с непосредственным участием преподавателя.

Ресурс «Лекция» как эффективный инструмент для формирования иноязычной компетенции

Отечественные и зарубежные ученые признают высокий уровень предоставляемых возможностей Moodle при обучении иностранному языку (О.Е. Зонова, Н.А. Кабанова, О.А.

Каплун, О.Л. Колоницкая, Н.В. Худолей, Н.А. Филипова). Методисты придерживаются точки зрения, что «чем больше и разнообразнее будет спектр применяемых при разработке курса цифровых ресурсов, тем эффективнее будет проходить процесс освоения иностранного языка, особенно, в дистанционном формате» [Топоркова, 2022, 129].

Элемент ЭИОС «Лекция» крайне редко или вообще не используется преподавателями при обучении иностранному языку, что обусловлено традиционным представлением об отсутствии такой формы работы по дисциплине «Иностранный язык». Однако этот элемент имеет большой потенциал и при обучении указанному предмету, т.к. в отличие от других цифровых ресурсов он позволяет не только обучать теоретическому контенту, но и осуществлять своевременный контроль приобретенных знаний, навыков и умений.

Процесс усвоения учебного материала представляет собой последовательное достижение студентами определенных уровней владения обучающим материалом, иначе, уровней учебных целей [Зонова, 2022, www]. При разработке и добавлении ресурса «Лекция» в курс по дисциплине есть ряд настроек, которые отличаются от настроек других элементов курса за счет расширения их возможностей. Отличие заключается в том, что за счет расширения функционала настроек появляется возможность построить процесс обучения таким образом, чтобы студенты сами добывали знания, за счет чего решается проблема вовлеченности студентов в учебный процесс. Следовательно, можно говорить об обучающей функции элемента «Лекция» за счет постраничного размещения информационного теоретического материала по теме и автоматической процедуры тестирования. Для активизации восприятия учебной информации, для воздействия на вовлеченность студента в учебный процесс, следует организовать материал таким образом, чтобы были задействованы разные каналы восприятия. Соответственно, обучающий материал в информационном блоке элемента «Лекция» должен быть представлен в разном формате. В текстовой части целесообразно использовать таблицы, схемы, картинки с контрастным цветом, красочные рисунки, непривычный шрифт. Теоретический материал кроме текстового формата целесообразно размещать в формате видеоклипа, видео-сюжета, аудио-файла, презентации.

На наш взгляд, элемент «Лекция» целесообразен в начале первого семестра для входного тестирования студентов, которое используется для фиксирования начального уровня подготовленности обучающихся и построения индивидуальных траекторий обучения. Оно является необходимой предпосылкой для успешного планирования и руководства учебным процессом. В условиях лично-ориентированной образовательной среды результаты входного оценивания студента используются как начальные значения в индивидуальном профиле академической успешности студента. Причем, благодаря настройкам элемента оценивание входного тестирования может осуществляться в форме самооценивания при помощи «ответов-ключей», которые будут заложены в ресурсе.

По мнению некоторых исследователей [Каплун, 2010, 181] элемент «Лекция» целесообразно использовать для размещения материалов по грамматике. Действительно, усвоение грамматического материала возможно осуществлять самостоятельно. Однако при прохождении определенных грамматических тем, например, «Страдательный залог», у студентов возникает много вопросов, связанных с тем, что данная тема не была усвоена должным образом в рамках изучения родного языка. Следовательно, преподавателю надлежит предусмотреть возможные вопросы и затруднения студентов. Это необходимо для того, чтобы методически грамотно построить прохождение страниц студентов таким образом, чтобы материал на определенных страницах и последующий контроль мог компенсировать отсутствие преподавателя в данный момент. Благодаря тому, что в рамках «Лекции» после работы с информационным блоком есть

возможность предоставить студенту выполнение тестовых заданий, студенты могут работать над элементом в двух режимах: учебном (с возможностью самопроверки) и тестовом (контрольном). Процесс тестирования в этом случае носит обучающий характер. Обучающий тест является разновидностью педагогических тестов. По мнению Н.В. Ялаевой, целью обучающих тестов, является обеспечение усвоения, овладения студентом тем или иным материалом, навыком, умением, деятельностью, а контроль их выполнения выступает для преподавателя как средство управления этим процессом [Ялаева, 2002, 16].

Тест, имеющий обучающую функцию, содержит актуальный учебный материал, предназначенный для формирования у студента необходимого уровня знаний, навыков и умений и предусматривает самоконтроль усвоения этого материала [Киселева, 2015, 11]. Обучающая функция тестирования заключается в том, что процедура предполагает осуществление мыслительных операций, составляющих основу запоминания учебного материала. Для обучающих тестов типичны многократное повторение одной и той же тренируемой единицы, противопоставление ее другим единицам по разным признакам, помещение ее то в положение искомой, то отвергаемой, многократное выполнение теста [Каплун, 2010, 181]. Обучающие тесты могут использоваться на всех этапах формирования навыков: введения учебной информации, тренировки и применения.

При соответствующих настройках взаимодействия тестовых заданий с теоретическим материалом элемент «Лекция» может выполнять функцию автоматизированного обучающего инструмента. Изучение студентом материала этого модуля может быть организовано по разным схемам, в зависимости от выбора преподавателя, а также в разных режимах, дистанционном или смешанном. В любом случае для увеличения активного взаимодействия и контроля понимания преподаватели могут использовать различные вопросы, такие как «Множественный выбор», «На соответствие» или «Короткий ответ». В зависимости от выбранного студентом ответа и стратегии, разработанной преподавателем, студенты могут перейти на другую страницу, возвратиться на предыдущую страницу или быть перенаправленными совершенно по другому пути. Система может автоматически направлять студента к повторному изучению теории, если он не получает положительного результата в тестировании соответствующей темы. В этом случае он не имеет возможности перейти к следующему тестовому заданию, не решив предыдущее. С другой стороны, процесс обучения может быть организован так, что студент получает положительную оценку по теме, если набирает не менее установленного преподавателем балла. В этом случае студенту будет предоставлена возможность сделать самостоятельный выбор в том, какие вопросы темы он будет прорабатывать до получения общей положительной оценки по всей теме. Главное, что при отработке данной схемы преподаватель определил для себя, какое минимальное значение положительной оценки, он будет программировать. Таким образом, «важно, что в системе Moodle для преподавателя предусмотрена полезная возможность комплексного анализа результатов выполнения теста обучаемыми, позволяющая определять их типичные ошибки и контролировать качество вопросов» [Худолей, 2018, 417].

Как следует из вышеизложенного, на преподавателя выпадает большая нагрузка по отбору контента, нахождению соответствующих аутентичных аудио- и видеоматериалов, разработке необходимых и обоснованных тестовых заданий с пояснениями либо перенаправлением на другие страницы, где будет объяснен изучаемый материал, и многое другое. Однако, как показывает опыт, определенная затрата времени в начале семестра приносит свои плоды в конце семестра, и традиционный на первый взгляд элемент «Лекция» в электронной образовательной среде реализует новый потенциал.

Вывод

Таким образом, используя обширный арсенал элемента курса «Лекция», преподаватель иностранного языка получает возможность наполнить свой курс современными, интересными и познавательными для студента материалами. Размещение материалов в аттрактивной и гибкой форме позволит осуществлять своевременный контроль по формированию иноязычной компетенции будущих инженеров и на его основе своевременно вносить коррективы в представленные материалы. У студентов, в свою очередь, появляется возможность работать в привычной для них форме (например, с помощью интернета, телефона и других цифровых ресурсов) с аутентичным материалом по иностранному языку и осуществлять мониторинг усвоения пройденного материала. Преподаватель при необходимости может дополнять, видоизменять «Лекцию» различными информационными ресурсами, усложняя или упрощая материалы на ее страницах, изменяя содержание тестовых заданий, в зависимости от конкретной цели использования данного ресурса на определенном этапе обучения.

Следовательно, использование элемента «Лекция» при обучении иностранному языку расширяет возможности образовательного процесса как в плане организации аудиторной работы, так и в аспектах организации их самостоятельной работы и форм текущего и промежуточного контроля, способствует интенсификации учебного процесса. Несмотря на перечисленные преимущества, опыт преподавания показывает, что данный ресурс не находит пока достаточно широкого применения в практике преподавания иностранных языков в техническом вузе. Проблема, на наш взгляд, может быть решена более решительным подходом к освоению современных информационных образовательных технологий, используя, в частности, принцип органичного сочетания традиционного и электронного обучения, а также разные виды дистанционного обучения.

Библиография

1. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 182 с.
2. Андреев, А.В. Практика электронного обучения с использованием Moodle / А.В. Андреев, С.В. Андреева, И.Б. Доценко. – Таганрог : Издательство ГТИ ЮФУ, 2008. – 140 с.
3. Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle : учебное пособие / А.М. Анисимов. – Харьков: ХНАГХ, 2008. – 272 с.
4. Водолад С.Н. Дистанционное обучение в вузе / С.Н. Водолад, М.П. Зайковская, Т.В. Ковалева. URL: <https://voluntary.ru/termin/distancionnoe-obuchenie.html>
5. Гозман Л.Я. Дистанционное обучение на пороге XXI века / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал – Ростов-н/Д.: Издательство Мысль, 1999. – 368 с.
6. Дистанционное обучение: Учебное пособие. / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – 92 с.
7. Добрыдина Т.И. Перспективы использования виртуальной образовательной платформы MOODLE в обучении иностранным языкам / Т.И. Добрыдина, О.Г. Масленникова, Е.Ю. Надеждина // Вестник Кемеровского государственного университета. – №3 (59). – Т. 2. – 2014. – С. 282–287.
8. Зонова О.Е., Филипова Н.А. Использование электронного инструмента «Лекция» LMS Moodle в преподавании иностранного языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnogo-instrumenta-lektsiya-lms-moodle-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka>.
9. Кабанова Н.А. Методика преподавания английского языка. Электронное обучение иностранным языкам с использованием LMS Moodle : учебное пособие / Н.А. Кабанова, О.Л. Колоницкая. – Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2013. – 246 с.
10. Каплун О.А. Особенности обучающего тестирования и возможности его использования на занятиях по иностранному языку в вузе / О.А. Каплун // Вестник БГУ. Философия. – 2010. – № 15. – С. 181-185.
11. Киселева Т.В. Обучающий тест как средство реализации компетентностного подхода при подготовке

- школьников к ОГЭ по русскому языку / Т.В. Киселева, В.Л. Слобожанина. – Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 37-39.
12. Кравченко Г.В. Использование дистанционной среды Moodle в образовательном процессе студентов дневной формы обучения / Г.В. Кравченко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantionnoy-sredy-moodle-v-obrazovatelnom-protseesse-studentov-dnevnoy-formy-obucheniya/viewer>
13. Топоркова О.В., Новоженина Е.В., Чечет Т.И., Баскакова А.Р. Возможности электронной информационной образовательной среды при обучении студентов иностранным языкам в техническом вузе. // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 124-133. DOI: 10.34670/AR.2022.75.95.013
14. Худoley Н.В. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в вузе (опыт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ»). // *Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования*. 2018. Т. 15. № 4. С. 410-423.
15. Шаров, В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство / В. С. Шаров – URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/sharov_94_236_240.pdf
16. Ялаева, Н.В. Основные виды и функции тестов, используемых при изучении иностранных языков / Н.В. Ялаева // Тестовые технологии и педагогические тесты: реальность и перспективы: тез. докл. II обл. науч-практ. конф. (5-6 февраля 2002 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 7-8.
17. Friesen, N. Report: Defining Blended Learning [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access. URL: http://learningspaces.org/papers/Defining_Blended_Learning_NF.pdf.
18. Hauck, M., Stickler, U. What does it take to teach online? / M. Hauck, U. Stickler // CALICO Journal, Special Issue : What does it take to teach online? Towards a Pedagogy for Online Language Teaching and Learning. – Vol. 23. – № 3. – Equinox Publishing Ltd., 2006. – P. 463-475.
19. Osguthorpe, R. T., Graham, C. R. Blended learning systems: definitions and directions / R. T. Osguthorpe, C. R. Graham // Quarterly Review of Distance Learning. – № 4 (3). – 2003. – P. 227-234.

Possibilities of the electronic educational resource “Lecture” in teaching foreign languages to technical students

Ol’ga V. Toporkova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenin ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: toporkova.vstu@gmail.com

Elena V. Novozhenina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenin ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: elena.nvzh@mail.ru

Tamara I. Chechet

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenin ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: titschl@yandex.ru

Ekaterina Yu. Ionkina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenin ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: katya_dzhandalie@mail.ru

Abstract

The aim of the article is to study the element of the electronic educational resources 'Lecture' and analyze its possibilities for more effective teaching foreign languages to technical students in distance or blended learning. Methodology. In the course of the study the authors used the main ideas of the learner-centered approach in the educational system as well as such methods as analysis, synthesis, experience and observation. Results. The element 'Lecture' of the Moodle learning platform was analyzed, its advantages for more effective forming a foreign language competence of students at a technical university were identified and substantiated. Conclusions. The analysis of the element 'Lecture' allowed the authors to make the conclusion that due to its features and customization capabilities this resource turns out to be well positioned to form a foreign language competence of a future engineer. The main condition for its effective use in the electronic information educational environment is a methodological competent approach and thoughtful, thorough work of the teacher in the development of this resource.

For citation

Toporkova O.V., Novozhenina E.V., Chechet T.I., Ionkina E.Yu. (2023) Vozmozhnosti resursa «Lekciya» pri obuchenii inostrannim yazikam v elektronnoi informacionnoi obrazovatelnoi srede tehničeskogo universiteta. [Possibilities of the electronic educational resource “Lecture” in teaching foreign languages to technical students] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 381-389. DOI: 10.34670/AR.2023.39.25.056

Keywords

Element “Lecture”, electronic information educational environment, distance learning, technical university, teaching foreign languages.

References

1. Andreev A.A. (1999) *Distancionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizaciya* [Distance learning: essence, technology, organization]. Moscow: MESI Publ., 82 p.
2. Andreev A.V. (2008) *Praktika elektronnoy obucheniya s ispol'zovaniem Moodle* [E-learning Practice using Moodle]. Taganrog: TTI YUFU Publ., 140 p.
3. Anisimov A.M. (2008) *Rabota v sisteme distancionnogo obucheniya Moodle: uchebnoe posobie* [The work in the Moodle distance learning system: textbook]. Har'kov: HNAGH Publ., 272 p.
4. Vodolad S.N. *Distancionnoe obuchenie v vuze* [Distance learning at a university] Available at: <https://voluntary.ru/termin/distancionnoe-obuchenie.html> [Accessed 12/04/2023]
5. Gozman L.YA. (1999) *Distancionnoe obuchenie na poroge XXI veka* [Distance learning on the threshold of the XXI century]. Rostov on Don: Mysl' Publ., 368 p.
6. *Distancionnoe obuchenie: uchebnoe posobie* / Pod red. E. S. Polat. (1998) [Distance learning: study guide, ed. by E.S. Polat]. Moscow: Hum. Publ. Center VLADOS, 192 p.
7. Dobrydina T.I. *Perspektivy ispol'zovaniya virtual'noj obrazovatel'noj platformy Moodle v obuchenii inostrannym yazikam* [Prospects of using the virtual educational platform Moodle in teaching foreign languages]. T.I. Dobrydina,

- O.G. Maslennikova, E.Yu. Nadezhdina. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], №3 (59), V. 2. – 2014, pp. 282–287.
8. Zonova O.E., Filipova N.A. Ispol'zovanie elektronnoho instrumenta «Lekciya» LMS Moodle v prepodavanii inostrannogo yazyka [The use of the electronic tool "Lecture" LMS Moodle in teaching a foreign language]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnoho-instrumenta-lektsiya-lms-moodle-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka> [Accessed 28/04/2023].
 9. Kabanova N.A. (2013) *Metodika prepodavaniya anglijskogo yazyka. Elektronnoe obuchenie inostrannym yazykam s ispol'zovaniem LMS Moodle: uchebnoe posobie* [Methods of teaching English. E-learning of foreign languages using LMS Moodle: study guide]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Sankt-Peterburgskij gos. politekhnicheskij un-t. St. Petersburg: Polytechnic University Publ., 246 p.
 10. Kaplun O.A. (2010) Osobennosti obuchayushchego testirovaniya i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vuze [Features of educational testing and the possibility of its use in foreign language classes at the university]. In: *Vestnik BGU. Filosofiya* [Bulletin of BSU. Philosophy], 15, pp. 181-185.
 11. Kiseleva T.V. Obuchayushchij test kak sredstvo realizacii kompetentnostnogo podhoda pri podgotovke shkol'nikov k OGE po russkomu yazyku [The training test as a method of implementing a competence-based approach in preparing students for the Unified State Exam in the Russian language]. In: *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2015 g.)* [Theory and practice of education in the modern world: Proceedings of the VIII International Scientific Conference (St. Petersburg, December 2015)]. St. Petersburg: Own publishing house, pp. 37-39.
 12. Kravchenko G.V. *Ispol'zovanie distancionnoj sredy Moodle v obrazovatel'nom processe studentov dnevnoj formy obucheniya* [Application of Distance Environment Moodle for Training Full-time Students]. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnoj-sredy-moodle-v-obrazovatelnom-protsesse-studentov-dnevnoj-formy-obucheniya/viewer> [Accessed 20/04/2023].
 13. Toporkova O.V., Novozhenina E.V., Chechet T.I., Baskakova A.R. (2022) Vozmozhnosti elektronnoj informacionnoj obrazovatel'noj sredy pri obuchenii studentov inostrannym yazykam v tekhnicheskome vuze. [The possibilities of an electronic informational educational environment in teaching foreign languages to students at a technical university] // *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 110-119. DOI: 10.34670/AR.2022.75.95.013.
 14. Khudolei N.V. (2018) Ispol'zovanie LMS Moodle pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze (opyt FGBOU VO «Krasnoyarskij GAU») [Use of LMS Moodle in training foreign language at higher education institutions (experience of Krasnoyarsk State Agrarian University)]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizaciya obrazovaniya* [Bulletin of the RUDN. Series: Informatization of education], 15(4), pp. 410-423. DOI 10.22363/2312-8631-2018-15-4-410-423.
 15. Sharov V.S. *Distancionnoe obuchenie: forma, tekhnologiya, sredstvo* [Distance learning: form, technology, tools]. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/text/sharov_94_236_240.pdf [Accessed 20/04/2023].
 16. Yalaeva N.V. (2002) Osnovnye vidy i funkcii testov, ispol'zuemyh pri izuchenii inostrannyh yazykov [The main types and functions of tests used in the study of foreign languages]. In: *Testovye tekhnologii i pedagogicheskie testy: real'nost' i perspektivy: tez. dokl. II obl. nauch-prakt. konf. (5-6 fevralya 2002 g.)* [Test technologies and pedagogical tests: reality and prospects: abstr. of papers in II region. scientific and practical conf. (February 5-6, 2002)]. Ekaterinburg: Ural University Publ., pp. 7-8.
 17. Friesen N. (2012) *Report: Defining Blended Learning*. Available at: http://learningspaces.org/papers/Defining_Blended_Learning_NF.pdf [Accessed 15/04/2023].
 18. Hauck M., Stickler U. (2006) What does it take to teach online? In: *CALICO Journal, Special Issue: What does it take to teach online? Towards a Pedagogy for Online Language Teaching and Learning*. Vol. 23, (3). Equinox Publishing Ltd., pp. 463-475.
 19. Osguthorpe R. T., Graham C. R. (2003) Blended learning systems: definitions and directions. In: *Quarterly Review of Distance Learning*, № 4 (3), pp. 227-234.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.72.40.057

Анализ условий организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных сооружениях и в образовательных учреждениях мегаполисов в России в условиях распространения пандемии

Перевалов Александр Александрович

Тренер преподаватель,
Гжельский государственный университет,
140155, Российская Федерация, Раменский район, п. Электроизолятор, 67;
e-mail: Perevalov@mail.ru

Аннотация

Общеобразовательное и профессиональное образование в России является одним из приоритетных направлений модернизации образования. В современной культуре проблема обеспечения здоровья занимает особое место. Представления о здоровье основываются на знании того, что человек нуждается в постоянном укреплении и совершенствовании. Если говорить о здоровье и здоровом образе жизни, то это одно из самых важных направлений. В настоящее время в мегаполисах Российской Федерации реализуются модели и программы организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных сооружениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Перевалов А.А. Анализ условий организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных сооружениях и в образовательных учреждениях мегаполисов в России в условиях распространения пандемии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 390-396. DOI: 10.34670/AR.2023.72.40.057

Ключевые слова

Физкультурно-оздоровительная работа, спортивные сооружения, секционные занятия, учебно-тренировочные занятия, учебно-тренировочный процесс, спортивная работа с населением.

Введение

Физическая культура является одним из видов социальной деятельности, направленной на развитие физических способностей и укрепление здоровья человека. Потребность в здоровом и крепком здоровье является одной из самых насущных.

Для этого, в первую очередь, необходимо организовать доступность физкультуры и спорта. Положительные изменения в отношении к физической культуре есть, но они незначительные. Важным направлением муниципальной политики является развитие физической культуры и спорта в местах проживания граждан.

В последние годы в мире наблюдается рост интереса к физическим упражнениям. Складывается устойчивая социальная и экономическая база, на которую можно опираться. Потребность в повышении уровня здоровья населения становится все более актуальной.

Современные представления о здоровье основываются на знании того, что человек нуждается в постоянном укреплении и совершенствовании.

Основная часть

Инициативы по сохранению и дальнейшему развитию физкультурно-спортивного потенциала должны регулироваться Постановлением Правительства России от 30.01.2014 № 1001 «Об основах государственной политики в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики», утвержденным Правительством Российской Федерации.

В данном документе прописаны мероприятия, направленные на развитие физической культуры и спорта в городах и районах. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия. Если считать, что у человека 100% здоровья, то на долю наследственного фактора приходится 15% [Листкова, 2021, 34].

На 15% зависит от природных факторов, а на 10% – от окружающей среды. Заболеваемость в России снизилась на 15% по сравнению с прошлым годом. В первую очередь здоровье человека зависит от его образа жизни. Иными словами, здоровье – это способность человека сохранять устойчивое психическое и физиологическое состояние в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.

В связи с распространением вируса человечество вынуждено было прибегать к самоизоляции. Самоизоляция приводит к стрессу, вызванному снижением иммунитета. Смена режима дня может быть связана с изменением образа жизни. Сфера образования является одной из наиболее уязвимых для общества сфер.

Кроме того, в связи с распространением коронавирусной инфекции многие учебные заведения перешли на дистанционное обучение. Дистанционное обучение отличается от очного тем, что занятия проходят в онлайн-режиме. По сравнению с учебными дисциплинами, которые предусматривают только практические занятия, они понесли наименьшие убытки.

В частности, не стоит забывать и о физической культуре, которую невозможно реализовать в дистанционном режиме. Это связано с недостаточной двигательной активностью учащихся [Пашенко, 2017]. Нерациональный распорядок дня в период самоизоляции приводит к тому, что учащийся вынужден поддерживать статичное положение на рабочем месте и ограничивать свои естественные движения.

Не стоит забывать и о том, что повышенная двигательная активность может привести к

обострению хронических заболеваний. Недостаточная двигательная активность может стать причиной слабости и вялости мышц, что приводит к нарушению мозгового кровообращения.

Важную роль в развитии физической культуры играет учебная программа. Высококачественная подготовка к занятиям физической культурой способствует гармоничному физическому и социальному развитию учащихся. В то время как цель физической культуры заключается в укреплении здоровья и развитии навыков, часто возникает путаница.

В то же время было отмечено, что занятия физкультурой – это больше развлечение, чем образование. Есть и другая проблема, связанная с тем, что занятия физкультурой часто рассматриваются как способ избавиться от стресса. В то время как физическая подготовка играет важную роль в академическом процессе, ее недооценивают.

Кроме того, такие мероприятия могут способствовать развитию и укреплению образовательного потенциала физической культуры. В то же время физические культуры должны быть готовы к тому, чтобы дать возможность ученикам заявить о своих увлечениях. Заниматься физическими упражнениями полезно всем, в том числе и детям. Более физически активные дети имеют больше шансов на успех в будущем, а это значит, что они будут более успешными и уверенными в себе.

Многие студенты не понимают, насколько важны физические нагрузки в повседневном быту. В связи с пандемией коронавируса многие школьники отдали предпочтение тестам, статьям, курсовым работам. Недостаток свежего воздуха, сидячий образ жизни – все это приводит к проблемам со здоровьем.

Неорганизованная часть общества, в том числе и студенты, подвержены различным заболеваниям. Ученые доказали, что те, кто занимаются физическими нагрузками регулярно, в два раза реже заражаются коронавирусом. Врачи утверждают, что регулярное выполнение упражнений помогает справиться с болезнью. Всемирная организация здравоохранения рекомендует выполнять ежедневные физические упражнения не менее 250 минут. Спортивные организации оказались не готовы к карантину, что заставило их искать новые пути решения проблемы [Светлицкая, Брыкина, Переузник, 2020, 38-39].

Профессиональные спортсмены предлагают своим подписчикам не покидать дома, чтобы укрепить иммунитет и иммунную систему. Инновационные технологии позволяют студентам заниматься физкультурой дома.

Примером таких упражнений может служить упражнение «Бёрпи». Упражнение состоит из отжиманий и прыжков. Нагрузка всех основных мышц тела сводится к одинаковому результату. К тому же это отличный способ сжигания жировых отложений. Интенсивность и частота упражнений подбирается индивидуально для каждого человека. Приседания можно выполнять как в тренажерном зале, так и дома [Пашенко, 2016].

Все вышеописанные упражнения полезны, но лучше их сочетать в комплексе. В домашних тренировках можно обойтись и без специальных приспособлений или снарядов. Снаряды и приспособления можно использовать как предметы мебели, а также в качестве подручных средств. Можно использовать обычную скамеечку, чтобы отжиматься.

Также стоит обратить внимание на рекомендации ВОЗ по режиму физической активности. ВОЗ советует ограничиться 150 минутами умеренной активности и 75 минутами интенсивной физкультуры в неделю. Даже если нет специального оборудования, не стоит пренебрегать этим советом. В период карантина рекомендуется делать короткие перерывы на бег и разминку [Карпачева, 2020].

Не стоит забывать и о том, что даже небольшие помещения могут быть полезными для

поддержания активного образа жизни. Важно правильное питание, а также потребление достаточного количества жидкости. Следует увеличить количество часов, отведенных на изучение основ методик и организации самостоятельных занятий физкультурой. Самооборона самоутверждается. В программу обязательно должны входить мероприятия, направленные на укрепление иммунной системы и повышение иммунитета [Светлицкая, Брыкина, Переузник, 2021].

В начальных классах физкультура должна быть направлена на развитие основных двигательных навыков: прыжков, ударов ногами и метания. Дети, освоившие эти навыки, обладают более высокой физической активностью по сравнению с теми, кто их не освоил. Учащимся средней школы, старшеклассникам и студентам вузов в обязательном порядке необходимо заниматься физической культурой.

Подростки больше мотивированы физической активностью, когда у них есть контроль над процессом обучения. В связи с тем, что у детей разный интерес к спорту, занятия физической культурой должны быть разделены на командные и индивидуальные. В первую очередь, это развитие аэробной выносливости и гибкости.

Россия столкнулась с серьезными проблемами в связи с пандемией коронавируса. В некоторых городах (Москва, Санкт-Петербург) школьники оставались дома и посещали онлайн-занятия. Все это говорит о том, что образовательная и социальная сфера упущена. Закрытие школ и вузов вредит не только здоровью, но и физической активности.

В то же время пандемия значительно повлияла на психическое и социальное развитие детей. В первую очередь, это связано с тем, что школьники не ходят на занятия по физической культуре. Школьники не могут участвовать в спортивных соревнованиях или других мероприятиях, связанных с физической активностью.

Дети стали менее активными во время пандемии. Детям старше шести лет рекомендуется заниматься физическими упражнениями от средней умеренности до высокой. Это может помочь предотвратить развитие многих хронических заболеваний у детей, в том числе сахарного диабета второго типа и раковых опухолей.

Школа, безусловно, не является идеальным местом для того, чтобы обучать детей правильному питанию и физическим нагрузкам. Попробуем разобраться, в чем разница между индивидуальной и групповой работой.

Практика групповой работы предполагает работу с преподавателями и студентами в режиме видеоконференции. В первом подходе ученики сталкиваются со следующими проблемами: жилищные условия учащихся зависят от их жилищных условий (ремонт квартиры, общежития и т.п.); насмешки родителей, ссоры с младшими братьями и сестрами; технические проблемы, связанные с отсутствием Интернета и гарнитуры; неуверенность в себе может быть вызвана внешним видом, домашней обстановкой и т.п.; отсутствие необходимого оборудования, нехватка средств и т.п.

Если с одними проблемами удастся справиться, то другие уже не решатся.

Второй вариант – это индивидуальная работа студента и школьника. Учителю или преподавателю высылается задание, которое ученик должен выполнить.

Проверка выполняется двумя способами:

1. Запись урока на видео. Преподавателю приходится проверять выполнение учащимися упражнений. Учащимся часто приходится сталкиваться с техническими трудностями, нехваткой памяти и т.п.

2. Отчет о проделанном упражнении. Учащимся или студентам очень часто приходится

писать отчеты, не занимаясь никакими упражнениями. Учащимся и студентам стоит помнить о том, что они всегда найдут причину для того, чтобы не заниматься физической активностью [Тиссен, Ботагариев, 2019].

В то же время не стоит забывать о важности физической активности во время карантина. Чтобы организовать качественное и эффективное дистанционное обучение физической культуре, педагогам необходимо повысить уровень своей компетентности в области цифровизации.

Не менее важным является изучение опыта других стран в области преподавания предмета. Не стоит забывать и о базовом инструменте, который помогает поддерживать интерес к занятиям физкультурой. Школьники должны быть готовы к тому, что их могут травмировать во время занятий физической культурой и спортом.

В основе дистанционной организации учебного процесса по физической культуре должна быть минимальная теоретическая нагрузка и максимальное использование средств для активизации двигательной активности школьников. Следует соблюдать правила техники безопасности.

Многие сферы жизни были затронуты пандемией COVID-19. Школьники и суворовцы сталкиваются с проблемой организации занятий физической культурой в учебных заведениях. Государство должно заботиться о здоровье и благополучии не только детей, но и подростков. Существует ряд проблем, связанных с дистанционным обучением и проведением занятий физической культурой.

Заключение

Для того чтобы повысить мотивацию граждан в вопросах спорта, с прошлого года был введен специальный физкультурный налоговый вычет. Социальная налоговая льгота для физкультурников введена в 2022 году. Индивидуальные предприниматели, занимающиеся физкультурой и оздоровлением, должны внести в специальный перечень.

Министерство спорта России формирует перечень видов спорта, подведомственных Министерству спорта РФ. В случае, если организация занимается физической культурой и спортом, она должна быть зарегистрирована в Едином государственном реестре субъектов предпринимательской деятельности.

В перечень включены 4400 организаций и индивидуальных предпринимателей, которые занимаются физической культурой и спортом. Больше всего заявок поступило из Татарстана, Московской и Краснодарской областей. Не менее важным нововведением стало предоставление вычета на обучение детей до 24 лет, если они обучаются в образовательных организациях очной формы обучения [Пашенко, 2017].

Социальный налоговый вычет по физкультуре и спорту предоставляется не только детям, но и их родителям. До 1 октября можно было подать заявление о включении в перечень организаций, оказывающих физкультурные услуги. Инициатива была направлена в органы исполнительной власти, которые занимаются физической культурой и спортом на территории субъекта РФ. В соответствии с поручением Минспорта России, региональным организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим оздоровительную деятельность, необходимо было сформировать список таких организаций.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в мегаполисах РФ реализуются модели и программы организации физкультурно-оздоровительной работы на спортивных сооружениях.

Библиография

1. Карпачева М.С. Занятия по физической культуре в условиях пандемии COVID-19 // Наука-2020. 2020. № 7 (43).
2. Листкова М.Л. Содержание средств и методик физического воспитания студентов в режиме дистанционного обучения в период пандемии // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2021. № 1. С. 109-114.
3. Наздрачев Г.О. Занятия физической культурой во время пандемии // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 489-490.
4. Пащенко Л.Г. Организация образовательно-оздоровительной деятельности взрослого населения в условиях физкультурно-оздоровительного комплекса // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 3 (20). С. 177-181.
5. Пащенко Л.Г. Мотивы занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью у лиц юношеского и зрелого возраста в сравнительном аспекте // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2016. № 4. С. 78-84.
6. Пащенко Л.Г. Характеристика мотивационной сферы женщин зрелого возраста, занимающихся оздоровительной физической культурой // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9 (10). С. 246-250.
7. Светлицкая И.А., Брыкина В.А., Переузник А.З. Формы организации учебных занятий со студентами по физической культуре в период самоизоляции // Наука-2020. 2020. № 3 (39).
8. Севедин С.В. Задорожний К.Ю. Актуальность физических нагрузок в период пандемии // StudNet. 2021. № 5.
9. Тиссен П.П., Ботагариев Т.А. Теория и методика обучения физической культуре, 2019. 127 с.
10. Щенкова И.П. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-3. С. 190-193.

Analysis of the conditions for organizing physical training and health-improving work at sports facilities and educational institutions of megacities in Russia in the context of the spread of the pandemic

Aleksandr A. Perevalov

Coach teacher,
Gzhel State University,
140155, 67 Elektroizolyator vlg, Ramenskii district, Russian Federation;
e-mail: Perevalov@mail.ru

Abstract

General education and vocational education in Russia is one of the priority areas for the modernization of education. In modern culture, the problem of ensuring health occupies a special place. Ideas about health are based on the knowledge that a person needs constant strengthening and improvement. If we talk about health and a healthy lifestyle, then this is one of the most important areas. At present, models and programs for the organization of physical culture and health-improving work at sports facilities are being implemented in the megacities of the Russian Federation.

For citation

Perevalov A.A. (2023) Analiz uslovii organizatsii fizkul'turno-ozdorovitel'noi raboty na sportivnykh sooruzheniyakh i v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh megapolisov v Rossii v usloviyakh rasprostraneniya pandemii [Analysis of the conditions for organizing physical training and health-improving work at sports facilities and educational institutions of megacities in Russia in the context of the spread of the pandemic]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 390-396. DOI: 10.34670/AR.2023.72.40.057

Keywords

Sports and health-improving work, sports facilities, sectional studies, training sessions, educational and training process, sports work with the population.

References

1. Karpacheva M.S. (2020) Zanyatiya po fizicheskoi kul'ture v usloviyakh pandemii COVID-19 [Physical education classes during the COVID-19 pandemic]. *Nauka-2020* [Science-2020], 7 (43).
2. Listkova M.L. (2021) Soderzhanie sredstv i metodik fizicheskogo vospitaniya studentov v rezhime distantsionnogo obucheniya v period pandemii [The content of the means and methods of physical education of students in the mode of distance learning during the pandemic]. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta* [Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports], 1, pp. 109-114.
3. Nazdrachev G.O. (2020) Zanyatiya fizicheskoi kul'turoi vo vremya pandemii [Physical training during a pandemic]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (310), pp. 489-490.
4. Pashchenko L.G. (2016) Kharakteristika motivatsionnoi sfery zhenshchin zrelogo vozrasta, zanimayushchikhsya ozdorovitel'noi fizicheskoi kul'turoi [Characteristics of the motivational sphere of women of mature age involved in health-improving physical culture]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 9 (10), pp. 246-250.
5. Pashchenko L.G. (2016) Motivy zanyatii fizkul'turno-ozdorovitel'noi deyatel'nost'yu u lits yunosheskogo i zrelogo vozrasta v sravnitel'nom aspekte [Motives for physical culture and health-improving activities in youth and adulthood in a comparative aspect]. *Vestnik Nizhnevertovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevertovsk State University], 4, pp. 78-84.
6. Pashchenko L.G. (2017) Organizatsiya obrazovatel'no-ozdorovitel'noi deyatel'nosti vzroslogo naseleniya v usloviyakh fizkul'turno-ozdorovitel'nogo kompleksa [Organization of educational and health-improving activities of the adult population in the conditions of a sports and health-improving complex]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [ANI: Pedagogy and Psychology], 3 (20), pp. 177-181.
7. Sevodin S.V. (2021) Zadorozhnii K.Yu. Aktual'nost' fizicheskikh nagruzok v period pandemii [The relevance of physical activity during the pandemic]. *StudNet*, 5.
8. Shchenkova I.P. (2020) Problemy distantsionnogo obucheniya po distsipline «Fizicheskaya kul'tura» [Problems of distance learning in the discipline "Physical culture"]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International journal of the humanities and natural sciences], 5-3, pp. 190-193.
9. Svetlitskaya I.A., Brykina V.A., Pereuznik A.Z. (2020) Formy organizatsii uchebnykh zanyatii so studentami po fizicheskoi kul'ture v period samoizolyatsii [Forms of organizing training sessions with students in physical culture during the period of self-isolation]. *Nauka-2020* [Science-2020], 3 (39).
10. Tissen P.P., Botagariev T.A. (2019) *Teoriya i metodika obucheniya fizicheskoi kul'ture* [The relevance of physical activity during the pandemic].

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.15.36.038

Место поэтической ономастики в современном языкознании**Зиннатуллина Гульшат Хабировна**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: office@kstu.ru

Аннотация

Статья посвящена основным проблемам языкознания, ономастики и поэтической ономастики. Автор раскрывает и анализирует понятие ономастики, определяет основные особенности поэтической ономастики. В статье анализируется современное состояние языкознания, а также место ономастики в современном языкознании. Ономастика – отрасль языкознания, которая изучает собственные имена: названия родов, племен, народностей, наций, в том числе – и собственные личные имена, то есть имя, отчество и фамилию. В статье раскрываются современные направления ономастики. Отдельное внимание уделяется поэтической ономастике. Выделение «поэтической ономастики» в самостоятельную научную дисциплину предусматривает закрепление за ней необходимой системы терминов, соотносимых с ее спецификой, а также определение основного термина по аналогии с другими научными дисциплинами. Литературная ономастика изучает особенности употребления онимов в контексте художественной речи, то есть в литературном произведении и за его пределами. Литературная ономастика возникает на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой, семиотикой и др. Традиционно при анализе собственных имен в художественной литературе и персонализации художественного образа (одушевленного или неодушевленного) употребляли термины *имя* или *имя собственное*.

Для цитирования в научных исследованиях

Зиннатуллина Г.Х. Место поэтической ономастики в современном языкознании // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 397-403. DOI: 10.34670/AR.2023.15.36.038

Ключевые слова

Языкознание, современное языкознание, ономастика, поэтическая ономастика, проблемы языкознания, современное состояние языкознания.

Введение

Современное языкознание, будучи полипарадигмальным, развивается сразу по множеству направлений, каждое из которых решает важные проблемы в определенной области. Например, математическая (компьютерная) лингвистика занимается созданием формального аппарата для описания естественного языка и проблемами разработки искусственного интеллекта, юрислингвистика изучает разнообразные аспекты взаимоотношения языка и права, нейролингвистика описывает мозговые процессы речевой деятельности и т.д. Современное языкознание уделяет внимание когнитивной лингвистике, корпусной лингвистике, дискурсологии, компьютерной лингвистике и социолингвистике.

В последнее время когнитивная лингвистика превратилась в одну из наиболее динамичных и привлекательных направлений в рамках теоретической и дескриптивной лингвистики. Когнитивная лингвистика рассматривается как междисциплинарная отрасль лингвистики с сочетанием знаний и исследований, заимствованных из когнитивной психологии и нейропсихологии. Когнитивная лингвистика – это новая теоретическая парадигма лингвистики, которая подразделяется на микрокогнитивную лингвистику и макрокогнитивную лингвистику.

Основная часть

Корпусная лингвистика – раздел языкознания, который появился сравнительно недавно. Область корпусной лингвистики существует уже практически столетие. Корпусная лингвистика в последние десятилетия претерпела революцию благодаря созданию компьютеров, которые позволили исследователям с легкостью создавать обширный корпус текстов и ориентироваться в нем.

Корпуса на начальных этапах были ограничены всего несколькими тысячами слов. Корпусный метод ориентирован на прикладное изучение языка, его функционирование в реальных ситуациях и текстах, что является важным для преподавателя иностранного языка.

Терминология компьютерной лингвистики не возникла внезапно. Ее формирование происходило в период, когда, проникая в различные общественные сферы, компьютерные технологии обработки естественно-языковой информации получили широкое практическое распространение [Казнина, 2022, 9].

Интенсивное развитие направления компьютерной лингвистики повлекло за собой возникновение не только корпуса собственно научных понятий. Во все сферы деятельности и в повседневную жизнь людей стремительно вошли средства компьютерной техники, инфраструктура сети Интернет, «умные» и многофункциональные устройства мобильной связи, появились новые услуги информационного поиска, компьютерного перевода, голосовых ассистентов, виртуальных собеседников и так далее [Барышевская, 2022, 4].

Перспективными направлениями исследований в социолингвистике являются осмысление, углубленное изучение таких ключевых понятий, как естественный билингвизм, языковая ситуация, би(поли)лингвизм, языковое состояние, языковая политика. Исследователи в этой области важнейшим вопросом называют проблему социальной дифференциации языка в аспекте эффективности коммуникации между представителями разных слоев общества, в плане взаимного понимания коммуникантов.

Лингвистическая дискурсология и дискурс-анализ как система принципов изучения дискурса в настоящее время представляют собой активно развивающуюся область науки, и

следует ожидать в ближайшем будущем значимых результатов лингвистических исследований как отдельных видов и форм дискурса, так и разных его уровней и единиц, что будет способствовать изучению и описанию системы речи.

Один из разделов современного языкознания – ономастика. Имена собственные на протяжении нескольких десятилетий являются предметом исследования не только ученых-лингвистов, но и представителей других областей знаний.

Активно изучались и продолжают изучаться этимология имен собственных, особенности их функционирования в разных типах дискурса, семантический и прагматический потенциал и т.д. (исследования Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеева, В.А. Никонова, Е.С. Отина, В.И. Супруна и др.). Своеобразие имен собственных, неотъемлемого компонента любого языка, их отличия от нарицательных существительных позволили лингвистам выделить ономастику как самостоятельный раздел, имеющий, как и другие науки, свою терминологическую систему.

Обозначение предметов реальной действительности языковыми знаками – процесс постоянный и непрерывный. Познавая мир, человек дает названия отдельным его частям, при этом он «классифицирует (дает общие названия), индивидуализирует и идентифицирует (дает имена)». В последнее время возросло внимание к функционированию именно имен собственных [Зиннатуллина, 2016].

В языкознании наука, которая занимается изучением и исследованием имен собственных, называется ономастикой. По сравнению с другими, она является достаточно молодой, а потому многие аспекты остаются не выясненными.

Ономастика – специальная дисциплина, изучающая собственные имена, их функционирование в языке и обществе, закономерности их образования, развития и постоянных преобразований. Она возникла в результате взаимодействия исследований исторического источниковедения и лингвистики.

Каждый из ономастических разделов соотносится, таким образом, с разными областями человеческого мышления, мировоззрения, мироощущения, миропознания, и ономастика в целом обладает широким полем исследования. Ономастика как наука ставит перед собой разнообразные задачи, среди которых – изучение истории возникновения имен и мотивы номинации [Подольская, 1988].

В ономастике имена могут быть классифицированы по нескольким основаниям – по именуемому объекту, по сфере бытования, по способу образования имени, по происхождению (исконное / заимствованное), по наличию (прозрачности) / отсутствию (непрозрачности, скрытости) мотивировки имени и т.д.

Специальные школы ономастики и их представители уже давно появились в языкознании Европы и России. Сегодняшняя степень развития русской школы ономастики связано с деятельностью А. Востокова, О. Трубачева, Э. Мирзоева, Ж. Карпенко и других. И большую часть этой лексики составляют собственные имена – ономастическая лексика.

В современном языкознании наметился процесс перерождения и переоценки ономастической теории языка. При этом широкое своеобразное использование имен собственных сегодня обусловлено стремительным развитием интернет-коммуникации.

Несмотря на то, что отечественная наука достигла определенных результатов в изучении ономастики интернет-пространства, нельзя сказать, что этот вопрос полностью изучен. В силу этого возникает потребность в осмыслении как этих новых ономастических явлений, так и механизмов, благодаря которым они возникли.

Несмотря на различные цели, задачи, методы и приемы анализа имени собственного в исследованиях, особенно последнего десятилетия, возникла острая необходимость комплексного целостного описания функционально-содержательной характеристики имен собственных, которое предопределяет когнитивный уровень исследования семантической структуры.

Среди других актуальных проблем современной ономастики можно выделить изучение имени собственного в культурном возрождении народа, ведь культурное развитие и технический прогресс способствуют, с одной стороны, распространению специфических наименований за пределы определенной культуры, а с другой – возникновению новых наименований. Охватывая ярко выраженным междисциплинарным характером, ономастическая лексика делает возможным связывать изучение языка слитературой, культурой и историей народа [Бражник, 2022, 4].

Теснейшая взаимосвязь таких областей лингвистики, как ономастика и диалектология, позволяет выделить в лингвокраеведении такое направление, как ономастическое лингвокраеведение, которое не ограничивается одними лишь лингвистическими данными.

Это направление предоставляет возможность для нового, несравненно более объемного и многоаспектного осмысления вопроса о языковой ситуации края, региона в тесной связи с его историей и современным укладом жизни, дает исследователям новые материалы в области диалектного корнес лова и лексикона, намечает новые подходы и перспективы в изучении региональной ономастики, в особенности ее содержательной стороны.

Современная ономастика должна обратиться к следующему ряду вопросов, которые остаются открытыми и требуют решения в будущем:

1) определить гиперо-гипонимические отношения между существующими терминами, что необходимо для осуществления анализа ономастических систем;

2) создать национальную и международную библиографические базы данных научных работ по определенным темам, чтобы ономастологии разных стран могли соотносить свои достижения с работами коллег;

3) необходимо разработать словарь русской ономастической терминологии, указать в нем наиболее распространенные зарубежные аналоги русских терминов;

4) на основе корней из латинского и греческого языков разработать единую международную систему базовых ономастических терминов для разных категорий имен собственных с развернутыми комментариями.

Отдельного внимания заслуживает раздел ономастики, который называется поэтической ономастикой. Изучение имен собственных в художественной литературе представляет теоретический и практический интерес.

Раздел ономастики, который занимается изучением специфики онимов в художественных текстах, выделился в самостоятельную научную дисциплину, которую называют литературной, или поэтической, ономастикой.

На современном этапе поэтическая ономастика рассматривается как самостоятельная научная дисциплина со своим объектом исследования и собственными методами анализа, которая развивается в тесной связи с общей лексикологией, семиотикой, стилистикой, поэтикой и лингвистикой текста в широком аспекте.

Для поэтической ономастики потребовалось расширение смыслового содержания термина поэтоним. В «Словаре ономастической терминологии» дается следующее его толкование: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую

функции.

Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [Подольская, 1988]. При видовой конкретизации имен собственных в художественных текстах оправдано использование терминов поэтический антропоним, поэтический топоним, поэтический зооним и т.д.

В.М. Калинин считает, что термин «поэтоним» – это «имя собственное художественного текста, которое отличается «принципиальной динамичностью содержания, неустойчивостью принадлежности к ономастической или апеллятивной лексике».

А.А. Фомин рассматривает поэтоним, как «собственное имя, взятое в аспекте выполнения им поэтической функции в художественном тексте».

Е.Н. Лоскутова понимает под поэтонимами имена героев художественных произведений. М.В. Поник определяет поэтонимы как «имена собственные в произведениях изящной словесности» [Врублевская, 2022, 6].

Поэтонимы в произведениях художественной литературы исследует имена собственные и несобственные, имеющие поэтическую (стилистическую) функцию и отвечающие идейнохудожественный замыслу автора.

В художественном тексте автором для реализации своих идейно-художественных задач могут быть использованы не только вымышленные имена собственные, но и существующие в общезыковой ономастике. При этом такие поэтонимы не являются случайными, а сознательно отбираются автором и в отдельных случаях подвергаются определенному переосмыслению.

В литературном тексте имя может быть не просто идентифицирующим знаком действующего лица, но и образом. Писатель нередко наделяет своих персонажей именами, которые выражают их суть. При этом образ предшествует имени, поскольку внешние черты и внутренние (морально-этические) качества носителя имени известны автору ещё до момента наречения персонажа. Если тот или иной образ удался писателю, то в представлении читателей все его черты будут связаны в первую очередь с именованим.

Наблюдение за системой собственных имён любого литературного произведения в плане соответствия их авторской идее и сути создаваемых образов позволяет познавать онимическую лексику языка не только в сугубо лингвистическом плане, но и в тесной связи с литературоведческими дисциплинами на широком филологическом фоне, с опорой на различные философские, идейно-эстетические и культурологические концепции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что смыслообразующий потенциал имени собственного в художественном тексте безмерно велик. Эта «неизмеримость» обусловлена рядом причин, одной из которых является возможность проецирования семантики имени собственного за пределы художественного текста, его содержащего. Последний факт дает возможность осуществлять исследование имени собственного как с лингвистических, так и с литературоведческих позиций.

Главная задача ономаста (ономатолога) – распознать тайный код, используемый автором-творцом ономастического пространства художественного текста, так как это расширит границы читательского восприятия и понимания произведения.

Заключение

Подводя итог рассуждениям, отметим, что ономастиком является важнейшим элементом жизни человека – признак эпохи, пространства, социальной группы и проч. Онимы в мире поэтического текста играют важнейшую эстетическую и стилистическую функцию, которая

связана не столько с историей имени, сколько с отношением автора к объекту данной номинации.

В этой статье были определены основные направления развития и проблемы в лингвистике, ономастике и литературной ономастике. Чрезвычайное разнообразие проприальных единиц, неравномерная их изученность и дискуссионность принадлежности к ономастике некоторых разрядов наименований повлекли наличие различных взглядов на структуру этого массива лексики.

Таким образом, современное ономастическое пространство по своей структуре является сложным образованием, внутри которого выделяются отдельные сектора или поля. Несмотря на то, что уже достаточно много сделано в области литературно-художественной ономастики, актуальность исследования ономастического пространства художественных произведений остается на высоком уровне.

Библиография

1. Баркова М.Ю. Подходы к определению термина «ономастика» // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 2732-2736.
2. Барышевская А.О. Понятие об ономастическом пространстве художественного произведения в современной лингвистике // Художественный текст в поликультурном коммуникативном пространстве: традиции и современность. Симферополь, 2022. С. 96-99.
3. Бражник Л.М. Основы русской ономастики. М.: Директ-Медиа, 2022. 196 с.
4. Врублевская О.В. Проблемы и перспективы современной ономастики // Известия ВГПУ. 2022. № 2 (165). С. 280-283.
5. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
7. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
8. Зиннатуллина Г.Х. Функциональные особенности литературных антропонимов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 6. С. 116-121.
9. Казнина Е.А. Современная ономастическая терминология: проблема понимания и перспективы развития // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 67-75.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 187 с.

The place of poetic onomastics in modern linguistics

Gul'shat Kh. Zinnatullina

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: office@kstu.ru

Abstract

The article is devoted to the main problems of linguistics, onomastics and poetic onomastics. The author of the paper reveals and analyzes the concept of onomastics, defines the main features

of poetic onomastics. The article analyzes the current state of linguistics, as well as the place of onomastics in modern linguistics. Onomastics is a branch of linguistics that studies proper names: the names of clans, tribes, nationalities, nations, including their own personal names, that is, first name, patronymic and last name. The article reveals modern trends in onomastics. Special attention is paid to poetic onomastics. The allocation of "poetic onomastics" into an independent scientific discipline provides for assigning to it the necessary system of terms correlated with its specifics, as well as defining the main term by analogy with other scientific disciplines. Literary onomastics studies the features of the use of onyms in the context of artistic speech, that is, in a literary work and beyond. Literary onomastics arises at the intersection of onomastics with stylistics, poetics, text linguistics, lexical semantics, semiotics, etc. It is concluded that, traditionally, when analyzing proper names in fiction and personifying an artistic image (animate or inanimate), the terms name or proper name were used.

For citation

Zinnatullina G.Kh. (2023) Mesto poeticheskoi onomastiki v sovremennom yazykoznanii [The place of poetic onomastics in modern linguistics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 397-403. DOI: 10.34670/AR.2023.15.36.038

Keywords

Linguistics, modern linguistics, onomastics, poetic onomastics, problems of linguistics, current state of linguistics.

References

1. Barkova M.Yu. (2022) Podkhody k opredeleniyu termina «onomastika» [Approaches to the definition of the term "onomastics"]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 50, pp. 2732-2736.
2. Baryshevskaya A.O. (2022) Ponyatie ob onomasticheskom prostranstve khudozhestvennogo proizvedeniya v sovremennoi lingvistike [The concept of the onomastic space of a work of art in modern linguistics]. In: *Khudozhestvennyi tekst v polikul'turnom kommunikativnom prostranstve: traditsii i sovremennost'* [Artistic text in a multicultural communicative space: traditions and modernity]. Simferopol.
3. Brazhnik L.M. (2022) *Osnovy russkoi onomastiki* [Fundamentals of Russian onomastics]. Moscow: Direkt-Media Publ.
4. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
5. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
6. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
7. Kaznina E.A. (2022) Sovremennaya onomasticheskaya terminologiya: problema ponimaniya i perspektivy razvitiya [Modern onomastic terminology: the problem of understanding and development prospects]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Upper Volga Philological Bulletin], 3 (30), pp. 67-75.
8. Podol'skaya N.V. (1988) *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow: Nauka Publ.
9. Vrublevskaya O.V. (2022) Problemy i perspektivy sovremennoi onomastiki [Problems and prospects of modern onomastics]. *Izvestiya VGPU* [VSPU News], 2 (165), pp. 280-283.
10. Zinnatullina G.Kh. (2016) Funktsional'nye osobennosti literaturnykh antroponimov [Functional features of literary anthroponyms]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Scientific review: humanitarian research], 6, pp. 116-121.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.50.21.046

Роль практико-ориентированной организации образовательного процесса студентов-медиков в развитии клинического мышления и предотвращении профессиональных ошибок в будущей врачебной деятельности

Алексеев Сергей Николаевич

Ректор, доктор медицинских наук,
завкафедрой профилактики заболеваний,
здорового образа жизни и эпидемиологии,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Гайворонская Татьяна Владимировна

Проректор по учебной и воспитательной работе,
доктор медицинских наук, профессор,
завкафедрой хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Дробот Наталья Николаевна

Кандидат медицинских наук
доцент отдела аккредитации, лицензирования и мониторинга качества,
Кубанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
350063, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, 4;
e-mail: corpus@ksma.ru

Аннотация

Авторами статьи проведен анализ практико-ориентированного обучения в медицинском вузе. Исследования показали, что применяемые педагогические технологии – базовые (классические), активные, инновационные симуляционные, учебная и производственная практики – направлены на реализацию практико-ориентированного обучения студентов-медиков. По результатам выполненного исследования авторы отмечают необходимость сотрудничества вуза и лечебно-профилактических учреждений. Целенаправленная подготовка студентов путем развития наставничества, приближения учебного процесса к реальным профессиональным ситуациям повысит мотивацию к

познанию, приобретению знаний, умений и навыков, активизирует и развивает клиническое мышление, предупреждает врачебные ошибки в будущей работе врача. Проведенное исследование показало, что симбиоз теоретической подготовки, включающей фундаментальные и клинические знания, и овладение практическими умениями и навыками в современных условиях развития здравоохранения является реальной моделью образования при подготовке компетентного специалиста, способного к высокому уровню клинического мышления, что позволит профессионально предупреждать врачебные ошибки. путем освоения и применения высокотехнологичного оборудования. Увеличение практической направленности образования является характерным признаком практико-ориентированного обучения в медицинском университете. Консолидация медицинских университетов и лечебно-профилактических учреждений в области практико-ориентированного обучения студентов-медиков повысит качество подготовки будущих врачей по всем направлениям врачебной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Роль практико-ориентированной организации образовательного процесса студентов-медиков в развитии клинического мышления и предотвращении профессиональных ошибок в будущей врачебной деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 404-416. DOI: 10.34670/AR.2023.50.21.046

Ключевые слова

Медицинский вуз, студенты, практико-ориентированное обучение, педагогические технологии, учебная и производственная практики.

Введение

В настоящее время задачей высших медицинских учебных заведений является подготовка высококвалифицированного профессионала, способного принимать решения быстро и адекватно в стандартной нестандартной ситуации. Максимальное выполнение поставленной цели требует решения задач с внедрением современных форм обучения. Перспективной задачей вуза является развитие и внедрение высоких технологий в научную, педагогическую и клиническую деятельность на всех этапах профессионального образования. Приоритетным направлением развития здравоохранения России рассматривается реализация повышения качества подготовки медицинских кадров, способных решать сложнейшие вопросы сохранения здоровья населения, проблемы демографии. Поставленные задачи выполнимы при исполнении требований к компетентности современного выпускника медицинского вуза, будущего врача. В современной педагогической науке медицинских вузов уделяется большое внимание роли дидактики в организации практико-ориентированного процесса, способного мотивировать студентов к получению знаний, умений и навыков, способных формировать клиническое мышление как важнейшей фундамент в деятельности врача, способного организовать диагностику и лечение пациента, избежать врачебных ошибок путем приобретения профессиональных компетенций и инновационных подходов [Автионова, Падылин, Кормачева, 2022; Ткачева, Власова, 2020; Выхристенко, Судибор, 2020].

В современной России требования к специалисту-медику определены Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. (ФГОС ВО), ориентируют высшие учебные заведения на повышение качества организации учебного процесса. В современных условиях развития науки, использования передовых технологий в здравоохранении меняются подходы и повышаются требования к подготовке будущих врачей. В связи с этим важная роль отводится практико-ориентированной подготовке будущих специалистов с высшим медицинским образованием. Для выполнения поставленной цели образовательный процесс в вузе должен быть ориентирован на получение и углубление теоретических знаний по естественно-научным и клиническим дисциплинам, формирование и развитие у студентов практических умений и навыков, компетенций в области методики комплексного обследования пациента по органам и системам; выявлять клинические симптомы и синдромы; проводить интерпретацию результатов и целесообразность использования лабораторных и инструментальных методов диагностики в соответствии с данными анамнеза, жалобами, симптомами и синдромами, выявленными у пациента; оказывать помощь больным при возникновении неотложных состояний. Практико-ориентированные подходы в подготовке специалистов здравоохранения с высшим медицинским образованием направлены на формирование и развитие клинического мышления, коммуникативных и организаторских способностей выпускника. Эти качества отражают командный характер труда врача, его умение правильно построить взаимодействия с коллегами, средним медицинским персоналом, пациентами и их родственниками [Афанасьев, 2021; Россомахина, 2022; Абдулгалимов, 2018].

В современных условиях обществу требуются выпускники высших учебных заведений медицинского профиля, владеющие теоретическими и практическими знаниями, умениями и навыками. Поэтому практико-ориентированное обучение будущих врачей является одним из важнейших условий выполнения государственного заказа в области повышения качества медицинского образования.

Обзор литературы

Деятельность врача определяется качеством выполняемой им работы. Уровень компетентности и профессионализма закладывается при обучении студента в медицинском вузе. Эффективность работы специалиста-медика зависит не только от уровня теоретических знаний, но и способности применять их на практике в полном объеме, соответствующим стандартам оказания медицинской помощи. Рассматривая запросы современного общества, оптимальной моделью подготовки будущего врача является такая организация образовательного процесса в медицинском вузе, когда происходит сочетание высокого уровня теоретической подготовки при изучении естественно-научных и клинических дисциплин в сочетании с практической составляющей, формирующей умения и навыки при осмотре, обследовании пациента, используя современные технологии [Зинченко, Россомахина, 2020; Бортновский, Мамчиц, Чайковская, 2021]. Активизация практической направленности обучения является характерной чертой практико-ориентированного обучения в медицинском вузе. Практико-ориентированный подход в подготовке студентов – освоение учащимися образовательной программы путем выполнения реальных практических задач. Это формирует у обучающихся профессиональные компетенции, соответствующие ФГОС ВО.

Как отмечают авторы научных публикаций, грамотное, продуманное и

систематизированное использование имеющихся возможностей в организации познавательного процесса является профессиональной основой подготовки и воспитания специалиста, формирует позитивное отношение к избранной профессии. При этом преподаватель помогает студенту приобретать и развивать личностные качества, которыми должен обладать врач, вырабатывает профессиональное мастерство, ответственность за свои действия и принятые решения. стремление к самосовершенствованию в избранной врачебной специальности и научной деятельности [Дьяченко, Кирик, 2020; Бондаренко, Хоронько, 2020; Астанина, 2019].

Обучение в медицинском вузе включает изучение и овладение врачебными манипуляционными навыками традиционного физикального обследования пациента. Как отмечают авторы [Коняшина и др., 2022; Пендлтон и др., 2021] на современном этапе развития медицины активное внедрение технологий открыли врачам доступ к широчайшему спектру методов лабораторной и инструментальной диагностики заболеваний различной локализации. Это создало условия для вопроса у некоторых студентов и преподавателей высшей медицинской школы о целесообразности овладения такими практическими навыками как сбор анамнеза пациента, выяснение жалоб, осмотр, физикальное обследование. Авторы исследования показали, что 82% будущих врачей считают необходимым обучение навыкам клинического обследования пациентов в реальной практике, т.е. как части «прикроватной» работы с больным. По мнению студентов, отсутствие таких практических навыков приводит к снижению или отсутствию доверительного диалога между врачом и пациентом, потому что именно во время опроса и осмотра пациента врач устанавливает связь с пациентом, основанную на взаимном уважении и доверии.

Важным аспектом практико-ориентированного подхода в организации учебного процесса рассматривается использование современных технологий по принципу симуляционного обучения [Лазарьков, Байдаров, 2020; Алексеенко, Гайворонская, Дробот, 2021; Парамонова, Гурина, 2017]. Данная форма практической подготовки будущих специалистов лечебных учреждений страны является важным моментом в повышении качества обучения и допуска к выполнению медицинских манипуляций в период учебной и производственной практики [Долгополова, Жукова, Гавриленко, 2018; Богомоллов, 2019; Блинова и др., 2016].

Практическая направленность подготовки в высшей медицинской школе начинается с учебных практик, которые предусмотрены ФГОС ВО. Учебные практики обязательный компонент учебного процесса, в ходе которого учащиеся-медики получают первичные профессиональные умения и навыки, учатся решать стандартные профессиональные задачи. Под стандартными профессиональными задачами, к решению которых необходимо готовить студентов в процессе учебных практик в медицинском вузе, ставятся задачи профилактической, диагностической и лечебной деятельности, заявленные в ФГОС ВО. Учебные практики в медицинском вузе выполняют следующие функции: обучающая, развивающая, диагностическая, воспитательная. Авторы, изучающие проблемы учебной и производственной практики [Михеева и др., 2012; Вишнева и др., 2015; Хусаенова, Насретдинова, Богданов, 2016], определяют цели, стоящие перед преподавателями по получению первичных умений и навыков студентами:

- формирование у обучающихся профессиональных умений, первоначального практического опыта по основным видам профессиональной деятельности для последующего освоения обще-профессиональных и профессиональных компетенций по избранной специальности;
- создание условий для повышения мотивации и осознанного выбора студентами младших

- курсов направления своей будущей профильной подготовки;
- приобщение обучающихся к социальной среде медицинских учреждений;
- формирование у обучающихся способности работать самостоятельно и в составе команды, готовности к принятию решений;
- подготовка студента к самостоятельному осуществлению научно-исследовательской деятельности в соответствующей области профессиональной деятельности.

Следующей составляющей практико-ориентированной подготовки будущих врачей является производственная практика, когда по мере получения теоретических знаний по фундаментальным и клиническим дисциплинам обучающийся приобретает практические умения и навыки. Так студенты, обучающиеся по специальности «Лечебное дело» и «Педиатрия», выполняют последовательные этапы производственной практики от помощника младшего медицинского персонала до помощника врача амбулаторно-поликлинического учреждения. Цель производственной практики – подготовка специалиста следующим видам профессиональной деятельности: профилактической, диагностической, лечебной, реабилитационной, организационно-методической, коммуникационной, научно-исследовательской.

Задачами этого вида практико-ориентированного подхода в процессе обучения студентов-медиков являются:

- знакомство студентов с организацией работы лечебного учреждения;
- изучение содержания профилактической, лечебной и организационной работы врача;
- овладение навыками ухода за больным и оценки состояния здоровья пациента;
- организация диспансерного наблюдения населения;
- осуществление диагностики и лечения острых и хронических заболеваний;
- оказание первой врачебной помощи при неотложных состояниях;
- ведение учетно-отчетной медицинской документации;
- анализ научной литературы и официальных статистических обзоров.

Таким образом, практико-ориентированное обучение в медицинском вузе представляет систему комплексного воздействия на формирование и развитие мотивации к познавательной деятельности, основанной на теоретических знаниях и практических умениях и навыках. Современные достижения в науке, позволяющие и помогающие решать врачам диагностические, лечебные и реабилитационные задачи, вопросы организации здравоохранения, требуют анализа и возможностей повышения качества подготовки будущих врачей путем практико-ориентированного обучения, что повысит мотивацию получения профессиональных знаний, умений и навыков и, следовательно, повысит потенциал клинического мышления и, как результат, снизит число врачебных ошибок.

Цель исследования – провести анализ практико-ориентированной направленности образовательного процесса в медицинском вузе, обеспечивающей подготовку компетентного врача, способного клинически мыслить и предотвращать профессиональные ошибки во врачебной деятельности.

Материалы и методы исследования

Для выполнения поставленных целей изучены научно – педагогические литературные источники по рассматриваемой проблеме практико-ориентированной организации учебного процесса в медицинском вузе. Для оценки практико-ориентированного подхода подготовки

студентов-медиков в Кубанском государственном медицинском университете изучено применения различных форм и методов в подготовке будущих врачей: базовые (классические), активные, инновационные, учебные и производственные практики. Проведено добровольное анонимное анкетирование 160 студентов выпускного курса университета. В вопросах анкеты студентам предложено в свободном изложении высказать их отношение к формам обучения в вузе, которые формируют профессиональные качества и готовят к врачебной деятельности врача, способного клинически мыслить, анализировать результаты опроса, физикального обследования, данные лабораторного и инструментального исследования, владеющего практическими умениями и навыками, эмпатией и коммуникативными качествами. Студентам предложено оценить эффективность учебной и производственной практики, отметить негативные явления, возникающие при их выполнении.

Результаты исследования и их обсуждение

Выпускник вуза в современной реальности должен быть подготовлен для работы в практических условиях с применением современных информационных технологий. Отсюда новые требования к образовательному процессу в медицинских вузах. Стратегические направления высшего медицинского образования в условиях цифровизации здравоохранения должны быть организованы на разработку и внедрение инновационных образовательных технологий. В результате обучающиеся получают комплекс знаний, умений, позволяющих выполнять профессиональные медицинские обязанности в сфере здравоохранения с целью повышения доступности и улучшения качества медицинской помощи.

Рассматривая проблему практико-ориентированного обучения в медицинском вузе, авторы исследования предложили студентам выпускного курса лечебного и педиатрического факультетов анонимно ответить на вопросы об организации процесса. В последнее время среди некоторых студентов и ряда преподавателей возникают сомнения о целесообразности применения в обучении базовых (классических) методов – опрос, осмотр пациента, выяснение жалоб, анамнез жизни и заболевания, физикальное обследование. Сторонники такой тенденции объясняют это большим спектром лабораторных и инструментальных возможностей, помощью интернета. При этом забывают, что каждый пациент индивидуален в проявлении начала и течения болезни, особенностях лабораторных и инструментальных данных, вызванных сочетанной патологией. Ответы респондентов показали, что 77,0% считают необходимым и информативным использовать классические методы, работа у постели больного, так как это дает возможность создать картину болезни, физикальное обследование помогает оценить состояние пациента. Грамотно и аргументировано построенный опрос и осмотр пациента помогает установить доверительные отношения между двумя сторонами процесса, повысит качество жизни больного, уверенность в благоприятном исходе заболевания. Такой подход формирует и развивает коммуникативные качества студента, эмпатию по отношению к больному, помогает победить страх перед поставленной задачей.

Важным звеном в практико-ориентированной подготовке является обучение студентов в Мультипрофильном аккредитационно-симуляционном центре (МАСЦ) Кубанского государственного медицинского университета. Авторы проводимого исследования считают: внедрение в процесс профессиональной подготовки инновационных методов, каковым является работа в МАСЦ, актуальной задачей. Данная форма приобретения умений и навыков

практической деятельности будущего специалиста способна решить проблемы дефицита врачебных кадров высокой квалификации, формируя и развивая профессиональную мотивацию у студентов, начиная с 1-ого курса медицинского вуза, при этом сохраняя должный уровень теоретической подготовки будущего специалиста по естественно -научным и клиническим учебным дисциплинам.

Работа в МАСЦ предоставляет обширные возможности овладения практическими навыками и умениями: осмотр виртуального пациента, пальпация, перкуссия, аускультация, отработка навыков фибробронхоскопии, колоноскопии, гастроскопии, лапароскопии, спинномозговой пункции, пункции плевральной полости, вен, выполнения инъекций и др. Кроме того, имеется возможность модифицировать запрограммированные задания по усмотрению преподавателя и моделировать различные клинические ситуации, построенные по принципу формирования адекватной, профессионально грамотной, быстрой реакции, особенно при оказании неотложной медицинской помощи, выполнении реанимационных действий. Такая форма обучения развивает способности решать врачебные задачи, формировать умения правильно оценивать анамнестические, лабораторные данные, результаты лучевой и инструментальной диагностики конкретного пациента. Респондентам предложено анонимно ответить на вопросы о необходимости получения практических умений и навыков при обучении в вузе. Почти все анкетированные (93,3%) отметили потребность работы в МАСЦ, понимая, что прежде, чем выполнять медицинские действия на пациенте, нужно получить умения и навыки на симуляторах различной степени сложности. Такой подход к организации образовательного процесса помогает вырабатывать тактику действий, принимать решения в различных ситуациях, повышает мотивацию к обучению и самообучению, саморазвитию, анализу допущенных ошибок. Участники опроса высоко оценили возможность освоения работы на высокотехнологичных компьютерных симуляторах с созданием различных клинических ситуаций. Это повышает уровень клинического мышления при работе с реальным пациентом, помогает обеспечить профессионально грамотные и обоснованные аргументированные лечебно-диагностические мероприятия и предотвратить врачебные ошибки в будущей работе. На вопрос: «Помогла отработка практических навыков в симуляционном центре при выполнении учебно-производственной практики?» положительно ответили 85,0% участников опроса, высказав пожелание увеличить количество учебных часов работы в МАСЦ.

Существенное внимание в системе подготовки будущих врачей отводится учебно-производственным практикам, которые являются неотъемлемой составляющей учебно-воспитательного процесса в медицинском вузе и логическим его продолжением. В Кубанском государственном медицинском университете учебная и производственная практики организованы в соответствии с требованиями ФГОС ВО, разработанными рабочими программами и учебными планами. Как отмечают авторы проводимого исследования, пошаговая подготовка студентов к практической деятельности дает возможность последовательно и аналитически изучать и осваивать практические умения и навыки с реальными пациентами, базируясь на теоретических знаниях и обучению в МАСЦ на виртуальных пациентах. Данный этап в подготовке специалистов-медиков подчеркивает необходимость содружественной работы медицинских университетов и лечебных учреждений, которые являются клинической базой кафедр или базой прохождения студентами практики. Для этого между руководителем практики вуза, ответственными за проведение практики

преподавателями кафедр, руководством лечебного учреждения и назначенным ответственным за практику, необходимы профессиональные коммуникации, понимание ответственности обеих сторон процесса за результаты и эффективную подготовку будущего врача. Результаты проведенного авторами исследования показали, что больше двух третей студентов позитивно оценивают организацию выполнения практик. Анонимное анкетирование дало возможность обнаружить, что у 23,6% студентов возникали проблемы профессиональной коммуникации с врачами, средним и младшим медицинским персоналом. Выявлен большой запрос у студентов на умения работы с медицинской документацией, компьютерными программами, как в стационарных, так и в амбулаторно-поликлинических условиях лечебно-профилактических учреждений, знакомство с работой на современном оборудовании, что необходимо учесть при составлении учебных планов. Авторы исследования считают, что работа ответственных за практику со стороны вуза и лечебного учреждения должна быть направлена на своевременное предупреждение подобных ситуаций, выяснения и решения причин их возникновения. Кроме того, необходим контроль ответственных за практику за посещением студентов и уровнем подготовки будущих специалистов, что повысит ответственность и понимание выполнения этого раздела образовательного процесса. Такой комплексный подход позволит персонализировать учебную и производственную практики, дисциплинирует студентов, мотивирует обучающихся в познавательном обучении теоретической и практической направленности. В современных условиях развития цифровых технологий в образовании целесообразно проведение видео конференций руководителями практики вуза по принципу «вопрос-ответ», обсуждение актуальных тематик диагностики, лечения, профилактики заболеваний, организации диспансерного наблюдения населения.

Исходя из анализа полученных результатов практико-ориентированного обучения в медицинском вузе, авторы исследования считают своевременным развивать наставничество в период учебной и производственных практик. Во время выполнения этапа практической подготовки студенты рассчитывают на моральную и профессиональную поддержку опытных специалистов – врачей, медицинских сестер, что обеспечивается взаимодействием вуза и лечебного учреждения. Внедрения процесса наставничества обеспечивает помощь представителей практического здравоохранения обучающимся непосредственно на рабочем месте. Выбор наставника в медицинском коллективе ответственное и аргументированное решение. Наставник – это высококвалифицированный специалист, владеющий общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, способный передать свой опыт будущим специалистам, обладающий коммуникативными качествами, умеющий анализировать и исправлять ошибки подопечных, понимать меру ответственности за порученную подготовку студентов.

Изучая возможности повышения качества подготовки специалистов с высшим медицинским образованием, авторы исследования провели анализ практико-ориентированного подхода в обучения студентов на практических занятиях, лекциях. Существующие стили обучения в медицинском университете представляют дидактически значимый инструмент образовательного процесса, основой которого является взаимодействие различных методик. Сохраняя классические педагогические традиции в высшей медицинской школе, преподаватели в современных условиях имеют широкий спектр возможных методов в организации учебного процесса.

Осуществляя подготовку специалистов, важно оценить приоритетные педагогические направления в проведении практических занятий, лекций и определить отношение к ним студентов в плане практико-ориентированной полезности. В анкету включен вопрос с предложением оценить активные методики, применяемые в учебном процессе вуза, отметив приоритетную. Приложением к вопросу были варианты ответов: «круглый стол, дискуссии», «мозговой штурм», «анализ врачебных ошибок в реальной клинической ситуации», «работа малыми группами при решении ситуационных задач», «деловая игра», «подготовка студентами презентаций по изучаемой теме», «лекции с видеоматериалами и актуализацией проблем темы». Ответы респондентов определили ведущие методики применяемые в образовательном процессе: «работа малыми группами при решении ситуационных задач» 93,5%, «деловая игра» 93,1%, «анализ врачебных ошибок в реальной клинической ситуации» 90,2% , «лекции с видеоматериалами и актуализацией проблем темы» 90,0%. «мозговой штурм» 80,5%, «круглый стол, дискуссии» 77,3%. Свои оценки студенты сопроводили комментариями – формирует и развивает клиническое мышление, устанавливает логические связи между полученной информацией при клиническом, лабораторном и инструментальном обследовании пациента. При решении ситуационных задач, выполняя действия и обосновывая их, возникает потребность получить дополнительные теоретические знания и практические умения и навыки, определить алгоритм практических действий в зависимости от тенденций развития заболевания. Такой подход к обучению позволяет обучающимся не только изучить материал темы, но и приобрести навыки работы в команде, умение доказательно отстаивать свою точку зрения, выслушивать и анализировать мнения участников обсуждения. Такой подход преподавателя к структуре познавательного процесса организует и дисциплинирует будущего специалиста, что является важной личностной характеристикой врача.

Заключение

Проведенное исследование показало, что симбиоз теоретической подготовки, включающей фундаментальные и клинические знания, и овладение практическими умениями и навыками в современных условиях развития здравоохранения является реальной моделью образования при подготовке компетентного специалиста, способного к высокому уровню клинического мышления, что позволит профессионально предупреждать врачебные ошибки. путем освоения и применения высокотехнологичного оборудования. Увеличение практической направленности образования является характерным признаком практико-ориентированного обучения в медицинском университете. Это освоение студентами образовательной программы за счет выполнения ими практических задач на практических занятиях и МАСЦ, реализации программ учебной и производственной практики. Определенную роль в этом подходе обучения студентов сыграют наставники из лечебных учреждений. На каждом этапе учебной деятельности преподавателю необходимо активизировать у студентов процесс познания, используя классические и активные методы обучения, совершенствуя практическую направленность учебного процесса с использованием современных технологий, приближая к реальным жизненным ситуациям. Консолидация медицинских университетов и лечебно-профилактических учреждений в области практико-ориентированного обучения студентов-медиков повысит качество подготовки будущих врачей по всем направлениям врачебной деятельности.

Библиография

1. Абдулгалимов Р.М. Современные проблемы становления специалиста медицинского профиля // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 4-7.
2. Автимонова Н.В., Падылин Н.Ю., Кормачева С.А. Основы проектирования и организации образовательной деятельности со студентами // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Том 5. № 1. С. 116-127.
3. Алексеенко С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Симуляционные технологии в системе образовательного процесса медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31072>
4. Астанина С.Ю. Принцип преемственности в фундаментальной подготовке врачей, организованной на основе решения профессиональных задач // Педагогика профессионального медицинского образования. 2019. № 1. С. 5-25.
5. Афанасьев И.В. Закономерности организации и методология структурирования учебно-познавательного процесса в условиях высшего образования // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Том 4. № 1. С. 53-67.
6. Блинова В.В. и др. Опыт проведения учебной практики «общеклиническая» у студентов 3 курса лечебного факультета // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 10-2. С. 243-245.
7. Богомолов А.Н. Психолого-педагогические аспекты практико-ориентированного обучения // Современное педагогическое образование. 2019. № 10. С. 7-11.
8. Бондаренко Е.В., Хоронько Л.Я. Роль учебных практик с целью превенции профессиональных ошибок в системе подготовки будущих врачей // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN120.pdf>
9. Бортновский В.Н., Мамчиц Л.П., Чайковская М.А. Роль естественно-научного образования в показателях профессиональных компетенций врача // Современные технологии в медицинском образовании. Минск, 2021. С. 1603-1606.
10. Вишнева Е.М. и др. Роль производственной практики студентов лечебно-профилактического факультета в профессиональной подготовке специалистов // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-3. С. 480-483.
11. Выхристенко Л.Р., Судибор Н.Ф. Практико-ориентированное обучение студентов на кафедре врача общей практики // Вестник ВГМУ. 2020. Том 19. № 1. С. 94-103.
12. Долгополова А.Ф., Жукова В.А., Гавриленко Е.Н. Роль практико-ориентированного подхода в современной дидактике вуза // Современное образование. 2018. № 4. С. 150-159.
13. Дьяченко В.Г., Кирик Ю.В. Персонализированная медицина и задачи высшей медицинской школы дальнего востока России по совершенствованию подготовки современного врача (обзор литературы) // Дальневосточный медицинский журнал. 2020. № 2. С. 79-87.
14. Зинченко В.О., Россомахина О.М. Методологическая основа практико-ориентированного обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 151-156.
15. Коняшина Л.Е. и др. Владение врачебными методиками физикального обследования пациента: ценный навык или устаревший метод? // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31446>
16. Лазарьков П.В., Байдаров А.А. Формирование клинического мышления с использованием человекоподобных роботов // Виртуальные технологии в медицине. 2020. № 1 (4). С. 29-31.
17. Михеева Н.М. и др. Учебная практика студентов медицинского вуза – новый стандарт овладения профессиональными компетенциями // Успехи современного естествознания. 2012. № 7. С. 41-45.
18. Парамонова Н.С., Гурина Л.Н. Роль симляционного обучения в подготовке врача педиатра // Инновационные обучающие технологии в медицине. Витебск, 2017. С. 734-737.
19. Пендлтон Д. и др. Врач и больной: искусство общения. М.: Практика, 2021. 200 с.
20. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3980-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения».
21. Россомахина О.М. Модель практико-ориентированной естественно-научной подготовки будущих специалистов в сфере клинической медицины // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN622.pdf>
22. Ткачева Е.В., Власова Е.В. Воспитание и формирование качеств профессионального мышления // Воспитательный процесс в медицинском университете: традиции и инновации. Кемерово, 2020. С. 225-230.
23. Хусаенова А.А., Насретдинова Л.М., Богданов Р.Р. Роль учебной и производственной практики на базе медицинских организаций в формировании клинического опыта будущего специалиста-медика // Образование и воспитание. 2016. № 4 (9). С. 52-54.

The role of practice-oriented organization of the educational process of medical students in the development of clinical thinking and the prevention of professional mistake in future medical activity

Sergei N. Alekseenko

Rector, Doctor of Medicine,
Head of the Department of Disease Prevention,
Healthy Lifestyle and Epidemiology,
Kuban State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Tat'yana V. Gaivoronskaya

Vice-Rector for Educational and Educational Work,
Doctor of Medicine, Professor,
Head of the Department of Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery,
Kuban State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Natal'ya N. Drobot

PhD in Medicine,
Associate Professor of the Department of Accreditation,
Licensing and Quality Monitoring,
Kuban State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
350063, 4, Mitrofana Sedina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: corpus@ksma.ru

Abstract

The authors of the article carried out an analysis of practice-oriented education in a medical university. Studies have shown that the applied pedagogical technologies: basic (classical), active, innovative simulation, educational and industrial practices are aimed at the implementation of practice-oriented education of medical students. According to the results of the study, the authors note the need for cooperation between the university and medical institutions. Purposeful training of students through the development of mentoring, bringing the educational process closer to real professional situations will increase the motivation for learning, acquiring knowledge, skills and abilities, activates and develops clinical thinking, and prevents medical errors in the future work of a doctor. The study showed that the symbiosis of theoretical training, including fundamental and

clinical knowledge, and the mastery of practical skills in modern conditions of healthcare development is a real model of education in the preparation of a competent specialist capable of a high level of clinical thinking, which will professionally prevent medical errors. through the development and use of high-tech equipment. An increase in the practical orientation of education is a characteristic feature of practice-oriented education at a medical university. Consolidation of medical universities and medical institutions in the field of practice-oriented education of medical students will improve the quality of training of future doctors in all areas of medical activity.

For citation

Alekseenko S.N., Gaivoronskaya T.V., Drobot N.N. (2023) Rol' praktiko-orientirovannoi organizatsii obrazovatel'nogo protsessa studentov-medikov v razvitii klinicheskogo myshleniya i predotvrashchenii professional'nykh oshibok v budushchei vrachebnoi deyatel'nosti [The role of practice-oriented organization of the educational process of medical students in the development of clinical thinking and the prevention of professional mistake in future medical activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 404-416. DOI: 10.34670/AR.2023.50.21.046

Keywords

Medical university, students, practice-oriented education, pedagogical technologies, educational and industrial practice.

References

1. Abdulgalimov R.M. (2018) Sovremennye problemy stanovleniya spetsialista meditsinskogo profilya [Modern problems of becoming a medical specialist]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 59-1, pp. 4-7.
2. Afanas'ev I.V. (2021) Zakonomernosti organizatsii i metodologiya strukturirovaniya uchebno-poznavatel'nogo protsessa v usloviyakh vysshego obrazovaniya [Patterns of organization and methodology for structuring the educational and cognitive process in higher education]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 1, pp. 53-67.
3. Alekseenko S.N., Gaivoronskaya T.V., Drobot N.N. (2021) Simulyatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovatel'nogo protsessa meditsinskogo vuza [Simulation technologies in the system of the educational process of a medical university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31072> [Accessed 06/06/2023]
4. Astanina S.Yu. (2019) Printsip preemstvennosti v fundamental'noi podgotovke vrachei, organizovannoi na osnove resheniya professional'nykh zadach [The principle of continuity in the fundamental training of doctors, organized on the basis of solving professional problems]. *Pedagogika professional'nogo meditsinskogo obrazovaniya* [Pedagogy of professional medical education], 1, pp. 5-25.
5. Avtionova N.V., Padylin N.Yu., Kormacheva S.A. (2022) Osnovy proektirovaniya i organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti so studentami [Fundamentals of design and organization of educational activities with students]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 5, 1, pp. 116-127.
6. Blinova V.V. et al. (2016) Opyt provedeniya uchebnoi praktiki «obshcheklinicheskaya» u studentov 3 kursa lechebnogo fakul'teta [The experience of conducting "general clinical" educational practice among 3rd year students of the medical faculty]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 10-2, pp. 243-245.
7. Bogomolov A.N. (2019) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty praktiko-orientirovannogo obucheniya [Psychological and pedagogical aspects of practice-oriented learning]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 10, pp. 7-11.
8. Bondarenko E.V., Khoron'ko L.Ya. (2020) Rol' uchebnykh praktik s tsel'yu preventsii professional'nykh oshibok v sisteme podgotovki budushchikh vrachei [The role of educational practices in order to prevent professional mistakes in the system of training future doctors]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN120.pdf> [Accessed 06/06/2023]
9. Bortnovskii V.N., Mamchits L.P., Chaikovskaya M.A. (2021) Rol' estestvenno-nauchnogo obrazovaniya v pokazatelyakh

- professional'nykh kompetentsii vracha [The role of natural science education in terms of doctor's professional competencies]. In: *Sovremennye tekhnologii v meditsinskom obrazovanii* [Modern technologies in medical education]. Minsk.
10. Dolgoplova A.F., Zhukova V.A., Gavrilenko E.N. (2018) Rol' praktiko-orientirovannogo podkhoda v sovremennoi didaktike vuza [The role of a practice-oriented approach in modern university didactics]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 4, pp. 150-159.
 11. D'yachenko V.G., Kirik Yu.V. (2020) Personalizirovannaya meditsina i zadachi vysshei meditsinskoj shkoly dal'nego vostoka Rossii po sovershenstvovaniyu podgotovki sovremennogo vracha (obzor literatury) [Personalized medicine and the tasks of the higher medical school of the Russian Far East to improve the training of a modern doctor (literature review)]. *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal* [Far Eastern Medical Journal], 2, pp. 79-87.
 12. Khusaenova A.A., Nasretdinova L.M., Bogdanov R.R. (2016) Rol' uchebnoi i proizvodstvennoi praktiki na baze meditsinskikh organizatsii v formirovanii klinicheskogo opyta budushchego spetsialista-medika [The role of educational and industrial practice on the basis of medical organizations in shaping the clinical experience of the future medical specialist]. *Obrazovanie i vospitanie* [Education and upbringing], 4 (9), pp. 52-54.
 13. Konyashina L.E. et al. (2022) Vladenie vrachebnymi metodikami fizikal'nogo obsledovaniya patsienta: tsennyi navyk ili ustarevshii metod? [Possession of medical methods of physical examination of a patient: a valuable skill or an outdated method?]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31446> [Accessed 06/06/2023]
 14. Lazar'kov P.V., Baidarov A.A. (2020) Formirovanie klinicheskogo myshleniya s ispol'zovaniem chelovekopodobnykh robotov [Formation of clinical thinking using humanoid robots]. *Virtual'nye tekhnologii v meditsine* [Virtual Technologies in Medicine], 1 (4), pp. 29-31.
 15. Mikheeva N.M. et al. (2012) Uchebnaya praktika studentov meditsinskogo vuza – novyi standart ovladeniya professional'nymi kompetentsiyami [Educational practice of students of a medical university as a new standard for mastering professional competencies]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science], 7, pp. 41-45.
 16. Paramonova N.S., Gurina L.N. (2017) Rol' simlyatsionnogo obucheniya v podgotovke vracha peditra [The role of simulation training in the preparation of a pediatrician]. In: *Innovatsionnye obuchayushchie tekhnologii v meditsine* [Innovative teaching technologies in medicine]. Vitebsk.
 17. Pendleton D. et al. (2021) *Vrach i bol'noi: iskusstvo obshcheniya* [Doctor-Patient Communication]. Moscow: Praktika Publ.
 18. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2021 g. № 3980-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii zdavookhraneniya»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2021 No. 3980-r “On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of healthcare”].
 19. Rossomakhina O.M. (2022) Model' praktiko-orientirovannoi estestvenno-nauchnoi podgotovki budushchikh spetsialistov v sfere klinicheskoi meditsiny [Model of practice-oriented natural science training of future specialists in the field of clinical medicine]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 10, 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN622.pdf> [Accessed 06/06/2023]
 20. Tkacheva E.V., Vlasova E.V. (2020) Vospitanie i formirovanie kachestv professional'nogo myshleniya [Education and formation of the qualities of professional thinking]. In: *Vospitatel'nyi protsess v meditsinskom universitete: traditsii i innovatsii* [Educational process at the medical university: traditions and innovations]. Kemerovo.
 21. Vishneva E.M. et al. (2015) Rol' proizvodstvennoi praktiki studentov lechbeno-profilakticheskogo fakul'teta v professional'noi podgotovke spetsialistov [The role of industrial practice of students of the medical and preventive faculty in the professional training of specialists]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 12-3, pp. 480-483.
 22. Vykhristenko L.R., Sudibor N.F. (2020) Praktiko-orientirovannoe obuchenie studentov na kafedre vracha obshchei praktiki [Practice-oriented teaching of students at the Department of General Practitioner]. *Vestnik VGMU* [Bulletin of the Voronezh State Medical University], 19, 1, pp. 94-103.
 23. Zinchenko V.O., Rossomakhina O.M. (2020) Metodologicheskaya osnova praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuze [Methodological basis of practice-oriented education at the university]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 26, 1, pp. 151-156.

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2023.46.43.059

**Исследование инновационных сервисов и разработка
интеллектуальных библиотек в рамках концепции
метавселенной**

Чжао Ин

Библиотекарь,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 1684929245@qq.com

Мэн Сы Юй

Студент,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 1684929245@qq.com

Чжан Ян

Магистр, библиотекарь,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 1684929245@qq.com

Проект фонда: 2022 Университет провинции Хэйлунцзян, плата за фундаментальные научные исследования, бизнес-плата Колледжа Хэйхэ, Специальный проект фонда: Исследование инновационных услуг и развитие интеллектуальных библиотек в рамках концепции Вселенной Юань, номер: 2022-KYYWF-0380

Аннотация

В современных условиях развития технологий у людей повышаются требования к услугам и функциям библиотек. Появление технологии метавселенной предоставило новые возможности для оказания библиотечных услуг. Согласно концепции метавселенной, интеллектуальная библиотека в будущем станет интегрированной платформой для информационных ресурсов, социальным местом для обмена знаниями и лабораторией инноваций в сфере обслуживания. В статье представлена модель и механизм обслуживания интеллектуальной библиотеки в условиях реализации концепции метавселенной. Как часть метавселенной, интеллектуальная библиотека должна обладать следующими тремя характеристиками: персонализированное (индивидуальное) обслуживание, социальное обслуживание, технологическое обслуживание. В рамках каждого элемента разрабатываются определенные технологии и методы взаимодействия читателей и организации информационного пространства. По результатам исследования, опираясь на научно-технические характеристики интеллектуальных библиотек, авторами

были предложены направления развития инновационных сервисов интеллектуальной библиотеки с целью трансформации библиотеки и совершенствования ее сервисов в трех направлениях: академические услуги (совместное использование академических ресурсов, платформа сотрудничества в области научных исследований, академические салоны), образовательные услуги (платформа онлайн-образования, образовательные курсы по науке и технологиям, культурные мероприятия кампуса), общественные услуги (общественные службы, общественные мероприятия по чтению и обмену информацией).

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Ин, Мэн Сы Юй, Чжан Ян. Исследование инновационных сервисов и разработка интеллектуальных библиотек в рамках концепции метавселенной // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 417-425. DOI: 10.34670/AR.2023.46.43.059

Ключевые слова

Метавселенная, интеллектуальная библиотека, стратегия развития, инновационный сервис, библиотека.

Введение

Метавселенная – это виртуальная, физически воспринимаемая, интерактивная и виртуальная сеть, работающая в трехмерном пространстве. Благодаря непрерывному развитию технологий виртуальной реальности, дополненной реальности, искусственного интеллекта и блокчейна метавселенная становится новым типом киберпространства для людей и считается следующей революционной вычислительной платформой. Появление метавселенной открыло новые возможности для развития различных областей, а также предоставило новые возможности для услуг и функций библиотеки [Алабина, Дзангиева, Юшкова, 2022; Mystakidis, 2022].

Интеллектуальная библиотека – важное направление изменений для библиотек в информационную эпоху. Это не только место для хранения и передачи информационных ресурсов, но и интеллектуальное, персонализированное и социальное место обслуживания. Согласно концепции метавселенной, интеллектуальная библиотека станет интегрированной платформой для информационных ресурсов, социальным местом для обмена знаниями и лабораторией инноваций в сфере обслуживания [Ян, 2022].

Модель интеллектуальной библиотеки в соответствии с концепцией метавселенной

Метавселенная – это комплексная технологическая система, которая включает в себя такие технологические приложения, как пространство виртуальной реальности, пространство дополненной реальности, искусственный интеллект и блокчейн [Mystakidis, 2022]. Как часть метавселенной, интеллектуальная библиотека должна обладать следующими тремя характеристиками (рис. 1).

Персонализированное обслуживание – это главная особенность интеллектуальной библиотеки. Ее цель – дать возможность каждому читателю пользоваться индивидуальными услугами. Персонализированные сервисы интеллектуальной библиотеки можно разделить на

следующие три аспекта:

- служба запросов литературы;
- служба рекомендаций литературы;
- служба управления знаниями [Горяева, 2022; Матвеева, 2020; Суй, 2022].

Источник: составлено автором по данным [Алабина, Дзангиева, Юшковская, 2022; Подкопаев, 2021; Ян, 2020]

Рисунок 1 - Основные характеристики интеллектуальной библиотеки в рамках концепции метавселенной

Служба запросов литературы. Интеллектуальная библиотека использует технологию искусственного интеллекта и технологию блокчейна для создания системы семантического поиска на стороне читателя, чтобы предоставлять точные и эффективные услуги запроса литературы. Читатели могут быстро найти необходимую информацию с помощью собственного устного или текстового ввода.

Служба рекомендаций по литературе. В интеллектуальной библиотеке читатели могут не только активно запрашивать необходимую литературу, но и автоматически рекомендовать материалы для чтения системой. Интеллектуальная библиотека использует анализ поведения пользователей, машинное обучение и другие технологии для анализа и рекомендации читательского поведения читателей, предоставления читателям персонализированных услуг по рекомендации литературы и полного удовлетворения потенциальных потребностей читателей.

Услуги по управлению знаниями. В интеллектуальной библиотеке читатели могут создать свою собственную систему управления знаниями через свои собственные учетные записи. Интеллектуальная библиотека предоставляет персонализированные услуги по управлению знаниями, позволяя читателям самостоятельно управлять личной информацией, академическими ресурсами, запасами знаний и т.д. В то же время интеллектуальная библиотека также предоставляет такие функции, как интеллектуальные напоминания и интеллектуальный обмен информацией, чтобы сделать обучение читателей более эффективным [Горяева, 2022; Матвеева, 2020].

Социальные сервисы – еще одна особенность интеллектуальной библиотеки. С помощью технологии блокчейн и социальных сетей интеллектуальная библиотека создала социальную платформу для читателей, чтобы предоставить читателям опыт социального обучения, который фокусируется на общении, совместном использовании, взаимодействии и сотрудничестве:

- совместное чтение в сообществе. Интеллектуальная библиотека предоставляет читателям

- функцию совместного использования ресурсов в сообществе, позволяющую читателям делиться своим опытом чтения, мыслями и чувствами, а также создавать читательское сообщество и круг обмена знаниями. Взаимодействуя с читателями, создайте сообщество, которое учится и растет вместе;
- платформа онлайн-обучения. Интеллектуальная библиотека предоставляет читателям профессиональную платформу онлайн-обучения, онлайн-репетиторство, учебное взаимодействие и другие методы обучения, способствующие лучшему усвоению знаний. Кроме того, интеллектуальная библиотека также использует технологии виртуальной реальности и дополненной реальности, чтобы предоставить читателям новый опыт обучения и усилить восприятие полученной информации;
 - участие в культурных мероприятиях. Интеллектуальная библиотека предоставляет читателям возможность участвовать в различных культурных мероприятиях, чтобы повысить разнообразие и интерактивность опыта чтения. Благодаря разнообразному проведению культурных мероприятий интеллектуальная библиотека превращается в место «три в одном», для обучения, общения и развлечений [Сюй, 2022].

Технологическое обслуживание. Научно-технические услуги являются базовыми услугами интеллектуальных библиотек и отправной точкой для их преобразования. Интеллектуальная библиотека интегрирует информационные технологии в процесс обслуживания, чтобы технически повысить качество обслуживания:

- платформа общих ресурсов. Интеллектуальная библиотека использует технологию блокчейн для соединения физических ресурсов, цифровых ресурсов и других ресурсов библиотеки с целью формирования глобальной общей платформы, которая содержит различные ресурсы для удовлетворения потребностей читателей;
- использование цифровых ресурсов для доступа информации. Интеллектуальная библиотека применяет академическую литературу, цифровые ресурсы и другие информационные материалы в соответствии с потребностями читателей в чтении, выбирая различные способы коммуникации, такие как публичный аккаунт WeChat, электронная почта, приложение push и т.д., чтобы информация поступала к читателям, преодолевая временные и пространственные ограничения по сравнению с традиционным чтением [Лю, 2018];
- лаборатория научно-технических инноваций. Интеллектуальная библиотека применяет искусственный интеллект, блокчейн и другие технологии к библиотечным услугам, чтобы сформировать лабораторию технологических инноваций.

Инновационные сервисы интеллектуальных библиотек в рамках концепции метавселенной

Опираясь на научно-технические характеристики интеллектуальных библиотек, авторами разработаны стратегии развития с целью трансформации библиотеки и совершенствования ее сервисов.

С помощью разработки технологии метавселенной интеллектуальная библиотека вышла на более высокий уровень обслуживания. Поэтому актуально рассмотреть инновационные сервисы интеллектуальной библиотеки в рамках концепции метавселенной, по следующим направлениям (рис. 2).

Источник: составлено автором

Рисунок 2 - Направления развития инновационных сервисов интеллектуальной библиотеки

1. Академические услуги. Интеллектуальная библиотека может использовать технологию метавселенной для предоставления ученым универсальных и персонализированных академических услуг в следующих направлениях:

- совместное использование академических ресурсов. Интеллектуальные библиотеки могут использовать существующие технические средства, такие как технология блокчейн, для создания платформы совместного использования академических ресурсов. Платформа обмена академическими ресурсами не только позволяет ученым обмениваться академическими работами, такими как опубликованные статьи и отчеты, но также позволяет им обмениваться исследовательскими работами, такими как черновики и промежуточные отчеты. В то же время процесс аннотирования и рецензирования академических материалов учеными также может быть завершен на платформе обмена;
- платформа сотрудничества в области научных исследований. В соответствии с конкретными потребностями ученых интеллектуальная библиотека может создать совместимую и многоуровневую платформу сотрудничества в области научных исследований для осуществления обменов и совместной работы между учеными. Платформа сотрудничества в области научных исследований должна обеспечивать такие функции, как услуги базы знаний, обмена информацией и интеллектуальных напоминаний, чтобы помочь ученым быстро преобразовать результаты научных исследований и способствовать прогрессу планирования [Чэн, 2022; Ян, 2020];
- академические салоны. Интеллектуальная библиотека может организовывать академические форумы, академические исследования и другие профессиональные академические салоны в соответствии с конкретными потребностями ученых, чтобы помочь ученым расширить свой кругозор и обменяться идеями. Академические салоны могут использовать голографическую проекцию, виртуальную реальность и другие технические средства для создания визуальных академических презентаций.

2. Образовательные услуги. Интеллектуальная библиотека должна не только удовлетворять потребности учителей и учащихся в обмене знаниями и распространении культуры, но и служить основой школьных научных и технологических инноваций и сервисным ядром корпоративных инноваций. Интеллектуальная библиотека может использовать технологию в соответствии с концепцией метавселенной, чтобы предоставлять преподавателям, студентам и предприятиям больше научно-технических образовательных услуг. Для этого предлагается

использовать следующее:

- платформа онлайн-образования. Интеллектуальная библиотека может создать комплексную платформу онлайн-обучения, основанную на технологии метавселенной, чтобы преподаватели и студенты могли получать новые знания в любое время и в любом месте. В то же время студенты также могут участвовать в онлайн-курсах обучения, викторинах и других мероприятиях для повышения эффективности обучения. Через Интернет онлайн-курсы могут быть доступны студентам по всему миру, чтобы способствовать развитию международного образования [Ван, 2022; Горяева, 2022];
- образовательные курсы по науке и технологиям. Интеллектуальные библиотеки могут использовать технологии виртуальной и дополненной реальности, чтобы помочь студентам и корпоративным сотрудникам ознакомиться с новыми образовательными курсами по науке и технологиям. В нем используются такие технические элементы, как взаимодействие на большом экране, распознавание жестов и голографическая проекция, чтобы создать визуальное и осязаемое образовательное пространство. В этом пространстве преподаватели, студенты и сотрудники предприятий могут свободно проводить научные и технологические эксперименты и исследования приложений, а также быстро овладевать новейшими научными и технологическими знаниями;
- культурные мероприятия кампуса. Интеллектуальная библиотека может регулярно проводить некоторые уникальные культурные мероприятия, включая онлайн-лекции, культурные презентации, поделки ручной работы и т.д., чтобы еще больше стимулировать энтузиазм преподавателей и студентов к обучению и вызывать у людей ностальгию по этому миру мудрости.

3. **Общественные услуги.** Интеллектуальная библиотека должна не только обеспечивать совместное использование информационных ресурсов и социальные обмены, но и стать базой для общественных служб и основным поставщиком культурных услуг. Общественные службы стремятся сотрудничать с внешними организациями, такими как жители общины, общественные колледжи и малые предприятия, для предоставления им информационных услуг [Ван, 2022; Подкопаев, 2021].

Интеллектуальная библиотека может проводить регулярные общественные мероприятия по чтению и обмену информацией, чтобы пригласить жителей поделиться своими чувствами, способствовать дружбе и сформировать хорошую социальную среду. В то же время интеллектуальная библиотека может предоставлять свои собственные информационные ресурсы сообществу, формируя структурированную платформу обмена информацией для удовлетворения различных потребностей жителей и друзей.

Заключение

Таким образом, в данной статье была рассмотрена модель и механизм обслуживания интеллектуальной библиотеки в условиях реализации концепции метавселенной. Как часть метавселенной, интеллектуальная библиотека должна обладать следующими тремя характеристиками: персонализированное (индивидуальное) обслуживание, социальное обслуживание, технологическое обслуживание. В рамках каждого элемента разрабатываются определенные технологии и методы взаимодействия читателей и организации информационного пространства. Опираясь на научно-технические характеристики интеллектуальных библиотек, авторами были предложены направления развития инновационных сервисов интеллектуальной библиотеки с целью трансформации библиотеки и

совершенствования ее сервисов в трех направлениях: академические услуги (совместное использование академических ресурсов, платформа сотрудничества в области научных исследований, академические салоны), образовательные услуги (платформа онлайн-образования, образовательные курсы по науке и технологиям, культурные мероприятия кампуса), общественные услуги (общественные службы, общественные мероприятия по чтению и обмену информацией).

Библиография

1. Алабина Т.А., Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный тренд экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 1. С. 5-12
2. Ван С. Исследование построения университетской интеллектуальной библиотеки на основе микросервисной архитектуры // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 1 (127). С. 8-11.
3. Горяева Т.Н. Цифровая среда вуза: способы создания цифровых коллекций интеллектуального и культурного наследия в библиотеках // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М.: Институт Наследия, 2022. С. 77.
4. Лю Ф. Усовершенствованное управление университетскими библиотеками и их обслуживание // Henan Journal of Library Science. 2018. № 7. С. 55-56.
5. Матвеева И.Ю. Библиотека как интеллектуальная организация // Материалы Вторых социально-экономических библиотечных чтений. Челябинск, 2020. С. 134-142.
6. Подкопаев О.А. Модельные библиотеки как современные и высокотехнологичные центры интеллектуального и образовательного развития // Менеджмент в социальных и экономических системах. Пенза, 2021. С. 280-281.
7. Суй Д. Роль новых медиа в инновационной модели продвижения чтения // Социальные науки Дацина. 2022. № 6. С. 3-4.
8. Чэн Ц. Исследование управления продвижением библиотечного чтения – на примере практики управления продвижением библиотечного чтения в Университете Фудань // Журнал университетской библиотеки. 2022. № 4. С. 100-109.
9. Ян Г. Интеллектуальная библиотека: место традиций, пространство инноваций в университетах Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2022. № 2-2. С. 124-126. DOI 10.37882/2223-2966.2022.02.41.
10. Ян Ш. Исследование усовершенствованной модели управления деятельностью по пропаганде чтения в библиотеках колледжей // Бюллетень экономических исследований. 2020. № 35. С. 156-157.
11. Mystakidis S. Metaverse // Encyclopedia. 2022. № 2 (1). P. 486-497. DOI: 10.3390/encyclopedia2010031

Research of innovative services and development of intelligent libraries within the framework of the metaverse concept

Zhao Yin

Librarian,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 1684929245@qq.com

Meng Siyu

Student,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 1684929245@qq.com

Zhang Yang

Master's Degree, Librarian,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 1684929245@qq.com

Abstract

In modern conditions of technology development, people have increased requirements for the services and functions of libraries. The advent of metaverse technology has provided new opportunities for library services. According to the concept of the metaverse, the intellectual library in the future will become an integrated platform for information resources, a social place for knowledge exchange and a laboratory of innovations in the service sector. The article presents a model and a mechanism for the maintenance of an intellectual library in the context of the implementation of the concept of the metaverse. As part of the metaverse, an intelligent library should have the following three characteristics: personalized (individual) service, social service, technological service. Within each element, certain technologies and methods of interaction between readers and the organization of the information space are being developed. Based on the results of the study, based on the scientific and technical characteristics of intellectual libraries, the authors proposed directions for the development of innovative intellectual library services in order to transform the library and improve its services in three directions: academic services (sharing of academic resources, a platform for cooperation in the field of scientific research, academic salons), educational services (an online education platform, educational courses in science and technology, cultural events of the campus), public services (public services, public events for reading and information exchange).

For citation

Zhao Yin, Meng Siyu, Zhang Yang (2023) Issledovanie innovatsionnykh servisov i razrabotka intellektual'nykh bibliotek v ramkakh kontseptsii metavselennoi [Research of innovative services and development of intelligent libraries within the framework of the metaverse concept]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 417-425. DOI: 10.34670/AR.2023.46.43.059

Keywords

Metaverse, intellectual library, development strategy, innovative service, library.

References

1. Alabina T.A., Dzangieva Kh.S., Yushkovskaya A.A. (2022) Metavselennaya kak global'nyi trend ekonomiki [Metaverse as a global trend of the economy]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics, Profession, Business], 1, pp. 5-12
2. Cheng Ts. (2022) Issledovanie upravleniya prodvizheniem bibliotechnogo chteniya – na primere praktiki upravleniya prodvizheniem bibliotechnogo chteniya v Universitete Fudan' [Study of Library Reading Promotion Management – Case Study of Library Reading Promotion Management Practice at Fudan University]. *Zhurnal universitetskoi biblioteki* [Journal of the University Library], 4, pp. 100-109.
3. Goryaeva T.N. (2022) Tsifrovaya sreda vuza: sposoby sozdaniya tsifrovyykh kollektzii intellektual'nogo i kul'turnogo naslediya v bibliotekakh [University Digital Environment: Ways to Create Digital Collections of Intellectual and Cultural Heritage in Libraries]. In: *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Accord]. Moscow: Institut Naslediya Publ.

4. Liu F. (2018) Uovershenstvovannoe upravlenie universitetskimi bibliotekami i ikh obsluzhivanie [Improved university library management and maintenance]. *Henan Journal of Library Science*, 7, pp. 55-56.
5. Matveeva I.Yu. (2020) Biblioteka kak intellektual'naya organizatsiya [Library as an intellectual organization]. In: *Materialy Vtorykh sotsial'no-ekonomicheskikh biblioteknykh chtenii* [Materials of the Second Socio-Economic Library Readings]. Chelyabinsk.
6. Mystakidis S. (2022) Metaverse. *Encyclopedia*, 2 (1), pp. 486-497. DOI: 10.3390/encyclopedia2010031
7. Podkopaev O.A. (2021) Model'nye biblioteki kak sovremennye i vysokotekhnologichnye tsentry intellektual'nogo i obrazovatel'nogo razvitiya [Model libraries as modern and high-tech centers of intellectual and educational development]. In: *Menedzhment v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh* [Management in social and economic systems]. Penza.
8. Wang S. (2022) Issledovanie postroeniya universitetskoj intellektual'noi biblioteki na osnove mikroservisnoi arkhitektury [Research on building a university intellectual library based on microservice architecture]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and business: ways of development], 1 (127), pp. 8-11.
9. Xu D. (2022) Rol' novykh media v innovatsionnoi modeli prodvizheniya chteniya [The role of new media in an innovative model of reading promotion]. In: *Sotsial'nye nauki Datsina* [Daqing social sciences], 6, pp. 3-4.
10. Yang G. (2022) Intellektual'naya biblioteka: mesto traditsii, prostranstvo innovatsii v universitetakh Kitaya [Intellectual Library: Place of Traditions, Space of Innovations in Chinese Universities]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Natural and technical sciences], 2-2, pp. 124-126. DOI 10.37882/2223-2966.2022.02.41.
11. Yang S. (2020) Issledovanie usovershenstvovannoi modeli upravleniya deyatelnost'yu po propagande chteniya v bibliotekakh kolledzhei [Study of an improved management model for the promotion of reading in college libraries]. *Byulleten' ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of Economic Research], 35, pp. 156-157.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.13.83.063

Привлечение студентов к дистанционному обучению

Арсалиева Элиза Хизировна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Venus-75@mail.ru

Алихаджиев Сайдмагомед Хаважиевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры общей физики,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Магамадова Табарик Сайдаминовна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы в исследовании дистанционного обучения, с целью повышения эффективности процесса дистанционного обучения. Информационная технология (ИТ) – система процедур преобразования информации с целью формирования, организации, обработки, распространения и использования информации. Дистанционное обучение – «это новая ступень заочного обучения, на которой обеспечивается применение информационных технологий, основанных на использовании персональных компьютеров, видео- и аудиотехники, космической и оптоволоконной техники». Обзор научной литературы подтвердил актуальность на сегодняшний день такой из проблем в исследовании дистанционного обучения, как изучение психологических особенностей, обучающихся с целью повышения эффективности процесса дистанционного обучения. Дистанционное обучение имеет ряд неоспоримых преимуществ, но наряду с преимуществами дистанционное обучение имеет и ряд недостатков. В ситуации дистанционного обучения без личного общения теряются связи, ослабевают отношения, обрываются эмоции, на которые мы обычно опираемся в аудитории. Учителю труднее устанавливать контакт с учениками. И главное – такой формат взаимодействия диктует новые требования к организации эффективного учебного процесса, стимулирующего мышление, творчество, поддерживающего инициативу и развивающего компетентность.

Для цитирования в научных исследованиях

Арсалиева Э.Х., Алихаджиев С.Х., Магамадова Т.С. Привлечение студентов к дистанционному обучению // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2023.13.83.063

Ключевые слова

Информационная технология, дистанционное обучение, обучающийся, преимущества, недостатки, вовлеченность, аспект.

Введение

Вовлеченность в самом широком смысле – это степень включения человека в какие-то процессы, явления, деятельность.

Вовлечение – это конкретные действия, которые предпринимают организаторы обучения для того, чтобы повысить степень вовлеченности своей целевой аудитории.

Можно выделить три аспекта проявления вовлеченности:

- когнитивный аспект: обучающиеся активно работают со своей стратегией обучения, подбирают способы освоения новой информации. Они проявляют инициативу, чтобы интегрировать новые знания в собственный контекст.
- эмоциональный аспект: обучающиеся чувствуют свою причастность к тому, что происходит в рамках программы (в противоположность состоянию отчуждения учебного труда, когда всё связанное с обучением воспринимается чуждым, нужным кому-то другому, но не самому обучающемуся), и испытывают эмоциональный комфорт и удовлетворенность.
- поведенческий аспект: обучающиеся выполняют задания, принимают участие в занятиях, активны в обсуждениях.

Обзор научной литературы подтвердил актуальность на сегодняшний день такой из проблем в исследовании дистанционного обучения, как изучение психологических особенностей, обучающихся с целью повышения эффективности процесса дистанционного обучения.

Основная часть

На эффективность дистанционного обучения обучающихся могут влиять следующие психолого-педагогические особенности (особенности организации процессов преподавания и учения с учетом психологии обучаемых).

1. Когнитивная (познавательная) сфера личности, включающая в себя такие познавательные процессы как:

- мнемические процессы: память, в частности – сохранение, запоминание, забывание, воспроизведение;

Главная функция их в том, чтобы сохранять информацию в памяти.

- перцептивные процессы: восприятие, ощущения, внимание;
- главная их функция в том, чтобы принимать информацию из внутренней и внешней среды.
- интеллектуальные процессы: воображение, мышление, речь.

Главная их функция состоит в том, чтобы породить информацию, восполнять пробелы в

информации и обмениваться ею.

2. Психоэмоциональное состояние личности в период обучения в дистанционной форме;
3. Мотивационная сфера личности, состоящая из потребностей личности, ее мотивов, увлечений, желаний, идеалов, мировоззрения, установок, интересов и направленности;
4. Самоорганизации личности и целеполагания.

Информационная технология (ИТ) – система процедур преобразования информации с целью формирования, организации, обработки, распространения и использования информации. Основу современных информационных технологий составляют:

- компьютерная обработка информации по заданным алгоритмам;
- хранение больших объемов информации на машинных носителях;
- передача информации на любое расстояние в ограниченное время.

Информационные технологии обучения – совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи, и представления информации, расширяющей знания людей и развивающих их возможности по управлению техническими и социальными процессами.

Информационные технологии и компьютерные коммуникации (ИКТ) представляют большую важность для решения задач, стоящих перед современной школой, то есть информатизация выступает как фактор модернизации всей системы образования.

ИКТ обладают следующими дидактическими возможностями:

- возможность оперативной передачи на любые расстояния информации любого объема, любой формы представления;
- хранение этой информации в памяти компьютера в течение необходимой продолжительности времени, возможность ее редактирования, обработки, вывода на печать и т.д.;
- возможность доступа к различным источникам информации, в том числе удаленным и распределенным базам данных, многочисленным конференциям по всему миру через систему Интернет, работы с этой информацией;
- возможность организации электронных конференций, в том числе в режиме реального времени, компьютерных аудио-конференций и видеоконференций;
- возможность диалога с любым партнером.
- возможность перенести полученные материалы на свой носитель, вывести на печать и работать с ними так и тогда, когда и как это наиболее удобно пользователю.

Преимущества использования ИКТ в образовании перед традиционным обучением относят следующее:

- 1) Информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации. Применение цвета, графики, звука, всех современных средств видеотехники позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности.
- 2) Компьютер позволяет существенно повысить мотивацию обучающихся к обучению. Мотивация повышается за счет применения адекватного поощрения правильных решений задач.
- 3) ИКТ вовлекают обучающихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности.
- 4) Использование ИКТ в учебном процессе увеличивает возможности постановки учебных задач и управления процессом их решения. Компьютеры позволяют строить и

анализировать модели различных предметов, ситуаций, явлений.

- 5) ИКТ позволяют качественно изменять контроль деятельности обучающихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом.
- 6) Компьютер способствует формированию у обучающихся рефлексии. Обучающая программа дает возможность обучающимся наглядно представить результат своих действий, определить этап в решении задачи, на котором сделана ошибка, и исправить ее.

Дистанционное обучение – «это новая ступень заочного обучения, на которой обеспечивается применение информационных технологий, основанных на использовании персональных компьютеров, видео- и аудиотехники, космической и оптоволоконной техники».

Дистанционное обучение – это «взаимодействие учителя и обучающихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» и «это самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством».

Заключение

Дистанционное обучение имеет ряд неоспоримых преимуществ.

- персонификация обучения. Обучающийся сам или с помощью родителей, преподавателя может определить скорость изучения учебного материала, время прохождения обучения, объем изучаемого материала. При этом не регламентируется время выполнения задания.
- возможность получения большего объема информации, позволяющей оценить знания, навыки и умения, полученные в результате прохождения дистанционного обучения.
- обучения обучающихся, имеющие ограниченные возможности.
- возможность использовать неограниченное количество источников получения информации.

Но наряду с преимуществами дистанционное обучение имеет и ряд недостатков. К ним можно отнести:

- отсутствие личного взаимодействия ребенка с учителем и сверстниками;
- обязательное наличие высокой степени самоорганизации ученика;
- хорошая техническая оснащенность дома и учебного заведения, предоставляющего данную услугу, что не всегда возможно, особенно в удаленных местах.

Современная задача образовательного процесса - формирование свободной творческой личности. Таким образом, в ходе учебного процесса ученик становится не объектом, а субъектом познавательной деятельности.

И это обозначает приоритет самостоятельных видов деятельности, необходимость активности обучающихся по поиску, обработке, осмыслению нужной им информации. Такая установка влечет за собой:

- пересмотр учителем своей позиции как рассказчика, как практически единственного источника информации для обучающегося;
- необходимость своевременного контроля со стороны учителя за выполнением самостоятельной работы обучающимися, который может осуществляться в виде включенных промежуточных

- систем заданий, по результатам которых обучающийся либо продолжает обучение, либо прорабатывает недостаточно изученный материал;
- освоение гибких форм организации занятий, так как работа в группах, работа над проектами не может уложиться в строгий регламент урока.

В ситуации дистанционного обучения без личного общения теряются связи, ослабевают отношения, обрываются эмоции, на которые мы обычно опираемся в аудитории. Учителю труднее устанавливать контакт с учениками. И главное – такой формат взаимодействия диктует новые требования к организации эффективного учебного процесса, стимулирующего мышление, творчество, поддерживающего инициативу и развивающего компетентность.

Библиография

1. Бапиев И.М. Информационные технологии в дистанционном обучении // Исследования молодых ученых. Казань: Молодой ученый, 2021. С. 56-62.
2. Вайндорф-Сысоева В.Е. Методика дистанционного обучения. М.: Юрайт, 2017. 194 с.
3. Гаевская Е.Г. Технологии сетевого дистанционного обучения. СПб., 2017. 85 с.
4. Гурьев С.В. Современное дистанционное обучение. М.: РУСАЙНС, 2018. 118 с.
5. Зарайский А.А. Морфемная структура неологизмов в современном английском языке // Языковая и культурная идентичность в цифровую эпоху. Саратов: Амирит, 2019. 162 с.
6. Казанков В.В. Функциональная модель устойчивости человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 5. С. 86-89. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16
7. Казанков В.В. Хронология оперирования понятием устойчивость в отечественной психологии (1964-2023 гг.) // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 1. С. 245-252.
8. Казанков В.В. Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 3. С. 36-44.
9. Крук Б.И. Избранные главы теории и практики дистанционного обучения. Ridero, 2017. 200 с.
10. Мусорина О.А. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности // Образование: опыт и перспективы развития. Чебоксары: Среда, 2019. С. 72-81
11. Сидорчук Т.А. Социально-психологические аспекты трансформации геронтообразования в условиях современных вызовов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 12. С. 78-81.
12. Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. М.: Языки Народов Мира, 2023. С. 210-217.
13. Сорокина С.Г. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2021. № 4. С. 211-216.
14. Фан-Юнг Г.Ю. Методологические и смысловые особенности употребления термина «Химическая промышленность» в отношении некоторых дореволюционных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 10-2. С. 20-26.

Attracting students to distance learning

Eliza Kh. Arsalieva

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Venus-75@mail.ru

Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of General Physics,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Tabarik S. Magamadova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Abstract

The article deals with the problems in the study of distance learning, in order to improve the efficiency of the distance learning process. Information technology (IT) is a system of information transformation procedures for the purpose of forming, organizing, processing, disseminating and using information. Distance learning is “a new stage of distance learning, which ensures the use of information technologies based on the use of personal computers, video and audio equipment, space and fiber optic technology.” A review of the scientific literature confirmed the relevance of such a problem in the study of distance learning today as the study of the psychological characteristics of students in order to increase the effectiveness of the distance learning process. Distance learning has a number of undeniable advantages, but along with the advantages, distance learning also has a number of disadvantages. In a distance learning situation without face-to-face communication, connections are lost, relationships weaken, and the emotions that we usually rely on in the classroom break off. It is more difficult for a teacher to establish contact with students. And most importantly, this format of interaction dictates new requirements for the organization of an effective educational process that stimulates thinking, creativity, supports initiative and develops competence.

For citation

Arsaliev E.Kh., Alikhadzhiev S.Kh., Magamadova T.S. (2023) Privlechenie studentov k distantsionnomu obucheniyu [Attracting students to distance learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 426-432. DOI: 10.34670/AR.2023.13.83.063

Keywords

Information technology, distance learning, student, advantages, disadvantages, involvement, aspect.

References

1. Bapiev I.M. (2021) Informatsionnye tekhnologii v distantsionnom obuchenii [Information technologies in distance learning]. In: *Issledovaniya molodykh uchenykh* [Studies of young scientists]. Kazan: Molodoi uchenyi Publ.
2. Fan-Yung G.Yu. (2022) Metodologicheskie i smyslovye osobennosti upotrebleniya termina «Khimicheskaya promyshlennost'» v otnoshenii nekotorykh dorevolutsionnykh predpriyatii [Methodological and semantic features of the use of the term "Chemical industry" in relation to some pre-revolutionary enterprises]. *Sovremennaya nauka:*

-
- aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 10-2, pp. 20-26.
3. Gaevskaya E.G. (2017) *Tekhnologii setevogo distantsionnogo obucheniya* [Technologies of network distance learning]. St. Petersburg.
 4. Gur'ev S.V. (2018) *Sovremennoe distantsionnoe obuchenie* [Modern distance learning]. Moscow: RUSAINS Publ.
 5. Kazankov V.V. (2021) Chislennaya shkala otsenki ustoichivosti cheloveka po pravilu zolotoi propotsii [Functional model of human stability]. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. T. 4. № 3. S. 36-44.
 6. Kazankov V.V. (2021) Funktsional'naya model' ustoichivosti cheloveka [Functional model of human stability]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 5, pp. 86-89. DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16
 7. Kazankov V.V. (2023) Khronologiya operirovaniya ponyatiem ustoichivost' v otechestvennoi psikhologii (1964-2023 gg.) [Chronology of operating with the concept of stability in Russian psychology (1964-2023)]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 5, 1, pp. 245-252.
 8. Kruk B.I. (2017) *Izbrannye glavy teorii i praktiki distantsionnogo obucheniya* [Selected chapters of the theory and practice of distance learning]. Ridero Publ.
 9. Musorina O.A. (2019) Organizatsiya vospitatel'noi raboty v vuze na urovne kafedry: kontseptsiya, sodержanie, metody otsenki effektivnosti [Organization of educational work at the university at the level of the department: concept, content, methods for evaluating effectiveness]. In: *Obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya* [Education: experience and development prospects]. Cheboksary: Sreda, 2019. S. 72-81
 10. Sidorchuk T.A. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty transformatsii gerontoobrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Socio-psychological aspects of the transformation of geronto-formation in the face of modern challenges]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 12, pp. 78-81.
 11. Sorokina S.G. (2023) Diskurs potrebleniya kak instrument formirovaniya sovremennykh tsennostei [Consumption discourse as a tool for the formation of modern values]. In: *Segodnya i vseгда: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki* [Today and always: actual problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics]. Moscow: Yazyki Narodov Mira Publ.
 12. Sorokina S.G. (2021) Ispol'zovanie veb-platformy Google classroom dlya organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov [Using the Google classroom web platform to organize students' independent work]. *Organizatsiya samostoyatel'noi raboty studentov po inostrannym yazykam* [Organization of students' independent work in foreign languages], 4, pp. 211-216.
 13. Vaindorf-Sysoeva V.E. (2017) *Metodika distantsionnogo obucheniya* [Distance learning methodology]. Moscow: Yurait Publ.
 14. Zaraiskii A.A. (2019) Morfemnaya struktura neologizmov v sovremennom angliiskom yazyke [Morphemic structure of neologisms in modern English]. In: *Yazykovaya i kul'turnaya identichnost' v tsifrovuyu epokhu* [Linguistic and cultural identity in the digital age]. Saratov: Amirit Publ.
-

УДК 378.147.34

DOI: 10.34670/AR.2023.99.21.064

Ситуационные задачи и задачи медико-биологического содержания по дисциплине биоорганической и общей химии в профессиональной подготовке студентов лечебного факультета

Фофонова Нелля Владимировна

Кандидат биологических наук, ассистент,
Северо-Западный государственный медицинский университет,
195067, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пискаревский пр., 47;
e-mail: fofonova.nellia@mail.ru

Аннотация

В представленной работе рассмотрен опыт использования ситуационных задач и задач медико-биологического содержания при изучении курса биоорганической и общей химии на лечебном факультете медицинского ВУЗа. Содержание курса биоорганической и общей химии представлено нами в виде пяти модулей, каждый из которых содержит учебную цель, блок информации, программу действий, лабораторные и практические работы и систему оценивания достигнутых результатов. При изучении каждого модуля студентам предлагается набор ситуационных задач и задач медико-биологического содержания, связывающих теоретические знания с практическим применением. Показана значимость содержания материала учебных модулей в комплексном изучении химико-биологических дисциплин и в профессиональной подготовке врача, проведен анализ и дано описание роли и места ситуационных задач при изучении описанных модулей дисциплины. В ходе исследования показано, что использование ситуационных задач и задач медико-биологического содержания активизирует познавательную деятельность студентов и позволяет наглядно проиллюстрировать внутри- и межпредметные связи химии, биологии и медицины, показывает пути практического применения знаний, что усиливает мотивацию изучения данной дисциплины. Усиливается мотивация студентов к образовательному процессу, происходит формирование креативного мышления, создается доброжелательная атмосфера для высказывания различных точек зрения, приобретается опыт работы в команде.

Для цитирования в научных исследованиях

Фофонова Н.В. Ситуационные задачи и задачи медико-биологического содержания по дисциплине биоорганической и общей химии в профессиональной подготовке студентов лечебного факультета // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 433-441. DOI: 10.34670/AR.2023.99.21.064

Ключевые слова

Биоорганическая и общая химия, модульное обучение, модуль, ситуационные задачи, профессиональная компетенция.

Введение

Курс биоорганической и общей химии в медицинском ВУЗе является базовым как для дальнейшего углубления фундаментальных знаний обучающихся по предмету, так и для профессионального медицинского образования: изучаются химические основы процессов жизнедеятельности живого организма, которые подчиняются основным химическим закономерностям. Все процессы, происходящие в живом организме, объясняются теоретическими положениями органической, неорганической, физической и коллоидной химии [Теленкова, Фаращук, Маркова, 2020]. Например, структурно-функциональные изменения клеток крови в растворах кровезаменителей объясняются законами осмотического давления. Также важна роль законов кинетики и катализа, которые раскрывают понимание закономерностей протекания ферментативных процессов. Общая химия изучает состав, строение, превращение биомолекул, содержащих ионы металлов, их моделирование, исследует механизмы участия неорганических ионов в протекании биохимических процессов. Уже эти примеры указывают роль знаний, приобретенных на курсе биоорганической и общей химии, которые служат фундаментом при дальнейшем изучении биохимии, фармакологии, токсикологии, нормальной и патологической физиологии, гистологии, гигиены, анестезиологии и т.д. При этом курс данной дисциплины в медицинских вузах в последние годы неоднократно подвергался значительному сокращению и переработке, благодаря чему информация концентрировалась и вызывала все большие трудности при изучении у студентов.

Цель исследования – проектирование содержания ситуационных задач и задач медико-биологического содержания для активации познавательной деятельности и формирования химической компетентности студентов лечебного факультета медицинского вуза как основы их профессионализма.

Материал и методы исследования – материалом исследования является содержание курса биоорганической и общей химии. Для достижения цели исследования использовались методы теоретического и логического анализа и обобщения с целью определения содержания ситуационных задач, применяемых во время модульного обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный ФГОС ВО ориентирован на формирование у студентов профессиональных компетенций. Здесь мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, химия – основа для понимания многих медицинских наук и формирования профессиональных компетенций врача; с другой стороны – студенты слабо мотивированы к изучению дисциплины из-за ее высокой сложности. Федеральный государственный образовательный стандарт предлагает решить эту проблему с помощью формирования универсальных учебных действий. Для этого акцент с овладения предметными знаниями и умениями переносится на формирование надпредметных УУД.

При обучении студентов нами используется технология модульного изучения. Каждый модуль посвящен одной из тем курса и включает в себя следующие компоненты [Асророва, 2016]:

- Учебную цель и предполагаемые результаты;
- Информационный блок, раскрывающий основные теории и законы изучаемой темы;
- Программу учебно-познавательной деятельности студента по достижению цели

- образования;
- Практические и лабораторные занятия;
- Систему оценивания усвоения темы, как показатель эффективности обучения.

Такой подход позволяет систематизировать учебный материал и показать в каждом модуле связь теоретического материала с его практическим применением: изученный теоретический материал студенты подкрепляют выполнением лабораторных работ. Каждый такой модуль имеет комплект расчетных ситуационных задач и задач медико-биологического содержания [Теленкова, Фарашиук, Маркова, 2020], позволяющих применить конкретные научные знания в заданной условиями ситуации.

Содержание курса биоорганической и общей химии представлено нами в виде пяти модулей, каждый из которых содержит указанные выше компоненты и набор ситуационных задач медико-биологического содержания, связывающих теоретические знания с практическим применением. Рассмотрим примеры используемых задач для каждого модуля курса.

Модуль 1: «Основы количественных расчетов в химии». Расчетные задачи по химии способствуют более глубокому пониманию, усвоению и применению студентами химических понятий, законов, теорий и фактов. Именно в решении задач проявляется способность логически мыслить, объединять знания из нескольких смежных наук (математика, физика, биология). Особая роль расчетных задач заключается в том, что именно они показывают математическую составляющую химии как точной науки.

Задача №1. В плазме крови здорового человека соотношение числа моль ионов Na^+ , K^+ и Ca^{2+} постоянно и составляет 25:1:0,5. Рассчитайте массы катионов натрия и калия плазмы крови, если масса ионов кальция в ней равна 10,5 мг? Какую роль эти ионы играют в клетке человека?

Решая данную задачу, обучающиеся используют знания, полученные еще в школе на уроках химии и биологии. Таким образом, показана преемственность курса химии общеобразовательной школы и ВУЗа, а также необходимость использования знаний, полученных ранее.

Задача №2. В медицинской практике используют гормональный препарат адреналин в виде растворов. В ампуле содержится 1 мл 0,1%-ного раствора ($\rho=1$ г/мл). Вычислить молярную концентрацию этого раствора и массу адреналина в 1 мл раствора, введенного в организм ($M_{\text{адр.}}=219,7$ г/моль) [3].

В этой задаче студенты также объединяют школьные знания с материалом, изученным в университете («Способы выражения концентрации растворов: молярная концентрация»). Навыки, полученные в данном модуле, будут необходимы в дальнейшем при изучении курса биохимии и фармакологии, а также в профессиональной деятельности лечебного врача.

Модуль 2: «Введение в строение вещества, биоэнергетику и химическую кинетику». В данном модуле происходит интеграция нескольких наук: физики, химии, биологии и медицины. Термодинамика и термохимия имеют основополагающее значение для понимания возможности протекания химической реакции в живых организмах и неживой природе. Например, знание принципа Ле-Шателье позволит не только предсказать нарушения в организме, основанные на изменении температуры, давления и концентрации метаболитов, но и предложить воздействие, приводящее систему в нормальное физиологическое состояние. Знание закона Гесса, позволит рассчитать тепловой эффект химической реакции, а также возможность накопления и передачи энергии в живых системах. При изучении данной темы целесообразно решить, например, следующие задачи:

Задача №1. В процессе окисления 1 моль глюкозы в организме (гликолиз + цикл Кребса +

окислительное фосфорилирование) выделяется 2880 кДж/моль теплоты:

Какова калорийность 40 г этого углевода в килоджоулях и килокалориях, если ΔH° образования (ст.у.) для $C_6H_{12}O_{6(г)}$, $O_{2(г)}$, $CO_{2(г)}$, $H_2O_{(ж)}$, равны соответственно: -1273; 0; -393; -286 кДж/моль.

Задача №2. При стандартных условиях (ст.у.) энтальпия сгорания глюкозы равна -2802 кДж/моль, здоровый организм человека может превратить в полезную работу 20% энтальпии. Рассчитайте количество глюкозы, израсходованное мужчиной массой 85 кг, для подъема по лестнице высотой пять метров?

Студенты видят, что знание закона Гесса дает возможность рассчитать количество энергии, образующейся при окислении пищевых продуктов в организме. Это позволяет составить баланс рационального питания для разных групп людей в соответствии с их весом, возрастом, особенностями жизнедеятельности. В организме человека одни и те же молекулы вовлечены в несколько различных реакций, приводящих к разным конечным продуктам. И, в данном случае, преимущество каждого пути превращения может быть оценено с использованием термодинамических потенциалов.

Модуль 3: «Равновесия в жидких средах организма». Необходимым условием существования живого организма является его способность поддерживать постоянство внутренней среды на определенном уровне. Усвоение пищи, транспорт питательных веществ и продуктов обмена, большинство биохимических реакций в теле человека протекают в растворах. В клинической практике патологических состояний организма, наиболее важны знания о нарушениях водно-солевого обмена. Эти нарушения могут привести к изменению рН, свойственного данной биохимической системе, что, в свою очередь, может стать причиной необратимых последствий. Почему важно поддерживать рН на определенном уровне? – потому что есть еще и такое понятие как рI (изоэлектрическая точка). В любой живой системе уровень рН определяет число полярных участков в макромолекулах, прежде всего белковых, следовательно, определяет: активность всех ферментов, емкость транспортных белков (в том числе гемоглобина), работу трансмембранных насосов, а также функцию ионных каналов клеточных мембран. Кроме этого, концентрации H^+ и OH^- влияют на обмен других ионов (протонов H^+ на K^+ , связывание Ca^{2+} избытком OH^-). Для поддержки постоянства кислотно-основного состояния в организме человека существует несколько буферных систем.

Задача №1. Гидрокарбонатный буферный раствор плазмы крови человека находится в равновесии с углекислым газом в альвеолярных пузырьках легких. Предположите, как отреагирует данная буферная система при чрезмерном употреблении квашеной капусты? При употреблении больших объемов минеральной воды «Ессентуки» или «Боржоми»? Укажите:

а) компоненты гидрокарбонатного буферного раствора и механизм их действия для поддержания рН;

б) диапазон рН, поддерживаемый данной буферной системой;

в) что происходит при приеме кислых продуктов;

г) что происходит при приеме щелочных продуктов;

д) почему данный буфер является наиболее важным буфером плазмы крови;

е) какие еще буферные системы есть в организме человека.

Данный модуль является базовым как для успешного усвоения всех дисциплин медико-биологического профиля, так и для решения важных вопросов практического здравоохранения. Понимание законов стабильности химического равновесия в жидких средах

организма необходимы для восстановления и поддержания на постоянном, физиологическом уровне показателей всех физико-химических констант жидких сред организма, в особенности показателей состава и объема крови. Целесообразно предлагать обучающимся решение задач следующего содержания:

Задача №2. Пациенту во время операции потребовалось переливании крови. При переливании цитратной крови врач распорядился одновременно вводить внутривенно определенное количество раствора хлорида кальция. С какой целью вводят эту соль? Что произойдет, если при переливании крови не сопровождать введением CaCl_2 ?

Модуль 4: «Основы биоорганической химии».

Данный модуль является базовым для успешного усвоения всех дисциплин медико-биологического профиля и тесно связан с решением важных вопросов практического здравоохранения. Понимание взаимосвязи структуры соединения с механизмом его биологического функционирования, т.е. взаимосвязь «строение-функция» является фундаментальной проблемой биоорганической химии. Объектом изучения служат биополимеры и биорегуляторы, без знания строения и свойств которых нельзя понять сущности биохимических процессов в живых системах [Братцева, Гончаров, 2010]. Возможность синтетического получения аналогов природных соединений позволяет выяснить механизм их действия в клетке. Данный раздел химии играет большую роль в выяснении таких проблем, как механизм действия лекарств, молекулярные основы иммунитета, процесса обучения и памяти, обоняния, зрения и т.д.

Задача №1. Напишите формулу пептида гли-фен-цис-три-глу. Докажите наличие в этом пептиде бензольного кольца, пептидной связи, серусодержащей аминокислоты и триптофана?

Задание №2. Одним из регуляторов внутриклеточного метаболизма является глутатион, трипептид, состоящий из аминокислот L-глутамин, L-цистеин и глицин. Составьте структуру трипептида охарактеризуйте его свойства по плану:

- а) реакция пептида на индикатор,
- б) суммарный заряд пептида в воде,
- в) изменение заряда пептида в зависимости от pH среды, ИЭТ,
- г) поверхность пептида (гидрофильная или гидрофобная).

Представленные задачи обеспечивают закрепление теоретических знаний, учат применять их в новой ситуации, логически мыслить, видеть взаимосвязь «строение-функция».

Модуль 5: «Основы физической и коллоидной химии биологических систем». Роль данного модуля для становления студентов медицинских вузов тяжело переоценить. В данном модуле важно сформировать представление об отличиях механизмов сорбционных процессов, что создает базу для понимания механизма действия лекарственных препаратов, например, сорбентов. Организм человека – это система со множеством поверхностей раздела: кожные покровы, стенки кровеносных сосудов, воздухоносных и дыхательных участков легких, клеточные мембраны и мембраны органелл клеток т.д., поэтому процессы адсорбции широко распространены в нашем организме. Знание законов адсорбции (лечебной гемосорбции и энтеросорбции) находит широкое применение для детоксикации организма. Предлагаемая нами задача напрямую иллюстрирует упомянутый процесс гемосорбции:

Задача № 1. Уровень холестерина в плазме крови пациента после процедуры гемосорбции снизился с 5,6 до 4,2 мкмоль/мл. Чему равна емкость данного адсорбента по холестерину (в мкмоль/г), если объем плазмы равен 0,8 л, масса сорбента – 12 г? Какие факторы могут вызвать повышение уровня холестерина в организме человека?

Решение таких задач занимает у студентов очень мало времени, при этом показывает возможность практического применения фундаментальных основ химии для решения поставленной проблемы: концентрация адсорбированного холестерина уменьшилась на $\Delta C = 5,6 - 4,2 = 1,4$ мкмоль/мл, значит, убыль холестерина связана с адсорбцией этого вещества на сорбенте. Емкость сорбента по холестерину можно рассчитать следующим образом:

$$OE = \frac{\Delta C * V}{m} = \frac{1,4 * 800}{12} = 93,3 \text{ мкмоль/г}$$

где V – объем плазмы в мл; m – масса адсорбента в граммах.

Известно, биологические макромолекулы находятся в растворе в виде частиц, по своим размерам соответствующим коллоидным. Белки, пептиды и нуклеиновые кислоты содержат ионизирующиеся группы, поэтому в растворе могут существовать в заряженной форме, в виде катионов или анионов. Следовательно, при изучении данного модуля необходимо сформировать знания об электрофорезе, как методе разделения и анализа компонентов биологических жидкостей, а также обосновать его использование для лечения заболеваний в физиотерапии.

Задача №2 [Литвинова, 2014]. При $Ph=6$ инсулин при электрофорезе остается на старте. К какому электроду инсулин будет перемещаться при электрофорезе в растворе хлороводородной кислоты с концентрацией 0,1 моль/л?

Заключение

Существует множество методов и технологий обучения, направленных на развитие универсальных учебных действий, но наиболее обширное применение нашли задачи с медико-биологической направленностью и ситуационные задачи. Нами было показано, что данный методический прием наиболее эффективен в начале практических занятий – на этапе мотивации, а также на этапе «закрепления» изученного материала и мониторинга степени обученности. В первом случае происходит активация познавательной деятельности обучающихся, с первых минут занятия понятна важность изучаемого материала для решения предложенной проблемы. Во втором случае у студентов развивается умение отбирать и сортировать информацию, находить ключевые проблемы и пути решения, работать в команде, вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения и прислушиваться к точке зрения одноклассников-оппонентов. Мы рекомендуем применять ситуационные задачи и задачи медико-биологического содержания при изучении курса биоорганической и общей химии медицинских ВУЗах.

Библиография

1. Асророва М.У. Модульные технологии обучения в вузе // Актуальные задачи педагогики. Чита: Молодой ученый, 2016. С. 154-156.
2. Братцева И.А., Гончаров В.И. Биоорганическая химия. Ставрополь, 2010. 196 с.
3. Литвинова Т.Н. Задачи по общей химии с медико-биологической направленностью. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 319 с.
4. Теленкова О.Г., Фарашук Н.Ф., Маркова Е.О. Виды ситуационных задач по дисциплине «Физическая и коллоидная химия» в профессиональной подготовке студентов фармацевтического факультета // Смоленский медицинский альманах. 2020. № 4. С. 28-32.
5. Алексейчева Е.Ю., Ганова Т.В., Зверев О.М., Гончарова В.А., Калининкова Н.Г., Ключко О.И., Крупник В.Ш.,

- Лебедев Р.С., Ле-ван Т.Н., Мамонтов К.В., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Пучкова Н.Н., Феклин С.И., Филиппова Л.С., Хабибова А.С., Ходоренко Е.Д., Злотников И.В., Левинтов А.Е., Смоляков А.В., Меерович М.Г. Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. 573 с. ISBN: 978-5-4499-0172-9
6. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
 7. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
 8. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
 9. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Situational tasks of medical and biological content in the course of bioorganic and general chemistry in the professional training of students of the faculty of medicine

Nellya V. Fofonova

PhD in Biology,
Assistant,
North-Western State Medical University,
195067, 6, 47, Piskarevskii passage, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: fofonova.nellia@mail.ru

Abstract

In the presented work, the experience of using situational tasks and tasks of biomedical content when considering the course of bioorganic and general chemistry at the medical faculty of medicine of a university is considered. The content of the course of bioorganic and general chemistry is presented by us in the form of five modules, each of which contains a learning goal, a block of information, an action program, laboratory and practical work, and a system for evaluating the results achieved. When studying each module, a set of situational tasks and tasks of medical and biological content is proposed, linking theoretical knowledge with practical application. The importance of the content of the material of training modules in the complex study of chemical and biological disciplines and in the professional training of a doctor is shown, an analysis is made and a description of the role and place of situational tasks in the study of the described modules of the discipline is given. The study shows that the use of situational tasks and tasks of medical and

biological content activates the cognitive activity of students and allows you to clearly illustrate the intra- and interdisciplinary connections of chemistry, biology and medicine, shows ways of practical application of knowledge, which enhances the motivation for studying this discipline. Students are more motivated to the educational process, creative thinking is being formed, a friendly atmosphere is being created for expressing different points of view, teamwork experience is being gained.

For citation

Fofonova N.V. (2023) Situatsionnye zadachi i zadachi mediko-biologicheskogo sodержaniya po distsipline bioorganicheskoi i obshchei khimii v professional'noi podgotovke studentov lechebnogo fakul'teta [Situational tasks of medical and biological content in the course of bioorganic and general chemistry in the professional training of students of the faculty of medicine]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 433-441. DOI: 10.34670/AR.2023.99.21.064

Keywords

Bioorganic and general chemistry, modular training, modul, situational tasks, professional competence.

References

1. Asrorova M.U. (2016) Modul'nye tekhnologii obucheniya v vuze [Modular technologies for teaching at universities]. In: *Aktual'nye zadachi pedagogiki* [Current problems of pedagogy]. Chita: Molodoi uchenyi Publ.
2. Brattseva I.A., Goncharov V.I. (2010) *Bioorganicheskaya khimiya* [Bioorganic chemistry]. Stavropol.
3. Litvinova T.N. (2014) *Zadachi po obshchei khimii s mediko-biologicheskoi napravlenost'yu* [Problems in general chemistry with a medical and biological focus]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
4. Telenkova O.G., Farashuk N.F., Markova E.O. (2020) Vidy situatsionnykh zadach po distsipline «Fizicheskaya i kolloidnaya khimiya» v professional'noi podgotovke studentov farmatsevticheskogo fakul'teta [Types of situational tasks in the discipline “Physical and colloidal chemistry” in the professional training of students of the Faculty of Pharmacy]. *Smolenskii meditsinskii al'manakh* [Smolensk Medical Almanac], 4, pp. 28-32.
5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
6. Alekseicheva E.Yu., Ganova T.V., Zverev O.M., Goncharova V.A., Kalinnikova N.G., Klyuchko O.I., Krupnik V.Sh., Lebedev R.S., Le-van T.N., Mamontov K.V., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Puchkova N.N., Feklin S.I., Filippova L.S., Khabibova A.S., Khodorenko E.D., Zlotnikov I.V., Levintov A.E., Smolyakov A.V., Meerovich M.G. (2019) Masterskaya organizacionno-deyatelnostnykh tekhnologij. Opyt formirovaniya v Moskovskom gorodskom universitete: kollektivnaya monografiya.[Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph]. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p. ISBN: 978-5-4499-0172-9
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219

-
10. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnyh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.40.70.065

Возможности использования «Anatomage Table» для обучения анатомии человека студентов медицинских факультетов

Мурашов Олег Васильевич

Старший преподаватель
кафедры фундаментальной медицины и общей патологии,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: ps60rus@mail.ru

Бугеро Нина Владимировна

Доктор биологических наук,
профессор кафедры фундаментальной медицины и биохимии,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: bugero@mail.ru

Аннотация

Системы визуализации сегодня стали применяться все чаще для изучения анатомии человека в тех случаях, когда невозможно или ограничено применение трупного материала. Одна из них, представляющая собой специальную модификацию персонального компьютера в металлическом корпусе на тележке и содержащая четыре фотореалистичные копии четырех умерших мужчин и женщин монголоидной и европеоидной рас, носит название "The Anatomage Table". В статье подводятся 6-летний опыт использования "Anatomage Table" для обучения анатомии человека на медицинском факультете Псковского государственного университета. Прежде всего, подчеркиваются возможности "Anatomage Table" в изучении вариантной анатомии на основе 4-х фотореалистичных копий женских и мужских трупов монголоидной и европеоидной рас. Специальные программы анатомического стола также позволяют получить морфометрические показатели различных анатомических структур и использовать его для реализации современных образовательных технологий. Кроме того, "Anatomage Table" является эффективным средством для организации самостоятельной работы студентов при изучении анатомии человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурашов О.В., Бугеро Н.В. Возможности использования «Anatomage Table» для обучения анатомии человека студентов медицинских факультетов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 442-452. DOI: 10.34670/AR.2023.40.70.065

Ключевые слова

Анатомия, вариантная анатомия, анатомическая структура, обучение, медицинский вуз.

Введение

Системы визуализации сегодня стали применяться все чаще для изучения анатомии человека в тех случаях, когда невозможно или ограничено применение трупного материала. Одна из них, представляющая собой специальную модификацию персонального компьютера в металлическом корпусе на тележке и содержащая четыре фотореалистичные копии четырех умерших мужчин и женщин монголоидной и европеоидной рас, носит название “The Anatomage Table” (рис. 1, 2).

Рисунок 1 - “Anatomage Table” в учебном классе медицинского факультета Псковского государственного университета

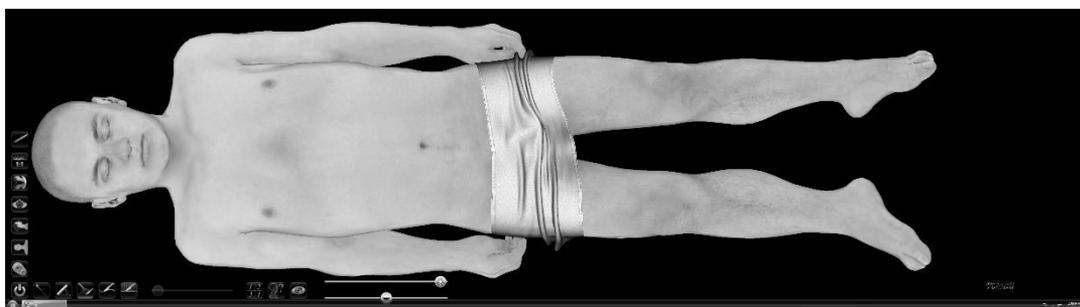

Рисунок 2 - Фотореалистичная копия трупа мужчины-монголоида (Снимок с “Anatomage Table EDU 6.0.2”)

Его высокое разрешение (от 0,4 до 0,1 мм) позволяет увидеть индивидуальные особенности и мелкие детали различных анатомических структур на фотореалистичных копиях трупов, что делает этот компьютер важнейшим инструментом в изучении вариантной анатомии человека.

Проект по созданию фотореалистичных копий тел (Visible Human Project) был реализован

компанией Anatomage Inc. – одной из ведущих компаний на рынке медицинских виртуальных технологий. Для их создания использовалось наложение сканов КТ, МРТ и фотографий срезов в аксиальной проекции, после чего осуществлялись их компьютерная обработка, трехмерная визуализация и вывод на экран.

Целью исследования явилось изучение возможностей использования «Anatomage Table» для обучения студентов медицинских вузов анатомии человека.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить возможности «Anatomage Table» в изучении вариантной анатомии.
2. Оценить возможности «Anatomage Table» как средства реализации современных образовательных технологий.

Материалом исследования был трупный материал в виде 4 фотореалистичных копий, 2 женских и 2 мужских, трупов европеоидной и монголоидной рас, загруженных в «Anatomage Table EDU 6.0.2». Изучались скелетные мышцы, нервы, вены и артерии – органы, при исследовании которых наиболее часто наблюдается вариантная анатомия. Обнаруженные варианты анатомические структуры выделялись и окрашивались с использованием курсора или цифровой постобработки в Adobe Photoshop. Сравнение скриншотов вариантных анатомических структур с классической анатомией выполнялось визуально самими авторами. Кроме того, оценивались возможности программного обеспечения анатомического стола для реализации современных обучающих технологий для изучения анатомии человека.

Основная часть

Наш шестилетний опыт работы с анатомическим столом «Anatomage Table EDU 6.0.2» показал, что данный компьютер является уникальным средством для изучения вариантной анатомии различных анатомических структур в теле человека, наиболее заметно проявляющейся у скелетных мышц, нервов, венозных и артериальных сосудов.

Первая система, где мы встретили проявление вариантной анатомии, была мышечная система, в которой наиболее переменными являются мимические мышцы лица. Как известно, размер скелетной мышцы зависит от того насколько часто она работает. Сравнив мимические мышцы лица, отвечающие за отражение определенных эмоций человека, мы обнаружили заметные различия у четырех представленных трупов. Так, например, сморщиватель бровей (*M. corrugator supercilii*), сокращение которой показывает, что человек испытывает сильные душевные или физические страдания достигает наибольших размеров у европеоидного трупа – американского преступника, казненного после более 10-летнего ожидания исполнения смертного приговора в штате Техас (рис. 3, а). В то же время мышца смеха у европеоидного трупа крайне мала по сравнению с мужчиной монголоидной расы, у которого эта мышца большая по размеру, а мышца сморщиватель бровей у него, наоборот, всего лишь нитевидная (рис. 3, б). Подобное сравнение может свидетельствовать о том, что размер этих мышц является результатом проявляемых ими эмоций, которые переживали в прошлом эти два мужчины.

Вариантная анатомия нервов была замечена нами в месте появления на основании головного мозга добавочного нерва (XI) – черепного нерва одиннадцатой пары. Классическая анатомия описывает его возникновение на основании мозга из продолговатого мозга из борозды позади оливы ниже блуждающего нерва [Привес, 2008; Синельников, 1963]. Между тем, выход нерва на головном мозге, представленном на анатомическом столе, располагался в борозде продолговатого мозга впереди оливы (рис. 4).

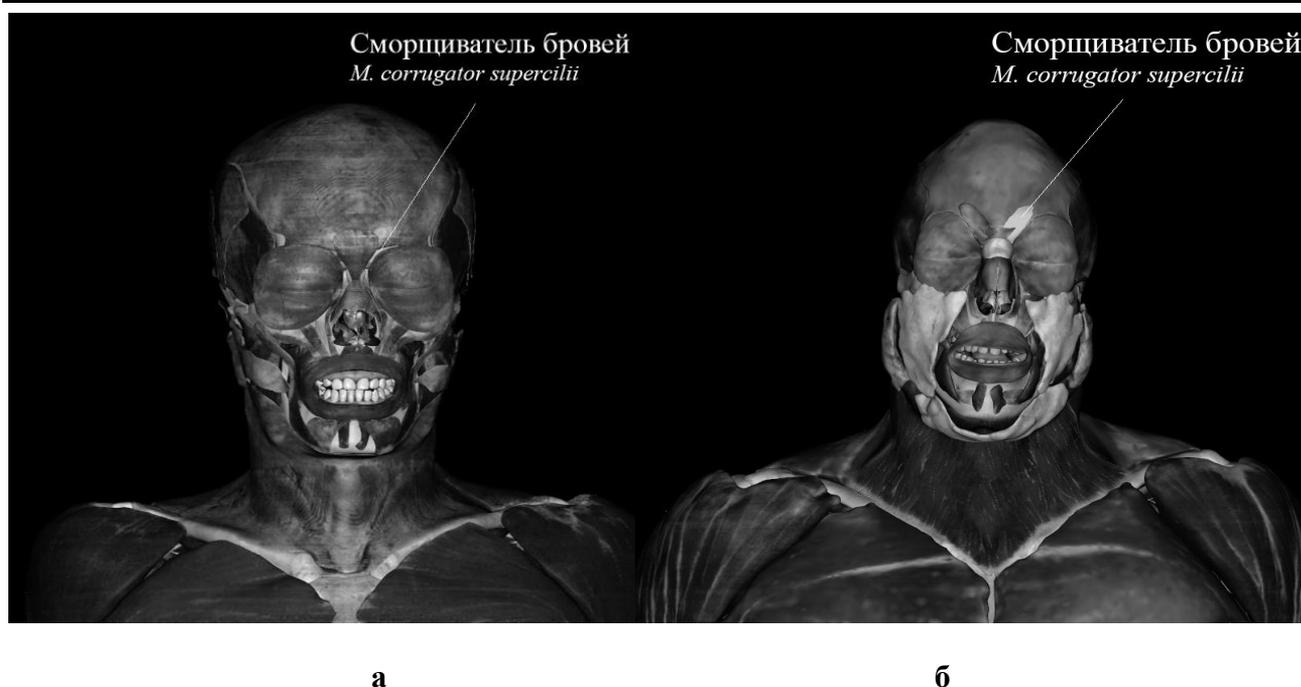

Рисунок 3 - Мышца сморщиватель бровей (*Musculus corrugator supercilii*) на трупe европеоидного мужчины (а) и монголоидного мужчины (б) (Снимок с «Anatmage Table EDU 6.0.2» с голубым окрашиванием названной мышцы)

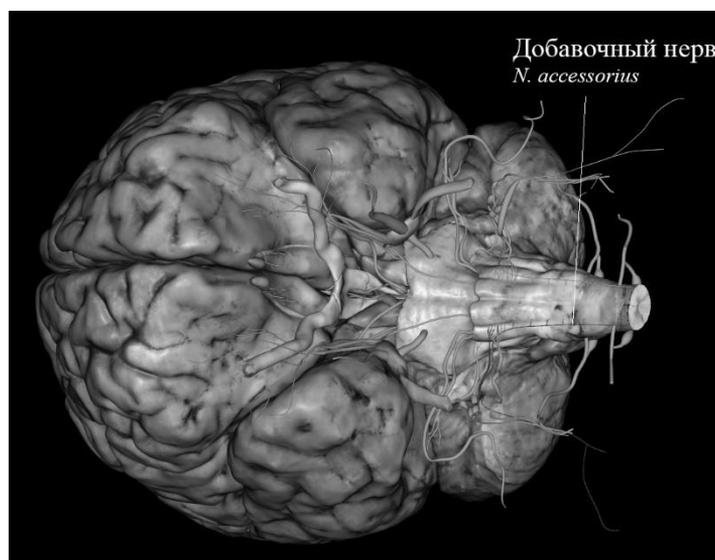

Рисунок 4 - Появление корешков добавочного нерва из борозды продолговатого мозга впереди оливы (Снимок с «Anatmage Table EDU 6.0.2»)

Вариации венозных сосудов могут проявляться нетипичным местом впадения венозного сосуда в более крупную вену, количестве венозных притоков, собираемых одноименными венами, асимметрией венозного русла на правой и левой сторонах тела. Одним из примеров обнаруженной нами вариации венозных сосудов было нетипичное впадение общего ствола, образовавшегося после слияния двух плечевых вен на правой стороне в правую надлопаточную вену (приток подключичной вены) (рис. 5). На левой стороне наблюдался классический вариант

слияния обеих плечевых вен вместе и образования подмышечной вены, описанный отечественными анатомами [Привес, 2008; Синельников, 1963].

Рисунок 5 - Впадение общего ствола правых плечевых вен в правую надлопаточную вену, а левой плечевой вены в левую подмышечную вену (Снимок с Anatomage Table EDU 6.0.2)

Но все же наиболее часто обнаруживаемыми нами вариациями были артерии, среди которых на первом месте артерии верхней конечности. Их вариантная анатомия проявлялась в количестве отдаваемых ими ветвей, в нетипичном месте возникновения, наличии общих стволов в месте отхождения от материнского ствола, различным ветвлением одноименной артерии на правой и левой сторонах тела, порядке ответвления и образовании анастомозов, отличных от их классического описания.

Большое количество вариаций нами было обнаружено у подключичной артерии, подмышечной артерии, плечевой артерии, артерий предплечья и артерий на кисти, о чем был представлен материал в ведущих Российских и зарубежных изданиях с набором скриншотов, сделанных с анатомического стола [Иванова, 2020; Мурашов, 2020; Мурашов, Изучение индивидуальных особенностей, 2020; Мурашов, Использование анатомического стола, 2020; Мурашов, Изучение вариантной анатомии, 2020].

Вариации, проявляющиеся в количестве ветвей, отходящих от материнского ствола и наличии общего ствола

Среди 4 представленных тел на одном была обнаружена вариация дуги аорты, являющаяся одной из нередко обнаруживаемых врачами находок во время вскрытия, оперативного вмешательства или при проведении специальных методов исследования (компьютерной или магнитно-резонансной томографии). Нами был обнаружен у женщины – европеоида общий

ствол брахиоцефальной и левой общей сонной артерии («бычья дуга») и второй ветвью от дуги аорты отходила левая подключичная артерия (рис.6). В классической анатомии представлены три ветви, отходящие от дуги аорты [Привес, 2008; Синельников, 1963, Chaurashia`s, 2016].

Рисунок 6 - Ответвление от дуги аорты двух ветвей на трупe женщины-европеоида (Снимок с Anatomage Table EDU 6.0.2)

Специальная программа анатомического стола позволила нам выполнить морфометрию данного вариантного случая и получить следующие параметры: диаметр дуги аорты (20 мм), длину (9 мм) и диаметр (19 мм) общего ствола брахиоцефальной и левой общей сонной артерий, диаметры плечеголовного ствола (11 мм), правой подключичной артерии (5,5 мм), правой общей сонной артерии (5,5 мм), левой общей сонной артерии (8 мм) и левой подключичной артерий (8 мм). Полученные параметры соответствуют показателям, полученным другими отечественными и зарубежными исследователями [Граудина, 2022; Калиниченко, 2009; Alsaif, 2010; Junagade, 2015].

Вариации, проявляющиеся в появлении артерии в нетипичном для нее месте

Необычный вариант отхождения главной артерии большого пальца от первой тыльной пястной артерии был замечен на трупe европеоидной женщины (рис. 7). В классической анатомии данная артерия является ветвью ствола лучевой артерии [Привес, 2008; Синельников, 1963, Chaurashia`s, 2016].

Анатомический стол служит незаменимым инструментом мнемонического обучения студентов, целью которого является облегчение запоминания сложной учебной информации для ее надежного хранения в долговременной памяти. Для достижения этой цели используются флэш-карты, которые содержатся в учебной базе анатомического стола. Их использование на базе компьютера делает обучение мнемоническим, способствующим лучшему запоминанию сложной информации. Специальная компьютерная программа выделяет термины, в которых были допущены ошибки и стирает хорошо запомнившиеся и корректирует количество повторений для трудно запоминаемых терминов.

Рисунок 7 - Ветви первой дорсальной пястной артерии трупа белой женщины (Снимок с Anatomage Table EDU 6.0.2)

Еще одним важным приемом мнемонического обучения является компьютерная графика, выполненная на основе использования анатомического стола. С помощью компьютерной графики можно создавать модели различных типов, от блок-схем, рисунков и диаграмм до анимированных моделей. Среди моделей компьютерной графики особый интерес представляют анимированные модели, которые позволяют выполнять определенные движения, например движение крови по сосудам. Модели игровой анимации особенно эффективны. Примером такой модели является компьютерная графика, используемая для запоминания области кровоснабжения левой и правой коронарных артерий. В ее основе лежит использование шкафа с четырьмя отделениями (аналогично четырем камерам сердца). Часть шкафа обита досками, и на ней будет показан бассейн кровоснабжения правой коронарной артерии, а не обитая – левой коронарной артерии (рис. 8).

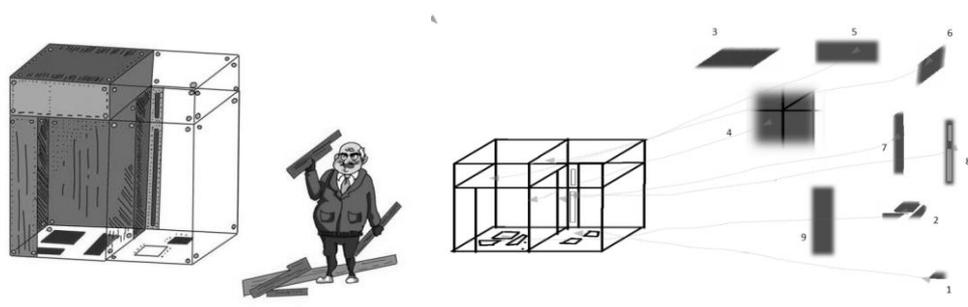
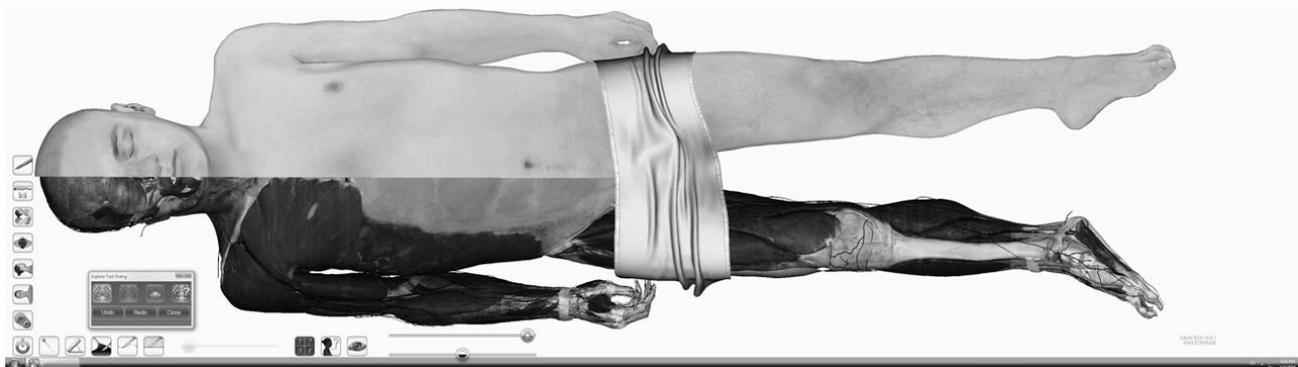
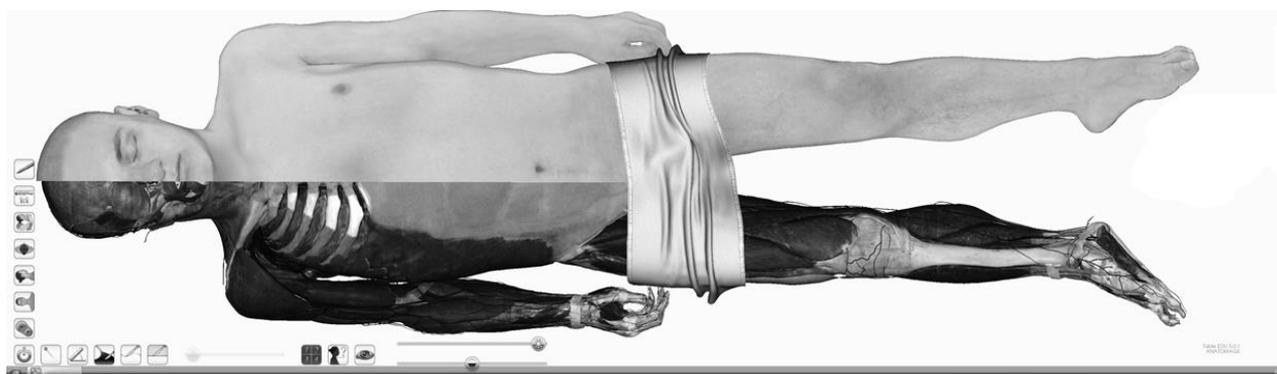

Рисунок 8 - Анимационная модель для запоминания области кровоснабжения коронарных артерий

Кроме того, “Anatomage Table” может быть эффективно использован для организации самостоятельной работы студентов. Специальная программа позволяет проконтролировать правильность распознавания различных анатомических структур после нажатия на них и высвечивания на экране их названия, удаления хорошо запомненных и покажет результативность обучения студента. Например, после распознавания и удаления всех скелетных мышц на экране остается только скелет (рис. 9 а, б).

а

б

Рисунок 9 - Тело мужчины-монголоида до (а) и после (б) удаления грудных мышц

Заключение

- 1) На основании исследования трупного материала, представленного в базе “Anatomage Table”, можно утверждать, что вариантную анатомию имеют скелетные мышцы, нервы, венозные и артериальные сосуды, а наиболее вариabельными являются артерии верхних конечностей.
- 2) Демонстрируя случаи вариантной анатомии, “Anatomage Table”, тем самым, способствует формированию у студента индивидуального подхода к каждому пациенту и пониманию важности тщательного обследования пациента перед выполнением медицинских манипуляций и операций для предупреждения возможных осложнений во время их проведения.
- 3) Использование “Anatomage Table” эффективно для получения морфометрических показателей исследуемых анатомических структур.
- 4) “Anatomage Table” является важнейшим средством мнемонического обучения, поскольку использование его специальных программ значительно облегчает запоминание сложной информации.
- 5) “Anatomage Table” является важнейшим инструментом в организации самостоятельной подготовки студентов.

Библиография

1. Граудина В.Е. и др. Аномалия развития ветвей дуги аорты с полным STEAL-синдромом: клинический случай редкой диагностической находки // *Международный журнал сердца и сосудистых заболеваний*. 2022. № 10 (33). С. 39-46.
2. Иванова Н.В., Мурашов О.В., Прокофьев М.С. Использование “Anatmage Table” для изучения вариантной анатомии // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2020. № 4 (120). С. 13-16.
3. Калининко В.М., Благонравова И.О. Редкий вариант развития и строения дуги аорты и ее ветвей // *Морфология*. 2009. Т. 136. № 4. С. 69а.
4. Мурашов О. В. Изучение вариантной анатомии плечевой артерии на основе использования “Anatmage Table” // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2020. № 4 (120). С. 17–21.
5. Мурашов О.В. Изучение индивидуальных особенностей артерий кисти на основе использования “Anatmage Table” // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2020. №1 (117). С. 9-13.
6. Мурашов О. В. Использование анатомического стола для изучения вариантной анатомии подключичной и подмышечной артерий // *Вестник Авиценны*. 2020. № 22 (2). С. 202–208.
7. Мурашов О.В. Использование анатомического стола для изучения индивидуальных особенностей артериальной сети локтевого сустава // *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова*. 2020. № 27 (1). С. 37-44.
8. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И. *Анатомия человека*. СПб.: Медгиз, 2008. 720 с.
9. Синельников Р.Д. *Атлас анатомии человека*. В 3 томах. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1963. Т. 3. 412 с.
10. Alsaif H.A., Ramadan W.S. An anatomical study of the aortic arch variations // *JKAU: Med Sci*. 2010. № 17 (2). P. 37-54.
11. Chaurashia`s B.D. *Human Anatomy: Regional and Applied. Dissection and Clinical*. Vol, I: Upper Limb. Thorax. New Delhi: CBS Publishers and Distribution Pvt. Ltd., 2016. 328 p.
12. Junagade B., Mukherjee A. The morphometric study of the normal and variant branching pattern of the Aortic arch by cadaveric dissection // *The International journal of medical research review*. 2015. № 3 (5). P. 461-469.

Possibilities of using “Anatmage Table” for teaching human anatomy to medical students

Oleg V. Murashov

Senior Lecturer
of the Department of Fundamental Medicine and General Pathology,
Pskov State University,
180000, 2, Lenina sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: ps60rus@mail.ru

Nina V. Bugero

Doctor of Biology,
Professor of the Department of Fundamental Medicine and Biochemistry,
Pskov State University,
180000, 2, Lenina sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: bugero@mail.ru

Abstract

Imaging systems today have become increasingly used to study human anatomy in cases where the use of cadaveric material is impossible or limited. One of them, which is a special modification of a personal computer in a metal case on a cart and containing four photorealistic copies of four

deceased men and women of the Mongoloid and Caucasian races, is called “The Anatomage Table”. The subject of this study is the process of teaching human anatomy to medical students. The article is devoted to unlocking the potential of the Anatomage Table virtual tool for organizing classroom and extracurricular activities with medical students in the process of studying variant anatomy. The purpose of the work is to reflect the possibilities of the Anatomage Table in the study of variant anatomy based on 4 photorealistic copies of female and male corpses of the Mongoloid and Caucasoid races. As leading methods, the authors use descriptive, comparative methods, as well as analysis, comparison, synthesis. The paper shows how exactly the capabilities of the Anatomage Table computer are used in the process of teaching medical students; the functionality of the anatomical table is reflected in obtaining morphometric indicators of various anatomical structures. The article concludes that thanks to the use of the Anatomage Table tools, the latest educational technologies that are effective are found in the learning process. The results of the study may be in demand by the teaching community in the practice of teaching human anatomy to medical students based on modern educational technologies.

For citation

Murashov O.V., Bugero N.V. (2023) Vozmozhnosti ispol'zovaniya «Anatomage Table» dlya obucheniya anatomii cheloveka studentov meditsinskikh fakul'tetov [Possibilities of using “Anatomage Table” for teaching human anatomy to medical students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 442-452. DOI: 10.34670/AR.2023.40.70.065

Keywords

Anatomy, variant anatomy, anatomical structure, learning, medical university.

References

1. Alsaif H.A., Ramadan W.S. (2010) An anatomical study of the aortic arch variations. *JKAU: Med Sci*, 17 (2), pp. 37-54.
2. Chaurashia's B.D. (2016) *Numan Anatomy: Regional and Applied. Dissection and Clinical. Vol. I: Upper Limb. Thorax.* 7th ed. New Delhi: CBS Publishers and Distribution Pvt. Ltd.
3. Graudina V.Ye. et al. (2022) Anomaliya razvitiya vetvei dugi aorty s polnym STEAL-sindromom: klinicheskii sluchai redkoi diagnosticheskoi nakhodki [Anomaly in the development of branches of the aortic arch with complete STEAL syndrome: a clinical case of a rare diagnostic finding]. *Mezhdunarodnyi zhurnal serdtsa i sosudistyykh zabolevanii* [International Journal of Heart and Vascular Diseases], 10 (33), pp. 39-46.
4. Ivanova N.V., Murashov O.V., Prokof'ev M.S. (2020) Ispol'zovanie «Anatomage Table» dlya izucheniya varyantnoi anatomii [Using the Anatomage Table to study varyant anatomy]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], 4 (120), pp. 13-16.
5. Junagade B., Mukherjee A. (2015) The morphometric study of the normal and varyant branching pattern of the Aortic arch by cadaveric dissection. *The International journal of medical research review*, 3 (5), pp. 461-469.
6. Kalinichenko V.M., Blagonravova I.O. (2009) Redkii varyant razvitiya i stroeniya dugi aorty i ee vetvei [A rare varyant of the development and structure of the aortic arch and its branches]. *Morfologiya* [Morphology], 136, 4, p. 69a.
7. Murashov O.V. (2020) Ispol'zovanie anatomicheskogo stola dlya izucheniya individual'nykh osobennosti arterial'noi seti loktevego sustava [Using an anatomical table to study the individual characteristics of the arterial network of the elbow joint]. *Uchenye zapiski SPbGMU im. akad. I.P. Pavlova* [Scientific notes of the St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov], 27 (1), pp. 37-44.
8. Murashov O.V. (2020) Ispol'zovanie anatomicheskogo stola dlya izucheniya varyantnoi anatomii podklyuchichnoi i podmyshechnoi arterii [Using an anatomical table to study the varyant anatomy of the subclavian and axillary arteries]. *Vestnik Avitsenny* [Bulletin of Avicenna], 22 (2), pp. 202-208.
9. Murashov O.V. (2020) Izuchenie individual'nykh osobennosti arterii kisti na osnove ispol'zovaniya “Anatomage Table” [Study of the individual characteristics of the arteries of the hand based on the use of the Anatomage Table] *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], 1 (117), pp. 9-13.
10. Murashov O. V. (2020) Izuchenie varyantnoi anatomii plechevoi arterii na osnove ispol'zovaniya «Anatomage Table” [Study of varyant anatomy of the brachial artery based on the use of the Anatomage Table]. *Vestnik Novgorodskogo*

gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Novgorod State University], 4 (120), pp. 17-21.

11. Prives M.G., Lysenkov N.K., Bushkovich V.I. (2008) *Anatomiya cheloveka* [Human anatomy]. SPb.: Medgiz Publ.
12. Sinel'nikov R.D. (1963) *Atlas anatomii cheloveka* [Atlas of human anatomy]. Moscow. Vol. 3.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как
[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.